Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского»

На правах рукописи

Никифоров Юрий Сергеевич

Области Верхней Волги в системе отношений «регион–центр»: институты, направления и форматы взаимодействия (1953–1985 гг.)

Специальность 5.6.1. – Отечественная история

Диссертация
на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Научный консультант:
доктор исторических наук
Зубкова Елена Юрьевна

Ярославль – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение …….. 3

Глава 1. Историографические и источниковедческие аспекты исследования
1.1.Историографический контекст изучения системы
отношений Верхневолжских областей с центром…… 40
1.2. Корпус источников и методы исследования ……. 71

Глава 2. Эволюция региональной политики центра и Верхневолжские области как ее объекты и субъекты
2.1. Области Верхневолжья: политико-идеологическая традиция
и экономический профиль ……..…….. 131
2.2. Направления региональной политики и их трансформация
в начале 1950-х гг. – первой половине 1960-х гг. ……..…… 144
2.3. Факторы реализации и ресурсный потенциал региональной политики
в 1965–1985 гг. ……... 190

Глава 3. Региональные органы власти и управления Верхневолжских областей как субъекты коммуникации с центром
3.1. Органы региональной власти и управления в системе «регион-центр» …… 246
3.2. Высшие руководящие партийные кадры областей Верхней Волги:
карьера и персональные характеристики ……. 285
3.3. Партийно-хозяйственный актив Верхневолжских областей
в практиках взаимодействия региона с центром ……. 349

Глава 4. Форматы взаимодействия Верхневолжских областей с центром
4.1. Коммуникативные практики региональной власти …….. 367
4.2. Феномен регионального лоббизма 1950–1980-х гг.
в общесоюзной и локальной перспективе …… 412
4.3. «Письма во власть» в системе коммуникации «регион-центр» ……... 460

Заключение ……. 480

Список источников и литературы …….. 494

Приложение ……. 531
1. Доходы бюджетов Верхневолжских областей. 1956 г.
2. Расходы бюджетов Верхневолжских областей. 1956 г.
3. Бюджеты областей Верхней Волги (в тыс. р.). 1961 г.
4. Распределение доходной части бюджета на душу населения в
областях Верхней Волги. 1961 г.
5. Среднемесячная заработная плата по регионам РСФСР. 1958 г.
6. Показатели членства в КПСС в областях Верхней Волги. 1963 г.
7. Сведения о расширении прав местных партийных комитетов в решении некоторых организационно-партийных вопросов. 1955-1958 гг.

8. Сведения о предложениях Ивановского обкома КПСС и облисполкома в части расширения прав и повышения ответственности областных и районных органов управления. 1954 г.
9. Количество местных партийных комитетов в Верхневолжских областях РСФСР. 1954 г. /1985 г.
10. Показатели укомплектованности группы номенклатурных кадров Ярославского обкома КПСС, утверждаемой в ЦК КПСС в 1957-1960 гг. (чел.).
11. Номенклатура Владимирского обкома КПСС. 1978-1982 гг.
12. Укомплектованность номенклатурных кадров по отделам Ярославского обкома КПСС. 1957 г. / 1960 г.
13. Соотношение основной и резервной номенклатуры Костромского промышленного обкома КПСС. 1963 г.
14. Количество должностей, включенных в номенклатуру Владимирского обкома КПСС. 1978 г.
15. Распределение штатных/номенклатурных должностей в отделе организационно-партийной работы Владимирского обкома КПСС, утверждаемых Бюро обкома КПСС. 1978 г.
16. Показатели сменяемости членов Ивановского областного комитета КПСС. 1971 г.
17. Факторы сменяемости кадров Владимирского областного комитета КПСС. 1981 г.
18. Показатели сменяемости секретарей обкомов и председателей облисполкомов в Верхневолжских областях РСФСР. 1953- 1964 гг.
19. Уровень образования номенклатурных кадров Ярославского обкома КПСС. 1957 г./1960 г.
20. Уровень образования членов Ивановского обкома КПСС. 1971 г.
21. Уровень образования и профессиональной подготовки номенклатурных работников Владимирского обкома КПСС (чел.). 1982 г.
22. Социальный состав Ярославской партийной организации. 1977 г.
23. Профессиональный состав Ивановского обкома КПСС, избранного 8 февраля 1971 г.
24. Количество женщин на номенклатурных должностях Ярославского обкома КПСС, включенных в утверждаемую группу ключевых должностей. 1957 г./1960г.
25. Количество женщин в составе номенклатурных кадров Ярославского обкома КПСС по отделам. 1957 г./1960 г.
26. Представительство женщин в Ивановском обкоме КПСС. 1971 г.
27. Возраст номенклатурных кадров Ярославского обкома КПСС. 1957 г./1960 г.
28. Результаты выборов в состав Ивановского обкома КПСС. Февраль 1954 г.
29. Причины исключения из членов КПСС по партийной организации Ярославской области. 1976-1980 гг.
30. Распределение капиталовложений промышленных предприятий и ведомств на жилищное и культурно-бытовое строительство, благоустройство г. Владимира. 1957 г.
31. Распределение капиталовложений промышленных предприятий на жилищное и культурно-бытовое строительство, благоустройство г. Владимира. 1958 г.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Исследование отношений «регион-центр» в СССР второй половины XX в. имеет важное значение на современном этапе развития исторической науки в связи с *«пространственным поворотом»* («spatial turn») в историографии, когда «на передний план выходят исследования региональной идентичности и региональной культуры»[1]. Существенной научной задачей представляется изучение системы «регион-центр» на конкретном историческом материале с *совмещением общенациональной и региональной перспектив.* За последние десятилетия изучение постсталинского периода стало одним из интенсивно развивающихся направлений историографии, вместе с тем ее региональная составляющая по-прежнему носит фрагментарный и избирательный характер. Верхневолжские области РСФСР представляли собой социально-экономический, культурно-исторический регион, развитие которого было подчинено как общим тенденциям, так и имело специфику. Актуальность проблемы настоящего исследования связана с необходимостью пристального анализа региональных субъектов и институтов власти, их взаимодействия с центром в послевоенную советскую эпоху (1950–1980-е гг.), что позволяет выявить цели, методы реализации программ развития провинции, каналы коммуникации, оценить эффективность работы системы «регион-центр».

Актуальность темы исследования определяется также важностью региональной политики / политики регионального развития для современной России[2], особенно в свете «Стратегии пространственного развития РФ»[3]. Исторический опыт в данном случае имеет не только научное, но и практическое значение в процессе организации территории современной России, построения отношений «регион-центр» на фоне социально-экономических диспропорций между регионами (проблема развития малых городов, рост

---

[1] См.: *Репина Л.П.* История регионов, или «территория историка» после пространственного поворота // Диалог со временем. 2019. № 69. С. 5–16; *Трубникова Н.В.* «Пространственный поворот» современной западной историографии: лики Всемирной истории в эпоху глобализации // Современные исследования социальных проблем. 2012. № 9. С.46.

[2] Указ Президента РФ от 03.06.1996 г. № 803 «Об Основных положениях региональной политики в РФ» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 23. Ст. 2756; Указ Президента РФ от 16.01.2017 г. № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 г.» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 4. Ст. 637. См.: *Зубаревич Н.В*. Развитие российского пространства: барьеры и возможности региональной политики // Мир новой экономики. 2017. № 2. С.46–57; *Коньков А.Е.* Центр-периферийные отношения в РФ в условиях административной реформы. М., 2008.

[3] Стратегия пространственного развития РФ на период до 2030 г. с прогнозом до 2036 г. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2024 г. № 4146–р // Собрание законодательства РФ. 2025. № 2. Ст.74; Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 г. Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 г. № 207-р // Собрание законодательства РФ. 2019. № 7 (Ч. 2). Ст. 702.

бедности, противоречия налоговой и бюджетно-трансфертной политики в региональном разрезе, демографические трудности, в том числе отток молодежи из провинции в развитые столицы субъектов РФ, в Москву и Санкт-Петербург)[4]. Анализ опыта взаимодействия регионов с центром в послевоенный советский период позволит приблизиться к пониманию исторических корней некоторых текущих проблем (депопуляция населения, сжатие освоенного пространства в центральной России)[5]. Исследование дает возможность формулирования рекомендаций для современной региональной политики с учетом достижений и ошибок советских реформаторов[6]. Критический анализ опыта реализации послевоенной советской региональной политики является частью продолжающихся дискуссий о причинах распада СССР[7].

Научная проблема, на решение которой направлено диссертационное исследование, заключается в определении качества и степени эффективности функционирования системы «регион-центр» на примере областей Верхней Волги – региона, во многом типичного для РСФСР 1950–1980-х гг. Заявленная проблема носит многоаспектный характер.

Важно исследовать как нормативные основы взаимодействия, так и коммуникативные практики, определявшие эффективность функционирования системы «регион-центр». Необходимо оценить, какие факторы влияли на процесс реализации таких сегментов советской региональной политики, как экономический, социальный, кадровый. Насколько справедлив устойчивый историографический тезис о региональной власти как послушном инструменте в руках центра? Важно проанализировать, в какой степени власти областей Верхневолжского региона в разные периоды послевоенной

---

[4] См.: *Круглов В.Н.* Организация территории России в 1917–2007 гг.: идеи, практика, результаты. М., 2020; Территория и власть в новой и новейшей истории Российского государства. М., 2012; *Анисимова Г.В., Воейков М.И.* Социально-экономическое неравенство: российские тенденции // Россия и современный мир. 2017. № 1. С. 46–61; *Зубаревич Н.В., Сафронов С.Г.* Неравенство социально-экономического развития регионов и городов России 2000-х гг.: рост или снижение? // Общественные науки и современность. 2013. № 6. С. 15–26.

[5] *Батунова Е.Ю., Гунько М.С., Медведев А.А.* Неуправляемое пространство: планирование и политика в условиях депопуляции в Ивановской области // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2021. Т. 66. № 3. С. 1–28; *Нефедова Т. Г., Трейвиш А.И.* Поляризация и сжатие освоенных пространств в Центре России: тренды, проблемы, возможные решения // Демографическое обозрение. 2020. Т. 7. № 2. С. 31–53.

[6] См.: *Елисеева Н.В.* СССР: реформы и реформаторы, 1945–1991 гг. М., 2019; *Зубкова Е.Ю.* Общество и реформы 1945–1964. М., 1993.

[7] *Журавлев С.В.* Перестройка как момент истины: к дискуссиям о природе и судьбе СССР // Российская история. 2022. № 6. С. 3–14; *Зубок В.М.* Неудавшаяся империя. Советский Союз в холодной войне от Сталина до Горбачева. М., 2011; *Коткин Ст.* Предотвращённый Армагеддон. Распад Советского Союза, 1970–2000. М., 2018; *Коэн Ст.* «Вопрос вопросов»: почему не стало Советского Союза? М., 2007; *Маслов Д.В., Лазарева Л.Н., Суханова Н.И.* Причины распада СССР: вопросы методологии исследования. М., 2022; *Пихоя Р.Г.* О периодизации системного кризиса Советского Союза // Российская история. 2019. № 2. С.3–29. *Полынов М.Ф.* СССР: от сталинского восстановления к горбачевской перестройке: вторая половина 1940-х – первая половина 1980-х гг. СПб., 2021; *Brown A.* Seven Years that Changed the World: Perestroika in Perspective. New York, 2007.

советской истории являлись не только объектом, но и субъектом региональной политики и кто выступал в качестве субъектов взаимодействия региона с центром? В чем проявилось противоречивое воздействие управленческих реформ 1950–1960-х гг. на балансирование системы «регион-центр»? Какие механизмы (институциональные и внеинституциональные) и коммуникативные практики использовали центр и регионы в рамках официальной и неформальной коммуникации для повышения эффективности своего взаимодействия? В каких форматах происходила артикуляция интересов региона в центре? Насколько способствовали росту эффективности системы «регион-центр» лоббистские инициативы местной власти? Какие факторы определяли поддержку или, напротив, противодействие различных центральных структур в отношении этих инициатив? Была ли преемственность между элементами сталинской, хрущевской и брежневской региональной политики: в чем их сильные и слабые места с точки зрения баланса интересов региона и центра?

Ответы на эти и другие релевантные проблеме исследования вопросы значимы как в «региональном измерении», так и для понимания более масштабной проблемы: каким было влияние системы «регион-центр» на общую эффективность функционирования советской политической системы в 1950–1980-е гг.? Совмещение региональной и центральной перспектив в исследовании позволит решить заявленную научную проблему.

Территориальные рамки исследования определены пространством областей Верхней Волги (Владимирская, Ивановская, Костромская, Ярославская), обладающих социально-экономической и культурно-исторической общностью[8]. Выделение регионов в одну группу базируется на оценке Б.С. Хорева[9]. Подобный подход имел место и в диссертациях[10]. Административные границы находятся в рамках 1944 г.[11].

[8] В публикациях диссертанта использовались синонимичные определения Верхневолжские регионы /области, Верхнее Поволжье. При анализе источников были встречены разночтения в написании слова «*верхневолжский*». В документах 1950–1960-х годов., включая официальные, его написание идет через дефис. Современное слитное написание «верхневолжский» зафиксировано в академическом издании (Русский орфографический словарь / отв. ред. В.В. Лопатин. М., 2018). Написание подчиняется правилу п. 1 § 130 академического справочника, поскольку слово «верхневолжский» образовано от подчинительного словосочетания «Верхняя Волга» (Правила русской орфографии и пунктуации: полный академический справочник / отв. ред. *В.В.Лопатин*. М., 2009).

[9] *Хорев Б.С*. Региональная политика в СССР. М., 1989. С.135.

[10] См.: *Юдин К.А*. Комиссия партийного контроля (КПК) при ЦК ВКП(б) и ее региональные институты в период утверждения сталинской диктатуры 1934–1941 гг. (на материалах областей Верхней Волги): дис. … канд. ист. наук. Иваново, 2013.

[11] См.: *Круглов В.Н*. Организация территории России…; *Кушнир А.Г.* Изменения в административно-территориальном делении СССР в годы Великой Отечественной войны // История СССР. 1975. № 1. С. 128–132.

В диссертации «регион» трактуется как территория, обладающая «не только географической, геополитической, геоэкономической, но и информационно-поведенческой, и историко-культурной однородностью и, следовательно, внутренней целостностью»[12]. Именно это понимание региона позволяет объединить Владимирскую, Ивановскую, Костромскую и Ярославскую области в Верхневолжский регион. Изначально в поле исследования помимо названных была включена Калининская (Тверская) область, что нашло отражение в авторской монографии[13]. Однако в процессе более углубленной проработки проблемы территориальные рамки исследования были ограничены 4 областями, исходя из принципа комплексности факторов, определяющих развитие этих областей в советскую эпоху.

Во-первых, выделенные области Верхней Волги имели общие территориальные границы и административную историю: в 1929–1936 гг. они находились в составе Ивановской промышленной области[14].

Во-вторых, учитывалось геоэкономическое единство областей. Хозяйственные связи обусловили включение квартета исследуемых областей в процессе реорганизаций конца 1950-х – начала 1960-х гг. в укрупненный Верхневолжский совнархоз[15].

В-третьих, значение имела историко-культурная однородность. Исследуемые области относятся к регионам «Золотого кольца» с городами Ярославль, Кострома, Иваново, Владимир (Тверь в состав классического «Золотого кольца» не входила)[16].

В-четвертых, учитывалось, что в годы Великой Отечественной войны исследуемые области были либо тыловыми, а Ярославская область в начале войны – прифронтовой. Напротив, на территории Калининской области велись боевые действия, имела место частичная временная оккупация, что повлияло на ее развитие в послевоенный период.

---

[12] *Лубский А.В*. Региональная история // Теория и методология исторической науки. М., 2014. С. 431.

[13] См.: *Никифоров Ю.С*. Верхневолжские регионы РСФСР и союзно-республиканский центр (1950–1980-е гг.). Ярославль, 2021.

[14] См.: *Околотин В.С*. Ивановская промышленная область (1929–1936 гг.): уроки экономической истории. Иваново, 2009; *Круглов В.Н.* Организация территории России… С. 148.

[15] ГАЯО. Ф.Р-3651. Оп.1. Д.295. Л.1–12; *Лешуков Т.Н.* Верхне-Волжский экономический район. Иваново, 1963; *Никифоров Ю.С.* Попытка Ярославля потеснить Иваново в управлении Верхневолжским совнархозом // Вопросы истории. 2018. № 6. С.137–145.

[16] См.: *Бычков Ю.А.* «Золотое кольцо» и Конево диво. М., 2014; *Болтунова Е.М., Егорова Г.С.* Территория и история: позднесоветские проекты «Города-герои» и «Золотое кольцо». М., 2022; *Данилов А.Ю.* «Золотое кольцо России»: история становления и развития туристского маршрута // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Гуманитарные науки. 2018. № 4. С. 41–45.

Регион областей Верхней Волги нередко идентифицируется в литературе как «типичный для Центральной России»[17]. Другой автор определяет один из центров Верхневолжья – Ярославль – в качестве типичной провинции[18]. В.А. Солоухин, характеризуя еще одну область Верхней Волги – родную для него Владимирщину, писал, что «Владимирская земля… это и есть корень России»[19]. Действительно, с XII–XIII вв. эти территории стали экономическим ядром северо-восточной Руси и политическим центром российской государственности. Не случайно В.О. Ключевский в периодизации русской истории выделил Русь Верхневолжскую[20].

Подчеркнем и *уникальность* Верхневолжья, обусловленную сочетанием таких характеристик, как тысячелетнее культурно-историческое наследие, географическая близость к столице, высокий индекс человеческого развития[21]. Области Верхней Волги имеют общую административную историю и культурно-исторические (регионы «Золотого кольца») и социально-экономические (ядро староосвоенных районов центра России) характеристики[22]. Они же относятся к категории старопромышленных регионов[23]. Регионы были исторически важны для центра с точки зрения логистики: сформированная инфраструктура железнодорожного и речного транспорта, помноженная на близость к Москве, способствовала реализации в областях стратегических проектов развития СССР и в годы индустриализации, и в 1950–1980-е гг.

Важнейший ресурс Верхневолжских областей – люди, человеческий капитал. Скудные почвы, обусловившие рискованный характер земледелия, и природный ландшафт способствовали зарождению у населения этих территорий разнообразных промыслов[24]. Традиции отходничества в обе столицы исторически сложились еще в дореволюционной России[25]. В советскую эпоху развитие образования, экономики,

---

[17] *Марасанова В.М.* Деятельность губернаторов Верхневолжского региона России в условиях Первой мировой войны (август 1914 – февраль 1917 гг.) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2013. № 8. С. 132.

[18] *Каганский В.Л.* Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство. М., 2001. С. 78.

[19] *Солоухин В.А.* Лирические повести. Владимирские проселки. Ярославль, 1967. С. 12.

[20] *Ключевский В.О.* Курс русской истории. М., 2005. С. 6, 88.

[21] *Никифоров Ю.С.* Региональный аспект исследования трансформации российского общества 1950–1990-х гг. и эволюции экономического устройства: репрезентативность и уникальность Верхневолжских регионов позднего СССР // Вестник Костромского государственного университета. 2020. № 2. С.52-60.

[22] См.: Староосвоенные районы в пространстве России: история и современность. М., 2021.

[23] «Территории… на которых сконцентрированы высокоспециализированные отрасли промышленности, связанные с уходящими технологическими укладами» *(Сорокина Н.Ю., Латов Ю.В.* Эволюция старопромышленных регионов в экономике России // Journal of Economic Regulation. 2018. № 1, т. 9. С.11).

[24] Исключение составляют плодородные земли ополья.

[25] *Безобразов В.П.* Народное хозяйство России: Московская (центральная) промышленная область, т. 2. СПб., 1885. С.283, 290; *Плюснин Ю.М.* Российское отходничество: вехи многовековой истории // ЭКО. 2019. № 11. С. 97.

социальной сферы определили наличие в регионах массового слоя квалифицированных и мобильных кадров рабочих профессий, участвовавших в индустриализации, освоении целины, комсомольских стройках, заполнении вакансий на предприятиях столицы[26].

Значимым компонентом взаимодействия областей Верхней Волги с центром в советский период был *идеологический* фактор[27]. Региональная власть активно инструментализировала раннее зарождение рабочего движения и героическое *революционное прошлое* (прежде всего, Иваново-Вознесенска как «третьей пролетарской столицы», родины первого Совета рабочих депутатов)[28].

В 1950–1980-х гг. Верхневолжские области – это крупные промышленные и научно-технические центры союзного и республиканского значения. В позднем СССР *«индустриальное лицо»* областей составили промышленные «гиганты»: во Владимирской (моторо-тракторный завод, «Точмаш»), в Ивановской (камвольный и меланжевый комбинаты, завод тяжелого станкостроения), в Костромской (экскаваторный завод, «Мотордеталь»), в Ярославской (моторный и шинный заводы, Рыбинский авиамоторостроительный завод). Научно-технический потенциал регионов был обусловлен наличием значимых отраслевых и академических институтов (НИИ электромашиностроения во Владимире, Институт химии растворов АН СССР в Иванове, НИИ льняной промышленности в Костроме, НИИ мономеров синтетического каучука в Ярославле, НИИ внутренних вод АН СССР в Борке Ярославской области)[29]. Сосредоточение в областях Верхней Волги крупных предприятий и НИИ сформировало слой влиятельных руководящих кадров в политической, хозяйственной и научно-технической сферах, использовавших статус для *регионального лоббизма*[30].

Верхневолжский регион играл существенную роль в *военно-промышленном комплексе СССР* (далее – ВПК)[31]. Нередко ресурсная база регионов имела ключевое значение для страны. В годы Великой Отечественной войны Ярославский шинный завод

---

[26] *Горлов В.Н.* Московские лимитчики 1960-80-х гг. как особая категория жителей столицы // Вестник Московского государственного областного университета. История и политические науки. 2018. № 1. С.72–80.
[27] См.: параграф 1 главы 2 настоящей диссертации.
[28] См.: Биография края моего: литературно-документальная летопись. Ярославль, 1967.
[29] См.: Владимирская область – 70 лет. Владимир, 2014; Ивановская область в цифрах за 60 лет. Иваново, 1977; Костромская область в цифрах. Кострома, 2022; Ярославская область в цифрах. Ярославль, 1987.
[30] См.: *Коновалов А.Б.* Практики лоббирования региональных интересов в эпоху застоя (вторая половина 1960-х – первая половина 1980-х гг.) // Общество: философия, история, культура. 2017. № 7. С.112–116; *Меньшенина Н.Н., Пантелеева М.В.* Лоббизм. Екатеринбург, 2016.
[31] См.: *Быстрова И.В.* Советский военно-промышленный комплекс: проблемы становления и развития (1930 – 1980-е гг.). М., 2006; *Безбородов А.Б.* Власть и научно-техническая политика в СССР середины 50-х – середины 70-х гг. М., 1997; *Безбородов А.Б.* Советская эпоха в истории России. М., 2017.

стал главным поставщиком шин для грузовиков, бронетехники и самолетов, превратившись в завод общесоюзного значения, а Рыбинская и Угличская ГЭС Ярославской области сыграли ключевую роль в бесперебойном энергоснабжении столицы[32]. Стекловолокно, производимое с 1943 г. в Гусь-Хрустальном Ивановской области (ныне – Владимирской), имело стратегическое значение для авиационной промышленности[33]. Как следствие, области Верхней Волги, будучи надежным прифронтовым тылом, внесли существенный вклад в экономическое обеспечение перелома в Великой Отечественной войне[34].

В послевоенный период наукоемкий ВПК, значительное число оборонных предприятий и объектов инфраструктуры (завод им. В.А. Дегтярёва в Коврове Владимирской области, судостроительный завод «Вымпел» в Рыбинске Ярославской области, военный аэродром «Северный» в Иванове), высшие военные учебные заведения советской эпохи (Военная академия радиационной, химической и биологической защиты им. С.К. Тимошенко в Костроме; Высшее военное училище противовоздушной обороны, Военный финансово-экономический институт – в Ярославле) были важными факторами, влиявшими на взаимодействие Верхневолжских областей и центра. Этот аспект обусловил тесные контакты первых секретарей обкома КПСС Верхневолжских областей с Министерством обороны, в брежневский период - персонально с членом Политбюро ЦК маршалом Д.В. Устиновым[35].

Под влиянием политики центра в каждой из Верхневолжских областей в 1950-е – первой половине 1960-х гг. сформировались отличительные контуры региональной производственной специфики: высокая доля военно-промышленного комплекса во Владимирской области, ведущая роль текстиля в Ивановской области, сильный

[32] 4 года из 1000: ярославцы в Великой Отечественной войне. Вып. 2. Ярославль, 2011. С. 26; *Рапопорт Я.Д.* 25 лет Угличской и Рыбинской ГЭС. М., 1967. С.109.

[33] Стекловолокно (стеклопряжа) заменило древесную фанеру при создании обтекателей для фюзеляжей боевых самолетов (См.: *Белгородский В.С., Дембицкий С.Г., Гаврилов А.Ю*. Деятельность Народного комиссариата легкой промышленности СССР в 1943 г. по организации промышленного производства предприятиями отрасли в условиях коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Преподавание истории в школе. 2024. № 9. С.37).

[34] *Мухин М.Ю.* Экономическое обеспечение перелома в Великой Отечественной войне // Исторические записки. 2022, т. 21. С. 124-169.

[35] *Антонов И.П.* Наша гордость и слава. 100 лет – 100 подвигов. Иваново, 2017; *Ишутин В.И.* Пономарев. Первый секретарь. Владимир, 2008.

лесопромышленный и аграрный сектор в Костромском регионе, развитое машиностроение и нефтехимия в Ярославской области[36].

Хронологические рамки определяются периодом 1953–1985 гг. Нижняя граница исследования связана с началом частичной трансформация модели власти и управления в СССР после смерти И.В. Сталина[37]. Верхнюю границу определяет взятый ЦК КПСС курс на перестройку, когда вместе с постепенным ослаблением авторитета и влияния КПСС осуществлялись перемены на региональном уровне[38]. Историческая эпоха от смерти И.В. Сталина до М.С. Горбачева, включающая периоды Н.С. Хрущева, Л.И. Брежнева, Ю.В. Андропова, К.У. Черненко, насыщена событиями. Продуктивны для обозначения эпохи термины *поздний СССР / позднесоветский / поздний социализм*[39].

Понимание постсталинской региональной истории СССР невозможно без ее периодизации. В ее основу положена совокупность критериев, характеризующих изменения в системе взаимодействия регионы-центр: *институциональные* (появление /исчезновение институтов власти и управления народным хозяйством, усиление / ослабление их роли); *персональные* (время пребывания у власти регионального лидера, его членство в ЦК КПСС; скорость, характер и направление кадровых перемещений); *коммуникативные* (неформальные связи партийных функционеров регионального и центрального уровней, интенсивность жалоб граждан / «писем во власть»). Изменения в регионах, включая кадровые, часто носили отсроченный характер, не совпадая с началом очередного этапа политического развития страны; назначенцы предыдущего периода нередко сохраняли полномочия и при новом советском лидере.

Исходя из обозначенных критериев в развитии системы взаимодействия областей Верхней Волги с центром можно выделить несколько периодов.

---

[36] Владимирская область. История в документах 1944–2019. Владимир, 2019; Иваново-Вознесенск, Иваново – 140 лет: летопись в цифрах и фактах. Иваново, 2011; Костромская область в цифрах. Кострома, 2022; Ярославская область в цифрах (к 70-летию Великого Октября). Ярославль, 1987.

[37] После Сталина: реформы 1950-х гг. в контексте советской и постсоветской истории. М., 2016; 1953-й.: подведение итогов и выбор пути. М., 2023; *Коржихина Т.П., Фигантер Ю.Ю.* Советская номенклатура // Вопросы истории. 1993. № 7. С. 25-38.

[38] По мнению Р.Г. Пихоя, в СССР был системный кризис с конца 1970-х гг. См.: *Пихоя Р.Г.* О периодизации системного кризиса Советского Союза // Российская история. 2019. № 2. С.3-29; *Сельцер Д.Г.* Перестройка и дестабилизация номенклатурной организации власти в СССР // Вестник Тамбовского университета. Гуманитарные науки. 2007. № 1. С.42-53.

[39] См.: *Зубкова Е.Ю.* Советская жизнь как предмет исторической реконструкции // Российская история. 2019. № 5. С. 3–14; *Klumbite N., Sharafutdinova G*. What was late socialism? // Soviet society in era of late socialism. Lanham, 2014. P. 1-14. Период «с конца сталинского периода до начала перестройки… советская система воспринималась большинством советских граждан и большинством зарубежных наблюдателей как система мощная» (*Юрчак А.* Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение. М., 2014. С.36).

Первый период (1953/1954 – 1957 гг.) – переходный этап от сталинизма к постсталинской системе отношений «регион-центр», интенсивных кадровых перемещений региональных руководящих кадров по «горизонтали» и «вертикали», время кратковременного усиления статуса облисполкома как института власти.

Второй период (1957/1958 – 1962/1963 гг.) связан с возникновением и развитием системы совнархозов, их параллельной работы с партийными и советскими органами власти; высокая ротация региональных руководящих кадров в связи с «провалами» в экономике / социальной сфере; кратковременность пребывания у власти региональных лидеров; сохранение и постепенное ослабление сталинского принципа «переброски» руководящих кадров по регионам.

Третий период (1962/1963 – 1964/1965 гг.) – этап максимальной конфликтности в системе региональной власти, связанный с разделением обкомов и облисполкомов по производственному принципу, функционированием укрупненного Верхневолжского совнархоза; существование 5 субъектов коммуникации с центром (2 первых секретаря обкома КПСС, 2 председателя облисполкома, председатель совнархоза) при доминировании т.н. «старшего» первого секретаря обкома КПСС.

Четвертый период (1964/1965 – 1975/1976 гг.) – этап после объединения обкомов и облисполкомов, ликвидации совнархозов, возвращения к министерской системе управления экономикой; формирование системы власти «региональных политических долгожителей» в лице первых секретарей обкомов КПСС, основанной на принципе «доверия к кадрам»; оформление персонифицированных неформальных связей регионального партийного лидера с одним или несколькими влиятельными партийными функционерами в центре; преобладание «компромиссной региональной сети».

Пятый период (1976/1977 – 1982/1983 гг.) – кульминация власти «региональных политических долгожителей» и деформация «компромиссной региональной сети»; усиление формального статуса первых секретарей Верхневолжских обкомов в связи с их переводом из кандидатов в члены ЦК КПСС (25 съезд партии); закрепление иерархичности в системе институтов региональной власти с доминированием обкома КПСС, контролировавшего экономику региона, и подчиненной ролью облисполкома, отвечавшего за социальную сферу; усиление влияния партхозактива на рубеже 1970–1980-х гг.; активная кооптация региональных руководящих кадров в партийно-

государственные структуры центра; расцвет регионального лоббизма; усиление межрегиональных связей; рост числа критических писем граждан в центр.

Шестой период (1982/1983 – 1985/1986 гг.) – кризис системы власти «региональных политических долгожителей», связанный с приходом к власти Ю.В. Андропова, затем М.С. Горбачева; рост анонимных жалоб на руководителей Верхневолжья; уход из Верхневолжских регионов сначала «сильных секретарей» (М.А. Пономарев – 1983 г.), затем и «секретарей-диктаторов» (В.Г. Клюев, 1985 г., Ю.Н. Баландин и Ф.И. Лощенков – 1986 г.) с переводом их в центр на статусные должности.

Объект исследования – система взаимоотношений региональных органов власти и управления с центром (система «регион-центр») в СССР. **Предмет** исследования – направления, форматы, официальные и неформальные практики взаимодействия органов власти и управления Верхневолжских областей с республиканским и союзным центром на институциональном и персональном уровнях.

Цель диссертационного исследования – реконструкция модели функционирования власти в СССР на уровне «регион-центр»: условий, практик и механизмов взаимодействия региона с центром на примере Верхневолжских областей (1953–1985 гг.).

Реализация цели предполагает решение следующих **основных задач**:

- проанализировать историографию системы «регион-центр» в СССР 1950–1980-х гг., выявить ключевые подходы, релевантные для исследования проблемы взаимодействия Верхневолжских областей с центром;
- выявить информативные возможности источниковой базы, необходимой для реконструкции системы коммуникации Верхневолжских областей с центром;
- исследовать области Верхней Волги как объекты и субъекты советской региональной политики в 1953–1985 гг.;
- обозначить тенденции преемственности и разрыва, динамику функционирования региональных институтов власти и управления в процессе их взаимодействия с центром в период Н.С. Хрущева и Л.И. Брежнева;
- охарактеризовать субъекты взаимодействия Верхневолжских областей с центром, проанализировать институциональные и персональные аспекты их деятельности;
- представить типологию региональных руководителей в рамках просопографического анализа;

- оценить ключевые направления и форматы взаимодействия органов власти и управления регионов Верхней Волги с центром в 1950–1980-е гг. на разных уровнях коммуникации.

Система взаимодействия «регион-центр» как модель функционирования власти в СССР 1950–1980-х гг. носила иерархический характер и строилась на трех основных уровнях:

- верхний уровень составляли союзные республики, Москва и Ленинград, чьи руководители обладали наибольшим индексом влияния;
- средний слой представлен автономиями (АССР), главным образом, в составе РСФСР;
- нижний уровень с наименьшим индексом влияния составляли руководители областей в составе РСФСР, в том числе Верхневолжских областей.

До середины 1970-х гг. руководящие кадры Верхневолжских областей (прежде всего, первые секретари обкомов КПСС) были руководителями не второго, скорее даже третьего порядка в неформальной линейке региональных лидеров СССР. В сравнении с союзными республиками и автономиями они имели меньшие возможности для развития региона и привлечения ресурсов. «Точками роста» влияния региональной власти Верхневолжья стали два фактора: Программа развития Нечерноземья (1974 г.), позволившая областям получить дополнительные финансы и ресурсы; повышение статуса первых секретарей обкомов Верхневолжья на XXV съезде КПСС 1976 г. (переход в члены ЦК КПСС), открывшее более широкие возможности для артикуляции региональных интересов.

Развитие Верхневолжских регионов в 1950–1980-е гг. в контексте взаимодействия с центром определялось двумя доминантами. Основу *позитивной* доминанты составили конкурентные преимущества Верхневолжья: географическая близость к столице и развитая транспортная инфраструктура; потенциал высокоразвитых промышленных и научных центров, основанный на агломерационном эффекте, наследии старопромышленных регионов; широкий слой квалифицированных кадров («человеческий капитал»), сформировавшийся на базе традиций отходничества; революционное прошлое как идеологический фактор; обширное историко-культурное наследие (регионы «Золотого кольца»). *Негативной* доминантой развития было существенное и нараставшее неравенство: социальное (между партноменклатурой и населением); региональное – по линиям «регион-столица» и «регион-регион» (соседние области); отраслевое (внутри производственного социума).

Теоретико-методологическая основа диссертации строится на теоретических разработках и методическом инструментарии современной региональной истории. Ее концептуальная рамка представляет собой синтез общеисторических и междисциплинарных подходов, важных для понимания механизмов функционирования центральной и региональной власти: концепции власти как коммуникации Н. Лумана[40], новой региональной истории в рамках «спатиального поворота»[41], биографической истории[42]; сетевом и неоинституциональном подходе[43].

Исследователи, работающие в рамках региональной истории, подчеркивают, что «обращение к более ограниченным – региональным или трансрегиональным – пространствам сулит немалые преимущества… презентации полученных результатов»[44]. Ученые указывают на двоякость региональной истории[45]. Для настоящего исследования определяющей была региональная история, существующая «между полюсами национальной истории и локальной истории»[46]. Для региональной истории важны «не только процессы, разворачивавшиеся в самом регионе, но и отношения между регионом и центром, поскольку регион является, с одной стороны, реципиентом тех импульсов исторического развития, которые посылает центр; а с другой – становится местом инициации территориального своеобразия»[47].

Концепт «центр» интерпретируется традиционно для исторической науки как «столичный центр принятия властных решений»[48]. В современных исследованиях

---

[40] *Луман Н.* Власть. М., 2001; *Никифоров Ю.С*. Синтез классических и междисциплинарных методов в исследовании региональной проблематики новейшей отечественной истории (1950–1980 гг.) // Вестник Костромского государственного университета. 2019. № 2. С.79-85.

[41] *Болтунова Е.М.* Региональная история России: исследовательское поле и архивная практика (1990-е-начало 2020-х гг.) // НЛО. 2022. № 6. С. 235-250; *Булыгина Т.А.* Региональная история: поиски новых исследовательских подходов // Запад – Россия - Кавказ. Ставрополь; М., 2003; *Зубков К.И.* Региональная история: проблемное поле и методологические перспективы // Региональные модели исторического общего и профессионального образования. Екатеринбург, 2004; *Репина Л.П.* История регионов, или «территория историка»… С.5–16; *Шмидт С.О.* Краеведение и региональная история в современной России // Методология региональных исторических исследований. СПб., 2000.

[42] *Репина Л.П.* Личность и общество, или История в биографиях // История через личность: историческая биография сегодня. М., 2005. С. 5–16; *Мохов В.П.* Региональная политическая элита России (1945–1991 гг.). Пермь, 2003.

[43] *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997; *Хлевнюк О.В., Горлицкий Й.* Секретари: региональные сети в СССР от Сталина до Брежнева. М., 2024.

[44] *Репина Л.П.* История регионов, или «территория историка»... С.6.

[45] Для региональной истории «первого типа» в качестве объекта выступает «территория внутри национального государства»; для «второго типа» - «территория, выходящая за пределы какой-либо суверенной целостности» (См.: *Репина Л.П.* История регионов, или «территория историка»… С.8; *Мегилл А.* Границы и национальное государство: предварительные заметки // Диалог со временем. 2010. № 30. С.42-58).

[46] *Репина* Л.П. История регионов, или «территория историка»… С.8.

[47] *Лубский А.В.* Региональная история // Теория и методология исторической науки. М., 2014. С. 430.

[48] *Горизонтов Л.Е.* Регионалистика как область научного знания и направление россиеведческих исследований // История СССР / РФ в контексте современного россиеведения. М., 2011. С.53. См. также: *Туровский Р.Ф.* Центр и регионы: проблемы политических отношений. М., 2006.

термины, связанные с административно-территориальным делением, иногда заменяются понятием «провинция»[49]. С исторической точки зрения термин «провинция» применительно к советской эпохе – искусственный конструкт. Однако при изучении социокультурных аспектов корректно экстраполировать это понятие на Верхневолжские области. Правомерно представление о провинции как «базовой территории»[50].

Понятие «*региональная политика*» имеет различные интерпретации[51]. Наиболее конструктивным для реализации задач настоящего исследования представляется определение региональной политики как «сферы деятельности по управлению политическим, экономическим, социальным и экологическим развитием страны в пространственном, региональном аспекте, отражающей как взаимоотношения между государством и регионами, так и регионов между собой»[52].

На официальном уровне региональная политика определялась как «система целей и задач органов государственной власти по управлению политическим, экономическим и социальным развитием регионов страны, а также механизм их реализации» (1996 г.)[53]. Указ Президента РФ 2017 г. вводит расширенное понятие «государственная политика регионального развития» – «система приоритетов, целей, задач, мер и действий федеральных органов государственной власти по политическому и социально-экономическому развитию субъектов Российской Федерации»[54].

---

[49] См.: *Злотникова Т.С., Ерохина Т.И., Летина Н.Н., Киященко Л.П.* Русская провинция в философском дискурсе: концептуализация метафоры // Вопросы философии. 2014. № 11. С.126–136; Модель культуры русской провинции в аутентичном, историко-типологическом и глобализационном дискурсах. Ярославль, 2013.

[50] «Средина, средняя зона, ядро типичности… самодостаточная, внутренне связанная, нецентростремительная средняя зона, удаленная от краев и крайностей. Балансир и база системы» (*Каганский В.Л.* Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство. М., 2001. С.78).

[51] См., например: «Использовать… благоприятные территориальные, социокультурные и иные предпосылки и факторы и минимизировать негативное влияние… на положение и статус отдельных регионов» (*Штульберг Б.В., Введенский В.Г.* Региональная политика России: теоретические основы, задачи и методы реализации. М., 2016. С.21); «Деятельность органов власти и управления по обеспечению оптимального развития и решения территориальных проблем межрегионального и общегосударственного характера» (Региональная экономика / отв. ред. С.Б. Суровов. Саратов, 2016. С.399); «Деятельность государственных органов по управлению региональными сообществами… обеспечению оптимального развития субъектов Федерации, решению проблем межрегионального и общегосударственного характера» (*Остроумов А.И., Остроумова О.Ф.* Региональная политика в современной России: состояние и тенденции развития // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. №12-3. С.119).

[52] *Гладкий Ю.Н., Чистобаев А.И.* Основы региональной политики. СПб., 1998. С.19.

[53] Указ Президента РФ от 03.06.1996 г. № 803 «Об Основных положениях региональной политики в РФ» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 23. Ст.2756.

[54] Указ Президента РФ от 16.01.2017 г. № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития РФ на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 4. Ст.637

Неоинституциональный подход позволил раскрыть заявленную проблему, связанную с функционированием институтов власти и управления в СССР[55]. *Система власти* интерпретируется как «совокупность организационно оформленных структур, которые наделены компетенцией и средствами по осуществлению политического руководства на определенной территории»[56]. Для изучения структуры региональной власти продуктивно понятие «*региональная руководящая сеть*», под которой понимаются «группы партийно-государственных чиновников (руководящих сетей), осуществлявших функции управления на областном (краевом) и в меньшей мере республиканском уровне»[57]. Термин «сеть» подразумевает «структуру взаимоотношений внутри системы номенклатур… многослойную, многомерную сеть, сходящуюся в руках политического Центра – Политбюро ЦК КПСС»[58].

Использование понятия «*институт*» опирается на его определение как органа власти и управления, что оправданно при изучении обкома, облисполкома, других властных и управленческих структур[59]. При анализе регионального лоббизма, коммуникативных практик, особенностей региональной политики и жалоб граждан термин «институт» трактуется в *неоинституциональном смысле* как правила и нормы, модели поведения и социальные практики[60]. Неоднородность неоинституционализма[61] заставляет обозначить позицию настоящего исследования – приверженность историческому направлению неоинституционального подхода, в рамках которого

---

[55] См.: *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997; *Коржихина Т.П.* Советское государство и его учреждения. М., 1994; *Пихоя Р.Г.* Советский Союз: история власти, 1945–1991. М., 1998.

[56] *Коновалов А.Б.* Формирование и функционирование номенклатурных кадров органов ВКП(б)-КПСС в регионах Сибири (1945–1991). Кемерово, 2006. С.21.

[57] См.: *Хлевнюк О.В.* Региональная власть в СССР в 1953 - конце 1950-х гг. Устойчивость и конфликты // Отечественная история. 2007. № 3. С.32; *Gorlizki Y., Khlevniuk O.* Substate dictatorship: networks, loyalty, and institutional change in the Soviet Union. New Haven; London, 2020.

[58] Свойствами такой сети были: 1) «наличие нескольких узлов власти на каждом уровне и по каждой вертикали власти»; 2) «множественность внутренних взаимосвязей между членами номенклатурной сети и дублирующих каналов зависимости от власти»; 3) «относительная независимость сети номенклатур» (*Мохов В.П.* Региональная политическая элита России (1945-1991 гг.). Пермь, 2003. С. 110.

[59] *Лубский А.В*. Институциональный подход // Теория и методология исторической науки… С. 133-135.

[60] *Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б.* Насилие и социальные порядки: концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. М., 2011.

[61] Современные исследователи в рамках неоинституционализма выделяют теории рационального выбора и социального конструктивизма, нормативное и историческое направления (См.: *Орлова И.В., Борисенков А.А., Ульянкин П.Д.* Институциональные практики в современной российской внутренней политике: неоинституциональный подход // Социально-политические науки. 2022. Т. 12. № 6. С. 29–36).

анализируются группы интересов и бюрократия в контексте политических изменений, элементы институтов – нормы, ценности, идеи[62].

Понятие «*коммуникация*» для данного исследования является базовым. Уточним его содержание: «Коммуникация в широком смысле понимается как процесс социального взаимодействия, в ходе которого коммуниканты обмениваются сообщениями (знаками), в структуру которых заложены индивидуально значимые смыслы»[63]. Напрямую связан с коммуникацией и термин «*коммуникативные практики*», интерпретируемый как «упорядоченные совокупности образцов рациональной деятельности, направленной на передачу/прием социально-значимой информации… постоянное воспроизводство систем коммуникаций различного уровня»[64]. Понятие «*карьера*», используемое в исследовании, трактуется как «осознанная активность субъекта, которая побуждает, направляет, планирует и реализует процесс профессионализации»[65].

Исследование механизмов региональной власти в СССР и ее взаимодействия с центром востребовало объяснительные модели, касающиеся «идеократического характера власти» и типологии секретарей обкома, концепты «доверие к кадрам» / «trust in cadres» и «доверие и попечительство», «сценарии власти»[66]. Значимы идеи о стилях управленческой деятельности номенклатурных кадров (административно-командный, технократический, демократический) и «горизонтальных» межрегиональных управленческих связях, эволюции политической роли региональных лидеров[67].

В исследовании используются понятия *«аппарат», «номенклатура», «региональная власть», «советская элита»*[68]. Представляется, что наиболее релевантен

---

[62] См.: *Ирхин Ю.В*. Институционализм и неоинституционализм: направления и возможности анализа // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 1. С. 58–77; *Орлова И.В., Борисенков А.А., Ульянкин П.Д.* Институциональные практики…С. 33.

[63] *Хубецова З.Ф.* Политическая коммуникация М., 2017. С. 14.

[64] *Зотов В.В., Лысенко В.А.* Коммуникативные практики как теоретический конструкт изучения общества // Теория и практика общественного развития. 2010. № 3. С.54.

[65] *Поваренков Ю.П., Слепко Ю.Н., Цымбалюк А.Э*. Системогенез деятельности профессионала. Ярославль, 2019. С.143.

[66] *Зубкова Е.Ю.* Реформы Хрущёва: культура политического действия // Свободная мысль. 1993. № 9. С.97-107; *Хлевнюк О.В.* Региональная власть в СССР… С.31–49; *Хлевнюк О.В. Горлицкий Й.* Секретари: региональные сети в СССР от Сталина до Брежнева. М., 2024 (ранее на англ.: *Gorlizki Y., Khlevniuk O.* Substate dictatorship: networks, loyalty, and institutional change in the Soviet Union. New Haven, 2020); *Шаттенберг С.* Леонид Брежнев. Величие и трагедия человека и страны. М., 2018. С.323; *Уортман Р.* Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. М., 2002; *Gorlizki Y*. Too much trust: Regional party leaders and local political networks under Brezhnev // Slavic Review. 2010. № 69. P. 676.

[67] *Коновалов А.Б.* Формирование и функционирование номенклатурных кадров органов ВКП(б)-КПСС в регионах Сибири (1945-1991). Кемерово, 2006. С.50, 44; *Коновалов А.Б.* Партийная номенклатура Сибири в системе региональной власти (1945–1991). Кемерово, 2006. С. 523–526

[68] *Болдовский К.А.* «Теория элит» и границы ее применимости при анализе структуры власти «послевоенного сталинизма» // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2015. № 21. С.291–304; *Коржихина Т.П., Фигантер Ю.Ю.* Советская номенклатура // Вопросы истории. 1993. № 7. С. 25-38*; Гаман-*

задачам исследования термин «*руководящие кадры*» (партийные, советские, хозяйственные), присутствующий в официальном дискурсе советской власти[69].

При анализе административно-территориального деления, районирования, истории управления и практик власти автор опирался на разработки историков и представителей смежных дисциплин[70]. В их числе – изучение проблемы «*неравенства»,* в том числе регионального[71]. Имело место обращение к теории поляризованного развития; эффекту концентрации экономической активности в благоприятных территориях, теории двух групп конкурентных преимуществ территорий, экстраполированной к отечественной специфике[72]. По мнению Н.В. Зубаревич, «пространственное неравенство возникает как объективное следствие концентрации конкурентных преимуществ в одних территориях и их отсутствия или дефицита в других»[73]. Применительно к областям Верхней Волги отметим смешанное влияние факторов «первой природы» (географическая близость к столице) и «второй природы» (агломерационный эффект; человеческий капитал) с преобладанием последних.

Работа базируется на основных принципах исторической науки (историзм, системный подход, объективность) и традиционных методах работы с источниками[74].

Голутвина О.В. Политические элиты России: вехи исторической эволюции. М., 2006; *Мохов В.П.* Региональная политическая элита России (1945-1991 гг.). Пермь, 2003. *Савин А.И., Деннингхаус В.* На встречных курсах: политическая коадаптация власти и общества в брежневскую эру // Диалог со временем. 2015. № 53. С.279-293; *Сельцер Д.Г.* Перестройка и дестабилизация номенклатурной организации власти в СССР // Вестник Тамбовского университета. Гуманитарные науки. 2007. № 1. С.42–53.

[69] *Пронин И.И*. Руководящие кадры: подбор, расстановка и воспитание М., 1981; Постановление ЦК КПСС от 11.09.1968 г. «О работе Волгоградского обкома КПСС по подбору, расстановке и воспитанию руководящих кадров» // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам, т. 7. М., 1970. С.79–83; ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.225. Д.630 (Стенограмма заседания Ярославского обкома КПСС по вопросу «О подборе, расстановке и воспитании руководящих кадров»).

[70] *Коржихина Т.П.* Советское государство и его учреждения… ; *Круглов В.Н.* Организация территории России… ; *Хорев Б.С*. Региональная политика в СССР. М., 1989.

[71] *Баканов С.А.* Бюджетное неравенство в СССР в 1950-1980-е гг. // Уральский исторический вестник. 2022. № 3. С.153-160; *Дитон А.* Великий побег. Здоровье, богатство и истоки неравенства. М., 2016; *Стиглиц Дж.* Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему. М., 2015; *Glaeser E., Scheinkmann J., Shleifer A.* The Injustice of Inequality // Journal of Monetary Economics. 2003. Vol.50. №.1. P.199–222

[72] Факторы «первой природы» - обеспеченность природными ресурсами (минеральными, земельными), географическое положение, снижающее транспортные издержки и облегчающие трансляцию инноваций. Факторы «второй природы» - агломерационный эффект (плотность населения в городах); человеческий капитал (образование, здоровье, трудовые мотивации, мобильность населения); институты, способствующие улучшению предпринимательского климата, мобильности населения, распространению инноваций; инфраструктура, сокращающая экономические расстояния (См.: *Зубаревич Н.В., Сафронов С.Г*. Неравенство социально-экономического развития регионов и городов России 2000-х гг.: рост или снижение? // Общественные науки и современность. 2013. №6. С.15-26; *Krugman P.R.* Geography and Trade. Cambridge, 1991; *Friedmann J.* Regional development policy. Boston, 1966; *Myrdal G.* Economic Theory and Underdeveloped Regions. London, 1957).

[73] *Зубаревич Н.В., Сафронов С.Г*. Региональное неравенство в крупных постсоветских странах // Известия РАН. Серия географическая. 2011. № 1. С.17.

[74] *Ковальченко И.Д.* Методы исторического исследования. М., 1987; *Шмидт С.О.* О классификации исторических источников // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып.16. Л., 1985. С. 3-24.

Степень научной разработанности темы исследования[75]. В историографии, релевантной проблематике диссертации, можно выделить два этапа: период советской историографии (1950–1980-х гг.); современный этап (с конца 1980-х гг. – до настоящего времени). Эти периоды отличаются как применением различной методологии, так и акцентом на разные группы источников, что детерминировало соответствующим образом проблематику научного поиска ученых-историков.

В *советской историографии* круг проблем был очерчен достаточно ограниченным диапазоном сюжетов. Исследования историков как на общесоюзном, так и на региональном уровне осуществлялись главным образом в рамках формационного подхода и марксистской методологии[76]. По выражению А.В. Чудинова, «любые попытки критического взгляда на марксистский канон воспринимались как идеологическая диверсия»[77]. Вместе с тем важно отметить, что именно в советской историографии была заложена фактологическая база для изучения социально-экономических и политических процессов, происходивших в регионах СССР.

Новейшая история областей Верхней Волги в советской историографии получила освещение в формате очерков, учебных, документальных и справочных изданий, диссертаций, нередко охватывающих Нечерноземную зону в целом[78]. Как правило, эти труды были посвящены, с одной стороны, деятельности региональных партийных организаций и увязаны с юбилейными датами революционного прошлого[79]. С другой стороны, они касались социально-экономического развития изучаемых областей[80].

На *современном этапе* развития историографии (с конца 1980-х гг. – до настоящего времени) вопросы региональной истории послевоенного СССР получили широкое освещение в литературе, которую целесообразно разделить на блоки.

---

[75] Историография по проблеме диссертации будет подробно рассмотрена в первом разделе первой главы.

[76] *Бурмистров Н.А*. Партийность исторической науки: источниковедческий, историографический и методологические аспекты. Казань, 1986; *Могильницкий Б.Г.* Объективность и партийность в историческом исследовании // Методологические и историографические вопросы исторической науки. Томск, 1964; *Спирин Л.М., Савицкая Р.М.* Публикации и исследования по истории КПСС за 1965–1970 гг. М., 1970.

[77] *Чудинов А.В.* Историк и власть: советские историки сталинской эпохи // Историография французской революции: мифы и реальность. Саратов, 2006. С.203.

[78] См.: *Гвоздев С.А.* Партийное руководство колхозным производством тыловых областей Нечерноземной зоны РСФСР в годы Великой Отечественной войны: дис. … канд. ист. наук. Ярославль, 1985.

[79] Очерки истории Владимирской организации КПСС. Ярославль, 1967; Очерки истории Ивановской организации КПСС. Иваново, 1967; Очерки истории Костромской организации КПСС. Ярославль, 1967; Очерки истории Ярославской организации КПСС, 1938–1965. Ярославль, 1990.

[80] *Тюрин И.И.* Текстильный край: историко-экономический очерк. Иваново, 1948; *Буланов В.А.* Ярославль: социально-экономический очерк. Ярославль, 1985.

Первый историографический блок представлен трудами, связанными с комплексным изучением различных аспектов советской региональной политики как целостного феномена. Выделим работы, посвященные общим механизмам власти и институтам советской политической системы, специфике функционирования руководящих партийных кадров[81]. Отметим *исследовательские предисловия* документальных изданий, непосредственно посвященных региональной политике И.В. Сталина и Н.С. Хрущева, жизни советского общества[82]. Подобные масштабные издания пока отсутствует по брежневскому периоду. Ценность представляют статьи, предваряющие документальные публикации, раскрывающие механизм власти в СССР[83], научные предисловия в изданиях, посвященных Секретариату ЦК КПСС 1965–1969 гг.[84].

Выделим публикации О.В. Хлевнюка, важные для понимания динамики взаимоотношений регионов и центра[85], и монографию О.В. Хлевнюка и Й. Горлицкого «Секретари», посвященную региональным руководителям СССР[86]. В книге реализован сетевой подход: исследуя региональные аспекты советской политической истории, авторы вводят понятие «партийные губернаторства», анализируют региональную номенклатуру и партийное старшинство. Л.Е. Горизонтов исследовал другой сложный феномен политической истории СССР – борьбу в советском руководстве за приоритеты в развитии регионов, реконструировав «поворот» власти в направлении Нечерноземья[87]. Исследователи уделяют внимание кадровой политике центра, ротации партийного аппарата, региональной политике и модернизации, казусам коммуникации регионов и

---

[81] *Коржихина Т.П.* Советское государство…; *Коржихина Т.П., Фигантер Ю.Ю.* Советская номенклатура //Вопросы истории. 1993. № 7. С.25–38; *Пихоя Р.Г.* Советский Союз: история власти, 1945–1991. М., 1998; *Хлевнюк О.В.* Политбюро. Механизмы политической власти в 1930-е гг. М., 1996; *Чураков Д.О., Щагин Э.М., Вдовин А.И.* Политическая система СССР в период Великой Отечественной войны и послевоенные десятилетия. М., 2012; История Коммунистической партии Советского Союза / отв. ред. *А.Б. Безбородов*. М., 2013; *Гаман-Голутвина О.В*. Политические элиты России: вехи исторической эволюции. М., 2006.

[82] ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты, 1945-1953. М., 2004. С. 5-14; Региональная политика Н.С. Хрущева. ЦК КПСС и местные партийные комитеты. 1953–1964 гг. М., 2009. С. 5-20; Советская жизнь. 1945–1953. М., 2003. С. 5-16.

[83] Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945-1953. М., 2002. С. 5-20; Президиум ЦК КПСС, 1954–1964: черновые протокольные записи заседаний, стенограммы, постановления: в 3 т. М., 2004, 2015.

[84] Секретариат ЦК КПСС. Рабочие записи и протоколы заседаний. 1969 г. М., 2022. С.11-26; Секретариат ЦК КПСС. Рабочие записи и протоколы заседаний. 1968 г. М., 2021. С. 3-28; Секретариат ЦК КПСС. Записи и стенограммы заседаний 1965-1967 гг. М., 2020. С.7-16.

[85] *Хлевнюк О.В.* Номенклатурная революция: региональные руководители в СССР в 1936- 1939 гг. // Российская история. 2016. №5. С.36-52; *Хлевнюк О.В.* Региональная власть в СССР… С.31–49; *Хлевнюк О.В.* Роковая реформа Н.С. Хрущёва: разделение партийного аппарата и его последствия, 1962–1964 гг. // Российская история. 2012. №4. С.164–179.

[86] *Хлевнюк О., Горлицкий Й.* Секретари: региональные сети…; *Gorlizki Y., Khlevniuk O*. Substate dictatorship: networks, loyalty, and institutional change in the Soviet Union. New Haven, 2020.

[87] *Горизонтов Л.Е.* Конфликты в советском руководстве. Приоритеты в развитии регионов: Нечерноземье – целина // Вестник архивиста. 2013. № 4. С.184-191; 2014. № 1. С.160-177.

центра[88]. Аналогичные проблемы рассматриваются в зарубежных публикациях[89]. Значимы для понимания региональной политики СССР междисциплинарные труды[90].

Второй историографический блок составили труды, посвященные *союзным республикам* в составе СССР и их взаимоотношениям с центром. Системно исследована региональная номенклатура РСФСР, ее состав и структура[91]. Интерес представляли труды и документальные публикации, посвященные компартиям и руководящим кадрам Белорусской и Украинской ССР, их взаимодействию с центром[92]. Некоторые работы появились еще до распада СССР и несли «след» советской[93] и западных исторических школ[94]. Пристального внимания удостоен «днепропетровский клан» периода Л.И. Брежнева[95]. Изучен феномен прибалтийских республик (Литва, Латвия, Эстония) - экономическая, кадровая, культурная политика[96]. В поле внимания исследователей все чаще попадают и другие республики в составе СССР: закавказские и среднеазиатские[97].

---

[88] *Зубкова Е.Ю*. Кадровая политика и чистки в КПСС. 1945-1953 гг. // Свободная мысль. 1999. № 3,4,6; *Метёлкина Л.Н*. Особенности ротации политической элиты в РСФСР (на примере 1-х секретарей региональных комитетов КПСС в период 1953–1964 гг.) // Известия Саратовского университета. Социология. Политология. 2012. Т.12. Вып. 3. С. 95–100; *Федоров А.Н.* Ротация первых секретарей региональных комитетов ВКП(б) в 1946–1952 гг.: масштабы, причины, механизмы // Pamięć i Sprawiedliwość. 2018. № 2. С. 126-142; *Бокарев Ю.П.* СССР и становление постиндустриального общества на Западе. 1970–1980. М., 2007; *Сушков А.В*. Высшее руководство СССР и "рязанское дело" (1959-1961 гг.) // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 35. С.72-83; *Кометчиков И.В.* Тульское «рязанское дело»: руководство области в борьбе за «большое мясо» 1959-1960 гг. // Российская история. 2022. № 4. С. 218-231.

[89] *Hough J.F*. The Soviet Prefects. Cambridge, 1969; *Moses J.C*. "Who has led Russia? Russian Regional Political Elites, 1954-2006" // EAS. 2008. Vol.60. P.1-24; *Rigby T.H*. Political Elites in the USSR. Central Leaders and Local Cadres from Lenin to Gorbachev. Aldershot, 1990. P.156–161.

[90] *Хорев Б.С.* Региональная политика в СССР. М., 1989; *Кордонский С.Г*. Рынки власти. Административные рынки СССР и России. М., 2006; *Кузнецов С.В., Межевич Н.М*. Региональная экономическая политика СССР: исторический опыт для новых хозяйственных условий // Экономическое возрождение России. 2017. № 2. С.97-113

[91] *Мохов В.П.* Региональная политическая элита России (1945-1991 гг.). Пермь, 2003; *Мохов В.П.* Эволюция региональной политической элиты России (1950-1990 гг.). Пермь, 1998.

[92] Политическое руководство Украины, 1938-1989. М., 2006; *Kuromiya H.* Freedom and Terror in the Donbas. A Ukrainian-Russian Borderland. 1870s-1990s. Cambridge, 1998; *Urban M.* E. *An Algebra of Soviet Power: Elite Circulation in the Belorussian Republic 1966-1986*. Cambridge, 1989.

[93] *Бурак П.Е.* Партийное строительство в условиях развитого социализма (1959-1970). Из опыта партийных организаций Компартии Украины. Львов, 1976.

[94] *Armstrong J.A.* The Soviet Bureaucratic Elite: A Case Study of the Ukrainian Apparatus. New York, 1959.

[95] *Портнов А., Портнова Т.* Столица застоя? Брежневский миф Днепропетровска // Неприкосновенный запас. 2014. №5. С.71–87; *Moses J.C.* Regional Cohorts and Political Mobility in the USSR: The Case of Dnepropetrovsk // Soviet Union. 1976. Vol.3. Part 1. P.63−89.

[96] *Зубкова Е.Ю*. Прибалтика и Кремль. 1940–1953. М., 2008; *Зубкова Е.Ю*. Центр и балтийские республики: «перезагрузка» взаимоотношений в 1950-е гг. // Уральский исторический вестник. 2019. № 2. С.112-119; Советская модель экономики: союзный Центр и республики Прибалтики. 1953 г. – март 1965 г. М., 2015; *Болдовский К.А., Пивоваров Н.Ю*. Кадровый вопрос в послевоенных прибалтийских республиках: характеристика и решение // Вестник РУДН. История России. 2022. Т. 21. № 2. С. 190-203; *Ivanauskas V*. Lietuviškoji nomenklatūra biurokratinėje sistemoje: tarp stagnacijos ir dinamikos (1968–1988). Vilnius, 2011.

[97] *Исмаилов Э.Р*. Власть и народ. Послевоенный сталинизм в Азербайджане. 1945-1953 гг. Баку, 2003; Georgia after Stalin. Nationalism and Soviet power. London; New York, 2016; *Kaiser Cl. P*. Georgian and Soviet: Entitled Nationhood and the Specter of Stalin in the Caucasus. Ithaca, London, 2023; *Hansen Cl.* Power and purification: late-Stalinist repression in the Uzbek SSR // Central Asian Survey. 2016. September, p. 1-23; *Tasar Er*. Soviet and Muslim. The Institutionalization of Islam in Central Asia, 1943-1991. Oxford, 2017.

Третий историографический блок представлен исследованиями территорий в составе РСФСР. В фокусе историков региональной власти СССР находятся *субрегионы, регионы, крупнейшие города*: Ленинград, Смоленск и Тверь (Калинин), Нижегородская область[98]. Однако наиболее изучены в плане социально-экономических процессов советского периода, институтов региональной власти и руководящих кадров отдаленные от центра Кавказ, Урал, Сибирь, Дальний Восток, Югра (ХМАО)[99]. В фокусе исследований находятся и регионы Нечерноземья[100]. Во многом преобладают труды, посвященные предвоенному периоду развития региональной власти в СССР[101]. Современный историографический дискурс проблем областей Верхней Волги представлен идеями отечественных исследователей, изучавших российское Нечерноземье в масштабе трансформации СССР[102]. Заметными проблемами СССР были *неравномерность* развития регионов, финансовые аспекты *регионального неравенства*[103]. Внутри РСФСР к началу 1970-х гг. в тяжелом положении с точки зрения недофинансирования было Нечерноземье[104]. Верхневолжские области как его часть представлены в справочно-биографических, документальных изданиях 1990-2000-х гг.[105].

---

[98] *Болдовский К.А*. Падение "блокадных секретарей". Партаппарат Ленинграда до и после «ленинградского дела». СПб., 2018; *Чистиков А.Н.* Ленинградский обком КПСС в 1960–1980-х гг.: выборы и результаты // Петербургский исторический журнал. 2022. № 2. С. 94–100; *Фэйнсод М.* Смоленск под властью Советов. Смоленск, 1995; *Корсаков С.Н.* Тверские руководители (1917–1991): партия, советы, комсомол. Тверь, 2002; Общество и власть. Российская провинция. 1917–1980-е гг. Нижний Новгород, 2007-2010; *Boterbloem K*. Life and Death under Stalin. Kalinin Province, 1945-1953. London, 1999.

[99] *Салошенко В.Н*. Первые. Наброски к портретам, или ретроспективный взгляд на деятельность первых секретарей Краснодарского крайкома ВКП(б), КПСС за 54 года – с 1937 по 1991-й. Краснодар, 2000; *Михеев М.В.* Индустриальный Урал в советской региональной политике позднесталинского СССР (1945–1953 гг.). Екатеринбург, 2017; Общество и власть. Российская провинция. 1917-1985. Документы и материалы (Пермский край, Свердловская, Челябинская области): в 6 т. Екатеринбург, Челябинск, 2006; *Коновалов А.Б*. Партийная номенклатура Сибири в системе региональной власти (1945–1991). Кемерово, 2006; *Мерцалов В.И*. Реформа управления промышленностью и строительством 1957–1965 гг. (на материалах Восточной Сибири). Иркутск, 2001; *Гребенюк П.С*. Региональная власть и социально-экономические процессы на Северо-Востоке СССР в начале 1950-х – начале 1980-х гг. Магадан, 2023; Общество и власть на российском Дальнем Востоке в 1960-1991 гг. Т.3. Кн.5. Владивосток, 2016; Академическая история Югры.: в 8 т. Т.7.: Второе «покорение Сибири». Ханты-Мансийск, 2024; *Harris J.R*. The Great Urals: Regionalism and the Evolution of the Soviet System. Ithaca, New York, 1999.

[100] *Кометчиков И.В*. Повседневные взаимоотношения власти и деревни Центрального Нечерноземья (1945 – начало 1960-х гг.). СПб., 2025.

[101] См.: *Юдин К.А*. Комиссия партийного контроля (КПК) при ЦК ВКП(б)...

[102] *Безнин М.А., Димони Т.М*. Повинности российских колхозников в 1930–1960-е гг. // Отечественная история. 2002. № 2 С. 96-111; *Горбачёв О.В.* На пути к городу: сельская миграция в Центральной России (1946–1985) и советская модель урбанизации. М., 2002; *Денисова Л.Н*. Исчезающая деревня России: Нечерноземье в 1960–1980-е гг. М., 1996.

[103] См*.: Бокарев Ю.П.* СССР и становление постиндустриального общества на Западе. 1970–1980. М., 2007. С.252; *Баканов С.А.* Бюджетное неравенство в СССР в 1950–1980-е гг. // Уральский исторический вестник. 2022. № 3. С.153–160.

[104] См.: *Горизонтов Л.Е*. Конфликты в советском руководстве. Приоритеты в развитии регионов: Нечерноземье – целина // Вестник архивиста. 2013. № 4. С. 184–191; 2014; № 1. С.160-177.

[105] См.: *Антонов И.П.* Наша гордость и слава. 100 лет – 100 подвигов. Иваново, 2017; *Белов А.М.* Руководители Костромской губернии и области, 1779–2009. Кострома, 2009; Владимирская область: история в документах 1944–2019. Владимир, 2019; *Околотин В.С*. Ивановская промышленная область (1929-1936 гг.): уроки экономической истории. Иваново, 2009; Ярославский край в XX в. Кто есть кто? Т.2. Политика. Ярославль, 2008.

Выделим исследования экономической, социальной, политической и духовной жизни Верхневолжья, касающиеся местной партноменклатуры, стратегий ее взаимодействия с центром, коммуникация власти и общества[106]. В них анализировались стиль и типы регионального лидерства, трудовые ресурсы в региональном разрезе и борьба с преступностью[107]. Развивается *локальная история* Верхневолжья в плоскости «документально-локальных образов» советской деревни[108].

Подводя итог историографическому обзору, констатируем, что, несмотря на высокую степень разработанности отдельных аспектов темы, комплексного анализа системы взаимоотношений областей Верхней Волги с центром в 1950–1980-х гг. не производилось.

Источниковую базу исследования составил широкий круг документов, позволивших осуществить решение поставленных задач[109]. В диссертации использован комплекс опубликованных и неопубликованных источников. Неопубликованные материалы представлены документами 9 архивов: 4 федеральных – Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Российского государственного архива экономики (РГАЭ); 5 региональных – Государственный архив Владимирской области (ГАВО), Государственный архив Ивановской области (ГАИО), Государственный архив новейшей истории Костромской области (ГАНИКО), Государственный архив Ярославской области (ГАЯО), Центр документации новейшей истории Ярославской области (ЦДНИЯО).

Корпус источников составили документы, разделённые на несколько групп.

---

[106] *Тумаков Д.В.* Номенклатура и антирелигиозная борьба в СССР эпохи застоя (по материалам Ярославской области) // Трефолевские чтения, 2019. Ярославль, 2019. С.232-239; *Таточенко В.В.* Стратегии взаимодействия региональной элиты с союзным центром по кадровым вопросам в 1960-е гг. (по материалам Ярославской области) // Трефолевские чтения, 2019. Ярославль, 2019. С.225-231; *Александрова М.В., Никифоров Ю.С.* «Я хлопотал «по-культурному»: советский гражданин в системе коммуникативных практик местной элиты (1950–1960 гг.) // Ярославский педагогический вестник. 2018. № 6. С.388-394; *Юдин К.А.* Анатомия "фатальных реформ": особенности партийно-государственного контроля и управления в СССР (сер. 1950-х – начало 1960-х гг.) // Вестник Ивановского государственного университета. Гуманитарные науки. 2021. № 4. С.118-126.

[107] *Башкиров Г.В.* Лидерство и конформизм: некоторые грани деятельности первых секретарей Ивановского обкома КПСС А.Н. Смирнова, В.Г. Клюева, М.А. Князюка // Государство, общество, церковь в истории России XX в. Иваново, 2011. С.285–291; *Белов А.М., Рыбин А.А.* Костромичи на целине в 1954-1964 гг. // Исторический поиск. 2021. Т.2, № 3. С.5-9; *Тумаков Д.В.* Сотрудничество милиции и общественности в борьбе с преступностью в период позднего социализма (по материалам Ярославской области) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2024. Т.16. № 1. С.168-182.

[108] См. о Буйском районе Костромской области: *Смирнов А.А.* «Поставьте памятник деревне…». Ярославль, 2024; *Архипова Л.М.* «Нравственная жизнь требует памяти о прошлом» // Крестьяноведение. 2024. Т.9. № 3. С.290

[109] Подробный анализ источниковой базы представлен во втором параграфе первой главы диссертации

Первую группу источников образуют **официальные документы, нормативно-правовые акты** высших органов государственной и партийной власти. Спецификой развития в СССР было пересечение сфер политики и экономики, что нашло отражение и в нормативных актах. Анализ особенностей региональной политики в СССР был невозможен без опоры на постановления высших государственных и партийных органов, которые часто создавались в форме совместных постановлений партии и правительства. При использовании этой группы источников существенную роль играли опубликованные сборники нормативных актов[110]. Этот пласт источников позволил определить официальные установки региональной политики в СССР.

Вторая группа – **делопроизводственные материалы** партийных и советских органов, министерств и ведомств, организаций и учреждений центрального и регионального уровней – включала следующие документы: переписку региональных властей с различными структурами центра; материалы, протоколы, стенограммы партийных форумов (конференций, пленумов), документы обкомов партии (информационные сообщения, справки, служебные записки, отчеты), финансовую документацию[111]. Изучение этой категории источников позволило выявить специфику практик региональной власти Верхневолжья. К исследованию были привлечены документальные издания, содержащие материалы по региональной политике позднесталинского и хрущевского периодов[112]. Выделим документальную серию «Секретариат ЦК» и издание владимирских архивистов[113].

Делопроизводственные документы разделены по ведомственному принципу.

Материалы ЦК КПСС и его отделов подразделяются на несколько категорий.

Протокольная документация была изучена в фонде Политбюро ЦК КПСС (Ф.3. РГАНИ): проанализированы материалы об утверждении и об освобождении от обязанностей руководящих партийных и советских работников Владимирской, Ивановской, Костромской, Ярославской областей.

---

[110] Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). М., 1983-1990; Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1967-1988.

[111] См.: *Борисова Л.В.* Делопроизводственные материалы // Источниковедение новейшей истории России: теория, методология, практика. М., 2004. С.119.

[112] ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты… ; Региональная политика Н.С. Хрущева…

[113] Секретариат ЦК КПСС. Записи и стенограммы заседаний 1965-1967 гг. М., 2020; Секретариат ЦК КПСС. Рабочие записи и протоколы заседаний. 1968 г. М., 2021; Секретариат ЦК КПСС. Рабочие записи и протоколы заседаний. 1969 г. М., 2022; Владимирская область. История в документах. 1944–2019 гг**.** Владимир, 2019.

Деловая переписка включала в себя служебные записки, телеграммы, письма местных партийных органов, представленные в центр; докладные записки и справки отделов ЦК КПСС об обращениях из регионов, отражающие обратную связь. В фонде Аппарата ЦК КПСС (РГАНИ. Ф.5) была проанализирована переписка, позволившая оценить экономическое положение, социальную обстановку, коммеморативные практики власти в областях Верхневолжья во взаимодействии с центром. Феномен лоббизма был оценен посредством анализа записок региональных органов власти, совнархозов, посвященных организации, реконструкции и расширению производства. Ценность этого комплекса источников связана с возможностью увидеть реакцию центра на региональные ходатайства. В фонде Бюро ЦК КПСС по РСФСР (РГАСПИ. Ф.556) были выявлены ходатайства региональных органов власти Верхневолжья. Их анализ позволил осветить лоббизм и коммуникативные практики региональной власти.

Справки и информации местных партийных органов, касающиеся общественных настроений, реакции населения на события, представленные в РГАНИ, были важны для изучения коммуникации между Верхневолжскими регионами и центром. Эти источники дали возможность оценить идеологические аспекты экономической, социально-политической жизни Верхневолжья.

Отчеты, отложившиеся в фонде Аппарата ЦК КПСС, о работе пленумов обкомов КПСС, о мероприятиях областных парторганизаций по выполнению постановлений ЦК КПСС и Совмина СССР позволили увидеть направления контроля центра над региональной партноменклатурой в социальной сфере, идеологии и экономике. В фонде Подотдела писем Общего отдела ЦК КПСС (РГАНИ. Ф.100) были проанализированы отчетные материалы, фиксировавшие реакцию власти на письма граждан из Верхневолжских областей.

Отдельно выделены материалы фондов ГАРФ – *Верховного совета СССР (Ф. Р7523) и Верховного совета РСФСР (Ф.А385),* касающиеся служебной деятельности первых секретарей Верхневолжских обкомов, выступавших на союзном или республиканском уровне в статусе депутатов Верховного совета СССР / РСФСР.

Проанализированы материалы фондов ГАРФ – *Совета министров СССР (Ф. Р5446) и Совета министров РСФСР (Ф.А259).* В фонде Совета министров СССР были изучены документы, позволившие реконструировать отдельные экономические аспекты взаимодействия центра с регионами Верхней Волги. Анализ этих объемных

материалов показал высокую степень контроля со стороны центра над региональными инициативами, процедуру согласования решений на различных уровнях. В фонде Совета министров РСФСР был изучен кластер дел, позволивший проанализировать аспекты взаимодействия изучаемых областей с центром: экономические и кадровые.

Значимый блок представлен документами *фондов министерств*. Их анализ позволил охарактеризовать финансово-экономический контекст советской региональной политики и роль областей Верхней Волги в экономической жизни СССР 1950–1980-х гг., включая международное сотрудничество. В фонде Министерства финансов СССР (РГАЭ. Ф.7733.) были исследованы материалы о выполнении поручений ЦК КПСС, Верховного Совета и Совмина СССР, отчеты об исполнении госбюджетов СССР и РСФСР. Изучение этих документов позволило увидеть симптомы кризисных явлений в бюджетно-налоговой политике СССР, касающиеся и регионов. Анализ материалов фонда Минхимнефтепрома СССР (РГАЭ. Ф.50) позволил уточнить роль регионов Верхневолжья в международном экономическом и научно-техническом сотрудничестве СССР. В фонде Министерства финансов РСФСР (ГАРФ. Ф.А411) были проанализированы региональные бюджеты, объяснительные записки к отчетам, позволившие оценить доходную и расходную часть бюджетов Верхневолжья.

Отдельно выделены материалы фондов *Комитета народного контроля РСФСР (ГАРФ. Ф.А420) и Комитета народного контроля СССР* (ГАРФ. Ф.Р9527). Их анализ позволил оценить противоречия между региональными структурами власти и органами управления народным хозяйством, роль контрольных структур в коммуникации регионов с центром в 1960–1980-е гг.

Значимы были материалы фонда *Секретариата Совета экономической взаимопомощи* (РГАЭ. Ф.561), давшие возможность очертить роль Верхневолжья во внешнеэкономической деятельности СССР в рамках СЭВ.

Существенная часть источников представлена делопроизводственными документами *фондов личного происхождения.* В личном фонде Н.И. Рыжкова (РГАСПИ. Ф.653) был изучен комплекс источников, позволивший рассмотреть проблему «регионы-центр» посредством включения регионального компонента в контекст развития СССР 1970-1980-х гг. Уникальность этих материалов в использовании двойной оптики исследования: советской бюрократии и ученых. Соответственно, все источники фонда были разделены на два блока: документы официальной власти и аналитические записки

научного сообщества. Анализ материалов фонда Н.И. Рыжкова позволил сблизить центральную и региональную перспективы исследования. В личном фонде М.А. Суслова (РГАНИ. Ф.81) были изучены черновые документы, проекты докладов, служебные записки влиятельных партийных функционеров. Анализ этих источников дал возможность увидеть особенности функционирования высших эшелонов власти СССР. В личном фонде М.С. Горбачева (РГАНИ. Ф.84) были проанализированы документы о распределении обязанностей между членами Политбюро, позволившие оценить функционал фигур высшего руководства СССР, взаимодействовавших с регионами, к середине 1980-х гг.

В *региональных архивах Владимира, Иваново, Костромы, Ярославля* основное внимание было уделено анализу фондов обкомов. Эти делопроизводственные документы, не введенные в активный научный оборот, были важнейшими источниками в изучении коммуникации региональной и центральной власти в СССР.

Ключевыми для исследования коммуникации Верхневолжских областей и центра были фонды *областных партийных комитетов (обкомов) КПСС*: Владимирского обкома (ГАВО.Ф. П-830); Ивановского обкома (ГАИО. Ф.П-327); Костромского обкома (ГАНИКО. Ф. П-765); Ярославского обкома (ЦДНИЯО. Ф. 272). Материалы, охватывающие 1962–1964/1965 гг. (после реорганизации 1962 г.), присутствуют в двух областных фондах: промышленного и сельского обкомов Владимирской, Ивановской, Костромской, Ярославской областей соответственно.

В фондах региональных архивов были проанализированы, главным образом, делопроизводственные материалы (стенограммы и протоколы, переписка обкома с ЦК КПСС – ходатайства, отчеты, справки, информации), позволившие оценить механизмы взаимодействия регионального и центрального уровней власти в СССР. Главное внимание было сосредоточено на трех группах документов: источниках, касающихся советской региональной власти и ее коммуникативных практик; материалах, связанных с региональной экономикой и лоббизмом; документах, относящихся к социальной политике и ее реализации на региональном уровне.

Третью группу источников образуют **статистические материалы**, характеризующие развитие экономики и социальной сферы СССР, в частности областей Верхневолжья. Эта группа представлена, главным образом, официальными изданиями Центрального статистического управления (ЦСУ) общесоюзного и регионального

уровня[114]. Выделим сборники, содержащие статистические данные о развитии областей и региональных парторганизаций[115]. В фонде Отдела организационно-партийной работы ЦК КПСС (РГАНИ. Ф.77) были исследованы материалы о составе КПСС, позволившие проанализировать сети местных партийных органов[116]. В фондах региональных архивов были исследованы разделы Сектора партбилета и партстатистики и Сектора учета руководящих кадров, позволивших систематизировать данные о структуре региональной власти Верхневолжья.

В **четвертую** группу источников выделены **официальные издания выступлений советских лидеров**, касающиеся проблем регионального развития СССР[117]. Позицию лидеров страны отражают документальные издания о Н.С. Хрущеве и Л.И. Брежневе[118].

Пятая группа источников – **материалы периодической печати**. В них освещались различные аспекты жизни исследуемых регионов. Анализ публикаций в прессе, центральной («Правда», «Экономическая газета») и региональной («Северный рабочий», «Рабочий край») позволил осветить значимые сюжеты: социально-экономические проблемы изучаемых регионов, позицию руководящих кадров, коммуникацию власти и общества. Сочетание анализа архивных документов и публикаций в периодике позволило осветить особенности коммуникации региональной власти со средствами массовой информации, ее динамику.

Шестая группа – **источники личного происхождения**.

Анализировались *эпистолярные источники / письма «во власть»* из Верхневолжских областей, адресованные в центр. Разносторонний контент писем позволил «рассматривать события экономической, политической, социально-культурной истории, пропущенные через личный опыт их авторов»[119]. В фонде Подотдела писем Общего отдела ЦК КПСС (РГАНИ. Ф.100) была отобрана серия писем жителей

---

[114] Народное хозяйство СССР в 1980 г. М., 1981; Народное хозяйство СССР за 70 лет. М., 1987; Государственный бюджет СССР и бюджеты союзных республик. М., 1962; Владимирская область - 70 лет. Владимир, 2014; Ивановская область в цифрах за 60 лет. Иваново, 1977; Костромская область в цифрах. Кострома, 2022; Ярославская область в цифрах. Ярославль, 1987.

[115] Владимирская областная организация КПСС в цифрах: 1917-1988 гг. Владимир, 1988; Костромская областная организация КПСС в цифрах, 1917-1979. Ярославль, 1981; Ярославская область за 60 лет. Ярославль, 1977.

[116] РГАНИ. Ф.77. Оп.1. Д.9; там же. Оп.5. Д.4.

[117] *Хрущев Н.С*. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства. В 7 т. М., 1962-1963; *Брежнев Л.И*. Ленинским курсом. Речи, приветствия, статьи, воспоминания. В 9 т. М., 1970-1983; *Косыгин А.Н*. К великой цели. Избранные речи и статьи. М., 1979; *Андропов Ю.В*. Избранные речи и статьи. М., 1984; *Черненко К.У*. По пути совершенствования развитого социализма. М., 1985; *Горбачев М.С*. Избранные речи и статьи. М., 1987.

[118] Никита Сергеевич Хрущев. Два цвета времени: документы из личного фонда Н.С. Хрущева: в 2-х т. М., 2009; Никита Хрущев. 1964: стенограммы пленума ЦК КПСС и другие документы. М., 2007; Л.И. Брежнев. 1964–1982. Вестник Архива Президента. Специальное издание. М., 2006.

[119] *Соколов А.К.* Письма // Источниковедение новейшей истории России… С.355

Верхневолжских областей 1960–1980-х гг., адресованная различным центральным органам. Это эпистолярное наследие имело важное значение для анализа культуры коммуникации граждан позднего СССР и советской бюрократии.

В фондах Бюро ЦК КПСС по РСФСР (РГАСПИ. Ф.556) и личном фонде Н.И. Рыжкова (РГАСПИ. Ф.653) были проанализированы письма, адресованные советским лидерам[120]. Анализ этих источников позволил выявить социальные проблемы, волновавшие население исследуемых областей; уточнить гипотезу о региональном неравенстве по линии «регион-столица»; выяснить детали коммуникации рядовых граждан и центра; уточнить скрытые интересы представителей региональной власти в СССР, реконструировать морально-нравственный и психологический облик отдельных руководителей Верхневолжских областей 1960–1980-х гг. Анализ образа региональных лидеров, представленного в письмах, проводился по ряду критериев: состояние экономики и социальной сферы в области, стиль руководства, коммуникация с населением, кадровая политика.

В фонде Редакции газеты «Сельская жизнь» (РГАСПИ. Ф.591) были проанализированы обзоры неопубликованных писем 1960–1980-х гг. Их изучение позволило оценить специфику и масштаб проблем аграрного социума исследуемых областей РСФСР в контексте общих кризисных явлений в Нечерноземной зоне РСФСР[121]. Были проанализированы такие сюжеты как региональное и отраслевое неравенство, пенсионное обеспечение, расходы на аппарат, нарушения трудового законодательства и колхозной демократии, злоупотребления чиновников, условия труда и медицинское обслуживание[122].

Значимы были и такие источники личного происхождения как *мемуары*[123]. Изучение воспоминаний представителей центральной и региональной власти, партийной, советской, хозяйственной номенклатуры 1950–1980-х гг., их ближайшего окружения позволило отразить персональную составляющую механизма принятия решений и их субъективную мотивацию. Привлечение этой категории источников дало возможность

---

[120] *Никифоров Ю.С.* «Чуждый ленинизму шаблон сковывает силы партии»: ветеран правящей партии С.С. Старостин о проблемах СССР середины 1980-х гг. в письме к М. С. Горбачеву // Вестник архивиста. 2022. № 3. С.891–903

[121] *Денисова Л.Н.* Исчезающая деревня России: Нечерноземье в 1960–1980-е гг. М., 1996

[122] *Никифоров Ю.С.* Региональные и отраслевые аспекты неравенства и правового размежевания производственного социума в позднем СССР (1950-1980) // Вестник Костромского государственного университета. 2021. Т.27. № 2. С.76-81

[123] См.: *Елисеева Н.В.* Мемуары современной истории России: проблемы анализа и интерпретации // История современности: информационные ресурсы, методы и исследовательские практики в России и за рубежом. М., 2019. С.155-165; Советское общество в воспоминаниях и дневниках. М., 1987–2006.

усилить антропологический элемент исследования, проанализировать декларируемые и скрытые интересы представителей региональной элиты[124]. Наибольшую ценность для исследования имели мемуары региональных руководящих кадров 1950–1980-х гг. и книги воспоминаний партноменклатуры[125]. Среди них выделяется серия воспоминаний «Люди земли Владимирской»[126].

Важная для исследования информация содержится в *неопубликованных воспоминаниях*, выявленных в региональных архивах. Их детальное изучение дополнило и скорректировало представления о взаимоотношениях внутри региональной власти и ее отношениях с центром. Так, «Полемические заметки» председателя Ярославского облисполкома В.Ф. Торопова, не предназначенные для печати, заметно контрастируют с «отредактированным» контентом опубликованных мемуаров того же автора[127]. Неизданные «Воспоминания рядового коммуниста» доцента Н.И. Резвого были значимы для реконструкции коммуникации гражданина и власти 1970–1980-х гг. как отражение позиции представителей советской интеллигенции[128].

Значимую часть источников личного происхождения составили неформализованные полуструктурированные *интервью* представителей партийного и советского аппарата 1950–1980-х гг., проведенные автором в 2016–2023 гг. Часть из них была опубликована[129]. Методы устной истории, интервьюирование широко применяются в современных исследованиях[130]. Подобно мемуарам, интервью субъективны, но имеют преимущества: посредством вопросов фокусировалось внимание на аспектах важных не столько для интервьюируемого, сколько для исследователя; текст интервью реже

---

[124] См.: *Никифоров Ю.С.* «Сформировался удельный князь образца развитого социализма». Интересы правящих региональных элит СССР второй половины XX в. // Диалог со временем. 2021. № 77. С.245-260.

[125] См.: *Бородин М.Е*. Время, действия, лица: воспоминания. Белгород, 2011; *Бученков Е.В.* С высоты прожитых лет. Владимир, 2009; *Еремин А.Е.* От станка до Верховного Совета. Кострома, 2003; *Лощенков Ф.И*. От Сталина до Горбачева. Ярославль, 2000; *Антонов И.П.* Наша гордость и слава. 100 лет – 100 подвигов. Иваново, 2017.

[126] См., например: *Ишутин В.И.* Пономарев. Первый секретарь. Владимир, 2008.

[127] См.: ГАЯО. Ф.Р-1054. Оп.1. Д.105; *Торопов В.Ф*. Незабываемое. Записки председателя облисполкома. Ярославль, 2001

[128] См.: ЦДНИЯО. Ф.4773. Оп.6. Д.339; *Никифоров Ю.С*. Воспоминания ярославского историка Н.И. Резвого как культурный памятник советской эпохи // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 1. С. 308-311.

[129] *Никифоров Ю.С*. Новейшая отечественная история в зеркале интервью региональной элиты: от СССР к России через призму культурной памяти. Ярославль, 2018; *Никифоров Ю.С.* Верхневолжские регионы РСФСР и союзно-республиканский центр (1950-1980-е гг.). Ярославль, 2021. С.179-241

[130] См.: *Нитхаммер Л.* Вопросы к немецкой памяти. М., 2013; *Орлов И.Б.* Устная история // Теория и методология истории. Волгоград, 2014. С.335-355; *Томпсон П.* Голос прошлого. Устная история. М., 2003; *Ольсевич Ю.Я., Грегори П.* Плановая система в ретроспективе. Анализ и интервью с руководителями планирования СССР. М., 2000; *Пученков А.С.* Августовский путч 1991 г.: взгляд на события из здания ЦК (по показаниям очевидцев) // Новейшая история России. 2019. Т.9. № 2. С. 454-484.

подвержен корректировке в сравнении с изначальной версией[131]. Замечено, что «устные воспоминания «независимее» письменных, потому что, когда человек берется за перо, в нем невольно начинают работать и редактор, и цензор»[132].

Анализ контента писем, мемуаров и интервью дал возможность исследовать институты власти, лоббизм, социальную политику, позволил проследить жизненный путь высших партийных бюрократов регионального уровня. Изучение воспоминаний способствовало выявлению образов власти, позволило понять психологию советских руководителей, мотивы принятия решений, функции и структуру региональных парткомов, взаимоотношения с руководством, идеологическую работу с населением, стиль партийной работы. Привлечение источников личного происхождения в сочетании с анализом нормативных и делопроизводственных документов позволило представить структуру региональной власти в СССР 1950–1980-х гг.: ее иерархию, функционал, механизм работы, горизонтальные и вертикальные связи, коммуникацию с центром.

Седьмую группу составили **справочно-биографические издания / историко-биографические справочники** общероссийского и регионального уровня, касавшиеся руководящих кадров Верхневолжья 1950–1980-х гг.[133]. Их привлечение в совокупности с документами РГАНИ было основано на использовании *просопографического* метода, адаптированного к изучению региональной власти в СССР, и позволило представить персональное измерение коммуникации Верхневолжских регионов и центра[134].

Восьмую группу источников составили **кинодокументы** – советское и российское документальное и игровое (художественное) кино[135]. Привлечение *документального кино*

---

[131] *Никифоров Ю.С.* Функционал и ментальность руководителей советского производства Верхневолжских областей (1960–80-е гг.): потенциал источников и ключевые характеристики // Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т.29, № 1. С.28-29.

[132] *Орлов И.Б.* Устная история // Теория и методология истории. Волгоград, 2014. С. 354.

[133] См.: *Горячев Ю.В.* Центральный комитет КПСС, ВКП(б), РКП(б), РСДРП(б): историко-биографический справочник. М., 2015*; Зеленов М.В., Пивоваров Н.Ю.* Аппарат ЦК ВКП(б): структура, функции, кадры. М., СПб., 2020; *Зенькович Н.А.* Самые закрытые люди. М., 2002; *Антонов И.П.* Наша гордость и слава. 100 лет – 100 подвигов. Иваново, 2017; *Белов А.М.* Руководители Костромской губернии и области 1778–2009 гг. Кострома, 2009; *Зимин В.П.* Ивановский край. Биографический словарь. Иваново, 2005; Ярославский край в XX веке. Кто есть кто? Т.2. Политика. Ярославль, 2008; Справочник по истории Коммунистической партии и Советского Союза 1898–1991. URL: http://www.knowbysight.info/index.asp .

[134] *Никифоров Ю.С.* Просопография в изучении региональной власти позднего СССР: историография и перспективы // Вопросы отечественной и зарубежной истории. Ярославль, 2020. С. 98-105; *Никифоров Ю.С.* Бинарная просопографическая таблица как инструмент исследования социокультурных характеристик советских региональных элит. Свидетельство о государств. регистрации базы данных от 28.06.2019 г. № RU 2019621244. РФ.

[135] См.: *Архипова Л.М.* Кинематографический дискурс истории в объективе историка // Исторический поиск. 2023. Т. 4, № 2. С. 51-61; *Мазур Л.Н., Горбачев О.В.* Советские фильмы о деревне: опыт исторической интерпретации художественного образа. М., 2022; *Секеринский С.С.* Кинематографичность истории, историзм кинематографа // Отечественная история. 2003. № 6. С. 3-7; *Ферро М.* Кино и история // Вопросы истории. 1993. № 2. С. 47-57; «Враг номер один» в символической политике кинематографий СССР и США периода холодной войны. М., 2023.

как источника исследования дало возможность уточнить и визуализировать детали взаимодействия региональной и центральной власти в советскую эпоху, оценив влияние идеологии и исторической обстановки на процесс властной коммуникации. Анализ документального фильма «Н.С. Хрущёв в Ярославле» дал возможность визуализировать детали неожиданного вояжа советского лидера в провинцию и позволил оценить коммуникативную функцию региональной номенклатуры[136]. Картина «Наша мама – герой», посвященная ивановской ткачихе, депутату Верховного Совета СССР В.Н. Голубевой, позволила увидеть повседневность власти и общества в Ивановской области 1970-х гг.[137] Фильм «Пятилетки Баландина» в формате интервью представителей региональной власти Костромской области 1970–1980-х гг. дал возможность уточнить детали брежневской региональной политики, конфликта первого секретаря Костромского обкома Ю.Н. Баландина и председателя Совета министров СССР А.Н. Косыгина[138].

Обращение к жанру *игрового (художественного) кино* позволило получить образное представление о моделях поведения власти и общества в советскую эпоху на региональном уровне. Анализ кинокомедии «Из жизни Ф. Кузькина» (по повести «Живой» Ф. Можаева) позволил составить визуальное представление о формировании в советском кинематографе образов власти 1950-х гг.[139]. Обращение к контенту фильма «Картина» (по роману Д. Гранина) дало возможность взглянуть на образ власти в городском пространстве, визуализировав ее практики, роль землячества на закате СССР[140].

Вспомогательную роль сыграл анализ **девятой** группы источников – произведений **художественной литературы**. Поэтическое произведение Е. Евтушенко позволило увидеть образ ближней советской провинции глазами столичной интеллигенции[141]. «Владимирские проселки» В.А. Солоухина дали возможность представить широкую

---

[136] Н.С. Хрущёв в Ярославле. Киножурнал. 1963. № 23 / реж. М. Трояновский. URL: https://www.net-film.ru/film... (дата обращения: 28.08.2023). См. *Мохов В.П.* Эволюция региональной политической элиты России (1950–1990). Пермь, 1998. С.10.

[137] «Наша мама – герой». Документальный фильм / реж. Н. Обухович. Лендокфильм, 1979-1989. URL: https://www.net-film.ru... (дата обращения: 28.08.2023)

[138] «Пятилетки Баландина». Документальный фильм / ГТРК Кострома, 2005. URL: https://yandex.ru/video/preview/450281029805711508 (дата обращения: 03.07.2023).

[139] См.: Из жизни Федора Кузькина / реж. С.И. Ростоцкий. Киностудия им. М. Горького, 1989. URL: https://www.youtube.com/watch?v=dtJWkPqF_qw (дата обращения: 07.03.2021); *Никифоров Ю.С.* Кинокартина «Из жизни Федора Кузькина» С.И. Ростоцкого как источник для изучения исторической памяти о советской провинции: дидактический потенциал для средней школы // Преподавание истории в школе. 2018. № 6. С. 21-27

[140] «Картина» / реж. Б. Мансуров. Мосфильм, 1985 // URL: https://yandex.ru/video/preview/17651920570621024636

[141] *Евтушенко Е.* Москва–Иваново // Аврора. 1978. №12

палитру повседневной жизни 1950-х гг. в регионе[142]. Несмотря на явное восхищение родной для себя Владимирщиной, автор зафиксировал и существенные проблемы области.

Научная новизна исследования определяется выбором его объекта и предмета, постановкой цели и задач, привлечением широкого круга разнообразных источников и его результатами. В диссертации поставлены и решены вопросы, не получившие комплексного освещения в исторической науке:

- проведено комплексное исследование *специфики взаимодействия* центра с областями Верхней Волги в 1950–1980-х гг.; Верхневолжские области рассматриваются не только как объекты, но и как *субъекты реализации советской региональной политики* в контексте ее проблем и достижений;

- расширены и уточнены научные представления о региональной политике и региональной власти в СССР 1950–1980-х гг., предложен комплексный анализ деятельности регионального руководства Верхневолжских областей в системе функционирования советской политической системы 1950–1980-х гг., выявлена и проанализирована *система коммуникации* региональной власти, состоящая из двух взаимопроникающих сетей – вертикальных и горизонтальных;

- сформулирована и обоснована *периодизация* истории взаимоотношений областей Верхней Волги 1950–1980-х гг. с центром с выделением шести этапов;

- определены *направления и формы, механизм и язык* коммуникации представителей Верхневолжских областей в системе их взаимодействии с властными структурами центра на примере лоббистских практик руководителей Верхневолжья;

- выявлены конкретные *неформальные связи* руководящих кадров областей Верхней Волги с центром; проанализировано содержание нескольких устойчивых неформальных связей регионального лидера и влиятельного руководителя в центре;

- проведена оригинальная *типология* первых секретарей обкомов Верхневолжья, разработаны ее критерии, проанализирован феномен «региональных политических долгожителей» – первых секретарей обкома КПСС конца 1960-х – середины 1980-х гг.;

- в научный оборот введен *новый комплекс источников* по послевоенному периоду отечественной истории, связанный с особенностями осуществления региональной политики: ранее неизвестные широкой научной общественности документы федеральных

[142] *Солоухин В.А.* Владимирские проселки: Лирический дневник. М., 1958

и региональных архивов, проведенные автором неформализованные интервью с представителями региональной власти 1950–1980-х гг.

Теоретическая значимость исследования заключается в совмещении региональной и центральной (общенациональной) перспективы в изучении социально-политической истории СССР второй половины XX в. В результате был реконструирован механизм функционирования системы власти в СССР на уровне «регион-центр» в позднесоветский период. Разработан алгоритм исследования проблемы «регион-центр» с выделением его институционального и персонального измерения. Практики коммуникации между регионом и центром представлены в официальном и неформальном форматах. В диссертации обоснована необходимость синтеза традиционных исторических и междисциплинарных методов исследования на основе широкого круга разнообразных источников.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования результатов исследования в подготовке общих и специальных курсов по истории, историографии, источниковедению. Отдельные выводы и положения могут быть использованы специалистами различных дисциплин в исследовательской работе. Не являясь исчерпывающим анализом форматов коммуникации регионов и центра в послевоенном СССР, настоящая работа стимулирует научный поиск. Результаты исследования могут быть использованы в научно-теоретических и практических целях деятельности глав регионов современной России, а также представлять интерес в качестве информационно-аналитического ресурса для подготовки актуальных прогнозов в сфере региональной политики.

Положения диссертации, выносимые на защиту:

1. В системе «регионы-центр» 1950–1980-х гг. можно выделить несколько векторов / уровней коммуникации:

- *официальный, институциональный* вектор взаимодействия, представленный, региональными органами власти и управления (прежде всего, обкомами и облисполкомами), с одной стороны, и центральными партийными и государственными структурами (ЦК КПСС, Советы министров СССР и РСФСР, министерства) – с другой.

- *неформальный, персональный* вектор взаимодействия руководящих кадров Верхневолжья (главным образом, первых секретарей обкомов) с влиятельными фигурами в руководящих сферах СССР на уровне личных контактов. В течение 1950–1980 х гг. роль

персонального, внеинституционального механизма коммуникации возрастала в решении ресурсных, кадровых, организационных и иных вопросов.

- *«коммуникация снизу»* в виде обращений граждан Верхневолжья в центральные структуры и СМИ, минуя региональные власти.

2. В середине 1950-х – середине 1960-х гг. сформировался особый формат коммуникации регионов и центра – переходный между жестким сталинским и компромиссным брежневским стилем. Он был обусловлен реорганизациями системы управления – созданием совнархозов и разделением региональных органов власти и управления по производственному принципу. Появление новых структур – субъектов коммуникации – усложнило процесс взаимодействия региона с центром и одновременно привело к усилению противоречий между областями в конкуренции за ресурсы и влияние.

3. *Кадровая политика* как часть политики региональной прошла в Верхневолжье два этапа:

1) В 1950-е – первой половине 1960-х гг. перемещения руководящих кадров по регионам сочетались с их «вытягиванием» в центр перед новым назначением. Следствием ротаций в формате «движение вверх и по горизонтали» стал, за редким исключением, краткий срок пребывания на посту первого секретаря обкома (как правило, 3–4 года);

2) Во второй половине 1960-х гг. – середине 1980-х гг. политика центра, основанная на принципе «доверия к кадрам», обусловила феномен «*региональных политических долгожителей*» (областных руководителей, длительно пребывавших на посту). Его олицетворением стали первые секретари обкомов: Владимирского – М.А. Пономарёв; Ивановского – В.Г. Клюев; Костромского – Ю.Н. Баландин; Ярославского – Ф.И. Лощенков.

4. В развитии *экономического и социального направления* региональной политики можно выделить три этапа:

1) 1950–е – первая половина 1960–х гг. – период активной политики центра в отношении Верхневолжских областей с акцентом на использование региональных ресурсов для решения общегосударственных задач: продолжение индустриализации региона с перемещением из Москвы в Верхневолжье новых производств; попытки сохранения объемов традиционной продукции аграрного сектора региона и его развития посредством «сверхпрограмм», встречавших пассивное сопротивление местной власти;

«выкачивание» людских ресурсов для реализации проектов центра, вызывавшее противодействие регионов.

2) Вторая половина 1960-х гг. – начало 1970-х гг. – период стабилизации региональной политики (относительное «равновесие» интересов региона и центра) на фоне благоприятной социальной-экономической конъюнктуры, стабилизации власти в Москве и регионах, возвращения к министерской системе управления экономикой; завершение и запуск промышленных / инфраструктурных объектов предыдущего этапа.

3) Середина 1970-х – 1980-е гг. – корректировка курса региональной политики на фоне кризиса аграрного сектора, необходимости модернизации промышленного потенциала (реконструкции предприятий), кризиса ресурсообеспеченности, феномена «долгостроев» в инфраструктуре, сокращения резерва трудовых ресурсов в промышленности.

5. Власти Верхневолжских областей являлись активными субъектами процесса трансформации региональной политики, вызванного кризисными явлениями 1960–1980-х гг., выступали с инициативами по интенсификации советской экономики, развитию машиностроения и текстильной отрасли, решению ресурсных проблем. Опыт Верхневолжья транслировался на всю страну, т.е. регионы вышли на общесоюзный уровень. Знаковой стала программа развития Нечерноземья, предоставившая региональной власти бóльшую самостоятельность в распределении ресурсов и использовании антикризисных инструментов. Относительные успехи в преодолении кризисных явлений обусловили в 1970–1980-е гг. курс областных руководителей на *самодостаточность* регионов.

6. Механизм функционирования системы Верхневолжские области – центр в 1950–1980-е гг. включал коммуникативные практики: *ресурсные*, касающиеся получения финансов, лимитов, сырья; *кадровые*, связанные с развитием потенциала областной парторганизации, сохранением статуса первых секретарей обкомов; *контрольно-информационные*, позволявшие центру держать «руку на пульсе», а регионам демонстрировать свою лояльность.

7. Особыми форматами взаимодействия с центром были *региональный лоббизм и «толкачество».* Основными субъектами лоббистских контактов были первые секретари обкомов и директора крупных предприятий. Механизм лоббизма включал два канала: *официальны*й – представление в центр мотивированных ходатайств; *неофициальный* – личные контакты с влиятельными персонами в руководстве СССР, неформальными

кураторами региона / первого секретаря. На более низком уровне широкое распространение получила традиционная практика «*толкачества*» – деятельность работников среднего звена (обкома, облисполкома, предприятий), направляемых в Москву для решения «текущих» проблем. Она осуществлялась посредством их коммуникации с рядовыми служащими аппарата Совмина СССР/РСФСР и ЦК КПСС.

8. На субъективном уровне эффективность коммуникации «регион-центр» определялась плотностью *сети неформальных контактов* руководящих кадров Верхневолжских областей с влиятельными фигурами высшего руководства СССР. В развитии неформальных связей значимую роль играл фактор землячества или ранее установленного контакта (совместная учеба, общее место работы в начале биографии). В экстремальных ситуациях (угроза отставки, ресурсные проблемы) неформальные контакты и наличие влиятельного покровителя в Москве были защитным механизмом статуса первого секретаря обкома и инструментом решения региональных проблем.

9. «Лицо» региональной власти – ее «просопографический портрет» – определяли первые секретари обкомов КПСС Верхневолжья 1950-х – 1980-х гг., они разделялись на несколько типов по критериям: укорененность в регионе назначения, карьерная траектория, личный стиль власти.

Степень достоверности результатов исследования основывается на привлечении широкого круга архивных и опубликованных источников, их комплексном и сравнительном изучении на основе использования общенаучных и специальных исторических методов.

Основные выводы и положения диссертационного исследования отражены в 30 научных трудах, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, входящих в Перечень Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России для опубликования научных результатов на соискание учёной степени доктора наук; в том числе 9 научных публикаций по теме исследования были опубликованы в изданиях, индексируемых в отечественной базе RSCI. Выводы и положения исследования представлены в авторской монографии (2021 г.).

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты исследования были представлены соискателем на международных и всероссийских научных конференциях: в России (в Москве, Санкт-Петербурге, Вологде, Екатеринбурге, Костроме, Ярославле); за рубежом (в Лондоне /Великобритания, Орхусе /Дания, Падуе

/Италия, Чанчуне /Китай). Материалы исследования прошли апробацию в результате выполнения работ в рамках грантов: РФФИ – в 2018–2020 гг. по теме «Советские региональные элиты и их взаимодействие с центром: в архивных документах и исторической памяти» (проект 18-39-00068, руководитель); РНФ – в 2020-2021 гг. по теме «Трансформация российского общества 1950–1990-х гг.: классовый генезис и эволюция экономического устройства» (проект №19-18-00269, исполнитель).

Апробация результатов исследования проходила в рамках подготовленных диссертантом в ЯГПУ им. К.Д. Ушинского учебных курсов («История России», «Новейшая отечественная история») и опубликованного учебного издания[143].

Положения и выводы диссертационной работы обсуждались на заседаниях: кафедры отечественной истории ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, Центра социальной истории России Института российской истории РАН.

Рекомендации по использованию материалов исследования связаны с внедрением их в образовательный процесс в высшей и средней школе в курсах истории России второй половины XX в.

Структура работы построена по проблемно-хронологическому принципу и состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и литературы, приложения.

---

[143] Никифоров Ю.С. Новейшая отечественная история в зеркале интервью региональной элиты. Ярославль, 2018.

Глава 1. Историографические и источниковедческие аспекты исследования

1.1. Историографический контекст изучения системы отношений Верхневолжских областей с центром

Развитие историографии проблемы можно разделить на два периода: этап советской историографии (1950–1980-х гг.), современный период (с конца 1980-х гг. – до настоящего времени).

Советская историческая наука развивалась в соответствии с принципами формационного подхода. В рамках этой парадигмы рассматривалась и региональная история СССР[144]. Новейшая история областей Верхней Волги получила освещение, главным образом, в формате диссертаций и обобщающих очерков. Последние были посвящены, с одной стороны, деятельности региональных партийных организаций, а, с другой стороны, социально-экономическому развитию изучаемых областей[145]. Освещение обоих сюжетов при всей идеологической заданности полезно и сегодня для изучения различных сегментов советской региональной политики. Тема партийного руководства была в СССР одним из приоритетных направлений диссертационных исследований[146]. В.П. Мохов справедливо отметил особенность советской региональной историографии: «Изучение социального слоя, осуществляющего власть в регионах, практик региональной власти не могло быть и не являлось делом публичным. Эта сфера общественной жизни была вне научного анализа»[147]. Напротив, типичными для советской

---

[144] См.: *Иванов В.В*. Ленинский принцип партийности и научная объективность // Средние века. 1980. Вып.43. С.5-6; *Ипполитов Г.М.* Принцип партийности исторической науки: неактуальное наследие советских времен или сегодняшняя методологическая данность? (дискуссионные заметки) // Известия Самарского научного центра РАН. 2015. Т.17, №3-2. С. 475-484; *Могильницкий Б.Г.* Объективность и партийность в историческом исследовании // Методологические и историографические вопросы исторической науки. Томск, 1964; *Спирин Л.М., Савицкая Р.М*. Публикации и исследования по истории КПСС за 1965-1970 гг. М., 1970; *Пинегин И.Т*. Работа КП Украины по осуществлению решений партии о подборе, расстановке и воспитании руководящих партийных и советских кадров в послевоенный период (1946-1955). М., 1955.

[145] Очерки истории Владимирской организации КПСС. Ярославль, 1967; Очерки истории Ивановской организации КПСС. Иваново, 1967; Очерки истории Костромской организации КПСС. Ярославль, 1967; Очерки истории Ярославской организации КПСС, 1938-1965. Ярославль, 1990; Владимирская областная организация КПСС, 1892-1984: Хроника. Ярославль, 1985; *Забелин Б., Осипов В.* Очерки истории Рыбинской организации ВЛКСМ. Ярославль, 1977; *Тюрин И.И., Чернобровцев С.В., Экземплярский П.М*. Текстильный край. Иваново, 1948; *Буланов В.А*. Ярославль. Социально-экономический очерк. Ярославль, 1985.

[146] См.: *Гвоздев С.А.* Партийное руководство колхозным производством тыловых областей Нечерноземной зоны РСФСР в годы Великой Отечественной войны: дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 1985; *Ерегина Н.Т.* Партийное руководство идейно-политической и культурно-массовой работой в колхозной деревне в годы Великой Отечественной войны: по материалам партийной организации Верхнего Поволжья: дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 1985; *Косарев С.Б.* Партийное руководство подготовкой учительских кадров и повышением их роли в идеологической работе в условиях совершенствования социализма. Из опыта работы партийных организаций Верхнего Поволжья: дис. ... канд. ист. наук. Кострома, 1988; *Кульков А.Е.* Деятельность КПСС по развитию творческой активности рабочих-депутатов местных Советов в период между XXIII и XXVI съездами партии (на материалах Верхнего Поволжья): дис. ... канд. ист. наук. М., 1984.

[147] *Мохов В.П*. Региональная политическая элита России (1945-1991 гг.). Пермь, 2003. С.7.

эпохи были труды, посвященные роли комсомола, патриотическому воспитанию трудящихся при развитом социализме, роли парторганизаций в укреплении материальной базы сельского хозяйства, преодолении различий между городом и селом[148]. В диссертациях акцент делался на промышленной специализации региона[149].

В современной историографии необходимо прежде всего выделить *обобщающие работы* отечественных и зарубежных исследователей, показывающие множественность подходов к истории СССР[150]. Эти труды отражают советскую эпоху как историческую целостность, демонстрируют различные грани прошлого России и геополитический контекст. Ученые стремились проанализировать тенденции развития советского государства, механизмы, приводившие в действие властную вертикаль в СССР[151].

Продуктивен подход, рассматривающий советскую историю и ее региональное измерение в *контексте реформ.* Не случайно одна из проблем современной историографической дискуссии касается способности советской системы к реформированию[152]. Проблема реформ активно обсуждается как на уровне анализа конкретных исторических периодов, так и в ракурсе широких обобщений[153]. Предпринимаются успешные попытки увязать советскую эпоху с общей историей

---

[148] См.: *Ягловский Б.Т.* Комсомол - помощник партии в развитии общественно-политической и трудовой активности сельской молодежи 1971-1975 гг. (по материалам областей Верхнего Поволжья): дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 1984; *Исаев А.К.* Деятельность партийных организаций по патриотическому воспитанию трудящихся в условиях развитого социализма (на материалах Владимирской, Ивановской, Костромской и Ярославской областей): дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 1984; *Быкова И.П.* Деятельность городских партийных организаций Верхнего Поволжья по укреплению материально-технической базы сельского хозяйства (1971-1975 гг.): дис ... канд. ист. наук. Ярославль, 1984; *Зацепина О.И.* Возрастание руководящей роли КПСС в преодолении существенных различий между городом и селом в условиях развитого социализма (на материалах Верхне-Волжского региона): дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 1984.

[149] *Зуев А.Н.* Деятельность КПСС по подготовке и воспитанию рабочих кадров для текстильной промышленности в условиях развитого социализма (на материалах Верхнего Поволжья): дисс. ... канд. ист. наук. Иваново, 1983

[150] Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал: в 2-х т. М., 1997; *Безбородов А.Б.* Советская эпоха в истории России. Исторический опыт и современность. М., 2017; *Пихоя Р.Г.* Советский Союз: история власти, 1945-1991. М., 1998; *Полынов М.Ф.* СССР: от сталинского восстановления к горбачевской перестройке. СПб., 2021; *Попов В.П.* Большая ничья. СССР от Победы до распада. М., 2005; *Боффа Дж.* От СССР к России. М., 1996; *Браун А.* Взлет и падение коммунизма. М., 2014; *Левин М.* Советский век. М., 2008; *Малиа М.* Советская трагедия: История социализма в России. 1917-1991. М., 2002; *Фицпатрик Ш.* Кратчайшая история Советского Союза. М., 2023.

[151] *Пихоя Р.Г.* Москва. Кремль. Власть. Т.1. 1945-1964; Т.2. 1964-1985. М., 2009; *Чураков Д.О., Щагин Э.М., Вдовин А.И.* Политическая система СССР в период Великой Отечественной войны и послевоенные десятилетия. М., 2012; *Андреев Д.А., Бордюгов Г.А.* Пространство власти от Владимира Святого до Владимира Путина. М., 2004.

[152] *Журавлев С.В.* Перестройка как момент истины: к дискуссиям о природе и судьбе СССР // Российская история. 2022. № 6. С.4.

[153] См.: *Зубкова Е.Ю.* Общество и реформы 1945–1964. М., 1993; *Елисеева Н.В.* СССР: реформы и реформаторы, 1945-1991 гг. М., 2019; *Лейбович О.Л.* Реформа и модернизация в 1953–1964 гг. Пермь, 1993; *Лазарева Л.Н.* Экономическая реформа 1965 г.: предпосылки, ход, итоги. М., 2021; *Маслов Д.В.* От советского человека к россиянину: реформы и социальная эволюция индивида (сер.1980-х – 1990-е гг.). М., 2022; *Шубин А.В.* От «застоя» к реформам. СССР в 1977–1985 гг. М., 2001; Реформы в России с древнейших времен до конца XX в.: в 4 т. Т.4: 1917-1991 гг. М., 2016.

России[154]. Внимание уделяется КПСС как главному элементу советской политической системы[155]. При этом несколько в стороне остается региональный срез истории.

Обратимся к политической истории СССР, дающей понимание взаимодействия регионов и центра. С одной стороны, выделим работы о механизмах власти и институтах советской политической системы[156]. Общую логику для исследования взаимодействия Верхневолжских регионов с центром в СССР задали обобщающие публикации[157]. С другой стороны, отметим труды, в которых анализируются руководящие кадры и партийный аппарат[158]. Успешный комплексный анализ институционального и персонального измерений власти, важный для настоящей диссертации, осуществлен в работе, посвященной Президиуму ЦК КПСС[159].

Ряд исследований посвящен феномену *номенклатуры* («перечень наиболее важных должностей, кандидатуры… рекомендуются и утверждаются данным партийным комитетом»[160]), которая рассматривается как особый слой общества СССР с уникальными характеристиками (отношения, нормы поведения, ценности). Вслед за М. Джиласом она интерпретируется как привилегированный, правящий класс[161]. Номенклатура, опиравшаяся на партийные бюджеты и льготы, эволюционировала в хрущевский и брежневский периоды[162]. Предложенная В. Иванаускасом классификация

---

[154] Территория и власть в новой и новейшей истории Российского государства. М., 2012.

[155] См.: История Коммунистической партии Советского Союза / отв. ред. *А.Б. Безбородов*. М., 2013; *Безбородов А.Б.* Советская эпоха в истории России. Исторический опыт и современность. М., 2017

[156] *Афанасьев М.Н.* Клиентелизм и российская государственность. М., 2000; *Коржихина Т.П.* Советское государство и его учреждения. М., 1994; *Кордонский С. Г.* Рынки власти. М., 2006; *Павлова И.В.* Механизм власти и строительство сталинского социализма. Новосибирск, 2001; *Пихоя Р.Г.* Советский Союз: история власти, 1945-1991. М., 1998; *Хлевнюк О.В.* Политбюро. Механизмы политической власти в 1930-е гг. М., 1996.

[157] *Хлевнюк О., Горлицкий Й.* Секретари: региональные сети в СССР от Сталина до Брежнева. М., 2024; *Мохов В.П.* Эволюция региональной политической элиты России (1950-1990 гг.). Пермь, 1998; *Hough J.F.* The Soviet Prefects. Cambridge, 1969; *Gorlizki Y., Khlevniuk O.* Substate dictatorship: networks, loyalty, and institutional change in the Soviet Union. New Haven; London, 2020; *Moses J.C.* Regionalism in Soviet Politics: Continuity as a Source of Change, 1953−1982 // Soviet Studies. 1985. Vol.37. №2. P.184−211.

[158] *Коржихина Т.П., Фигантер Ю.Ю.* Советская номенклатура // Вопросы истории. 1993. № 7. С.25-38; *Восленский М.С.* Номенклатура. М., 1991; *Зеленов М.В., Пивоваров Н.Ю.* Аппарат ЦК ВКП(б): структура, функции, кадры. М., 2020; *Золотов В.А.* Политическая элита СССР: социальный состав, образовательный и культурный уровень,1953–1991. М., 2006; *Модсли Э., Уайт С.* Советская элита от Ленина до Горбачева. Центральный Комитет и его члены, 1917-1991. М., 2011; *Rigby T.H.* Political Elites in the USSR. Central Leaders and Local Cadres from Lenin to Gorbachev. Aldershot, 1990. P.156–161.

[159] *Сушков А.В.* Президиум ЦК КПСС в 1957-1964 гг.: личности и власть. Екатеринбург, 2009.

[160] Партийное строительство. М., 1981. С. 300.

[161] *Восленский М.С.* Номенклатура. М., 1991; *Джилас М.* Лицо тоталитаризма. М., 1992; *Левин М.* Номенклатура-Arcanum imperii: Технологии управления против социологии управления // Свободная мысль. 1997. № 4. С.69-76.

[162] См.: *Белова Е., Лазарев В.* Экономика КПСС и стабильность советского режима: материалы партийных бюджетов // История сталинизма. М., 2011. С.452–467; *Мамяченков В.Н.* Денежные доходы и расходы крупной региональной организации КПСС в 1955-1985 годах (на материалах Свердловского обкома партии) // Научный диалог. 2017. №3. С.160-175; *Коновалов А.Б.* Модернизация системы номенклатурных льгот и привилегий: опыт хрущевских реформ (1953–1964 гг.) // Исторический ежегодник. Новосибирск, 2007. С.6–20; *Кометчиков И.В.* Привилегии номенклатуры Центрального Нечерноземья: попытки модернизации и восприятие населением (конец 1950 - начало 1960-х гг.) // Известия Смоленского государственного университета. 2015. № 2. С.242-250; *Никифоров Ю.С.* «На

типов «административной (брежневской)» номенклатуры (технократы, партократы, научно-культурная номенклатура)[163] вполне применима и к областям Верхней Волги.

В рамках теории элит номенклатура идентифицируется как советская руководящая партийно-государственная элита - высшая страта советского общества с особым механизмом формирования и психологией[164]. О.В. Гаман-Голутвина выделила в структуре элиты категории: политическая, экономическая, духовно-идеологическая, профессиональная[165]. Остановимся на этом дискуссионном термине, отраженном в ранних публикациях диссертанта[166]. Отечественные историки нередко определяют политическую элиту как «субъект подготовки и принятия решений, связанных с управлением государством», называя в качестве главного признака принадлежности к ней «степень влияния на принятие политических решений»[167]. Релевантно и ее определение как «влиятельной группы руководителей страны, регионов, которая предопределяла основное содержание политики на соответствующей территории… деятелей политической власти, которые на своем уровне обладали основным объемом прав и полномочий в выработке и принятии решений, контроле за их исполнением, оценке результатов деятельности»[168]. Элита обладала существенными признаками[169]. Авторы различают элиту и номенклатуру[170]. Отметим ключевое в определении термина «элита»- доступ группы лиц к реальной власти и / или влияние на принятие решений.

моторном заводе стакан сметаны стоит 7 копеек... и муха тонет, а в обкоме КПСС - 5 копеек и ложка стоит»: «Ярославский народный фронт» глазами очевидца // Чтения Ушинского. Ярославль, 2022. С. 88-97; *Хакимов Р.Ш*. Система привилегий и льгот региональной номенклатуры в советский период: на примере Челябинской области. Челябинск, 2022.

[163] *Ivanauskas V.* Lietuviškoji nomenklatūra biurokratinėje sistemoje: tarp stagnacijos ir dinamikos (1968-1988). Vilnius, 2011.

[164] См.: *Гаман-Голутвина О.В*. Политические элиты России: вехи исторической эволюции. М.,2006; *Ващук А.С., Булдыгерова Л.Н*. Политическая элита СССР во второй половине 1960–1970-е гг. и ее влияние на социально-экономическое развитие // Основные тенденции государственного и общественного развития России: история и современность. 2015. № 1. С.105–118; *Золотов В.А*. Политическая элита СССР: социальный состав, образовательный и культурный уровень (1953–1991). М., 2006; *Крыштановская О.В*. Анатомия российской элиты. М., 2005; *Мохов В.П*. Эволюция региональной политической элиты России (1950-1990 гг.). Пермь, 1998.

[165] *Гаман-Голутвина О.В*. Политические элиты как объект исследований в отечественной политической науке // Политическая наука. 2016. № 2. С.42

[166] См., например: *Никифоров Ю.С.* Роль «устной истории» в изучении региональных элит позднего социализма // Верхневолжский филологический вестник. 2018. № 4. С. 260-267.

[167] *Селезнев Ф.А.* Революция 1917 г. в свете современных теорий // Российская история. 2018. № 1. С. 172-180.

[168] *Мохов В.П.* Региональная политическая элита России (1945-1991 гг.). Пермь, 2003. С. 44-45, 41

[169] «Имели собственный аппарат политических работников: обладали определенным комплексом ценностей, установок, мировоззренческих ориентиров, отделяющих их от масс» (*Мохов В.П.* Региональная политическая элита… С.44-45)

[170] «Элита… включает в себя всех влиятельных лиц, ответственных за выработку и принятие важных для общества решений…. Номенклатура же определена предельно четко, ее состав мог изменяться по решению вышестоящего партийного комитета…» (*Мохов В.П.* Региональная политическая элита России… С.41-42)

Применимо ли понятие «элита» в исследовании региональной истории СССР? Производный термин «региональная политическая элита» используется в российской историографии более 30 лет[171]. Искусственная экстраполяция этого понятия на советскую эпоху базируется на идеях отечественных ученых[172]. Релевантно определение региональной элиты посредством «индекса власти»[173].

Изучение советских элит - одно из советологических / россиеведческих направлений западной историографии[174]. Партноменклатура послевоенного периода, находящаяся в фокусе настоящего исследования, в западной историографии не совсем корректно определяется как «второе поколение советской элиты», «класс 38-го года», «сталинские молодые кадры», «бенефециарии Большого террора»[175]. Подобные эпитеты представляются излишне категоричными, отражая идеологические построения советологических школ, акцентирующих внимание на сталинском периоде советской истории. С осторожностью оценим и факторы становления партноменклатуры, выделенные западными историками[176]. Ценность таких работ для диссертации в фактологическом материале и выделении карьерных траекторий региональных кадров. Не всегда можно согласиться с предлагаемыми западными учеными хронологическими этапами в развитии советской номенклатуры: Э. Модсли и С. Уайт ограничивают т.н. «второе поколение советской элиты» периодом 1901-1920 гг., что представляется «узким интервалом». Более корректный промежуток – первая четверть / треть XX в.

Несмотря на то, что термин «элита» в исторических исследованиях устоялся, теория элит – предмет дискуссий, критически оценивается в современной

---

[171] См., например: «Номенклатура представляет собой специфическую группу правящей элиты… значительную часть партийно-государственной бюрократии, доминантной идеологической установкой которой является использование власти как для реализации функций управления, так и для достижения собственного социального статуса и материального благополучия» (Общество и власть на российском Дальнем Востоке в 1960-1991 гг. Т.3. Кн.5. Владивосток, 2016. С.17)

[172] *Гаман-Голутвина О.В.* Политические элиты России: вехи исторической эволюции. М.,1998; *Мохов В.П.* Региональная политическая элита России (1945-1991 гг.). Пермь, 2003; *Мохов В.П.* Эволюция региональной политической элиты России (1950-1990 гг.). Пермь, 1998

[173] «Правящая группа, члены которой обладали наибольшим индексом политической власти на уровне своего региона, занимая соответствующие государственные посты, являясь субъектами подготовки и принятия стратегических региональных решений» (*Хромов Е.А*. Региональные элиты в СССР в конце 1950 – середине 1960-х гг.: к постановке вопроса // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 323. С.184)

[174] См.: *Никифоров Ю.С*. Исследование СССР и советских элит (1950-1980 гг.) британскими учеными: сюжеты и тенденции // Британия: история, культура, образование. Ярославль, 2018. С. 219-227

[175] *Модсли Э., Уайт С.* Советская элита от Ленина до Горбачева. Центральный Комитет и его члены, 1917-1991. М., 2011. С.161-162

[176] Среди предпосылок формирования второго поколения советской элиты называются: «возникновение вакансий в результате Большого террора», «рост количества административных должностей в индустриальной экономике», идеологическая обработка - «их мышление было сформировано изучением сталинского «Краткого курса» (*Модсли Э., Уайт С*. Советская элита от Ленина до Горбачева… С.197-198).

историографии[177]. Понятие «элита» вызывает отторжение и у представителей региональной партноменклатуры: «Раньше не было термина «элита». И это правильно. На западе этот термин практически не употребляется. Когда мы говорим, есть господин, то предполагаем, что есть и раб. То же самое и элита. Ввели это понятие, но ничего хорошего оно не несет»[178]. Корректной альтернативой представляется понятие *«аппарат»* («управляющая группа наиболее крупной, идеологически легитимизированной, имеющей опыт регионального руководства и наиболее тесно связанной с широкими массами властной структуры») с употреблением определений - партийный, советский, хозяйственный, аппарат органов госбезопасности[179]. Термин «аппарат» нашел отражение и в лексике самой партноменклатуры[180]. Все эти понятия адекватны и их применение ограничено контекстом и задачами исследования. Позиция настоящего исследования заключается в том, что наиболее корректен термин «*руководящие кадры*» (партийные, советские, хозяйственные), используемый в официальных изданиях, выступлениях лидеров советской эпохи, присутствующий в архивных документах[181].

Существенны для диссертации труды, анализирующие роль партийной и хозяйственной номенклатуры в советском обществе[182], а также исследования, рассматривающие механизмы кадрового рекрутирования в СССР, функционирование региональных кадров, ротации первых секретарей, политический контроль над региональной номенклатурой[183]. Эти наблюдения значимы для изучения партхозактива областей Верхней Волги, механизмов осуществления кадровой политики в регионе.

---

[177] См.: *Болдовский К.А.* «Теория элит» и границы ее применимости при анализе структуры власти «послевоенного сталинизма» // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2015. № 21. С.291-304.

[178] «Все новые объекты, которые были не связаны с обороной, требовали лоббирования интересов»: интервью проф. Н.П. Воронина // *Никифоров Ю.С.* Новейшая отечественная история в зеркале интервью... С.20.

[179] *Болдовский К.А.* «Теория элит» и границы ее применимости… С.296-297.

[180] См.: «Аппарат решает все»: интервью С.Н. Овчинникова // *Никифоров Ю.С*. Верхневолжские регионы РСФСР и союзно-республиканский центр (1950-1980-е гг.). Ярославль, 2021. С.220-226

[181] См.: *Пронин И.И.* Руководящие кадры: подбор, расстановка и воспитание М., 1981; Постановление ЦК КПСС от 11.09.1968 г. «О работе Волгоградского обкома КПСС по подбору, расстановке и воспитанию руководящих кадров» // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т.7. М., 1970. С.79-83. См.: Стенограмма заседания Ярославского обкома КПСС по вопросу «О подборе, расстановке и воспитании руководящих кадров» (ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.225. Д.630).

[182] *Невейницына Е.Д.* Роль хозяйственной элиты в советском обществе, 1960-80-е гг. Региональный аспект. Дисс. ... канд. ист. наук. Саратов, 2003.

[183] *Айрапетов В.А*. Модели системных взаимосвязей между кадровой политикой, механизмами элитного рекрутирования и качеством управленческих кадров СССР (1945-1982 гг.) // Вестник Тамбовского университета. Политические науки и право. 2016. Т.2, № 4. С.5-11; *Метёлкина Л.Н.* Особенности ротации политической элиты в РСФСР (на примере первых секретарей региональных комитетов КПСС в период 1953–1964 гг.) // Известия Саратовского университета. Социология. Политология. 2012. Т.12, вып.3. С.95–100; *Хромов Е.А.* Региональные элиты в СССР в конце 1950 – середине 1960-х гг. к постановке вопроса // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 323. С.182-188; *Юдин К.А.* Реорганизации партийно-государственного аппарата СССР и методы политического контроля над региональной номенклатурой во второй половине 1940-х - начале 1950-х гг. // Вестник Ивановского государственного университета. Гуманитарные науки. 2015. № 4. С.63-74.

Большой комплекс работ посвящен анализу советской политической системы[184]. Среди них выделим релевантные для данного исследования труды, анализирующие различные группы интересов, неформальные связи и конструирование идеологии, практики проведения советских выборов[185]. Отметим исследования о советских спецслужбах, КГБ, чьи региональные отделы были важным каналом контроля центра над партноменклатурой[186].

Остановимся на оценках в историографии политической системы и *иерархии в высших эшелонах* власти СССР, оказывавших безусловное влияние на взаимодействие регионов с центром. Продуктивен *надперсональный (групповой)* подход в изучении механизма принятия решений. Так, на основе протоколов Секретариата ЦК, М.Ю. Прозуменщиков, Т.А. Джалилов и Н.Ю. Пивоваров выявили круг лиц, которым делалась рассылка документов согласно постановлению Секретариата ЦК КПСС от 28.03.1967 г.[187]. Как следствие, «читателями» протоколов Секретариата ЦК в СССР были «около 100 человек и еще почти 2 тыс. человек получили возможность ознакомиться с протоколами с разрешения начальства». «Всех этих людей, – обоснованно заключают исследователи, - можем отнести к советской элите, участвующей в политической жизни»[188]. Думается, что эта аргументация заслуживает доверия. Их тезис коррелирует с оценками позиций в политической системе СССР[189]. Соотносится он и с ведущими

[184] Подробный анализ моделей государственной политики и управления см.: *Орлов И.Б.* Современные теоретические доктрины государственной политики и управления // Право и управление. XXI век. 2013. № 3. С.45-52; *Орлов И.Б.* Политическая система как фактор успеха страны // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2010. Т.3. № 2. С.6-14.

[185] *Истер Дж.* Советское государственное строительство. Система личных связей и самоидентификация элиты в Советской России. М., 2010; *Кордонский С.Г.* Рынки власти: Административные рынки СССР и России. М., 2006; *Фокин А.А.* «Это не требование закона, а сложившаяся традиция», или почему в советском бюллетене был всего один кандидат // Исторический курьер. 2024. № 1. С.130–138; *Skilling G*. Interest Groups in Soviet Politics. Princeton, 1971.

[186] *Пожаров А.И.* КГБ СССР в 1950–1960-е годы: проблема историографии // Отечественная история. 2001. №3. С.141-148; *Хлобустов О.М*. Госбезопасность от Александра I до Путина: 200 лет тайной войны. М., 2005; *Шевякин А.П.* КГБ. Система безопасности СССР. М., 2014.

[187] «Членам и кандидатам в члены Политбюро, секретарям ЦК КПСС, заведующим отделами ЦК КПСС, первому заместителю председателя КПК при ЦК КПСС, управляющему делами ЦК КПСС, председателю ЦРК, председателю ВЦСПС, первому секретарю ЦК ВЛКСМ, директору ИМЛ при ЦК КПСС, ректорам АОН и ВПШ при ЦК КПСС, главным редакторам газет «Правда» и «Известия», журналов «Коммунист» и «Партийная жизнь», председателю Президиума Верховного Совета РСФСР, председателю КНК СССР, секретарю парткома парторганизации при Секретариате ЦК КПСС, секретарям ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов КПСС, начальнику Главного политуправления Советской Армии и Военно-Морского флота… первым секретарям ЦК компартий союзных республик, обкомов и крайкомов партии было разрешено знакомить с протоколами членов и кандидатов в члены бюро. Право ознакомления с протоколами Секретариата ЦК получили зам. заведующих отделами, зам. управляющего делами, инспекторы, заведующие секторами, члены КПК при ЦК КПСС, ответственные контролеры КПК…» (Секретариат ЦК КПСС. Рабочие записи и протоколы заседаний. 1968 г. М., 2021. С.25)

[188] Секретариат ЦК КПСС. Рабочие записи и протоколы заседаний. 1968 г. … С.25-26.

[189] Секретари ЦК КПСС, курировавшие идеологию и экономику; председатель Совмина СССР и его заместители; министры иностранных дел, обороны, культуры; председатель КГБ; председатель Комитета партийного контроля; председатели обеих палат Верховного совета СССР; 7 Первых секретарей ЦК компартий крупных союзных

должностями по функционалу: руководители аппарата, кураторы идеологии и экономики, премьер-министр и вице-премьеры, министры-силовики, министр иностранных дел, главный контролер, спикеры парламента, руководители ключевых регионов[190].

Аргументирована позиция историков, обратившихся к *интитуляции* («список фамилий, напечатанный под названием протокольного постановления в круглых скобках»). Исследователи отмечали, что «такой список сохранился только в составе черновых и чистовых вариантов протокола» и важен, «поскольку показывает, с кем непосредственно был согласован вопрос, позволяет проследить, кто оказывал влияние на окончательный текст постановления»[191]. Как следствие, они приходят к выводу о том, какие «секретари ЦК были ключевыми фигурами, с которыми согласовывалось окончательное постановление… с Сусловым было согласовано 341, с Кириленко – 432, с Демичевым – 429, с Капитоновым – 530, с Катушевым – 228, с Кулаковым – 278, с Пономаревым – 277, с Соломенцевым – 497, с Устиновым – 557 решений»[192]. Этот вывод авторов значим для настоящего исследования, поскольку, по крайней мере, четыре обозначенных партийных функционера (Кириленко, Демичев, Капитонов, Устинов) были тесно связаны с региональной властью областей Верхней Волги формальными и /или неформальными контактами[193].

Одна из ведущих тем в историографии - советские *коммуникативные практики*[194]. М. Левин, характеризуя управленческие практики советской партноменклатуры, отмечал такие механизмы принятия решений как прямое давление, плетение интриг, интенсивные «согласования», и подчеркивал, что деятельность номенклатуры контролировалась различными инспекторами и ревизорами со стороны отделов ЦК, Прокуратуры, КГБ[195]. В дополнение коммуникативной практикой можно назвать и «банкеты и коллективные вечеринки» - механизм «сплочения сетей и упрочения взаимозависимости местных функционеров». Отметим и механизм «круговой поруки» как средство «для противодействия внешним вторжениям», которые использовали региональные

республик, включая РСФСР, Украину, Белоруссию, Казахстан, Грузию (*Шестаков В.А.* Социально-экономическая политика советского государства в 50-е-середине 60-х годов. М., 2006. С.104-105)

[190] *Шестаков В.А*. Социально-экономическая политика.... С.105

[191] Секретариат ЦК КПСС. Рабочие записи и протоколы заседаний. 1968 г. М., 2021. С.23

[192] Секретариат ЦК КПСС. Рабочие записи и протоколы заседаний… С.23

[193] См.: первый параграф четвертой главы настоящей диссертации, посвященный коммуникативным практикам.

[194] См.: *Зубкова Е.Ю*. Советская жизнь как предмет исторической реконструкции // Российская история. 2019. № 5. С.3–14.; *Кузнецов И.В*. Неформальные коммуникативные практики советской провинциальной элиты 1920-х гг. // Диалог. 2016. №2. С.21-25; *Левин М*. Номенклатура - Arcanum imperii: Технологии управления против социологии управления // Свободная мысль. 1997. №4. С.69–70; *Хлевнюк О.В*. Региональная власть в СССР… С.31-49

[195] *Левин М*. Номенклатура - Arcanum imperii: Технологии управления… С.69–70.

партийные функционеры. Типичной была «защита» и тех, кто «вступали в конфликт с законом, злоупотребляли служебным положением или попадали под удар требований «коммунистической морали»[196]. С точки зрения О.В. Хлевнюка, отношения «патрон-клиент» имели «более неформальный характер, чем отношения «начальник-сотрудник». Их регулятором была не просто «служебная лояльность», но более тесная персональная зависимость. При помощи клиентов секретарь решал «деликатные» задачи, которые он не мог поручить простым сотрудникам»[197].

Отметим труды, связанные с изучением советской научно-технической политики и военно-промышленного комплекса[198]. Они значимы для диссертации, поскольку Верхневолжские области были и остаются важными центрами индустрии и науки, играющими важную роль в системе обороны страны. Эти работы касались процесса принятия научно-технологических решений в советской системе управления[199] и представляют интерес, в том числе для изучения системы лоббирования региональных интересов в научно-технической сфере[200].

Анализ в диссертации экономического направления региональной политики требовал обращения к трудам по *советской экономической политике*, широко представленным в историографии - отечественной и зарубежной[201]. В центре внимания исследователей такие сюжеты региональной истории СССР как практики принятия экономических решений в СССР, феномен социалистического соревнования, коррупция и теневая экономика, важные для понимания коммуникации регионов и центра [202].

---

[196] *Хлевнюк О.В*. Региональная власть в СССР... С.38-39.
[197] *Хлевнюк О.В*. Региональная власть в СССР …. С.33.
[198] *Артемов Е.Т.* Научно-техническая политика в советской модели позднеиндустриальной модернизации. М., 2006; *Безбородов А.Б.* Власть и научно-техническая политика в СССР середины 50-х - середины 70-х гг. М., 1997; *Бокарев Ю.П.* СССР и становление постиндустриального общества… М., 2007; *Быстрова И.В*. Советский военно-промышленный комплекс: проблемы становления и развития (1930-1980-е гг.). М., 2006
[199] См.: *Безбородов А.Б.* Власть и научно-техническая политика в СССР… С.123; *Артёмов Е.Т.* Как принимались решения в советской системе управления (случай создания сибирского отделения АН СССР) // Уральский исторический вестник. 2011. №3. С.129-138
[200] См.: *Никифоров Ю.С*. Комбайн «Ярославец» на «бюрократических полях» поздней советской эпохи // Российская история. 2021. № 3. С.168-181; *Никифоров Ю.С*. «Изложенные в письме соображения в ряде случаев расходятся с официальной точкой зрения»: провинциальный ученый о научно-технической политике в СССР эпохи Н.С. Хрущева // Вестник архивиста. 2017. № 3. С. 227–236
[201] См.: *Белоусов Р.А*. Экономическая история России: XX в. М., 2006; *Попов В.П.* Очерки советской экономики: характер, механизмы, резервы, демографические последствия. М., 2020; *Ханин Г.И.* Экономическая история России в новейшее время. Экономика СССР в конце 30-х годов - 1987 г. Новосибирск, 2008; *Аллен Р.С.* От фермы к фабрике: новая интерпретация советской промышленной революции. М., 2013; *Hanson Ph*. The rise and fall of the Soviet economy. London, 2003; *Harrison M*. Economic Growth and Slowdown // Brezhnev Reconsidered. London, 2002. p.38-67.
[202] *Савин А.И., Пивоваров Н.Ю.* "Два плюс два равно пять?": социалистическое соревнование как идеологический концепт в послевоенном СССР (1945-1964) // Исторический курьер. 2021. № 6. С.149-169; *Федоров А.Н.* Злоупотребление и взыскание: коррупция региональных руководителей СССР в 1946-1952 гг. // Российская история. 2023. № 5. С.103-120; *Хлевнюк О.В*. Корпорация самозванцев. Теневая экономика и коррупция в сталинском СССР. М., 2023.

Примечателен анализ советской плановой системы посредством интервьюирования руководителей планирования СССР[203]. Критически рассмотрена деятельность т.н. «толкачей» - сюжет, важный для исследования взаимодействия с центром работников среднего звена, направляемых из Верхневолжских регионов в Москву для решения текущих проблем[204].

Большой блок исторической литературы составляют исследования, посвященные *советскому обществу* и *советской социальной* политике[205]. Ее противоречивые последствия оказывали значительное влияние и на области Верхней Волги. Значительный интерес для исследования представляют сюжеты, связанные с *проблемой неравенства* в СССР[206]. В международном масштабе развитие получила «глобальная интеллектуальная история неравенства»[207]. В российской историографии большое внимание уделяется развитию отечественного социума, «специфике происходящих в нём трансформаций, принципах его деления на составные части, иерархическом ранжировании этих частей, способах взаимодействия»[208].

Позиционирование советского социума как общества, стремящегося к бесклассовой структуре – коммунизму, было «общим местом» в дискурсе советской власти[209]. В реальности и в СССР имело место неравенство в различных его измерениях. Традиционно акцент в историографии делался на партократии, с одной стороны, и беспартийных / трудящихся, с другой; исследовались различия в доступе к общественным

---

[203] *Ольсевич Ю.Я., Грегори П.* Плановая система в ретроспективе. Анализ и интервью с руководителями планирования СССР. М., 2000.

[204] *Khlevniuk O.V.* «Tolkachi» Paralleĺnye stimuly v stalinskoi ekonomicheskoi sisteme 1930-e - 1950-e gody // Cahiers du Monde Russe. 2018. Vol. 59. № 2-3. P.233-254.

[205] *Иванова Г.М.* На пороге государства всеобщего благосостояния. Социальная политика СССР (середина 1950-х начало 1970-х гг.). М., 2011; *Ващук А.С.* Социальная политика в СССР и её реализация на Дальнем Востоке (середина 40 – 80-х годов XX в.). Владивосток, 1998; Советская социальная политика: сцены и действующие лица, 1940-1985. М., 2008; *Горлов В.Н.* Повышение уровня жизни советских людей как один из наиболее существенных результатов развития советского общества в 1950-1960-е гг. // История: факты и символы. 2021. № 2. С.9-18; *Земсков В.Н.* Спецпоселенцы в СССР. 1930–1960. М., 2003; *Зубкова Е.Ю.* На "краю" советского общества. Маргинальные группы населения и государственная политика. 1940-1960-е гг. // Российская история. 2009. № 5. С.101-118.

[206] Неравенство при социализме: материалы всероссийской конференции / Ред. *С.А. Баканов*. Магнитогорск, 2021

[207] *Пикетти Т.* Капитал в XXI в. М., 2016; *Стиглиц Дж.* Цена неравенства. М., 2015; *Deaton A.* The Great Escape: Health, Wealth, and the Origins of Inequality. Princeton, 2013; *Milanovic B.* Global Inequality: A New Approach for the Age of Globalization. Cambridge, 2016; *Stuurman S.* The invention of humanity: equality and cultural difference in world history. Cambridge, Massachusetts, London, 2017. См.: *Никифоров Ю.С.* Глобальное знание об экономическом неравенстве в контексте исторического исследования проблем социальной политики // Вестник Костромского государственного университета. 2019. № 3. С. 211-214

[208] Четыре столетия общественной эволюции: размышления о структуре российского социума XVII—XX вв. Диалог о книге // Российская история. 2021. № 1. С.151

[209] *Горлов В.Н.* Противостояние общественного и индивидуального в период построения коммунистического общества в СССР в начале 1960-х гг. // Вестник МГПУ. Исторические науки. 2022. № 3. С.122-136; *Фокин А.А.* Коммунизм не за горами. Образы будущего у власти и населения СССР на рубеже 1950–1960-х гг. М., 2017

благам партноменклатуры и обычных граждан СССР[210]. Неравенство, как представляется, было шире: оно имело место и в *производственном* социуме[211]. Автор «теории административного рынка», С.Г. Кордонский выступил с тезисом о существовании в СССР особых сословий[212]. Конечно же, этот тезис требует критичного восприятия и несет лишь долю рационализма. В рамках «истории понятий» о категории «сословие» развернулись дискуссии[213]. М.А. Безнин и Т.М. Димони выделили 5 социальных классов советской деревни: протобуржуазия, менеджеры, интеллектуалы, рабочая аристократия, сельскохозяйственный пролетариат[214]. Традиционное деление советского социума на классы поддерживают и некоторые зарубежные исследователи[215]. «Сословие» и «класс» интерпретируются двояко: «как абстрактные социологические категории… или же как исторически развивающиеся концепты»[216].

Одна из проблем, находящихся в фокусе настоящего исследования, - *региональное неравенство.* Существенной особенностью региональной структуры СССР была неравномерность развития регионов[217]. Некоторые ее аспекты в жизни Верхневолжских областей рельефно рассмотрены в историографии при анализе динамики социально-экономических проблем Нечерноземья. Выделены показатели неравенства 1960-1980-х гг.: хронический товарный дефицит, ограниченное жилищное строительство в сельской местности, низкий уровень бытового обслуживания; отмечены индикаторы качества жизни в российской деревне 1950-1960-х гг. - наличие химчисток, прачечных и пунктов проката[218]. Значимым аспектом регионального неравенства к середине 1970-х гг. было

---

[210] *Восленский М.С.* Номенклатура: Господствующий класс Советского Союза. М., 1991. См.: анализ уровня жизни руководящих кадров Восточной Сибири, неравенства рядовых граждан и партаппарата: *Шалак А.В*. Социальные проблемы населения Восточной Сибири (1940-1950-е гг.). Иркутск, 2000.

[211] См.: *Никифоров Ю.С*. Региональные и отраслевые аспекты неравенства и правового размежевания производственного социума в позднем СССР (1950-1980) // Вестник Костромского государственного университета. 2021. Т.27. № 2. С.76-81.

[212] *Кордонский С.Г*. Сословная структура постсоветской России. М., 2008.

[213] В.Н. Круглов по поводу сословий отмечал: «Советскому режиму, несмотря на все усилия по уничтожению старого общества, так и не удалось сломать те основы, на которых оно строилось… «сословия» возродились… сословность и является естественной формой социальной стратификации для России» (*Круглов В.Н.* Социальная стратификация советского: в лабиринтах явлений, трактовок, терминов // Российская история. 2021. № 1. С.173). См. также: Confino M. The «Soslovie» (Estate) Paradigm: Reflections on some open questions // Cahiers du Monde russe. 2008. Vol.49. № 4. P. 681-699.

[214] *Безнин М.А., Димони Т.М.* Аграрный строй России 1930-1980-х гг. М., 2014. С. 213-559

[215] *Фильцер Д*. Советские рабочие и поздний сталинизм. Рабочий класс и восстановление сталинской системы после окончания Второй Мировой войны. М., 2011; Filtzer D. Soviet Workers and De-Stalinization: The Consolidation of the Modern System of Soviet Production Relations, 1953-1964. Cambridge, 1992.

[216] *Виртшафтер Э.К.* Новая социальная история России // Российская история. 2021. №1. С. 176

[217] *Бокарев Ю.П.* СССР и становление постиндустриального общества на Западе. 1970-1980. М., 2007. С. 252

[218] *Горбачёв О.В.* На пути к городу: сельская миграция в Центральной России (1946–1985 гг.) и советская модель урбанизации. М., 2002. С. 92

бездорожье и, как следствие, оторванность деревень Нечерноземья СССР от региональных центров[219].

Существенный интерес представляет и *бюджетное неравенство* в СССР, широко обсуждаемое в научном сообществе с точки зрения анализа финансовых потоков и межбюджетных отношений, формирования союзного и республиканских бюджетов[220]. Рассмотрев динамику и структуру государственного бюджета СССР (1950-1989 гг.), С.А. Баканов сделал важные для изучения региональной истории СССР выводы о противоречивых тенденциях: нарастающей децентрализации советской экономики и ее сдерживании бюджетным регулированием[221]. Не менее значимы для понимания финансовых взаимоотношений Верхневолжских регионов и центра в СССР тезисы исследователей о практиках межбюджетных отношений, осуществляемых посредством формирования регулирующей части доходов нижестоящих бюджетов из отчислений от налогов и доходов, поступающих в вышестоящие бюджеты[222].

В контекст отношений центра и регионов вписывается проблематика *социального протеста*[223]. Массовые беспорядки представлены в знаковой работе В.А. Козлова[224]. Один из сюжетов этой монографии - беспорядки в Муроме и Александрове, повлиявшие на решение Москвы о смене партийной власти во Владимирской области[225].

Отдельное направление историографии связано с изучением *повседневной жизни* населения позднего СССР[226]. Повседневность, уровень и качество жизни людей - индикаторы эффективности социального сегмента региональной политики[227]. В литературе подчеркивается «множественность пространств, практик и субъектов»,

---

[219] *Денисова Л.Н.* Исчезающая деревня России: Нечерноземье в 1960–1980-е гг. М., 1996. С. 454

[220] См.: *Баканов С.А*. Бюджетное неравенство в СССР в 1950-1980-е гг. // Уральский исторический вестник. 2022. № 3. С.153-160; *Баканов С.А*. Государственный бюджет СССР в 1950-80-е гг.: динамика и структура доходов // Научный диалог. 2021. № 4. С.272-289; *Баканов С.А., Медведев И.А., Пивоваров Н.Ю*. Формы и практики межбюджетных отношений в СССР в 1950-е - первой половине 1960-х гг. // Научный диалог. 2022. Т.11, № 3. С.355-375.

[221] *Баканов С.А.* Государственный бюджет СССР в 1950-80-е гг. … С.272

[222] *Баканов С.А., Медведев И.А., Пивоваров Н.Ю*. Формы и практики межбюджетных отношений в СССР в 1950-е - первой половине 1960-х гг. // Научный диалог. 2022. Т.11, № 3. С.355-375

[223] *Козлов В.А.* Массовые беспорядки в СССР при Хрущеве и Брежневе (1953 - начало 1980-х гг.). Новосибирск, 1999; *Кулевиг Э*. Народный протест в хрущевскую эпоху: девять рассказов о неповиновении в СССР. М., 2009; *Скорик А.П., Бондарев В.А.* Новочеркасск, 1962 г. // Вопросы истории. 2012. №7. С.15-29

[224] *Козлов В.А*. Массовые беспорядки в СССР…

[225] О влиянии беспорядков на власть Владимирской области см.: второй параграф третьей главы диссертации

[226] *Голубев А.* Вещная жизнь: материальность позднего социализма. М., 2022; *Чистиков А.Н., Лебина Н.Б.* Обыватель и реформы: Картины повседневной жизни горожан в годы НЭПа и хрущевского десятилетия. СПб., 2003; *Лебина Н.Б.* Пассажиры колбасного поезда: этюды к картине быта российского города 1917-1991. М., 2019; *Лебина Н.Б.* Повседневность эпохи космоса и кукурузы: деструкция большого стиля. Ленинград 1950-1960-е гг. СПб., 2015.

[227] См.: *Иванова Г.М.* На пороге государства всеобщего благосостояния. Социальная политика СССР (середина 1950-х начало 1970-х гг.). М., 2011; Советская социальная политика: сцены и действующие лица, 1940-1985. М., 2008; Социальная политика СССР в послевоенные годы. 1947–1953 гг.: документы и материалы. М., 2020.

позволявших фиксировать их специфику — социальную, гендерную, национальную, культурную, географическую[228]. В поле зрения исследователей советской повседневности - потребление, урбанизация и мода, секретность и режимность, проблема поколений и спорт[229]. Интерес вызывает отечественный и выездной туризм, включая области Верхней Волги[230].

В историографии можно выделить круг исследований, посвященных отдельным *периодам отечественной истории*, определившим хронологические рамки диссертации.

В отношении *периода 1950-х гг. – середины 1960-х гг.*, известного как «оттепель» устойчивым является определение как «хрущевская оттепель»[231]. Существует и другая позиция, оппонирующая подобной персонификации и выводящая оттепель за границы «хрущевского десятилетия»[232]. Однако, не историки, а публицисты и литературоведы первыми поставили вопрос о «продлении» до 1968 г. хронологических рамок оттепели[233]. Существуют и другие устойчивые определения этого периода: «великое десятилетие», «эпоха космоса и кукурузы», «время надежд и утраченных иллюзий»[234]. Подобные эпитеты встречаются и в документальных публикациях о жизни советской провинции: «Послевоенное время «позднего сталинизма» и начавшаяся вслед за ним политическая «оттепель» - особый период в жизни советского общества. Это время надежд и разочарований, время административных метаний власти и еще не угасшего социалистического энтузиазма масс»[235]. В публикациях подчеркивается

---

[228] *Зубкова Е.Ю*. Советская жизнь как предмет исторической реконструкции // Российская история. 2019. № 5. С.9.

[229]Режимные люди в СССР. М., 2009; *Журавлев С.В., Гронов Ю*. Мода по плану: история моды и моделирования одежды в СССР, 1917-1991 гг. М., 2013; *Журавлев С.В., Гронов Ю*. Мода по-советски: роскошь в стране дефицита. М., 2019; *Зубкова Е.Ю.* От «общества выживания» к «обществу потребления»: трансформация условий и практик потребления в СССР (1940-1960-е гг.) // Петербургский исторический журнал. 2022. № 4. С.45-61; *Рейли Д.* Советские бэйби-бумеры. Послевоенное поколение рассказывает о себе и о своей стране. М., 2015; *Юрчак А.* Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение. М., 2014; *Зубкова Е.Ю., Куприянов А.И.* Профессионализация советского спорта в условиях холодной войны (1946-1959) // Российская история. 2020. № 1. С.143-159*; Edelman R.* Football in era of “changing stagnation”: the case of Spartak Moscow // Soviet society in era of late socialism. Lanham, 2014. P.143-162

[230] *Орлов И.Б., Попов А.Д.* Сквозь «железный занавес». See USSR!: иностранные туристы и призрак потемкинских деревень. М., 2018; *Орлов И.Б., Попов А.Д.* Сквозь «железный занавес». Руссо туристо: советский выездной туризм. М., 2016; *Данилов А.Ю*. «Золотое кольцо России»: история становления… С.41-45

[231] *Аксютин Ю.В.* Хрущёвская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953–1964 гг. М., 2004; *Зубкова Е.Ю*. Общество и реформы 1945-1964. М., 1993; *Пихоя Р.Г*. Советский Союз: история власти, 1945-1991. М., 1998; *Пыжиков А.В*. Хрущевская «оттепель». М., 2002; *Таубман У*. Хрущев. М., 2008.

[232] *Зубкова Е.Ю.* «Не-сталинский» Советский Союз: формирование и трансформация нового международного имиджа страны в годы оттепели (1953-1968) // Российская история. 2023. № 6. С.13-25

[233] См.: *Чупринин С.* Оттепель: события. Март 1953 – август 1968. М., 2020*; Вайль П.Л., Генис А.А*. 60-е. Мир советского человека. М., 2018.

[234] *Лебина Н.Б*. Повседневность эпохи космоса и кукурузы: деструкция большого стиля. Ленинград 1950-1960-е гг. СПб., 2015; Современная историография новейшей истории России и истории СССР. Минск, 2007.

[235] Общество и власть. Российская провинция. 1917-1985. Документы и материалы (Пермский край, Свердловская, Челябинская области): в 6 т. Т.2. 1941-1985. Пермский край. Екатеринбург, 2008. С.10.

персонализированность изменений власти: от диктатуры к модернизации[236]. Некоторые историки-публицисты подвергают едкой ревизии термин «оттепель», заменив его конструкцией «хрущевская слякость»[237].

Научная разработка периода оттепели прошла несколько этапов. Вехой в историографии стал рубеж 1980-1990-х гг., когда расширилась источниковая база, появились сборники документов и воспоминания, посвященные оттепели[238]. Первые обобщающие труды по истории оттепели были опубликованы на закате советской эпохи[239]. В этих работах анализировалась борьба за власть после смерти И.В. Сталина, решения постсталинских съездов КПСС, новые инициативы руководства СССР во внутренней и внешней политике. Выделялся круг сторонников Н.С. Хрущева, включая региональную партноменклатуру[240].

Более глубокий анализ оттепели стал возможен в 1990-2000-е гг., когда сложилась новая историографическая ситуация[241]. «Архивная революция» сделала доступными неизвестные ранее источники о положении в центре и регионах[242]. Освещение получили конфликты в высших эшелонах власти, в которых преемники И.В. Сталина нередко опирались на кадры региональной номенклатуры[243]. Новый этап осмысления периода Н.С. Хрущева связан с 2000-ми гг. и публикацией новых источников[244]. В центре внимания исследователей были институты власти и структуры управления, их функционирование и реформирование, влиявшее на региональную политику[245]. Этот этап

---

[236] *Юдин К.А*. От сталинской диктатуры к хрущёвской «модернизации» // Вопросы истории. 2016. №12. С.3-15.

[237] *Спицын Е.Ю.* Хрущёвская слякоть. Советская держава в 1953-1964 гг. М., 2021

[238] Никита Сергеевич Хрущев. Материалы к биографии. М., 1989; Свет и тени «великого десятилетия». Н.С. Хрущев и его время. Ленинград, 1989.

[239] XX съезд КПСС и его исторические реальности / под ред. В.В. Журавлева. М., 1991; *Аксютин Ю.В., Волобуев О.*В. XX съезд КПСС: новации и догмы. М., 1991; *Опенкин Л.А.* Оттепель: как это было. М., 1991

[240] См.: *Орачева О.И.* Эволюция советской политической системы 1953-1964 гг. в зарубежной историографии. Пермь, 1993

[241] «Положение в исторической науке, «выражающееся в уровне исторических исследований, обращении к той или иной проблематике… определяется организацией архивного дела, наличием кадров историков, наличием исторических источников» (*Блосфельд Е.Г*. Историографическая ситуация // Теория и методология исторической науки. М., 2014. С.160).

[242] См.: *Барсуков Н.А.* XX съезд в ретроспективе Хрущева // Отечественная история. 1996. № 6. С.169-177; *Наумов В.П*. Н.С. Хрущев и реабилитация жертв массовых политических репрессий // Вопросы истории. 1997. № 4. С.19-35.

[243] *Пихоя Р.Г*. О внутриполитической борьбе в Советском руководстве в 1945-1958 гг. // Новая и новейшая история. 1995. № 6. С.3-14; *Жуков Ю.Н.* Борьба за власть в партийно-государственных верхах СССР весной 1953 г. // Вопросы истории. 1996. №5/6. С.39-58.

[244] Никита Сергеевич Хрущев. Два цвета времени. В 2 т. М., 2009

[245] *Пыжиков А.В.* Политические преобразования в СССР (50–60-е гг.). М., 1999; *Титов А.С.* Партия против государства: реформа аппарата ЦК КПС при Никите Хрущеве // Неприкосновенный запас. 2012. № 3. С. 155-166; *Метёлкина Л.Н.* Особенности ротации политической элиты в РСФСР (на примере первых секретарей региональных комитетов КПСС в период 1953–1964 гг.) // Известия Саратовского университета. Социология. Политология. 2012. Т.12, вып.3. С.95–100; *Сушков А.В.* Высшее руководство СССР и "рязанское дело"(1959-1961) // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. №35. С.72-83; *Юдин К.А.* От сталинской диктатуры к хрущёвской «модернизации» // Вопросы истории. 2016. №12. С.3-15.

представлен изданием документов с аналитическими предисловиями, отражавшими на региональном уровне политику ограниченной десталинизации, инакомыслие, реакцию населения на борьбу за власть после смерти Сталина, масштабные кампании хрущевского периода, обеспечение населения продовольствием и товарами, критику в адрес партийных и хозяйственных функционеров[246].

Фундированное освещение в документальных и исследовательских публикациях получила борьба за власть после смерти Сталина: устранение Берии, отставка Г.М. Маленкова с поста председателя Совмина СССР, выступление «антипартийной группы», отставки маршала Г.К. Жукова (1957 г.) и Н.С. Хрущева (1964 г.)[247]. Отметим документальное издание «Президиум ЦК КПСС», содержащее обсуждение кадровых вопросов, включая региональные[248]. Эти сюжеты политической истории СССР 1950-1960-х гг. значимы для настоящего исследования в контексте роли первых секретарей региональных парткомитетов в общесоюзных событиях: внутрипартийной борьбе Н.С. Хрущева с противниками, его последующей отставке. Так, в отстранении Н.А. Булганина активной была роль бывшего первого секретаря Владимирского и Ярославского обкомов П.Н. Алферова: после перевода в Москву он работал в Комитете партийного контроля[249].

Значительный шаг был сделан в изучении деятельности ключевых фигур советской послевоенной истории, принимавших непосредственное участие в формировании региональной политики. Отметим биографические исследования, посвященные Н.С. Хрущеву[250]. Переосмыслению подвергаются биография, идеи Г.М. Маленкова[251].

---

[246] Общество и власть. Российская провинция. 1917-1985: в 6 т. Т.2. 1941-1985. Пермский край. Екатеринбург, 2008. С.11.

[247] Берия: конец карьеры. Сборник. М., 1991; Лаврентий Берия. 1953. М., 1999; Политбюро и дело Берия. Сборник документов. М., 2012; Решения январского (1955 г.) пленума ЦК КПСС о Г.М. Маленкове // Вопросы истории. 1999. №1. С.29-33; Молотов, Маленков, Каганович. 1957. Стенограмма июньского пленума ЦК КПСС и другие документы. М., 1998; Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы. М., 2001; *Наумов В.П.* «Дело» маршала Г.К. Жукова. 1957 г. // Новая и новейшая история. 2000. № 5. С.87-108; Никита Хрущев. 1964: стенограммы пленума ЦК КПСС и другие документы. М., 2007; *Постников А.В.* Основные документы октябрьского (1964 г.) Пленума ЦК КПСС // Вестник архивиста. 2004. №2. С.168-179

[248] Президиум ЦК КПСС, 1954-1964: черновые протокольные записи...

[249] См.: *Пивоваров Н.Ю.* Никита Хрущев - Николаю Булганину: ты глупый, гнусный человек, непартийный человек // Родина. 2023. № 10. С.52-58.

[250] *Ванюков Д.А.* Хрущевская оттепель. М., 2007; *Емельянов Ю.В.* Хрущев. Смутьян в Кремле. М., 2005; *Медведев Р.А.* Н.С.Хрущев. Политическая биография. М., 1990; *Таубман У.* Хрущев. М., 2008; *Хрущев С.Н.* Пенсионер союзного значения. М., 1991; *Breslauer G.* Khrushchev and Brezhnev as Leaders. London, 1982

[251] *Баландин Р.К.* Маленков. Третий вождь Страны Советов. М., 2007; *Зубкова Е.Ю.* Лидеры и судьбы: "посадник" Георгия Маленкова // Полис. Политические исследования. 1991. №5. С. 182-188; *Маленков А.Г.* Георгий Маленков / под ред. И.В. Храмова. Оренбург, 2019; *Сорокин А.К.* «Практический работник» Георгий Маленков. М., 2021.

Предпринимаются попытки пересмотра «дела» и личности Л.П. Берия[252]. Внимание исследователей привлекают и другие крупные политические фигуры 1950-1960-х гг. - Н.К. Байбаков и Л.М. Каганович; Ф.Р. Козлов и А.Н. Косыгин, О.В. Куусинен и А.И. Микоян; Е.А. Фурцева, А.Н. Шелепин, Д.Т. Шепилов и другие[253].

Экономические и социальные новации Н.С. Хрущева анализируются в обобщающих работах, посвященных советской эпохе[254]. Для диссертации были важны труды, посвященные административно-хозяйственным инициативам оттепели, затрагивавшим взаимодействие регионов и центра: совнархозы, разделение партийных органов по производственному принципу на промышленные и сельские[255]. В публикациях отмечается поспешность реформы 1957 г. увязываемая с политическим контекстом борьбы за власть в СССР[256]. Освещена подготовка и реализация реформы[257]. Исследователи отмечают эклектичность и хаотичность реформ Н.С. Хрущева[258].

В контексте изучения в диссертации экономического сегмента региональной политики были значимы работы, посвященные *аграрному* сектору СССР периода оттепели[259]. На основе концепции о существовании госкапитализма и протобуржуазии

---

[252] *Берия С.* Мой отец Берия. В коридорах сталинской власти. М., 2002*; Конышев Д.Н.* Дело Л.П. Берии: опыт историко-юридического анализа // Вопросы истории. 2021. №7-2. С.28-41; *Прудникова Е.А*. Берия. Преступления, которых не было. СПб., 2005.

[253] *Выжутович В*. Николай Байбаков. Последний сталинский нарком. М., 2022; *Медведев Р., Парфенов С., Хмелинский П*. Железный ястреб. Политический портрет Л.М. Кагановича. Екатеринбург, 1992; *Сушков А.В.* За плотной завесой слухов и домыслов: штрихи к портрету Ф.Р. Козлова // Вопросы истории. 2022. №3-1. С.82-94; *Андриянов В.И*. Косыгин. М., 2003; *Телицын В.Л*. Алексей Косыгин. "Второй" среди "первых", "первый" среди "вторых". М., 2022; *Журавлев С.В*. "Кремлевский диссидент": документы об Отто Куусинене в ЦК КПСС в середине 1950-х - начале 1960-х гг. // Труды Института российской истории РАН. 2005. №5. С.322-347; А.И. Микоян: человек и политик. СПб., 2021; *Войтиков С.С.* Екатерина Фурцева. Женщина во власти. М., 2023; *Млечин Л.А*. Железный Шурик. М., 2004; И примкнувший к ним Шепилов. Правда о человеке, ученом, воине, политике. М., 1998.

[254] *Аллен Р.С*. От фермы к фабрике: новая интерпретация советской промышленной революции. М., 2013; *Лазарева Л.Н*. Сталинская модель социально-экономического развития страны и попытки ее преодоления (1947-1965). Мытищи, 2022; *Шестаков В.А*. Социально-экономическая политика советского государства в 50-е – середине 60-х гг. М., 2006

[255] *Локшин Э.Ю*. Промышленность СССР. 1940-1963. Очерк истории. М., 1964; *Горлов В.Н*. Московские городской и областной совнархозы (1957-1965): противоречия становления и развития. М., 2014; *Демичев Е.В*. Реформа управления промышленностью и строительством 1957-1965 гг. в контексте специфики отечественной истории. М., 2011; *Мерцалов В.И*. Реформа управления промышленностью и строительством 1957-1965 гг. (на материалах Восточной Сибири). Иркутск, 2001; *Подольский С.И*. Ленинградский совет народного хозяйства: организация, методы деятельности; отношения с партийными и советскими структурами (1957-1966). СПб. 2011; *Хлевнюк О.В*. Роковая реформа Н.С. Хрущёва: разделение партийного аппарата и его последствия, 1962–1964 гг. // Российская история. 2012. №4. С.164–179

[256] *Горлов В.Н.* Политические причины принятия решения об экономической реформе 1957 года в СССР // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2022. № 4. С.67-73.

[257] *Пивоваров Н.Ю., Симонов М.А.* Советское руководство и разработка совнархозной реформы: от идей к реализации (1953-1957 гг.) // Уральский исторический вестник. 2024. № 1. С.108-118.

[258] *Шестаков В.А.* Социально-экономическая политика советского государства в 50-е – середине 60-х гг. М., 2006; Юдин К.А. От сталинской диктатуры к хрущёвской «модернизации» // Вопросы истории. 2016. №12. С.3-15

[259] *Зеленин И.Е.* Аграрная политика Н.С. Хрущева и сельское хозяйство. М., 2001; Конышев Д.Н. Аграрные реформы Н.С. Хрущёва: попытка концептуального осмысления // Вопросы истории. 2019. № 1. С.25-42; *Милохин Д.В., Сметанин А.Ф.* Коми колхозная деревня в послевоенные годы. 1946–1958. М., 2005.

исследовали советский аграрный строй М.А. Безнин и Т.М. Димони[260]. С точки зрения анализа казусов коммуникации регионов и центра примечательна «рязанская афера» первого секретаря обкома А.Н. Ларионова, возглавлявшего в 1942–1946 гг. и Ярославскую областную парторганизацию[261]. Отметим, что приписки, подобные «рязанскому чуду», имели место и в других регионах РСФСР[262].

Активно исследуется и духовная жизнь оттепели, образование, общественное сознание, самиздат, партийный контроль над культурой[263]. Последний аспект важен для настоящего исследования, поскольку вопросы культуры часто фигурировали в переписке обкомов Верхневолжья с центром и были нередко объектом лоббирования со стороны региональной власти. В этой плоскости отметим исследовательские предисловия документальных изданий серии «Аппарат ЦК КПСС и культура»[264]. Исследовательница В. Толц утверждала, что высшие руководители советских творческих союзов («культурные боссы») в послевоенном СССР, приобретя сверхэлитный статус, вершили контроль над творческой деятельностью интеллигенции[265]. Региональный аспект этой проблемы был раскрыт на материале находящегося в фокусе внимания Верхневолжья[266].

Динамика изучения *периода с середины 1960-х до середины 1980-х гг.* обычно обозначаемого как «брежневский», представлена в трех основных историографических нарративах-концепциях: застой, кризис, стабильность[267]. Термин *«застой»*, получивший устойчивое распространение с подачи М.С. Горбачева, сейчас выступает скорее как анахронизм. К началу 2000-х гг. это определение стало использоваться более сдержанно,

---

[260] См.: *Безнин М.А., Димони Т.М.* Аграрный строй России 1930–1980-х гг. Вологда, 2014; *Безнин М.А., Димони Т.М.* Повинности российских колхозников в 1930–1960-е гг. // Отечественная история. 2002. № 2. С.96-111; *Безнин М.А.* Крестьянский двор российского Нечерноземья в 1950–1965 гг. // Отечественная история. 1992. № 3. С.16-17;

[261] *Агарев А.Ф.* Трагическая авантюра. Сельское хозяйство Рязанской области 1950-1960 гг. А.Н. Ларионов, Н.С.Хрущев и другие. Рязань, 2005.

[262] См.: *Кометчиков И.В.* Тульское "рязанское дело": руководство области в борьбе за "большое мясо" 1959-1960 гг. // Российская история. 2022. №4. С.218-231

[263] *Зезина М.Р.* Советская художественная интеллигенция и власть в 1950-е - 1960-е гг. М., 2000; *Эггелинг В.* Политика и культура при Хрущеве и Брежневе. 1953-1970 гг. М., 1999; *Иванова Г.М.* Советская школа в 1950–1960-е гг. М., 2018; *Ходырев А.М.* Советская школа 50-х - середины 60-х годов как социокультурный феномен. Ярославль, 2004; *Зубкова Е.Ю.* Общество и реформы 1945-1964. М., 1993; *Фокин А.А.* Коммунизм не за горами. Образы будущего у власти и населения СССР на рубеже 1950–1960-х гг. М., 2017.

[264] Аппарат ЦК КПСС и культура: 1953-1957 М., 2001; Аппарат ЦК КПСС и культура, 1958-1964. М., 2005; Аппарат ЦК КПСС и культура, 1965-1972. М., 2009; Аппарат ЦК КПСС и культура, 1973-1978: в 2 т. Т.1: 1973-1976. М., 2011; Т.2: 1977-1978. М., 2012; Аппарат ЦК КПСС и культура, 1979-1984. М., 2019.

[265] *Tolz V.* Cultural bosses' as patrons and clients: The functioning of the Soviet creative Unions in the postwar period // Contemporary European History. 2002. № 11. P.87-105

[266] *Тепикин В.В.* Взаимоотношения творческих союзов писателей и журналистов Верхней Волги с властью в 1960-е гг.: дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2003

[267] *Елисеева Н.В.* Советский Союз в брежневскую эпоху: научные подходы… С.59.

хотя и продолжало фигурировать в историографии[268]. *Стагнационная* парадигма как устойчивый штамп о развитии СССР конца 1960-х середины 1980-х гг. широко представлена в зарубежной историографии. В трудах последователей этой концепции применяются метафоры «стагнация», «упадок», «спад»[269] Правление Л.И. Брежнева интерпретируется как спад экономического роста, возрождение традиций сталинизма, геронтократия, гонения на диссидентов[270]**.** Концепт «*кризис*» с различными коннотациями (системный, структурный), широко используемый в научной литературе, представляется более корректным. Концепция кризисности в отношении брежневского периода, особенно ее заключительного этапа (конца 1970-х – начала1980-х гг.) получила развитие и в отечественной, и в зарубежной историографии[271]. Этот конструкт и по настоящее время продолжает сохранять устойчивые позиции как среди историков, так и в трудах философов и политологов.

Иногда в отношении периода середины 1960-х - середины 1980-х используются термины «утраченные надежды» и «закостенение» системы[272]. По мнению некоторых исследователей, жизнь населения СССР в этот период, напротив, отличали стабильность и социальная защищенность, рост реальных доходов, развитие жилищного строительства[273]. Другие авторы, напротив, отмечают нарастание в обществе недовольства, вызванного «формальным подходом власти к решению социальных задач»[274]. Исследователи отмечали противоречия эпохи. С одной стороны, подчеркивалось «официально-идиллическое восприятие деятельности Л.И. Брежнева коммунистами и всеми трудящимися». С другой стороны, указывалось на «непарадные реалии» - практику использования труда горожан на сельскохозяйственных работах, бесхозяйственность руководителей колхозов и совхозов, борьбу с «тунеядцами», «наведение порядка» в садоводстве и огородничестве с изъятием у горожан земель и строений в сельской местности, дефициты 1970-х гг. в сфере торговли, образ мыслей как

[268] *Шубин А.В.* От «застоя» к реформам. СССР в 1977-1985 гг. М., 2001; *Laver J.* From stagnation to reform: Soviet Union 1964-91. London, 1997.
[269] *Crump T.* Brezhnev and the decline of the Soviet Union. London, 2014.
[270] *Laver J.* From stagnation to reform: Soviet Union…
[271] *Пихоя Р.Г.* О периодизации системного кризиса Советского Союза // Российская история. 2019. №2. С.3-29; *Боффа Дж.* От СССР к России: История неоконченного кризиса. 1964-1994. М., 1996
[272] Общество и власть. Российская провинция. 1917-1985. Документы и материалы (Пермский край, Свердловская, Челябинская области): в 6 т. / Гл. ред. *В.В. Алексеев*. Т.2. 1941-1985. Пермский край. Екатеринбург, 2008. С.11-12
[273] *Кара-Мурза С.Г*. Народное хозяйство СССР: цифры, факты, анализ. М., 2020.
[274] Общество и власть. Российская провинция. 1917-1985. Документы и материалы… С.11.

областной номенклатуры, так и рядовых советских граждан, их отношение к региональным партийным и государственным руководителям[275].

В 2000-е гг. в отечественной и зарубежной историографии происходит переосмысление эпохи середины 1960-х-середины 1980-х гг.[276]. Современные авторы не отвергают негативных тенденций в развитии СССР, однако брежневский период представляется сложным и многослойным явлением[277]. С чем трудно не согласиться.

Изучение взаимодействия регионов и центра в СССР второй половины 1960-х – 1980-х гг. было невозможно без анализа литературы, посвященной структуре и функционалу институтов власти, сознания представителей ее высших эшелонов и рядовых работников партийного аппарата[278].

Существенным шагом в археографии брежневского периода стали документальные публикации[279]. Знаковым событием стало начало научного издания рабочих записей, стенограмм и протоколов заседаний Секретариата ЦК КПСС, которые содержат фундированные статьи исследователей[280].

Отметим биографические труды, посвященные личности Л.И. Брежнева, анализирующие с различных позиций феномен его политического долголетия[281]. Представлена бытовая картина жизни генсека[282]. Зарубежные исследователи стремились оценить Брежнева как политического лидера[283]. В историографии и публицистике представлена широкая палитра оценок Л.И. Брежнева: от критики до апологии. Обратим

---

[275] Общество и власть. Российская провинция. 1917-1985… С.11-12

[276] *Чернолуцкая Е.Н.* А была ли "стагнация"? Переосмысление причин советской перестройки на Западе в 2000-е гг. // Россия и АТР. 2015. №4. С.34-47; *Шубин А.В*. Золотая осень, или Период застоя СССР в 1975-1985 гг. М., 2008; Brezhnev reconsidered. M. Basingstoke, 2002

[277] См.: Л.И. Брежнев: pro et contra, антология. СПб., 2023

[278] *Савин А.И., Деннингхаус В*. На встречных курсах: политическая коадаптация власти и общества в брежневскую эру // Диалог со временем. 2015. №53. С.279-293; *Сельцер Д.Г*. Перестройка и дестабилизация номенклатурной организации власти в СССР // Вестник Тамбовского университета. Гуманитарные науки. 2007. № 1. С.42-53; *Шубин А.В.* От «застоя» к реформам. СССР в 1977-1985 гг. М., 2001; *Щагин Э.М., Вдовин А.И., Чураков Д.О*. Политическая система СССР в период Великой Отечественной войны и послевоенные десятилетия: 1941–1982. М., 2012; *Устинкин С.В., Шунина А.А., Гинзбург Б.Л*. Партийно-советская номенклатура в условиях брежневской «кадровой стабильности» // Власть. 2012. № 7. С.27–32.

[279] Л.И. Брежнев. 1964–1982. Вестник Архива Президента. Специальное издание. М., 2006.

[280] Секретариат ЦК КПСС. Записи и стенограммы заседаний 1965-1967 гг. М., 2020; Секретариат ЦК КПСС. Рабочие записи и протоколы заседаний. 1968 г. М., 2021.

[281] *Ванюков Д.А*. Эпоха застоя. М., 2008; *Волкогонов Д.А*. Семь вождей: галерея лидеров СССР. Т.2. М., 1995; Голубев А.В. Генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев. М., 2015; *Дённингхаус В., Савин А.И*. Леонид Брежнев: публичность против сакральной власти // Российская история. 2012. № 5. С. 179-194; *Медведев Р.А.* Личность и эпоха: Политический портрет Л.И. Брежнева. М., 1991*; Синицын Ф.Л.* Эпоха Брежнева: советский ответ на вызовы времени, 1964-1982. М., 2022; *Dornberg J*. Brezhnev: The Masks of Power. New York, 1974*; Tompson W.J*. The Soviet Union under Brezhnev. London, 2003

[282] *Майсурян А.А*. Другой Брежнев. М., 2005

[283] *Thatcher I. D*. Brezhnev as leader // Brezhnev reconsidered. Basingstoke, 2002. P. 22-37; Breslauer G. Khrushchev and Brezhnev as Leaders. London, 1982.

внимание на метафоры, которые используют авторы. Апологеты склонны к эпитетам «золотой век» и «великая эпоха»[284]. Критики помимо термина «застой» используют такие клише как «разочарование России» и «бессилие»[285]. Наиболее взвешенные оценки политических практик и коммуникации в брежневский период представлены в новейших биографических исследованиях[286].

Важным для понимания личности Л.И. Брежнева и его периода нахождения у власти стало трехтомное документальное издание - публикация рабочих и дневниковых записей Л.И. Брежнева, документов его секретариата[287], содержащее концептуальное исследовательское предисловие[288]. Значимым является и анализ источниковедческих особенностей этих уникальных материалов[289].

Выделим биографические исследования и других фигур советского руководства 1960-1980-х гг.: председателя Совмина СССР А.Н. Косыгина, второго секретаря ЦК КПСС М.А. Суслова, секретаря ЦК и главы Комитета партийно-государственного контроля А.Н. Шелепина[290]. Анализ этих монографий позволил понять мотивы решений руководителей СССР, касающиеся регионов. В случае А.Н. Косыгина, который был депутатом в Верховном Совете СССР (от Костромы) и РСФСР (от Ярославля), очевидна официальная линия контактов регионов и председателя Совмина СССР[291].

Ю.В. Андропов и К.У. Черненко как лидеры советского государства также находятся в центре внимания исследователей[292]. М.Ф. Полынов показал рост борьбы с коррупцией при Ю.В. Андропове, доказал, что К.У. Черненко не пытался «заморозить»

---

[284] *Семанов С.Н*. Брежнев. Правитель «золотого века». М., 2006; *Соколов Б.В*. Леонид Брежнев. Золотая эпоха. М., 2004; *Чураков Д.О.* СССР при Брежневе. Правда о великой эпохе. М., 2014

[285] *Млечин Л.М.* Брежнев. Разочарование России. СПб., 2012; *Млечин Л.М.* Как Брежнев сменил Хрущева. М., 2014; *Хинштейн А.Е*. Сказка о потерянном времени. Почему Брежнев не смог стать Путиным. М., 2011; *Авторханов А.Г.* Сила и бессилие Брежнева. Франкфурт-на-Майне,1980.

[286] См.: *Савин А.И., Дённингхаус В. Леонид Брежнев.* Опыт политической биографии". М., 2024; *Шаттенберг С.* Леонид Брежнев. Величие и трагедия человека и страны. М., 2018. См. рец.: *Пученков А.С.* "Бесцветный генсек"? Новая биография Л.И. Брежнева // Российская история. 2021. №6. С.242-246

[287] См.: второй параграф настоящей главы, посвященный корпусу источников.

[288] Леонид Брежнев. Рабочие и дневниковые записи. В 3 т. / Отв. ред. С.В. Кудряшов. М., 2016.

[289] *Дённингхаус В., Савин А.И*. «Эпоха Брежнева» глазами генсека. Рабочие записи Леонида Ильича как исторический источник // Родина. 2012. №2. С.120-123; *Деннингхаус В., Савин А.И., Савина Т.В*. Генеральный политрук: языковые особенности рабочих дневников Л.И. Брежнева // Идеи и идеалы. 2017. Т.1, №2. С.92-102; *Donald J.R.* Soviet Man of Peace: Leonid Ilich Brezhnev and His Diaries // Kritika. 2016. №4. P.837-868

[290] *Андриянов В.И.* Косыгин. М., 2003; *Телицын В.Л.* Алексей Косыгин. "Второй" среди "первых", "первый" среди "вторых". М., 2022*; Медведев Р.А., Ермаков Д.А.* «Серый кардинал». М.А. Суслов: политический портрет. М., 1992; *Картер П.М.* Шеф-идеолог: М.А. Суслов и «наука» о коммунизме в СССР. М., 2003; *Огрызко В.В*. Неразгаданный Суслов. М., 2022; *Млечин Л.М.* Железный Шурик. М., 2004

[291] См.: первый параграф четвертой главы, посвященный коммуникативным практикам

[292] *Авторханов А.Г.* От Андропова к Горбачёву. Дела и дни. Париж, 1986; *Семанов С.Н.* Председатель КГБ Юрий Андропов. М., 2008; его же. Юрий Андропов. М., 2003

преобразования Андропова[293]. Сделано наблюдение о том, что в высшем руководстве СССР Черненко воспринимали как временного лидера[294]. Как представляется, это оказало стагнирующее влияние на региональную политику. Отметим обобщающие публикации А.С. Пученкова о политическом развитии позднего СССР[295].

Изучение экономического сегмента региональной политики 1960-1980-х гг. потребовало обращение к трудам, анализирующим кризисные явления в *советской экономике* к началу 1980-х гг., включая проблемы научно-технического прогресса и инноваций[296]. Предметом внимания остается нечерноземная деревня, советская аграрная политика, кризисные явления 1960-1980-х гг. в сельской местности областей Верхней Волги[297]. Зарубежные авторы акцентируют внимание на кризисе плановых элементов советской экономики и /или, по крайней мере, на замедлении темпов ее роста в брежневскую эпоху[298]. Дискуссионна *«косыгинская реформа»*[299]. Феномен позднего советского общества ученые нередко связывают со стабильностью социума, «социальным контрактом» в СССР 1970-х гг., обусловленным личными качествами Л.И. Брежнева и консерватизмом общества[300].

---

[293] *Полынов М.Ф.* Накануне Перестройки: СССР при Ю.В. Андропове и К.У. Черненко. 1982-1985 гг. // Общество. Среда. Развитие. 2022. № 2. С.3-15

[294] *Полынов М.Ф*. К.У.Черненко как лидер КПСС и Советского государства (1984-1985) // Научный диалог. 2020. № 11. С.448-465

[295] *Пученков А.С.* Штрихи к портрету Брежнева // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2023. Т.68. Вып.2. С.409–431; *Пученков А.С.* От Брежнева к Горбачёву: страницы политической жизни в СССР глазами А. Черняева // Вопросы истории. 2020. №10-2. С.15-30; *Пученков А.С.* Августовский путч 1991 г.: взгляд на события из здания ЦК (по показаниям очевидцев) // Новейшая история России. 2019. Т.9. №2. С.454-484.

[296] *Валовой Д.В.* От застоя к развалу. М., 1991; На пороге кризиса: нарастание застойных явлений в партии и обществе. М., 1990; *Шубин А.В*. От «застоя» к реформам. СССР в 1977-1985 гг. М., 2001; *Бокарев Ю.П.* СССР и становление постиндустриального общества на Западе. 1970-1980. М., 2007; *Попов Г.Г*. Кризис инновационного развития советской экономики периода «застоя» в понимании руководства СССР и ученых-современников того периода // Вопросы теоретической экономики. 2019. № 2. С.136-143

[297] *Денисова Л.Н.* Исчезающая деревня России: Нечерноземье в 1960–1980-е гг. М., 1996.; *Безнин М.А*. Крестьянский двор российского Нечерноземья в 1950–1965 гг. // Отечественная история. 1992. № 3. С.16-17; *Безнин М.А., Димони Т.М.* Повинности российских колхозников в 1930–1960-е гг. // Отечественная история. 2002. № 2. С. 96-111; *Мазур Л.Н.* Политика реконструкции советской деревни // Отечественная история. 2005. № 3. С.25-37.

[298] *Hanson P.* The rise and fall of the Soviet economy: An economic history of the USSR from 1945. London, New York, Toronto, 2003; *Harrison M*. Coercion, compliance and the collapse of the Soviet command economy // Economic history review. Oxford, Maiden. 2002. Vol.55. №3. P. 397-433; *Harrison M*. Economic growth and slowdown // Brezhnev reconsidered. 2002. P.38-67.

[299] Упущенный шанс или последний клапан? (к 50-летию косыгинских реформ 1965 г.). М., 2017; *Губанов С.С*. «Косыгинская реформа»: итоги и уроки // Экономист. 2004. № 4. С.42-52; *Лазарева Л.Н.* Экономическая реформа 1965 года: предпосылки, ход, итоги. М., 2021; *Попов Г.Х*. Реформирование нереформируемого. Попытка Алексея Косыгина. М., 2009; *Рабкин С.В*. Реформы А.Н. Косыгина: исторический аспект поиска невещественных факторов институционального развития // Genesis. 2015. № 5. С.29-50.

[300] *Горлов В.Н.* Противостояние общественного и индивидуального в период построения коммунистического общества в СССР в начале 1960-х гг. // Вестник МГПУ. Исторические науки. 2022. № 3. С.122-136; *Тихонов В.В.* Советское общество брежневской эпохи в зарубежной историографии // Преподавание истории в школе. 2023. № 5. С.20–27*; Хоскинг Дж*. История Советского Союза. 1917-1991. М., 1994; Soviet Society in the Era of Late Socialism, 1964–1985. Lanham, 2014.

Региональная политика выступает в качестве объекта исследования в различных отраслях научного знания[301]. Теоретические проблемы региональной истории, связанные со сложностью «выделения геопространственных сегментов исторической реальности и демаркации их региональных границ», широко затрагивались в научном сообществе историков[302]. В историографии прослеживается тенденция смещения акцентов с изучения центрального на региональный уровень власти, что соотносится с теорией «пространственного поворота»[303].

С точки зрения *тематического* принципа отметим работы, посвященные общим проблемам региональной истории и сюжету «регион-центр» как в СССР, так и в более ранние периоды отечественной истории[304]. Важны наблюдения о распределении полномочий между центром и регионами, «необратимых центробежных процессах»[305]. С *хронологической* точки зрения, отметим труды, посвященные взаимодействию регионов и центра в послевоенном СССР. Объектом историографического анализа оказывались и отдельные регионы, и элементы региональной политики в СССР. Выделим проблемные комплексы в историографии региональной политики.

Первый историографический блок связан с комплексным изучением *советской региональной политики как целостного феномена*[306]. Отметим ценные документальные издания[307], содержащие исследовательские статьи, прямо или косвенно затрагивающие

---

[301] См.: *Гладкий Ю.Н., Чистобаев А.И.* Основы региональной политики. СПб., 1998; *Кузнецов С.В., Межевич Н.М.* Региональная экономическая политика СССР: исторический опыт для новых хозяйственных условий // Экономическое возрождение России. 2017. №2. С.97-113; Советская модель экономики: союзный Центр и республики Прибалтики. 1953 г. - март 1965 г. М., 2015; *Туровский Р.Ф.* Центр и регионы: проблемы политических отношений. М., 2006

[302] *Лубский А.В.* Региональная история // Теория и методология исторической науки. М., 2014. С.430-431; *Зубков К.И.* Региональная история: проблемное поле и методологические перспективы // Региональные модели исторического общего и профессионального образования. Екатеринбург, 2004; *Шмидт С.О.* Краеведение и региональная история в современной России //Методология региональных исторических исследований. СПб., 2000

[303] *Репина Л.П.* История регионов, или «территория историка»… С.5–16

[304] См.: *Болтунова Е.М.* Региональная история России: исследовательское поле и архивная практика (1990-е-начало 2020-х гг.) // НЛО. 2022. № 6. С.235-250; Территория и власть в новой и новейшей истории Российского государства. М., 2012

[305] *Журавлев С.В.* Рец. на кн.: Территория и власть в новой и новейшей истории Российского государства. М., 2012 // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2013. №4. С.252

[306] *Кордонский С.Г.* Рынки власти: Административные рынки СССР и России. М., 2006; *Кошкидько В.Г.* Реформирование регионального и местного управления СССР в начале 60-х гг. XX в. // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2021. № 1. С. 64-79; *Кузнецов С.В., Межевич Н.М.* Региональная экономическая политика СССР: исторический опыт для новых хозяйственных условий // Экономическое возрождение России. 2017. №2. С.97-113; *Хорев Б.С.* Региональная политика в СССР. М., 1989; *Hough J.F.* The Soviet Prefects. Cambridge, 1969; *Moses J.C.* Regionalism in Soviet Politics: Continuity as a Source of Change, 1953−1982 // Soviet Studies. 1985. Vol.37. № 2. P.184−211.

[307] Источниковедческий потенциал документальных изданий будет рассмотрен во втором параграфе этой главы.

региональную политику[308]. Внимание уделяется ее кадровому аспекту, ротации власти и казусам взаимодействия с центром[309]. Изучение региональной власти дает возможность оценить «оперативную деятельность секретарей областных парторганизаций - их методы работы, процедуру лоббирования местных интересов в Центре»[310]. При этом согласимся и с мнением, что «политика в СССР являлась катализатором многих изменений… развитие в регионе детерминировалось политикой Центра»[311].

Напрямую связана с темой диссертации публикация, в которой реконструирован феномен борьбы за приоритеты в развитии регионов и «поворот» советского руководства в направлении Нечерноземья[312]. Релевантны для настоящего исследования выделенные в литературе специфические особенности советской региональной политики (иерархичность, неравномерность развития регионов, преференции для стратегических территорий)[313]. Значимы работы, посвященные организации территории СССР, их взаимоотношениям с центром[314].

Отметим публикации О.В. Хлевнюка, в которых нашла отражение динамика взаимоотношений регионов и центра от Сталина до Брежнева и была заложена новая историографическая традиция на этом направлении[315]. Рассматривая систему «регионы-центр», главным образом, в сталинскую эпоху, историк анализирует и более поздний

---

[308] Региональная политика Н.С. Хрущева. ЦК КПСС и местные партийные комитеты. 1953-1964. М., 2009; ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты, 1945-1953. М., 2004; На «краю» советского общества. Социальные маргиналы как объект государственной политики, 1945-1960-е гг.М., 2010; Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945-1953. М., 2002; Президиум ЦК КПСС, 1954-1964: черновые протокольные записи заседаний, стенограммы, постановления: в 3 тт. Т.1. М., 2004; Т.2. М., 2015; Т.3. М., 2015; Секретариат ЦК КПСС. Рабочие записи и протоколы заседаний. 1969 г. М., 2022; *Зеленов М.В., Пивоваров Н.Ю*. Аппарат ЦК ВКП(б): структура, функции, кадры. М.; СПб., 2020.

[309] *Метёлкина Л.Н*. Особенности ротации политической элиты в РСФСР (на примере 1-х секретарей региональных комитетов КПСС в 1953–1964 гг.) // Известия Саратовского университета. Социология. Политология. 2012. Т.12, вып.3. С.95–100; *Столетова А.С*. Кадровая политика середины 1970-х гг. и правящая номенклатура в представлениях советской общественности // Научный диалог. 2020. № 6. С.453-473; *Федоров А.Н.* Ротация первых секретарей региональных комитетов ВКП(б) в 1946–1952 гг.: масштабы, причины, механизмы //Pamięć i Sprawiedliwość. 2018. № 2. С.126-142; *Федоров А.Н.* Слабые секретари: региональные руководители СССР 1946-1948 гг. в оценках ЦК ВКП(б) // Новейшая история России. 2022. Т.12, № 2. С.416-436; *Сушков А.В.* Высшее руководство СССР и "рязанское дело" (1959-1961 гг.) //Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 35. С.72-83

[310] *Хлевнюк О.В.* Региональная власть в СССР в 1953 - конце 1950-х гг. Устойчивость и конфликты // Отечественная история. 2007. №3. С.31

[311] Общество и власть на российском Дальнем Востоке в 1960—1991 гг. Т.3. Кн.5 / отв. ред. *А.С. Ващук*. Владивосток, 2016. С.14.

[312] *Горизонтов Л.Е*. Конфликты в советском руководстве. Приоритеты в развитии регионов: Нечерноземье – целина // Вестник архивиста. 2013. № 4. С.184-191; 2014. №1. С.160-177/

[313] *Бокарев Ю.П*. СССР и становление постиндустриального общества на Западе. 1970-1980. М., 2007. С.253-254.

[314] *Кордонский С.Г*. Рынки власти. М., 2006; *Круглов В.Н*. Организация территории России…

[315] *Хлевнюк О.В*. Политбюро. Механизмы политической власти в 1930-е гг. М., 1996; *Хлевнюк О.В*. Сталин. Жизнь одного вождя. М., 2015; *Хлевнюк О.В*. Сталинский период советской истории. Историографические тенденции и нерешенные проблемы // Уральский исторический вестник. 2017. № 3. С.71-80; *Хлевнюк О.В*. Корпорация самозванцев. Теневая экономика и коррупция в сталинском СССР. М., 2023; *Горлицкий Й., Хлевнюк О.В*. Холодный мир: Сталин и завершение сталинской диктатуры. М., 2011.

период[316]. В его трудах представлен анализ механизмов взаимодействия региональной и центральной власти, отношений в среде партноменклатуры; выделены типы региональных сетей, связанные с личностью первого секретаря («секретарь-диктатор – подавление сети», «слабый секретарь – олигархическая сеть», «сильный секретарь – компромиссная сеть»); исследована реформа 1962 г. по разделению партийного и советского аппаратов по отраслевому принципу - на промышленный и сельский[317].

«Олигархические сети» не вписывались в советскую административную систему[318]. Тип сети с «секретарем-диктатором» характеризовался единоначалием и «абсолютным подчинением сетей первому секретарю»[319]. «Компромиссные сети» были «наиболее устойчивыми и приспособленными»[320]. Отметим, что О.В. Хлевнюк проанализировал Костромской обком в 1954-1956 гг. при первом секретаре Д.Л. Сумцове как модель функционирования «компромиссной сети»[321].

Региональным руководителям в СССР после 1945 г. посвящена монография О.В. Хлевнюка и Й Горлицкого «Substate Dictatorship»[322] (в 2024 г. дополненный вариант

---

[316] *Хлевнюк О.В*. Система центр-регионы в 1930-1950-е гг. Предпосылки политизации «номенклатуры» // Cahiers du Monde Russe. 2003. Т.44. № 2-3. С.253-268; *Хлевнюк О.В*. Номенклатурная революция: региональные руководители в СССР в 1936- 1939 гг. // Российская история. 2016. №5. С.36-52; *Хлевнюк О.В*. Взаимоотношения центра и регионов в 30-е гг.: «лоббирование и «клиентелизм» в сталинской системе // Вестник Московского университета. Управление (государство и общество). 2004. №3. С.79-98.

[317] *Хлевнюк О.В*. Региональная власть в СССР…; *Хлевнюк О.В*. Роковая реформа Н.С. Хрущёва: разделение партийного аппарата и его последствия, 1962–1964 гг. // Российская история. 2012. № 4. С.164–179.

[318] «Олигархическим сетям» были присущи: «относительная гибкость и возможность согласования интересов представляли собой более слабое преимущество, чем единоначалие первого секретаря. «Слабый секретарь», как фактор силы сети, был одновременно фактором ее слабости во взаимодействии с центром. В условиях постоянного дефицита ресурсов, которые добывались при помощи лоббирования, слабость секретаря создавала многочисленные проблемы для региона» (*Хлевнюк О.В*.Региональная власть в СССР… С.45)

[319] Признаками «подавленной сети» были: «широкое применение первым секретарем методов административного принуждения, заметная нелояльность первого секретаря к сотрудникам; манипулирование кадрами при помощи нарушений принципов «номенклатурной справедливости» - выдвижение вне очереди, поддержка руководителей, непопулярных у «партийного актива», противопоставление «варягов» и «коренных» работников. При определенных условиях и на определенный срок такие сети, скрепляемые грубостью «секретаря-диктатора», могли оставаться устойчивыми. Вместе с тем внутри таких сетей накапливались многочисленные противоречия, угрожавшие их устойчивости и порождавшие конфликты» (*Хлевнюк О.В*.Региональная власть в СССР… С.35)

[320] Особенностями «компромиссной сети» были: «сильный» первый секретарь с «необходимыми рычагами административной власти и достаточным авторитетом как в местных сетях, так и в центре; соблюдение секретарем определенных правил во взаимоотношениях с «активом» («коренизация» кадров, соблюдение принципов «справедливости» при перемещениях и наказаниях работников, соблюдение баланса влияния сотрудников и клиентов) и соблюдение «активом» правил служебной лояльности; круговая порука в сети перед угрозой интервенций извне» (*Хлевнюк О.В.* Региональная власть в СССР… С.39). «Компромиссные сети», с точки зрения О.В.Хлевюка, функционировали «на принципах административных и персональных компромиссов. Их основным признаком было соблюдение правил «номенклатурной справедливости» при решении кадровых вопросов, относительно гармоничное сочетание прав и обязанностей высшего руководства региона и «актива», их взаимная лояльность» (Региональная власть в СССР… С.48)

[321] *Хлевнюк О.В*. Региональная власть в СССР...

[322] Термином «dictatorship» авторы обозначают руководителей, получивших пост не в результате открытых выборов (См.: *Gorlizki Y., Khlevniuk O.* Substate dictatorship: networks, loyalty, and institutional change in the Soviet Union. New Haven; London, 2020).

исследования под новым названием «Секретари» был опубликована на русском языке[323]). С точки зрения авторов, центральная власть делегировала часть полномочий в регионы. Исследователи выделили важные для центра характеристики регионального лидера: лояльность, относительная самостоятельность и полезность, уважение в регионе. Историки делают парадоксальный, на первый взгляд, вывод о том, что региональным руководителям, чтобы быть влиятельными и полезными центру, приходилось играть в «игры», официально осуждаемые центром: «поддерживать национализм, блокироваться с хозяйственными руководителями для совместного лоббирования, копить компромат на подчиненных[324].

Второй историографический блок представлен исследованиями *союзных республик в составе СССР*. На фоне институциональных изменений в СССР исследована региональная номенклатура РСФСР 1950-1980-е гг., проанализировано ее социальное происхождение и политическое становление[325]. Для диссертации значим вывод о существовании в СССР реальных и формальных элит[326].

Интерес представляют современные документальные публикации о политическом руководстве Украины[327]. Труды о компартии Украинской ССР, ее взаимодействии с центром, появившиеся в советский период, несут «след» идеологии[328]. Освещение получил и «днепропетровский клан» периода Л.И. Брежнева, его партийный аппарат[329]. Имеются и солидные работы о Белорусской ССР и ее руководящих кадрах[330]. Ряд исследований посвящен советским Прибалтийским республикам (Литве, Латвии, Эстонии). Помимо балтийских исследователей[331] выделяются фундированные труды отечественных ученых, посвященные политическим элитам и национальным

---

[323] *Хлевнюк О., Горлицкий Й.* Секретари. Региональные сети в СССР от Сталина до Брежнева. М., 2024

[324] *Gorlizki Y., Khlevniuk O.* Substate dictatorship: networks, loyalty…

[325] *Мохов В.П.* Региональная политическая элита России (1945-1991 гг.). Пермь, 2003; *Мохов В.П.* Эволюция региональной политической элиты России (1950-1990 гг.). Пермь, 1998

[326] *Мохов В.П.* Региональная политическая элита России… С.47

[327] Политическое руководство Украины, 1938-1989. М., 2006.

[328] *Пинегин И.Т.* Работа КП Украины по осуществлению решений партии о подборе, расстановке и воспитании руководящих партийных и советских кадров в послевоенный период (1946-1955 гг.). М., 1955; *Бурак П.Е.* Партийное строительство в условиях развитого социализма (1959-1970). Из опыта партийных организаций Компартии Украины. Львов, 1976; *Armstrong J.A.* The Soviet Bureaucratic Elite: A Case Study of the Ukrainian Apparatus. New York., 1959.

[329] *Портнов А., Портнова Т.* Столица застоя? Брежневский миф Днепропетровска // Неприкосновенный запас. 2014. № 5. С.71–87; *Moses J.C.* Regional Cohorts and Political Mobility in the USSR: The Case of Dnepropetrovsk // Soviet Union. 1976. Vol.3. Part 1. P.63−89

[330] *Гужаловский А.А.* Дефицит и теневая экономика в Белорусской ССР на фоне экономических реформ середины 1950-х - середины 1960-х гг. // Исторический курьер. 2022. № 4. С. 45-57; *Urban M.E.* An Algebra of Soviet Power: Elite Circulation in the Belorussian Republic 1966-1986. Cambridge, 1989

[331] *Grybkauskas S.* Sovietinė nomenklatūra ir pramonė Lietuvoje 1965–1985 metais. Vilnius, 2011; *Ivanauskas V.* Lietuviškoji nomenklatūra biurokratinėje sistemoje: tarp stagnacijos ir dinamikos (1968–1988). Vilnius, 2011.

конфликтам, кадровой политике, экономическим и иным аспектам взаимодействия центра и республик Прибалтики[332].

В поле внимания исследователей попадают закавказские и среднеазиатские советские республики СССР, в которых функционирование власти рассматривается с учетом местной специфики. При описании коммуникации Москвы и союзных республик представители современных национальных школ в историографии используют эпитеты, гиперболизировано подчеркивающие давление центра на национальные окраины СССР[333]**.** Среди закавказских республик большое внимание уделяется феномену Грузии в советскую эпоху[334]. Среднеазиатские республики СССР все чаще рассматриваются как целостный феномен, объединенный институционально-религиозной основой – ислам[335]. Значительный акцент сделан на исследовании Узбекской ССР[336].

Третий историографический блок представлен исследованиями *отдельных регионов в составе РСФСР* отечественных и зарубежных авторов. В фокусе внимания исследователей региональной истории СССР находятся территориальные образования различные по пространственному охвату – регионы и крупнейшие города. Труды, отражающие срез регионального уровня власти в послевоенном СССР, выполнены в разных плоскостях. Ценность представляют такие работы, как монография, посвященная анализу функционирования партийного аппарата Ленинграда, и исследование корпуса первых секретарей Тамбовской области[337]. Выделим масштабные работы по политической истории таких регионов, как Северный Кавказ, Урал, Югра (ХМАО),

---

[332] *Зубкова Е.Ю.* Прибалтика и Кремль. 1940–1953. М., 2008; *Зубкова Е.Ю*. Центр и балтийские республики: «перезагрузка» взаимоотношений в 1950-е гг. // Уральский исторический вестник. 2019. № 2. С.112-119; *Зубкова Е.Ю*. Феномен "местного национализма". "Эстонское дело" 1949-1952 гг. в контексте советизации Балтии // Отечественная история. 2001. С.89-102; Советская модель экономики: союзный Центр и республики Прибалтики. 1953 г. – март 1965 г. М., 2015*; Болдовский К.А., Пивоваров Н.Ю.* Кадровый вопрос в послевоенных прибалтийских республиках: характеристика и решение // Вестник Российского университета дружбы народов. История России. 2022. Т.21, № 2. С.190-203.

[333]*Исмаилов Э.Р*. Власть и народ. Послевоенный сталинизм в Азербайджане.1945-1953 гг. Баку, 2003. С.162-171, 184.

[334] Georgia after Stalin. Nationalism and Soviet power / Ed. by T.K. Blauvelt, J. Smith. London; New York, 2016; *Kaiser Claire P*. Georgian and Soviet: Entitled Nationhood and the Specter of Stalin in the Caucasus. Ithaca, London, 2023.

[335] *Tasar Er*. Soviet and Muslim. The Institutionalization of Islam in Central Asia, 1943-1991. Oxford, 2017.

[336] *Hansen C*l. Power and purification: late-Stalinist repression in the Uzbek SSR // Central Asian Survey. 2016.September. p.1-23; Ibid. The Ambivalent Empire. Soviet Rule in the Uzbek Soviet Socialist Republic, 1945-1964, PhD thesis. European University Institute, 2013.

[337] *Болдовский К.А.* Падение "блокадных секретарей". Партаппарат Ленинграда до и после "ленинградского дела". СПб., 2018; *Айрапетов В.А.* Эволюция корпуса первых секретарей ГК и РКВКП(б) КПСС: Тамбовская область, 1945-1982. Тамбов, 2009.

Донбасс[338]. В центральной России существенные шаги сделаны в изучении Нижнего Новгорода**,** Смоленска, Твери (Калинина)[339].

Отметим фундированные исследования Сибири и Дальнего Востока. Детально исследована партийная номенклатура и региональная власть Сибири[340]. Продуктивен тезис о функционировании в послевоенном СССР трех стилей управленческой деятельности номенклатурных кадров партийных органов (административно-командный, технократический, демократический)[341]. Он важен для исследования феномена «региональных политических долгожителей» в областях Верхней Волги 1960-1980-х гг. Глубоко проработана реформа совнархозов в Восточной Сибири, роль партийной номенклатуры в реформировании промышленности и строительства в 1957- 1965 гг., конъюнктура и факторы преобразований на рубеже 1950-1960-х гг.[342].

На материале Сибири историки прояснили роль региональных парткомов в развитии культуры, взаимодействие с центром в плоскости создания новых вузов, театров, взаимоотношения региональных лидеров с руководителями ведомств[343]. Проанализирована роль первых секретарей как посредников в разрешении конфликтных ситуаций между отраслевыми руководителями[344]. Выявлена специфика Северо-востока СССР (Магадан)[345]. Исследователи Дальнего Востока показали формирование «смешанного типа общества с сочетанием черт индустриального и потребительского типов», раскрыли демографические тренды и роль региона в экономике СССР[346].

---

[338] *Салошенко В.Н*. Первые. Наброски к портретам, или ретроспективный взгляд на деятельность первых секретарей Краснодарского крайкома ВКП(б), КПСС за 54 года 1937-1991-й. Краснодар, 2000; *Михеев М.В*. Индустриальный Урал в советской региональной политике позднесталинского СССР (1945-1953 гг.). Екатеринбург, 2017; Общество и власть. Российская провинция. 1917-1985 (Пермский край, Свердловская, Челябинская области): в 6 т. Екатеринбург, Челябинск, 2006; *Сушков А.В*. Руководители города Свердловска. Екатеринбург, 2007; Академическая история Югры: в 8 т. Т.7. Ханты-Мансийск, 2024; *Зубкова Е.Ю*. Югра в контексте позднесоветской модернизации: региональная история в общенациональной перспективе // Уральский исторический вестник. 2024. № 1. С.72-81; *Harris J.R*. The Great Urals: Regionalism and the Evolution of the Soviet System. Ithaca, New York, 1999; *Kuromiya H*. Freedom and Terror in the Donbas. A Ukrainian-Russian Borderland. 1870s-1990s. Cambridge, 1998.

[339] Общество и власть. Российская провинция. 1917-1980-е гг.: в 5 т. М., Нижний Новгород, 2007-2010; *Фэйнсод М*. Смоленск под властью Советов. Смоленск, 1995; *Корсаков С.Н*. Тверские руководители (1917-1991). Партия, советы, комсомол. Тверь, 2002; *Boterbloem K*. Life and Death under Stalin. Kalinin Province, 1945-1953. London, 1999.

[340] *Коновалов А.Б.* Партийная номенклатура Сибири в системе региональной власти (1945–1991). Кемерово, 2006; *Коновалов А.Б.* Формирование и функционирование номенклатурных кадров органов ВКП(б)-КПСС в регионах Сибири (1945-1991). Кемерово, 2006

[341] *Коновалов А.Б.* Формирование и функционирование номенклатурных кадров... С.50.

[342] *Мерцалов В.И*. Реформа управления промышленностью и строительством 1957-1965 гг. (на материалах Восточной Сибири). Иркутск, 2001.

[343] *Сизов С.Г*. Региональные органы ВКП(б)-КПСС и интеллигенция Западной Сибири в 1946-1964 гг. Омск, 2004; Коновалов А.Б. Партийная номенклатура Сибири в системе региональной власти (1945–1991). Кемерово, 2006 .

[344] *Коновалов А.Б.* Формирование и функционирование… С.38.

[345] *Гребенюк П.С*. Власть и общество на Северо-Востоке СССР в 1950-1970-е гг. в современной историографии // Россия и АТР. 2022. № 2. С.64-88; *Гребенюк П.С*. Региональная власть и социально-экономические процессы на Северо-Востоке СССР в начале 1950-х – начале 1980-х гг. Магадан, 2023.

[346] Общество и власть на российском Дальнем Востоке в 1960—1991 гг. Т.3. Кн.5. Владивосток, 2016. С.2.

Важную информацию об организации региональных сетей власти содержат биографические очерки и справочники[347]. Появление в различных субъектах РФ книг о местных партийных и советских руководителях представляется индикатором исследовательского интереса к региональной власти СССР[348]. Выделяются труды о власти в Кузбассе и шире – посвященные сибирским руководителям советской эпохи[349].

Современный (1990-2000-х гг.) историографический дискурс проблем *развития регионов Верхней Волги* в новейший период отечественной истории представлен идеями исследователей, изучавших российское Нечерноземье в общероссийском масштабе[350]. В отношении Верхневолжских областей выделим справочно-биографические работы, научные и документальные издания[351]. Диссертационные исследования, выполненные на материале областей Верхней Волги, посвящены деятельности силовых структур в годы Великой Отечественной войны, трудовым ресурсам и освоению целины, формированию инженерно-технической интеллигенции, деятельности комиссии партийного контроля (КПК) при ЦК ВКП(б) и другим вопросам[352]. Возрос интерес к взаимодействию государства и Русской Православной Церкви, институту уполномоченных совета по делам РПЦ[353]. Изучение коммеморативных практик региональной власти, предпринятое

---

[347] *Хлевнюк О.В*. Региональная власть в СССР… С.31.

[348]*Коновалов А.Б*. История Кемеровской области в биографиях партийных руководителей (1943–1991)**.** Кемерово, 2004; *Нечаева С.В*. Лидеры политической элиты Челябинской области. 1934–2006 гг. Челябинск, 2007; Политические лидеры Вятского края. Киров, 2009; *Сушков А.В., Разинков С.Л.* Руководители Свердловской области: первые секретари обкома ВКП(б)-КПСС и председатели облисполкома. 1934-1991. Екатеринбург, 2003.

[349] *Коновалов А.Б*. Депутатский корпус Кузбасса. 1943-2003. Кемерово, 2003; *Коновалов А.Б*. История Кемеровской области в биографиях партийных руководителей (1943-1991). Кемерово, 2004; *Коновалов А.Б*. Партийная номенклатура Сибири в системе региональной власти (1945–1991). Кемерово, 2006.

[350] *Безнин М.А., Димони Т.М*. Повинности российских колхозников в 1930–1960-е гг. // Отечественная история. 2002. № 2. С.96-111; *Бокарев Ю.П.* СССР и становление постиндустриального общества на Западе. 1970-1980. М., 2007; *Горбачёв О.В*. На пути к городу: сельская миграция в Центральной России (1946–1985) и советская модель урбанизации. М., 2002; *Денисова Л.Н*. Исчезающая деревня России: Нечерноземье в 1960–1980-е гг. М., 1996.

[351] *Антонов И.П*. Наша гордость и слава…; *Белов А.М*. Руководители Костромской губернии… ; Владимирская область. История в документах…; *Околотин В.С*. Ивановская промышленная область… ; *Тихомиров А.М*. Иваново. Иваново-Вознесенск. Иваново, 2011; Ярославский край в XX в. Кто есть кто? Т.2. Ярославль, 2008.

[352] *Стяжкин С.В*. Органы государственной безопасности и внутренних дел в Великой Отечественной войне 1941-1943 гг.: на материалах Верхнего Поволжья: дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 1999; *Рыбин А.А*. Трудовые ресурсы Центральной России на освоении целинных и залежных земель РСФСР и Казахской ССР в 1954–1964 гг.: по материалам Ивановской, Костромской и Ярославской областей: дис. ... канд. ист. наук. Кострома, 2021; *Калинин А.К*. Партийно-государственная политика по формированию инженерно-технической интеллигенции во втузах Верхней Волги в 1976-1985 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2007; *Вакурова О.А*. Общественно-организаторская деятельность интеллигенции в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг.: на материалах областей Верхней Волги: Владимирской, Ивановской, Костромской и Ярославской: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2007; *Юдин К.*А. Комиссия партийного контроля (КПК) при ЦК ВКП(б) и ее региональные институты в период утверждения сталинской диктатуры 1934 - 1941 гг. (на материалах областей Верхней Волги): дис. … канд. ист. наук. Иваново, 2013.

[353] *Полозова К.А*. Отражение советского законодательства о религии на деятельности православных религиозных объединений в СССР в 1929-1990 гг.: по материалам Верхнего Поволжья: дис. ... канд. ист. наук. Шуя, 2014; *Прядкина О.А*. Взаимоотношения советского государства и Русской Православной Церкви в 1941-1954 гг.: на материалах областей Верхнего Поволжья: дис. ... канд. ист. наук. Кострома, 2004; *Смирнова О.С*. Деятельность

в диссертации, основано на анализе исследований, посвященных проекту «Золотое кольцо», непосредственно связанном с областями Верхней Волги[354]. В отличие от него региональная историография хронологические сосредоточена, главным образом, на довоенном периоде, времени Великой Отечественной войны. В меньшей степени затронут период 1950-1980-х гг.

В последнее время исследователи предпринимают успешные попытки взвешенной и критичной оценки региональной власти Верхневолжских областей в 1950-1980-х гг. В значительной степени преобладает изучение биографии и стиля руководства партийных руководителей Верхневолжья конца 1940-1980-х гг.[355]. Масштабным и основанным на широкой документальной базе выглядит развернутое биографическое описание руководителей Костромской области[356]. Существуют оценки и первых партийных лидеров позднесталинского периода этого региона[357]. Предприняты успешные критические исследования различных аспектов экономической, социальной, политической и духовной жизни областей Верхней Волги: развитие регионов в контексте общесоюзных тенденций, региональная партноменклатура и партийно-государственный контроль над ней, стратегии ее взаимодействия с центром[358]. Анализируется коммуникация власти и общества на региональном уровне, стили и типы партийного регионального лидерства, структура и коммуникативные практики партийных и государственных органов власти, трудовые ресурсы в региональном разрезе и влияние политики центра на их динамику, молодежь и антирелигиозные кампании, борьба с преступностью[359]. В научный оборот вводятся новые источники по советской эпохе в

института уполномоченных совета по делам Русской Православной Церкви в 1944 - 1965 гг.: на материалах Верхнего Поволжья: дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2010.

[354] См.: *Болтунова Е.М., Егорова Г.С.* Территория и история: позднесоветские проекты…; *Никифоров Ю.С*. Разноуровневые статусы и конкурентная борьба: региональная история позднего СССР через призму проектов «Города-герои» и «Золотое кольцо» // Российская история. 2023. № 4. С.217-224.

[355] См.: *Башкиров Г.В*. Под дланью «хозяина области». Первый секретарь Ивановского обкома КПСС В.Г. Клюев и его стиль работы с руководящими кадрами // Государство, общество, церковь в истории России XX-XXI вв. Иваново, 2017. С.212-217.

[356] *Белов А.М*. Руководители Костромской губернии и области, 1779–2009. Кострома, 2009.

[357] *Волкова Е.Ю*. Куртов А.В. и Кондаков А.А.: они были первыми // Костромская земля в жизни великой России / Отв. ред. *А.Р. Наумов*. Кострома, 2014. С.49-50.

[358] *Кищенков М.С*. Развитие регионов верхнего Поволжья в 1960-1980 гг. в контексте периода "застоя" // Актуальные проблемы образования и общества. Ярославль, 2019. С.57-61; *Тумаков Д.В*. Региональная номенклатура Верхней Волги 1960-1970-х гг. в воспоминаниях её представителей (по материалам Ярославской и Владимирской областей) // Чтения Ушинского, 2019. Ярославль, 2019. С. 80-84; *Юдин К.А*. Анатомия «фатальных реформ»: особенности партийно-государственного контроля и управления в СССР (сер. 1950-х - начало 1960-х гг.) // Вестник Ивановского государственного университета. Гуманитарные науки. 2021. № 4. С.118-126; *Таточенко В.В., Никифоров Ю.С*. К вопросу о проблемах кадровой работы в региональных центрах РСФСР в 1960-е гг. По материалам Ярославской области // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Гуманитарные науки. 2019. № 7. С.25-28.

[359] *Александрова М.В., Никифоров Ю.С*. «Я хлопотал «по-культурному»: советский гражданин в системе коммуникативных практик местной элиты (1950-1960 гг.) // Ярославский педагогический вестник. 2018. № 6. С.388-

истории областей Верхней Волги[360]. Развивается такое направление в изучении Верхневолжья как *локальная история.* Яркий образец - книга, посвященная Покровской волости Буйского района Костромской области[361]. Автор создал «документально-локальный образ» советской нечерноземной деревни Верхневолжья[362].

Г.В. Башкиров в серии публикаций стремился аргументированно оценить деятельность руководителей Верхневолжья. Он сосредоточил внимание на руководстве Ивановской области 1970-1980-х гг. - первых секретарях обкома[363]. В статьях представлены разносторонние и полезные для настоящего исследования штрихи к персональным характеристикам руководителей Верхневолжских областей, предприняты попытки реконструкции образа последнего главы Костромской парторганизации В.И. Торопова и анализа персональных носителей власти в других Верхневолжских регионах: первого секретаря Ярославского обкома Ф.И. Лощенкова, тандема руководителей Владимирской области - первого секретаря обкома М.А. Пономарева и председателя облисполкома Т.С. Сушкова[364]. Несмотря на стремление автора к объективности, Башкирову, как представляется, не удалось полностью избежать субъективизма. Показательна публикация, посвященная трем первым секретарям

394; *Башкиров Г.В*. Лидерство и конформизм: некоторые грани деятельности первых секретарей Ивановского обкома КПСС А.Н. Смирнова, В.Г. Клюева, М.А. Князюка // Государство, общество, церковь в истории России XX в. Иваново, 2011. С. 285-291; *Кищенков М.С*. Партийные и государственные органы власти в СССР в 1960–1980-е гг.: структура и коммуникативные практики (на материалах областей Верхневолжья) // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. М.А. Бонч-Бруевича. 2019. № 11. С. 160-165; *Белов А.М., Рыбин А.А*. Костромичи на целине в 1954-1964 гг. // Исторический поиск. 2021. Т.2, № 3. С. 5-9; *Егорова Г.С*. Советская молодежь о православных верующих в период антирелигиозной кампании Н.С. Хрущева (case-study: г. Кинешма Ивановской области) // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2021. Т.39, № 4. С.222-247; *Тумаков Д.В.* Сотрудничество милиции и общественности в борьбе с преступностью в период позднего социализма (по материалам Ярославской области) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2024. Т.16, № 1. С.168-182.

[360] *Александрова М.В*. Мемуарное повествование крестьянина И. Юрова в контексте взаимодействия индивидуального опыта и массовой культуры // Ярославский педагогический вестник. 2014. Т.1, № 4. С. 284-287; *Кищенков М.С*. Воспоминания А. Симонова «Искусствовед в штатском» как источник по истории позднесоветского провинциального общества // Трефолевские чтения. Ярославль, 2022. С.203-209; *Юдин К.А*. Воспоминания В.П. Капустина как исторический источник по истории советской повседневности и общественного сознания 1930-1980-х гг. // Вестник Ивановского государственного университета. Гуманитарные науки. 2018. № 3. С.51-64.

[361] *Смирнов А.А.* «Поставьте памятник деревне…». Ярославль, 2024; См. рец.: *Архипова Л.М*. «Нравственная жизнь требует памяти о прошлом» // Крестьяноведение. 2024. Т.9. № 3. С. 288-295.

[362] *Архипова Л.М*. «Нравственная жизнь требует памяти о прошлом» // Крестьяноведение. 2024. Т. 9. № 3. С.290

[363] *Башкиров Г.В*. Под дланью «хозяина области». Первый секретарь Ивановского обкома КПСС В.Г. Клюев и его стиль работы с руководящими кадрами // Государство, общество, церковь в истории России XX-XXI вв. Иваново, 2017. С.212-217; он же. Руководитель "на все времена". Некоторые особенности политической деятельности В.Н. Тихомирова // Государство, общество, церковь в истории России XX в. Иваново, 2014. С. 354-358.

[364] *Башкиров Г.В*. «Истинный интеллигент» в роли регионального лидера. Некоторые особенности деятельности В.И. Торопова на посту первого секретаря Костромского обкома КПСС // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI вв. Иваново, 2016. С.382–388; *Башкиров Г.В., Фалеева Е.Л.* К вопросу о деятельности и состоянии партийного руководства Владимирской и Ярославской областей накануне и в начале политического кризиса, связанного с приходом к власти М.С. Горбачева // Государство, общество, церковь в истории России XX в. Иваново, 2010. С. 266-269.

Ивановского обкома КПСС 1970-1980-х гг.[365]. А.Н. Смирнов - партийный руководитель Ивановской области (1965-1972) для Г.В. Башкирова является идеальным региональным лидером: автор подчеркивает его талант руководителя, неординарность личности, чувство юмора[366]. Напротив, иным в публикациях Г.В. Башкирова выглядит В.Г. Клюев – первый секретарь Ивановского обкома (1972-1985). Этого регионального лидера Г.В. Башкиров оценивает как жесткого, авторитарного регионального правителя брежневского периода. М.А. Князюк – глава Ивановского обкома (1985-1990) характеризуется нейтрально-негативно: подчеркивается отсутствие у него лидерских качеств, недостаточная поддержка и авторитет в среде местной партноменклатуры[367].

Подводя итоги параграфа отметим, что историография развития Верхневолжских областей в советский период носила избирательный и фрагментарный характер. Комплексного исторического анализа практик, механизмов, форматов функционирования власти и управления Верхневолжских областей в системе «регион-центр» в 1950-1980-х гг. не проводилось.

[365] *Башкиров Г.В*. Лидерство и конформизм: некоторые грани деятельности первых секретарей Ивановского обкома КПСС А.Н. Смирнова, В.Г. Клюева, М.А. Князюка // Государство, общество, церковь в истории России XX в. Иваново, 2011. С. 285-291

[366] *Башкиров Г.В*. Лидерство и конформизм… С. 288-289.

[367] *Башкиров Г.В*. Лидерство и конформизм… С.291.

1.2. Корпус источников и методы исследования.

Методы исследования, использованные в диссертации, касаются отбора, анализа и интерпретации исторических источников.

Критерии отбора источников определены рядом позиций. Во-первых, внимание было сосредоточено на наименее исследованных аспектах проблемы Верхневолжские области-центр, ранее не привлекавших внимание историков. Изучение механизма коммуникации региональной власти с центром потребовало привлечение значительного массива *делопроизводственных* материалов из федеральных и региональных архивов, главным образом, служебной переписки с центром различных региональных субъектов. Во-вторых, стремление широко охватить палитру функционирования систем региональной власти и управления экономикой во взаимодействии с центром обусловило необходимость использования *разноплановых* источников – от официальных нормативных документов до источников личного происхождения. Особенность источниковой базы - видовое разнообразие, *«разноуровневость» и «многослойность»* информации, несколько «источниковых плоскостей» - ведомственная и регионально-структурная[368]. В-третьих, приближенность событий во времени позволила привлекать *свидетельства устной истории* в качестве источника, дополняющего архивные изыскания и нюансы властной коммуникации.

Уровень *анализа* документов включал: определение норм документооборота; сепарация архивного материала на группы и градация полученной информации на главную и второстепенную; систематический поиск и комплексное привлечение документов фондов как региональных, так и центральных архивов. Анализ архивных документов проводился в три этапа: фронтальное обследование фондов; детальная проработка архивных описей и дел, выявленных на первом этапе; заполнение лакун посредством анализа материала, выделенного в группу второстепенной информации после первичной обработки документов[369].

На уровене *интерпретации* источников использовался *комплекс методов*, обеспечивающих научную достоверность результатов исследования: историко-

[368] «Советское министерско-ведомственное нормотворчество… запутанное правовое хозяйство, которое по формальным критериям относится как к категории «акты», так и к делопроизводственной документации» (*Журавлев С.В.* Законы и нормативные акты // Источниковедение новейшей истории России: теория, методология, практика. М., 2004. С.86)

[369] *Никифоров Ю.С.* Синтез классических и междисциплинарных методов в исследовании региональной проблематики новейшей отечественной истории (1950–1980 гг.) // Вестник Костромского государственного университета. 2019. № 2. С.79-85

генетический, историко-биографический, сравнительно-исторический, проблемно-хроно логический, исторической реконструкции и ретроспективный, компаративный, формально-логический, герменевтики, методы «устной истории» (интервьюирование).

Источниковая база диссертации представляет собой комплекс архивных и опубликованных материалов, основу которого составили ранее не публиковавшиеся документы. Архивные документы представлены материалами фондов четырех федеральных и пяти региональных архивов: Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Российского государственного архива экономики (РГАЭ); Государственного архива Владимирской области (ГАВО), Государственного архива Ивановской области (ГАИО), Государственного архива новейшей истории Костромской области (ГАНИКО), Государственного архива Ярославской области (ГАЯО), Центра документации новейшей истории Ярославской области (ЦДНИЯО).

Привлеченные к исследованию материалы разделены на основные группы.

Первую группу источников составили ***законодательные и нормативные акты*** высших органов государственной и партийной власти, в том числе Конституция СССР, законы, указы Верховного Совета СССР и РСФСР. Особую групп источников - постановления партии и правительства – «тип подзаконных нормативных актов», появившийся в 1930-е гг. «в связи со сращиванием государственного и партийного аппаратов»[370]. К исследованию были привлечены и проанализированы как отдельные, так и совместные постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР [371]. Декларируемые установки высшего руководства, определявшие советскую региональную политику, были оценены на основе изучения официальных изданий[372].

Анализ практик бюджетных отношений между Верхневолжскими регионами и центром потребовал обращение к соответствующим нормативным документам[373].

---

[370] *Журавлев С.В.* Законы и нормативные акты // Источниковедение новейшей истории… С.85.

[371] Здесь и далее ссылка идет, главным образом, на официальные издания («Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам», «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК»).

[372] Директивы КПСС и советского правительства по хозяйственным вопросам. 1917-1957 гг. М., 1957-1958; Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1967-1988.

[373] Закон РСФСР от 16.12.1961 г. «О бюджетных правах РСФСР, автономных советских социалистических республик и местных Советов народных депутатов РСФСР // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1961. № 48. Ст.674; 1969. № 35. Ст.1128; №52. Ст.1489; Закон СССР от 30.10.1959 "О бюджетных правах Союза ССР и союзных республик" // Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. №44. Ст. 221; Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 25.05.1927 «Положение о бюджетных правах Союза ССР и союзных республик» // СЗ СССР. 1927. №27. Ст. 286; Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1927. №119. 27 мая. См.: *Баканов С.А., Медведев И.А., Пивоваров Н.Ю.* Формы и

Специфический блок составили постановления Бюро ЦК КПСС по РСФСР[374], функционировавшего в 1956-1966 гг. Анализ этих документов позволил оценить проблемные точки Верхневолжья в социальной сфере: развитие социокультурной инфраструктуры, здравоохранения, пенсионного обеспечения, поддержка молодежи[375].

Изучение экономического сегмента региональной политики обусловило анализ документов, связанных с сельским хозяйством - проблемного сектора экономики Нечерноземья[376]. Социальный сегмент региональной политики нашел отражение в постановлениях, регулировавших снабжение, торговлю и общественное питание, потреб ительскую кооперацию[377]. Особое место занимал Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «О запрещении содержания скота в личной собственности граждан, проживающих в городах и рабочих поселках» от 12.08.1959 г., негативно повлиявший на благосостояние и уровень жизни населения[378].

Для понимания специфики Верхневолжских регионов значение имели нормативные акты об образовании в составе РСФСР Верхневолжских регионов, формально выходящие за хронологические рамки исследования[379]. Так, анализ

практики межбюджетных отношений в СССР в 1950-е - первой половине 1960-х гг. // Научный диалог. 2022. Т.11, №3. С.355-375

[374] РГАНИ. Ф.13. Оп.3. Д.1-3.

[375] Постановление Бюро ЦК КПСС по РСФСР и Совмина РСФСР от 28.07.1959 г. № 1287 «О мерах по дальнейшему развитию детских дошкольных учреждений, улучшению воспитания и медицинского обслуживания детей дошкольного возраста» // Свод законов РСФСР. Т.3. М., 1988. С.295-296; Постановление Бюро ЦК КПСС по РСФСР и Совмина РСФСР от 26.03.1960 г. №427 «О мерах по дальнейшему улучшению медицинского обслуживания и охраны здоровья населения РСФСР» // Свод законов РСФСР. Т.3. М., 1988. С.169-171; Постановление Бюро ЦК КПСС по РСФСР, Совмина РСФСР от 05.11.1964 № 1387 «О мерах по проведению в жизнь Закона о пенсиях и пособиях членам колхозов» // Свод законов РСФСР. Т.2. М., 1988. С.337; Постановление Бюро ЦК КПСС по РСФСР, Совмина РСФСР от 04.03.1966 №213 «О мероприятиях по расширению обучения и устройству на работу в народное хозяйство молодежи, оканчивающей общеобразовательные школы» // Свод законов РСФСР. Т.2. М., 1988. С.299.

[376] Постановление Бюро ЦК КПСС по РСФСР, Совмина РСФСР от 27.01.1962 №114 "О мерах по улучшению использования и ремонта машинно-тракторного парка колхозов и совхозов РСФСР" // Свод законов РСФСР". 1988. Т.6. С.215; Постановление Бюро ЦК КПСС по РСФСР, Совмина РСФСР от 05.04.1965 № 430 «О повышении роли Министерства сельского хозяйства РСФСР в руководстве колхозным и совхозным производством» // Собрание постановлений Правительства РСФСР. 1965. № 6. Ст.26. См.: *Денисова Л.Н.* Исчезающая деревня России: Нечерноземье в 1960–1980-е гг. М., 1996.

[377] Постановление Бюро ЦК КПСС по РСФСР, Совмина РСФСР от 06.02.1959 №138 «О мерах по улучшению торговли лесными и строительными материалами в городах и сельских районах РСФСР» // Свод законов РСФСР».1988. Т.7. С.338; Постановление Бюро ЦК КПСС по РСФСР, Совмина РСФСР от 26.09.1963 №1163 «О мерах по улучшению торговли и общественного питания в сельской местности» // Свод законов РСФСР". 1988. Т.7. С.315; Постановление Бюро ЦК КПСС по РСФСР, Совмина РСФСР от 03.10.1964 № 240 «О мерах по улучшению торговли картофелем и овощами»// Свод законов РСФСР".1988. Т.7. С.346; Постановление Бюро ЦК КПСС по РСФСР, Совмина РСФСР от 27.01.1962 №118 «О мерах по расширению закупок потребительской кооперацией излишков сельскохозяйственных продуктов у колхозников и колхозов» // Свод законов РСФСР.1988. Т.6. С.415.

[378] Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1959. №30. Ст.493.

[379] В 1936 г. Ивановскую промышленную область разделили на Ивановскую и Ярославскую, а Владимирская и Костромская области РСФСР были образованы в 1944 г. (См.: *Круглов В.Н.* Организация территории России… С. 148; *Кушнир А.Г.* Изменения в административно-территориальном делении СССР… С.128-132; *Околотин В.С.* Ивановская промышленная область…).

Постановления Политбюро ЦК ВКП(б), Президиума, Политбюро ЦК КПСС и материалы «Об образовании Владимирской области в составе РСФСР и Указа Президиума Верховного Совета СССР от 13.08.1944 г. «Об образовании Костромской области в составе РСФСР», фиксировавшие границы новых регионов, позволил оценить «потери доноров» - соседних областей (Ивановской и Ярославской) [380].

Исходя из принципа дополнительности[381], для понимания картины межрегионального взаимодействия изучаемых областей РСФСР, анализировались и другие совместные постановления Политбюро ЦК ВКП(б), Президиума ЦК КПСС, Совмина СССР рубежа 1940-1950-х гг. Они фиксировали особенности районирования, мероприятия по развитию народного хозяйства и аграрный характер Костромской области - фактор региональной политики 1950-1980-х гг.[382].

Для выявления логики и тенденций кадровых перемещений на региональном уровне власти в СССР были изучены постановления ЦК КПСС, материалы об утверждении и об освобождении от обязанностей руководящих партийных и советских работников: Владимирской, Ивановской, Костромской, Ярославской областей[383]. Анализ этих документов позволил выявить структуры центра и персоналии, ответственные за согласование и назначение регионального партийного функционера.

Существенная доля материалов была опубликована в документальных изданиях последних десятилетий[384]. Исследовались нормативные акты, относящиеся к периоду позднего сталинизма, но ретроспективно имеющие значение для понимания исследуемых десятилетий советской истории. Анализ постановлений Оргбюро ЦК ВКП(б) от 05.10.1946 г. «О номенклатуре должностей ЦК ВКП(б)», Политбюро от 24.03.1947 г. «Об инспекторах ЦК ВКП (б)», Оргбюро ЦК ВКП(б) от 29.03.1947 г. «О выделении групп краев и областей РСФСР, подлежащих ведению инспекторов ЦК ВКП(б)» - позволило понять основы региональной политики, сложившиеся к началу 1950-х гг.[385]. Изучение постановления Политбюро от 28.01.1949 г. «О создании Закавказского, Среднеазиатского

[380] РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д.267; ГАКО. Ф.Р-1538. Оп. 13. Д.1а. Л.1.
[381] *Рамазанов С.П.* О принципе дополнительности в историческом познании // Диалог со временем. 2013. № 43. С.24-29.
[382] РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д.393.
[383] РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д.266, Д.327, Д.392, Д.672.
[384] Президиум ЦК КПСС, 1954-1964: черновые протокольные записи заседаний, стенограммы, постановления: в 3 т. Т.2: Постановления, 1954-1958. М., 2006; Региональная политика Н.С. Хрущева. ЦК КПСС и местные партийные комитеты. 1953-1964 гг. М., 2009; Секретариат ЦК КПСС. Рабочие записи и протоколы заседаний. 1969 г. М., 2022; Секретариат ЦК КПСС. Рабочие записи и протоколы заседаний. 1968 г. М., 2021; Секретариат ЦК КПСС. Записи и стенограммы заседаний 1965-1967 гг. М., 2020.
[385] ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты, 1945-1953. М., 2004. С.22-23, 54-56.

и Дальневосточного бюро ЦК ВКП(б)» дало возможность сделать предположение о повышенном внимании власти при конструировании региональной политики к территориям СССР, отдаленным от центра[386]. Значимо постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 25.02.1949 г. «О первом секретаре Ярославского обкома ВКП(б)», ознаменовавшее будущие кадровые ротации 1950-х гг.[387]. В документе констатировалось утверждение Г.С. Ситникова главой Ярославской парторганизации вместо И.М. Турко, освобожденного в связи с «ленинградским делом»[388].

Изучение таких рутинных документов, как постановления Секретариата ЦК ВКП (б) от 28.12.1949 г. «Об отчетности обкомов, крайкомов ВКП(б) и ЦК компартий союзных республик по кадрам» и Бюро Президиума ЦК КПСС «Об отчетах ЦК компартий и Советов Министров союзных республик, крайкомов, обкомов КПСС, краевых и областных исполнительных комитетов в ЦК КПСС» от 26.01.1953 г.[389] было важно для понимания иерархии региональных парткомов и исполкомов, сформировавшейся при И.В. Сталине и в сущности сохранявшейся до конца СССР.

Оттепель характеризовалась появлением нормативных актов, закрепивших новую региональную политику в кадровой сфере, управлении экономикой, социальной сфере. Существенно скорректировало карьеру отдельных руководителей Верхневолжья Постановление Президиума ЦК КПСС от 25.01.1954 г. «О серьезных недостатках в работе партийного и государственного аппарата»[390]. Для понимания контекста взаимодействия регионов и центра были проанализированы Постановление ЦК КПСС от 26.06.1956 г. «О мерах по дальнейшему улучшению подготовки руководящих партийных и советских кадров», Постановление Пленума ЦК КПСС от 13-14 февраля 1957 г. «О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством», заложившее основы реформы совнархозов[391]. Постановление Пленума ЦК КПСС от 19-23 ноября 1962 г. «О развитии экономики СССР и перестройке партийного руководства народным хозяйством», ознаменовавшее разделение партийных

[386] ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты… С.35-36
[387] ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты … С.189.
[388] В 1945-46 гг. И.М. Турко был вторым секретарем Ленинградского обкома. См.: *Болдовский К.А*. Падение "блокадных секретарей". Партаппарат Ленинграда до и после "ленинградского дела". СПб., 2018; *Федоров А.Н.* Выдвижение ленинградских кадров в первые послевоенные годы // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2023. Т.68. Вып..2. С. 393–408.
[389] ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты, 1945-1953... С.84, 47
[390] Региональная политика Н.С. Хрущева… С.103-104. См.: *Никифоров Ю.*С. Движение вверх и по горизонтали: карьерные траектории лидеров Верхневолжских регионов в позднем СССР // Клио. 2020. № 10. С.110-120.
[391] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т.9. М., 1986. С. 106-110, 167-174

органов принципу на промышленные и сельские[392], оказало существенное влияние на карьеру и настроения региональной номенклатуры[393].

В плоскости борьбы центра с приписками местных бюрократов значим был анализ Постановления ЦК КПСС и Совмина СССР от 19.05.1961 г. №440 «О мерах по предотвращению фактов обмана государства и по усилению контроля за достоверностью отчетов о выполнении планов и обязательств»[394]. Существенное влияние на социальную политику в регионах оказало Постановление ЦК КПСС и Совмина СССР от 31.07.1957 г. «О развитии жилищного строительства в СССР»[395].

Вторая половина 1960-х гг. ознаменовалась выходом постановлений ЦК КПСС, в которых фигурировали непосредственно Верхневолжские области: «О работе Свердловской областной и Рыбинской городской партийных организаций по внедрению научной организации труда в промышленности и повышению культуры производства» от 29.08.1967 г., «О работе Владимирского обкома КПСС по подбору и воспитанию кадров в торговле и бытовом обслуживании» от 08.04.1968 г., «О практике проведения партийных собраний Ярославской городской партийной организации» от 03.11.1969 г.[396].

Ключевыми для анализа региональной политики 1970-х – первой половины 1980-х гг. в областях Верхней Волги были акты, касающиеся Нечерноземья: совместные Постановления ЦК КПСС и Совмина СССР - от 20.03.1974 г. №206 «О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР» и от 12.03.1981 г. «О дальнейшем развитии и повышении эффективности сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР в 1981-1985 гг.», Постановление Совмина РСФСР от 01.11.1982 г. №589 «Об утверждении продовольственной программы РСФСР на период до 1990 г.», Постановление ЦК КПСС и Совмина СССР от 23.10.1984 №1082 «О долговременной программе мелиорации, повышении эффективности использования мелиорированных земель в целях устойчивого наращивания продовольственного фонда

[392] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1961-1965. Т.10. М., 1986. С. 288-296.
[393] См.: *Хлевнюк О.В*. Роковая реформа Н.С. Хрущёва: разделение партийного аппарата и его последствия, 1962–1964 гг. // Российская история. 2012. № 4. С.164–179.
[394] Собрание постановлений правительства СССР. 1961. № 9. С.70. См.: *Кищенков М.С., Никифоров Ю.С., Тумаков Д.В.* Бюрократические практики ярославской региональной элиты в работе с письмами граждан в СССР 1960-х годов // Новейшая история России. 2021. Т.11, №1. С.134–148; *Таточенко В.В., Никифоров Ю.С*. К вопросу о проблемах кадровой работы в региональных центрах РСФСР в 1960-е гг. по материалам Ярославской области // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Гуманитарные науки. 2019. № 7. С.25-28.
[395] КПСС в резолюциях и решениях… Т.9. М., 1986. С.193-208
[396] КПСС в резолюциях и решениях... Т.11. М., 1986. С.263-265, С.301-305, С.435-440

страны»[397]. Анализ этих документов позволил увидеть смещение акцентов и приоритетов в региональной политике центра в направлении Нечерноземья РСФСР[398].

В 1970-1980-х гг. некоторые Верхневолжские области РСФСР оказались в фокусе постановлений ЦК КПСС, как правило, в комплексе с другими регионами СССР: «О работе партийных организаций и коллективов Ярославского объединения «Автодизель» и Кременчугского автомобильного завода по повышению качества, увеличению моторесурса двигателей и пробега грузовых автомобилей от 05.07.1972 г., «Об инициативе коллективов предприятий легкой промышленности Белорусской ССР, Литовской ССР, Молдавской ССР, Ивановской, Ленинградской и Ростовской областей по улучшению использования производственных мощностей и выпуску за счет этого дополнительной продукции» от 02.04.1974 г., «Об инициативе Ярославской областной партийной организации по достижению в одиннадцатой пятилетке прироста промышленного производства без увеличения численности работающих» от 19.08.1980 г., «О работе Владимирской областной партийной организации по усилению режима экономии материальных ресурсов, как одному из главных направлений рационального ведения хозяйства» от 27.12.1983 г.[399].

При изучении рубежа 1970-1980-х гг. внимание было уделено анализу официальных документов («Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976 -1980 гг.», «Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981-1985 гг. и на период до 1990 г.»)[400]. Изучение этих источников было важно для понимания «ножниц» между официальными установками власти и кризисными реалиями социально-экономической жизни СССР к началу 1980-х гг.[401].

---

[397] КПСС в резолюциях и решениях… Т.12. М., 1986. С.394-409; Т.14. М., 1987. С.124-135; Продовольственная программа СССР на период до 1990 г. и меры по ее реализации. М., 1982; «Об утверждении Продовольственной программы РСФСР на период до 1990 г. // Постановление Совета министров РСФСР от 01.11.1982 г. №589; КПСС в резолюциях и решениях... Т.14. М., 1987. С.611-617

[398] См.: *Горизонтов Л.Е.* Конфликты в советском руководстве. Приоритеты в развитии регионов: Нечерноземье – целина // Вестник архивиста. 2013. №4. С.184-191; 2014. №1. С.160-177

[399] КПСС в резолюциях и решениях… Т.12. М., 1986. С.240-242; С.410-411; Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т.13. М., 1981. С.462-466; КПСС в резолюциях и решениях… Т.13. М., 1987. С.479-483; Т.14. М., 1987. С.628-632

[400] Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976. С.190-224; Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981-1985 гг. и на период до 1990 г. М., 1981. С.5-94; Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981.

[401] См.: *Пихоя Р.Г.* О периодизации системного кризиса Советского Союза // Российская история. 2019. №2. С.3-29; *Никифоров Ю.С.* «В народном хозяйстве обостряются процессы, на которые мы не можем закрывать глаза»: проблемы СССР первой половины 1980-х годов (по материалам фонда Н.И. Рыжкова) // Научный диалог. 2020. № 9. С.405-419.

Определить аспекты межрегионального взаимодействия Верхневолжских областей позволил анализ документов о шефской помощи[402]. Интерес представляли и *договорно-правовые акты*: договоры Ярославской области 1973-1981 гг. «О социалистическом соревновании с Чувашской АССР, Костромской и Черкасской областями»[403]. Их анализ дал представление о «горизонтальных связях», взаимодействии между регионами в СССР в 1970-1980-е гг.[404].

Для понимания нормативных основ коммуникации власти и общества на региональном уровне исследуемых областей РСФСР были проанализированы документы, посвященные работе с письмами трудящихся[405].

Вторую группу источников составили ***делопроизводственные документы и материалы.*** Их анализ играл ведущую роль в исследовании. Существенная их часть была извлечена из опубликованных *документальных научных изданий.*

Применение ретроспективного метода обусловило обращение к тому «ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты, 1945-1953»[406]. Его широкая документальная база дала представление о региональной политике центра в период позднего сталинизма, оказавшей влияние на последующие эпохи. Документальная публикация «Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945-1953» содержит информацию о структуре и деятельности высших институтов власти в СССР, распределении обязанностей и принятии решений, оказывавших безусловное влияние на региональную власть[407].

Приоритетное значение имел том «Региональная политика Н.С. Хрущева»: в документальном издании представлен разнообразный корпус делопроизводственных документов о взаимоотношениях центра и регионов, ЦК КПСС и обкомов, деятельности региональных руководителей, хрущевских реформах в региональной плоскости. Значимы были документы о кампаниях против первых секретарей, хроника их перемещений,

---

[402] См.: Постановление ЦК КПСС и Совмина СССР от 05.05.1981 г. «Об инициативе коллективов трудящихся Узбекской ССР, Белорусской ССР, Литовской ССР и Киргизской ССР по усилению шефской помощи в выполнении мероприятий по развитию Нечерноземной зоны РСФСР» // КПСС в резолюциях и решениях… Т.14. М., 1987. С.158-159; Постановление ЦК КПСС и Совмина СССР от 27.08.1981 г. «Об оказании шефской помощи в строительстве объектов сельского хозяйства и связанных с ним отраслей промышленности в Нечерноземной зоне РСФСР в 1981-1985 гг.» // КПСС в резолюциях и решениях… Т.14. С.198-200.

[403] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.270. Д.921.

[404] См.*: Никифоров Ю.С.* Верхневолжские области и межрегиональное взаимодействие в СССР (1960-1980-е гг.) // Вестник Брянского государственного университета. 2023. № 2. С.111-118

[405] Постановление Совмина РСФСР от 21.04.1981 г. № 223 «О мерах по дальнейшему улучшению работы с письмами и предложениями трудящихся в свете решений XXVI съезда КПСС» // Свод законов РСФСР. 1988. Т.1. С.809; Постановление ЦК КПСС от 28.04.1978 г. «О дальнейшем совершенствовании работы с письмами трудящихся в свете решений XXV съезда КПСС» // КПСС в резолюциях и решениях…. Т.13. М., 1987. С.92-94

[406] ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты, 1945-1953. М., 2004.

[407] Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945-1953. М., 2002.

тексты выступлений представителей центра на областных пленумах[408]. Интерес для исследования представляли документы о поощрениях кадров номенклатуры: докладные записки отдела партийных органов и управляющего делами ЦК КПСС, посвященные «изменению порядка начисления заработной платы партийным и советским работникам», ее повышению некоторым категориям работников[409].

Документы издания «Президиум ЦК КПСС, 1954-1964» дали возможность раскрыть механизм власти, место Президиума ЦК в формировании региональной политики[410]. Для анализа кадровых ротаций в Верхневолжье первой половины 1950-х гг. значение имели «списки членов ЦК КПСС, не справившихся с обязанностями»[411].

Изучение серии «Секретариат ЦК КПСС» дало уникальную информацию об институтах и персонах власти в политической системе периода Л.И. Брежнева, позволило почерпнуть сведения о механизмах принятия решений в СССР и влиянии Секретариата ЦК КПСС на региональную политику[412]. Одно из них позволило воссоздать политические портреты секретарей ЦК, непосредственно взаимодействовавших с регионами[413]. Полезно и документальное издание о 1968 г., фиксирующее распределение полномочий секретарей ЦК после XXIII съезда КПСС и включающее информацию о работе Владимирской парторганизации[414]. Документальная публикация о 1969 г. содержит информативный отчет Ярославской городской парторганизации[415].

Документально-справочное издание «Аппарат ЦК ВКП(б)» позволило составить представление о специфике функционирования аппарата высших эшелонов власти СССР в послевоенный сталинский период[416]. Авторы успешно интегрировали «институционалистский и персоналистский подходы к пониманию советской власти»[417]. Для данного исследования самое ценное в этом уникальном издании – характеристики и биографические данные, касающиеся кадров аппарата ЦК ВКП (б). Некоторые

---

[408] Региональная политика Н.С. Хрущева. ЦК КПСС и местные партийные комитеты. 1953-1964. М., 2009.
[409] Региональная политика Н.С. Хрущева… С.131-153.
[410] Президиум ЦК КПСС, 1954-1964: черновые протокольные записи заседаний, стенограммы, постановления: в 3 тт. Т.1. М., 2004; Т.2. М., 2015; Т.3. М., 2015.
[411] Президиум ЦК КПСС, 1954-1964… Т.2: Постановления, 1954-1958. М., 2006. С.35
[412] Секретариат ЦК КПСС. Записи и стенограммы заседаний 1965-1967 гг. М., 2020; Секретариат ЦК КПСС. Рабочие записи и протоколы заседаний. 1968 г. М., 2021; Секретариат ЦК КПСС. Рабочие записи и протоколы заседаний. 1969 г. М., 2022.
[413] Секретариат ЦК КПСС. Записи и стенограммы заседаний 1965-1967 гг. … С.12
[414] Секретариат ЦК КПСС. Рабочие записи и протоколы заседаний. 1968 г. М., 2021
[415] Секретариат ЦК КПСС. Рабочие записи и протоколы заседаний. 1969 г…. С.16
[416] *Зеленов М.В., Пивоваров Н.Ю.* Аппарат ЦК ВКП(б): структура, функции, кадры. 10 июля 1948-5 октября 1952. М.; СПб., 2020. См.: *Никифоров Ю.С.* Ценный справочник. Рец. на кн.: Зеленов М.В., Пивоваров Н.Ю. Аппарат ЦК ВКП(б): структура, функции, кадры. 10 июля 1948 - 5 октября 1952 гг. // Исторический архив. 2023. №2. С.196-198
[417] *Зеленов М.В., Пивоваров Н.Ю.* Аппарат ЦК ВКП(б)… С.40.

ответственные работники ЦК в хрущевский период заняли руководящие должности в областях Верхней Волги (П.Н. Алферов, А.Н. Кидин).

Документальное издание «На "краю" советского общества» дало представление о маргинальности в советском социуме, грани которой были нередким предметом обсуждения и на заседаниях областных партийных органов, и в переписке с центром[418].

Из документальных изданий о регионах Верхней Волги важное значение для диссертации имела масштабная публикация «Владимирская область. История в документах. 1944–2019», получившая высокую оценку в литературе[419]. Анализ документов сборника позволил уточнить детали социально-экономического профиля Владимирского региона и его проблемные точки во взаимодействии с центром в 1950-1980-е гг. Полезными были документы второй главы «Окончание войны и послевоенное время», посвященные региональным проблемам послевоенного десятилетия, третьей главы «На пути строительства коммунизма», содержащей источники об успехах и провалах социально-экономической политики центра на региональном уровне, четвертой главы «В годы развитого социализма», отражающей такие сюжеты как запустение деревень, продовольственный дефицит и другие проблемы Владимирской области 1960-1980-х гг. В трех других изучаемых регионах аналогичных изданий с подобным хронологическим охватом не выявлено. Исключение составил **с**борник документов об образовании Костромской области, но ограниченный периодом 1944-1945 гг. [420].

Наибольшую часть проанализированных делопроизводственных документов составили неопубликованные *материалы федеральных и региональных архивов*[421].

В **Российском государственном архиве новейшей истории (РГАНИ)** были изучены фонды Политбюро ЦК КПСС (Ф.3), Аппарата ЦК КПСС (Ф.5), Бюро ЦК КПСС по РСФСР (1956–1966 гг.) (Ф.13), Подотдела писем Общего отдела ЦК КПСС (Ф.100); личные фонды М.А. Суслова (Ф.81) и М.С. Горбачева (Ф.84).

В Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) были исследованы фонды Бюро ЦК КПСС по РСФСР (Ф.556), Редакции газеты «Сельская жизнь» (Ф.591), личный фонд Н.И. Рыжкова (Ф.653).

---

[418] На «краю» советского общества. Социальные маргиналы как объект государственной политики, 1945-1960-е гг. М., 2010.

[419] Владимирская область. История в документах. 1944–2019 гг. Владимир, 2019. См. рец.: *Тихонов А.К.* Владимирская область. История в документах. 1944-2019 гг.// Отечественные архивы. 2019. № 6. С.117-121.

[420] Становление. Сборник документов и материалов (август 1944 – август 1945 гг.). Кострома, 2014.

[421] Характеристика региональных фондов дана ниже – после оценки корпуса источников федеральных архивов

В **Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ)** были исследованы фонды Совета министров СССР (Ф. Р-5446), Совета министров РСФСР (Ф. А-259), Верховного Совета СССР (Ф. Р-7523), Верховного Совета РСФСР (Ф.А-385), Министерства финансов РСФСР (Ф.А-411).

В **Российском государственном архиве экономики (РГАЭ**) были исследованы фонды Министерства финансов СССР (Ф. 7733), Министерства химической и нефтеперерабатывающей промышленности СССР / Минхимнефтепрома СССР (Ф.50), Секретариата Совета экономической взаимопомощи / СЭВ (Ф.561).

На основе классификации, связанной с делопроизводственной функцией и формуляром источника[422], использованная в исследовании делопроизводственная документация систематизирована по *ведомственному* принципу. В ее корпусе были выделены основные группы источников: ЦК КПСС и его отделов; Совета Министров СССР и РСФСР; министерств; Верховных Советов СССР и РСФСР; личные фонды.

Материалы ЦК КПСС и его отделов подразделяются на несколько категорий:

Протокольная документация. В фонде Политбюро ЦК КПСС, 1952–1991 (РГАНИ. Ф.3) был изучен корпус документов, релевантных для оценки профессиональных и личностных качеств лидеров регионального уровня. Были проанализированы их характеристики, представленные в протокольных материалах об утверждении и об освобождении от обязанностей руководящих партийных и советских работников Владимирской, Ивановской, Костромской, Ярославской областей[423].

Деловая переписка составила наиболее значительный массив привлеченных к исследованию документов, отложившихся в фондах ЦК КПСС и его отделов. Она включала в себя, с одной стороны, служебные записки, телеграммы и письма местных партийных органов, представленные в центр, а, с другой стороны, докладные записки и справки отделов ЦК КПСС о пленумах обкомов КПСС, рассмотрении обращений из регионов, отражающие обратную связь.

В фонде Аппарата ЦК КПСС была проанализирована деловая переписка, позволившая оценить различные показатели экономического положения в изучаемых

[422] Нормативные документы (положения, уставы, инструкции, номенклатуры дел и т.п.); протокольная документация (журналы, протоколы, стенограммы); деловая переписка (отношения, докладные записки и др.); информационные документы (сводки, сообщения и др.); учетные документы (регистрационные картотеки, реестры, журналы и книги исходящих и входящих документов и др.); отчетные документы - отчеты, доклады, балансы (См.: *Борисова Л.В*. Делопроизводственные материалы // Источниковедение новейшей истории России… С.119)

[423] РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д.266, 327, 392, 672

областях (состояние сельского хозяйства, использование природных ресурсов; динамику рыночных фондов продуктов животноводства и молочной продукции), социальную обстановку (трудовые конфликты на заводах), коммеморативные практики региональной власти во взаимодействии с центром, связанные с юбилеями городов[424]. Выявлены тенденции развития региональной культуры и контуры формирования туристического маршрута «Золотое кольцо»[425].

Феномен регионального лоббизма был оценен посредством анализа записок и писем местных партийных и советских органов, совнархозов, посвященных организации производства автомобилей, моторов и запчастей; реконструкции действующих заводов, расширении производственной базы в изучаемых областях[426]. Ценность этого комплекса источников в возможности увидеть непосредственную реакцию центра на региональные ходатайства. Она проявлялась в форме справок отделов ЦК КПСС и особых поручений секретарей ЦК (А.П. Кириленко, Я.П. Рябова), часто содержавших отказ («в силу нецелесообразности») и /или значительное сокращение различных лимитов, запрашиваемых обкомами. Выделяется деловая переписка, связанная с Ивановской областью, отражающая отраслевую специализацию этого региона, - «об организации управления предприятиями легкой промышленности… освоению проектных мощностей на Шуйской фабрике, Ивановском камвольном комбинате» со справками отдела легкой, пищевой промышленности и торговли ЦК КПСС[427].

Остановимся на конкретном случае, отражающем важность сопоставительного анализа деловой переписки, отложившейся в федеральных и региональных архивах. В РГАНИ в ходе исследования документов партийных, советских, плановых и хозяйственных органов было выявлено ходатайство за 1963 г. первого секретаря Ярославского промышленного обкома Ф.И. Лощенкова[428]. Его записка «О переводе отраслевых управлений Верхне-Волжского совнархоза из Иваново в Ярославль» - отправной документ, положивший начало институциональному конфликту[429]. Ранее аналогичный документ был выявлен в региональном архиве[430]. Анализ этой служебной

[424] РГАНИ. Ф.5. Оп.32. Д.54; там же. Оп.64. Д.215, Д.276; там же. Оп.32. Д.54, Д.194.
[425] См. о реставрации Кремля во Владимире: РГАНИ. Ф.5. Оп.32. Д.54.
[426] РГАНИ. Ф.5. Оп.40. Д.292; Оп.69. Д.945.
[427] РГАНИ. Ф.5. Оп.43. Д.154.
[428] РГАНИ. Ф.5. Оп.39. Д.249.
[429] РГАНИ. Ф.5. Оп.39. Д.249. Л.44-46. См.: *Никифоров Ю.С*. Попытка Ярославля потеснить Иваново в управлении Верхневолжским совнархозом // Вопросы истории. 2018. № 6. С.137-145
[430] ЦДНИЯО. Ф.7386. Оп.1. Д.7

записки о переносе части совнархоза в Ярославль позволил осветить проблему местнических споров региональных руководителей (партийных и хозяйственных) в период хрущевской реформы по укрупнению совнархозов. Материалы, обнаруженные в РГАНИ, позволили расширить круг источников, дополнив «записку Лощенкова» новыми фактами. Эти источники дали возможность пролить свет на возникшую межрегиональную коллизию. Во-первых, документ позволил выявить новых субъектов, заинтересованных в продвижении региональной инициативы, - директоров заводов; во-вторых, источник дал возможность сравнить системы аргументов региона и контраргументов центра, негативно воспринявшего инициативу Ф.И. Лощенкова[431].

В фонде Бюро ЦК КПСС по РСФСР был выявлен кластер ходатайств партийных и советских органов власти из Верхневолжских областей[432]. Анализ этих документов позволил решить задачи исследования, связанные с изучением регионального лоббизма и коммуникативных практик региональной власти. Подробно были исследованы делопроизводственные документы первой половины- середины 1960-х гг., связанные с отделом машиностроения ЦК КПСС по РСФСР - одной из структур, осуществлявших текущий контроль за промышленным развитием областей[433]. Анализ региональных ходатайств позволил выявить соперничество трех волжских территорий (Татарской АССР, Ульяновской и Ярославской областей) в промышленном строительстве[434]. Источники позволили уточнить ряд важных аспектов.

Во-первых, документы дали возможность составить представление как об общей системе аргументов региональной власти в процессе отстаивания проекта (артикуляция инфраструктурных, логистических, технологических, демографических преимуществ), так и о специфической роли идеологического фактора.

Во-вторых, проанализированные источники позволили выделить явные или прогнозируемые проблемы РСФСР к середине 1960-х гг., осознанно или неосознанно конструируемые в дискурсе региональных лидеров (угроза безработицы для молодежи, экологическая безопасность, необходимость диверсификации производства).

[431] РГАНИ. Ф.5. Оп.39. Д.249. Л.40-43; Л.49-51.
[432] В 2015-2017 гг. фонд «Бюро ЦК КПСС по РСФСР» еще не «переехал» в РГАНИ, был в РГАСПИ.
[433] См.: РГАСПИ. Ф.556. Оп.18
[434] Там же. Д.292. Л.16-28.

В-третьих, были выделены особенности языка власти в лоббировании региональных интересов перед центром: жесткая структурированность ходатайства, лаконичность формулировок, эпитеты лоббизма[435].

Справки и информации местных партийных органов, касающиеся общественных настроений, реакции населения на события, состояния агитационной работы, как источники, важны для изучения коммуникации между регионами и центром, властью и обществом. Идеологическая работа на собраниях областного партийного актива, подготовка пропагандистов, разъяснение материалов съездов КПСС и итогов международных совещаний компартий, работа региональных парторганизаций с кадрами - частые сюжеты справок, направляемых из регионов в центр[436]. Эти источники дали возможность оценить идеологические аспекты в экономической и социально-политической жизни исследуемых областей. Как правило, на справки из регионов отделы пропагандистской работы ЦК КПСС готовили особые заключения.

Значимый массив источников составили *отчеты.* В фонде Аппарат ЦК КПСС отложились документы о работе пленумов обкомов, о мероприятиях областных парторганизаций по выполнению постановлений ЦК КПСС и Совмина СССР в сферах повышения эффективности народного хозяйства, проведения партийных собраний, реализации социальной политики[437]. Эти документы позволили увидеть направления контроля центра над региональной партноменклатурой в социальной сфере, идеологии, экономике. В фонде Подотдела писем Общего отдела ЦК КПСС была проанализирована серия отчетных материалов, фиксировавшая различные формы реакции власти на письма-жалобы граждан из Верхневолжских областей[438]. Анализ данных документов был важен с нескольких позиций.

Во-первых, эти материалы («Отчеты референтов и инспекторов Отдела, подотдела писем о состоянии работы с поступившими письмами и заявлениями трудящихся», «Справки работников Общего отдела, подотдела писем о результатах проверки работы в партийных организациях») были полезны для понимания принципов восприятия социальных проблем регионов руководящими органами в центре и реагирования на

[435] См.: *Никифоров Ю.С.* Соперники Тольятти: борьба волжских городов за новый автозавод как частный случай регионального лоббизма эпохи позднего социализма // Вестник архивиста. 2020. № 3. С.862-874.
[436] РГАНИ. Ф.5. Оп.32. Д.194; Оп.34. Д.79; Оп.61. Д.8; Оп.66. Д.390.
[437] РГАНИ. Ф.5. Оп.62. Д.7.
[438] РГАНИ. Ф.100. Оп.1, 5, 6. Сами письма будут рассмотрены при анализе источников личного происхождения.

них[439]. Во-вторых, документы были значимы для выявления бюрократических клише, используемых партийными чиновниками в Москве при работе с письмами граждан. В-третьих, они позволили очертить круг структур и лиц, ответственных в Москве за коммуникацию с регионами на уровне. Наконец, в-четвертых, удалось уточнить статус некоторых персоналий, упоминаемых в интервью представителей региональной власти т.н. «кураторами» из ЦК, наблюдавших за областями Верхней Волги. В качестве такого куратора в отношении Верхневолжских областей упоминался некий ответственный работник отдела ЦК - «эстонец Силори»[440]. Документы 1983 г. из фонда РГАНИ позволили уточнить не только статус этого человека (инструктор сектора, затем инспектор отдела организационно-партийной работы ЦК КПСС), но и дали возможность верно зафиксировать его персональные данные – Энн-Арно Аугустович Силлари (фамилия через «а» и с удвоенной «л»)[441], который уже на закате советской эпохи занимал должность первого секретаря ЦК Компартии Эстонии[442].

В отдельную группу выделены материалы фондов *Верховного совета СССР* и *Верховного совета РСФСР* (ГАРФ), касающиеся служебной деятельности первых секретарей Верхневолжских обкомов, выступавших на союзном или республиканском уровне, как правило, в статусе депутатов Верховного совета СССР и / или РСФСР. В фонде Верховного совета СССР имеется несколько архивных дел с заголовком «Лощенков Федор Иванович» и характерным пятилетним интервалом, отражающим депутатские сроки Лощенкова (1962-1989 гг.) в советском парламенте[443]. Та же самая последовательность касается и других первых секретарей исследуемых областей: Ю.Н. Баландина, В.Г. Клюева, М.А. Пономарева[444]. Значительная часть этих дел связана с их персональными данными и остается недоступной, что до некоторой степени снизило полноту информации о руководителях Верхневолжья.

Материалы фонд *Совета министров СССР* (ГАРФ) позволяют реконструировать отдельные экономические аспекты взаимодействия центра с Владимирской и Ивановской областями, их совнархозами, Ярославской областью, проанализировать в контексте коммуникации с центром некоторые хозяйственные вопросы Владимирской, Ивановской

[439] РГАНИ. Ф.100. Оп.1. Д.8, 30.
[440] См.: «Кадровая политика была продумана и сбалансирована. Все строилось на доверии»: интервью В.В. Кабальнова // Никифоров Ю.С. Верхневолжские регионы РСФСР… С.205.
[441] РГАНИ. Ф.100. Оп.6. Д.115. Л.67.
[442] *Горячев Ю.В*. Центральный комитет КПСС, ВКП(б), РКП(б), РСДРП(б). М., 2015. С.828
[443] ГАРФ. Ф.Р7523. Оп.79. Д.415; Оп.97. Д.411; Оп.102. Д.391; Оп.113. Д.428; Оп.132. Д.400; Оп.141. Д.429
[444] ГАРФ. Ф.Р7523. Оп.113. Д.47; Оп.132. Д.48; Оп.141. Д.52, Д.317; Ф.А385. Оп.11. Д.2244.

и Костромской областей, положение дел в сельском хозяйстве в Ивановской и Костромской областях[445]. Анализ этих материалов показал высокую степень контроля со стороны центра над региональными хозяйственными инициативами. Этот контроль доходил до регламентации минимальных текущих вопросов функционирования экономики и инфраструктуры областей, включал согласования различных союзных и республиканских структур власти и управления. В том же фонде имело место обращение к документам, которые касались кадровых перемещений некоторых первых секретарей обкомов в центр: дело «О т. Баландине Ю.Н.» 1986 г. фиксировало переход первого секретаря Костромского обкома на пост заместителя председателя Госагропромкомитета СССР, а документ, датированный июнем 1986 г., был связан с назначением Ф.И. Лощенкова председателем Госкомитета СССР по материальным резервам[446]. Эти статусные должности уровня министра СССР ознаменовали пик карьеры на союзном уровне руководителей Костромской и Ярославской областей[447].

В фонде *Совета министров РСФСР* (ГАРФ) был изучен кластер дел, позволивший проанализировать отдельные аспекты взаимодействия изучаемых областей с центром: экономические (оказание помощи в развитии сельского хозяйства), властные отношения и установление должностей («мероприятия по упрощению структуры и сокращению штатов органов государственного управления и хозяйственных организаций»), санкции и контроль («о мерах по устранению фактов нарушения государственной дисциплины», «выполнении Роспотребсоюзом постановления Совмина РСФСР в части развития торговли»)[448].

Документы *фондов министерств* характеризуют финансово-экономический аспект коммуникации областей Верхней Волги с центром, их роль в жизни СССР 1950-1980-х гг., включая международное экономическое сотрудничество. В фонде *Министерства финансов СССР* (РГАЭ) были изучены документы, касающиеся выполнения поручений ЦК КПСС, Верховного совета и Совмина СССР, распределения капитальных вложений, вопросов труда и заработной платы и других, касающихся жизни регионов к началу 1980-х гг. Важную информацию содержат отчеты об исполнении

[445] ГАРФ. Ф. Р5446. Оп.92. Д.785; Оп.89. Д.1721, Д.1724; Оп.90. Д.778
[446] ГАРФ. Ф. Р5446. Оп.147. Д.743, Д.1234
[447] См.: *Белов А.М.* Руководители Костромской губернии и области 1778–2009 гг. Кострома, 2009; *Никифоров Ю.С.* Ф.И. Лощенков: корпус источников для биографического исследования // Трефолевские чтения, 2022. Ярославль, 2022. С.209-216; Ярославский край в XX в. Кто есть кто? Т.2. Политика. Ярославль, 2008
[448]ГАРФ. Ф. А259. Оп.42. Д.3724, 4576, 9160; Оп.46. Д.6887.

госбюджетов СССР и РСФСР к началу горбачевской перестройки, годовой план 1984 г. по поступлению налогов и сборов в СССР[449]. Изучение этих документов позволило увидеть симптомы кризисных явлений в бюджетно-налоговой политике СССР к середине 1980-х гг., касающиеся регионального уровня.

На основе материалов фонда *Минхимнефтепрома СССР* (РГАЭ) была уточнена роль регионов Верхневолжья в международном экономическом и научно-техническом сотрудничестве СССР[450]. В фонде *Министерства финансов РСФСР* (ГАРФ) были проанализированы региональные бюджеты, объяснительные записки к отчетам об исполнении региональных бюджетов[451]. Их анализ дал возможность оценить направления доходной и расходной части бюджетов областей Верхней Волги.

Значимую группу составили материалы фондов *Комитетов народного контроля СССР и РСФСР.* В них нашли отражение противоречия между региональными структурами власти и органами управления народным хозяйством, проблемы функционирования Верхневолжского совнархоза, практики надзора за осуществлением решений центра в сфере социальной политики.

Материалы фонда *Секретариата Совета экономической взаимопомощи* (РГАЭ) были особенно информативными для оценки роли Ярославля в цикле «наука-техника-производство-сбыт» как центра нефтехимии, шинной промышленности, производства технического углерода, синтетических каучуков и латексов во внешнеэкономической деятельности СССР в рамках СЭВ[452].

Разнообразную информацию, имеющую важное значение для реализации задач исследования, содержат *личные фонды*.

В личном *фонде Н.И. Рыжкова* (РГАСПИ. Ф.653) был изучен комплекс документов, позволивший оценить проблемы развития регионов 1970-1980-х гг. включив региональный уровень в общесоюзном контексте. Источниковедческий потенциал и уникальность этого кластера документов состоит в возможности использовать двойную оптику исследования в изучении проблем взаимодействия регионов и центра в СССР на закате его существования: официальный взгляд советских чиновников (партийных

[449] РГАЭ. Ф.7733. Оп.65. Д.103, 104, 105, 2856, 2860, 2980
[450] РГАЭ. Ф.50. Оп.12. Д.412
[451] ГАРФ. Ф.А411. Оп.3. Д.3765; Д.5760; Д.5764; Д.5772; Д.5804, Д.7516
[452] РГАЭ. Ф.561. Оп.36. Д.965; РГАЭ. Ф.561. Оп.11пп. Д.439; Д.1624. См.: *Липкин М.А*. Совет экономической взаимопомощи: исторический опыт альтернативного глобального мироустройства (1949-1979). М., 2019; *Липкин М.А*. Советский Союз и европейская интеграция: середина 1940-х - середина 1960-х гг. М., 2011.

функционеров), одной стороны, и экспертов (ученых-экономистов) – с другой. Продуктивным было разделение источников на два блока: позиция лиц официальной власти и мнения академического сообщества, поскольку в СССР имел место «конфликт двух типов власти — экспертов и политических функционеров»[453]. Существенную часть фонда составили «Пояснительные записки Рыжкову Н.И. к справкам». При анализе учитывалось, что в ноябре 1982 г. - октябре 1985 г. Н.И. Рыжков занимал значимую в партийной иерархии должность заведующего экономическим отделом ЦК КПСС. Фронтальное исследование фонда выявило и круг государственных структур, связанных с Н.И. Рыжковым, и совокупность аналитических институтов, наблюдавших за экономической ситуацией в СССР в первой половине 1980-х гг. Ценность представляли справки Госбанка СССР, письма и записки представителей академического сообщества: Г.А. Арбатова, Г.И. Марчука, Б.Е. Патона, Д.В. Валового.[454].

С точки зрения анализа вариантов развития СССР, включая региональный уровень, значимым было изучение «Записки с оценками и предложениями по экономическому и социальному развитию СССР» 1985 г. С. Старостина, бывшего помощника А.Н. Косыгина и Н.К. Байбакова, адресованная Генсеку ЦК КПСС М.С. Горбачеву и направленная Н.И. Рыжкову «для ознакомления»[455]. Этот источник - уникальный памятник общественной мысли, отражающий разочарование брежневским периодом и надежды на нового лидера[456].

Аналитическая записка Н.К. Байбакова и В.Ф. Гарбузова «О возможности приведения розничных цен на отдельные продукты питания в соответствие с затратами государства с одновременной компенсацией удорожания населению» под грифом «совершенно секретно», адресованная К.У. Черненко, фиксировала важный для диссертации вопрос о социальном неравенстве в СССР[457]. Особое значение для интегрированного анализа центральной и региональной перспективы в исследовании имели записки председателя Госстроя СССР С.В. Башилова («О повышении

[453] См.: *Никифоров Ю.С.* «В народном хозяйстве обостряются процессы, на которые мы не можем закрывать глаза»: проблемы СССР первой половины 1980-х годов (по материалам фонда Н.И. Рыжкова) // Научный диалог. 2020. № 9. С.405-419; *Попов Г.Г.* Кризис инновационного развития советской экономики периода «застоя» в понимании руководства СССР и ученых-современников того периода // Вопросы теоретической экономики. 2019. № 2. С.138
[454] РГАСПИ. Ф.653. Оп.1. Д.49, 53, 45, 39. Л.455
[455] РГАСПИ. Ф.653. Оп.1. Д.65
[456] См.: *Никифоров Ю.С.* «Чуждый ленинизму шаблон сковывает силы партии»: ветеран правящей партии С.С. Старостин о проблемах СССР середины 1980-х гг. в письме к М.С. Горбачеву // Вестник архивиста. 2022. № 3. С.891–903
[457] РГАСПИ. Ф.653. Оп.1. Д.38. Л.35-40

эффективности использования производственного аппарата, его техническом перевооружении и совершенствовании инвестиционной политики» от 08.08.1984 г., «О сложившейся системе планирования и использовании капитальных вложений в народном хозяйстве» от 28.11.1984 г.), министра радиопромышленности СССР П.С. Плешакова («Предложения об улучшении управления отраслями промышленности» от 19.06.1985 г.), направленные в Совет министров СССР Н.А. Тихонову[458].

Значительную долю в фонде Н.И. Рыжкова составляли аналитические записки научного сообщества. Анализ записки «Условия состязательности в социалистической экономике» от 06.02.1984 г. П.Г. Бунича (Московский институт управления) дал возможность оценить особенности экстенсивного экономического роста СССР в сравнении с региональным измерением[459]. Аналогичное значение имел анализ «Предложений по повышению эффективности производственного аппарата и использования экономического потенциала» А.М. Ковалевского и «Программы комплексного совершенствования системы управления экономикой» Р.А. Белоусова и В.К. Ситнина из Академии общественных наук при ЦК КПСС[460]. Записка «Инфраструктура - важнейший фактор интенсификации и повышения эффективности общественного производства» от 03.08.1984 г. Д.М. Гвишиани из Всесоюзного НИИ системного анализа при Госкомитете по науке и технике Совмина СССР позволила оценить проблемы СССР в сравнении с ситуацией в областях Верхневолжья[461].

Для анализа проблем децентрализации экономики, усиления самостоятельности регионов, рекомендаций в трудосберегающей политике было полезно изучение записок: директора Института экономики АН СССР Е.И. Капустина («Основные направления концентрации, специализации и кооперирования производства» от 13.08.1984 г. и «Совершенствование инвестиционной политики и повышение эффективности капитального производства» от 06.09.1984 г.), директора Центрального экономического научно-исследовательского института (ЦЭНИИ) при Госплане РСФСР Л.А. Козлова («Межотраслевых рекомендаций по управлению сбалансированностью рабочих мест с трудовыми ресурсами в области, крае, АССР» от 08.08.1984 г.), директора Института

[458] РГАСПИ. Ф.653. Оп.1. Д.39. Л.93-100, Л.457-465
[459] РГАСПИ. Ф.653. Оп.1. Д.39. Л.11
[460] РГАСПИ. Ф.653. Оп.1. Д.39. Л.61-73, Л. 110-125
[461] РГАСПИ. Ф.653. Оп.1. Д.39. Л.129-197

экономики мировой социалистической системы О.Т. Богомолова («Комплексное совершенствование хозяйственного механизма» от 06.04.1984 г.)[462].

Технократический ракурс общесоюзных и региональных проблем СССР представлен в записке заместителя директора Центрального экономико-математического института (ЦЭМИАН СССР) Ю.В. Яременко «Проблемы формирования отраслевой структуры экономики в долгосрочной перспективе» от 03.09.1984 г., который предлагал комплексную «программу научно-технического прогресса до 2005 г.»[463]. Аналитическая записка «Об улучшении управления территориальным развитием» председателя СОПС (Совета по изучению производительных сил) В.П. Можихина от 23.03.1984 г. представляла ценность с точки зрения анализа не только общесоюзных тенденций в экономике, но и проблем регионального развития[464]. В похожем духе было подготовлено письмо от 28.04.1984 г. главным редактором журнала «Советское государство и право» М.И. Пискотиным, поднимавшего вопрос об использовании новых трудовых показателей, в том числе анализировался опыт Рыбинского объединения моторостроения[465]. Контент проанализированных материалов показал существенный уровень внимания партийных функционеров и академических экспертов к проблемам СССР, имевшим тесную связь с регионами Верхней Волги. Анализ материалов фонда позволил сблизить центральную и региональную перспективу исследования.

Роль партхозактива как субъекта взаимодействия регионов и центра нашла отражение в «Предложениях руководителей промышленных предприятий по вопросу совершенствования хозяйственного механизма» от 11.02.1983 г. отпечатанных брошюрой с ограниченным тиражом в 30 экземпляров[466]. Этот документ свидетельствовал, что мнения директоров крупнейших предприятий принимались во внимание партийными функционерами, как и заключения представителей экспертного сообщества — профильных НИИ и академий[467].

В личном *фонде М.А. Суслова* (РГАНИ. Ф.81) были изучены служебные записки влиятельных партийных функционеров (А.В. Кирилленко, И.В. Капитонова) по вопросам

[462] РГАСПИ. Ф.653. Оп.1. Д.39. Л. 226-249; Л. 271-297, Л. 313-345, Л. 357-367
[463] РГАСПИ. Ф.653. Оп.1. Д.39. Л. 370-381
[464] РГАСПИ. Ф.653. Оп.1. Д.39. Л. 386-423
[465] РГАСПИ. Ф.653. Оп.1. Д.39. Л. 447-449
[466] РГАСПИ. Ф.653. Оп.1. Д.48. Л. 5-22
[467] См.: *Никифоров Ю.С.* Между инновацией и догматизмом: партхозактив как актор взаимодействия регионов и центра в контексте трансформации социально-экономической сферы СССР 1970-х-начала 1980-х годов // Научный диалог. 2021. № 6. С.378-391.

«совершенствования партийного аппарата»[468]. Анализ этих источников дал возможность увидеть бюрократические особенности в организации структуры и функционировании партийного аппарата. В том же фонде М.А. Суслова были исследованы черновые документы с пометкой Л.И. Брежнева «тов. Суслову М.А.». Проект доклада М.А. Суслова «Об основных направлениях развития народного хозяйства…» дал возможность оценить тенденции развития экономики СССР на финише брежневского периода[469]. Еще один черновой документ «Выступление на Политбюро по пятилетнему плану» от 03.10.1981 г. содержит информацию, свидетельствующую о противоречиях между решениями XXVI съезда партии по сельскохозяйственной технике и проектом пятилетнего плана[470]. Анализ этих источников позволил сделать вывод о том, что внедрению новой сельскохозяйственной техники на региональном уровне препятствовали бюрократические факторы (противодействие властных структур центра), местнические интересы отдельных руководителей, проводивших экспертизу[471].

В личном *фонде М.С. Горбачева* (РГАНИ. Ф.84) были проанализированы документы, связанные с распределением обязанностей между членами Политбюро[472]. Источники позволили оценить функционал фигур высшего политического руководства СССР к середине 1980-х гг., взаимодействовавших с регионами.

Делопроизводственные документы **региональных архивов Верхневолжских областей** выделены в отдельный блок и классифицированы по тем же критериям, что и материалы федеральных архивов[473]. Ключевыми были фонды обкомов - Владимирского (ГАВО. П-830), Ивановского (ГАИО. Ф.П-327), Костромского (ГАНИКО Ф. П-765), Ярославского (ЦДНИЯО. Ф.272).

При анализе документов учитывалась реформа 1962 г.: разделение региональных партийных органов по производственному принципу нашло отражение в документах.

---

[468] РГАНИ. Ф.81. Оп.1. Д.153.
[469] РГАНИ. Ф.81. Оп.1. Д.153.
[470] РГАНИ. Ф.81. Оп.1. Д.224. Л.32; Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981.
[471] См.: *Никифоров Ю.С.* Комбайн «Ярославец» на «бюрократических полях» поздней советской эпохи // Российская история. 2021. №3. С.168-181.
[472] РГАНИ. Ф.84. Оп.1. Д.643.
[473] Государственный архив Владимирской области (ГАВО); Государственный архив Ивановской области (ГАИО); Государственный архив новейшей истории Костромской области (ГАНИКО); Центр документации новейшей истории Ярославской области (ЦДНИЯО). См.: *Кищенков М.С., Никифоров Ю.С., Тумаков Д.В*. Документальные материалы верхневолжских архивов как источник по взаимоотношениям центра и регионов в позднесоветский период (1953-1985 гг.) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2022. № 2. С.132-141.

Материалы 1962-1964/65 гг. присутствуют в каждом регионе в двух фондах (промышленного и сельского обкомов).

В обкомовских фондах отложились различные делопроизводственные документы: стенограммы и протоколы партийных пленумов и конференций, переписка с союзными и республиканскими органами власти, в том числе различного рода ходатайства, отчеты, справки, информации. В литературе точно охарактеризованы источниковедческие особенности некоторых из названных документов: «Протоколы собраний, стенограммы заседаний, отчёты — обладают высокой степенью достоверности… важно знать, на что опирается исследователь — на протокол или стенограмму, поскольку степень полноты информации, точность передаваемых высказываний в них существенно разнятся»[474]. Остановимся на каждом из этих трех значимых источников.

Протоколы собраний как более стандартизированные документы позволили выявить тенденции взаимодействия регионов и центра без «погружения» в детали. Таковым является, например, «Протокол собрания областного партийно-хозяйственного актива о задачах областной партийной организации по выполнению Постановления ЦК и Совмина СССР… от 18.04.1974 г. «О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР и претворения в жизнь положений и выводов, изложенных в речи генерального секретаря Л.И. Брежнева»[475]. Напротив, детальные *стенограммы* - ценный источник при изучении властной коммуникации в ходе визита высокопоставленных персон из центра в регион. Вояж Н.С. Хрущева в Ярославль 1963 г. был реконструирован, прежде всего, на основе подробных неправленых стенограмм[476]. Ключевую роль сыграли архивные материалы трёх фондов ЦДНИЯО: Ярославского промышленного обкома (Ф.7386), Ярославского сельского обкома (Ф.7385), Ярославского обкома (Ф.272). Были проанализированы служебные записки директоров предприятий, адресованные в местный обком; стенограммы беседы Н.С. Хрущёва в Ярославском промышленном обкоме (03.06.1963 г.), областного совещания (08.06.1963 г.) по вопросам пребывания советского лидера и собрания партийного актива Ярославской областной промышленной партийной организации (14.06.1963 г.)[477]. Значимую роль сыграли материалы переписки местного обкома с партийными,

[474] Дубровский А.М. Книга рождает размышления // Российская история. 2019. № 4. С.185.
[475] ГАИО. Ф.П-327. Оп.13. Д.550.
[476] *Никифоров Ю.С.* Визит Н.С. Хрущёва в Ярославль в 1963 г.: образ власти в региональном измерении // Российская история. 2016. № 4. С.56-72
[477] ЦДНИЯО. Ф.7386. Оп.1. Д.128, 130, 131.

советскими и хозяйственными органами центральной власти за 1963–1965 гг., отчёты, направляемые Ярославским обкомом в ЦК КПСС [478].

Визиты представителей центра в регионы Верхневолжья нашли отражение и в других источниках («Пребывание члена Политбюро ЦК КПСС, Председателя Совмина СССР А.Н. Косыгина 06.06.1978 г. в городе Костроме», «Стенограмма вручения Красного знамени Ивановской области» от 08.02.1974 г.)[479]. Стенограммы визитов брежневского периода уже более «лакированные», отредактированные. Поэтому для выявления полной картины события требовалось сопоставление разноплановых источников. Так, текст «Выступления секретаря ЦК КПСС т. М.С. Горбачева на пленуме Ярославского обкома КПСС (с некоторыми сокращениями)» в 1982 г., посвященный сельскому хозяйству, имел явные следы правки[480]. Резкость и критичность реальной речи М.С. Горбачева в отношении первого секретаря Ярославского обкома Ф.И. Лощенкова была выявлена в ходе сопоставления с «Полемическими заметками» председателя Ярославского облисполкома В.Ф. Торопова[481]. Они дают информацию не только о противоречиях властной коммуникации регионального лидера с центром, но и позволяют реконструировать взаимоотношения между институтами региональной власти на персональном уровне (обком и облисполком, их руководители).

Контент проанализированных документов охватывает широкий спектр сюжетов (идеологическая работа, кадровая политика, трудовая дисциплина, функционирование институтов региональной власти): информации горкомов и райкомов по обсуждению письма ЦК КПСС «О трудовой дисциплине» и «ходе выполнения решений 20 съезда КПСС» и стенограмма совещания секретарей горкомов «о состоянии трудовой дисциплины на предприятиях промышленности и транспорта»; протокол и стенограмма пленума обкома, посвященного Постановлению ЦК КПСС «О недостатках в работе обкома…»; стенограмма протокола обкома «О подборе, расстановке и воспитании руководящих кадров»[482]. Обратим внимание на языковые клише советской эпохи, отраженные в повестках заседаний партийных органов: «подбор, расстановка и

[478] ЦДНИЯО. Ф.7385, Оп.1, Д. 7, 111; Ф.7386, Оп.1, Д. 7, 1; Оп.2, Д. 6.
[479] ГАНИКО. Ф.П-3615. Оп.2. Д.33; ГАИО. Ф.П-327. Оп.13. Д.558
[480] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.270. Д.71.
[481] ГАЯО. Ф.Р-1054. Оп.1. Д.105.
[482] ГАВО. Ф.П-830. Оп.3. Д.197; ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.226. Д.717, Д.12; там же. Оп.225. Д.630

воспитание кадров», «о недостатках в работе», «о состоянии дисциплины». Кадры и их дисциплинирование - лейтмотивы выступлений на заседаниях парткомов[483].

Анализ материалов партийных архивов Верхневолжских областей, позволил выч-ленить структуру, иерархию и функционал важнейших фигур *регионального партийного аппарата*: секретари обкома, заведующие отделами, инструкторы, председатели облисполкома, его заместители, специалисты разных категорий. Представление о ключевых «игроках» в структуре региональной власти было получено в ходе анализа таких документов как «Списки должностей, включенных в номенклатуру обкома КПСС», «Справки о составе руководящих кадров, входящих в номенклатуру обкома», «Номенклатура обкома КПСС», «Структуры и штаты партийных комитетов»[484].

Анализ «Регламента работы аппарата областного комитета КПСС» позволил провести реконструкцию формального функционала ключевых сотрудников обкома КПСС[485]. Этот источник дал возможность оценить круг лиц, осуществлявших политическую власть и непосредственное управление экономическими процессами на региональном уровне. «Регламент» при внимательном рассмотрении копировал в локальном формате функционирование власти в центре. Это подтверждает сравнительный анализ документа «Распределение обязанностей между членами Политбюро», относящийся к началу периода М.С. Горбачева[486].

Изучение документов фондов региональных парткомов, содержащих переписку с центром («письма, информации, справки обкома КПСС в ЦК КПСС по перспективным вопросам хозяйственного и культурного строительства»[487]) было значимо с точки зрения анализа *форматов коммуникации* регионов с центром. Заглавие этих источников стандартно - «Переписка обкома КПСС». Для понимания региональной политики был проведен анализ отчетов, информаций и других материалов, связанных с перепиской обкома КПСС «по вопросам хозяйства, перспективным и иным вопросам» с ЦК КПСС, Совмином СССР и РСФСР. Проанализированные документы были классифицированы по направлениям и группам.

---

[483] *Кищенков М.С., Никифоров Ю.С., Тумаков Д.В*. Документальные материалы верхневолжских архивов как источник по взаимоотношениям центра и регионов в позднесоветский период (1953-1985 гг.) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2022. №2. С.139

[484] ГАИО. Ф.П-327. Оп.13. Д.106; ГАНИКО. Ф.П-765. Оп.8 Д.72; ГАВО. Ф.П-830. Оп.88. Д.156; ГАНИКО. Ф.3137. Оп.1 Д.36; ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.270. Д.625; ЦДНИЯО. Ф.7385. Оп.1. Д.8

[485] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп. 270. Д. 540. 18 л.

[486] РГАНИ. Ф.84. Оп.1. Д.643.

[487] См., переписку за 1975 г.: ГАИО. Ф.П-327. Оп.13. Д.794. 138 л.

Общесоюзный характер носили отчеты и «информации» обкомов КПСС в центр о настроениях коммунистов и беспартийных *(«отклики трудящихся»)* в отношении внутренней жизни СССР и событий международной жизни. Анализ этих источников дал возможность оценить значимость отчетной коммуникации для обоих субъектов взаимодействия (регионов и центра) как в информационной, так и в контрольной плоскостях. Нередко «информации» облекались в стандартную форму – вопросы и /или «отклики трудящихся на сообщение ТАСС»[488]. Типичными были информации по массово-политической работе: разъяснения материалов съезда КПСС, обсуждение постановления пленума ЦК КПСС и /или тезисов доклада лидера СССР, выступлений советских руководителей на международных площадках[489]. В отдельную группу выделим сообщения областного управления КГБ «о политическом настроении населения и откликах на события внутренней и международной жизни»[490].

Регулярными и объемными были отчеты о выполнении Постановлений Бюро ЦК КПСС по РСФСР, касавшиеся республики, либо группы регионов. Так, реагируя на постановление Бюро от 04.08.1960 г. Костромской обком направил в 1961 г. объемный отчет «О состоянии борьбы с преступностью и политико-воспитательной работе в местах заключения» в ЦК КПСС, Ярославский обком - информацию «Об укреплении связи школы с жизнью»[491]. Полезным был анализ таких документов как «Справки работников аппарата обкома по работе с постановлениями ЦК КПСС и Совмина СССР»[492]. Их изучение позволило прояснить взаимодействие по линии «регион-центр».

Региональная /субрегиональная направленность характерна была для переписки по узким хозяйственным вопросам, социальной политике, культуре, отражая спектр текущих, рутинных проблем региона, требующих согласования с центром. Напротив, отдельные информации относятся к единичным случаям коммуникации («об участии… в 6-м Всемирном фестивале молодежи»[493]).

Важным аспектом взаимодействия регионов и центра были *коммеморативные практики, юбилеи городов.* Оценить процедуру согласования, объем финансирования и характер юбилейных мероприятий в советской провинции периода Хрущева позволил

[488] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.226. Д.766
[489] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.227. Д.108, Д.209; ГАНИКО. Ф.П-765. Оп.7. Д.160; ГАИО. Ф.П-327. Оп.13. Д.805.
[490] ГАВО. Ф.П-830. Оп.76 Д.58.
[491] ГАНИКО. Ф.П-765. Оп.9. Д.2. Л.21; ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.227. Д.372
[492] ГАНИКО. Ф.П-765. Оп.34. Д.256.
[493] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.227. Д.203.

анализ переписки обкома КПСС с центральными организациями о строительстве и благоустройстве г. Владимира в связи с его 850-летием[494].

Особое значение имел анализ *служебных записок* региональных лидеров Верхневолжских областей, направляемые в центр (в ЦК КПСС, Совмин СССР / РСФСР, Бюро ЦК КПСС по РСФСР), позволивший оценить феномен и масштабы регионального лоббизма в СССР. Так, хрущевская реформа совнархозов породила комплекс документов, отражающих ресурсные противоречия и местнические споры регионов. Для понимания сущности возникавших коллизий был проведен анализ таких документов как служебные записки первых секретарей обкомов КПСС, адресованные в центр. В ГАНИКО было проанализировано совместное письмо от 13.09.1962 г. первого секретаря Костромского обкома Л.Я. Флорентьева и председателя Костромского совнархоза Н. Тимофеева, адресованное зам. председателя Совмина СССР А.Н. Косыгину[495]. Последний одновременно был и депутатом Верховного совета СССР от Костромской области.

Для понимания ресурсных конфликтов на уровне укрупненного совнархоза[496], включавшего четыре области, была проанализирована переписка Ярославского обкома с ЦК КПСС «О деятельности Верхневолжского совнархоза» - письмо в ЦК КПСС от 01.06.1963 г. (с пометкой «совершенно секретно») [497], содержавшее развернутую критику руководящих кадров совнархоза и Ивановской области. Наиболее трудоемким и в тоже время продуктивным было последовательное изучение документов, связанных событийно, сначала в фондах региональных архивов Верхневолжских областей, а затем в центральных архивохранилищах (РГАНИ, РГАСПИ). С точки зрения исследования *регионального лоббизма* в СССР[498], эти документы, содержащие мотивированные ходатайства об организации нового промышленного / инфраструктурного объекта, несут в себе высокий источниковедческий потенциал. В фонде Ярославского обкома была проанализирована служебная записка за 1965 г. первого секретаря обкома Ф.И. Лощенкова «Об организации и целесообразности строительства нового завода легковых автомобилей в Ярославской области», адресованная в Бюро ЦК КПСС

[494] ГАВО. Ф. П-830. Оп.3. Д.297.
[495] ГАНИКО. Ф. П-765. Оп.9. Д.171
[496] См.: *Никифоров Ю.С*. Попытка Ярославля потеснить Иваново в управлении Верхневолжским совнархозом // Вопросы истории. 2018. № 6. С.137-145
[497] ЦДНИЯО. Ф.7386. Оп.1. Д.7. Л.1-3.
[498] См.: *Никифоров Ю.С*. Соперники Тольятти: борьба волжских городов за новый автозавод как частный случай регионального лоббизма эпохи позднего социализма // Вестник архивиста. 2020. № 3. С.862-874.

по РСФСР[499]. В ходе изысканий в фонде «Бюро ЦК КПСС по РСФСР» (Ф.556) РГАСПИ еще один экземпляр упомянутого документа из Ярославля был найден в составе кластера из трех делопроизводственных материалов других регионов РСФСР[500]. Обнаруженные источники позволили выявить соперничество трех волжских регионов (Татарской АССР, Ульяновской области, Ярославской области) в сфере промышленного строительства, проанализировать систему аргументации региональных лидеров в коммуникации с центром и реконструировать язык лоббизма. Сравнительный анализ содержания и датировки документов позволил сделать вывод об общей цели региональных ходатайств – строительство нового завода легковых автомобилей.

Задача детальной реконструкции регионального лоббизма на рубеже 1970-1980-х гг. была решена на основе анализа источников, связанных с организацией производства кормоуборочного комбайна «Ярославец»[501]. Воссоздать процедуру и выявить этапы принятия решений центром в отношении региональной технологической инициативы позволил комплекс источников: 1) Служебные записки и письма за 1978 г. первого секретаря Ярославского обкома КПСС Ф.И. Лощенкова, адресованные председателю Совмина СССР А.Н. Косыгину и его зам. В.Н. Новикову[502]. Анализ этих ходатайств областного партийного лидера в Совмин СССР позволил увидеть важную деталь регионального ходатайства – ссылка на связь местной инициативы с решением центра (пленума ЦК КПСС), систему аргументов, направленных на поддержку технологического проекта; 2) Выписки из протокола заседания Президиума Совмина СССР 1979 г., содержавшие сведения о государственном плане по экономическому и социальному развитию СССР на 1980 г. [503]. Эти источники позволили очертить круг фигур советского правительства, чьи положительные резолюции требовались для запуска технологического проекта; 3) на основе протокола совещания в Государственном комитете СССР по науке и технике за 1980 г. были определены субъекты процесса экспертизы техники в СССР, оценена роль институциональных структур в процедуре согласования региональной технологической инициативы[504]. Наконец, письмо первого

[499] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп. 229. Д.49.
[500] РГАСПИ. Ф.556. Оп.18. Д.292. В 2017 г., когда проводилось архивное изыскание, фонд «Бюро ЦК КПСС по РСФСР» еще не «переехал» в РГАНИ, находился в РГАСПИ.
[501] См.: *Никифоров Ю.С*. Комбайн «Ярославец» на «бюрократических полях» поздней советской эпохи // Российская история. 2021. № 3. С.168-181
[502] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.270. Д.512. Л.3, Л.6.
[503] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.270. Д.512. Л.4.
[504]Там же. Л.37.

секретаря Ярославского обкома Ф.И. Лощенкова, адресованное секретарю ЦК КПСС по сельскому хозяйству М.С. Горбачеву, дало возможность оценить роль высокопоставленного партийного функционера из ЦК, куратора в продвижении «затормозившегося» регионального проекта[505].

Значительная часть ходатайств в центр была связана с реализацией социальной политики на региональном уровне: просьбы об «увеличении фонда и плана жилищного строительства, культурно-бытовых и детских учреждений для предприятий, о нежелательности сокращения рабочих»[506]. Отложились документы, связанные с «претензиями коммунистов по организации производства, культурно-бытовому обслуживанию трудящихся, автобусному и трамвайному сообщению, местам в больницах», отражавшие социальные проблемы региона; более редкими были ходатайства о развитии культуры на местном уровне («на создание новых районных газет», «о денежной дотации на издание»)[507].

Ценным источником является «Переписка с Совмином РСФСР, министерствами, ведомствами «О выделении средств на строительство дошкольных учреждений в Ивановской области» за 1975-1976 гг., представляющая собой кластер документов, центральным звеном которого является совместное ходатайство первого секретаря Ивановского обкома В.Г. Клюева и председателя Ивановского облисполкома А.В. Мокрякова, адресованное председателю Совмина РСФСР М.С. Соломенцеву[508]. Помимо ходатайства источник содержит несколько десятков писем в союзные и республиканские министерства. Документ отражает не просто реализацию региональной социальной политики, но и позволяет оценить такие феномены советской эпохи как *ведомственные и региональные противоречия,* региональный лоббизм, финансовые возможности отдельного министерства /ведомства и степень влияния его руководителя, роль председателя Совмина РСФСР как арбитра в спорах субъектов коммуникации, стратегии и тактика взаимодействия министров и региональных партийных лидеров, процедуру согласования ходатайств и сроки решения вопроса.

О межрегиональном взаимодействии внутри кластера Верхневолжских областей можно судить по таким источникам как «Переписка обкома КПСС с организациями и

[505] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.270. Д.512. Л.87.
[506] ЦДНИЯО. Ф.7386. Оп.2. Д.8; Ф.272. Оп.229. Д.49
[507] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.228. Д.92; Оп.229. Д.49
[508] ГАИО. Ф. П-327. Оп.13. Д.787.

учреждениями других областей». Переписка за 1961 г. содержит значимое письмо первого секретаря Ярославского обкома Б.А. Баринова от 18.03.1961 г, адресованное первому секретарю Костромского обкома Л.Я. Флорентьеву[509]. Документ позволил понять детали *социалистического соревнования* регионов (Владимирской, Костромской, Ярославской областей). Указанный феномен анализировался и в более широкой географической плоскости (взаимодействие Ивановской области и Узбекистана) на материале Ивановского обкома и его отчетной коммуникации с ЦК КПСС[510].

Список «горизонтальных» *межрегиональных связей* первого секретаря Костромского обкома Ю.Н. Баландина был определен благодаря анализу «Приветственных телеграмм» в президиумы областных партконференций[511].

Выявить особенности *коммуникации граждан и власти* на региональном уровне позволил анализ документа «Просьбы, высказанные первому секретарю обкома КПСС и сообщения об их исполнении», отложившийся в Костроме - в ГАНИКО[512]. Для сравнения во Владимире, Иваново и Ярославле источник с похожим заголовком за тот же хронологический период не был выявлен.

Важный источник, дающий представление о лицах, представляющих регион в центре, - «Списки, справки на депутатов Верховного Совета». Так, подобный документ за 1967 г. – «Списки, справки на депутатов Верховного Совета РСФСР» дал возможность проследить биографии и карьеру региональных представителей на союзном уровне власти в начале брежневского периода[513].

Различные аспекты *научно-технической политики* во взаимодействии регионов и центра 1960-1980-х гг. были оценены на основе, главным образом, делопроизводственных документов. Критический взгляд провинциального советского ученого на научно-техническую политику в СССР был проанализирован на основе изучения служебной записки ярославского химика А.М. Кутьина, адресованной Н.С. Хрущеву[514]. Происхождение источника напрямую связано с визитом Н.С. Хрущева в Ярославль в

[509] ГАНИКО. Ф. П-765. Оп.9. Д.44. Л.12-21
[510] ГАИО. Ф.П-327. Оп.10. Д.923
[511] ГАНИКО. Ф.П-765. Оп.38. Д.130.
[512] ГАНИКО. Ф.П-765. Оп.35. Д.117
[513] ГАНИКО. Ф.П-765. Оп.16. Д.70
[514] ЦДНИЯО. Ф.7386. Оп.1. Д.7. Л.33-53. См.: *Никифоров Ю.С.* «Изложенные в письме соображения в ряде случаев расходятся с официальной точкой зрения»: провинциальный ученый о научно-технической политике в СССР эпохи Н.С. Хрущева // Вестник архивиста. 2017. № 3. С. 227–236

июне 1963 г.[515] Этот документ был в числе записок, составленных по личному указанию Н.С. Хрущева.

Отдельную группу составили источники, выходящие за рамки исследуемого периода. Анализ «Характеристик местных организаций и политических партий и движений» дал возможность ретроспективно понять факторы распада системы региональной власти, основанной на доминировании партноменклатуры[516]. Аналитический обзор 1990 г. Ярославского обкома ценен и субъективен по нескольким причинам. Во-первых, анализ общественных движений, представленный в документе в емких формулировках, позволил оценить общественную обстановку в советской провинции накануне распада СССР в контексте взаимодействия с центром[517]. Во-вторых, формат источника (аналитический обзор сотрудников обкома, систематизировавших неформальные общественные организации по единой схеме: возникновение, численность, лидеры, идеи, стиль поведения), позволил реконструировать бюрократические практики сотрудников регионального парткома[518]. В-третьих, оценка работников аппарата обкома критична, что позволило «дорисовать» образы противников региональной партноменклатуры в глазах работников обкома, сравнив их с данными устной истории[519].

Третья группа источников - ***статистические материалы***. Их основу составили официальные, общесоюзные и региональные издания документов[520]. Наряду с использованием опубликованных данных были привлечены и архивные источники.

В фонде Отдела организационно-партийной работы ЦК КПСС (РГАНИ) были изучены сводные статистические материалы о составе КПСС, статистические отчеты о составе коммунистической партии, позволившие составить представление о сети местных партийных органов, оценив их связи с тенденциями социально-экономического

---

[515] *Никифоров Ю.С*. Визит Н.С. Хрущѐва в Ярославль в 1963 г.: образ власти в региональном измерении // Российская история. 2016. № 4. С.56-72.

[516] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.269. Д.2715.

[517] *Никифоров Ю.С.* «Ты в какую партию вступил?»: рост общественного движения в Ярославском регионе на фоне взаимодействия с центром (1988–1991 гг.) // Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т.28, № 2. С.70–74.

[518] О неформалах см.: *Шубин А.В.* Диссиденты, неформалы и свобода в СССР. М., 2008.

[519] См.: *Никифоров Ю.С*. «На моторном заводе стакан сметаны стоит 7 копеек… и муха тонет, а в обкоме КПСС 5 копеек и ложка стоит»: «Ярославский народный фронт» глазами очевидца // Чтения Ушинского, 2022. Ярославль, 2022. С.88-96.

[520] Народное хозяйство СССР в 1980 г. М., 1981; Народное хозяйство СССР за 70 лет. М., 1987; Государственный бюджет СССР и бюджеты союзных республик. М., 1962; Владимирская область. История в документах 1944–2019. Владимир, 2019; Владимирская область - 70 лет. Владимир, 2014; Ивановская область в цифрах за 60 лет. Иваново, 1977; Иваново-Вознесенск, Иваново - 140 лет: летопись в цифрах и фактах. Иваново, 2011; Костромская область в цифрах. Кострома, 2022; Ярославская область в цифрах. Ярославль, 1987.

развития изучаемых регионов[521]. В фонде М.А. Суслова (РГАНИ*)* были использованы данные статистических бюллетеней (1961-1979) ЦСУ СССР об уровне потребления населения[522]. Их анализ позволил сделать заключение о степени информированности руководства СССР и значимости для него социального благополучия в регионах.

Материалы региональных архивов (секторов партбилета и партстатистики, учета руководящих кадров) позволили систематизировать представления о структуре и иерархии региональной власти изучаемых областей Верхневолжья[523]. Кроме того, состав, численность, структура и динамика руководящих партийных кадров были оценены в ходе анализа таких документов как «Списки должностей, включенных в номенклатуру обкома КПСС», «Статистические отчеты о составе и сменяемости номенклатуры обкома КПСС», «Справка о сменяемости руководящих кадров»[524].

Вспомогательную роль сыграли статистические сборники, содержавшие отчеты, сводки, объяснительные записки по динамике рядов областных и городских партийных организаций[525]. Анализ статистики сыграл роль для оценки фона взаимодействия Верхневолжских областей и центра. Эти источники, с одной стороны, дали возможность оценить тенденции развития и проблемные точки в социально-экономическом развитии Верхневолжских областей, а, с другой стороны, потребовали взвешенного, критического отношения в связи с известной долей погрешности советской статистики.

Бюджетные и другие данные ЦСУ СССР подтвердили существование элементов *регионального неравенства* в СССР – тезис, широко обсуждаемый в современной историографии[526]. Оценить региональное неравенство дал возможность статистический сборник «Труд в СССР». Анализ раздела «Среднемесячная денежная заработная плата рабочих и служащих по отраслям промышленности» позволил представить дисперсию уровня зарплаты персонала в 1950-1987 гг. в региональном разрезе[527]. Для оценки

---

[521] РГАНИ. Ф.77. Оп.1. Д.9; Оп.5. Д.4.
[522] РГАНИ. Ф.81. Оп.1. Д.231
[523] ГАНИКО. Ф.П-765. Оп.5. Д.349; Оп.11. Д.88, 89; Оп.10. Д.75
[524]ГАНИКО. Ф.П-765. Оп.5. Д.171; ГАИО. Ф.П-327. Оп.14. Д.130, Д.131; ГАНИКО. Ф.П-765. Оп.5. Д.169
[525] Владимирская областная организация КПСС в цифрах: 1917-1988 гг. Владимир, 1988; Костромская областная организация КПСС в цифрах, 1917-1979. Ярославль, 1981; Ярославская область за 60 лет: Цифры и факты о развитии экономики, культуры и науки. Ярославль, 1977
[526] Государственный бюджет СССР и бюджеты союзных республик. М., 1962. См.: *Баканов С.А., Медведев И.А., Пивоваров Н.Ю*. Формы и практики межбюджетных отношений в СССР в 1950-е - первой половине 1960-х гг. // Научный диалог. 2022. Т.11, № 3. С.355-375; *Баканов С.А*. Бюджетное неравенство в СССР в 1950-1980-е гг. // Уральский исторический вестник. 2022. № 3. С.153-160; *Баканов С.А*. Государственный бюджет СССР в 1950-80-е гг.: динамика и структура доходов // Научный диалог. 2021. № 4. С. 272-289; *Никифоров Ю.С*. Региональное неравенство в позднем СССР: дихотомия «Верхневолжские регионы-Москва» в архивных документах и исторической памяти // «Magistra Vitae: электр. журнал по историческим наукам и археологии». 2021. № 2. С.56-63.
[527] Труд в СССР: Статистический сборник. М., 1988. С.189-195.

образовательного уровня региональных кадров были важны тематические статистические сборники[528].

В **четвертую** группу источников выделены ***официальные издания выступлений советских лидеров*** - тексты выступлений руководителей СССР (Н.С. Хрущева, Л.И. Брежнева, А.Н. Косыгина, А.В. Андропова, К.У. Черненко М.С. Горбачева), других государственно-партийных лидеров рангом ниже[529]. На их основе были выявлены расхождения в официальных установках с реальной ситуациях в регионах.

Пятая группа источников - ***периодические издания*** (центральные и региональные) Анализ публикаций в центральной, региональной и местной прессе, играя вспомогательную роль, позволил осветить ряд важных сюжетов исследования: социально-экономические проблемы регионов, презентации и оценки руководящих кадров регионального и местного уровней, коммуникация власти и общества, коммеморативные практики.

Комплексный анализ архивных документов и публикаций в центральной печати о проблемах областей Верхней Волги позволил отметить примеры поведения руководящих кадров, отличные от «партийного канона». Особенности коммуникативных практик региональной власти при взаимодействии со средствами массовой информации союзного уровня были реконструированы при анализе статей и архивных материалов Владимирской области (статья «Яша Ромов – король этикеток» в «Правде»), Ивановского региона (статья «Беречь зерно»), Ярославской области (заметка «Требуется председатель»)[530].

Изучение вояжа Н.С. Хрущева в Ярославль в 1963 г., проанализированного на базе архивных материалов, дало возможность исследовать не только сложные взаимоотношения номенклатуры с центром, но и реконструировать коммуникацию региональной власти и населения в период и по итогам визита высокого гостя[531]. В этом

---

[528] Народное образование и культура в СССР. М., 1989.

[529] *Хрущев Н.С*. Коммунизм - мир и счастье народов: В 2 т. М., 1962; *Хрущев Н.С*. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства: в 7 т. М., 1962-1963; *Брежнев Л.И*. Избранные произведения: В 3 т. М., 1981; *Брежнев Л.И*. Ленинским курсом. Речи, приветствия, ст., воспоминания: в 9 т. М., 1970-1983; *Брежнев Л.И*. Об основных вопросах экономической политики КПСС на современном этапе. Речи и доклады. В 2-х т. Т.1. М., 1975; *Косыгин А.Н*. К великой цели. Избранные речи и статьи. Т.1. М., 1979; *Андропов Ю.В*. Избранные речи и статьи. М., 1984; *Черненко К.У*. По пути совершенствования развитого социализма. М., 1985; *Горбачев М.С*. Избранные речи и статьи. Т.3. М., 1987; Горизонты Нечерноземья. Партийное руководство комплексным развитием сельского хозяйства / Сост. *Л.Я. Флорентьев*. М., 1977.

[530] См.: Яша Ромов – король этикеток // Правда. 1980. 17 августа; ГАВО. Ф.П-830. Оп.93. Д.266; Беречь зерно // Правда. 1973. 28 августа; ГАИО. Ф.П-327. Оп.13. Д.419; Требуется председатель // Правда. 1981. 11 мая

[531] ЦДНИЯО. Ф.7386. Оп.1. Д.1, 7, 128, 130, 131; Оп.2. Д.6; там же. Ф.7385. Оп. 1. Д.7, 111.

плане ценными были публикации в региональной печати. Помимо освещения пребывания Н.С. Хрущева в городе была изучена поствизитная серия статей в местной прессе под рубрикой «По совету Никиты Сергеевича»[532]. Анализ этих публикаций позволил выявить идеологические «штампы» в коммуникации общества и власти, стремившейся показать лояльность региона советскому лидеру. Заметки в региональной печати о Н.С. Хрущеве в Ярославле постсоветской эпохи, добавили штрихи к проблеме коммуникации центра и регионов в ситуации неожиданного визита лидера СССР[533].

Отдельные эпизоды советской политической истории были изучены посредством ретроспективного анализа публикаций в постсоветской периодике. Анализ этих статей, играя подчиненную роль к архивным документам, позволил уточнить детали в деятельности конкретных персоналий региональной власти: Владимирской области (первые секретари обкома А.Н. Кидин и К.Н. Гришин, председатели облисполкома Г.Е. Коваленко и В.Я. Споров), Ивановской области (председатели Ивановского облисполкома А.В. Мокряков и З.П. Пухова - глава Комитета советских женщин)[534].

Шестую группу в документальном корпусе исследования составили ***источники личного происхождения***, включающие ***письма, мемуары, дневники, интервью***.

«Письма во власть», поступавшие из Верхневолжских регионов, можно разделить по проблемным блокам:

1. Письма, связанные с непосредственной персонализированной *критикой первых секретарей* Верхневолжских обкомов и их ближайшего окружения. В фонде Подотдела писем Общего отдела ЦК КПСС (РГАНИ) был проработан кластер документов, отражающих коммуникацию советских граждан из регионов с центром[535]. Исследованные документы содержали как непосредственно критические письма советских граждан из Верхневолжских регионов «наверх», носившие в основном анонимный характер, так и делопроизводственные материалы, фиксировавшие

[532] Сообщение ТАСС о приезде Н.С. Хрущёва // Северный рабочий. 5 июня 1963. №131; Никита Сергеевич Хрущёв в Ярославле // Там же. 6 июня. №132; Наказ выполним. По совету Никиты Сергеевича // Там же. 7 июня. №133; После памятной встречи // Там же. 8 июня. №134; Будет, Родина, больше моторов. По совету Никиты Сергеевича // Там же. 9 июня. №135; Институт шинникам. По совету Никиты Сергеевича // Там же. 12 июня. №137; Задора и огонька хватит. По совету Никиты Сергеевича // Там же. 13 июня. №138.

[533] *Гвоздев С.А.* Малая октябрьская революция // Областная неделя. 2004. 13 октября. № 41. С.8*; Ваняшова А.Д.* Форма одежды – светлые плащи // Северный край. 2005. 26 января. №12. С.4

[534] *Известков А.* Властные тандемы 50-х годов // Владимирские ведомости. 2014. 16 апреля*; Круглов Б.* Незаслуженно забытый // Иваново без формата. 2023. 25 января*; Антонов И.* С ней стремился поздороваться маршал Будённый // Ивановская газета. 2021. 4 октября

[535] РГАНИ. Ф.100. Оп.5, 6.

официальную реакцию власти на поступавшие жалобы граждан. Внутри этого блока выделены *проблемные группы*.

Первую группу составили письма, касающиеся «неправильного» стиля руководства и поведения в публичной сфере первых секретарей Верхневолжских обкомов КПСС, критикующие, как правило, авторитарные тенденции в управлении, карьеризм, недостатки коммуникативного плана (отдаленность от проблем жителей, отстраненность от народа, отсутствие уважения среди масс)[536]. Авторы писем жаловались также на использование руководителями служебного положения в личных целях / для продвижения родственников, присвоением материальных благ, роскошью[537].

Вторая группа писем связана с критикой поведения в частной жизни («неправильное поведение в быту»), «морального разложения», подразумевавшее неумеренное злоупотребление спиртными напитками – «круговая пьянка»[538].

Третья группа писем касается проблем кадровой политики – «необоснованной / неоправданной замены руководящих кадров, кадровых ошибок («неправильное отношение к кадрам»)[539]. Критика в этой плоскости была крайне противоречива: от отсутствия ротации кадров («в руководстве обкома задержались работники пенсионного возраста») до, напротив, частой сменяемости руководителей[540].

Четвертая группа касается реализации региональной социально-экономической политики («неудовлетворительная организация снабжения населения», неполное освоение лимитов капиталовложений, невыполнение плана по фондам и вводу жилых домов)[541]. Типичным было критическое резюме: «привел область в запустение»[542].

В ходе изучения критических писем граждан, касающихся руководящих кадров Верхневолжских областей, была выявлена важная деталь. В отношении М.А. Пономарева, первого секретаря Владимирского обкома (1961-1983 гг.) было не обнаружено писем-жалоб. Значительная часть жалоб в восьмидесятистраничной папке «Письма с критическими замечаниями в адрес Владимирского обкома и облисполкома, 1964-1987 гг.» была связана с деятельностью преемника М.А. Пономарева во Владимире

[536] РГАНИ. Ф.100. Оп.6. Д.196. Л.12, Л.37; Д.107. Л.25, Л.34, Л.71-72, Л.3, Л.7, Л.9; там же. Д.129. Л.2, Л.9
[537] РГАНИ. Ф.100. Оп.6. Д.195. Л.49; Д.196. Л.13, Л.15; там же. Д.129. Л.9
[538] РГАНИ. Ф.100. Оп.6. Д.129. Л.1-2, Л.9; Д.195. Л.2, Л.42, Л.49
[539] РГАНИ. Ф.100. Оп.6. Д.196. Л.13, Л.22, Л.15, Л.37; Д.195. Л.2; Д.107. Л.25, Л.54, Л.25, Л.34, Л.68-69, Л.3, Л.7.
[540] РГАНИ. Ф.100. Оп.6. Д.129. Л.1, Л.3, Л.7
[541] РГАНИ. Ф.100. Оп.6. Д.196. Л.13, Л.22; Д.129. Л.1, Л.9
[542] РГАНИ. Ф.100. Оп.6. Д.196. Л.9

- Р.С. Бобовикова[543]. При этом на коллег Пономарева, первых секретарей обкомов из трех других областей - Костромской, Ивановской, Ярославской (соответственно, Ю.Н. Баландин, В.Г. Клюев, Ф.Г. Лощенков), партийных руководителей других регионов СССР отложились тома[544]. Эти архивные дела содержат десятки писем с обвинениями – от карьеризма и стяжательства до пьянства[545].

Попытка объяснить феномен «почти чистого архивного листа» в отношении партийного руководителя Владимирской области М.А. Пономарева будет предпринята в следующих разделах работы. Отметим, что в «письмах во власть», отложившихся в упомянутом фонде РГАНИ нечасто, но встречались упоминания о хороших, образцовых руководителях, парадоксальным образом находившихся, как правило, в другом регионе[546]. Документы Владимирской области свидетельствовали о ностальгии части населения в отношении М.А. Пономарева в сравнении с жесткой критикой следующего первого секретаря обкома Р.С. Бобовикова, прибывшего из Ленинграда[547].

В отношении руководства Ивановской области было проанализированы несколько коллекций писем. Их ценность заключалась в возможности проследить динамику критических замечаний и преемственность в жалобах граждан за более чем 20 лет. Была проанализирована «двухтомная» серия критических писем с персонализированным общим заголовком «Письма с критическими замечаниями в адрес первого секретаря Ивановского обкома КПСС В.Г. Клюева» (Том 1. 1974-1983 гг. - более 70 листов; Том 2. 1983-1987 гг. – значительный по листажу, более 100 листов)[548]. Анализ писем в сочетании с изучением других источников позволил выявить социально-экономические проблемы Ивановской области, особенности жесткого, авторитарного руководящего стиля В.Г. Клюева и его кадровой политики.

Комплекс писем отложился в отношении первого секретаря Костромского обкома (1971-1986) Ю.Н. Баландина[549]. Их анализ дал возможность выявить проблемы развития

---

[543] РГАНИ. Ф.100. Оп.6. Д.107. Р.С. Бобовиков - первый секретарь Владимирского обкома КПСС (1983-89), выходец из Ленинграда // Справочник по истории Коммунистической… URL: http://www.knowbysight.info/1_RSFSR/00237.asp

[544] РГАНИ. Ф.100. Оп.5. Д.281, Д.282; Оп.6. Д.115, Д.116, Д.129, Д.195, Д.196.

[545] См.: *Никифоров Ю.С.* "Сформировался удельный князь образца развитого социализма". Интересы правящих региональных элит СССР во второй половине XX в. // Диалог со временем. 2021. №77. С.245-260

[546] См. письмо из Калининской области с критикой местной власти и похвалой партийного руководителя из Краснодара (РГАНИ. Ф.100. Оп.5. Д.241. Л.40). См.: *Орлов И.Б.* Письма во власть в системе властных коммуникаций // Российская история. 2022. №1. С.217-221

[547] РГАНИ. Ф.100. Оп.6. Д.107.

[548] РГАНИ. Ф.100. Оп.6. Д.115-116.

[549] РГАНИ. Ф.100. Оп.6. Д.282, 129.

Костромской области 1970-1980-х гг., через призму жалоб оценить костромского руководителя по таким линиям, как стиль власти, коммуникация с населением, досуг.

Письма с критическими замечаниями в адрес первого секретаря Ярославского обкома Ф.И. Лощенкова (1960-1980-х гг.), отложившиеся в двух описях и в нескольких делах, позволили оценить многолетнего ярославского партийного лидера по таким критериям как состояние экономики и социальной сферы в регионе, стиль руководства, коммуникация с населением, кадровая политика, досуг[550]. Отметим, что второй том писем, включающий всего 3 года, по листажу почти в 3 раза превышает предыдущий. Это объяснимо: в годы «перестройки» Ф.И. Лощенков в глазах части населения стал одним из символов «брежневского застоя». Он подвергся жесткой критике как на страницах центральной печати, так и в самом Ярославле, где движение «Ярославский народный фронт» развернуло настоящую кампанию, включая митинги, против выдвижения Ф.И. Лощенкова в делегаты союзной партийной конференции[551].

2. *Обзоры неопубликованных писем* 1960-1980-х гг., содержавшие развернутую критику социально-экономической жизни Верхневолжья. Их изучение позволило очертить конкретные коммуникативные практики жителей Верхневолжья, в первую очередь живущих на селе, с центром посредством обращения в центральную печать, оценить специфику и масштаб проблем аграрного социума областей в контексте кризисных явлений в сельском хозяйстве Нечерноземья[552].

В рамках этого блока в РГАСПИ был изучен комплекс источников, отложившийся в фонде Редакции газеты «Сельская жизнь» (Ф.591. Оп.1). Были проанализированы письма по таким группам сюжетов как региональное и отраслевое неравенство в оплате труда («начисление дополнительной оплаты механизаторов и шоферов», «недостатки в организации оплаты за стаж работы механизаторов», факты нарушения системы оплаты труда за выходные и праздничные дни, нарушения колхозного устава», зарплата колхозных почтальонов); недостаточное пенсионное обеспечение колхозников и чрезмерные расходы на содержание административно-управленческого аппарата; нарушения колхозной демократии и «грубый стиль руководителей»; бесхозяйственность

[550] РГАНИ. Ф.100. Оп.6. Д.195, 196.
[551] *Малыгина А*. Люди возмущены // Правда. 1988. 2 июня*; Ковалев Е.А*. Так создавался Ярославский народный фронт. Ярославль, 1997. С.19. См.*: Никифоров Ю.С*. «Ты в какую партию вступил?»: рост общественного движения в Ярославском регионе на фоне взаимодействия с центром (1988–1991 гг.) // Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т.28, № 2. С.70–74.
[552] *Денисова Л.Н*. Исчезающая деревня России: Нечерноземье в 1960–1980-е гг. М., 1996.

и злоупотреблениях, неудовлетворительные условия труда и нарушение трудового законодательства в отношении женщин-матерей, неудовлетворительные подвоз учащихся в школу и медицинское обслуживание[553].

Как правило, подборку /обзор некоторых таких писем редакция направляла в профильные ведомства для решения наиболее острых вопросов. Об этом свидетельствуют соответствующие сопроводительные записки главного редактора газеты. Они были адресованы в Совмин СССР / РСФСР, министрам и заместителям Председателя Совмина, отвечавшим за социальную сферу (Лыковой Л.П., в министерство здравоохранения СССР, Петровскому Б.В., министру социального обеспечения РСФСР Д.П. Комаровой, председателю Госкомитета СССР по труду и социальным вопросам В.Г. Ломоносову), в общий отдел ЦК КПСС[554].

В РГАСПИ в фонде Бюро ЦК КПСС по РСФСР были проанализированы письма работников Северной железной дороги, адресованные Н.С. Хрущеву, анонимное письмо жителя Ярославской области от 20.05.1963 г. «Остаться без работы я не хочу»[555]. Оба эпистолярия содержали развернутую критику руководства Ярославского промышленного обкома, облисполкома и руководства Северной железной дороги. Анализ источников позволил представить характер злоупотреблений местной власти: непотизм, приписки в отчетности, фактическая неподсудность региональных руководящих кадров, совместное противодействие («круговая порука») угрозе отставки со стороны партхозактива, обкома, облисполкома («спасают честь мундира»)[556].

3. *Жалобы, направленные в местные органы власти,* выявленные в региональных архивах. Так, письма с критикой председателя облисполкома В.Ф. Торопова ярко характеризуют модель «круговой поруки» как защитного механизма коммуникативной бюрократической практики[557].

---

[553] РГАСПИ. Ф.591. Оп.1. Д.97, Д.89, Д.34, Д.96, Д.49, Д.59, Д.61, Д.87. См.: *Никифоров Ю.С.* Региональные и отраслевые аспекты неравенства и правового размежевания производственного социума в позднем СССР (1950-1980) // Вестник Костромского государственного университета. 2021. Т.27. №2. С.76-81

[554] РГАСПИ. Ф.591. Оп.1. Д.243. Л.14, Л.35-47, Л.59-61, Л.73-74

[555] РГАСПИ. Ф.556. Оп.14. Д.218. Л.89-94, Л.99.

[556]РГАСПИ. Ф.556. Оп.14. Д.218. Л.89.

[557] ЦДНИЯО. Ф. 272. Оп.229. Д.168. См.: *Кищенков М.С., Никифоров Ю.С., Тумаков Д.В.* Бюрократические практики ярославской региональной элиты в работе с письмами граждан в СССР 1960-х годов // Новейшая история России. 2021. Т.11, № 1. С.134–148.

В ЦДНИЯО в фонде Обкома КПСС» (Ф.272) была обнаружена и проработана так называемая «*хвостовая» опись*[558]. Ее анализ представил уникальную возможность увидеть срез важнейших документов разных лет, связанных с наиболее острыми ситуациями взаимодействия власти и общества 1960-1980-х гг. Анализ переписки историка, декана ЯГПИ им. К.Д. Ушинского, доцента Н.И. Резвого с партийными органами власти Ярославля имел важное значение для реконструкции взаимодействия партийной бюрократии с членами КПСС, критично настроенными к партийным лидерам региона[559]. На основе изучения документов той же «хвостовой» описи был классифицирован спектр писем-жалоб граждан в местные органы власти на закате советской эпохи по таким направлениям как организационно-трудовые вопросы, дисциплина, критика руководства и средств массовой информации, качество медицинских услуг, оптимизация и улучшение производства[560]. Анализ этих писем позволил выявить экономические, социальные и кадровые проблемы советской провинции, которые считали наиболее значимыми сами сотрудники обкома КПСС[561].

Анализ *писем жителей Верхневолжских областей в Москву* позволил решить несколько исследовательских задач. Во-первых, были проанализированы социальные проблемы, волновавшие жителей исследуемых областей РСФСР в историческом контексте 1960-1980-х гг. Во-вторых, была уточнена гипотеза о региональном неравенстве, связанная, главным образом, с дихотомией «регион-столица»[562]. В-третьих, были выяснены детали коммуникации рядовых граждан и центра. В-четвертых, были уточнены отдельные (часто скрытые, завуалированные, недекларируемые) интересы представителей региональной власти в СССР, о наличии которых можно судить косвенно - посредством анализа архивных документов (жалоб граждан в отношении региональных руководителей) [563]. Наконец, письма жителей Верхневолжских областей (с учетом субъективного характера источника) позволили реконструировать морально-

[558] «Хвостовая опись» (на профессиональном жаргоне сотрудников областного архива) - конечная опись фонда обкома, в которую были сведены документы, принятые в момент ликвидации обкома КПСС в августе 1991 г. См.: ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.270.

[559]ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.270. Д.37. Л.34 52. См.: *Никифоров Ю.С.* Воспоминания ярославского историка Н.И. Резвог о как культурный памятник советской эпохи // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 1. С.308-311

[560] ЦДНИЯО. Ф. 272. Оп.270. Д.84

[561] *Александрова М.В., Никифоров Ю.С.* «Я хлопотал «по-культурному»: советский гражданин в системе коммуникативных практик местной элиты (1950-1960 гг.) // Ярославский педагогический вестник. 2018. № 6. С. 388-394

[562] *Никифоров Ю.С.* Региональное неравенство в позднем СССР: дихотомия «Верхневолжские регионы-Москва» в архивных документах и исторической памяти» // «Magistra Vitae. 2021. № 2. С.56-63.

[563] *Никифоров Ю.С.* «Сформировался удельный князь образца развитого социализма». Интересы правящих региональных элит СССР во второй половине XX в. // Диалог со временем. 2021. № 77. С. 245-260.

нравственный и психологический облик региональных руководителей СССР, главным образом, первых секретарей обкома КПСС 1960-1980-х гг. Верхневолжских областей.

Значимую группу документальной базы исследования составили ***мемуары и дневниковые записи***. Анализ мемуаров как особой категории источников[564] позволил посредством изучения мнений непосредственных участников событий составить представление о системе «регион-центр» в СССР в её субъективном восприятии. Мемуарные свидетельства дали возможность усилить антропологический элемент исследования. Воспоминания представителей союзной, республиканской и региональной власти 1950-1980-х гг., их ближайшего окружения составили незаменимый блок источников при изучении мемориального дискурса, связанного с анализом декларируемых и скрытых интересов власти в СССР[565].

Изученные мемуары партийной, советской и хозяйственной номенклатуры представляют собой тексты свободной структуры, весьма субъективные, в которых наблюдается стремление авторов оправдать прошлое, нередко представить в выгодном свете свою роль в исторических событиях, а иногда и «очернить» своих недругов. Субъективность этих источников проявилась во влиянии на мемуаристов таких факторов, как коммунистическая идеология, потеря властного статуса в годы М.С. Горбачева, распад СССР, реформы в России 1990-х гг. Во многих мемуарах видно не только противопоставление периодов СССР и новой России, но и этапов советской истории (позднего сталинизма, хрущевской оттепели, брежневского периода, горбачевской перестройки). Анализ мемуаров позволил раскрыть обстоятельства деятельности региональных руководителей, обнажить скрытые механизмы формирования их взглядов, объяснить мотивацию поступков[566]. Последнее обстоятельство усиливает ценность мемуаров как источника. Все мемуары были разделены на две группы.

---

[564] См.: *Кабанов В.В.* Мемуары // Источниковедение новейшей истории России: теория, методология, практика. М., 2004. С.287-328; *Елисеева Н.В.* Мемуары современной истории России: проблемы анализа и интерпретации // История современности: информационные ресурсы, методы и исследовательские практики в России и за рубежом. М., 2019. С.155-165; Советское общество в воспоминаниях и дневниках. М., 1987–2006.; *Приймак Н.И., Валегина К.О.* Мемуары, дневники, письма как исторический источник. СПб., 2018.

[565] См.: *Никифоров Ю.С.* «Сформировался удельный князь образца развитого социализма». Интересы правящих региональных элит СССР второй половины XX века // Диалог со временем. 2021. Вып.77. С.245-260; он же. Синтез классических и междисциплинарных методов в исследовании региональной проблематики новейшей отечественной истории (1950–1980 гг.) // Вестник Костромского государственного университета. 2019. № 2. С.80.

[566] *Никифоров Ю.С.* Синтез классических и междисциплинарных методов… С.8 0

Первую группу составили *воспоминания персон общесоюзного и республиканского уровня*[567]. Обращение к ним было обязательным элементом научного поиска и носило целевой характер в силу региональной направленности исследования.

Интерес представляли *мемуары лидеров СССР*, выявляющие оценки государственных деятелей по задачам общесоюзного и регионального развития СССР[568].

Выделяются мемуары М.С. Соломенцева, который был секретарём ЦК КПСС, председателем Совмина РСФСР (1971-1983), председателем Комитета партийного контроля и членом Политбюро (1983-1988)[569]. С его именем нередко связывают подготовку программы развития Нечерноземья[570]. В мемуарах М.С. Соломенцева значительное место отведено взаимодействию республиканского (РСФСР) и союзного уровней власти, что важно для исследования[571]. Анализ мемуаров в совокупности с исследованием архивных документов и других источников позволил дополнить аргументами гипотезу о региональном неравенстве как факторе коммуникации Верхневолжских областей РСФСР и центра[572].

Анализ мемуаров А.С. Черняева дал возможность взглянуть на проблемы советского общества глазами профессионального историка и ответственного работника ЦК КПСС[573]. Мемуары Ю.А. Королева (уроженец г. Рыбинска Ярославской области), сделавшего успешную карьеру в Президиуме Верховного Совета СССР (далее – ВС СССР), имели ценность с точки зрения детальной реконструкции автором процесса принятия решений в аппарате ВС СССР[574]. В мемуарах представлен контекст взаимодействия регионов и центра от оттепели до распада СССР, авторский взгляд на функционирование советской системы, даются характеристики высшего слоя советской

---

[567] *Байбаков Н. К*. От Сталина до Ельцина. М., 1998; *Патоличев Н.С.* Испытание на зрелость. М., 1977; *Соломенцев М.С.* Верю в Россию. М., 2003; *Яковлев А.Н***.** Омут памяти. М., 2001.

[568] *Хрущев Н.С*. Воспоминания. М., 1997; он же. Воспоминания: время, люди, власть. М., 2016; *Брежнев Л.И*. Воспоминания. М., 1982; *Брежнев Л.И*. Возрождение. Л., 1981; *Брежнев Л.И*. Жизнь по заводскому гудку. Чувство Родины. М., 1981; *Брежнев Л.И*. Малая земля. Л., 1981; *Брежнев Л.И*. Целина. М., 1981; *Горбачев М.С.* Жизнь и реформы. Кн. 1. М., 1995.

[569] *Соломенцев М.С.* Верю в Россию. М., 2003.

[570] *Горизонтов Л.Е.* Конфликты в советском руководстве. Приоритеты в развитии регионов: Нечерноземье – целина // Вестник архивиста. 2013. №4. С.184-191; 2014. № 1. С.160-177.

[571] *Соломенцев М.С.* Зачистка в Политбюро. Как Горбачев убирал «врагов перестройки». М., 2011

[572] См.: *Никифоров Ю.С.* Региональное неравенство в позднем СССР: дихотомия «Верхневолжские регионы-Москва» в архивных документах и исторической памяти» // Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2021. №2. С.56-63; *Никифоров Ю.С*. Региональные и отраслевые аспекты неравенства и правового размежевания производственного социума в позднем СССР (1950-1980) // Вестник Костромского государственного университета. 2021. Т.27. №2. С.76-81

[573] *Черняев А.С.* Совместный исход. Дневник двух эпох. 1972–1991. М., 2010. См.: *Пученков А.С.* От Брежнева к Горбачёву: страницы политической жизни в СССР глазами Анатолия Черняева // Вопросы истории. 2020. № 10-2. С.15-30

[574] *Королев Ю.А*. Кремлевский советник. М., 1995.

номенклатуры. Выделим воспоминания историков, ценные критическим взглядом на события и осмыслением личного опыта научного поиска и преподавания[575]. В таком формате написаны мемуары профессора Ивановского университета 1970-1980-х гг. И.Я. Биска[576].

Значимый пласт составила вторая группа мемуаров. В нее вошли менее известные и изученные *воспоминания руководящих кадров регионального уровня*: партийных и советских руководителей, партхозактива и сотрудников КГБ[577].

Пик публикации мемуаров представителей региональной власти Верхневолжских областей РСФСР 1950–1980-х гг. пришелся на конец XX в. (1990-е гг.) и первое десятилетие XXI в. (2000-2010-е гг.). С одной стороны, они дали многослойную и подчас противоречивую информацию о системе властных отношений в СССР 1950–1980-х гг., управлении производством, коммуникации регионов с центром. С другой стороны, ценность этой группы источников для исследования была повышена за счет использования кластера воспоминаний высокопоставленных персон, которые находились между собой в конфликтных отношениях (мемуары Ф.И. Лощенкова и М.А. Бородина)[578].

Из высших партийных руководителей регионального уровня Верхневолжских областей 1960–1980-х гг. лишь один первый секретарь обкома оставил опубликованные воспоминания. Мемуарное наследие Ф.И. Лощенкова, бывшего многолетнего первого секретаря Ярославского обкома, в этом смысле и уникально, и показательно[579]. Его воспоминания интересны, по крайне мере, с двух позиций. Во-первых, их отличает деталь, присущая и источникам личного происхождения союзного уровня, - «фактор постоянно пополняющегося «воспоминательного» контента»: «автор мемуаров при переиздании и доработке своего первоначального текста дополняет его новыми

---

[575]*Мейерович М.Г*. У меня появилась мечта. Ярославль, 2004; *Смирнов В.П*. От Сталина до Ельцина: автопортрет на фоне эпохи. М., 2011; *Станкевич И.Л.* Записки археолога. Ярославль, 2000.

[576] *Биск И.Я*. Мой XX век. Записки историка. Иваново, 2003

[577] *Бородин М.Е.* Время, действия, лица: воспоминания. Белгород, 2011; *Бученков Е.В.* С высоты прожитых лет. Владимир, 2009; *Еремин А.Е*. От станка до Верховного Совета. Кострома, 2003; Клименко И.Е. Думы о былом: Размышления о времени, о людях, о себе. Смоленск, 2006; *Липин В.П*. Без прикрас о себе и других. Тверь, 2016; *Лощенков Ф.И*. От Сталина до Горбачева. Ярославль, 2000; *Прокофьев И.А*. Откровения памяти. Записки партаппаратчика. Кострома, 2019; *Торопов В.Ф*. Незабываемое. Записки председателя облисполкома. Ярославль, 2001; *Дерунов П.Ф*. Моторостроители. Рыбинск, 1998; *Коган Я*. Все это было. Ярославль, 2005; *Коробов Б.К*. Нулевой цикл. Кострома, 2006; *Симонов А*. Искусствовед в штатском. Ярославль, 2008.

[578] См.: *Лощенков Ф.И*. От Сталина до Горбачева. Ярославль, 2000; *Бородин М.Е.* Время, действия, лица: воспоминания. Белгород, 2011.

[579] См.: *Никифоров Ю.С*. Ф.И. Лощенков: корпус источников для биографического исследования // Трефолевские чтения. Ярославль, 2022. С.209-216

деталями»[580]. Эта особенность мемуаристики справедлива в отношении многих воспоминаний руководителей советской эпохи[581]. Во-вторых, основой мемуаров Ф.И. Лощенкова послужило масштабное интервью, опубликованное историком М.Л. Размолодиным[582]. Спустя пять лет, оно трансформировалось в собственно мемуары Лощенкова[583]. Незадолго до смерти Лощенкова вышло гибридное издание в соавторстве с А.П. Разумовым, включавшее воспоминания Лощенкова, дополненные визуальными источниками (фотографии политической, семейной жизни мемуариста)[584].

За исключением Ф.И. Лощенкова первые секретари обкомов Верхневолжья 1950-1980-х гг. не оставили опубликованного мемуарного наследия. Эта лакуна компенсируется другими источниками. Во-первых, имеются обобщающие справочно-биографические труды региональных исследователей[585]. Во-вторых, за последние десятилетия вышли в свет воспоминания представителей партийного, советского и хозяйственного аппарата, находившихся чуть ниже в региональной властной иерархии. С точки зрения анализа функционала региональных руководящих кадров, их коммуникации с центром интерес представляли мемуары председателей облисполкомов 1960–1980-х гг.[586]. Они отличаются яркими характеристиками политических деятелей и написаны с долей юмора. Информативны воспоминания партноменклатуры рангом ниже: Е.В. Бученкова – из Владимира, И.А. Прокофьева – из Костромы[587].

Мемуарам М.Е. Бородина, председателя регионального Комитета народного контроля присуща линия на идеализацию советского прошлого[588]. В его воспоминаниях есть и критический контент. М.Е. Бородин жестко оценивает главу Ярославского обкома Ф.И. Лощенкова, что вполне объяснимо с учетом конфликтности их личных отношений.

---

[580] *Елисеева Н.В*. Мемуары современной истории России: проблемы анализа и интерпретации // История современности: информационные ресурсы, методы и исследовательские практики в России и за рубежом. М., 2019. С.162.

[581] См.: Министры советской эпохи о времени, о соратниках, о себе. М., 2010; *Гришин В.В*. От Хрущева до Горбачева. Политические портреты пяти генсеков и А.Н. Косыгина. Мемуары. М., 1996; *Гришин В.В*. Катастрофа. От Хрущева до Горбачева. М., 2010; *Патоличев Н.С*. Совестью своей не поступись. М., 1995; *Патоличев Н.С*. Испытание на зрелость. М., 1977.

[582] *Размолодин М.Л.* Эпизоды из жизни и деятельности Ф.И. Лощенкова (интервью с бывшим 1-м секретарем Ярославского обкома КПСС). Ярославль, 1995.

[583] *Лощенков Ф.И*. От Сталина до Горбачева. Ярославль, 2000

[584] *Разумов А.П., Лощенков Ф.И*. Портрет в обрамлении времени. Ярославль, 2006

[585] *Антонов И.П.* Наша гордость и слава. 100 лет - 100 подвигов. Иваново, 2017; *Белов А.М*. Руководители Костромской губернии и области 1778–2009 гг. Кострома, 2009; Ярославский край в XX в. Кто есть кто? Т.2. Политика. Ярославль, 2008

[586] *Еремин А.Е.* От станка до Верховного Совета. Кострома, 2003; Торопов В.Ф. Незабываемое. Записки председателя облисполкома. Ярославль, 2001

[587] *Бученков Е.В*. С высоты прожитых лет. Владимир, 2009; *Прокофьев И.А*. Откровения памяти. Записки партаппаратчика. Кострома, 2019

[588] *Бородин М.Е.* Время, действия, лица: воспоминания. Белгород, 2011

Мемуары директора Рыбинского авиамоторного завода П.Ф. Дерунова ценны вниманием автора к деталям многослойного взаимодействия руководящего состава промышленного предприятия[589]. Его воспоминания содержат сведения о внешних контактах и взаимоотношениях партийной и советской бюрократии, моделях решения социальных проблем (строительство жилья); прописаны социокультурные характеристики руководителей предприятий и образы т.н. «толкачей». Недостатком этих и подобных мемуаров партхозактива назовем политизацию и идеологизацию, связанную прежде всего с некритичным восприятием плановой системы и настороженностью к рыночным преобразованиям 1990-х гг.

Отметим неопубликованные воспоминания, обнаружение и детальное изучение которых дало большой потенциал для развития исследования. Новую информацию о взаимоотношениях внутри региональной власти и коммуникации с центром дали «Полемические заметки» В.Ф. Торопова, отложившиеся в его личном фонде[590]. Этот источник, не предназначенный для публичного представления, контрастирует с изданными мемуарами В.Ф. Торопова[591]. В отличие от официальных воспоминаний в «Полемических заметках» автор жестко критикует бывшего шефа - первого секретаря Ярославского обкома Ф.И. Лощенкова.

В фонде Ярославского обкома (ЦДНИЯО) были обнаружены и проанализированы неизданные воспоминания бывшего декана исторического факультета ЯГПИ им. К.Д. Ушинского, доцента Н.И. Резвого[592], значимые для реконструкции взаимодействия советского гражданина и власти в эпоху позднего социализма. Доцент Н.И. Резвый и его «Воспоминания рядового коммуниста» интересны как образец критической рефлексии провинциальной советской интеллигенции на события в стране и регионе[593].

Значение имели и *сборники воспоминаний* о региональных партийных руководителях. Их массив пополняется новыми изданиями, часто приуроченными к юбилеям. Среди воспоминаний о региональных руководителях исследуемых областей

[589] *Дерунов П.Ф.* Моторостроители. Рыбинск, 1998.
[590] ГАЯО. Ф. Р-1054. Оп.1. Д. 105. Полемические заметки.
[591] *Торопов В.Ф.* Незабываемое. Записки председателя облисполкома. Ярославль, 2001
[592] ЦДНИЯО. Ф.4773. Оп.6. Д.339.
[593] См.: *Никифоров Ю.С.* Воспоминания ярославского историка Н.И. Резвого как культурный памятник советской эпохи // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 1. С.308-311.

выделяется серия «Люди земли Владимирской»[594]. Сборники серии посвящены партийным, советским и хозяйственным руководителям Владимирской области 1950-1980-х гг. В их числе - первый секретарь обкома М.А. Пономарев, председатель облисполкома Т.С. Сушков, директор завода «Точмаш» В.В. Егоров и другие представители партноменклатуры Владимирского региона[595].

Книга воспоминаний о многолетнем первом секретаре Владимирского обкома М.А. Пономарёве содержит обилие фактической информации о его деятельности в экономике и социальной сфере[596]. Коллеги Пономарёва предпринимали попытки опровергнуть стереотип о несамостоятельности первых секретарей обкомов, отстаивая (не всегда аргументированно) тезис о возможности принятия региональным партийным лидером самостоятельных тактических решений. Книги о председателе Владимирского облисполкома Т.С. Сушкове значимы описанием различных форматов взаимодействия региональной власти с центром[597].

Анализ воспоминаний о В.И. Доброхотове, руководителе дорожно-строительного управления Владимира полезна с точки зрения исследования ресурсных проблем советской плановой экономики и путей ее преодоления на региональном уровне[598]. Источник позволил представить деятельность статусного представителя партхозактива на городском и региональном уровнях, взаимоотношения руководителя и подчинённых, практику работы с наказами и просьбами избирателей на местном уровне.

Аналогичную ценность представляет книга воспоминаний о директоре Владимирского производственного объединения «Точмаш», лауреате Госпремии В.В. Егорове[599], хотя она не свободна от идеализации стиля руководства героя книги – в общении с подчинёнными и умением наладить производственный процесс. Книга воспоминаний родных и сослуживцев о С.П. Гинине, председателе колхоза Гусь-Хрустального района Владимирской области полезна рядом позиций: содержит алгоритм выдвижения кандидата на руководящую должность в сельской местности, данные о

---

[594] *Потапов Г.П.* Директор: светлой памяти А.М. Добрынина. Ярославль, 2011; Человек и его эпоха. Почетный гражданин города Ярославля В.Ф. Горулев. Ярославль, 2012.
[595] *Ишутин В.И*. Пономарев. Первый секретарь. Владимир, 2008; он же. Сушков. Человек-легенда. Владимир, 2008; он же. Гинин. Тридцать первый председатель. Владимир, 2012; он же. Доброхотов. Дороги выбрали меня. Владимир, 2007; его же. Егоров. Генерал «Точмаша». Владимир, 2008; он же. Маркин. Созидатель. Владимир, 2009
[596] *Ишутин В.И.* Пономарев. Первый секретарь. Владимир, 2008
[597] Время и жизнь. Кн. памяти Т.С. Сушкова / Сост. Л.Т. Сушкова. Владимир, 2000. *Ишутин В.И*. Сушков. Человек-легенда. Владимир, 2008
[598] *Ишутин В.И.* Доброхотов. Дороги выбрали меня. Владимир, 2007
[599] *Ишутин В.И.* Егоров. Генерал «Точмаша». Владимир, 2008

структуре и иерархии сельской власти, взаимоотношениях между коммунистами разного ранга, лоббистских практиках.

Ограниченность и заданность книг этой серии очевидны: исключительно положительные оценки героев и результатов их деятельности, замалчивание или ретуширование недостатков, «юбилейный» характер и соответствующий отбор воспоминаний коллег, друзей, родных. Отдельные фрагменты этих изданий напоминают «жития» - биографии советских чиновников с идеализацией советского образа жизни[600]. Основная ценность этих книг в богатом фактическом материале, деталях биографии героев воспоминаний в историческом контексте, позволявших корректировать научный поиск в процесс исследования.

Среди *дневников* выделяются уникальные дневниковые и рабочие записи Л.И. Брежнева, документы его секретариата, фиксировавшие контакты генсека[601]. Анализ записей Брежнева позволил оценить некоторые аспекты взаимодействия главы СССР с первыми секретарями обкомов Верхневолжья: Ю.Н. Баландиным, Б.А. Бариновым, В.Г. Клюевым.

Значительную группу источников личного происхождения составили ***интервью,*** свидетельства устной истории[602]. Они разделены на две группы. Первая - опубликованные тексты самих представителей партноменклатуры, их родственников[603]. Вторую большую группу составили интервью, проведенные автором настоящего исследования в 2016–2023 гг. Опросы представляли собой неформализованные, полуструктурированные, сфокусированные интервью с представителями региональной власти 1960–80-х гг. с письменным согласованием транскрибированного текста. В ходе интервьюирования проводилось от двух до трех бесед. Опрос проводился по методике сфокусированных интервью: был разработан перечень вопросов (от 10 до 20 – в зависимости от собеседника), включавший выяснение биографии информанта, его

---

[600] См. критический разбор подобных мемуаров: *Юдин К.А*. Воспоминания В.П. Капустина как исторический источник по истории советской повседневности и общественного сознания 1930-1980-х гг. // Вестник Ивановского государственного университета. Гуманитарные науки. 2018. № 3. С.51-64.

[601] Леонид Брежнев. Рабочие и дневниковые записи: в 3 т. М., 2016. Анализ их источниковедческих особенностей см.: *Деннингхаус В., Савин А.И., Савина Т.В*. Генеральный политрук: языковые особенности рабочих дневников Л.И. Брежнева // Идеи и идеалы. 2017. Т.1, №2. С.92-102

[602] См.: *Нитхаммер Л*. Вопросы к немецкой памяти. М., 2013; *Томпсон П*. Голос прошлого. М., 2003; *Соколова М.В.* Теоретические и педагогические основания устной истории. Ярославль, 2011; *Щеглова Т.К*. Устная история. Барнаул, 2010.

[603] *Егоров Г. «*Москва его не приняла, а он не принял ее. Малоизвестные страницы из жизни В.Г.Клюева»: интервью с Л.Н. Клюевой, вдовой первого секретаря Ивановского обкома В.Г. Клюева // Рабочий край. 09.11.2012.

идеологической позиции, описание служебной деятельности[604]. В ходе бесед составлялся дополнительный список вопросов, уточняющий предыдущий контент.

Проведенные интервью были расшифрованы и находятся в электронном виде в архиве автора. Некоторые из интервью (2016–2017 гг.) были представлены в форме учебного издания; тексты 7 интервью (2016–2019 гг.) были опубликованы в монографии в качестве приложения[605]. Анализ контента интервью дал возможность исследовать такие сюжеты региональной истории как институты власти, лоббизм, социальная политика. Интервью в сочетании с анализом архивных документов позволили представить структуру региональных партийных органов власти в 1950–1980-х гг.: их иерархию, распределение функций, механизм работы, горизонтальные и вертикальные связи, взаимодействие с хозяйственными структурами и центром.

Тексты интервью позволили раскрыть субъективное восприятие исторической действительности и открыли новые векторы исследования проблемы «регионы-центр». Как справедливо отметил И.Б. Орлов, «для историков интервью является не только ценным источником новых знаний о прошлом, но и открывает новые перспективы интерпретации известных событий. Интервью особенно обогащают социальную историю, давая представление о повседневной жизни»[606].

Информантами выступили В.В. Величко (в 1970-е-1980-е гг. - помощник первого секретаря Ярославского обкома; в 2000-2010-е гг. – зам. мэра г. Ярославля, директор Музея истории города Ярославля; Н.П. Воронин (в 1980-е гг. - секретарь Ярославского обкома по идеологии, ректор ЯГПУ; в 1990-2000-е гг. – вице-губернатор Ярославской области, в 2008-2020 гг. – директор Института филологии и культуры ЯГПУ); Г.Ф. Егоров (в 1970-1980-е гг. – корреспондент Ивановской газеты «Рабочий край», член правления Ивановской журналистской организации, сын Ф.Н. Егорова, секретаря Ивановского обкома - в 1950-е гг., председателя Ивановского облсовпрофа – в 1960-е гг.); В.Е. Кашаев (в 1970-1980-е гг. - секретарь по пропаганде Ивановского обкома ВЛКСМ, председатель областного комитета по телевидению и радиовещанию); С.Н. Овчинников (в 1970–1980-е гг. – зам. председателя Ярославского облисполкома, с 1988 г. – председатель правления

[604] *Никифоров Ю.С.* Роль «устной истории» в изучении региональных элит позднего социализма // Верхневолжский филологический вестник. 2018. № 4. С.260-267

[605] *Никифоров Ю.С.* Новейшая отечественная история в зеркале интервью региональной элиты. Ярославль, 2018; *Никифоров Ю.С.* Верхневолжские регионы РСФСР и союзно-республиканский центр (1950-1980-е гг.). Ярославль, 2021. С.179-241.

[606] *Орлов И.Б.* Устная история // Теория и методология истории. Волгоград, 2014. С. 354.

Ярославского детского фонда); И.А. Толстоухов (в 1986–1990 гг. – первый секретарь Ярославского обкома, в 1970-1980-е гг. работал в комсомоле и обкоме, в том числе вторым секретарем Ярославского обкома); Т.П. Колпаков, (в 1970–1980-х гг. – секретарь Ярославского обкома по сельскому хозяйству; в 1990-2000-е гг. – председатель Совета ветеранов Ярославской области); А.Г. Фёдоров (в 1980-е гг. – инструктор и заведующий промышленно-транспортным отделом Ярославского обкома; в 1990-е гг. - директор фабрики «Североход»; в 2000-е гг. – зам. Губернатора Ярославской области; с 2016 г. - вице-президент Торгово-промышленной палаты Ярославской области); В.В. Кабальнов (в 1970-1980-е гг. – заведующий промышленно-транспортных отделов Ярославского обкома и горкома КПСС). Статусность респондентов позволила судить о ценности полученной информации. Охарактеризуем контент самих интервью.

Наиболее структурированным было интервью Валерия Васильевича Величко[607]. Интервью с В.В. Величко позволило выявить особенности приема в КПСС, представительства страт советского общества в органах власти (социальные, гендерные), практики работы партийного руководителя, включая девиантные, дало косвенный ответ на вопрос о причинах экстенсивного экономического развития в СССР.

В ходе интервьюирования В.В. Величко была получена информация о практиках исключения из КПСС, его причинах и следствиях, системе ротации партийных кадров регионального уровня (секретарей обкома, заведующих отделами), получены емкие характеристики некоторых политических деятелей 1970–1980-х гг. (Ю.В. Андропова, А.Н. Яковлева), изучены особенности каналов социальной мобильности для региональных руководителей (роль Академии общественных наук при ЦК КПСС). Анализ контента интервью позволил составить представление о коммуникативных практиках, имевших место на партийных совещаниях, конференциях, пленумах регионального уровня. Особая ценность интервью с В.В. Величко в освещении информантом ресурсных проблем регионов, путей их решения, связанных с умением руководителя «выбивать лимиты». В ходе интервьюирования затрагивались и такие острые вопросы как использование служебного положения и партийные привилегии работников обкома[608].

[607] «Возможность решать ресурсные проблемы региона зависела от умения, искусства руководителя выбивать лимиты»: интервью В.В. Величко // *Никифоров Ю.С*. Верхневолжские регионы РСФСР... С.179–188
[608] «Возможность решать ресурсные проблемы региона… С.179–188

Яркими образами насыщено интервью Николая Павловича Воронина[609]. Оно позволило оценить состав и характеристики региональной власти 1970–1980-х гг. в интерпретации одного из ее представителей, исследовать вопросы о лоббировании региональных интересов и роли партхозактива («красных директоров») в коммуникации регионов с центром. Ценность имели фрагменты интервью, связанные с описанием неформальных связей обкома с центром, оценкой деятельности А.Н. Яковлева, кадровой политики в позднем СССР, роли СМИ и исторической науки в обществе[610].

Интервью Германа Федоровича Егорова отличает детальные и образные характеристики первых секретарей Ивановского обкома 1950-1980-х гг., представленными от лица родственника – представителя региональной партноменклатуры[611]. Интервью позволило увидеть скрытые практики, механизмы принятия кадровых решений, неформальные связи руководства Ивановского обкома.

Большой потенциал несет интервью Вячеслава Владимировича Кабальнова[612]. Оно позволило проследить динамику в управлении региональным производством от Хрущева до Горбачева. В.В. Кабальнов в 1960–80-е гг. занимал ведущие должности в региональном партаппарате: заведующий промышленно-транспортным отделом райкома, инструктор обкома, глава промышленно-транспортного отдела горкома, заведующий отделом пищевой, лёгкой промышленности и товаров народного потребления Ярославского обкома[613].

Интервью Владимира Евгеньевича Кашаева дало широкий массив информации о руководящих кадрах Ивановской области и формате взаимодействия с центром[614]. Интересно, что успехи реконструкции текстильной промышленности Ивановской области были во многом связаны, по мнению В.Е. Кашаева, с личностью легендарной ивановской женщины-руководителя З.П. Пуховой[615].

---

[609] «Все новые объекты, которые были не связаны с обороной, требовали лоббирования интересов»: интервью профессора Н.П. Воронина // *Никифоров Ю.С*. Верхневолжские регионы РСФСР… С.189-196.

[610] «Все новые объекты, которые были не связаны с обороной… С.189-196

[611] «В каждой союзной республике вторым секретарем был русский, чтобы не было националистических движений»: интервью Г.Ф. Егорова // Личный архив автора. Иваново. 29.06.2023 г.

[612] «Кадровая политика была продумана и сбалансирована. Все строилось на доверии»: интервью В.В. Кабальнова // *Никифоров Ю.С*. Верхневолжские регионы РСФСР… С.196–206

[613] «Кадровая политика была продумана и сбалансирована… С.196–206

[614] «До 1960-х гг. руководители Ивановской области были «привозные»: интервью Ю.С.Никифорова с В.Е. Кашаевым // Личный архив автора. Иваново. 29.06.2023 г.

[615] См.: *Никифоров Ю.С*. Зоя Павловна Пухова: от ивановской ткачихи до главы Комитета советских женщин // Семейное, женское, повседневное в историко-антропологическом измерении. М., 2023. Ч.1. С.311-313.

Интервью Тимофея Прокофьевича Колпакова представляет интерес уникальностью взгляда человека, 15 лет руководившего сельским хозяйством области. При этом контент интервью потребовал и критической оценки: учитывалось желание Т.П. Колпакова «обелить» свою роль в руководстве сельским хозяйством, поскольку в 1970-1980-х гг. он напрямую отвечал за аграрный сектор Ярославской области. В его интервью отмечены противоречия советской экономики, приводившие к региональному неравенству в сфере потребления. В ходе беседы были «высвечены» приоритеты региональной власти 1970–1980-х гг. в сфере сельского хозяйств и проблемы аграрного сектора: недостаток удобрений и техники (прицепы, трактора, комбайны, доильные агрегаты), низкая урожайность, кадровая проблема, нехватка лимитов на электроэнергию. В ходе анализа интервью Т.П. Колпакова были выявлены центральные ведомства, с которыми шло взаимодействия по вопросам сельского хозяйства в 1970-1980-е гг.: Минсельхоз РСФСР, «Россельхозтехника», Министерство мелиорации и водного хозяйства РСФСР. Данные интервью позволили очертить механизмы особого финансирования аграрного сектора на региональном уровне, оценить роль союзных и республиканских программ в финансировании новой инфраструктуры, соцкультбыта[616].

Интервью Т.П. Колпакова сыграло весомую роль и при исследовании регионального лоббизма 1970-1980-х гг. (кейс комбайна «Ярославец»)[617]. Интервью дало ценную информацию о таком явлении как шефская помощь селу на закате существования СССР. В интервью представлены взвешенные характеристики руководителей СССР. С особой симпатией Колпаков отзывался об А.Н. Косыгине[618].

Интервью Сергея Николаевича Овчинникова дало ценную информацию о сущности регионального лоббизма, коммеморативных практиках, механизмах решения ресурсных проблем регионов посредством таких инструментов как согласование региональных и отраслевых интересов, систематические визиты в Москву, личное общение с чиновниками в Совмине СССР и РСФСР, Госплане СССР, ЦК КПСС[619]. Отметим, что беседа с С.Н. Овчинниковым была одной из самых трудоемких в силу

[616] «Удостоверение секретаря обкома открывало двери практически во все учреждения»: интервью Т.П. Колпакова // *Никифоров Ю.С.* Верхневолжские регионы РСФСР… С.206-220.
[617] *Никифоров Ю.С.* Комбайн «Ярославец» на «бюрократических полях» поздней советской эпохи // Российская история. 2021. № 3. С.168-181.
[618] «Удостоверение секретаря обкома открывало двери практически во все учреждения»: интервью Т.П. Колпакова // *Никифоров Ю.С.* Верхневолжские регионы РСФСР… С.206-220.
[619] «Аппарат решает все»: интервью С.Н. Овчинникова // *Никифоров Ю.С.* Верхневолжские регионы РСФСР... С.220-226

преклонного возраста информанта (90 лет – на момент интервью) и потребовала пяти встреч для согласования текста. Продолжительный жизненный путь интервьюируемого позволил проследить динамику взаимодействия региональной власти с центром от Хрущева до Горбачева. В интервью С.Н. Овчинникова нашли отражение парадоксы советской экономики («долгострои»), поведение руководителей, факторы взаимодействия регионов с центром, качества региональной власти[620].

Интервью Игоря Аркадьевича Толстоухова, наиболее статусного из интервьюируемых, дало представление о механизме работы региональных партийных и хозяйственных руководителей, кадрах, сделавших карьеру в Москве, роли депутатов Верховного совета в лоббировании региональных интересов[621]. И.А. Толстоухов констатировал отток сельского населения в 1970–1980-е гг., особенно остро проявивший себя в отдаленных районах региона. Парадоксальное наблюдение респондента касалось конца советской эпохи: «все работали, всё было, потом всё стало исчезать»[622].

Интервью Александра Германовича Федорова охватывало 1970–80-е гг. и дало целостное представление о структуре и функционировании региональной власти, особенностях ее взаимодействия с Москвой в конце советской эпохи[623].

Отметим, что большинство интервьюируемых позиционировали себя как «государственники». Для них была характерна ностальгия по периоду Л.И. Брежнева, критичное отношение к лидерам перестройки (М.С. Горбачеву, А.Н. Яковлеву). Рациональное зерно и потенциал информации заключался в возможности исследования механизмов функционирования региональной власти и ее взаимодействия с центром сквозь призму персоналистского дискурса.

При изучении властных конфликтов и лоббирования региональных интересов использовался метод «case study» (комплексный анализ конкретного случая)[624].

Седьмую группу составили ***справочно-биографические издания / справочники***, касавшиеся руководителей Верхневолжских областей. При анализе карьеры региональных лидеров поздней советской эпохи Верхневолжских областей был

---

[620] «Аппарат решает все»: интервью С.Н. Овчинникова… С.220-226

[621] «Большинство министров союзного и республиканского уровня по профилю производства мы знали в лицо»: интервью И.А. Толстоухова // *Никифоров Ю.С.* Верхневолжские регионы РСФСР… С.226-234

[622] «Большинство министров союзного и республиканского уровня… С.226-234.

[623] «Задача партийных советских органов заключалась в том, чтобы лоббировать и защищать предприятия»: интервью А.Г. Федорова // *Никифоров Ю.С.* Верхневолжские регионы РСФСР… С. 234–241.

[624] См.: *Козина И.М.* Case study: некоторые методологические проблемы // Рубеж. 1997. № 10–11. С. 177–189; *Никифоров Ю.С.* Комбайн «Ярославец» на «бюрократических полях» поздней советской эпохи // Российская история. 2021. № 3. С.168-181

использован просопографический метод[625]. Просопография как метод исследования предполагает «изучение комплексов разнообразных источников, содержащих биографическую информацию… с целью создания динамических «коллективных биографий» социальных групп, страт»[626].

Просопографический метод был адаптирован к изучению региональной власти позднего СССР[627]. Заполнение контентом просопографических таблиц помимо обращения к документам РГАНИ потребовало привлечения общероссийских и региональных справочно-биографических изданий, касавшихся Верхневолжских областей[628]. Они позволили представить относительно точную картину, касающуюся биографий изучаемых региональных руководителей. При составления первой группы таблиц для каждой области был использован стандартный перечень критериев-вопросов[629]. Он был направлен на выявление *социокультурных и профессиональных характеристик* первых секретарей Верхневолжских обкомов: место рождения, образование, первая работа / профессия, первый крупный партийный пост, региональный пик карьеры, фактор ухода с должности[630], пик карьеры в центре.

При заполнении контентом второй группы просопографических таблиц – «Первые секретари Верхневолжских обкомов. 1950-1980-е гг.» («От Сталина к Хрущеву», «От Брежнева к Горбачеву») был применен другой перечень вопросов-критериев[631]. Он был направлен на анализ *карьерных траекторий*: пребывание в исследуемой должности;

---

[625] См.: *Никифоров Ю.С.* Движение вверх и по горизонтали: карьерные траектории лидеров Верхневолжских регионов в позднем СССР // Клио. 2020. № 10. С. 110-120; *Дюма Ж.* Об изучении элит в современной историографии // Французский ежегодник. 2001. С. 126–137; *Юмашева Ю.Ю*. Историко-биографические исследования: методы и базы данных // Уральский исторический вестник. 2015. № 4. С.146-152; *Stone L*. Prosopography. Historical Studies Today. New York, 1972.

[626] *Юмашева Ю.Ю*. Историко-биографические исследования: методы и базы данных… С.148

[627] См.: *Никифоров Ю.С.* Просопография в изучении региональной власти позднего СССР: историография и перспективы // Вопросы отечественной и зарубежной истории. Ярославль, 2020. С. 98-105.

[628] См.: *Никифоров Ю.С.* Бинарная просопографическая таблица как инструмент исследования социокультурных характеристик советских региональных элит: источники и методика. Свид. о гос. рег. базы данных RU 2019621244. РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д. 266, 327, 392, 672. См.: *Горячев Ю.В*. Центральный комитет КПСС, ВКП(б), РКП(б), РСДРП(б). М., 2015; *Зеленов М.В., Пивоваров Н.Ю*. Аппарат ЦК ВКП(б): структура, функции, кадры. М., СПб., 2020; *Зенькович Н.А*. Самые закрытые люди. М., 2002; *Антонов И.П*. Наша гордость и слава. 100 лет – 100 подвигов. Иваново, 2017; *Белов А.М*. Руководители Костромской губернии и области 1778–2009 гг. Кострома, 2009; *Зимин В.П*. Ивановский край. Биографический словарь. Иваново, 2005; *Корсаков С.Н.* Тверские руководители: партия, Советы, комсомол. Тверь, 2002; Политические лидеры Вятского края. Киров, 2009; Ярославский край в XX в. Кто есть кто? Т.2. Политика. Ярославль, 2008; Справочник по истории Коммунистической партии и Советского Союза 1898–1991. URL: http://www.knowbysight.info/index.asp.

[629] См.: *Никифоров Ю.С.* Просопографические таблицы «Региональные лидеры Верхневолжских регионов. 1950-1980-е гг.» // Верхневолжские регионы РСФСР… С.242-264.

[630] Этот критерий был добавлен в просопографическую таблицу позднее. См.: *Никифоров Ю.С*. 1953 г. как «поворотная линия» в карьере высших руководящих партийных кадров Верхневолжских областей РСФСР // 1953-й. Подведение итогов и выбор пути. Екатеринбург, 2023 г. М., 2023. С.203-219

[631] См.: *Никифоров Ю.С*. Движение вверх и по горизонтали: карьерные траектории лидеров Верхневолжских регионов в позднем СССР // Клио. 2020. № 10. С.110-120.

период пребывания на посту первого секретаря обкома и / или председателя облисполкома; число полных лет при вступлении в должность руководителя региональной власти (партийной / советской); число регионов, в которых персонаж был первым секретарем и /или председателем облисполкома на протяжении карьеры; занимал ли наряду с исследуемой должностью пост председателя облисполкома или первого секретаря обкома КПСС; в каком возрасте умер; должность, с которой направлен на высший для себя региональный пост.

Восьмую группу источников составили ***кинодокументы*** - советское и российское документальное и игровое (художественное) кино[632]. Обращение к аудиовизуальным источникам позволило получить образное представление о моделях поведения региональной власти в советскую эпоху.

Первая подгруппа в этой категории источников - *документальное кино*. Анализ документального фильма «Н.С. Хрущёв в Ярославле» из киножурнала «Новости дня. Хроника наших дней» (1963 г.)[633] дал возможность визуализировать детали неожиданного визита советского лидера в провинцию. Этот фильм о вояже Н.С. Хрущева в 1963 г. в Ярославль позволил оценить коммуникативную функцию региональной власти – «непосредственное взаимодействие масс и власти»[634].

Неоднозначную ценность как источник имел документальный фильм «Наша мама-герой» (1979), посвященный передовой ткачихе Ивановского камвольного комбината, дважды Герою Социалистического Труда, депутату Верховного Совета СССР В.Н. Голубевой, ее трудовой деятельности, повседневной жизни Ивановской области 1970-х гг.[635]. С одной стороны, кинокартина несет идеологическую заданность и имеет пропагандистскую направленность. С другой, – фильм был запрещен цензурой. В самом начале (в первые 2 минуты) документальной картины, вышедшей на экран лишь в 1989 г.,

---

[632] См.: *Архипова Л.М.* Кинематографический дискурс истории в объективе историка // Исторический поиск. 2023. Т.4, № 2. С. 51-61. *Секеринский С.С.* Кинематографичность истории, историзм кинематографа // Отечественная история. 2003. № 6. С.3-7; История страны. История кино. М., 2004; *Ферро М*. Кино и история // Вопросы истории. 1993. № 2. С.47-57; «Враг номер один» в символической политике кинематографий СССР и США периода холодной войны. М., 2023.

[633] Н.С. Хрущёв в Ярославле. Киножурнал. Новости дня. Хроника наших дней. 1963. № 23 / Реж. *М. Трояновский*, опер. А. Рейзентул. URL: https://www.net film.ru/film 11262/?search=q%D1%85%D1%80%D1%83%D1%89%D0%B5%D0%B2%20%D0%B2%20%D0%AF%D1%80%D0%BE%D1%81%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D0%B5 (дата обращения 28.08. 2023)

[634] *Мохов В.П.* Эволюция региональной политической элиты России (1950–1990). Пермь, 1998. С.10.

[635] См.: «Наша мама - герой». Документальный фильм / реж. Н. Обухович. Лендокфильм, 1979-1989. URL: https://www.net-film.ru/film-62058/?search=ydesc (дата обращения: 28.08.2023). В.Н. Голубева в народе считалась «фавориткой» первого секретаря Ивановского обкома В.Г. Клюева («В каждой союзной республике вторым секретарем был русский, чтобы не было националистических движений»: интервью Г.Ф. Егорова // Личный архив автора. Иваново. 29.06.2023 г.).

показан текст документа, объясняющий причины запрета. В правительственной телеграмме, адресованной председателю Госкино РСФСР А.Г. Филиппову, Ивановский обком КПСС в лице первого секретаря В.Г. Клюева категорически возражал против выпуска на экраны фильма Ленкинохроники «Наша мама — герой», посвящённого члену ЦК ВЛКСМ, члену бюро обкома КПСС ткачихе В.Н. Голубевой: «…фильм примитивно, в искажённом свете, нарочито обеднённо показывает облик героини, создаёт неправильное представление об общественной, семейной, духовной жизни людей, совершающих трудовой подвиг. Точку зрения обкома КПСС разделяет министерство текстильной промышленности РСФСР и его министр т. Баранов…»[636].

Документальный фильм «Пятилетки Баландина» (2005 г.) местной ГТРК, созданный в формате интервью представителей региональной власти Костромской области 1970-1980-х гг., позволил уточнить особенности региональной политики в конце советской эпохи, детали конфликта 1978 г. первого секретаря Костромского обкома Ю.Н. Баландина с председателем Совмина СССР А.Н. Косыгиным[637].

Вторая подгруппа этой когорты источников – *игровое (художественное)* кино. Анализ кинокомедии «Из жизни Ф. Кузькина» (по повести Ф. Можаева «Живой»), снятой уроженцем Рыбинска Ярославской области С.И. Ростоцким в Вязниковском районе Владимирской области, позволил составить визуальное представление о формировании в советском кинематографе образов региональной и местной власти начала эпохи Хрущева, стиле их взаимодействия с населением в сельской местности[638].

Обращение к контенту фильма «Картина» (по роману Д. Гранина) дало возможность реконструировать кинематографические образы местной, региональной и центральной власти в городском пространстве, визуализировать взаимодействие и

[636] См.: «Наша мама - герой». Документальный фильм / реж. Н. Обухович. Лендокфильм, 1979-1989. URL: https://yandex.ru/video/preview/16607384766054325 46

[637] «Пятилетки Баландина» - документальный фильм. URL: https://yandex.ru/video/preview/450281029805711508 (дата обращения: 03.07.2023).

[638] Из жизни Федора Кузькина / реж. С.И. Ростоцкий. М.: Киностудия им. М. Горького, 1989. URL: https://www.youtube.com/watch?v=dtJWkPqF_qw (дата обращения: 07.03.2021). См.: *Никифоров Ю.С.* Кинокартина «Из жизни Федора Кузькина» С.И. Ростоцкого как источник для изучения исторической памяти о советской провинции: дидактический потенциал для средней школы // Преподавание истории в школе. 2018. № 6. С.21-27; *Мазур Л.Н., Горбачев О.В.* Советские фильмы о деревне: опыт исторической интерпретации художественного образа. М., 2022.

практики власти на закате советской эпохи, фактор землячества[639]. В фильме был создан «образ молодого номенклатурщика из поколения «поздних комсомольцев»[640].

Вспомогательную роль сыграла **девятая** группа источников – ***произведения художественной литературы***. Описание подбора, воспитания и расстановки руководящих кадров, представленное в повести Г.В. Губанова «Номенклатура: повесть безвременных лет: фарс и трагедия бытия и духа», было важно для комплексной характеристики партноменклатуры СССР[641]. Поэтическое произведение Е. Евтушенко позволило увидеть образ ближней советской провинции глазами столичной интеллигенции[642]. В.А. Солоухин во «Владимирских проселках» художественными средствами показал широкую палитру повседневной жизни 1950-х гг. в родном для себя регионе[643]. Несмотря на субъективизм писателя (восхищение Владимирщиной), автор в образной форме зафиксировал и проблемы (отток населения из сел в города, бездорожье), и уникальность Владимирской области – одного из ключевых Верхневолжских регионов.

Подводя итог анализу источниковой базы, выделим роль каждой из групп использованных источников. Изучение *нормативных* актов дало возможность выявить интересы центра при проведении региональной политики, определить тенденции взаимодействия конкретного региона с центром. Ведущую роль сыграл анализ *делопроизводственных* документов, разделенных по ведомственному принципу. В массиве документов отделов ЦК КПСС была проанализирована протокольная документация, деловая переписка, справки и информации, отчеты. Их изучение позволило оценить экономику и специализацию Верхневолжских областей, социальную обстановку, коммеморативные практики, институциональные конфликты и местнические споры руководителей, системы аргументов региона и контраргументов центра, явные и прогнозируемые проблемы регионов, дискурс их лидеров.

Материалы фондов Верховных Советов СССР и РСФСР, Советов министров СССР и РСФСР предоставили возможность оценить роль первых секретарей обкомов в статусе депутатов, реконструировать экономические аспекты взаимодействия центра с областями Верхней Волги. Увидеть особенности бюджетно-налоговой коммуникации областей

---

[639] «Картина». Телевизионный художественный фильм / реж. Б. Мансуров. Мосфильм, 1985. URL: https://yandex.ru/video/preview/17651920570621024636

[640] Киноэпопея «Картина», или трагедия о советском провинциальном быте. URL: https://dzen.ru/a/XtTsmTAvHjFKKXvk (дата обращения: 28.08.2023).

[641] *Губанов Г.В.* Номенклатура: повесть безвременных лет: фарс и трагедия бытия и духа. Ростов-на-Дону, 2013.

[642] *Евтушенко Е.* Москва-Иваново // Аврора. 1978. №12.

[643] *Солоухин В.А.* Владимирские проселки. Лирический дневник. М., 1958.

Верхневолжья с центром, жестко контролировавшего финансы регионов, уточнить их роль в международных экономических контактах СССР позволил анализ документов из фондов Министерств финансов СССР и РСФСР, Минхимнефтепрома СССР, Секретариата СЭВ. Материалы фондов Комитетов народного контроля СССР и РСФСР дополнили данные об особенностях коммуникативных практик Верхневолжских регионов с центром.

Существенное значение имело изучение личных фондов. Анализ источников из фонда Н.И. Рыжкова позволил увидеть проблему «регион-центр» посредством двойной оптики – с точки зрения советских чиновников, с одной стороны, и экспертного сообщества ученых – с другой, представить роль партхозактива как существенного субъекта коммуникации. Материалы фондов М.А. Суслова и М.С. Горбачева дали возможность оценить механизм функционирование партаппарата, очертить круг и полномочия фигур высшего руководства СССР, взаимодействовавших с регионами.

Приоритетное исследование фондов обкомов Верхневолжья включало анализ стенограмм и протоколов партийных пленумов, переписки с союзными и республиканскими органами власти (ходатайства, отчеты, справки, информации). Наибольшую роль сыграли источники, касающихся структуры и иерархии институтов власти, регионального лоббизма, реализации кадровой и социально-экономической политики в контексте общегосударственных тенденций. О проблемах взаимодействия Верхневолжских областей и центра, механизмах и форматах его контроля над регионами в значительной степени позволил судить анализ различных отчетно-информационных документов, направляемых в Москву.

С помощью *статистических* материалов были систематизированы данные о структуре власти Верхневолжских областей, ее персональных носителях, выявлены элементы регионального и отраслевого неравенства в СССР. Изучение публикаций в *периодике* высветило нюансы социально-экономических проблем и презентации деятельности руководящих кадров Верхневолжья.

Значимы были *источники личного происхождения* (письма, мемуары, дневники, интервью). «*Письма во власть*», поступавшие в Москву из Верхневолжских регионов, были систематизированы и выделены в проблемные блоки и группы. Первый блок составили письма граждан с персонализированной критикой первых секретарей Верхневолжских обкомов. Во второй блок были включены «обзоры неопубликованных

писем», содержавшие критику социально-экономической жизни Верхневолжья 1950-1980-х гг. Третий блок писем составили жалобы граждан Верхневолжья в местные органы власти, систематизированные по направлениям: организационно-трудовые вопросы, дисциплина, критика руководства и средств массовой информации, качество медицинских услуг, оптимизация производства. Анализ писем жителей Верхневолжских областей в Москву позволил выявить детали коммуникации регионов и центра 1950-1980-х гг., уточнить интересы представителей региональной власти в СССР, реконструировать морально-нравственный и психологический облик первых секретарей обкомов Верхневолжья 1950-1980-х гг.

Значимую подгруппу составили *мемуары*: их анализ позволил реконструировать мемориальный дискурс партноменклатуры, выявить декларируемые и скрытые интересы представителей региональной власти, раскрыть обстоятельства деятельности ее руководителей, обнажить механизмы формирования их взглядов, объяснить мотивацию поступков. Анализ воспоминаний общесоюзных персон носил «точечный» характер. Напротив, внимание было уделено контенту мемуаров региональных руководящих кадров. Значимы были *целевые интервью* с представителями региональной власти Верхневолжья 1950–1980-х гг., проведенные автором диссертации в 2016–2023 гг. Их анализ способствовал выявлению образов власти, психологии советских руководителей, их мотивации, стиля взаимоотношений с руководством и населением.

Справочно-биографические издания были полезны при анализе карьеры руководителей Верхневолжья посредством использования просопографического метода. *Кинодокументы* (игровое и документальное кино) позволили визуализировать детали взаимодействия региональной и центральной власти в СССР. Произведения *художественной литературы* были важны для реконструкции образа партноменклатуры и проблем Верхневолжья как ближней к столице провинции.

Таким образом, использованный корпус источников – их состав и информационный потенциал – являлся репрезентативным для решения поставленных в исследовании задач.

Выводы

В ходе проведенного историографического анализа учитывались: исторический контекст написания работы, методологические позиции историка, характер работы с источниками и методы исследования, концепция автора, выделение им главной и

второстепенных проблем. Публикации советской историографии отражали историческую картину прошлого Верхневолжья посредством оптики марксистско-ленинской идеологии, формационной теории и классового подхода. Эта методологическая триада в значительной степени определяла выбор сюжетов исследования и подбор источников. Соответственно, периодизация региональной истории увязывалась со значимыми событиями партийной жизни или революционного прошлого. В советской историографии, как правило, рассматривался четко обозначенный спектр сюжетов (главным образом, тема «партийного руководства»). Проблема «регион-центр» анализировалась советскими историками через призму тезиса о ведущей роли КПСС. Нельзя отрицать и достижения советской историографии 1950-1980-х гг. Во-первых, в рамках этих трудов были поставлены значимые вопросы функционирования региональных институтов власти и структур управления, проанализированы экономические, социальные, кадровые аспекты взаимодействия Верхневолжских областей с Москвой. Во-вторых, в научный оборот был введен солидный фактический материал, в том числе, из фондов Верхневолжских архивов.

Проведенный анализ показал, что наиболее значимые исследования, касающиеся темы «регион-центр», были созданы в последние 30 лет. «Архивная революция» 1990-х гг. сформировала в России новую историографическую ситуацию, связанную с расширением источниковой базы. Распад СССР и реформы 1990-х гг., укрепление вертикали власти в 2000-е гг., рассекречивание архивных фондов, влияние концептов западной историографии, идеологические / ценностные предпочтения самих историков – все эти факторы определили разнообразные методологические подходы и содержание трудов по проблеме «регионы-центр». В числе узловых проблем, повлиявших на выстраивание концепции настоящего исследования, выделим основные историографические направления.

Для решения задач исследования ключевое значение имело такое направление, как «новая региональная история» (Л.П.Репина, А.В. Лубский, Е.М. Болтунова и другие). Комплексное изучение советской региональной политики опиралось на труды, освещающие ее экономические, социальные и кадровые аспекты. Отметим выводы и наблюдения О.В. Хлевнюка - о типах региональных сетей, В.П. Мохова – о реальных и формальных элитах, Ю.П. Бокарева - об иерархичности и неравномерности развития регионов, Л.Е. Горизонтова - о повороте власти в направлении Нечерноземья в 1970-е гг.

Продуктивным был подход, рассматривавший советскую историю в контексте реформ, представленный в трудах Р.Г. Пихои, Е.Ю. Зубковой, О.Л. Лейбовича, А.В. Шубина, Н.В. Елисеевой. Реформы и личности реформаторов, безусловно, повлияли на коммуникацию Верхневолжских регионов и центра. При этом в изученных трудах несколько в стороне оставался региональный срез отечественной истории.

Для изучения механизма и форматов коммуникации регион-центр важное значение имели работы о функционировании политической системы СССР (Р.Г. Пихоя, А.И. Савин, Д.О. Чураков). Существенное влияние на исследование взаимодействия Верхневолжских регионов с центром в 1950-1980-е гг. оказали публикации в русле различных подходов: сетевого (О.В. Хлевнюк, Й. Горлицкий), элитологического (О.В. Гаман-Голутвина, В.П. Мохов). Идеи и концепты, представленные в трудах К.А. Болдовского, А.Б. Коновалова, Н.Ю.Пивоварова, касающиеся номенклатуры, партаппарата, были творчески переосмыслены, их комплексный анализ позволил высветить в диссертации и центральную, и региональную перспективу взаимодействия региональной и центральной власти. Значимы для исследования были подходы к изучению типологии руководящих кадров, практик партноменклатуры (прямое давление, плетение интриг, интенсивные «согласования», круговая порука). Изучение персонального измерения коммуникации регион-центр и кадрового сегмента региональной политики востребовало обращение к таким сюжетам как карьера региональных кадров, контроль над ними, ротация первых секретарей обкома (Е.А. Хромов, Л.Н. Метелкина, К.А. Юдин). Значимы представленные в историографии оценки иерархии высших эшелонов власти СССР, влиявшие на взаимодействие Верхневолжских регионов с центром. Исследование М.Ю. Прозуменщикова, Т.А. Джалилова, Н.Ю. Пивоварова, обозначивших влиятельных функционеров Секретариата ЦК 1960-х гг., способствовало вычленению фигур, связанных с руководителями Верхневолжья формальными и неформальными контактами. Значимы были биографические исследования (У. Таубман, А.И. Савин, С. Шаттенберг, М.Ф. Полынов), посвященные ключевым фигурам советского руководства, определявшим региональную политику. Изучение этих трудов послужило стимулом для интегрированного анализа институционального и персонального измерений власти, одинаково важных для настоящего исследования.

Анализ экономического сегмента региональной политики был основан на трудах В.П. Попова, Г.И. Ханина, В.П. Шестакова, О.В. Хлевнюка. Значимы работы, посвященные кризису аграрного сектора Нечерноземья (Л.Н. Денисова, М.А. Безнин, Т.М. Димони), - наиболее проблемному аспекту взаимодействия Верхневолжья и центра. Существенная роль Верхневолжья в системе обороны нашей страны, промышленный потенциал регионов обусловили обращение к трудам по научно-технической политике и ВПК (Е.Т. Артемов, А.Б. Безбородов, И.В. Быстрова). В рамках разработки экономических стратегий и тактики взаимодействия с центральными структурами в литературе затрагивалась проблема регионального лоббизма.

Изучение противоречий социального сегмента региональной политики опиралось на осмысление трудов по советской модели урбанизации и социальной политике (О.В. Горбачёв, Г.М. Иванова). Региональное неравенство как фактор развития Верхневолжских областей в 1950-1980-е гг. обусловил обращение к трудам исследователей, занимавшихся этой проблемой – особенно применительно к ситуации в Нечерноземной зоне РСФСР. Труды о массовых беспорядках были важны для понимания мотивов, обусловивших, в числе прочих, смену региональной власти в некоторых областях Верхневолжья.

Для диссертации были важны наработки региональных исследователей истории Верхневолжья 1950-1980-х гг. в части анализа стратегий взаимодействия региональной власти с центром, партийного контроля, типов лидерства, экономических, политических и социальных аспектов коммуникации с центром (М.В. Александрова, Г.В. Башкиров, А.М. Белов, М.С. Кищенков, А.А. Рыбин, Д.В. Тумаков, В.В. Таточенко, К.А. Юдин).

Проведенный анализ историографии показал, что наиболее исследованными в плане функционирования институтов власти и руководящих кадров в позднем СССР были отдаленные от центра территории – Урал, Сибирь, Дальний Восток. Властные структуры центральных регионов РСФСР, включая области Верхней Волги, пользовались меньшим вниманием историков. Фрагментарно освещены в историографии ключевые для настоящей работы процессы – официальные и неформальные практики взаимодействия региональной власти и центральных структур, институциональные и персональные уровни их коммуникации.

Задачи исследования обусловили привлечение широкого и разнообразного *корпуса источников*, их обработку с помощью как традиционных исторических, так и

междисциплинарных методов. Комплексный анализ источников из федеральных (ГАРФ, РГАНИ, РГАСПИ, РГАЭ) и областных (ГАВО, ГАИО, ГАНИКО, ГАЯО, ЦДНИЯО) архивов позволил совместить центральную и региональную перспективы исследования, включив проблемы Верхневолжья в общесоюзный контекст. Нормативные акты, делопроизводственная документация, личные свидетельства дали возможность реконструировать механизмы и форматы коммуникации регионов и центра, выявить особенности личности региональных лидеров, уточнить особенности управленческих практик в Верхневолжских регионах. Изучение архивных материалов, выявление информационных лакун потребовало привлечение новых личных свидетельств с помощью метода интервьюирования. В свою очередь, инициированные и проведенные автором диссертации интервью корректировали направления поиска информации в архивах. Введенные в научный оборот источники (от архивных документов до свидетельств устной истории) предоставили возможность реконструировать и оценить систему коммуникации Верхневолжские области-центр в 1950-1980-х гг. Историографический потенциал и разноплановый источниковый комплекс стали необходимой базой для достижения цели и решения задач настоящего исследования.

Глава 2. Эволюция региональной политики центра и Верхневолжские области как ее объекты и субъекты

2.1. Области Верхневолжья: политико-идеологическая традиция и экономический профиль

Региональная политика в СССР имела ряд особенностей, которые уже отмечались в научной литературе[644]. Во-первых, система административно-территориального управления была выстроена по иерархичному многоступенчатому принципу, включая семь основных (общесоюзный, республиканский, областной, районный, городской, сельский (поселковый) и низовой (район города, предприятие, учреждение) уровни управления. При этом, решение вышестоящей инстанции было обязательно для исполнения нижестоящей инстанцией. Во-вторых, в иерархии существовали исключения (из нее «выпадали» территориально-производственные комплексы, наукограды, предприятия союзного, республиканского, областного и местного подчинения, а также предприятия ВПК). В-третьих, в управлении социально-экономическим развитием приоритет отдавался централизованному управлению, роль регионов носила подчиненный характер. В-четвертых, действовал «принцип выравнивания уровней развития», когда «часть средств из развитых регионов направлялась в отсталые или депрессивные регионы». В-пятых, существовала иерархия административных единиц - льготные условия для столичных городов… приграничных и других стратегически важных регионов. Эти наблюдения вполне применимы для характеристики Верхневолжских областей как объекта и субъекта советской региональной политики.

Исходя из определения «региональной политики», обозначенного во введении и отражающего *активную роль регионов* во взаимодействии с центром и другими регионами[645], выстроим анализ ее основных *сегментов* в разных контекстах и форматах: экономическом, социальном, политическом и кадровом.

Охарактеризуем *политическую значимость и социально-экономическое положение* областей Верхней Волги, их места в структуре экономики СССР. Прежде всего, отметим *географический* фактор (близость Верхневолжских регионов к столице), имевший немаловажное значение для контактов с центральными структурами. Н.С. Патоличев

---

[644] *Бокарев Ю.П.* СССР и становление постиндустриального общества на Западе. 1970-1980. М., 2007. С. 253-254.

[645] Сфера деятельности по управлению политическим, экономическим, социальным и экологическим развитием страны в пространственном, региональном аспекте, отражающая как взаимоотношения между государством и регионами, так и регионов между собой (*Гладкий Ю.Н., Чистобаев А.И.* Основы региональной политики. СПб., 1998. С.19).

отмечал, что «близость Ярославля к Москве играла известную роль в том, что секретаря Ярославского обкома довольно часто приглашали на совещания в Центральный комитет»[646].

В качестве особенностей региона выступала его *политико-идеологическая* функция. В советской историографии, в политическом дискурсе и центральной, и региональной власти регулярно делался акцент на *героическом революционном прошлом* областей Верхней Волги, раннем зарождении революционного сознания у рабочего класса региона. Он подавался как авангард революционного движения и ставился в один ряд с передовым столичным пролетариатом Москвы и Санкт-Петербурга[647]. При этом, в первую очередь, вспоминался Иваново-Вознесенск - «третья пролетарская столица», родина созданного в 1905 г. первого Совета рабочих депутатов, юбилейные даты которого широко отмечались[648]. В официальных документах Иваново-Вознесенск неизменно упоминался в первых рядах городов с революционным прошлым («Под руководством партии… закалялось единство и боевое товарищество всероссийского пролетариата. Рабочие Петрограда и Москвы, Киева и Одессы, Иваново-Вознесенска и Нижнего Новгорода»), иногда опережая столицы («Советы рабочих депутатов… были созданы в Иваново-Вознесенске, Петербурге, Москве, Ростове… для руководства стачечной борьбой»[649]). На персональном уровне олицетворением революционной истории Ивановской области были Д.А. Фурманов и М.В. Фрунзе, нередко фигурировавший в ходатайствах ивановских руководителей в Москву («Фрунзе ивановцы по праву считают своим земляком»[650]).

Скромнее в политическом дискурсе региональной власти при взаимодействии с центром выглядели позиции других областей Верхней Волги. Известен был и революционер Н.А. Морозов, заложивший наряду с полярником И.Д. Папаниным основы Института биологии внутренних вод РАН в Борке Ярославской области[651].

---

[646] *Патоличев Н.С.* Испытание на зрелость. М., 1977. С. 99.

[647] См.: Очерки истории Костромской организации КПСС. Ярославль, 1967; Очерки истории Владимирской организации КПСС. Ярославль, 1972; Очерки истории Ярославской организации КПСС. Ярославль, 1985; *Конокотин А*. Очерки по истории гражданской борьбы в Костромской губернии. Кострома, 1927; *Козлов П., Резвый Н*. Борьба за власть советов в Ярославской губернии. Ярославль, 1957*; Генкин Л.Б.* Ярославские рабочие в годы гражданской войны и интервенции. Ярославль, 1958; *Помбрак Л., Синяжников М.* Костромские большевики в борьбе за власть Советов. Кострома, 1957.

[648] ГАИО. Ф.П-327. Оп.9. Д.1254 (Материалы по празднованию 50-лет первой русской революции). См: *Балдин К.Е., Ильин Ю.А*. Ивановский край в истории Отечества. Иваново, 1998.

[649]КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т.12. М., 1986. С.186, С.483

[650] ГАИО. Ф.П-327. Оп.10. Д.923. Л.22. См.: *Возилов В.В.* Страницы биографии М.В. Фрунзе. Иваново, 2018.

[651] См.: *Твардовская В.А.* Николай Морозов: от революционера-террориста к ученому-эволюционисту // Отечественная история. 2003. № 2. С.50-72.

Еще одним фактором политико-идеологической коммуникации с центром были «ленинские места» - «Переславские горки» (в Переславле-Залесском), где в 1894 г. пребывал В.И. Ленин и печаталась одна из его работ[652]. Предметом гордости региональных властей Верхневолжья и позиционирования региона в политико-идеологическом контексте были и другие эпизоды, связанные с вождем большевиков: ходоки из Коврова Владимирской области, побывавшие на приеме у В.И. Ленина, его приветственная речь 16.10.1919 г. перед отрядами коммунистов Владимирской и Ярославской губернии, уходившими на фронт Гражданской войны[653].

Важным идеологическим компонентом коммуникации с центром было активное позиционирование на общесоюзном уровне образцов *трудового подвига и энтузиазма* представителей рабочего класса Верхневолжских областей. В этом плане пальму первенства держала текстильная отрасль, имевшая ярко выраженное «женское лицо». Начало пропагандированию трудового подвига текстильщиков Верхневолжья было положено в 1935 г. «виноградовским движением»: ткачихи-многостаночницы, однофамилицы Виноградовы на фабрике в Вичуге установили всесоюзный (позднее – мировой) рекорд производительности труда в текстильной промышленности[654]. В 1960-е гг. эти традиции были продолжены другой ивановской ткачихой З.П. Пуховой[655]. Как следует из записки Отдела легкой, пищевой промышленности и торговли ЦК КПСС по РСФСР «О мероприятиях по распространению опыта ткачихи т. Пуховой по освоению проектных мощностей нового оборудования на Шуйской фабрике, Ивановском камвольном комбинате…», ее передовой производственный опыт активно пропагандировался, фигурируя в информационном обмене между регионом и центром[656]. В 1970-1980-е гг. новым символом трудового подвига в текстильном производстве

[652] Дом А.А. Ганшина в Горках Переславского уезда Владимирской губернии - на момент пребывания В.И. Ленина (См.: *Иванов К.И.* Ленинские места // Коммунар. 1955. 22 апреля. С.3; *Ленин В.И*. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? // Полное собрание сочинений. М., 1979. Т.1. С.125-346)

[653] Биография края моего. Ярославль, 1967. С. 115-116; В.И.Ленин провожает на фронт ярославцев и владимирцев. Хроникерская запись // Биография края моего… С. 55-56.

[654] *Лешуков Т.Н.* «Виноградовскими маршрутами». Ярославль, 1985. Особенно пропагандировался и в СССР, и на международной арене образ Авдотьи Виноградовой (См.: *Софронов Н*. Дуся Виноградова. М., 1936; *Friedrich G.* «Miss USSR». The Story of Dusya Vinogradova. M.,1936).

[655] См.: *Никифоров Ю.С.* Зоя Павловна Пухова: от ивановской ткачихи до главы Комитета советских женщин // Семейное, женское, повседневное в историко-антропологическом измерении. М., 2023. Ч.1. С.311-313

[656] РГАНИ. Ф.5. Оп.43. Д.154.

Верхневолжья стала В.Н. Голубева, дважды Герой социалистического труда, которая была членом ЦК КПСС и Президиума Верховного Совета РСФСР[657].

Начиная с 1963 г., важным элементом в идеологическом дискурсе взаимодействия Ярославской области с центром стала тема *космонавтики,* связанной с полетом В.В. Терешковой – «ярославской чайки»[658]. Она позиционировалась как типичный представитель рабочего класса[659]. На родине В.В. Терешковой - в Ярославской области недалеко от ее родной деревни (Большое Масленниково) в селе Никульское по инициативе первого секретаря Ярославского обкома Ф.И. Лощенкова в 1975 г. был создан музей «Космос», ставший местом притяжения туристов в регион и одним из обязательных пунктов посещения для статусных иностранных персон[660].

С 1960-х гг. все более значимым фактором развития областей Верхней Волги, их контактов с центром становится историко-культурное наследие Северо-Восточной Руси, которое составило уникальное своеобразие Верхневолжских областей РСФСР[661]. Усилению влияния этого фактора способствовало возникновение знаменитого туристического маршрута «*Золотое кольцо*»[662]. Начиная с 1970-х гг. в городах (не только областных центрах) Верхневолжского региона развивался как внутренний, так и международный туризм. Последнее обстоятельство имело важное внешнеполитическое значение для СССР в качестве инструмента «мягкой силы» /культурной дипломатии»[663], что усиливало значение областей Верхней Волги в ряду регионов РСФСР. Не случайно, что итальянскому писателю-сказочнику Дж. Родари во время его визита в СССР для создания творческой атмосферы в качестве типичного провинциального русского города был предложен Углич Ярославской области, где он и пребывал в сентябре 1979 г.[664].

---

[657] См. о В.Н. Голубевой: *Антонов И.П*. Наша гордость и слава. 100 лет – 100 подвигов. Иваново, 2017**.** «Наша мама - герой». Документальный фильм / Реж. *Н. Обухови*ч. Л., 1979-1989. URL: https://www.net-film.ru/film-62058/?search=ydesc (дата обращения: 28.08.2023)

[658] См.: *Борисенко И.Г*. Рекордный полет «Чайки». М., 1966; Женщина века: книга, посвященная 40-летию полета В. В. Терешковой в космос. Ярославль, 2003; *Пивоваров Н.Ю., Чагадаева О.А*. Терешкова, Николаев: "мы решили отказаться от московской квартиры" // Родина. 2022. № 3. С. 18-22.

[659] Начало трудовой деятельности В.В. Терешковой связано с Ярославским шинным заводом, затем с Ярославским комбинатом технических тканей «Красный перекоп» (См.: *Герасимов Н.В.* Первая в мире: о периоде работы В.В. Терешковой на комбинате технических тканей «Красный Перекоп // «Красный Перекоп»: очерки истории ордена Ленина комбината «Красный Перекоп». Ярославль, 1972. С.334-337)

[660] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.247. Д.121. Л.5. См.: *Аграфонова Г.В.* Музей «Космос». Ярославль, 1983.

[661] См.: *Никифоров Ю.С*. Региональный аспект исследования… С.52-60

[662] См.: *Болтунова Е.М., Егорова Г.С.* Территория и история: позднесоветские проекты… ; *Бычков Ю.А*. «Золотое кольцо» и Конево диво. М., 2014; *Бычков Ю.А., Фомин А.* Золотое кольцо. Осуществимая мечта…; *Данилов А.Ю.* «Золотое кольцо России»: история становления... С.41-45

[663] Советская культурная дипломатия в условиях Холодной войны. 1945–1989. М., 2018.

[664] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.247. Д.121. Л. 2-5.

Идеологические и историко-культурные факторы в той или иной степени постоянно фигурировали в практиках коммуникации Верхневолжских областей с центром, находя отражение в официальных документах и источниках личного происхождения. Несмотря на всю важность рассмотренных выше идеологических аспектов, в практическом плане важнейшим фактором, определявшим выстраивание региональной политики, была *экономическая составляющая*. Общими для исследуемых областей являются несколько историко-экономических характеристик.

Во-первых, территории областей относятся к нечерноземной *зоне с рискованным земледелием* и скудными урожаями[665]. Это обусловило развитие отходничества, широко распространенного в XVIII – начале XX вв. среди крестьян Владимирской, Костромской и Ярославской губерний: эти территории были «источниками отхода в обе столицы»[666]. *Традиции отходничества* повлияли на трудовые миграционные потоки в направлении столицы и в советский период, породив феномен лимитчиков, и в постсоветский период, сформировав вахтовый метод работы[667]. В советский период отечественной истории в силу географической близости к столице и традиций отхода население областей Верхней Волги было одним из «доноров» квалифицированных кадров для индустриализации, освоения целины, комсомольских строек, нередко заполняло непопулярные среди москвичей трудоемкие вакансии на предприятиях столицы. Особенно интенсивной была миграция в столицу из Владимирской области[668]. Меньшие масштабы переселения в Москву были в Ивановской и Ярославской областях, имевших «собственное сильное индустриальное предложение» / прошедших «фазу активного сельского переселения»[669].

Во-вторых, влияние на социально-экономическую жизнь регионов оказывали такие факторы как наличие плотной речной сети, густых лесных массивов и болот[670]. Эти *природные* детерминанты, играя в средние века оборонительную роль, одновременно

---

[665] Исключение составило плодородное ополье - бассейн рек Клязьма, Нерль и Колокша, вблизи городов Владимир, Гаврилов Посад, Переславль-Залесский, Судогда, Суздаль, Юрьев-Польский (См.: *Флеров А.Ф.* Флора Владимирской губернии. М., 1902).

[666] *Безобразов В.П.* Народное хозяйство России: Московская (центральная) промышленная область. Т.2. СПб., 1885. С.283, С.290; *Плюснин Ю.М.* Российское отходничество: вехи многовековой истории // ЭКО. 2019. № 11. С. 97

[667] См.: *Горлов В.Н.* Московские лимитчики 1960-80-х гг. как особая категория жителей столицы // Вестник Московского государственного областного университета. История и политические науки. 2018. №1. С.72–80; *Нефедова Т.Г.* Миграционная подвижность населения и отходничество в современной России // Изв. РАН. Серия географическая. 2015. № 3. С.41–56.

[668] Наряду с Рязанской, Тульской, Калужской, Смоленской и Калининской областями (См.: *Горбачёв О.В*. На пути к городу: сельская миграция в Центральной России (1946–1985) и советская модель урбанизации. М., 2002. С.131)

[669] *Горбачёв О.В.* На пути к городу: сельская миграция в Центральной России… С.132.

[670] Одно из художественных описаний части Верхневолжья представлено у В.А. Солоухина: «Мещера с ее лесами, с ее глухими трясинами, с ее неповторимым Гусь-Хрустальным, с ее древним Муромом и селом Карачаровом, где сиднем сидел Илья Муромец…» (*Солоухин В.А*. Владимирские проселки. М., 1958).

давали широкие возможности для занятий охотой, рыболовством, сбором грибов и ягод, промыслами[671]. В СССР *традиционные промыслы* оформились в виде промысловой кооперации, игравшей существенную роль в наполняемости региональных бюджетов до начала 1960-х гг., когда произошло ее упразднение и передача госорганам с увеличением числа предприятий местной промышленности[672]. Некоторые промыслы стали фундаментом индустрии СССР: в Кольчугино Владимирской области на основе медного промысла был создан завод по обработке цветных металлов[673].

В-третьих, в отличие от территорий нового промышленного освоения позднесоветской модернизации[674] области Верхней Волги относятся к *староосвоенным и старопромышленным* регионам[675]. Здесь в разной степени представлены предприятия ведущих технологических укладов различных исторических эпох: первый (текстиль), второй (станкостроение), третий (электротехника), четвертый (автомобилестроение, нефтепереработка)[676]. Отсутствие в регионах крупных залежей полезных ископаемых и других природных ресурсов[677] обусловили преимущественное развитие обрабатывающей промышленности. Еще в XVIII в. появляются первые крупные *текстильные производства* в треугольнике Москва-Ярославль-Владимир, старейшим из которых была Ярославская большая мануфактура (в советский период – комбинат «Красный перекоп»)[678]. В XIX в. текстильные предприятия развиваются во Владимирской губернии: хлопчатобумажные (вокруг Александрова и в Гусе-Хрустальном) и льнообрабатывающие (в Вязниках). Со второй половины XIX в. за окрестностями села Иваново, Шуей, Кинешмой и юго-западной частью Костромской области закрепляется образ текстильного края, «Русского Манчестера» (в советский период – «Красного

---

[671] См.: *Архипова Л.М.* Мелкая крестьянская промышленность Центрально-нечерноземного района России в начале XX века. М., 1995; *Водарский Я.Е., Истомина Э.Г.* Сельские кустарные промыслы Европейской России на рубеже XIX-XX столетий. М.: ИРИ РАН, 2004; *Карташова М.В.* Кустарные промыслы Российской империи в последней трети XIX - начале XX в. (1872-1917 гг.): статистика, локализация, государственная поддержка. Н.Новгород, 2018.

[672] ГАРФ. Ф.А411. Оп.3. Д.5764. Л.3. См.: *Егоров В.Г.* Отечественная кооперация в мелком промышленном производстве. Становление, этапы развития, огосударствление (первая треть XX в.). Казань, 2005.

[673] *Лешуков Т.Н.* Верхне-Волжский экономический район. Иваново, 1963.

[674] См.: *Зубкова Е.Ю.* Югра в контексте позднесоветской модернизации: региональная история в общенациональной перспективе // Уральский исторический вестник. 2024. № 1. С.79

[675] См.: Староосвоенные районы в пространстве России: история и современность. М., 2021; *Баканов С.А*. Концепция "старопромышленных регионов" в историко-экономических исследованиях: проблемы теории и историографии // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. №24. С.160-167; *Сорокина Н.Ю., Латов Ю.В*. Эволюция старопромышленных регионов в экономике России // Journal of Economic Regulation. 2018. Т.9, № 1. С.6-22.

[676] *Сорокина Н.Ю., Латов Ю.В*. Эволюция старопромышленных регионов… С.11

[677] Существенное исключение составляют торф и лес.

[678] См.: *Аверкиева К.В., Нефедова Т.Г., Кондакова Т.Ю*. Поляризация социально-экономического пространства в регионах староосвоенного Центра России: пример Ярославской области // Мир России. 2021. Т.30. №1. С.52; *Лешуков Т.Н.* Верхне-Волжский экономический район. Иваново, 1963. С.7.

Манчестера»)[679]. Ивановская промышленная область (1929-1936 гг.), включавшая все 4 исследуемых региона, занимала третье место после Московской и Ленинградской областей по стоимости продукции, производя в общесоюзном объеме 49% хлопчатобумажных и 77% льняных тканей[680].

Начиная с индустриализации 1930-х гг., на значительной части территории областей Верхней Волги начинает меняться ведущий технологический уклад: создавались предприятия, представляющие новые для регионов отрасли экономики (машиностроение, станкостроение, электротехника, автомобилестроение, химическая промышленность). Остановимся на каждом из регионов, очертив его социально-экономический профиль в историческом контексте.

Историко-экономические характеристики *Владимирской области* тесно связаны с узловым транспортным положением (на пересечении традиционных речных торговых путей, в железнодорожном «коридоре» между Москвой и Нижним Новгородом), усиливающим потоки миграции населения в более развитые центры. С 1950-1960-х гг. Ведущую роль в производственной структуре Владимирской области играет военно-промышленный комплекс (далее – ВПК). В 1970-1980-е гг. около 70% объемов промышленного производства Владимирской области давала оборонная промышленность[681]. Эта особенность представляется ключевой для понимания взаимодействия области в советскую эпоху с центром, определявшим региональную политику во многом с ориентацией на экономический потенциал территории. Отметим, что наукоемкое производство ВПК способствовало выпуску и качественной гражданской продукции. В 1958 г. на всемирной выставке в Брюсселе золотых медалей были удостоены владимирские радиоприемники А-12 и А-13, радиоузлы КРУ-40, телевизор «Рекорд-2». В 1950-е гг. Муромский завод им. С. Орджоникидзе стал выпускать холодильники «Ока», Ковровский завод им. В.А. Дягтерёва - мотоциклы «Восход», Александровский радиозавод - телеприёмник КВН-49[682].

---

[679] См.: *Балдин К.Е.* От кустарного села к индустриальному «мегаполису». Иваново, 2004; *Тюрин И.И., Чернобровцев С.В., Экземплярский П.М*. Текстильный край. Иваново, 1948; *Дадонов В.* «Русский Манчестер» // Русское богатство. 1900. № 12; Красный Манчестер: Иваново-Вознесенская губерния. Иваново-Вознесенск, 1925; *Тимофеев М*. Русский, красный и российский Манчестер, или Иваново как незавершенный проект // Наша родина – Иваново-Вознесенск. 2006. № 5. С.43–46.

[680] См.: Иваново-Вознесенск, Иваново - 140 лет: летопись в цифрах и фактах. Иваново, 2011; *Околотин В.С*. Ивановская промышленная область (1929-1936 гг.): уроки экономической истории. Иваново, 2009.

[681] *Ишутин В.И.* Пономарев. Первый секретарь. Владимир, 2008. С.56; Владимирская область - 70 лет. Юбилейный статистический сборник. Владимир, 2014.

[682] Владимирская область. История в документах 1944–2019. Владимир, 2019; *Копылов Д.И.* История Владимирского края в XX столетии. Владимир, 1999

Другая существенная особенность экономики Владимирской области связана с размещением производства: относительно равномерное распределение промышленных предприятий по городам, контрастно отличающее этот регион, к примеру, от соседней Ярославской области. В мемуарах представители региональной власти 1960-1980-х гг. всегда делали акцент на комплексном развитии малых городов Владимирской области («лишь 18% ВВП было во Владимире»[683]). Действительно, помимо предприятий Владимира («Электроприбор», моторо-тракторный и электромоторный заводы) существенная доля индустрии представлена и в других городах области. Так, весомый потенциал имел Ковров – «третья оружейная столица» России (оборонный завод им. В.А. Дегтярёва, электромеханический и экскаваторный завод «Ковровец»). Крупное производство размещено в таких городах как Кольчугино («Электрокабель», завод по обработке цветных металлов), Муром (стрелочный, машиностроительный и тепловозостроительный заводы), Вязники, Гороховец, Гусь-Хрустальный[684].

В целом в экономике Владимирской области соединились машиностроительная специализация советского периода и производство старопромышленного региона. Так, помимо текстильной отрасли и ВПК «визитной карточкой» экономики Владимирского края с середины XVIII в. было стекольное производство в Гусь-Хрустальном, связанное с екатерининским запретом на размещение энергоемких производств вблизи столиц[685].

Ивановская область в советский период в наибольшей степени сохранила специализацию старопромышленного региона - «текстильный цех»[686]. Ведущей отраслью промышленности в Ивановской области оставалась легкая промышленность[687]. До настоящего времени Ивановская область, несмотря на спад производства в 1990-2000-е гг., продолжает ассоциироваться с метафорой «текстильный край»[688]. Эта характеристика Ивановской области оказывала существенное влияние на социальную структуру, приводя к демографическому дисбалансу в пользу женщин. Примечательно, что данное обстоятельство стало предметом обсуждения первого секретаря Ивановского обкома

[683] *Ишутин В.И*. Пономарев. Первый секретарь. Владимир, 2008. С.65
[684] Владимирская область. История в документах 1944–2019. Владимир, 2019; Владимирская область - 70 лет. Юбилейный статистический сборник. Владимир, 2014. С.13-20
[685] Цит. по: *Аверкиева К.В., Нефедова Т.Г., Кондакова Т.Ю*. Поляризация социально-экономического пространства в регионах староосвоенного Центра России: пример Ярославской области // Мир России. 2021. Т.30. № 1. С. 52
[686] *Лешуков Т.Н.* Верхне-Волжский экономический район. Иваново, 1963. С.19
[687] Крупнейшие текстильные предприятия в советскую эпоху: Ивановские камвольный и меланжевый комбинаты (Ивановская область в цифрах за 60 лет. Иваново, 1977; Иваново-Вознесенск, Иваново - 140 лет: летопись в цифрах и фактах. Иваново, 2011).
[688] *Тюрин И.И., Чернобровцев С.В., Экземплярский П.М.* Текстильный край…

КПСС В.Г. Клюева и Л.И. Брежневым в 1977 г., найдя отражение в одной из рабочих записей генерального секретаря ЦК КПСС: «Клюев Владим. Григор, Ивановский. Промышленность работает хорошо, на селе — план по продаже на хлеба картофель выполнили, Клюев просит машиностроен. заводов в области — женщин в некоторых городах больше чем мужчин на 67%»[689].

Отметим, что в Ивановской области были и машиностроительные заводы («Ивтекмаш», автокрановый - с 1954г., тяжёлого станкостроения - с 1958 г. и другие)[690]. Однако доминировала текстильная отрасль: к 1984 г. она занимала в общем производстве 78%[691]. Личный разговор В.Г. Клюева с Л.И. Брежневым скоро дал практический результат в форме совместного Постановления ЦК КПСС и Совмина СССР от 10.11.1977 г. № 980 «О строительстве машиностроительных заводов в городах Ивановской области», выполнение которого обсуждалось на коллегии Министерства строительства СССР и бюро Ивановского обкома КПСС[692]. Подобно Владимирской области в Ивановской имело место относительно равномерное экономическое развитие территории: промышленно развитый центр (Иваново, Кохма, Шуя) в балансе с приволжской частью области (Кинешма, Приволжск, Заволжск)[693]. Текстильная специализация обусловила экономические связи Ивановской области с Узбекской ССР – ведущим поставщиком хлопка – сырья для фабрик региона[694].

Аграрная специализация *Костромской области* была определена центром еще при ее образовании в 1944 г. как «преимущественно сельскохозяйственная - животноводческо-зерновой направленности»[695]. Сельскохозяйственная специфика региона оказывала прямое влияние и на личность партийного руководителя области, утверждаемого в Москве. Председатель Костромского облисполкома 1980-х гг. А.Е. Еремин, рассказывая про назначение В.И. Торопова первым секретарем Костромского обкома, вспоминал: «В ЦК сказали, что область сельскохозяйственная и

---

[689] Здесь и далее орфография, пунктуация, грамматика, стиль записей Л.И. Брежнева представлены в том формате, как они опубликованы в документальном издании: Леонид Брежнев. Рабочие и дневниковые записи. В 3 т. Т.1: Леонид Брежнев. Рабочие и дневниковые записи. 1964–1982 гг. / Отв. ред. С.В. Кудряшов. М., 2016. С.839-840

[690] ГАИО. Ф. П-327. Оп.9. Д.1171. Л.29; Иваново-Вознесенск, Иваново - 140 лет: летопись в цифрах и фактах / Ред. Клюзина С.В. и др. Иваново, 2011.

[691] РГАНИ. Ф.100. Оп.6. Д.116. Л.25.

[692] ГАИО. Ф. П-327. Оп.14. Д.855.

[693] *Невзоров В.А., Селищев Е.Н.* Оценка региональных различий развития отраслевой структуры областей Верхневолжья // Естествознание: исследования и обучение. Ярославль, 2024. С.139-140.

[694] См.: *Никифоров Ю.С.* Верхневолжские области и межрегиональное взаимодействие в СССР (1960-1980-е гг.) // Вестник Брянского государственного университета. 2023. № 2. С.111-118.

[695] РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д.393. Л.3.

надо иметь на этом посту (первого секретаря обкома КПСС) человека….. с опытом работы аграрника»[696]. Еще одним полюсом приоритетного экономического развития Костромской области, определяющим ее место в народнохозяйственном комплексе страны, была и остается *лесозаготовительная* и *деревообрабатывающая* промышленность[697]. Существенной была и роль рыболовных, охотничьих промыслов. Посредством охотничьего промысла за 8 лет (1951-1958) было заготовлено пушнины на 9,3 млн. руб.[698].

Социально-экономическая структура Костромской области носит контрастный характер. Помимо областного центра экономическое ядро Костромской области составляют Нерехта, Красное-на-Волге (ювелирное производство), Волгореченск как центр энергетики. Существенное значение имеют Буй, Галич, Шарья и Мантурово как промышленные центры – узловые точки верхневолжского участка Главного хода Транссибирской железнодорожной магистрали[699]. Именно железная дорога в послевоенном СССР способствовала экономическому развитию отдаленных территорий Костромской области. Существенную роль сыграла достроенная в 1955-1956 гг. железная дорога Кострома-Галич[700]. Тем не менее, вплоть до 1970-х гг. область продолжала оставаться преимущественно аграрным регионом[701]. А.Е. Еремин, описывая период работы Л.Я. Флорентьева первым секретарем обкома[702], фиксирует эту существенную диспропорцию региональной экономики и социальной сферы: «Считалось, что создание индустрии оголит костромскую деревню…Жизнь показала: и индустрию не создали, и люди все равно покидали село»[703]. Существенные изменения происходили с 1970-х гг. При сохранении сельскохозяйственной специфики, значительной доли деревообработки и льняного текстиля («Большая костромская льняная мануфактура», «Льнообъединение им. И.Д. Зворыкина») в Костромской области более интенсивно развивалось

[696] *Еремин А.Е.* От станка до Верховного Совета. Кострома, 2003. С. 107.
[697] См.: *Владимирский Н.* Костромская область. Историко-экономический очерк. Кострома,1959: *Беркович М.* Экономическое развитие Костромской области // Губернский дом. 2014. № 4. С. 3-7
[698] *Владимирский Н.* Костромская область. Историко-экономический очерк. Кострома,1959. С.315
[699] *Невзоров В.А., Селищев Е.Н.* Оценка региональных различий развития отраслевой структуры областей Верхневолжья // Естествознание: исследования и обучение. Ярославль, 2024. С. 139-140.
[700] *Владимирский Н.* Костромская область. Историко-экономический очерк. Кострома,1959. С. 316
[701] Костромская область в цифрах. Кострома, 2022.
[702] Л.Я. Флорентьев – первый секретарь Костромского обкома КПСС (1956-1965).
[703] *Еремин А. Е.* От станка до Верховного Совета. Кострома, 2003. С.62.

машиностроение: заводы «Мотордеталь» и «Рабочий металлист» в Костроме, завод автокранов в Галиче и другие[704].

Экономика *Ярославской области* развивалась в пределах волжского пространственного «коридора» и транзитного меридионального вектора («юг-север-восток»)[705]. Выгодное транспортное, транзитное значение Ярославля было обусловлено, с одной стороны, традиционным волжским речным путем, соединявшим регионы бассейнов Балтийского и Белого морей с центром, территориями бассейна Каспийского и Черного морей, с другой стороны, железной дорогой, связывавшей область с регионами Русского Севера, Урала, Сибири.

Наиболее мощные промышленные объекты сосредоточены, главным образом, в самом Ярославле и во втором по величине городе области - Рыбинске[706]. Как следствие, концентрирование в «ядре» региона (Ярославле и Рыбинске) основной хозяйственной деятельности привело к сниженному экономического потенциалу северных и западных районов области, представляющих периферию региона[707]. Тем не менее, промышленность в советскую эпоху была и в других городах Ярославской области – Гаврилов-Яме, Переславле-Залесском, Ростове, Угличе. В центре пристального внимания Н.С. Хрущева в 1963 г. во время его визита в Ярославль оказался Угличский часовой завод, связанный с производством наручных часов «Волга», а затем и брендовой марки «Чайка» (после полета в космос В.В. Терешковой)[708].

Начиная с 1930-х гг., в числе определяющих факторов экономического развития Ярославской области в системе взаимодействия с центром стало интенсивное формирование новых отраслей промышленности (прежде всего, машиностроения и химической промышленности, позднее - нефтехимии[709]). В период индустриализации в числе ударных строек был Ярославский резиноасбестовый комбинат, ставший каркасом химической промышленности Ярославля: заводов шинного и технического углерода[710]. В

---

[704] *Лешуков Т.Н.* Верхне-Волжский экономический район. Иваново, 1963. С.20; *Беркович М.* Экономическое развитие Костромской области // Губернский дом. 2014. № 4. С.3-7.

[705] См.: *Аверкиева К.В., Нефедова Т.Г., Кондакова Т.Ю*. Поляризация социально-экономического пространства в регионах староосвоенного Центра России: пример Ярославской области // Мир России. 2021. Т.30. №1. С.49–66

[706] Ярославская область в цифрах (к 70-летию Великого Октября). Ярославль, 1987.

[707] См.: *Невзоров В.А., Селищев Е.Н.* Оценка региональных различий развития отраслевой структуры областей Верхневолжья // Естествознание: исследования и обучение. Ярославль, 2024. С.139-140; Природа и хозяйство Ярославской области / отв. ред. А.Б. Дитмар. Ярославль, 1959.

[708] См.: ЦДНИЯО. Ф.7386. Оп.1. Д.133; *Никифоров Ю.С.* Визит Н.С. Хрущѐва в Ярославль в 1963 г.: образ власти в региональном измерении // Российская история. 2016. № 4. С.56-72.

[709] Ярославская область в цифрах (к 70-летию Великого Октября). Ярославль, 1987.

[710] См.: *Сельская В.А*. Выбор города Ярославля для строительства резиноасбестового комбината (1928-1932) // Вестник КГУ им. Н.А.Некрасова. 2015. Т.21. № 4. С.17-21; *Лельчук В.С.* Создание химической промышленности

годы Великой Отечественной войны ключевое значение для энергоснабжения Ярославской области и Москвы приобрели Рыбинская и Угличская ГЭС, тесно связанные с созданием Рыбинского водохранилища[711].

В 1960-1980-х гг. после возведения Новоярославского нефтеперерабатывающего завода интенсивное развитие в Ярославле получила нефтехимическая промышленность[712]. Материалы РГАЭ указывают на значимость Ярославской области как крупного центра нефтехимии и производства технического углерода не только внутри СССР, но и в международных торгово-экономических и научно-технических контактах СССР в 1970-1980-е гг. со странами социалистического содружества[713]. Так, в 1975 г. в Ярославле прошло заседание «Постоянной рабочей группы по экономическому и научно-техническому сотрудничеству между СССР и ЧССР» в области нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности»[714]. В ноябре 1978 г. в Ярославле было заключено «Соглашение о многосторонней международной специализации и кооперировании производства продукции шинной промышленности»[715]. В 1983 г. в городе состоялось двенадцатое совещание специалистов стран-членов СЭВ и СФРЮ по техническому углероду, а в 1988 г. был заключен договор «О сотрудничестве по комплексной проблеме «Обеспечение стран членов СЭВ отдельными вспомогательными материалами для производства синтетических каучуков и латексов по циклу «наука-техника-производство-сбыт»[716].

Наиболее важным сегментом ярославской индустрии в позднем СССР и в современной России было и остается машиностроение, к 1970 г. составлявшее почти треть в отраслевой структуре региональной промышленности[717]. В 1960-1980-е гг. предприятия именно этой отрасли из Рыбинска и Ярославля отмечались с положительной стороны в постановлениях ЦК КПСС и Совмина СССР[718]. Символом успехов

СССР. Из истории социалистической индустриализации. М., 1964; Ярославский ордена Ленина шинный завод. Ярославль, 1968; Ярославский шинный завод. Путеводитель по 75-летней истории. Ярославль, 2007; *Мотлохова И.Б.* Время жить. Очерки по истории ОАО «Ярославский технический углерод». Ярославль, 2002.

[711] *Рапопорт Я.Д.* 25 лет Угличской и Рыбинской ГЭС. М., 1967. С.109.

[712] См.: *Рутковский М.А., Рутковская Л.М.* Полвека ярославской экономики /начало 1960-х – 2010. Ярославль, 2011; 60 славных лет. Сборник к 60-летию ПАО «Славнефть-ЯНОС». Ярославль, 2021.

[713] РГАЭ. Ф.50. Оп.12. Д.412; РГАЭ. Ф.561. Оп.36. Д.965. Л.1.

[714] РГАЭ. Ф.50. Оп.12. Д.412. Л.1-3

[715] РГАЭ. Ф.561. Оп.11пп. Д.439.

[716] РГАЭ. Ф.561. Оп.36. Д.965; там же. Д.1624.

[717] См.: *Воскобойникова С.М.* Промышленность // Природа и хозяйство Ярославской области. Ярославль, 1959. С.67; *Зубова А.Н.* Размещение и развитие народного хозяйства Ярославской области в девятой пятилетке. Ярославль, 1973. С.27.

[718] Постановление ЦК КПСС и Совмина СССР «О работе Свердловской областной и Рыбинской городской партийных организаций по внедрению научной организации труда в промышленности и повышению культуры

ярославского машиностроения стало крупнейшее предприятие региона - Ярославский моторный завод («Автодизель»), занимавший с 1960-х гг. ведущие позиции в советском дизелестроении и отмеченный на общесоюзном уровне за высокое качество продукции[719].

производства» от 29.08.1967 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1966-1970. Т.11. М., 1986. С.263-265; Постановление ЦК КПСС и Совмина СССР «Об инициативе Ярославской областной партийной организации по достижению в одиннадцатой пятилетке прироста промышленного производства без увеличения численности работающих» от 19.08.1980 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т.13. М., 1987. С.479-483

[719] См.: Постановление ЦК КПСС и Совмина СССР «О работе партийных организаций и коллективов Ярославского объединения «Автодизель» и Кременчугского автомобильного завода по повышению качества, увеличению моторесурса двигателей и пробега грузовых автомобилей» от 05.07.1972 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т.12. М., 1986. С.240-242

2.2. Направления региональной политики и их трансформация в начале 1950-х гг. – первой половине 1960-х гг.

Анализируя эволюцию региональной политики от И.В. Сталина к Н.С. Хрущеву, отметим поиск центральной властью эффективной модели функционирования партийных и государственных институтов, способных «реализовывать поставленные партией и правительством задачи»[720]. Исследование региональной политики середины 1950-х – середины 1960-х гг. требует обращения к предшествующему периоду.

Обратимся к экономическому направлению региональной политики центра, связанному с *ресурсными интересами Москвы* в отношении областей Верхневолжья. Они были важны для центра с точки зрения логистики (географическая близость к столице, сформированная инфраструктура железнодорожного и речного транспорта) и для осуществления модернизации советской экономики, переживавшей с конца 1950-х гг. инерционные явления – конец «кратковременной золотой эры»[721].

Во-первых, важным направлением политики центра в 1950-1960-е гг. было продолжение линии на индустриализацию Верхневолжских регионов. Постановление Совмина СССР от 19.07.1952 г. №3335-1278 предусматривало строительство Ново-Ярославского нефтеперерабатывающего завода, объявленного в 1958 г. ударной комсомольской стройкой[722]. С 1961 г., когда завод дал первую нефтяную продукцию, и по настоящее время он является одним из крупнейших НПЗ России, в том числе обеспечивающим потребности столицы[723].

Директивы XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1956-1960 гг. предусматривали развитие станкостроения в Костроме с введением в строй новых специализированных заводов по производству металлорежущих и деревообрабатывающих станков, автоматических линий[724].

Владимирский обком и Владимирский совнархоз в положительном ключе упоминались в Постановлении Пленума ЦК КПСС от 21-29 июня 1959 г. «О работе партийных и советских организаций и советов народного хозяйства по выполнению

---

[720] *Кищенков М.С., Никифоров Ю.С., Таточенко В.В.* Контекст взаимодействия регионов Верхнего Поволжья и центра в эпоху «оттепели» через призму историографии, архивных документов и исторической памяти // Вестник Костромского государственного университета. 2018. № 3. С.65.

[721] *Ханин Г.И.* Экономическая история России в новейшее время. Экономика СССР в конце 30-х гг. - 1987 г. Новосибирск, 2008. С.175.

[722] См.: ГАЯО. Ф.Р-896; XIII съезд ВЛКСМ: стенографический отчет. М., 1959. С. 307

[723] См.: ПАО "Славнефть-ЯНОС". История развития / Т.П. Шмелева и др. // Мир нефтепродуктов. 2021. №S1. С.5-12; 60 славных лет. Сборник к 60-летию ПАО «Славнефть-ЯНОС». Ярославль, 2021.

[724] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т.9. М., 1986. С. 52

решений XXI съезда КПСС об ускорении технического прогресса в промышленности и строительстве». Они разработали мероприятия, позволявшие «с меньшими затратами и быстрее, чем при новом строительстве, увеличить выпуск продукции за счет реконструкции и частичного расширения действующих заводов и фабрик»[725]. Этот опыт Владимирской области активно использовался в практике других регионов, включая Верхневолжье[726]. Подобные постановления центра заметно контрастировали с предыдущим десятилетием, когда Ивановский обком был раскритикован Москвой за «плохое руководство» на основании падения показателей производства менее чем на 10%: «Текстильная промышленность области работает неудовлетворительно, текстильные фабрики в 1945 г. выполнили план на 82,5%, а в 1946 г. на 90,9%»[727].

Во-вторых, значимым направлением, связанным с индустриализацией, было строительство транспортной инфраструктуры, важной в общесоюзном масштабе. Развитие получил трубопроводный и железнодорожный транспорт. В 1950-1960-е гг. начал функционировать магистральный трубопровод Горький-Ярославль[728]. Была введена в строй железнодорожная линия Кострома-Галич, важная с точки зрения освоения и транспортировки продукции лесной промышленности Костромской области[729]. Кроме того, директивы центра предусматривали увеличение пропускной способности речных портов посредством их реконструкции и строительства механизированных причалов в крупнейших волжских городах, включая Ярославль[730].

В-третьих, наиболее сложным направлением экономического сегмента региональной политики в конце 1940-1950-х гг. оставалось сельское хозяйство. При описании хрущевского периода в литературе нередко подчеркивается замедление прироста сельскохозяйственного производства, приписки в статистических данных о производстве зерна, животноводческой продукции[731]. Аграрный сектор был одним из главных сюжетов для регулярного упоминания областей Верхней Волги в различных разрезах на уровне официальных документов КПСС и советского правительства. Иногда

[725] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т.9. М., 1986. С.448.
[726] Информация об инициативе Владимирского обкома КПСС по увеличению выпуска продукции за счет реконструкции действующих предприятий (См.: ЦДНИЯО. Ф.272. Оп. 227. Д. 484).
[727] Записка секретарей ЦК ВКП (б) А.А. Кузнецова и Н.С. Патоличева от 24.01.1947 г. // ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты, 1945-1953. М., 2004. С.168.
[728] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т.9. М., 1986. С.77
[729] Эта железная дорога с конца 1940-х гг. была предметом переписки региональной власти с Москвой (См.: ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты, 1945-1953 / Сост. *В.В. Денисов*. М., 2004. С.342)
[730] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т.8. М., 1985. С.278.
[731] *Ханин Г.И*. Экономическая история России в новейшее время… С.175

это было позиционирование отдельного положительного опыта хозяйственной деятельности. Позитивно характеризовались сельскохозяйственные предприятия Костромской области (совхоз «Караваево» и колхоз «12-й Октябрь» - за высокие надои молока). В свою очередь, колхозы Шуйского района Ивановской области удостоились похвалы за «урожай овощей по 300 ц., а капусты — по 450 ц. с гектара»[732].

Однако гораздо чаще со стороны центра в 1950-е гг. звучали директивные указания и критические замечания, касающиеся сельского хозяйства – наиболее проблемного сектора региональных экономик Верхневолжья в послевоенный период. Лен-долгунец, картофель и продукция животноводства были основными сельскохозяйственными продуктами областей Верхней Волги, которые находились в центре пристального внимания Москвы к началу 1950-х гг. Центральную власть волновало значительное сокращение посевных площадей, уменьшение урожайности и сдачи государству льнопродукции в Костромской, Ярославской, Ивановской областях (наряду с Удмуртской АССР, Кировской Калужской, Новосибирской областями)[733]. Другое постановление партии и правительства, касавшееся «зон спиртовой крахмало-паточной промышленности», предписывало Владимирской, Ивановской и Ярославской областям (в числе 9 других территорий СССР) увеличить производство картофеля, чтобы «в ближайшие два-три года значительно повысить долю картофельного сырья в производстве спирта, резко сократив расход зерна»[734]. В свою очередь, местные партийные и советские органы Костромской области (в числе 7 других территорий РСФСР) были раскритикованы за проблемы в кормовой базе для животноводства – «не выполнены планы сенокошения, большие площади лугов остались нескошенными… скот колхозов остался не обеспечен кормами на зиму»[735]. В 1953 г. в Ивановской и Ярославской областях[736] были «плохо проведены» заготовки и закупки картофеля[737].

Постановление Пленума ЦК КПСС от 07.09.1953 г. «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР» и совместное постановление Совмина СССР и ЦК КПСС от 21.09.1953 г. «О мерах по дальнейшему развитию животноводства в стране и снижении норм обязательных поставок продуктов животноводства государству

[732] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т.8. М., 1985. С.309, 317.
[733] КПСС в резолюциях и решениях… С.109
[734] КПСС в резолюциях и решениях… С.114-115
[735] КПСС в резолюциях и решениях… С.122
[736] В числе Новгородской, Смоленской, Московской, Калужской, Калининской, Молотовской, Свердловской, Челябинской областей, в Белорусской ССР
[737] КПСС в резолюциях и решениях… С.424

хозяйствами колхозников, рабочих и служащих» ознаменовали в 1953-1954 гг. поворот в аграрной региональной политике[738].

Несмотря на предпринятые меры, в 1954 г. проблемы в аграрном секторе РСФСР нарастали. В решениях партии и правительства периодически звучала критика региональной власти. На пленуме ЦК КПСС 21-24 июня 1954 г. органы власти Костромской, Ивановской и Ярославской области (в числе 10 других областей РСФСР[739]) были раскритикованы за затягивание весеннего сева, нарушение агротехники, невыполнение плана по ключевой технической культуре - льну-долгунцу[740]. В связке с другими территориями СССР руководители Владимирской области были раскритикованы за невыполнение плана посадки картофеля[741]. В качестве факторов сельскохозяйственного провала Костромской области (и других регионов СССР) указывались простои тракторов в МТС и совхозах вследствие плохой организации ремонта и технического ухода за машинами, нарушений правил их эксплуатации[742]. Низко оценивались и темпы уборки картофеля во Владимирской, Ярославской, Ивановской областях («часть посевов осталась неубранной») и льна в Костромской области, где его «теребление продолжалось в течение 65 дней»[743]. Помимо проблем со льном и картофелем колхозы и совхозы Ивановской, Костромской и Ярославской областей были подвергнуты критике за невыполнение плана (посева однолетних трав, силосных культур и корнеплодов) и плохую закладку силоса[744].

Примечательно, что для решения зерновой проблемы наряду с постановлениями об освоении целины центр в середине 1950-х гг. предпринимал и другие менее известные меры, связанные с экстенсивным экономическим ростом сельского хозяйства, ориентированные уже на центральную часть РСФСР[745]. Так, в фокусе внимания

---

[738] См.: Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т.4. М., 1968. С.19-60, С.60-88; *Зеленин И.Е.* Аграрная политика Н.С. Хрущева и сельское хозяйство. М., 2001. В.А. Солоухин, характеризуя эти годы, отмечал: «В жизни страны около 1953-1954 гг. произошло что-то такое, от чего коровы (по всей стране) начали давать больше молока» (*Солоухин В.А*. Владимирские проселки. Ярославль, 1967. С.37)

[739] Калининской, Смоленской, Новгородской, Псковской, Великолукской, Вологодской, Иркутской областей

[740] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т.8. М., 1985. С.394

[741] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т.8. М., 1985. С.394

[742] КПСС в резолюциях и решениях… С.394

[743] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т.8. М., 1985. С.413. Для сравнения: в Кировской области и Литовской ССР теребление льна затянулось до 80 дней (См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т.8. М., 1985. С.410)

[744] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т.8. М., 1985. С.399

[745] Постановление Пленума ЦК КПСС от 02.03.1954 г. «О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель» // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т.4. М., 1968. С.89-120; Постановление ЦК КПСС и Совмина СССР от 13.08.1954 г. «О дальнейшем освоении целинных и залежных земель для увеличения производства зерна»// Решения партии и правительства… Т.4. С.125-129. См.: *Белов А.М., Рыбин А.А.* Трудовые ресурсы Центральной России на освоении целины в 1954-1964 гг.: региональная

центральной власти оказался вопрос осушения и освоения Мещерской низменности во Владимирской области. Освоение заброшенных и новых земель в нечерноземной полосе, намеченное на 1954-1955 гг., должно было увеличить производство зерна. Планировалось изменить организацию освоения новых земель в нечерноземной полосе, «сконцентрировав мелиоративную технику»[746].

В связи с докладом Н.С. Хрущева «Об увеличении производства продуктов животноводства» после пленума ЦК КПСС 25-31 января 1955 г. предметом особого интереса центральной власти в аграрном секторе стало «неудовлетворительное состояние» животноводства[747]. В ряду других регионов СССР[748] под прицел критики попали Костромская и Ярославская области за низкие показатели в этой части аграрного производства[749]. Спустя 3 года, в постановлении пленума ЦК КПСС 1958 г. Костромская и Ярославская области (наряду с другими регионами СССР) были снова подвергнуты критике за уменьшение производства мяса в колхозах и совхозах. В заключительной части документа вся персональная ответственность за падение показателей возлагалась на региональное партийное руководство: «Руководители этих республик и областей упускают из виду, что основными производителями сельскохозяйственных продуктов в нашей стране являются колхозы и совхозы и что от уровня их производства зависит снабжение страны продуктами сельского хозяйства»[750]. На пленуме ЦК КПСС 10-18 января 1961 г. в числе других 9 регионов СССР[751] отмечалось сокращение поголовья коров во Владимирской области[752].

В середине 1950-х гг. центральной властью были предприняты попытки оживления колхозного строя посредством материального стимулирования и некоторого расширения

историография // Научные ведомости Белгородского государственного университета. История. Политология. 2018. Т.45, № 4. С.747-757.

[746] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т.8. М., 1985. С.370

[747]См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т.8. М., 1985. С.455; Постановление Пленума ЦК КПСС, 31.01.1955 г. «Об увеличении производства продуктов животноводства» // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т.4. М., 1968. С.157-192

[748] Казахской и Узбекской республиках, Новгородской, Кемеровской, Грозненской и Ростовской областях

[749] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т.8. М., 1985. С.465

[750] Итоги развития сельского хозяйства за последние пять лет и задачи дальнейшего увеличения производства сельскохозяйственных продуктов» от 15-19 декабря 1958 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т.9. М., 1986. С.282.

[751] Московская, Брянская, Тульская, Кировская области, Марийская и Чувашская АССР, Хабаровский край.

[752] «О выполнении государственного плана и социалистических обязательств по производству и продаже государству продуктов земледелия и животноводства в 1960 г. и о мероприятиях по дальнейшему развитию сельского хозяйства» // КПСС в резолюциях и решениях…. Т.10. М., 1986. С.16

инициативы колхозников[753]. В социально-экономической сфере были реорганизованы промысловая и получила развитие потребительская кооперация[754].

Все эти корректировки социально-экономического курса середины 1950-х гг. затронули и области Верхней Волги. Изменения советской аграрной политики после смерти И.В. Сталина образно описаны в художественной литературе: «Потом начались крутые меры по подъему деревни… главное, на мой взгляд, изменение налоговой политики – раз, повышение заготовительных цен – два, скощение долгов и ссуды колхозникам – три. Взять те же заготовительные цены. Восемь рублей давало государство колхозу за центнер хлеба. А сейчас как-никак двадцать рубликов. В прошлый год колхоз разъединили, и правильно сделали. Потому что задача объединения – создать большие поля здесь, в нашей полосе, все равно не удается: там овражек, там буераж ек, там лесок, там рощица. А руководить хуже – все далеко, все не под руками»[755]. Как представляется, В.А. Солоухин несколько идеализирует результаты новой аграрной политики центра. Однако, в приведенном фрагменте более важно указание на объективные территориальные детерминанты ведения сельского хозяйства – особенности пересеченного ландшафта Владимирской области, справедливые и для других соседних областей Верхней Волги.

Переписка Костромского обкома с ЦК КПСС в первые годы после отставки Н.С. Хрущева за январь 1966 г. содержит просьбу разукрупнить 21 совхоз. В качестве аргументов приводятся все те же особенности местности - «разбросанность территорий, овраги, болота, плохие и непроезжие дороги… крайне затрудняет управление сельскохозяйственным производством»[756]. Как показывают оба источника, эти ландшафтные детали нечерноземных территорий, находящихся к северо-востоку от Москвы, часто совершенно не учитывались центром при проведении региональной политики в части развития аграрного сектора экономики.

---

[753] Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 06.03.1956 г.: «О ежемесячном авансировании колхозников и дополнительной оплате труда в колхозах» и «Об Уставе сельскохозяйственной артели и дальнейшем развитии инициативы колхозников в организации колхозного производства и управлении делами артели» // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т.4. М., 1968. С.288-290; 290-297

[754] Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 14.04.1956 г. «О реорганизации промысловой кооперации» // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т.4. М., 1968. С.297-300; Постановление Бюро ЦК КПСС по РСФСР, Совета Министров РСФСР от 27.01.1962 №118 «О мерах по расширению закупок потребительской кооперацией излишков сельскохозяйственных продуктов у колхозников и колхозов // Свод законов РСФСР. Т.6. М., 1988. С.415

[755] Солоухин В.А. Владимирские проселки….

[756] ГАНИКО. Ф. П-765. Оп.11. Д.135. Л.1-2

Еще одна аграрная инициатива Н.С. Хрущева - кукурузная кампания - также коснулась областей Верхней Волги[757]. Она вызвала различные формы сопротивления региональной власти. Н.С. Хрущев надеялся добиться перелома в сельском хозяйстве посредством отказа от травопольной системы земледелия (посевов многолетних и однолетних трав, системы чистых паров) в пользу распашки лугов с последующими засевами их кукурузой и другими культурами[758]. Открытое игнорирование посевов кукурузы негативно воспринималось Н.С. Хрущевым. О последствиях поведения первого секретаря Калининского обкома В.И. Киселева, публично заявившего о желании сеять больше кормовой свеклы, а не кукурузы, рассказал В.П. Торопов. По его свидетельству, Н.С. Хрущеву это заявление крайне не понравилось, и он грубо прервал выступающего: «На лихом коне въехал ты на трибуну, посмотрим, на каком съедешь». Не прошло и нескольких недель, как этот секретарь обкома был снят с должности»[759].

Первый секретарь Костромского обкома Л.Я. Флорентьев избрал более гибкую тактику пассивного сопротивления одиозной инициативе Н.С. Хрущева: «Флорентьев… никогда не обращал внимания, есть ли кукуруза, нет ли кукурузы. Вроде бы не замечал. И все понимали: сеять ее необязательно»[760]. За приверженность посевам многолетних трав в противовес кукурузе региональных руководителей областей Верхней Волги часто называли «травопольщиками». В.Ф. Торопов с юмором рассказывал, что на зональном совещании Г.И. Воронов, тогда заместитель министра сельского хозяйства, едко поприветствовал ярославских руководителей: «Ну, здравствуйте, ярославские травопольщики»[761]. Такой же ярлык получили и костромичи. Жестко был раскритикован Л.Я. Флорентьев: ему предложили «распахать все клевера, засеять их кукурузой»[762].

Одним из направлений хрущевской политики стала регионализация управления экономикой - создание территориальных советов народного хозяйства (далее – совнархозы)[763]. Затем произошло их укрупнение и, наконец, разделение партийных

---

[757] См.: *Конышев Д.Н.* "Нас эта “королева”, попросту говоря, пустит по миру..." к вопросу о кукурузной кампании периода оттепели 1953-1964 гг. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2022. № 2. С.86-102.

[758] *Зеленин И.Е.* Аграрная политика Н.С. Хрущева и сельское хозяйство // Труды ИРИ РАН. 2000. № 2. С.401.

[759] *Торопов В.Ф.* Незабываемое. Записки председателя облисполкома. Ярославль, 2001. С.84

[760] *Коробов Б.К.* Нулевой цикл. Кострома, 2006.

[761] *Торопов В.Ф.* Незабываемое. Записки председателя облисполкома. Ярославль, 2001. С.55

[762] *Торопов В.Ф.* Незабываемое… С. 55.

[763] Постановление Пленума ЦК КПСС от 13-14 февраля 1957 г. «О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством») // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1956-1960. Т.9. М., 1986. С.167-174; Закон СССР «О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством» от 10.05.1957 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам, т.4. 1953-1961 гг. М., 1968. С. 343-347.

органов на промышленные и сельские[764]. Посредством создания совнархозов Н.С. Хрущев децентрализовал управление экономикой[765]. Реформа повлияла на механизмы взаимодействия партийных органов с хозяйственными структурами, расширив самостоятельность местных руководителей[766].

Первоначально совнархозы создавались, как правило, в пределах одной области. В течение 1957 г. на территории областей были образованы экономические районы и созданы совнархозы: Владимирский, Ивановский, Костромской, Ярославский[767].

Реформа совнархозов наряду с преимуществами децентрализации и начальным позитивным эффектом имела и недостатки, связанные, в том числе с административными перестановками[768]. В памяти региональных руководителей восприятие реорганизации далеко от положительного: «Из этой затеи ничего путного не получилось…совнархозы потеряли отраслевую специализацию, и все поползло вниз»[769].

На первом этапе реализации реформы совнархозов ключевыми были кадровые коллизии. Этот тезис подтверждают докладные записки, поступавшие из регионов и ведомств в ЦК КПСС[770]. Комплектование аппарата региональных совнархозов, назначение квалифицированных и компетентных руководителей (председателей) в новые структуры, трудоустройство министерских чиновников – все это было существенным

---

[764] *Хлевнюк О.В.* Роковая реформа Н.С. Хрущёва: разделение партийного аппарата и его последствия, 1962–1964 гг. // Российская история. 2012. №4. С.164–179

[765] См.: *Горлов В.Н.* Московские городской и областной совнархозы (1957-1965): противоречия становления и развития. М., 2014; *Демичев Е.В.* Реформа управления промышленностью и строительством 1957-1965 гг. в контексте специфики отечественной истории. М., 2011; *Мерцалов В.И.* Реформа управления промышленностью и строительством 1957-1965 гг. (на материалах Восточной Сибири). Иркутск, 2001; *Подольский С.И.* Ленинградский совет народного хозяйства: организация, методы деятельности; отношения с партийными и советскими структурами (1957-1966). СПб., 2011; *Шестаков В.А.* Социально-экономическая политика советского государства в 50-е – середине 60-х гг. М., 2006.

[766] *Кищенков М.С., Никифоров Ю.С., Таточенко В.В.* Контекст взаимодействия регионов Верхнего Поволжья и центра в эпоху «оттепели» через призму историографии, архивных документов и исторической памяти // Вестник Костромского государственного университета. 2018. № 3. С.66.

[767] ГАВО. Ф.Р-3705; Постановление Совета Министров РСФСР от 01.06.1957 г. № 379 «Об образовании Совета народного хозяйства Владимирского экономического административного района» // Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР. Т.6. М., 1959. С.216-217; Постановление Совета Министров РСФСР от 01.06.1957 г. № 389 «Об образовании Совета народного хозяйства Ивановского экономического административного района // Хронологическое собрание законов… Т.6. М., 1959. С.223-224; *Лешуков Т.Н.* Ивановский экономический административный район. Иваново, 1959; Постановление Совета Министров РСФСР от 01.06. 1957 г. № 413 «Об образовании Совета народного хозяйства Костромского экономического административного района» // Хронологическое собрание законов… Т.6. М., 1959. С.238-239; *Жуков И.Г., Буторкин Б.И.* Костромской экономический административный район. Кострома, 1959; Постановление Совета Министров РСФСР от 01.06.1957 г. № 499 «Об образовании Совета народного хозяйства Ярославского экономического административного района» // Хронологическое собрание законов… Т.6. М., 1959. С. 296-297; ГАЯО. Ф. Р-3651. Оп. 1. Д. 295; *Глускер И.Я., Мануилов Л.А.* Ярославский экономический район. Ярославль, 1958.

[768] См.: Докладная записка начальника ЦСУ СССР В.Н. Старовского в Совмин СССР об экономических показателях работы совнархозов в 1957-1959 гг. 6 октября 1959 г. // Региональная политика Н.С. Хрущева… С.375; *Шестаков В.А*. Социально-экономическая политика советского государства… С.262.

[769] *Лощенков Ф.И.* От Сталина до Горбачева. Ярославль, 2000. С.31.

[770] Региональная политика Н.С. Хрущева… С.169-180.

элементом во взаимодействии регионов и центра на рубеже 1950-1960-х гг. Жестко и определенно высказался первый секретарь Ярославского обкома Ф.И. Лощенков: «Ничего путного из нововведений не получилось. Нет в природе таких руководителей-универсалов, которые могли бы одинаково хорошо разбираться в производстве носков, гуталина, сапожных щеток и тракторов, самолетов, ракет»[771]. Похожую критическую характеристику уже конкретного председателя совнархоза представил директор Рыбинского авиамоторостроительного завода: «Ярославский совнархоз (его тогда возглавлял И.И. Фетисов — опрометчивый, с конъюнктурными наклонностями человек), не вникнув глубоко в проблемы завода, вышел с предложением сохранить производство тракторных двигателей на нашем предприятии»[772]. Делая скидку на субъективизм мемуаристов, следует признать долю истины в их оценках уровня квалификации руководящих кадров совнархозов.

Симптомом неудачи совнархозовской реформы стали межрегиональные конфликты в борьбе за дефицитные ресурсы. Иногда местнические конфликты носили скрытый характер, но нередко они выходили в публичную плоскость, требуя арбитражного вмешательства центра. Таким был, например, конфликт Татарского и Башкирского совнархозов, который получил широкую огласку благодаря материалу, опубликованному в газете «Правда»[773].

Противоречия хрущевской реформы проявились и в формате межрегионального взаимодействия Верхневолжских областей**.** Несмотря на получение доли хозяйственной самостоятельности в ходе совнархозовской реформы, руководители регионов при возникновении ресурсных проблем обращались в центр. Показательно совместное обращение первого секретаря Костромского обкома Л.Я. Флорентьева и председателя Костромского совнархоза Н. Тимофеева от 3 сентября 1962 г., адресованное заместителю председателя Совмина СССР А.Н. Косыгину, который был одновременно депутатом Верховного совета от Костромской области[774]. Это письмо в сущности представляет собой жалобу костромских руководителей на коллег из двух союзных

[771] *Размолодин М.Л.* Эпизоды из жизни и деятельности Ф.И. Лощенкова (интервью с бывшим первым секретарем Ярославского обкома КПСС). Ярославль, 1995. С.76.
[772] *Дерунов П.Ф.* Моторостроители. Рыбинск, 1998. С.23.
[773] См.: Записка председателя Совмина РСФСР Д.С. Полянского и председателя Комиссии советского контроля Совмина СССР Г.В. Енютина от 22.03.1961 г. «О проверке фактов о разногласиях между Татарским и Башкирским совнархозами, приведенных в статье газеты «Правда» // Региональная политика Н.С. Хрущева… С.415.
[774] ГАНИКО. Ф. П-765. Оп.3. Д.531. Л.104.

республик – Украины и Белоруссии - и одновременно просьбу о помощи[775]. Проблема сводилась к тому, что у совнархоза возникли проблемы с поставками трепаного льна в Кострому на льночесальную фабрику «Искра Октября»[776].

Виновниками проблемы костромские руководители объявили украинских и белорусских партнеров: «Просим дать указание Совминам УССР и БССР об отгрузке льна по фондам третьего квартала…». Далее уточнялось, что Львовская, Житомирская, Черниговская области Украинской ССР из 625 т. поставили только 262 т. Совнархоз Белорусской ССР из 200 т. только 105 т.[777]. Конфликт был разрешен в пользу костромичей. На документе имеется резолюция А.Н. Косыгина от 17.09.1962 г., адресованная в Совмин УССР (т. Щербицкому), Совмин БССР (т. Киселеву): «Прошу рассмотреть и принять срочные меры к отгрузке льна Костромскому совнархозу в полном соответствии с утвержденными фондами»[778]. Так А.Н. Косыгин выступил арбитром в этой межрегиональной ресурсной коллизии.

Улучшить функционирование системы совнархозов были призваны проекты создания в РСФСР специального органа управления совнархозами (записка председателя Совмина РСФСР Д.С. Полянского Н.С. Хрущеву от 31.07.1959 г.)[779], укрупнения совнархозов (записка председателя Ростовского совнархоза П. Аброскина зам. председателя Совмина СССР А.Н. Косыгину от 29.12.1959 г.)[780]. Как видно, решение проблем осуществлялись административными методами. Инициирование создания новых структур можно считать признанием неудачи реформы совнархозов и латентным постепенным возвратом к принципам централизованного управления экономикой. На практике эти решения центра приводили к парадоксальному, на первый взгляд, росту бюрократического аппарата, сокращение которого, напротив, постоянно декларировалось. В записке отдела партийных органов ЦК КПСС по союзным республикам от 26 июня 1961 г. в Секретариат ЦК КПСС подчеркивался рост управленческого аппарата[781]**.** При этом административные перемены создавали возможность для карьерного роста. Я. Коган вспоминал, что перестановки в руководстве

[775] ГАНИКО. Ф. П-765. Оп.9. Д.171. Л.171
[776] ГАНИКО. Ф. П-765. Оп.9. Д.171. Л.171
[777] ГАНИКО. Ф. П-765. Оп.9. Д.171. Л.171
[778] ГАНИКО. Ф. П-765. Оп.9. Д.171. Л.170
[779] Региональная политика Н.С. Хрущева… С.370
[780] Региональная политика Н.С. Хрущева… С.410
[781] Региональная политика Н.С. Хрущева… С.418

предприятий, наряду с другими факторами, позволили ему стать в 1963 г. главным инженером Ярославского полиграфкомбината[782].

Попыткой оптимизации работы совнархозов стало их укрупнение для «улучшения специализации и кооперирования»[783]. В 1959 г., спустя два года с момента организации совнархозов, началось их слияние: в РСФСР вместо 67 создавалось 24 совнархоза. Ф.И. Лощенков с иронией вспоминал об эволюции новоиспеченных совнархозов: «Не успели… как следует оформиться, сформироваться, как последовало новое указание: совнархозы укрупнить»[784]. Образование укрупненного совнархоза в составе нескольких регионов повлекло за собой местничество, конфликты интересов региональных руководителей, желавших самостоятельно контролировать собственные предприятия и материальные ресурсы, получив доступ и к ресурсам соседей по совнархозу[785].

Борьба региональных лидеров за управление ресурсами усилилась с созданием объединенного совнархоза, как правило, создававшегося на территории 3-4 соседних областей. Так, на территории Владимирской, Ивановской, Костромской, Ярославской областей 25 декабря 1962 г. был образован Верхневолжский экономический район[786]. Согласно постановлению Совмина РСФСР от 16.03.1963 г. был создан укрупненный Верхневолжский совнархоз[787]. Несмотря на звучное название нового укрупненного совнархоза, объединившего четыре области, его управленческим центром, своеобразной столицей, стал не город на Волге, а Иваново[788]. Ансамбль «Ярославские ребята» не преминул отозваться едкой частушкой на управленческое новшество центра: «Как на Уводи вонючей создан совнархоз могучий, Верхне-Волжский совнархоз, где же Волга – вот, вопрос. Про текстиль там судят тонко, но в загоне оборонка, а в вопросах химии никакой нет линии»[789]. Доминирование Иваново как центра укрупненного совнархоза

---

[782] *Коган Я.* Все это было. Ярославль, 2005. С.71.
[783] Региональная политика Н.С. Хрущева… С. 470-471.
[784] *Размолодин М.Л.* Эпизоды из жизни и деятельности Ф.И. Лощенкова (интервью с бывшим первым секретарем Ярославского обкома КПСС). Ярославль, 1995. С. 76.
[785] *Мохов В.П.* Эволюция региональной политической элиты России (1950-1990 гг.). Пермь, 1998. С.87; *Никифоров Ю.С.* Попытка Ярославля потеснить Иваново в управлении Верхневолжским совнархозом // Вопросы истории. 2018. № 6. С.137-145; *Шестаков В.А*. Социально-экономическая политика советского государства в 50-е – середине 60-х годов. М., 2006. С. 266.
[786] *Лешуков Т.Н.* Верхне-Волжский экономический район. Иваново, 1963
[787] ГАЯО. Ф.Р-3651. Оп.1. Д.295.
[788] *Никифоров Ю.С.* Попытка Ярославля потеснить Иваново в управлении Верхневолжским совнархозом // Вопросы истории. 2018. № 6. С. 137-145.
[789]Ансамбль «Ярославские ребята». URL: https://yandex.ru/video/preview/9832986976664172095 (дата обращения: 21.05.2020); *Размолодин М.Л.* Эпизоды из жизни и деятельности Ф.И. Лощенкова… С.76

породило местнические споры регионов, трения между областными руководителями в распределении властных полномочий и материальных ресурсов[790].

Для всех регионов объединенного совнархоза значительно усилился хаос в производственном процессе. Несколько управлений Верхневолжского совнархоза (химической и резинотехнической, радиотехнической промышленности, автотракторного машиностроения) расположились в Ярославле[791], что имело неоднозначные последствия для регионов укрупненного совнархоза. Так, Владимирские заводы «Автоприбор» и «Электроприбор» испытали проблемы в управлении производством: «Отраслевое Управление радиотехнической промышленности расположилось в Ярославле. Если раньше заводчанам для решения вопросов достаточно было спуститься по улице Батурина на 500 метров, и вот он Совнархоз, то теперь надо было колесить по трем областям, то до Иванова, то до Ярославля. Да и в Москве кое-что надо было решать у разработчиков, в Госснабе, в Госплане. И длилось это три с лишним года»[792].

Ф.И. Лощенков вспоминал курьезный случай на Рыбинском авиастроительном заводе: «Приехал председатель Верхневолжского совнархоза, по специальности текстильщик[793] и начал устраивать разгон: “Почему не выполнен план по авиационным моторам?”. Ему отвечают, что военная приемка не приняла моторы из-за некоторых дефектов. Он говорит: “Ну, если не могли сдать первым сортом, сдали бы вторым”. Естественно, это вызвало взрыв смеха. Председатель совнархоза полагал, что с авиамоторами можно поступить так же, как с текстильными изделиями»[794]. Казус свидетельствовал о некомпетентности руководителя Верхневолжского совнархоза.

Этот фрагмент источника иллюстрирует существование серьезных проблем в функционировании системы совнархозов в целом и после их укрупнения, в частности. Представитель костромской региональной власти А.Е. Еремин вспоминал, что «при организации Верхневолжского совнархоза Костромская область оказалась наиболее

---

[790] См.: РГАНИ. Ф.5. Оп.39. Д.249. Л.44-50; ЦДНИЯО. Ф.7386. Оп.1. Д.7; *Никифоров Ю.С.* Попытка Ярославля потеснить Иваново в управлении Верхневолжским совнархозом // Вопросы истории. 2018. №6. С.137-145; *Никифоров Ю.С.* Верхневолжские регионы РСФСР… С.82-90.

[791] ГАЯО. Ф.Р-490, Ф.Р-841, Ф.Р-842.

[792] Прощание с автоприборами… URL: http://electropribor.ru/files/13_13_glava__1964_.pdf. (дата обращения: 18.07.2020)

[793] Речь идет об Е.Т. Алексееве: в 1959-1961 гг. возглавлял Ивановский совнархоз, а затем и укрупненный Верхневолжский совнархоз (Справочник по истории КПСС… URL: http://www.knowbysight.info/AAA/10492.asp)

[794] *Размолодин М.Л.* Эпизоды из жизни и деятельности Ф.И. Лощенкова.. С.76

ущемленной… строительную базу в нашей области пришлось создавать после ликвидации совнархозов»[795].

Региональные руководители стремились перераспределить ресурсы внутри укрупненного совнархоза. Известно, по крайней мере, об одном аргументированном ходатайстве в центр со стороны Ф.И. Лощенкова, первого секретаря Ярославского промышленного обкома[796]. Его служебная записка «О переводе отраслевых управлений Верхне-Волжского совнархоза из г. Иваново в г. Ярославль» от 01.06.1963 г. (с пометкой «совершенно секретно») была адресована в ЦК КПСС[797].

Кроме того, Ярославский промышленный обком направил в ЦК КПСС отчет (от 07.06.1963 г.) о проведенных партсобраниях в Ярославской области. Он содержал серьезную критику Верхневолжского совнархоза. Главный инженер оборонного предприятия «п/я 9» Лохин и инженер Волжской шерстопрядильной фабрики Альтименко раскритиковали Верхневолжский совнархоз «за непринятие должных мер по внедрению в производство пластмасс и замене на предприятиях давно устаревшего оборудования новым». На Тутаевском и Гаврилов-Ямском собраниях партийный актив подверг критике Верхневолжский совнархоз «за плохое снабжение предприятий сырьем и запасными частями»[798]. Критические высказывания рядовых коммунистов, содержащиеся в отчете для ЦК КПСС, должны были стать дополнительным аргументом в поддержку служебной записки Ф.И. Лощенкова о необходимости переноса значительной части полномочий укрупненного совнархоза из Иваново в Ярославль[799].

В постановлении Совмина РСФСР от 27.05.1964 г. N651 «Об итогах хозяйственно-финансовой деятельности предприятий и организаций Верхне-Волжского совнархоза за 1963 г. были отмечены проблемные точки в работе укрупненного совнархоза: невыполнение производственной программы (19 предприятий недодали продукции на 12,3 млн. руб.); низкая производительность труда (28 предприятий); удорожание себестоимости продукции (56 предприятий на сумму 6,9 млн. руб.); невыполнение плана производства отдельных видов продукции (недодано 708 ткацких станков, 457 тыс. кв.

[795] *Еремин А.Е*. От станка до Верховного Совета. Кострома, 2003. С.62
[796] См.: *Никифоров Ю.С*. Попытка Ярославля потеснить Иваново в управлении Верхневолжским совнархозом // Вопросы истории. 2018. №6. С.137-145
[797] РГАНИ. Ф.5. Оп.39. Д.249. Л.44-46; ЦДНИЯО. Ф.7386. Оп.1. Д.7. Л.1-3
[798] ЦДНИЯО. Ф.7386. Оп.1. Д. 6. Л. 69-70
[799] *Никифоров Ю.С.* Попытка Ярославля потеснить Иваново в управлении Верхневолжским совнархозом…

метров оконного стекла, 67 экскаваторов); неритмичность работы предприятий тяжелого и общего машиностроения[800].

Материалы проверки хода строительства комплекса свинцовых кронов на Ярославском лакокрасочном заводе "Свободный труд" Верхне-Волжского совнархоза (24.09.1964 г.-11.01.1965 г.), свидетельствовали о претензиях к укрупненному совнархозу со стороны региональных руководителей: первого секретаря Ярославского промышленного обкома Ф.И. Лощенкова, председателя Верхневолжского совнархоза Е.Т. Алексеева. Проверка стала результатом обращения М.Е. Бородина, председателя Комитета партгосконтроля Ярославского промышленного обкома и облисполкома в отдел химической и нефтеперерабатывающей промышленности Комитета партийно-государственного контроля Бюро ЦК КПСС по РСФСР. Он просил вмешаться, активизировав поставки в рамках межрегионального взаимодействия укрупненных совнархозов: «Из-за неудовлетворительной комплектации основным и вспомогательным оборудованием…пуск цеха находится под угрозой»[801]. Отмечалось, что из 165 единиц химического оборудования… получено только 34. Среди задерживающих поставки назывался Сумский завод им. Фрунзе[802]. Источник свидетельствовал, что укрупнение совнархозов практически не изменило в лучшую сторону ситуацию с поставкой комплектующих деталей и ценного оборудования из регионов, находящихся в ведении других совнархозов. Из источника следует, что ранее уже направлялись письма в Москву с аналогичными просьбами за подписью директора завода и статусных фигур в системе региональной власти, однако, «положительного решения не было принято»[803].

Для решения проблем с поставщиками Комитет партийно-государственного контроля Бюро ЦК КПСС по РСФСР вынужден был подключить региональных коллег. В Свердловский, Пензенский и Сумский комитеты партгосконтроля из Москвы 25 ноября были направлены письма за подписью В. Чураева, первого заместителя председателя Комитета партийно-государственного контроля Бюро ЦК КПСС по РСФСР[804]. Спустя месяц в письме от 9 января 1965 г., адресованном в Комитет партийно-государственного контроля, инспектору отдела химической и нефтеперерабатывающей промышленности,

[800] Об итогах хозяйственно-финансовой деятельности предприятий и организаций Верхневолжского совнархоза за 1963 г. // Постановление Совета министров РСФСР от 27.05.1964 г. № 651.
[801] ГАРФ. Ф.А-420. Оп.1. Д.300. Л.1
[802] ГАРФ. Ф.А-420. Оп.1. Д.300. Л.1
[803] ГАРФ. Ф.А-420. Оп.1. Д.300. Л.2
[804] ГАРФ. Ф.А-420. Оп.1. Д.300. Л.19, Л.21, Л.23

заместитель начальника Главверхневолжскстроя Н. Поляков отмечал, что «выполнение работ сдерживается в связи с тем, что… с 19 ноября 1964 г. по 5 января 1965 г. на завод поступило 6 единиц из 44 технологического оборудования, 38 из 58 единиц нестандартизированного, не укомплектованого электрооборудования»[805]. Региональный хозяйственный руководитель ходатайствовал перед Комитетом партийно-государственного контроля: «в целях усиления строительства объекта прошу Вас оказать влияние на поставщиков технологического, нестандартизированного оборудования, комплектующих деталей»[806].

Заметим, что, как свидетельствуют рабочие и дневниковые записи Л.И. Брежнева конца 1950-х гг., проблемы с поставками деталей в рамках работы совнархозов были нередким явлением и в более ранний период, включая предприятиях ВПК. Эти коллизии напрямую приходилось «разруливать» первым секретарям обкома при взаимодействии с руководителями высшего ранга в Москве. Так, согласно записи Л.И. Брежнева[807] за ноябрь 1959 г., он принимал Б.А. Баринова, первого секретаря Ярославского обкома КПСС, который обратился за поддержкой в связи с проблемами в части поставки станков на оборонный завод по постановлению Совмина СССР «Об организации серийного производства двигателей АЛ-7Ф -1 на заводе №36 Ярославского совнархоза и оказании помощи заводу №117», утвержденного постановлением Президиума ЦК КПСС от 26 сентября 1959 г.: «т. Баринов — секр. ОК докладывает — что для Рыбинского завода записано 175 станков — не получили ни одного»[808].

Одним из приоритетных направлений региональной политики была ее финансовая составляющая – *бюджетная политика.* Ее главный тренд в рассматриваемый период заключался в стремлении центра держать под контролем бюджетные ресурсы местных властей[809]. Фискальный надзор центра касался как функционирования региона в целом, так и экономической деятельности отдельных предприятий, организаций и учреждений регионального и местного уровней.

Региональный бюджет, утверждаемый сессией облисполкома и отсылаемый в Москву, показателен как документ, отражающий контроль центра над регионами.

[805] ГАРФ. Ф.А-420. Оп.1. Д.300. Л.26
[806] ГАРФ. Ф.А-420. Оп.1. Д.300. Л.26
[807] На момент события Л.И. Брежнев был секретарем ЦК, курировавшим оборонную промышленность
[808] Леонид Брежнев. Рабочие и дневниковые записи. 1944–1964 гг. / Отв. ред. *С.В. Кудряшов*. Т.3. М., 2016. С.288
[809] *Баканов С.А*. Государственный бюджет СССР в 1950-80-е гг. … С.272

Проанализируем бюджет за 1956 г. Владимирской области (Приложение. Табл. 1)[810]. Картина бюджетно-налоговых характеристик демонстрирует те финансовые каналы, из которых региональная власть по согласованию с центром черпала ресурсы, перераспределяя их на нужды своей территории. Анализ абсолютных показателей доходов Владимирской области в 1956 г. показал, что областной бюджет был профицитный: 12 805 руб. составляли «остатки бюджетных средств на начало года»[811].

Доходную часть регионального бюджета Владимирской области составляли традиционные для регионов РСФСР статьи. Львиную долю наполняемости доходной части регионального бюджета обеспечивали отчисления от государственных налогов и доходов, т.е. финансовые каналы, непосредственно привязанные к союзному / республиканскому бюджету. Они составляли 60% общего объема доходов. Процент отчислений от государственных налогов в местные бюджеты устанавливался ежегодно решением Верховного Совета РСФСР по представлению Минфина РСФСР. Соответственно, на союзном уровне межбюджетные отношения между регионами и центром определял Верховный Совет СССР и Минфин СССР. До конца 1950-х гг. действовало «Положение о бюджетных правах Союза ССР и союзных республик»[812]. В 1959 г. и 1961 г. нормативная база обновилась[813]. Проценты отчислений могли незначительно меняться год от года, но обычно они были относительно стабильными[814]. Доминирующую роль в структуре этой доходной статьи областного бюджета играли отчисления и налоги. Первое место занимали отчисления от сумм реализации госзаймов[815]. На втором месте был подоходный налог с населения. Замыкал тройку лидеров по прибыльности в этой статье доходов налог с оборота. Наименьшую долю отчислений в региональный бюджет давал государственный налог на лошадей единоличных хозяйств.

---

[810] ГАРФ. Ф.А-411. Оп.3. Д.3765

[811] ГАРФ. Ф.А-411. Оп.3. Д.3765. Л.7

[812] См.: Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 25.05.1927 «Положение о бюджетных правах Союза ССР и союзных республик» // СЗ СССР. 1927. №27. Ст. 286; Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1927. №119. 27 мая.

[813] См.: Закон СССР от 30.10.1959 "О бюджетных правах Союза ССР и союзных республик" // Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. №44. Ст. 221; Закон РСФСР от 16.12.1961 г. «О бюджетных правах РСФСР, автономных советских социалистических республик и местных Советов народных депутатов РСФСР // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1961. №48. Ст.674; 1969. №35. Ст.1128; №52. Ст.1489.

[814] О том, как строилась налоговая политика в отношении регионов, какой процент от поступлений в государственный бюджет от местных объектов обложения затем оставался в местном бюджете см.: *Баканов С.А. Медведев И.А., Пивоваров Н.Ю*. Формы и практики межбюджетных отношений в СССР в 1950-е - первой половине 1960-х гг. // Научный диалог. 2022. Т.11, №3. С.355-375

[815] См.: Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 19.04.1957 №435 «О государственных займах, размещаемых по подписке среди трудящихся СССР» // Собрание постановлений Правительства СССР. 1957. №5. Ст.53

С существенным отрывом второе и третье место по числу поступлений в областную казну составляли примерно в равной пропорции (меньше 20%) две группы доходных статей. Во-первых, были отчисления от прибылей промышленности, ЖКХ и торговли с преобладающей долей последней. Во-вторых, несколько больший доход давала группа доходных статей «государственные налоги, сборы и пошлины, зачисляемые в местный бюджет». Эта группа включала в себя разнообразные налоги и сборы (с хозорганов общественных организаций, государственная пошлина, патентный сбор, рыболовный и билетный сборы, налог с нетоварных операций, налог со зрелищ), которые, однако, не играли решающей роли в наполняемости региональной казны. Основной вклад по этой доходной статье давал подоходный налог с кооперации, в структуре ее доходов существенной была прибыль от промысловой кооперации[816].

Непосредственно местные налоги составляли в общей пропорции чуть более 5% поступлений в региональную казну. При этом доминировали в объеме местных поступлений два сбора: налог со строений, земельная рента. Сбор с владельцев транспорта и скота составлял несущественную долю в структуре этой категории налогов.

Далее обратимся к структуре расходов регионального бюджета, наиболее релевантных для характеристики социальной политики, проводимой в регионе (Приложение. Табл. 2)[817]. Анализ абсолютных показателей расходов Владимирской области в 1956 г. показал, что в бюджете были «сверх того, переходящие остатки бюджетных средств» на 01.01.1957 г. в размере 15 800 р.[818]. По разделу «Народное хозяйство» основную долю расходов (более 60%) составляли траты на жилищно-коммунальное хозяйство.

Почти 80% в расходной части регионального бюджета Владимирской области приходилась на социальные расходы - «социально-культурные мероприятия»[819]. Анализ позволил сделать вывод о значимости для региональной власти социальной сферы и ее определенной самостоятельности в реализации социальной политики в СССР[820].

«Социально-культурные мероприятия» включали в себя, главным образом, расходы на просвещение (более 50% в общей доле данной расходной статьи).

---

[816] См.: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 14.04.1956 г. «О реорганизации промысловой кооперации» // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т.4. М., 1968. С.297-300.
[817] ГАРФ. Ф. А-411. Оп. 3. Д. 3765
[818] ГАРФ. Ф.А-411. Оп.3. Д.3765. Л.7
[819] ГАРФ. Ф.А-411. Оп.3. Д.3765. Л.7
[820] См.: *Иванова Г.М.* На пороге государства всеобщего благосостояния. Социальная политика СССР (середина 1950-х начало 1970-х годов). М., 2011

Значительными были и суммы на здравоохранение (около 30%). Далее со значительным отставанием в иерархии расходов следовала графа «социальное обеспечение». И, наконец, раздел «физическая культура» замыкал квартет расходов на социальную сферу.

На первый взгляд, незначительными с точки зрения сравнительных пропорций (порядка 5%), но не в абсолютных цифрах, выглядят расходы на «управление». При этом нужно учитывать, конечно, финансирование как по линии государственного бюджета, о чем идет речь в данном случае, так и по линии партийного бюджета, который не учтен анализируемом источнике. Кроме того, содержание и функционирование регионального бюрократического аппарата, партномеклатуры имело не только финансовую основу, но и базировалось на системе особых привилегий и льгот региональной номенклатуры[821].

Существенным вопросом была контрольная функция центра в формировании регионального бюджета. Показательна «Объяснительная записка к отчету об исполнении бюджета» за 1964 г., касающаяся Ярославской области[822]. Она позволяет представить проблемные места в сфере бюджетных отношений регионов и центра. Министерство финансов РСФСР зафиксировало в этой области «существенные недостатки». Отмечалось, что «по 12 источникам в бюджет области недопоступило 1009 тыс. руб., в том числе отчислений от прибыли местных торгов – 217 тыс. руб., управления кинофикации – 162 тыс. руб., налога со зрелищ – 166 тыс. руб., и разных неналоговых доходов – 120 тыс. руб.». Кроме того, на 1 января 1965 г. была «допущена недоимка по государственным доходам и налогам в сумме 425 тыс. руб., в том числе по отчислениям от прибыли в республиканский бюджет РСФСР – 387 тыс. руб., сельскохозяйственному налогу – 22 тыс. руб.»[823]. Наконец, страдало и качество продукции, которое «на отдельных предприятиях местной промышленности продолжает оставаться низким. На Угличском комбинате из проверенных 2272 трикотажных изделий было забраковано и снижено в сорте 1929 изделий или 84,4 %»[824].

Обратимся к бюджетно-налоговым аспектам жизни Верхневолжских областей в сравнительном разрезе. Проанализируем некоторые абсолютные показатели бюджетов областей Верхней Волги в 1961 г. (Приложение 1. Табл. 3.)[825].

---

[821] См.: *Хакимов Р.Ш.* Система привилегий и льгот региональной номенклатуры в советский период: на примере Челябинской области. Челябинск, 2022

[822] ГАРФ. Ф.А-411. Оп.3. Д.7516

[823] ГАРФ. Ф.А-411. Оп.3. Д.7516. Л.11

[824] ГАРФ. Ф.А-411. Оп.3. Д.7516. Л.11

[825] ГАРФ. Ф.А-411. Оп.3. Д.5760. Л.1-4; Д.5764. Л.1-4, Л.35-37; Д.5772. Л.1-4; Д.5804. Л.1-4

Абсолютные показатели бюджетов областей Верхней Волги в 1961 г. наглядно демонстрируют экономических лидеров в квартете исследуемых областей в начале 1960-х гг. Ивановская область занимала уверенное первое место по основным показателям – совокупному размеру доходной и расходной частей бюджета, балансу бюджета, а также по критерию - переходящие остатки бюджетных средств. На втором месте с небольшим отставанием шла Ярославская область. Одним из важнейших источников дохода были отчисления налога с оборота[826]. Его размер у Ярославского региона был выше, чем в Ивановской области. В абсолютных цифрах это опережение незначительно, но в процентном соотношении существенно, составляя почти 40% в структуре доходной части бюджета Ярославской области. У Ивановской области эта пропорция ниже: доля налога с оборота находится на уровне 34% от совокупного размера доходной части годового бюджета. Сбалансированными выглядят показатели Владимирской области, занимающей третье место по показателю доходов-расходов. Очевидно и отставание Костромской области, замыкающей группу. Тем не менее, её нельзя назвать полным аутсайдером без детальной оценки других показателей.

Обратимся к сравнению тех же данных с учетом численности населения, чтобы измерить уровень доходов на душу населения. Анализ абсолютных показателей распределения доходной части бюджета на душу населения в областях Верхней Волги в 1961 г. показал, что наиболее высокое значение по этому критерию было в Ивановской области (78,73 тыс. руб.). Почти одинаковые показатели были в Костромской и Ярославской областях (69,82 и 69,54 тыс. руб., соответственно), а наименьшие цифры характерны для Владимирского региона - 60,32 тыс. руб. (Приложение. Табл. 4)[827].

В *социальном сегменте* региональной политики 1950-х гг. особенно остро стояла проблема трудовых ресурсов. Речь шла о практиках фактического «выкачивания» центром людских ресурсов областей Верхней Волги (главным образом, из сельской местности) в рамках организованного набора рабочей силы в промышленность других областей и/или переселения колхозников в регионы СССР, важные в стратегическом плане (Калининградская область, Хабаровский край)[828]. Инерционность переселенческой политики центра, не учитывавшая негативные демографические сдвиги, вызывала

[826] *Хорев Б.С.* Региональная политика в СССР. М., 1989. С.185
[827] ГАРФ. Ф.А411. Оп.3. Д.5760. Л.1-4; Д.5764. Л.1-4, Л.35-37; Д.5772. Л.1-4; Д.5804. Л.1-4; Население России за 100 лет (1897-1997). Стат. сб. М., 1998. С.50.
[828] См.: Постановление Совмина СССР от 20.06.1951 г. №2104

активное сопротивление подобным инициативам со стороны власти областей со статусом «малоземельных»[829]. Первый секретарь Владимирского обкома А.Н. Кидин и председатель Владимирского облисполкома В.Я. Споров в письме 1952 г., адресованном заместителю председателя Совмина СССР Г.М. Маленкову, просили освободить Владимирскую область от задания по переселению 250 семей колхозников в Калининградскую область и 200 колхозных семей в Хабаровский край в связи с сокращением численности трудоспособных колхозников, ростом нагрузки («с 3 до 3,7 гектаров - по пашне, с 4 до 4,6 гектаров - по посевам»). При этом, как следует из документа, ранее региональной власти Владимирской области уже удавалось добиться освобождения от оргнабора рабочей силы в другие области, закрепив это на нормативном уровне[830]. В свою очередь в 1954 г. руководство Ивановской области в ходатайстве, адресованном Хрущеву, просило «устанавливать выполнение плана оргнабора рабочих за счет городов … не затрагивая колхозников»[831].

Истощение квалифицированных кадров в аграрном секторе становилось особенно заметным в кризисные периоды развития сельского хозяйства, которые возникали с заметной регулярностью. Руководство Костромской области (первый секретарь обкома КПСС Л.Я. Флорентьев, заместитель председателя облисполкома А. Кузнецов) в совместном письме в ЦК КПСС от 4 сентября1962 г. сообщали о серьезных проблемах с уборкой урожая: «Из-за непрерывных дождей тяжелая ситуация с уборкой урожая»[832]. Вследствие переувлажнения почвы пришлось проводить вручную уборку гороха, ржи, теребление льна, а также привлекать к сельхозработам городских жителей («для оказания помощи направлено 11 тыс. рабочих и служащих»)[833]. В связи с создавшейся ситуацией костромские руководители запросили согласие центра на дополнительные людские ресурсы: «Разрешить дополнительно привлечь 10 тыс. рабочих и служащих, а также направить 4 тыс. военнослужащих в колхозы и совхозы»[834]. В ходатайстве были просьбы о сокращении плановых показателей сельскохозяйственной продукции: «Уменьшить

[829] См.: *Горбачёв О.В.* На пути к городу: сельская миграция в Центральной России… С.134
[830] См.: Владимирская область. История в документах… С.173; Постановление Совета Министров СССР от 04.01.1952 г. № 27 «О мерах помощи сельскому хозяйству Владимирской области.
[831] ГАИО. Ф. П-327. Оп.9. Д.968. Л.102
[832] ГАНИКО. Ф. П-765. Оп.9. Д.171. Л.169
[833] ГАНИКО. Ф. П-765. Оп.9. Д.171. Л.169
[834] ГАНИКО. Ф. П-765. Оп.9. Д.171. Л.169-170

план заготовок сена с 8,5 до 5 тыс. тонн… разрешить не перерабатывать в 1962 г. на крахмал и спирт 42 тыс. тонн картофеля»[835].

В начале 1960-х гг. сельское хозяйство Костромской области испытывало дефицит рабочей силы с связи с освоением целины[836]. В письме 1962 г., адресованном в ЦК КПСС, костромское руководство ставило вопрос о возвращении материальных ресурсов и кадров, ранее направленных из региона для освоения целины: «возвратить в Костромскую область 481 машину из других областей и наших механизаторов из Казахстана»[837]. Этот фрагмент источника указывает как на рост субъектности региональных руководителей во взаимодействии с центром, так и на серьезные просчеты центральной власти в проведении региональной политики, касающейся Нечерноземной зоны в целом и аграрного сектора в частности. Однако она продолжалась (хотя и в меньших масштабах) и в начале 1960-х гг. Так, в 1961 г. было предписано «переселить из городов и рабочих поселков Ивановской области в колхозы и совхозы Ташкентской области 100 семей»[838].

Существенной проблемой в реализации социального сегмента региональной политики было *региональное и отраслевое неравенство*. РСФСР, будучи основным «донором» союзного бюджета, при распределении финансов до известной степени недополучала денежные ресурсы: в 1950-е гг. «меньше всего вырос бюджет РСФСР (в1,5 раза), а лидерами оказались Литовская и Армянская ССР (в 3 раза)»[839]. Региональное неравенство и его критическое восприятие населением СССР, судя по справкам отделов ЦК КПСС, письмам граждан, усиливалось от 1950-х гг. к 1970-м гг.[840].

Об элементах неравенства в областях Верхней Волги в 1950-х гг. можно судить и по данным советской статистики, отраженных в Бюджетах семей рабочих и служащих. Приведем в качестве примера данные бюджетов за 1958 год[841]. Их анализ демонстрирует

---

[835] ГАНИКО. Ф. П-765. Оп.9. Д.171. Л.170.
[836] См.: *Белов А.М., Рыбин А.А.* Костромичи на целине в 1954-1964 гг. // Исторический поиск. 2021. Т.2, № 3. С. 5-9.
[837] ГАНИКО. Ф. П-765. Оп.9. Д.171. Л.170.
[838] ГАИО. Ф. П-327. Оп.10. Д.923. Л.55.
[839] *Баканов С.А*. Бюджетное неравенство в СССР в 1950-1980-е гг. // Уральский исторический вестник. 2022. № 3. С.155.
[840] «Материальные блага распределялись в СССР неравномерно… в географическом измерении были «привилегированными крупные промышленные и административные центры, прежде всего Москва и Ленинград» (*Ханин Г.И*. Экономическая история России в новейшее время. Экономика СССР… С.282-283). См.: РГАСПИ. Ф.653. Оп.1. Д.41; РГАНИ. Ф.100. Оп.5. Д.282; *Никифоров Ю.С*. Региональное неравенство в позднем СССР: дихотомия «Верхневолжские регионы-Москва» в архивных документах и исторической памяти» // Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2021. № 2. С. 56-63. Феномен регионального неравенства рассмотрен во втором разделе, посвященном брежневской региональной политике.
[841] Бюджеты рабочих, служащих и колхозников РСФСР / под ред. Б.Т. Колпакова. М., 1959. С.10-11.

различия регионов РСФСР по такому показателю как среднемесячная зарплата на одного работающего (Приложение. Табл.5). Обращают на себя внимание ряд важных моментов.

Во-первых, с точки зрения абсолютных показателей не наблюдалось явного доминирования Москвы и Ленинграда: их цифры (855 и 864 руб., соответственно) близки к медианным значениям. Напротив, верхние позиции занимают индустриальные регионы Урала (Свердловская, Челябинская, Пермская области), Кузбасса (Кемеровская область), Дальнего Востока (Приморский и Хабаровский – края), юга России (Ростовская область), где цифры переходят за символическую границу в 1000 руб. На общем фоне выделялась Мурманская область, где более высокий размер заработной платы был обусловлен северными надбавками.

Во-вторых, денежные доходы рабочих исследуемых Верхневолжских областей занимают позиции в группе регионов с наиболее низкими показателями крайних цифровых значений: в интервале от 660 до 800 руб. В эту категорию входят и другие административно-территориальные единицы Нечерноземной зоны РСФСР (к примеру, Вологодская, Калининская и другие области). Исключение составляет лишь Тульская область, что вполне объяснимо с точки зрения ее роли как центра ВПК – одной из «оружейных столиц».

В-третьих, внутри группы из трех Верхневолжских областей (данные по Костромской области по этому показателю отсутствуют[842]) очевиден паритет Владимирской и Ярославской областей (761 и 757 рублей, соответственно) (чуть более промышленно развитых – с доминированием предприятий группы «А») на фоне некоторого отставания Ивановской области (преобладание предприятий группы «Б»), занимавшей последнее место в общем списке. Последнее место Ивановской области в выборке можно объяснить существованием в СССР *отраслевого неравенства*[843]. Данные сборника «Труд в СССР» в разделе «Среднемесячная денежная заработная плата рабочих и служащих по отраслям промышленности»[844] позволяют детально представить дисперсию уровня зарплаты промышленно-производственного персонала (рабочих и служащих) с 1950 г. по 1987 г. Так, в привилегированном положении по уровню зарплаты

[842] Отсутствие бюджетного обследования рабочих Костромской области (наряду с некоторыми другими регионами РСФСР) можно объяснить установкой центра на развитие аграрного сектора экономики данной территории.
[843] *Никифоров Ю.С.* Региональные и отраслевые аспекты неравенства и правового размежевания производственного социума в позднем СССР (1950-1980) // Вестник Костромского государственного университета. 2021. № 2. С. 76-81.
[844] Труд в СССР: Статистический сборник. М., 1988. С. 189-195.

находились угольная промышленность и черная металлургия[845]. Этот тезис вполне объясняет высокие средние показатели зарплаты по Кемеровской области (угольная промышленность) и на Урале (металлургия). Данные советской статистики 1950-х гг. свидетельствуют о почти трехкратном различии в среднемесячной зарплате рабочих угольной отрасли и швейной промышленности: средняя зарплата шахтера составляла 117.2 руб., а швеи - 40.7 руб.[846]. Напротив, низкооплачиваемыми считались текстильная и другие отрасли легкой промышленности. Д. Фильцер пишет, что «соответствующие министерства в экономических планах властей занимали второстепенное место, а рабочим этих отраслей было затруднительно вести неформальные переговоры с начальством об уровне оплаты труда»[847]. Этот отраслевой фактор был определяющим для низких средних зарплатных показателей Ивановской области, известной доминированием текстиля в структуре региональной экономики на протяжении большей части советского периода отечественной истории[848].

В плане визуальной характеристики послесталинской нечерноземной деревни и изменений в социальном сегменте региональной политики показательны образы советского кинематографа[849]. В качестве важного источника можно выделить художественный фильм «Из жизни Ф. Кузькина»[850] (по повести Ф. Можаева «Живой»), снятый в Вязниковском районе Владимирской области и вышедший на советские экраны незадолго до распада СССР. При всей субъективности художественного произведения, влиянии либеральной идеологии и контекста перестройки, в кинокартине С.И. Ростоцкого едва заметными штрихами показаны изменения в поведении власти и общества после смерти И.В. Сталина. В устах различных персонажей кинофильма звучат знаковые реплики, иллюстрирующие трансформацию социальной политики, общественного сознания и мышления власти на региональном уровне: «с прежними методами пора заканчивать», «небось год назад и не пикнул бы… распустились!»,

---

[845] *Фильцер Д.* Советские рабочие и поздний сталинизм: рабочий класс и восстановление сталинской системы после окончания Второй мировой войны. М., 2011. С.311

[846] Труд в СССР… С.190, 194

[847] *Фильцер Д*. Советские рабочие и поздний сталинизм… С.311

[848] См.: Текстильный край / И.И. Тюрин и др. Иваново, 1948; Ивановская область в цифрах за 60 лет. Иваново, 1977; Ивановская область в цифрах. Иваново, 2019.

[849] См.: *Димони Т.М.* Председатель: судьбы послевоенной деревни в кинокартине первой половины 1960-х гг. // Отечественная история. 2003. № 6. С.91-101; *Мазур Л.Н., Горбачев О.В*. Советские фильмы о деревне: опыт исторической интерпретации художественного образа. М., 2022

[850] См.: Из жизни Федора Кузькина / реж. С.И. Ростоцкий. М., 1989. URL: https://www.youtube.com/watch?v=dtJWkPqF_qw (дата обращения: 07.03.2021); *Никифоров Ю.С*. Кинокартина «Из жизни Федора Кузькина» С.И. Ростоцкого как источник для изучения исторической памяти о советской провинции: дидактический потенциал для средней школы // Преподавание истории в школе. 2018. № 6. С.21-27

«теперь не те времена, самого Берию посадили». Есть в фильме и отсылки к аграрным починам Н.С. Хрущева: «Нет, не все сказал. Про кукурузу забыли»[851].

Однако, в реальной жизни социальная сфера нечерноземного села продолжала оставаться одной из самых проблемных и в более поздний период[852]. Так, телятница из деревни Мартыново Любимского района Ярославской области Л.А. Менчугина в неопубликованном письме в газету «Сельская жизнь» в 1969 г. сообщала: «Все делаем вручную. Воду носим за 50 метров, а труд наш не ценится…очень низкие заработки, 49 руб. в мес. 60 голов телок. Нет автопоилки. К каждой телке с ведром, по 3 ведра в день. В день 180 ведер, а то и больше. Из колодца таскать нелегко… С нами рядом ухаживают за годовалыми телятами. Так у них заработки выше – 70-80 руб. Там доплачивают за прибавку в весе. Работай и не спрашивай. Уйдешь с фермы: никакой другой работы нет. А как жить на такой зарплате?... даже на хлеб, на сахар не хватает, а об остальном говорить нечего»[853]. В приведенном источнике видны не только тяжелейшие условия труда женщин в русской нечерноземной деревне и уровень жизни 1960-х гг., но и неравенство внутри самого аграрного производственного социума Нечерноземья.

Проверки центра выявляли существенные нарушения и в социальной сфере учреждений и организаций регионального уровня. В 1964 г. отмечалось систематическое нарушение установленных сроков выплаты зарплаты работникам учреждений просвещения, здравоохранения и культуры, «особенно состоящих на районных и сельских бюджетах»[854]. Продолжали допускаться нарушения сроков выплаты зарплаты и в других сферах социального блока[855].

По крайней мере, один из ответов на вопрос о причинах подобной задержки зарплаты в другом Верхневолжском регионе дается в письме от 28 мая 1959 г. первого секретаря Владимирского обкома К.Н. Гришину, адресованном председателю Совмина РСФСР Д.С. Полянскому: «Необеспеченность спроса… вывоз денег за пределы области… срывает выполнение приходной части кассового плана, приводя к задержкам выплаты заработной платы и значительному росту эмиссии денег»[856]. К.Н. Гришин подчеркивал, что «на выезды за пределы области трудящиеся вынуждены расходовать

[851] Из жизни Федора Кузькина… URL: https://www.youtube.com/watch?v=dtJWkPqF_qw (дата обращения: 07.03.2021)
[852] См.: *Денисова Л.Н.* Исчезающая деревня России: Нечерноземье в 1960–1980-е гг. М., 1996.
[853] РГАСПИ. Ф.591. Оп.1. Д.59. Л.26
[854] ГАРФ. Ф.А411. Оп.3. Д.7516. Л.14
[855] ГАРФ. Ф.А411. Оп.3. Д.7516. Л.15
[856] Владимирская область. История в документах 1944–2019 / Сост. Н.Е. Алексеева. Владимир, 2019. С.245-246

значительную часть средств наличных бюджетов, перегружают транспорт, перегружают торговую сеть Москвы, Иванова и Горького». Далее первый секретарь Владимирского обкома отмечал элементы неравенства соседних регионов: «Считаем, что увеличение фондов нашей области… не вызовет притока населения в торгующую сеть нашей области из соседних областей, так как уровень снабжения населения этих областей значительно выше уровня снабжения нашей области»[857].

Отметим, что Бюро ЦК КПСС по РСФСР стремилось проводить активную социальную политику: предпринимало меры по улучшения пенсионного обеспечения и поддержки молодежи[858]. На стабилизацию ситуации в сферах снабжения, торговли и общественного питания были направлены совместные постановления Бюро ЦК КПСС по РСФСР и Совета Министров РСФСР[859]. В числе мер была организация новых совхозных, колхозных магазинов в Ивановской, Ярославской, Владимирской областях[860].

В решениях республиканского центра (Бюро ЦК КПСС по РСФСР и Совета Министров РСФСР) уделялось внимание развитию сети социокультурной инфраструктуры и системы здравоохранения[861]. Значительные усилия были направлены на улучшение лечения и госпитализации больных туберкулезом, раком, психических больных, рожениц и детей раннего возраста. В тоже время в документах заметен курс власти на экономию средств и укрупнение учреждений здравоохранения. Постановлением Совета Министров РСФСР от 26 марта 1960 г. в городах и промышленных центрах предписывалось создавать больницы «преимущественно на 300 - 400 коек… как наиболее экономичные в строительстве и эксплуатации». Кроме того, руководство обкомов и облисполкомов обязывалось «осуществить укрупнение сельских районных больниц», запретив строительство новых сельских участковых больниц «менее

[857] Там же.

[858] Постановление Бюро ЦК КПСС по РСФСР, Совета Министров РСФСР от 05.11.1964 № 1387 «О мерах по проведению в жизнь Закона о пенсиях и пособиях членам колхозов» // Свод законов РСФСР. Т.2. М., 1988. С.337; Постановление Бюро ЦК КПСС по РСФСР, Совета Министров РСФСР от 04.03.1966 № 213 «О мероприятиях по расширению обучения и устройству на работу в народное хозяйство молодежи, оканчивающей общеобразовательные школы» // Свод законов РСФСР. Т.2. М., 1988. С.299

[859]Постановление Бюро ЦК КПСС по РСФСР и Совета Министров РСФСР от 26.09.1963 № 1163 «О мерах по улучшению торговли и общественного питания в сельской местности» // Свод законов РСФСР. Т.7. М., 1988. С.315

[860] Постановление Бюро ЦК КПСС по РСФСР и Совета Министров РСФСР от 03.10.1964 № 240 «О мерах по улучшению торговли картофелем и овощами» // Свод законов РСФСР. Т.7. М., 1988. С.346

[861] Постановление Бюро ЦК КПСС по РСФСР и Совета Министров РСФСР от 28.07.1959 г. №1287 «О мерах по дальнейшему развитию детских дошкольных учреждений, улучшению воспитания и медицинского обслуживания детей дошкольного возраста» // Свод законов РСФСР. Т.3. М., 1988. С.295-296; Постановление Бюро ЦК КПСС по РСФСР и Совета Министров РСФСР от 26.03.1960 г. № 427 «О мерах по дальнейшему улучшению медицинского обслуживания и охраны здоровья населения РСФСР» // Свод законов РСФСР. Т.3. М., 1988. С.169-171

чем на 35 коек»[862]. Принимались и нормативные акты, выдержанные в духе борьбы с частнособственническими элементами, негативно повлиявшие на благосостояние простых людей[863].

Повседневная жизнь в провинции, нельзя не сказать о его восприятии современниками. В субъективной, но яркой художественной прозе представил жизнь сельского населения В.А. Солоухин. Писатель приводит диалог с «словоохотливым» председателем колхоза, который во многом отражает сущность социально-экономической обстановки в советской деревне в 1950-е гг.: «Недавно председательствую… Колхоз был объединенный, дела в нем шли очень плохо. Вы это знаете: ошибки, культ личности и прочее. Колхозники получали на трудодень сущие пустяки, вот они и разбегались в города, конкретно в Покров, Орехово-Зуево, Ногинск… А кому некуда было бежать, жили грибами, ягодами, картофелем с усадьбы. На колхозную работу не шли. Земля долгие годы не видела навоза. Скот весь содержался в соседней деревне. Там скотный двор до крыши навозом оброс, а земля истощилась. Коровы давали по четыреста литров в год, то есть курам на смех»[864]. Абстрагируясь от значимых характеристик уровня жизни простых колхозников и состояния сельского хозяйства, хотелось бы обратить внимание и на социально-демографическую характеристику – фактическое бегство колхозников из деревни в соседние небольшие города. Некоторые из перечисленных населенных пунктов были географически близки к Москве. Это обстоятельство коррелирует с тезисом о «городах-карманах», где «накапливались потенциальные мигранты, которые хотели стать жителями столицы, но не имели такой возможности»[865]. Детали социальной жизни Владимирщины свидетельствовали о начале процесса интенсивной урбанизации и миграции сельского населения в крупные города, который был во многом следствием региональной политики центра, и, как представляется, имел негативные последствия для демографического потенциала близлежащих к столице областей Верхней Волги.

Серьезные производственные и социальные проблемы имелись в управлении промышленностью. В записке Ярославского обкома от 10 ноября 1956 г. сообщалось о

---

[862] Там же. С.169

[863]См.: Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «О запрещении содержания скота в личной собственности граждан, проживающих в городах и рабочих поселках» от 12.08.1959 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1959. № 30. Ст.493

[864] *Солоухин В.А.* Владимирские проселки… Там же.

[865] *Горбачёв О.В.* На пути к городу: сельская миграция в Центральной России… С.131-132.

трудовом конфликте на Угличском часовом заводе - отказ от работы части рабочих. В документе указывалось: «Рабочие участка выборки масленки ангренажных камней Угличского часового завода в количестве 87 чел. в субботу 6 октября отказались от работы». Среди причин инцидента авторы записки указывали на «серьезные недостатки в организации труда и зарплаты: «Разряды присваиваются не в соответствии с квалификацией… одинаковые работы квалифицируются разными разрядами…Заработок рабочих более низкой квалификации превышает заработок более квалифицированных»[866].

Материалы архива Владимирской области за 1956 г. фиксируют во многом аналогичную картину[867]. В Коврове Владимирской области токарь-расточник предлагал «решить вопрос о ликвидации уравниловки»[868]. Слесарь завода п/я №9 Маньков выражал возмущение целым комплексом проблем: «Порой нас не обеспечивают работой, получаются простои, а отсюда маленькие заработки. Не все хорошо с охраной труда и техникой безопасности». Мастер Коноплев акцентировал внимание на издержках социальной политики: «Многие рабочие живут в плохих жилищных условиях, а другие снимают частные квартиры за дорогую плату»[869].

Важно учитывать нарастание и общей социальной напряженности в ряде регионов СССР, вызванной неудачными действиями власти в социально-экономической сфере. Помимо трагических событий 1962 г. в Новочеркасске известно и о других массовых беспорядках, порожденных и конкретными ситуативными факторами, и неудачной региональной политикой[870]. Эти стихийные народные протесты влекли за собой кадровые решения в отношении региональных руководителей. Обратим внимание на массовые беспорядки в Муроме и Александрове Владимирской области, которые имели роковые последствия для региональной власти. В 1961 г. руководство Владимирского обкома КПСС было раскритиковано центром за «неудовлетворительное руководство работой партийных организаций и административных органов… непринятие решительных мер к предотвращению беспорядков в городах Муроме и Александрове… политическую

[866] РГАСПИ. Ф.556. Оп.14. Д.54. Л.106
[867] ГАВО. Ф.П.830. Оп.3. Д.197. Л.12-13
[868] ГАВО. Ф.П.830. Оп.3. Д.197. Л.12
[869] ГАВО. Ф.П.830. Оп.3. Д.197. Л.12-13
[870] *Козлов В.А.* Массовые беспорядки в СССР при Хрущеве и Брежневе: 1953 - начало 1980-х гг. М., 2010.

незрелость»[871]. В результате пленум Владимирского обкома КПСС постановил снять М.М. Майорова с поста первого секретаря обкома[872].

Один из ключевых элементов региональной политики – ее *кадровый сегмент*. Система кадровой работы центра с региональной номенклатурой представляется многослойным явлением, требующим обращения к различным его аспектам.

Для непосредственных свидетелей советской эпохи из среды партноменклатуры характерна идеализация кадровой политики в СССР, объяснимая как с психологической, так и с политико-идеологической точки зрения. «Продуманной кадровой политикой ЦК добился… чтобы во главе партийных, советских и хозяйственных органов стояли руководители с высокой моралью и нравственностью, с хорошей практической и теоретической подготовкой», - делился В.Ф. Торопов[873]. Аналогичные представления у этого информанта были и о процессе отбора и ротации кадров: «Отбор был тщательным. Принимались те, кто имел авторитет в трудовом коллективе, зарекомендовал себя как честный, морально устойчивый человек. Отступившихся немедленно лишали должности. Слово протекционизм в кадровой работе нам было неизвестно»[874]. С ним солидарен Ф.И. Лощенков: «В основу… ставил деловые качества, умение работать и выполнять поручения»[875]. В делопроизводственных материалах нередки отсылки к сталинской кадровой политике («сталинский принцип подбора кадров: по политическим признакам – заслуживает политического доверия; по деловым признакам – пригоден для конкретной работы»[876]). Эти принципы, несмотря на XX съезд КПСС, как представляется, в сознании региональной власти сохраняли значение на протяжении советского периода.

В коммуникации региональных партийных и советских структур в системе взаимодействия с центром наблюдалась определенная иерархия. Постановление Бюро Президиума ЦК КПСС «Об отчетах ЦК компартий и Советов Министров союзных республик, крайкомов, обкомов КПСС, краевых и областных исполнительных комитетов в ЦК КПСС» от 26 января1953 г., принятое еще при жизни И.В. Сталина[877] важно для понимания иерархии региональных парткомов и исполкомов, сохранявшейся до конца

[871] Региональная политика Н.С. Хрущева… С.431-442
[872] Там же. С.443
[873] *Торопов В.Ф.* Незабываемое. Записки председателя облисполкома. Ярославль, 2001. С.157.
[874] Там же.
[875] *Размолодин М.Л.* Эпизоды из жизни и деятельности Ф.И. Лощенкова (интервью с бывшим первым секретарем Ярославского обкома КПСС). Ярославль, 1995. С.39.
[876] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.225. Д.311. Л.122
[877] ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты, 1945-1953 / Сост. В.В. Денисов и др. М., 2004. С.47

советской власти. Так, отчеты о работе ЦК компартий и Совминов союзных республик, Московского обкома и облисполкома, Ленинградского обкома и облисполкома, составлявших верхний уровень в иерархии региональных институтов власти и управления, должны были «заслушиваться и обсуждаться на заседаниях Бюро Президиума ЦК КПСС регулярно, один раз в год»[878]. В свою очередь, отчеты о работе крайкомов партии и крайисполкомов, обкомов и облисполкомов, представлялись в Секретариат ЦК КПСС, который должен был в течение календарного года «систематически принимать, заслушивать… принимать соответствующие решения и необходимые меры по улучшению их деятельности и устранению вскрытых недостатков»[879]. Обкомы и облисполкомы образовывали более низкий уровень в иерархии, к которому принадлежали и структуры Верхневолжских областей. Они находились под контролем Секретариата ЦК КПСС, осуществлявшего координационные связи. Он был «высшим органом координирующей деятельности в политической ветви»[880]. Первые секретари обкомов и ЦК национальных компартий «регулярно отчитывались на заседаниях Секретариата и Оргбюро ЦК ВКП(б)»[881].

Иерархичность отразилась и в создании региональных бюро ЦК ВКП (б), и института уполномоченных ЦК ВКП(б) по республикам и регионам[882], функционирование которых свидетельствовало о пристальном внимании власти к территориям, географически удаленным от центра.

Численность коммунистов на учете в региональной партийной организации, как представляется, также была значимым показателем при анализе кадрового сегмента региональной политики. Проанализируем абсолютные и относительные показатели членства в КПСС в 1963 г. в областях Верхней Волги (Приложение. Табл. 6)[883]. Они свидетельствуют, что число коммунистов в Верхневолжских областях находилось в близком диапазоне 4% от общей численности населения. Исключением с показателем 2,6% была Костромская область, отставшая от соседей и по общей численности населения. Несомненно, что число членов КПСС в области оказывало воздействие и на кадровый сегмент региональной политики, и на индекс влияния региональной

[878] Там же. С.47
[879] Там же. С.47
[880] *Кордонский С.Г.* Рынки власти: Административные рынки СССР и России. М., 2006. С.34
[881] ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты, 1945-1953… С.6
[882] ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты, 1945-1953… С.35-44
[883] Лешуков Т.Н. Верхне-Волжский экономический район. Иваново, 1963. С.12; Население России за 100 лет (1897-1997). Стат. сб. М., 1998. С.50

партноменклатуры, представители которой проводили в жизнь решения высших органов власти и управления.

Контуры кадрового сегмента региональной политики в СССР 1950-1980-х гг. были очерчены еще в первые послевоенные годы, когда «в значительной мере продолжали использоваться методы жесткого контроля Москвы за деятельностью региональных партийных руководителей и преимущественно административно-репрессивные меры разрешения противоречий, возникавших в системе «центр-регионы»»[884]. Региональные руководящие кадры были активными субъектами политической коммуникации, в том числе в идеологической плоскости[885]. Это подтверждают документы региональных архивов областей Верхней Волги. Так, из областей в центр регулярно направлялись информации горкомов и обкомов КПСС о митингах и собраниях трудящихся в связи с различными событиями внутренней и внешней политики: от снижения розничных цен на продовольственные товары до откликов на сообщения ТАСС[886].

Конфигурацию кадровой политики в регионах в хрущевский период определяли два разнонаправленных вектора: сокращение номенклатуры ЦК КПСС и расширение номенклатурных прав региональных парткомитетов. Решением Президиума ЦК КПСС от 16 июля 1953 г., принятого на основе записки Н.С. Хрущева, была утверждена новая номенклатура ЦК, расширявшая права регионов в части кадровых назначений. Номенклатура ЦК КПСС сокращалась с 45 до 25,3 тыс. должностей, создавалась учетно-контрольная номенклатура, которая охватывала 11,4 из 25,3 тыс. позиций. Упомянутая учетно-контрольная номенклатура «предусматривала более мягкий контроль… Кадры, входившие в ее состав, не утверждались Президиумом или Секретариатом ЦК, а лишь проверялись в отделах ЦК… назначались по согласованию с отделами»[887]. Сокращение номенклатуры ЦК произошло за счет должностей первых секретарей райкомов областей, входящих в союзные республики, председателей райисполкомов РСФСР, районных уполномоченных по заготовкам и другие.

Значимым этапом в реализации кадрового сегмента региональной политики было *сокращение штатов региональных партийных комитетов*. Эти процессы нашли

[884] ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты, 1945-1953 / Сост. В.В. Денисов и др. М., 2004. С.5
[885] См.: Коновалов А.Б. Формирование и функционирование номенклатурных кадров... С.16; Кищенков М.С., Никифоров Ю.С., Тумаков Д.В. Документальные материалы верхневолжских архивов как источник по взаимоотношениям центра и регионов в позднесоветский период (1953-1985 гг.) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2022. №2. С.132-141
[886] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.226. Д.766
[887] Региональная политика Н.С. Хрущева… С.6

отражение в документах отделов партийных органов ЦК КПСС по РСФСР и союзным республикам в Секретариат ЦК КПСС[888].

Мероприятия 1959-1960 гг. по «упрощению структуры и сокращению штатов» коснулись органов государственного управления и хозяйственных организаций Верхневолжских областей. Отправной точкой перемен в Ивановской области стало Постановление Совета Министров РСФСР от 31 марта 1959 г. №528 «Об упрощении структуры и сокращении штатов государственного управления и хозяйственных организаций Ивановской области». С 1 фераля 1959 г. штат исполкома Ивановского облсовета сокращался на 6 единиц с годовым фондом зарплаты 107,9 тыс. руб., ряд областных управлений (стройматериалов, продовольственных товаров, топливной, деревообрабатывающей и мебельной промышленности) упразднялся, а на их базе создавалось областное управление местной промышленности[889]. Уже год спустя областные руководители ходатайствовали о восстановлении отдельных административных структур. В служебной записке от 15 июня 1960 г. Ивановский облисполком просил о восстановлении ранее упраздненного отдела культуры Ивановского горисполкома - в целях «усиления руководства сетью культурно-просветительских учреждений»[890].

На региональном уровне директивы центра, связанные в том числе с сокращением материальных привилегий партноменклатуры, нередко выполнялись формально, частично или с существенным опозданием. Одна из служебных записок Костромского обкома в ЦК КПСС (в отдел партийных органов по РСФСР) за 1962 г. отражала именно такую реакцию. Документ сообщал о 50% невыполнении постановления ЦК «Об освобождении жилой площади партийными, советскими, хозяйственными… работниками, переведенными к новому месту работы»: в течение лимитированного срока (в 3 месяца) были освобождены только 4 из 8 служебных квартир[891]. Как следствие, «секретари и промышленные генералы перестают быть послушными клиентами» и в ответ Хрущёв проводит пересортировку управленческих кадров[892]. Однако, «не имея

[888] «О сокращении штатов обкомов, крайкомов и ЦК компартий союзных республик» от 08.03.1956 г., «О проверке выполнения постановления ЦК КПСС от 25.01.1954 г., «О серьезных недостатках в работе партийного и государственного аппарата» от 29.12.1956 г., секретаря ЦК КПСС М.А. Суслова в Президиум ЦК КПСС «О сокращении штатов сельских райкомов партии» 1957 г., «О сокращении штатов горкомов и городских райкомов партии» от 23.09.1957 г. (Региональная политика Н.С. Хрущева… С.105-119)
[889] ГАРФ. Ф.А259. Оп.42. Д.4576. Л.17
[890] ГАРФ. Ф.А259. Оп.42. Д.4576. Л.1
[891] ГАНИКО. Ф.П-765. Оп.9. Д.171. Л.2.
[892] *Шестаков В.А.* Социально-экономическая политика... С.123, С. 137

возможности применять сталинские методы, Н.С. Хрущёв занялся в основном реорганизациями партийно-государственных структур и запугиванием чиновничества»[893], несомненно, ослабляя влияние регионального аппарата.

Наряду с сокращением численности партаппарата Н.С. Хрущев проводил линию на *расширение прав партийных комитетов.* В постановлении Президиума ЦК КПСС «О серьезных недостатках в работе партийного и государственного аппарата» (1954) ставился вопрос о «расширении прав и повышении ответственности районных, областных, краевых и республиканских органов управления, а также об упрощении и сокращении отчетности местных организаций»[894]. Как эта линия осуществлялась на региональном уровне? Для понимания этого направления кадровой региональной политики обратимся к документам, поступавшим в центр из регионов - к докладным запискам отделов партийных органов ЦК КПСС по РСФСР и союзным республикам и Управления делами ЦК КПСС в Секретариат ЦК КПСС («О расширении прав местных партийных комитетов в решении некоторых организационно-партийных вопросов» от 2 августа 1955 г.)[895].

Для анализа ситуации в регионах РСФСР, включая области Верхней Волги, важны документы, основанные на обобщении предложений региональных партийных комитетов, которые касались широкого спектра вопросов: от бланков партийных документов до использования средств партийного бюджета[896]. Сравним предложения местных партийных комитетов из обобщающей записки отделов ЦК и те из них, которые вошли в итоговое постановление ЦК КПСС[897]. Это позволило сделать изучение сведений о расширении прав местных партийных комитетов в решении некоторых организационно-партийных вопросов. Не все предложения, не в полном объеме, а лишь частично, были восприняты центром, найдя отражение в итоговом постановлении. Так, фонд зарплаты остался вне свободного распределения региональными парткомитетами. Некоторые предложения (право перевода документов ЦК КПСС на национальные языки) были приняты с отсрочкой во времени (Приложение. Табл.7).

---

[893] Региональная политика Н.С. Хрущева. ЦК КПСС и местные партийные комитеты... С.14-15
[894] Региональная политика Н.С. Хрущева... С.104
[895] Региональная политика Н.С. Хрущева. ЦК КПСС и местные партийные комитеты… С.123--129
[896] Там же. С.123-127
[897] См.: Докладная записка отделов партийных органов ЦК КПСС по РСФСР и союзным республикам и Управления делами ЦК КПСС в Секретариат ЦК КПСС от 02.08.1955 г. «О расширении прав местных партийных комитетов в решении некоторых организационно-партийных вопросов»; Постановление Секретариата ЦК КПСС от 09.08.1955 г. «О порядке рассмотрения некоторых организационно-партийных вопросов» // Региональная политика Н.С. Хрущева. ЦК КПСС и местные партийные комитеты…С.123-129

Учитывая обобщающий, т.е. менее детализированный характер итогового документа, важно проанализировать конкретные предложения по расширению прав местных партийных и советских органов власти, поступающие поступали в центр из регионов. В этом смысле показательна адресованная Н.С. Хрущеву совместная служебная записка первого секретаря Ивановского обкома Ф.Е. Титова и председателя Ивановского облисполкома Ф.В. Казнова от 20 марта 1954 г. [898] Начинается документ с преамбулы, отсылающей к официальному инициативному документу: «В соответствии с постановлением Президиума ЦК КПСС от 25 января 1954 г. «О серьезных недостатках в работе партийного и государственного аппарата» Ивановский обком и облисполком вносят предложения в ЦК КПСС»[899]. Эти предложения были разделены на три блока-подраздела: «Об изменении некоторых уставных и других директивных положений в работе местных партийных, комсомольских и других общественных организаций»; «О расширении прав и повышении ответственности областных и районных органов управления»; «По упрощению и сокращению учета и статистической отчетности»[900].

Первый блок «Об изменении некоторых уставных и других директивных положений в работе местных партийных, комсомольских и других общественных организаций» включал разнообразную палитру предложений Ивановского обкома. В служебной записке предлагалось созывать областные конференции один раз в два года, вместо одного в полтора, упразднить «неуставной партком» железнодорожного узла Иваново, проводить выборы руководящих органов в первичных комсомольских и общественных открытым голосованием, упразднить квартальные статистические отчеты[901]. В том же блоке указывалось на необходимость уменьшения частоты представления статотчетов в ЦК по форме №2, №2А, №3 (вместо двух один раз в год), упрощения статистических форм по кадрам (№4, 5, 6, 7) с установлением одной формы о составе и сменяемости с предоставлением ее один раз в год[902].

Второй и объемный блок предложений касался расширения прав и повышения ответственности областных и районных органов управления. Сведения о предложениях Ивановского обкома и облисполкома в этой части касались различных административных и социально-экономических вопросов: сессии облсовета, возмещение доходов местных

[898] ГАИО. Ф. П-327. Оп.9. Д.968. Л.98-125
[899] ГАИО. Ф. П-327. Оп.9. Д.968. Л.98
[900] ГАИО. Ф. П-327. Оп.9. Д.968. Л.99-100; Л.101-114; Л.115-125
[901] ГАИО. Ф. П-327. Оп.9. Д.968. Л.99
[902] ГАИО. Ф. П-327. Оп.9. Д.968. Л.100

бюджетов, штаты и ставки работников организаций, сметы на капитальный ремонт, распределение строительных ресурсов, ограничение оргнабора рабочих в сельской местности, распределение молодых специалистов в сфере образования, прогрессивное налогообложение, мелкооптовая торговля, противоэпидимические мероприятия, сроки освидетельствования инвалидов и другие (Приложение. Табл.8).[903].

Заключительный блок предложений ивановского обкома был посвящен упрощению и сокращению учета и статистической отчетности[904]. Основная идея, которая проходила красной линией в этой части служебной записки, – «устранить параллелизм в представлении сводных отчетов»[905]. Примечательно, что служебная записка предварялась вступлением за подписью только первого секретаря Ивановского обкома Ф.Е. Титова. Заключительный лист документа завершался двумя подписями - регионального партийного лидера и председателя облисполкома Ф.В. Казнова[906] как равных субъектов региональной политики.

Развитие системы управления номенклатурой в середине 1950-х - первой половине 1960-х гг. характеризовалось взаимодействием противоречивых тенденций - демократизации и бюрократизации. Первая нашла отражение в расширении круга участников принятия решений по кадровым вопросам, активизации членов выборных партийных органов, сокращении и упрощении форм статистической отчетности о составе и сменяемости кадров [907]. Так, «Справка о составе и сменяемости руководящих кадров», направленная из Костромской области в ЦК КПСС за 1954-1955 гг., состояла из 12 листов[908]. В 1949 г. аналогичный документ втрое был больше по объему (36 листов)[909].

Что касается бюрократизации, то ее инерция сохранялась в практике предварительного согласования кандидатур на выборные должности[910]. Проявление этой тенденции видим и в областях Верхней Волги. В частности, она четко прослеживается при назначении на пост партийного руководителя области. Так, утверждение кандидатуры И.В. Капитонова на должность первого секретаря Ивановского обкома

[903] См.: ГАИО. Ф. П-327. Оп.9. Д.968. Л.101-114; *Никифоров Ю.С.* «Устранить параллелизм и предоставить право»: попытка региональной власти расширить полномочия в 1954 г. (случай Ивановских обкома КПСС и облисполкома) // Вестник Костромского государственного университета. 2025. Т. 31, № 2. С. 55–60
[904] ГАИО. Ф. П-327. Оп.9. Д.968. Л.115-125
[905] ГАИО. Ф. П-327. Оп.9. Д.968. Л.115
[906] ГАИО. Ф. П-327. Оп.9. Д.968. Л.125
[907] Коновалов А.Б. Партийная номенклатура Сибири… С.125.
[908] ГАНИКО. Ф.П-765. Оп.5. Д.169.
[909] ГАНИКО. Ф.П-765. Оп.3. Д.210
[910] Коновалов А.Б. Партийная номенклатура Сибири… С.125.

КПСС в 1959 г. было связано с рассылкой проекта постановления ЦК КПСС по этому вопросу с грифом «совершенно секретно» членам Президиума ЦК КПСС на согласование. Оно включало одобрение со стороны таких персон, как А. Аристов, Л. Брежнев, Н. Игнатов, Е. Фурцева, Н. Мухитдинов, А. Кириченко[911].

Значимым вектором кадрового сегмента региональной политики центра во второй половине 1950-х гг. был *подбор, распределение, выдвижение, контроль за руководящими кадрами регионов*[912]. В рамках этого вектора проводился персональный анализ политических и деловых качеств региональных руководителей, их эффективности. В позднесталинский период Управление кадров ЦК ВКП(б) составляло на первых секретарей региональных партийных комитетов специальные характеристики, содержавшие оценку их организаторских навыков и карьерных перспектив. Оценка этих работников проводилась по таким критериям, как выполнение заданий центра, стиль руководства и авторитет среди местного актива[913].

Отметим многоканальность контроля за регионами со стороны центра, в котором были задействованы партийные, хозяйственные, правоохранительные и другие надзорные структуры. До 1947 г. важным субъектом контроля центра над регионами были уполномоченные Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б)[914]. Поводом для проверок могли быть, в том числе, заявления («письма трудящихся»), поступавшие в Москву[915]. Характеризуя надзорное направление региональной политики, отметим реорганизацию системы партийного контроля: упразднение института уполномоченных КПК при ЦК ВКП(б) в 1947 г., реорганизации аппарата обкомов / ЦК компартий союзных республик 1948 г. и районных, городских и окружных комитетов ВКП(б) 1949 г., создание в 1949 г. партколлегий при обкомах, крайкомах ВКП(б) и ЦК компартий союзных республик[916]. С 1948 г. были созданы суды чести при Совмине СССР и ЦК ВКП(б),

[911] РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д.327. Л.105
[912] См.: справка отдела ЦК КПСС «По подбору и распределению кадров о составе и практике выдвижения руководящих работников» от 23.07.1955 г., докладная записка отделов партийных органов ЦК КПСС по РСФСР и союзным республикам в Президиум ЦК КПСС от 11.05.1959 г. «О выдвижении руководящих кадров» // Региональная политика Н.С. Хрущева. ЦК КПСС и местные партийные комитеты… С.136-168
[913] *Федоров А.Н.* Слабые секретари: региональные руководители СССР 1946-1948 гг. в оценках ЦК ВКП(б) // Новейшая история России. 2022. Т.12, №2. С.416-436.
[914] *Коновалов А.Б.* Формирование и функционирование номенклатурных кадров органов ВКП(б)-КПСС в регионах Сибири (1945-1991). Кемерово, 2006. С.37-38
[915] ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты, 1945-1953… С.6.
[916] Там же. С.24-34

рассматривавшие дела «об антигосударственных и антиобщественных проступках высших чиновников»[917], включая руководящие региональные кадры.

Особое место в контроле центра над региональными руководителями занимал институт инспекторов ЦК ВКП(б)/ КПСС. Установленный постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 24 марта 1947 г.[918], он и в последующие годы сыграл существенную роль в реализации кадрового аспекта региональной политики. Постановлением Оргбюро ЦК ВКП(б) от 29 марта 1947 г. в числе областей РСФСР, имеющих постоянного инспектора, была выделена группа областей (Московская, Тульская, Ярославская, Костромская, Ивановская, Горьковская, Владимирская, Калининская, Калужская, Смоленская, Рязанская), включающая и Верхневолжский регион[919]. Инспектор ЦК находился в центре решения кадровых вопросов: так, в снятии первых секретарей обкомов мнение инспекторов нередко «играло едва ли не ведущую роль»[920].

Институт инспекторов ЦК ВКП (б) / КПСС, сложившийся в позднюю сталинскую эпоху, уже в хрущевский период приобрел особый функционал. Эта должность стала кадровым резервом, в котором, как правило, короткий период времени перед очередным назначением пребывал претендент на ответственный пост, включая должность первого секретаря регионального парткома. Такой этап в карьерной траектории имели, по крайней мере, три партийных руководителя областей Верхней Волги[921]. Именно с должности инспектора ЦК КПСС получили свои посты будущие первые секретари обкомов КПСС - Ивановского (И.В. Капитонов в 1959 г.) и Ярославского (Ф.И. Лощенков в 1961 г.)[922]. В течение почти двух лет (1964-1965) инспектором ЦК КПСС был и И.П. Скулков, который после пребывания в резерве, с 1965г. и до смерти был первым секретарем Костромского обкома (1965-1971)[923].

Специфическим каналом контроля и информирования центра были органы государственной безопасности, которые «вели слежку за руководителями партийных комитетов»[924]. В отношении Верхневолжских областей этот тезис иллюстрирует дело

---

[917] См.: *Есаков В.Д., Левина Е.С.* Дело КР. Суды Чести в идеологии и практике послевоенного сталинизма. М., 2001; ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты, 1945-1953… С.6-7.
[918] ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты… М., 2004. С.22.
[919] Там же. С.23.
[920] Коновалов А.Б. Формирование и функционирование номенклатурных... С.37-38
[921] См.: Никифоров Ю.С. Движение вверх и по горизонтали: карьерные траектории лидеров Верхневолжских регионов в позднем СССР // Клио. 2020. №10. С.110-120
[922] См.: РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д.327. Л.99-107; РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д.672. Л.156, Л.159;
[923] *Горячев Ю.В.* Центральный комитет КПСС… С.834; Справочник по истории Коммунистической партии… URL: http://www.knowbysight.info/SSS/06033.asp
[924] Там же. С.6.

секретаря Владимирского обкома по пропаганде А.К. Жигалова, арестованного в 1946 г. Оно зафиксировано в записке секретарей ЦК ВКП(б) А.А. Кузнецова и Н.С. Патоличева И.В. Сталину от 24 января 1947 г. «О первых секретарях Владимирского и Ивановского обкомов ВКП (б)»[925]. В сталинское время в сравнении с периодом Хрущева и Брежнева местные чиновники чаще привлекались к ответственности за злоупотребления.

Анализируя кадровую политику центра как часть региональной, в значительной степени согласимся с оценками в литературе ее негативных тенденций. В этой связи А.Б. Коновалов отмечает, что «укрупнение партийных школ снизило возможности подготовки кадров для аппарата районных комитетов»; «выдвижение на руководящую работу кадров коренных национальностей… активизировало местнические настроения»; «расширение общественных начал в деятельности партийного аппарата усилило бюрократизацию кадровой политики»; «увеличение представительства инженерно-технической интеллигенции в партийном аппарате усилило контроль органов КПСС за хозяйственной деятельностью»[926]. В числе перечисленных только тезис о «выдвижении на руководящую работу кадров коренных национальностей» не применим к областям Верхней Волги - в силу их почти стопроцентной *моноэтничности*. При этом тенденцию к местничеству отрицать нельзя: в рассматриваемых регионах она была, но не носила этнического оттенка - в отличие от территорий с полиэтничным составом населения.

Одним из наиболее существенных аспектов кадрового сегмента региональной политики были ротации региональных партийных лидеров – первых секретарей областных партийных комитетов. Чтобы оценить логику и мотивы кадровых перемещений в годы оттепели, необходимо поставить их в сравнительных контекст с предшествующим – сталинским – периодом. В позднесталинский период кадровые ротации, по оценкам историков, мотивировались, как правило, «политическими ошибками» или «преступлениями» номенклатурных кадров[927]. В то же время по сравнению с 1930-ми гг. в послевоенные годы реже наблюдались репрессии против номенклатурных работников по политическим мотивам[928].

[925] Там же. С.167.
[926] *Коновалов А.*Б. Формирование и функционирование номенклатурных кадров… С.30.
[927] Региональная политика Н.С. Хрущева… С.6.
[928] ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты, 1945-1953… С.7.

В Верхневолжских областях еще при И.В. Сталине, на рубеже 1940-х-1950-х гг. происходили интенсивные кадровые перемещения[929]. Их логика вполне вписывалась в систему послевоенных кадровых ротаций, которые объяснялись комплексом причин. С одной стороны, наблюдалось «укрепление позиций режима, что способствовало «смягчению» карательной политики». С другой - происходила качественная трансформация, завершившаяся формированием нового слоя советских руководящих кадров[930]. Высшей точкой послевоенных чисток в корпусе региональных руководителей был 1949 г. с 30% ротацией корпуса секретарей за годичный период[931]. При этом, региональное руководство РСФСР в 1946–1952 гг. обновилось на треть посредством «переброски» по принципу «из региона - в регион», «из центра - в регион», когда «основная часть отставок и назначений была связана с перемещениями работников из одного региона в другой, из региона в центр и обратно, с отправкой на учёбу и последующим возвращением в регионы»[932].

Обратимся к проблеме масштабных кадровых ротаций конца 1940-х - начала 1950-х гг. в формате региональных политических «дел» («Ульяновское дело» 1949 г., зафиксировавшее «факты разложения руководящих работников», «дело Еврейской автономной области» - о «политических ошибках» ее руководителей, «Челябинское дело» - о неудовлетворительной работе Челябинского обкома, «Дело Курского обкома»)[933]. Непосредственное значение для исследования кадровой политики центра в областях Верхней Волги имеет «ленинградское дело», широко освещенное в современной историографии[934]. Оно имело многочисленные «отголоски» в регионах СССР (в Крыму, Новгороде, Пскове, Ярославле, Горьком, Рязани)[935]. Под ударом оказался первый

---

[929] См.: *Федоров А.Н.* Ротация первых секретарей региональных комитетов ВКП(б) в 1946–1952 гг.: масштабы, причины, механизмы // Pamięć i Sprawiedliwość. 2018. №2. С.126-142

[930] «Сделав головокружительную карьеру в результате «больших чисток» 1930-х гг. или преодолев этот кровавый рубеж, новое поколение советских руководителей было абсолютно предано Сталину и не вызывало у стареющего диктатора таких подозрений» (ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты, 1945-1953… С.8)

[931] К марту 1950 г., согласно справке Г.М. Маленкова, из 106 первых секретарей 31 был выдвинут на должности в 1949-1950 гг. (ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты, 1945-1953… С.8)

[932] См.: *Коновалов А.Б.* Формирование и функционирование номенклатурных кадров… С.37-38; *Федоров А.Н.* Ротация первых секретарей региональных комитетов… С.139

[933] ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты, 1945-1953… С.198-316

[934] *Болдовский К.А*. Падение "блокадных секретарей". Партаппарат Ленинграда до и после "ленинградского дела". СПб., 2018; *Пихоя Р.Г*. СССР: История власти. 1945-1991. М., 1998; *Данилов А.А., Пыжиков А.В.* Рождение сверхдержавы: СССР в первые послевоенные годы. М., 2001

[935] *Федоров А.Н*. Выдвижение ленинградских кадров в первые послевоенные годы // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2023. Т.68. Вып.2. С.407; *Лосева И.В*. Массовые политические репрессии в Российской провинции: "Ленинградское дело" в Горьковской области // Вестник Московского государственного областного университета. История и политические науки. 2009. № 2. С.100-103

секретарь Ярославского обкома И.М. Турко[936]. Постановление Политбюро от 25 февраля1949 г. гласило: «Освободить т. Турко И.М. от обязанностей первого секретаря Ярославского обкома ВКП(б), отозвав его в распоряжение ЦК ВКП(б)… Утвердить т. Ситникова Г.С. первым секретарем Ярославского обкома»[937]. Заметим, что отставке И.М. Турко предшествовало Постановление ЦК ВКП(б) от 24 января 1949 г. «О состоянии и мерах улучшения партийного просвещения в Ярославской областной парторганизации»[938].

Широкое распространение как форма ротации кадров в послевоенные годы получило направление (командирование) областных, краевых и республиканских руководителей на учебу в высшие партийные учебные заведения и на специально созданные в Москве курсы переподготовки [939]. Этот канал мобильности работал и для тех партийных чиновников, которые допустили просчеты в работе. После учебы в Высшей партийной школе А.А. Кондаков (ранее – первый секретарь Костромского обкома) в 1950 г. был переведен в первые секретари ЦК КП(б) Карело-Финской ССР[940]. Кадровая ротация с перемещением А.А. Кондакова из Костромы в Карелию посредством трехлетнего транзита через Высшую партийную школу показательна для сталинской политики «расстановки и воспитания» кадров.

Еще один характерный штрих кадровой региональной политики позднего сталинизма – смещение первых секретарей обкома с поста в силу «аморального поведения и бытового разложения» и /или «политической незрелости» с указанием-клише «выдвинут на эту работу случайно». Эта линия кадровой политики прослеживается мотивации отставок Г.Н. Пальцева и Г.М. Капранова, соответственно первых секретарей Владимирского и Ивановского обкомов ВКП(б), отраженная в записке секретарей ЦК ВКП(б) А.А. Кузнецова и Н.С. Патоличева от 24 января 1947 г., адресованной И.В. Сталину[941]. Политбюро заменило первых секретарей Владимирского и Ивановского обкомов даже «без предварительного решения Секретариата»[942].

---

[936] РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д.672. Л.115-117.
[937] ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты, 1945-1953 / Сост. В.В. Денисов. М., 2004. С.189
[938] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1946-1955. Т.8. М., 1985. С.182-185.
[939] ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты, 1945-1953… С.10
[940] *Белов А.М*. Руководители Костромской губернии и области, 1779–2009. Кострома, 2009
[941] См.: ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты, 1945-1953. М., 2004. С.167-170. Анализ их персональных характеристик см.: второй параграф третьей главы диссертации
[942] *Федоров А.Н*. Выдвижение ленинградских кадров в первые послевоенные годы // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2023. Т.68. Вып.2. С.398

В целом, можно констатировать, что до смерти И.В. Сталина кадровые ротации региональных лидеров продолжали оставаться регулярными, но приобрели новую тенденцию, сохранившуюся частично и при Н.С. Хрущеве: попеременное «*движение вверх и по горизонтали*»[943]. Это хаотичное перемещение по служебной лестнице руководителей включало «перебрасывание» - «из региона в регион или на работу в Москву и вновь в регионы… и даже снятия чиновников, сопровождавшиеся обвинениями в неэффективности и злоупотреблениях, во многих случаях не заканчивались не только арестами, но и не вели к утрате карьерных перспектив»[944].

В период Н.С. Хрущева имело место несколько кампаний против неугодных региональных партийных секретарей[945]. Временной отрезок 1953-1957 гг. был отмечен массовой заменой первых секретарей республиканских, краевых и областных партийных комитетов[946]. С конца 1953 г., по оценкам исследователей, в СССР началась широкомасштабная чистка секретарского корпуса[947]. Одновременно в течение 1954 г. происходит активизация региональных парткомов в вопросах корректировки кадровой политики[948]. С марта 1953 г. по февраль 1956 г. сменились 45 из 84 первых секретарей республиканских и областных партийных комитетов[949]. Переломным для региональных парткомов стал рубеж 1953-1954 гг. Не менее двух третей секретарей обкомов в РСФСР были смещены с постов в течение осени и зимы 1953-1954 гг., но общее обновление партийных республиканских и региональных работников не превысило 40%[950]. Эти цифры сопоставимы с последней сталинской ротацией региональных руководящих кадров. В 1946–1952 гг. региональное руководство РСФСР обновилось на треть[951].

Новая кадровая региональная политика Н.С. Хрущева, определяемая как время «послесталинских чисток», включавшая в себя частые перестановки регионального руководства, прежде всего, корпуса секретарей региональных парткомов напрямую

---

[943] См.: *Никифоров Ю.С.* Движение вверх и по горизонтали: карьерные траектории лидеров Верхневолжских регионов в позднем СССР // Клио. 2020. №10. С.110-120

[944] ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты, 1945-1953… С.10

[945] Общую хронику перемещений первых секретарей ЦК компартий республик и обкомов см.: Региональная политика Н.С. Хрущева… / Сост. О.В. Хлевнюк и др. М., 2009.

[946] *Хлевнюк О.В.* Региональная власть в СССР в 1953 - конце 1950-х гг. Устойчивость и конфликты // Отечественная история. 2007. №3. С.31

[947] Региональная политика Н.С. Хрущева… С.6.

[948] *Коновалов А.Б.* Формирование и функционирование номенклатурных кадров… С.29.

[949] Цит. по: Региональная политика Н.С. Хрущева … С.6; *Rigby T.H.* Political Elites in the USSR. Central Leaders and Local Cadres from Lenin to Gorbachev. Aldershot, 1990. P.156–161.

[950] *Модсли Э., Уайт С.* Советская элита от Ленина до Горбачева… С.211

[951] *Федоров А.Н.* Ротация первых секретарей региональных комитетов ВКП(б) в 1946–1952 гг.: масштабы, причины, механизмы // Pamięć i Sprawiedliwość. 2018. №2. С.139.

коснулась и Верхневолжских областей РСФСР[952]. Ротация региональных кадров «способствовала пополнению корпуса секретарей сторонниками Хрущева и была существенным фактором, обеспечившим его победу в борьбе за власть...»[953]. Подобная тактика позволила Хрущеву победить в 1957 г. в конфликте с «антипартийной группой».

Знаковым для первых секретарей обкомов был 1954 г. В документе «Список членов ЦК КПСС, не справившихся со своими обязанностями» 1954 г. [не позднее 2 марта] в числе 18 других «проштрафившихся» членов ЦК КПСС под номерами 9 и 10, соответственно, значились «Лукьянов В.В. – б. секретарь Ярославского обкома и Марфин А.И. – б. секретарь Костромского обкома»[954]. Так, А.И. Марфин, первый секретарь Костромского обкома КПСС (1952-1954) стал одной из жертв кампании секретарских перестановок после смерти Сталина. В январе 1954 г. его сняли с должности как не справившегося с руководством[955]. Похожая ситуация наблюдалась в Ярославском регионе. Показательна судьба коллеги А.И. Марфина - В.В. Лукьянова[956].

Обе отставки отражали такое направление кадрового сегмента региональной политики Н.С. Хрущева как кампания по «борьбе с бюрократизмом», связанная с Постановлением Президиума ЦК КПСС от 25 января 1954 г. «О серьезных недостатках в работе партийного и государственного аппарата». Оно констатировало «вредную бюрократическая практику», когда «силы партийных, советских и хозяйственных кадров сосредоточиваются не на конкретном живом деле… а на составлении различных многочисленных директив, резолюций, справок, писем и отчетов». Предлагалось «ликвидировать вредную для дела практику канцелярско-бюрократического руководства и принять меры… по обеспечению правильного подбора и расстановки кадров… резко сократить поток бумаг, сосредоточив внимание… на организаторской и политической работе… на непосредственной производственной деятельности»[957].

Отставки в Костромской области Д.Л. Сумцова (ранее - А.И. Марфина, Н.С. Пашкина), как и В.В. Лукьянова, П.Н. Алферова и Б.А. Баринова в соседней

---

[952] Региональная политика Н.С. Хрущева … С. 764–765; *Хлевнюк О.В*. Региональная власть в СССР в 1953 – конце 1950 гг. Устойчивость и конфликты // Отечественная история. 2007. № 3. С.31–49.

[953] *Хлевнюк О.В.* Региональная власть в СССР в 1953 - конце 1950-х гг. Устойчивость и конфликты // Отечественная история. 2007. №3. С.31

[954] Президиум ЦК КПСС, 1954-1964: черновые протокольные записи заседаний, стенограммы, постановления: в 3 т. Т.2: Постановления, 1954-1958 / Гл. ред. А.А. Фурсенко. М., 2006. С.35

[955] *Хлевнюк О.В*. Региональная власть в СССР в 1953 - конце 1950-х гг… С.37.

[956] *Горячев Ю.В*. Центральный комитет КПСС, ВКП(б)…С.617-618.

[957] См.: Региональная политика Н.С. Хрущева. ЦК КПСС и местные партийные комитеты. 1953-1964 гг. / Сост. О.В. Хлевнюк и др. М., 2009. С.100-104

Ярославской области, были обусловлены не их низкой квалификацией или неверным стилем руководства, а влиянием более общих причин[958]. В первую очередь, сыграли роль системные проблемы советского аграрного сектора, вызванные институциональными особенностями колхозного строя и предыдущей сталинской политикой «выкачивания» ресурсов из советской деревни.

Нетрудно заметить, что описанные отставки региональных партийных руководителей были обусловлены, как и в позднюю сталинскую эпоху[959], главным образом, «провалами» регионов в сельском хозяйстве. Об этом свидетельствуют и официальные документы, касающиеся регионов, и архивные материалы (например, «Записки отделов ЦК КПСС… о состоянии сельского хозяйства в Костромской области»[960]). Мемуаристы из числа представителей партноменклатуры объясняли неудачи аграрного сектора, как правило, в духе критики хрущевского «волюнтаризма»: «ЦК партии во главе с Хрущевым решал в ту пору не только, где выращивать кукурузу, но и вообще все: например, когда повсеместно начинать сев, когда косить траву, когда убирать хлеб, из чего делать силос, а из чего — сено»[961].

Еще одной «пиковой точкой» кадровых перемещений хрущевского периода стал 1961 г. – период кампании по борьбе с «искажениями государственной отчётности». Важную роль в борьбе центра с злоупотреблениями местных чиновников сыграло постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 19 мая 1961 г. №440 «О мерах по предотвращению фактов обмана государства и по усилению контроля за достоверностью отчетов о выполнении планов и обязательств»[962]. В ходе *кампании по борьбе с «приписками»* был нанесён удар по тем региональным лидерам, которые не поддержали хрущёвскую инициативу о соревновании с США по производству основных видов

---

[958] Личные характеристики первых секретарей Верхневолжских обкомов, анализ обстоятельств их отставки см.: второй параграф третьей главы диссертации. Касательно стиля руководства Б.А. Баринова см.: *Торопов В.Ф.* Незабываемое. Записки председателя облисполкома. Ярославль, 2001. С.39-52.

[959] *Федоров А.Н*. Ротация первых секретарей региональных комитетов ВКП(б) в 1946–1952 гг.: масштабы, причины, механизмы // Pamięć i Sprawiedliwość. 2018. №2. С.126-142

[960] РГАНИ. Ф.5. Оп.32. Д.54.

[961] *Коробов Б.К.* Нулевой цикл. Кострома, 2006.

[962] Собрание постановлений правительства СССР. 1961. № 9. С.70. См.: *Кищенков М.С., Никифоров Ю.С., Тумаков Д.В*. «Сильному мужику все кланяются»?: константы или новации в структуре и практиках советской региональной элиты 1950-1970-х гг. // Вестник Костромского государственного университета. 2018. №4. С.54;. *Кищенков М.С., Никифоров Ю.С., Тумаков Д.В*. Бюрократические практики ярославской региональной элиты в работе с письмами граждан в СССР 1960-х гг. // Новейшая история России. 2021. Т.11, № 1. С. 134–148; *Никифоров Ю.С., Таточенко В.В*. К вопросу о проблемах кадровой работы в региональных центрах РСФСР в 1960-е гг.: по материалам Ярославской области // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Гуманитарные науки. 2019. №7. С.25-28 .

сельскохозяйственной продукции[963]. На январском пленуме ЦК 1961 г. Н.С. Хрущев за недостаточные экономические показатели раскритиковал 7 областей Центрального Нечерноземья - Владимирскую, Костромскую, Тульскую, Ярославскую, Калининскую, Смоленскую, Московскую[964]. В «черный список» попали три из четрех исследуемых областей. Исключение составила Ивановская область во главе с ее партийным лидером И.В. Капитоновым, недавно переведенным из Москвы в Иваново. Возможным «громоотводом» от попадания в «черный список» были успешные отчеты по сельскому хозяйству предыдущего первого секретаря Ивановского обкома Ф.Е. Титова[965].

Что касается самого Ф.Е. Титова, то в 1959 г. он был переведен на пост второго секретаря ЦК компартии Узбекистана. Его перемещение показательно для характеристики важного неформального принципа советской кадровой политики: назначать первым секретарем республиканской компартии представителя титульной нации, а вторым секретарем, как правило, этнического русского (шире – славянина)[966]. В этом плане Ф.Е. Титов был «опытным» вторым секретарем[967]. Он уже занимал аналогичную должность в Прибалтике - в ЦК КП(б) Латвии[968]. Свидетельства устной истории коррелируют с приведенными данными[969]. Идентичные перемещения имели место и в карьере первых секретарей из других регионов РСФСР. Похожая траектория карьеры была у В.А. Карлова, первого секретаря Калининского обкома, направленного вторым секретарем в ЦК КП Узбекистана[970]. В литературе отмечались особенности этой практики: «в неславянских республиках назначение титульного первого секретаря было дополнено вторым секретарем-славянином, который был назначен для наблюдения за

[963] *Метёлкина Л.Н.* Особенности ротации политической элиты в РСФСР (на примере первых секретарей региональных комитетов КПСС в период 1953–1964 гг.) // Известия Саратовского университета. Социология. Политология. 2012. Т.12, вып.3. С.96

[964] Цит. по: *Горизонтов Л.Е.* Конфликты в советском руководстве. Приоритеты в развитии регионов: Нечерноземье – целина // Вестник архивиста. 2013. №4. С.188

[965] ГАРФ. Ф. Р5446. Оп.90. Д.778. Л.302-316.

[966] См.: *Грибкаускас* С. Становление института вторых секретарей в республиках СССР // После Сталина. Реформы 1950-х гг. в контексте советской и постсоветской истории. Екатеринбург, 2015. С.247-258; *Метёлкина Л.Н.* Особенности ротации региональной политической элиты в СССР (на примере первых секретарей ЦК КП(б) – КП союзных республик в 1930–1964 гг.) // Известия Иркутского государственного университета. 2012. № 2. С.132-142

[967] О карьере Ф.Е. Титова см.: второй параграф третьей главы диссертации, посвященный первым секретарям.

[968] См.: *Горячев Ю.В.* Центральный комитет КПСС, ВКП(б)… С.886; *Зубкова Е.Ю.* Прибалтика и Кремль. 1940–1953. М., 2008; *Болдовский К.А., Пивоваров Н.Ю.* Кадровый вопрос в послевоенных прибалтийских республиках: характеристика и решение // Вестник Российского университета дружбы народов. История России. 2022. Т.21, №2. С.190-203

[969] «В каждой союзной республике вторым секретарем был русский, чтобы не было националистических движений»: интервью Г.Ф. Егорова // Личный архив автора. Иваново. 29.06.2023 г.

[970] *Горячев Ю.В.* Центральный комитет КПСС, ВКП(б)…С.507

распределением кадров, для надзора за деятельностью полиции безопасности…наблюдения за деятельностью первого секретаря»[971].

Масштабная кадровая ротация 1960–1961 гг., по оценке О.В. Хлевнюка и Й. Горлицкого, была «не только поворотным моментом в отношениях между центром и регионами, но и ознаменовала разрыв между подходом высокого давления, практиковавшимся как Н.С. Хрущевым, так и И.В. Сталиным, и более сговорчивой позицией преемника Н.С. Хрущева – Л.И. Брежнева»[972]. Смена руководящих кадров начала 1960-х гг. сопровождалась громкими отставками[973]. В 1961 г. сменилось руководство Владимирской и Ярославской областей. Во Владимирском регионе ротация была вызвана неудачной работой первого секретаря обкома (М.М. Майорова) с населением[974]. Отставка руководителя в Ярославской области была связана с «провалами» в экономике. Б.А. Баринов, первый секретарь Ярославского обкома был освобожден с поста как «не обеспечивший руководство» в сельском хозяйстве[975].

Докладная записка отделов ЦК КПСС по РСФСР от 4 ноября 1962 г. «О реорганизации партийных и советских органов по отраслевому принципу», направленная в Бюро ЦК КПСС по РСФСР, ознаменовала заключительный период хрущевской реорганизации региональной власти[976]. Следствием реформы 1962 г. стало разделение партийного и советского аппарата на промышленные и сельские обкомы и облисполкомы. Эта реформа - предмет дискуссий[977]. В литературе отмечается, что «разделение организаций по производственному принципу вполне вписывалось в логику произошедших изменений»[978]. В мемуарах руководителей СССР реформа 1962 г., как правило, оценивается критично. А.И. Микоян по этому поводу замечал: «Людям на местах, наверное, невозможно было уследить за этой чехардой… в одном учреждении постоянно менять руководителя. А тут еще хуже — новые учреждения с другими

---

[971] *Gorlizki Y., Khlevniuk O.* Substate dictatorship: networks, loyalty, and institutional change in the Soviet Union. New Haven; London, 2020. P.13.
[972] *Gorlizki Y., Khlevniuk O.* Substate dictatorship: networks, loyalty… P.25
[973] *Метёлкина Л.Н.* Особенности ротации политической элиты в РСФСР (на примере первых секретарей региональных комитетов КПСС в период 1953–1964 гг.) // Известия Саратовского университета. Социология. Политология. 2012. Т.12, вып.3. С.95–100; *Никифоров Ю.С.* Движение вверх и по горизонтали: карьерные траектории лидеров Верхневолжских регионов в позднем СССР // Клио. 2020. №10. С.110-120
[974] См. о событиях в Муроме и Александрове Владимирской области: *Козлов В.А.* Массовые беспорядки в СССР…
[975] См.: РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д.672. Л.158; Региональная политика Н.С. Хрущева… С.594; Ярославский край в XX веке. Кто есть кто? Т.2. Политика. Ярославль, 2008. С.8; *Торопов В.Ф.* Незабываемое… С.46-49
[976] Региональная политика Н.С. Хрущева. ЦК КПСС и местные партийные комитеты. 1953-1964 гг. С. 468-475
[977] *Хлевнюк О.В.* Роковая реформа Н.С. Хрущёва…С. 164
[978] *Коновалов А.Б.* Формирование и функционирование номенклатурных кадров… С.30.

правами»[979]. Новая реформа, по замыслу Н.С. Хрущева, должна была обеспечить лучшее управление экономикой.

Проследим изменения в корпусе секретарей Верхневолжских регионов, определив, кто из двух секретарей и по какой причине стал впоследствии первым секретарем регионального парткома после объединения обкомов? Ведущий принцип разделения аппарата состоял в том, что «первые секретари, ранее занимавшие эту должность в едином обкоме, становились первыми секретарями тех новых обкомов, которые имели приоритетное положение в силу отраслевой специфики региона»[980]. Здесь уместно упомянуть о т.н. «старшем» секретаре[981]. Из 42 разделенных региональных партийных комитетов РСФСР этот принцип соблюдался в 27 территориях. В 7 случаях, включая Владимирскую область, «бывших первых секретарей назначили в сельские обкомы, хотя в этих регионах преобладало городское население»[982]. В феврале 1963 г. первым секретарем Владимирского сельского обкома был утвержден М.А. Пономарев (ранее – первый секретарь Владимирского обкома), а первым секретарем Владимирского промышленного обкома - А.Н. Кобяков (ранее - второй секретарь того же обкома)[983].

После сворачивания реформы с января 1965 г. первым секретарем Владимирского обкома снова стал М.А. Пономарев[984]. О.В. Хлевнюк приводит несколько причин для подобных «непрофильных» назначений: «личная отраслевая специализация» секретаря (профильное образование, опыт работы) и отсутствие «выраженной экономической специализации» региона[985]. Применительно к Владимирской области и личности М.А. Пономарева эти мотивации кадровых назначений справедливы частично. К началу 1960-х гг. Владимирская область была индустриальной и урбанизированной[986]. Сам М.А. Пономарев был выпускником физмата Пермского госуниверситета, т.е. не имел профильного сельскохозяйственного образования. Думается, что при его назначении на должность сельского секретаря обкома сыграли роль два обстоятельства. Во-первых, отсутствовала лучшая кандидатура для аграрного сектора в зоне рискованного земледелия РСФСР. Во-вторых, учитывался опыт работы М.А. Пономарева первым

[979] *Микоян А.И.* Так было. Размышления о минувшем. М., 1999.
[980] *Хлевнюк О.В.* Роковая реформа Н.С. Хрущёва: разделение партийного аппарата и его последствия, 1962–1964 гг. // Российская история. 2012. №4. С.168
[981] См.: *Хлевнюк О., Горлицкий Й.* Секретари. Региональные сети в СССР от Сталина до Брежнева. М., 2024
[982] *Хлевнюк О.В.* Роковая реформа Н.С. Хрущёва… С.168
[983] РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д.266. Л.83-87.
[984]Региональная политика Н.С. Хрущева… С.568-569
[985] *Хлевнюк О.В*. Роковая реформа Н.С. Хрущёва… С.168.
[986] Владимирская область - 70 лет. Юбилейный статистический сборник. Владимир, 2014

секретарем обкома в Калмыкии (1959-1961 гг.) – аграрном регионе[987]. Не менее важен и политический фактор: статус в номенклатурной системе и соответствующие связи[988].

В трех других областях не было явных коллизий между статусом регионального партийного руководителя и экономической специализацией. В 1963 г. первым секретарем Ивановского промышленного обкома был утвержден И.В. Капитонов, а сельского обкома - И.С. Морозов (ранее - первый зам. председателя Ивановского облисполкома)[989]. Первым секретарем Костромского сельского обкома в январе 1963 г. стал Л.Я. Флорентьев, а первым секретарем промышленного обкома - Г.Ф. Яхницкий (ранее - второй секретарь Костромского обкома)[990]. В январе 1965 г. первым секретарем Костромского обкома был утвержден Л.Я. Флорентьев[991]. В 1963 г. первым секретарем Ярославского промышленного обкома был назначен Ф.И. Лощенков, а первым секретарем сельского обкома - В.Ф. Торопов (ранее - секретарь Ярославского обкома). 13 января 1965 г. первым секретарем Ярославского обкома стал Ф.И. Лощенков[992].

[987] РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д.266. Л.87
[988] *Хлевнюк О.В*. Роковая реформа Н.С. Хрущёва… С.168.
[989] РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д.327. Л.107-110.
[990] Там же. Л.47-52.
[991] РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д.392. Л.62-64; Региональная политика Н.С. Хрущева… С.576.
[992] Региональная политика Н.С. Хрущева… С.593-594

2.3. Факторы реализации и ресурсный потенциал региональной политики в 1965–1985 гг.

Новый этап советской региональной политики ознаменовал период со второй половины 1960-х до середины 1980-х гг. В современной историографии он подвергается переосмыслению на основе расширения корпуса источников и новых подходов[993]. Для понимания брежневской региональной политики осветим мнение современников из среды региональной партноменклатуры относительно исследуемого периода.

Термин «застой», в годы перестройки закрепившийся за этим периодом, у людей, которые в 1960-1980-е гг. были в региональной власти, вызывает категорическое неприятие, что вполне объяснимо как с психологической, так и с политической точки зрения. Так, по мнению секретаря Ярославского обкома по сельскому хозяйству Т.П. Колпакова, определение «застой» неприемлемо для обозначения периода 1970-х гг., так как это было «время достойное, время созидания; наблюдался постоянный рост в сельском хозяйстве»[994]. Последние слова, касающиеся сельского хозяйства, вызывают сомнения при сопоставлении с другими источниками[995]. Секретарь обкома по идеологии Н.П. Воронин более категоричен: «Ни о каком застое речи не идет. Этот термин выдуман нашими «друзьями». И мы его повторяем как попугаи. Это глупость. Сложности были»[996].

Обратим внимание на фрагмент интервью С.Н. Овчинникова, заместителя председателя Ярославского облисполкома 1970-1980-х гг.: «Л.И. Брежнева, конечно же, подзадержали. Но, с другой стороны, на мой взгляд, он все держал на контроле. В своей кандидатской диссертации я искренне делал сноски, ссылки на его труды»[997]. В сознании интервьюируемого сформировался образ лидера с ведущим качеством - умение «держать все под контролем». Однако примечательны и другие слова респондента («конечно же,

---

[993] Историография и терминологические дискуссии касательно брежневского периода были рассмотрены в первой главе настоящего исследования, поэтому здесь представлены ссылки лишь на самые общие работы*: Елисеева Н.В.* Советский Союз в брежневскую эпоху: научные подходы к изучению брежневского периода советской истории (источники, историография, идеологическое пространство) // Преподавание истории и обществознания в школе. 2019. №5. С.59-67; №6. С.59-69; *Журавлев С.В.* Перестройка как момент истины: к дискуссиям о природе и судьбе СССР // Российская история. 2022. №6. С.3-14; *Пихоя Р.Г.* О периодизации системного кризиса Советского Союза // Российская история. 2019. №2. С.3-29; *Тихонов В.В*. Советское общество брежневской эпохи в зарубежной историографии // Преподавание истории в школе. 2023. №5. С.20–27; Brezhnev reconsidered. Basingstoke, 2002; Soviet Society in the Era of Late Socialism, 1964–1985 / *N. Klumbytė, G. Sharafutdinov*a (eds.). Lanham, 2014.

[994] «Удостоверение секретаря обкома открывало двери практически во все учреждения»: интервью Т.П. Колпакова // *Никифоров Ю.С*. Верхневолжские регионы РСФСР… С.206-220

[995] См. критические замечания В.Ф. Торопова в «Полемических заметках»: ГАЯО. Ф.Р-1054. Оп.1. Д.105. Л.2.

[996] «Все новые объекты, которые были не связаны с обороной, требовали лоббирования интересов»: интервью проф. Н.П. Воронина // *Никифоров Ю.С*. Верхневолжские регионы РСФСР… С.191

[997] Аппарат решает все»: интервью С.Н. Овчинникова // *Никифоров Ю.С.* Верхневолжские регионы РСФСР и союзно-республиканский центр (1950-1980-е гг.). Ярославль, 2021. С.225.

подзадержали»). Важно то, что С.Н. Овчинников считал необходимым смену руководителя, который пробыл на посту почти 20 лет. Обратим внимание, что Брежнева именно «подзадержали», т.е. были, вероятно, факторы, не дававшие генеральному секретарю самостоятельно покинуть пост[998].

Кадровая и идеологическая работа продолжали быть важным направлением региональной политики в СССР второй половины 1960-х – начала 1980-х гг., получив развитие в некоторых постановлениях ЦК КПСС: от 12 февраля 1975 г. «О состоянии критики и самокритики в Тамбовской областной партийной организации», от 16 ноября 1979 г. «О работе Удмуртского обкома КПСС по подбору, расстановке и воспитанию руководящих кадров»[999]. Постановления партии и правительства в кадровом и идеологическом разрезе касались и областей Верхней Волги. Вопросы кадровой работы в сфере обслуживания на региональном уровне получили освещение в Постановлении ЦК КПСС от 8 апреля 1968 г. «О работе Владимирского обкома КПСС по подбору и воспитанию кадров в торговле и бытовом обслуживании»[1000].

Практика партийной политической работы на местном уровне была рассмотрена в Постановлении ЦК КПСС от 3 ноября 1969 г. - «О практике проведения партийных собраний в Ярославской городской партийной организации»[1001]. Как правило, принятию постановления предшествовали подготовка и проработка проекта, включая его критическое *обсуждение на Секретариате ЦК* с участием представителей партийной власти регионов. В заседании Секретариата ЦК 3 октября 1969 г. и в обсуждении проекта Постановления ЦК КПСС «О практике проведения партийных собраний в Ярославской городской партийной организации» принял участие первый секретарь Ярославского горкома КПСС В.М. Барабаш[1002]. Он получил много критических вопросов и замечаний от членов Секретариата. Так, П.Н. Демичева интересовали, главным образом, идеологические вопросы («Ставятся ли в повестку дня первичных партийных организаций общетеоретические и политические вопросы? Обсуждался ли вопрос… о подготовке к празднованию столетия со дня рождения В.И. Ленина»), Б.Н. Пономарева –

[998] *Воронцов М.С., Никифоров Ю.С.* «Держать все под контролем»: образы власти и коммуникативные практики региональных элит в позднем СССР через призму устной истории // Вестник Костромского государственного университета. 2019. №4. С.58-64

[999] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т.12. М., 1986. С.526-530; Т.13. М., 1987. С. 410-415

[1000] КПСС в резолюциях и решениях… 1966-1970. Т.11. М., 1986. С. 301-305

[1001] КПСС в резолюциях и решениях… С.435-440

[1002] *Барабаш В.М.* Школа партийности. М., 1972

вопросы международного коммунистического движения («Обсуждались ли на собраниях… вопросы, связанные с пропагандой решений международного Совещания коммунистических и рабочих партий?»). У А.П. Кириленко, курировавшего промышленность, были более практичные замечания, связанные с недостатками в промышленности («Судя по справке… у вас не так уж благополучное положение в промышленности… Ярославль – это крупный промышленный город… очевидно, первичные партийные организации недостаточно хорошо работают»[1003]).

Критическое резюме по проекту постановления подвел И.В. Капитонов, отметив ряд недостатков: низкая результативность принимаемых решений («многие хорошие постановления, принимаемые на партийных собраниях, не выполняются. В результате этого пропадает интерес у коммунистов к принимаемым решениям»); недостаточно внимание к вопросам идеологии («треть всех собраний занимается, главным образом, производственными вопросами… вопросы воспитания, общеполитические вопросы как бы остаются на заднем плане… снижает интерес у коммунистов к партийным собраниям»); низкие показатели экономического роста («промышленные предприятия города не справились с выполнением плана производства продукции, повышения производительности труда» [1004]. Отметим, что И.В. Капитонов обратил внимание на то, что «рост заработной платы опережает рост производительности труда»[1005].

Новая региональная политика Л.И. Брежнева в ее *кадровом аспекте,* идентифицируемая в историографии как «доверие и попечительство»[1006] и «доверие к кадрам» («trust in cadres»)[1007], характеризовалась смягчением авторитарных практик взаимодействия центра с регионами. Новая политика вызвала одобрение и положительную реакцию высших партийных функционеров. Первый секретарь ЦК компартии Казахстана Д.А. Кунаев на XXIII съезде КПСС в 1966 г. заявил: «Нынешний стиль руководства партией вселяет в нас чувство уверенности, умножает наши силы. Нет теперь спешки и суеты. Требовательность к кадрам Президиум ЦК сочетает с доверием и уважением к ним. По-деловому, без шумихи, парадности и пустозвонства стали

[1003] Секретариат ЦК КПСС. Рабочие записи и протоколы заседаний. 1969 г. М., 2022. С.134
[1004] Секретариат ЦК КПСС. Рабочие записи и протоколы заседаний. 1969... С.136
[1005] Там же. С.136
[1006] *Шаттенберг С.* Леонид Брежнев. Величие и трагедия человека и страны. М., 2018.
[1007] *Gorlizki Y.* Too much trust: regional party leaders and local political networks under Brezhnev // Slavic Review. 2010. №69. P.676–700

проводиться пленумы»[1008]. Региональная номенклатура рангом ниже также была благодарна Л.И. Брежневу за сохранение правящего статуса. Так, первый секретарь Ярославского обкома Лощенков вспоминал Брежнева в положительном ракурсе[1009].

О «доверии» как ключевом факторе говорил напрямую и сам Л.И. Брежнев. В 1969 г., выступая на пленуме ЦК КПСС, он произнес: «Сегодня партия строит свое отношение к кадрам на доверии, полагается, прежде всего, на высокую партийную сознательность и ответственность коммунистов в целом. Наши партийные и хозяйственные кадры доказали свою способность успешно решать сложные вопросы»[1010]. Уже на XXV съезде КПСС Л.И. Брежнев продолжил эту линию: «В партии прочно утвердилось бережное, заботливое отношение к кадрам»[1011].

Принцип «доверия к кадрам» предполагал работу с уже имеющимся составом, без массовых и внезапных перемещений. О.В. Хлевнюк и Й. Горлицкий по этому поводу отмечали, что «Брежнев снизил давление на региональных руководителей, которое было при И.В. Сталине и Н.С. Хрущеве. Он отменил ротации, которые И.В. Сталин ввел в действие, чтобы убедиться, что региональные боссы не могут развивать свои собственные кумовские сети»[1012]. В.Ф. Торопов, современник и активный деятель эпохи, фиксировал еще один характерный штрих брежневской кадровой политики - назначение «своих»: «Брежнев утверждал первыми секретарями республик и обкомов тех, кого лично знал и кому доверял»[1013]. Этот принцип демонстрировал линию преемственности не только с предыдущими, но и с последующими советскими лидерами. Его практиковали и И.В. Сталин, и Н.С. Хрущев, а также преемники Л.И. Брежнева.

В период Л.И. Брежнева возник неформальный договор между центром и регионами: «При соблюдении краевыми и областными лидерами «правил игры» ограничивалось вмешательство в права и полномочия регионов»[1014]. Конечно же, не было никакого ограничения вмешательства центра (особенно в случае РСФСР). Как представляется, это вмешательство было облечено в формализованную и корректную

[1008] Цит. по: *Модсли Э., Уайт С.* Советская элита от Ленина до Горбачева Центральный Комитет и его члены, 1917-1991. М., 2011. С.239-240
[1009] *Лощенков Ф.И.* От Сталина до Горбачева. Ярославль, 2000. С.49
[1010] Выступление Генерального секретаря ЦК КПСС т. Брежнева Л.И. на Пленуме ЦК КПСС 15 декабря 1969 г. // URL: https://alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/1014781 (дата обращения: 25.02.2023)
[1011] Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976. С.70.
[1012] *Gorlizki Y., Khlevniuk O.* Substate dictatorship: networks, loyalty, and institutional change in the Soviet Union. New Haven; London, 2020. P.25
[1013] *Торопов В.Ф.* Незабываемое. Записки председателя облисполкома. Ярославль, 2001. С.159
[1014] *Мохов В.П.* Эволюция региональной политической элиты России (1950-1990 гг.). Пермь, 1998. С.89

практику - больше «советовались» («Брежнев… выслушивает каждого и всем дает высказаться»[1015]). Важно понять причину возникновения подобного «договора».

Попытки представить брежневскую кадровую политику исключительно в положительном ключе нашли отражение в некоторых интервью представителей региональной власти. В.В. Величко, опытный партийный работник 1970-1980-х гг., отвечая на вопрос по поводу отбора в руководящие органы партии, указывал: «На мой взгляд, он был оптимален, отбирали лучших: лучших пионеров, лучших комсомольцев, затем лучших принимали в КПСС, затем направляли на работу в райком, горком, обком КПСС, то есть человек проходил все ступени; закалка и отбор шли постепенно[1016].

Идеализированная картина брежневской кадровой политики требует критического подхода. Нередко и сами представители региональной власти 1960-1980-х гг. в беседе указывали на ее недостатки. В отличие от упомянутого В.В. Величко некоторые интервьюируемые не были настроены оптимистично. Профессор Н.П. Воронин в интервью был гораздо критичнее своих партийных коллег: «Конечно, были просчеты в подборе кадров. Тот же, А.Н. Яковлев… Были и карьеристы, которых не надо было продвигать. В кадровом отношении надо было быть более принципиальными и опираться на более объективные данные. Наверно, некоторые вопросы… надо было обсуждать более широко: принимать во внимание самые разные мнения…Конъюнктура использовалась людьми, которые были далеки от реального решения вопросов. Это партию и подвело. Первоисточником было то, что внутрипартийная жизнь не решала, сглаживала проблемы, а человек боялся высказывать свое мнение из-за собственной карьеры. Нам, конечно, во время перестройки помогли и друзья из-за рубежа… Но, истоки внутри себя. Главный недостаток – отсутствие реальной самокритичной оценки и механизмов решения… Когда человек все время гениален – это начало конца»[1017].

С одной стороны, Н.П. Воронин стремится указать спектр общих проблем кадровой политики (узкий упрощенный взгляд, утилитаризм, отсутствие плюрализма и самокритики и механизмов решения проблем). С другой стороны, виден и персональный модус его высказывания – субъективное, критичное отношение к А.Н. Яковлеву, одному из «архитекторов» перестройки, уроженцу Ярославской области. Судя по фрагменту

[1015] *Шаттенберг С.* Леонид Брежнев. Величие и трагедия человека и страны. М., 2018. С.286.

[1016] «Возможность решать ресурсные проблемы региона зависела от умения, искусства руководителя выбивать лимиты»: интервью В.В. Величко // *Никифоров Ю.С.* Верхневолжские регионы РСФСР… С.186

[1017] «Все новые объекты, которые были не связаны с обороной, требовали лоббирования интересов»: интервью профессора Н.П. Воронина // Никифоров Ю.С. Верхневолжские регионы РСФСР… С.195-196

интервью и интонации голоса, которую, к сожалению, трудно передать текстуально, именно А.Н. Яковлев[1018] для Н.П. Воронина олицетворяет те самые «просчеты в подборе кадров».

После отставки Н.С. Хрущева (1964) происходит формирование нового, относительно автономного слоя региональной власти в СССР, тесно связанного со «вторым поколением советской элиты»[1019]. Й. Горлицкий и О. Хлевнюк в этой связи говорят о появлении нового типа регионального лидера, сформировавшегося в брежневские годы, – «*партийного управляющего / губернатора*» («party governor»). С точки зрения авторов, его клиентские сети «более широки и равномерно распределены»[1020]. В немалой степени этому способствовали инициативы руководства во главе с Л.И. Брежневым (возрождение роли министерств и ликвидация совнархозов[1021]). Они снизили административный хаос в региональной власти, вызванный реформами Н.С. Хрущева. Наконец, воссоздание объединенных обкомов завершило реформу 1962 г.

Одним из главных следствий политики «доверия к кадрам» стало наступление в СССР периода «*региональных политических долгожителей*» (длительный срок пребывания на высшей руководящей должности партийного и /или советского работника)[1022]. По оценке О.В. Хлевнюка, «политические процессы в стране… соперничество в борьбе за власть в московских «верхах» во второй половине 1960-х - начале 1970-х гг. и реализация в брежневский период принципа «кадровой стабильности», не могли не способствовать усилению единоначалия региональных секретарей»[1023]. Мемуарист из среды партноменклатуры, характеризуя этот феномен, отмечал, что «держались на своих постах в области или районе по 15-25 лет, свыкаясь с недостатками, да просто не видя их в работе»[1024]. Сменяемость руководящих номенклатурных кадров была минимальной. Она была связана, как правило, с естественным уходом из жизни региональных руководителей.

[1018] Об А.Н. Яковлеве см.: *Снегирев В.Н*. Александр Яковлев. Чужой среди своих. Партийная жизнь «архитектора перестройки». М., 2023

[1019] *Модсли Э., Уайт С.* Советская элита от Ленина до Горбачева… 2011

[1020] *Gorlizki Y., Khlevniuk O.* Substate dictatorship: networks, loyalty, and institutional change... P.295.

[1021] *Шестаков В.А*. Совнархозы в экономической политике Н.С. Хрущева (1957-1964) // Преподавание истории и обществознания в школе. 2020. № 5. С.3-18

[1022] *Никифоров Ю.С*. "Сформировался удельный князь образца развитого социализма". Интересы правящих региональных элит СССР во второй половине XX в. // Диалог со временем. 2021. №77. С.247; он же. Комбайн «Ярославец» на «бюрократических полях» поздней советской эпохи // Российская история. 2021. №3. С.171

[1023] *Хлевнюк О.В*. Региональная власть в СССР в 1953 - конце 1950-х гг. Устойчивость и конфликты // Отечественная история. 2007. №3. С.48

[1024] *Торопов В.Ф*. Незабываемое... С.159

Почему Л.И. Брежнев не менял хрущёвские региональные кадры? Н.С. Хрущев провел несколько интенсивных кадровых ротаций за период своего правления. При Л.И. Брежневе, напротив, высшие региональные кадры предшественника либо «усидели», либо пошли на повышение. В литературе предлагается объяснение, что Брежнев «благодаря великодушию… обеспечивал себе поддержку и лояльность»[1025].

В среде руководящих кадров тенденция регионального политического «долгожительства» проявилась, прежде всего, на уровне корпуса первых секретарей обкомов. Приведем данные, касающиеся руководителей Верхневолжских областей. Ф.И. Лощенков фактически руководил Ярославской областью 25 лет (1961-1986 гг.). Близкий рекорд по продолжительности руководства поставил владимирский первый секретарь М.А. Пономарев, руководивший в 1961-1983 гг. Чуть меньше во власти были лидеры двух других Верхневолжских регионов – Костромской и Ивановской. Пост И.В. Капитонова и Л.Я. Флорентьева, ушедших на повышение в центр, на посту первого секретаря обкома, соответственно, заняли А.Н. Смирнов в Иваново на 8 лет (1964-1972) и И.П. Скулков в Костроме на 6 лет (1965-1971)[1026].

Скоропостижные кончины в начале 1970-х гг. И.П. Скулкова в Костроме и А.Н. Смирнова в Иванове не позволили им войти в статус региональных политических долгожителей. Эти роли сыграли В.Г. Клюев, занявший должность первого секретаря Ивановского обкома на 13 лет (1972-1985), и Ю.Н. Баландин, ставший первым секретарем Костромского обкома на 15 лет (1971-1986). Их пути к должности первого секретаря обкома отличались. Карьера В.Г. Клюева с 1945 г. была непрерывно связана с Ивановской областью. Перед назначением на пост первого секретаря регионального парткома он прошел путь от мастера ткацкой фабрики (1949-1951) до второго секретаря Ивановского обкома (1966-1972)[1027]. Напротив, фронтовик Ю.Н. Баландин до назначения первым секретарем Костромского обкома трудился, главным образом, в Москве[1028]. В Костромской области Ю.Н. Баландин находился на руководящей должности в 1971-1986 гг., а в Ивановской области В.Г. Клюев - в 1972-1985 гг.[1029].

[1025] *Шаттенберг С.* Указ. Соч. С.385.

[1026] *Белов А.М.* Руководители Костромской губернии и области 1778–2009 гг. Кострома, 2009; *Горячев Ю.В.* Центральный комитет КПСС, ВКП(б), РКП(б), РСДРП(б). М., 2015.

[1027] *Зимин В.П.* Ивановский край. Биографический словарь. Иваново, 2005. С.285

[1028] *Белов А.М.* Руководители Костромской губернии и области 1778–2009 гг. Кострома, 2009. С.208-210

[1029] См.: *Горячев Ю.В.* Центральный комитет КПСС, ВКП(б), РКП(б), РСДРП(б). М., 2015. С.525.

Аналогичная ситуация имела место и в других регионах РСФСР: Л.А. Бородин возглавлял Астраханский обком 21 год (1967-1988), А.С. Дрыгин - Вологодский обком 24 года (1961-1985), А.Ф. Гудков 18 лет (1970-1988) был первым секретарем Курского обкома, Ф.А. Табеев возглавлял Татарский обком 19 лет (1960-1979)[1030].

Длительное пребывание в должности неизбежно приводило к профессиональной деформации региональных лидеров. Многочисленные письма из провинции от обычных советских граждан с жалобами на первых секретарей региональных парткомов, отложившиеся в РГАНИ, наглядно демонстрировали нарастание казнокрадства, кумовства, произвола, коррупции и моральной деградации в среде региональных лидеров. Например, в письме члена КПСС с 1929 г. товарища М. подчеркивалось, что работники Калининского обкома «больше времени тратят на охоту да женщин, чем на работу», а назначения на должность происходили «по принципу личной преданности, дружбе и крамольным связям на воровстве и разврате»[1031].

В многочисленных письмах-жалобах во власть, люди резко критически оценивали многих (не всех) подобных руководителей региональной власти поздней советской эпохи, сравнивая их с князьями, царями, капиталистами. Преемника М.А. Пономарева во Владимирской области Р.С. Бобовикова автор анонимного письма «распекает» в жестких выражениях: «не коммунист-руководитель, хапуга с размахом, который великим князьям владимирским не снился… Сиятельный володимерский владыка»[1032]. Следует учитывать, что здесь речь идет о восприятии руководителя частью населения, оценки в значительной степени характеризуют курсирующие слухи, часто не отражая реальной картины.

Колоритным было и анонимное рукописное письмо 1978 г., адресованное Л.И. Брежневу. Автор сравнивал первого секретаря Ярославского обкома Ф.И. Лощенкова с монархом: «у нас в области секретаря обкома зовут царь Федор Иванович… как капиталист Рябушинский имеет поместье в сотню гектар, которое охраняет отряд милиции …какой штат прислуги – повара, няни, бабки. Разве это по-ленински? Народ об этом знает и очень возмущается»[1033]. Первому секретарю Калининского обкома П.А. Леонову земляки предъявляли схожие обвинения: «занял

[1030] См.: Справочник по истории Коммунистической партии и Советского Союза, 1898–1991. URL: http://www.knowbysight.info/index.asp
[1031] РГАНИ. Ф.100. Оп.5. Д.241. Л.40.
[1032] РГАНИ. Ф.100. Оп.6. Д.107. Л.33
[1033] РГАНИ. Ф.100. Оп.6. Д.195. Л.58

целый дворец в сосновом бору… живет там как на барской усадьбе»[1034]. Описание первого секретаря Костромского обкома Ю.Н. Баландина формирует образ местного князька: «разъезжает на машине - на дачу или в Дом рыбака, где его подопечные ловят для него рыбу в его владении и готовят разные снадобья»[1035]. Отметим, что эти и подобные описания нельзя абсолютизировать, поскольку они выражают отдельные частные мнения.

Сами представители партноменклатуры подчеркивали полуфеодальный статус отдельных партийных руководителей регионов: «Первые секретари и секретари обкомов перестали работать, переродились, превратились в царьков, часто обворовывали государство»[1036]. Обобщенно звучит утверждение В.П. Липина: «Сформировался удельный князь образца развитого социализма»[1037].

Тренд политического «долгожительства» коснулся и председателей региональных исполкомов. Яркий пример - Т.С. Сушков, возглавлявший Владимирский облисполком в течение 25 лет (1960-1985)[1038]. И это был не единичное явление. В других регионах РСФСР были подобные случаи. Коллеги Сушкова имели близкие «сроки»: Ф.В. Казнов был главой Калининского облисполкома в течение 17 лет (1956-1973), Б.А. Осипчик 20 лет (1962-1982) возглавлял Псковский облисполком[1039].

Помимо, политики «доверия к кадрам» остановимся и на других тенденциях кадрового сегмента региональной политики Л.И. Брежнева. Отметим такую тенденцию как рост представительства инженерно-технической интеллигенции в аппарате власти, усиливший контроль органов КПСС за хозяйственной деятельностью[1040]. Однако, оценка характера этой тенденции может быть и предметом дискуссии. Она могла иметь и некоторые позитивные следствия. Здесь все зависело от уровня квалификации конкретного партийного руководителя и ведущей отрасли народного хозяйства в регионе. Так, выходцы из текстильной отрасли (с меланжевого комбината) – первые секретари Ивановского обкома А.Н. Смирнов и В.Г. Клюев скорее положительно повлияли на экономику региона, сделав многое для модернизации регионального текстильного

[1034] РГАНИ. Ф.100. Оп.6. Д.120. Л.59
[1035] РГАНИ. Ф.100. Оп.6. Д.129. Л.9
[1036] *Торопов В.Ф*. Незабываемое. Записки председателя облисполкома… С.62
[1037] *Липин В.П.* Без прикрас о себе и других. Тверь, 2016. С.121
[1038] Справочник по истории КПСС…URL: http://www.knowbysight.info/SSS/10192.asp
[1039] Справочник по истории КПСС… URL: http://www.knowbysight.info/07923.asp (дата обращения: 03.03.2023)
[1040] *Коновалов А.Б*. Формирование и функционирование номенклатурных кадров органов ВКП(б)-КПСС в регионах Сибири (1945-1991). Кемерово, 2006. С.30

производства, включая закупки современного импортного оборудования. При том же В.Г. Клюеве, согласно архивным документам, Ивановская область получала переходящее Красное знамя за достижения в производственной деятельности[1041]. Интервьюируемые также подтверждали значимость личного вклада В.Г. Клюева в развитие Иваново[1042]. С другой стороны, в Ивановской области был «перекос» в сторону развития легкой промышленности, т.е. дисбаланс в экономической структуре региона.

В Костромской области партийные руководители Л.Я. Флорентьев (1950-1960-х гг.) и Ю.Н. Баландин (1970-1980-х гг.), имевшие профильное сельскохозяйственное образование, значительное внимание уделяли аграрному сектору, фактически закрепленному за областью в качестве специализации еще при ее создании в 1944 г.[1043]. В случае Ярославской области было не все так однозначно. С одной стороны, ее партийный руководитель Ф.И. Лощенков, имевший инженерное образование, нередко обвинялся в том, что он «развалил» сельское хозяйство области, поскольку в приоритет ставил развитие промышленности[1044]. С другой стороны, Ярославская область и до Лощенкова несколько десятилетий была более индустриальным и урбанизированным регионом в сравнении, к примеру, с Костромской областью[1045].

С 1970-х гг. в кадровой политике КПСС развивается тенденция на выдвижение в первые секретари обкомов КПСС представителей региональной партийной элиты, когда в роли претендентов выступают вторые секретари обкомов и председатели облисполкомов[1046]. В Верхневолжских областях эта тенденция проявилась в Ивановской области сначала при назначении партийным руководителем области уроженца Шуйского района А.Н. Смирнова. Затем, после его скоропостижной кончины первым секретарем Ивановского обкома стал В.Г. Клюев, занимавший ранее должность второго секретаря обкома[1047].

После смерти Л.И. Брежнева ситуация для региональных политических «долгожителей» значительно изменилась. Характеризуя короткий период 1982-1985 гг.,

---

[1041] РГАНИ. Ф.5. Оп.84. Д.40. Информации… Ивановского обкома КПСС об организаторской работе Ивановской областной парторганизации после XXVI съезда КПСС (январь 1981 г. - декабрь 1981 г.)
[1042] «До 1960-х гг. руководители Ивановской области были «привозные»: интервью В.Е. Кашаева // Личный архив автора. Иваново. 29.05.2023 г.
[1043] РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д.393.
[1044] ГАЯО. Ф.Р-1054. Оп.1. Д.105. Л.2
[1045] Ярославская область в цифрах (к 70-летию Великого Октября). Ярославль, 1987.
[1046] *Коновалов А.Б.* Партийная номенклатура Сибири… С.221
[1047] *Антонов И.П.* Наша гордость и слава. 100 лет – 100 подвигов. Иваново, 2017; *Горячев Ю.В.* Центральный комитет КПСС, ВКП(б), РКП(б), РСДРП(б). М., 2015.

Р.Г. Пихоя зафиксировал особенности нового периода региональной кадровой политики в СССР: «Сигналом для партийно-государственной элиты стал отказ от брежневского курса «заботы о кадрах»[1048]. Напротив, андроповский этап был отмечен процессом «массовой смены первых секретарей обкомов партии», продолжившийся уже в новом ключе при М.С. Горбачеве[1049]. Конец брежневской стабильности охарактеризовал в интервью В.В. Величко. Он сделал акцент на деструктивной роли в процессе смены кадров А.Н. Яковлева: «Вместе с Горбачевым они одномоментно заменили 130 членов ЦК КПСС, а также многих первых секретарей обкома. На эти их места пришли люди свободные от твердого мировоззрения, без опыта и бойцовских качеств»[1050].

Отметим, что назначенцы Н.С. Хрущева в регионах при Л.И. Брежневе не утратили, а, напротив, стабилизировали или повысили свой властный статус. В одном случае первые секретари обкома длительно сохраняли свои посты (Ф.И. Лощенков – в Ярославской области, М.А. Пономарев – во Владимирской области)[1051]. В другом случае они отправились на повышение, заняв важные должности в аппарате ЦК КПСС (И.В. Капитонов – из Ивановской области) и в Совмине РСФСР (Л.Я. Флорентьев – из Костромской области)[1052]. Наблюдение подтверждает преемственность в высшем партаппарате от Н.С. Хрущева к Л.И. Брежневу («приход Брежнева сопровождался лишь минимальными кадровыми перемещениями в верхних эшелонах власти»[1053]).

Именно в среде региональных первых секретарей в период Л.И. Брежнева стали интенсивно черпать кадры для центра. Ранее в таком масштабе подобное явление не наблюдалось. Оно было связано с брежневской политикой «доверия к кадрам» и сопровождавшим ее непотизмом: «патронирование начальством подчиненных, друзей и родственников…, когда крупные руководители перемещались с одного руководящего поста на другой, их часто сопровождал целый рой приближенных. Сам Л.И. Брежнев работал прежде в Молдавии с Константином Черненко, а потом с Кунаевым в

[1048] *Пихоя Р.Г.* О периодизации системного кризиса Советского Союза // Российская история. 2019. № 2. С. 7

[1049] См.: *Пихоя Р.Г.* О периодизации системного кризиса Советского Союза.С.7; Сельцер Д.Г. Перестройка и дестабилизация номенклатурной организации власти в СССР // Вестник Тамбовского университета. Гуманитарные науки. 2007. №1. С.42-53

[1050] Возможность решать ресурсные проблемы региона зависела от умения, искусства руководителя выбивать лимиты»: интервью В.В. Величко // Никифоров Ю.С. Верхневолжские регионы РСФСР… С.185.

[1051] См.: *Горячев Ю.В.* Центральный комитет КПСС, ВКП(б), РКП(б), РСДРП(б). М., 2015; Ярославский край в XX в. Кто есть кто?. Т.2. Ярославль, 2008

[1052] *Антонов И.П.* Наша гордость и слава. 100 лет – 100 подвигов. Иваново, 2017; *Белов А.М*. Руководители Костромской губернии и области 1778–2009 гг. Кострома, 2009; Горячев Ю.В. Центральный комитет КПСС, ВКП(б), РКП(б), РСДРП(б). М., 2015.

[1053] *Шестаков В.А.* Мифы о "застое": или зачем приходил Л.И. Брежнев // Преподавание истории и обществознания в школе. 2022. №7. С.8

Казахстане»[1054]. Список «сослуживцев Брежнева» должен быть дополнен[1055]. Вспоминается как минимум фигура А.П. Кириленко, который до известной степени играл роль куратора в отношении первого секретаря Ярославского обкома Ф.И. Лощенкова[1056]. Показательна оценка А.П. Кириленко как функционера Секретариата ЦК, представленная в документальном издании: «При принятии решения он действовал довольно жестко - либо принимать проект, либо снять его с обсуждения»[1057]. Для сравнения М.А. Суслов был сторонником взвешенного подхода: он предлагал «еще раз обдумать решение, не форсировать его принятие… часто отправлял проекты на доработку, дополнительное согласование… всегда давал своим оппонентам высказаться, лишь затем высказывал свои критические соображения». Напротив, «откровенно резко и негативно, особенно по отношению к нижестоящим функционерам, вел себя А.Н. Шелепин»[1058].

Обратимся к *экономическому* и тесно связанному с ним *социальному* сегментам региональной политики СССР во второй половине 1960-х гг. – середине 1980-х гг., детерминированному общим состоянием советской экономики, которое не корректно оценивать только в черных или белых тонах. В выявленных документах аппарата ЦК КПСС, фиксировавших динамику советской экономики 1960-1980-х гг., критическая по содержанию информация соседствует с оценками, создающими «лакированную» картину советской действительности («народное хозяйство развивается поступательно и динамично»)[1059]. Относительные показатели статистики, приводимые в записке Экономического отдела ЦК КПСС 1983 г., свидетельствовали о стабильном экономическом росте СССР («национальный доход за 1966-1983 гг. вырос в 2,3 раза, выпуск промышленной продукции в 2,8 раза, валовая продукция сельского хозяйства в 1,5 раза»[1060]). В документе подчеркивалось, что «возросший экономический потенциал позволяет поддерживать обороноспособность страны на должном уровне»[1061]. Подобная картинка присутствовала и в отдельных описаниях социально-экономической ситуации

[1054] Модсли Э., Уайт С. Советская элита от Ленина до Горбачева… С.356.
[1055] См. про т.н. «днепропетровский клан»: *Портнов А., Портнова Т.* Столица застоя? Брежневский миф Днепропетровска // Неприкосновенный запас. 2014. №5. С.71–87; *Moses J.C.* Regional Cohorts and Political Mobility in the USSR: The Case of Dnepropetrovsk // Soviet Union. 1976. Vol.3. Part 1. P.63−8
[1056] *Размолодин М.Л.* Эпизоды из жизни и деятельности Ф.И. Лощенкова… С.121. О взаимодействии Ф.И. Лощенкова и А.П. Кириленко см.: первый параграф четвертой главы настоящей диссертации
[1057] Секретариат ЦК КПСС. Записи и стенограммы заседаний 1965-1967 гг. … С.12
[1058] Там же.
[1059] РГАСПИ. Ф.653. Оп.1. Д.38. Л.3. См.: *Никифоров Ю.С.* «В народном хозяйстве обостряются процессы, на которые мы не можем закрывать глаза»: проблемы СССР первой половины 1980-х годов (по материалам фонда Н.И. Рыжкова) // Научный диалог. 2020. № 9. С.405-419
[1060] РГАСПИ. Ф.653. Оп.1. Д.38. Л.3, Л.5
[1061] РГАСПИ. Ф.653. Оп.1. Д.38. Л.5

1960-х - начала 1980-х гг. в Верхневолжских областях РСФСР[1062]. В оценках части мемуаристов и исследователей преобладал тезис: область переживала социально-экономический подъем. В книге воспоминаний о М.А. Пономареве, первом секретаре Владимирского обкома (1961-1983) утверждалось, что «Владимирщина занимала ведущие позиции в РСФСР»[1063]. Аналогично оценивалось развитие Костромского региона и роль ее партийного руководства: «1970-е - первая половина 1980-х гг. были одними из наиболее благоприятных в истории Костромской области, что во многом определялось и личностью первого секретаря»[1064]. Подобные оценки требуют верификации.

Согласно справке Экономического отдела ЦК КПСС 1983 г. в народном хозяйстве СССР прослеживались кризисные явления, требовавшие «выработки практических мер»[1065]. Критическое рассмотрение секторов советской экономики, представленных в записке отдела, позволило выявить комплекс факторов, влиявших на реализацию экономического сегмента региональной политики к началу 1980-х гг.: растущий дефицит стратегических ресурсов и сырья («обострилось положение с топливом и металлом»), стагнация и износ оборудования («замедлилось расширение и обновление производственного потенциала»), неэффективность инвестиций («капитальные вложения используются недостаточно эффективно»), низкая производительность труда и другие недостатки, сопутствующие экстенсивному экономическому развитию («нет заметных сдвигов в повышении эффективности производства — ускорении производительности труда, снижении материалоемкости и себестоимости»)[1066].

Особую тревогу работников центрального аппарата вызывал рост скрытых инфляционных процессов: «Нарастание излишней денежной массы не только подрывает покупательную способность рубля, но и снижает стимулы к труду». По мнению сотрудников отдела, «сбалансирование денежных доходов населения и их товарное покрытие» было острой проблемой. Они считали, что необходимо «изыскивать возможности по увеличению производства высококачественных товаров, расширить сферу услуг населения». Наблюдение аналитиков было связано с противоречиями между

[1062] См.: *Никифоров Ю.С.* «Сформировался удельный князь образца развитого социализма». Интересы правящих региональных элит СССР второй половины XX века // Диалог со временем. 2021. № 77. С.245-260
[1063] *Ишутин В.И.* Пономарев. Первый секретарь. Владимир, 2008. С.93.
[1064] *Белов А.М.* Руководители Костромской губернии…. С.209.
[1065] РГАСПИ. Ф.653. Оп.1. Д.38. Л.5.
[1066] РГАСПИ. Ф.653. Оп.1. Д.38. Л.6-7

факторными доходами и факторами производства: «Не везде рост заработной платы соответствует росту производительности труда»[1067].

Совместим региональную и центральную перспективу в анализе развития советской экономики. Такую возможность дает информация за 1972 г. из «папки депутата Верховного Совета СССР» Ф.И. Лощенкова, первого секретаря Ярославского обкома. Из содержания документа следовала пессимистическая картина социально-экономической динамики в регионе: «…медленное техническое перевооружение и механизация, большая доля ручного труда, сокращение численности рабочих, снижение объемов производства, высокая текучесть кадров, ухудшение использования производственных мощностей, высокие потери рабочего времени (рост с 0,54 % в 1975 г. до 0,84% в 1980 г.), социально-бытовые нужды трудящихся (жилье)… слабая обеспеченность сырьем, перебои комплектующих деталей»[1068]. В этом коротком фрагменте, коррелирующем с выкладками экономического отдела ЦК КПСС, обратим внимание на «перебои комплектующих деталей», препятствовавшие развитию технологических инициатив и проектов на региональном уровне.

Некоторые исследователи высказывают категоричные оценки причин кризиса в СССР, требующие взвешенного анализа: «безответственность и низкая дисциплина сверху донизу, мощная коррупция в государственных службах и партийном аппарате»[1069]. Тезис о кризисности советской экономики, влиявшей на формирование региональной политики, возможно оценить посредством сравнительного анализа различных сфер и отраслей народного хозяйства СССР.

Проблемные точки *строительной отрасли*, связанные, главным образом, с кризисом ресурсообеспеченности, обозначил председатель Госстроя СССР С.В. Башилов в аналитической записке от 8 августа 1984 г. «О повышении эффективности использования производственного аппарата, его техническом перевооружении и совершенствовании инвестиционной политики»: снижение фондоотдачи, изношенность фондов строительства, неполное обеспечение строительства эффективными ресурсами (стальные конструкции, пластмассы, синтетические смолы, алюминиевые сплавы)[1070]. В записке С.В. Башилова обратим внимание на последний аспект - недостаток

[1067] РГАСПИ. Ф.653. Оп.1. Д.38. Л.3, Л.5
[1068] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.270. Д.82. Л.12-13
[1069] *Ханин Г.И.* Экономическая история России… С.339.
[1070] РГАСПИ. Ф.653. Оп.1. Д. 39. Л. 93-94, Л. 98

инновационных строительных материалов, оказывавший безусловное негативное влияние на темпы строительства. Эта сырьевая коллизия порождала специфические ресурсные проблемы в строительстве на уровне регионов. Вот как описывал эти проблемы С.Н. Овчинников (в 1970-е гг. - зам. председателя Ярославского облисполкома): «Потребовался бетон особой прочности (портленд-цемент) для моста через реку Которосль, который был дефицитным материалом. Выдавался он строго фундировано и был только у железнодорожников в одном из городов Подмосковья…»[1071]. Кроме того, наблюдался дефицит и других строительных материалов – «особенно труб, которых нужно было 2 км. Нужно было не только найти около 2,5 млн. рублей, но и обеспечить их ресурсами»[1072].

Для региональных руководящих органов распределение ресурсов из центра вызывало трудности. Интервьюируемый В.В. Величко (в 1970-1980-е гг. - помощник первого секретаря Ярославского обкома) вспоминал: «Да, они, ресурсные проблемы, действительно существовали. Все было лимитировано. Конечно же, не хватало строительных материалов, электрических мощностей, подвижного состава на железной дороге…»[1073]. Подтверждает ресурсную проблему и И.А. Толстоухов (в 1980- е гг. – второй, затем первый секретарь Ярославского обкома): «Проблем было много… мощностей строительных подразделений не хватало. Важной была проблема «нехватки строительного материала»[1074]. Ресурсные проблемы, по мнению П.Г. Бунича, представителя академического сообщества, были вызваны нерациональным подходом: «У нас разучились ценить и беречь имеющиеся ресурсы … рабочие кадры, сырьевые ресурсы, основные фонды, финансовые средства. Слишком много и легко раздавалось ресурсов, да еще в условиях почти полного отсутствия спроса за результаты работы»[1075].

С ресурсообеспеченностью строительной отрасли была тесно связана и еще одна проблема региональной экономики - «долгострои» (недостроенные, социально-значимые инфраструктурные объекты, которые годами находились в подвешенном состоянии с точки зрения финансирования)[1076]. Косвенную оценку этого явления можно увидеть в

[1071] «Аппарат решает все»: интервью С.Н. Овчинникова // Никифоров Ю.С. Верхневолжские регионы РСФСР и союзно-республиканский центр (1950-1980-е гг.). Ярославль, 2021. С.225.
[1072] Там же. С.221.
[1073] «Возможность решать ресурсные проблемы региона зависела от умения, искусства руководителя выбивать лимиты»: интервью В.В. Величко // Никифоров Ю.С. Верхневолжские регионы РСФСР… С.187
[1074] «Большинство министров союзного и республиканского уровня по профилю производства мы знали в лицо»: интервью И.А. Толстоухова // Никифоров Ю.С. Верхневолжские регионы РСФСР… С.230.
[1075] РГАСПИ. Ф.653. Оп.1. Д.39. Л.63, Л.67-69
[1076] «Аппарат решает все»: интервью С.Н. Овчинникова… С.222.

аналитической записке директора Института экономики Академии наук СССР Е.И. Капустина «Совершенствование инвестиционной политики и повышение эффективности капитального производства». В строительной отрасли СССР, по наблюдению Е.И. Капустина, был очевиден регресс: «Современное капитальное строительство ведется в недопустимо длительные сроки – 10-12 лет, что намного хуже, чем в предшествующие годы»[1077]. По мнению отдельных респондентов – представителей региональной власти, парадокс заключался в том, что «иногда и на продолжение строительства, и на консервацию объекта требовалась одна и та же сумма»[1078]. Другого мнения придерживались некоторые представители экспертного сообщества в Москве. А.М. Ковалевский в «Предложениях по повышению эффективности производственного аппарата и использования экономического потенциала» предлагал изменить инвестиционную политику, полагая, что новостройки следует «возводить только при крайней неизбежности»[1079].

Специфическим аспектом во взаимодействии центра с регионами с 1960-1970-х гг. была проблема *водных ресурсов в экологическом разрезе*. На «возрастающий дефицит пресной воды» и «неоправданное использование для промышленных нужд питьевой воды» указывал Д.М. Гвишиани, директор Всесоюзного НИИ системного анализа при Госкомитете Совета Министров СССР по науке и технике (далее - ВНИСИ ГКНТ СССР). По его оценкам, «до 30% сточных вод сбрасывались в водоемы без всякой очистки… проблемы с централизованными системами канализаций и очистными сооружениями» [1080]. С 1970-х гг. этот экологический сегмент в региональной политике центра в отношении областей Верхней Волги становится все более явным[1081]. Согласно резолюциям ЦК КПСС, Совета Министров РСФСР должен был обеспечить строительство и ввод в эксплуатацию в 1972-1975 гг. очистных сооружений, необходимых для полной очистки сточных вод в городах, расположенных в бассейнах рек Волги и Урала. В числе других проблемных городов[1082] фигурировали и промышленные центры Верхневолжья - Кострома, Иваново, Гусь-Хрустальный, Владимир. Для решения экологических проблем

[1077] РГАСПИ. Ф.653. Оп.1. Д.39. Л.297
[1078] «Аппарат решает все»: интервью С.Н. Овчинникова // Никифоров Ю.С. Верхневолжские регионы… С.222
[1079] РГАСПИ. Ф.653. Оп.1. Д.39. Л. 61-73, Л. 61-62
[1080] РГАСПИ. Ф.653. Оп.1. Д.39. Л.163-164, Л.186, Л.197
[1081] См.: *Никифоров Ю.С.* "На пути к “зеленой повестке”?": дискурс региональной власти о благоустройстве Ярославля в историческом контексте взаимодействия с центром (1960-1980-е гг.) // Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т.28. №1. С.63-69
[1082] Казань, Саранск, Рузаевка, Калинин, Ульяновск, Куйбышев, Жигулевск, Пенза, Волгоград, Горький, Пермь.

планировалось «осуществить мероприятия по полному прекращению к 1980 г. сброса неочищенных хозяйственно-бытовых сточных вод» посредством долевого участия средств тех министерств и ведомств СССР, предприятия которых «сбрасывают сточные воды в городские канализационные сети»[1083]. Усиление охраны водных ресурсов предусматривало жесткие обязательства и для региональной власти. Владимирский, Ивановский, Костромской и Ярославский обкомы партии и облисполкомы должны были оказывать «всемерную помощь организациям, осуществляющим строительство и эксплуатацию сооружений и установок по очистке сточных вод… использованию и охране водных ресурсов»[1084].

Следующая кризисная точка советской экономики, влиявшая на реализацию региональной политики, - *инфраструктурные и логистические проблемы*. По мнению Е.И. Капустина существенным был недостаток подъемно-транспортного оборудования. Как следствие, около 2 млн чел. были заняты складскими работами. В аналитической записке «Основные направления концентрации, специализации и кооперирования производства» от 13 августа1984 г. он констатировал, что «потребность в складском оборудовании удовлетворяется лишь на 30-40 %». В числе проблемных секторов эксперт называл отсутствие оборудования для механизации процессов упаковки и консервации продукции, высокую стоимость ремонтных работ[1085]. В свою очередь, Д.М. Гвишиани в аналитической записке от 3 августа 1984 г. «Инфраструктура - важнейший фактор интенсификации и повышения эффективности общественного производства»[1086] отмечал негативные тренды в развитии СССР по сравнению с Западом («уровень инфраструктуры в СССР в 5-7 раз ниже чем в США»), приводил данные, свидетельствовавшие об отставании СССР по уровню обеспеченности средствами связи («по числу телефонов на 100 жит. (9,3) - 25 место в мире»)[1087]. По его мнению, негативные эффекты в советской экономике были связаны с нерациональными практиками хозяйствования и нарушением производственных норм. Из-за плохой упаковочной защиты велики были потери цемента (10 млн. т. ежегодно), стекла, угля, бумаги и других материалов[1088]. Автором анализировалась ухудшение фондоотдачи и себестоимость перевозок в СССР. Среди

[1083] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т.12. М., 1986. С.209
[1084] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т.12. М., 1986. С.212
[1085] РГАСПИ. Ф.653. Оп.1. Д.39. Л.246-247, Л.249
[1086] РГАСПИ. Ф.653. Оп.1. Д.39. Л.129-197
[1087] РГАСПИ. Ф. 653. Оп.1. Д.39. Л.129-131
[1088] РГАСПИ. Ф.653. Оп.1. Д.39. Л.197

факторов, снижавших эти позиции, он называл ручной труд в сфере погрузочно-разгрузочных работ. Экспертом констатировались инфраструктурные проблемы: недостаточность малотоннажных автомобилей грузоподъемностью 0,8 и 1,5 т., исчерпание пропускной способности транспортной сети железных дорог, недостаточное развитие портов, устаревание складской сети, построенной более 40 лет назад[1089].

Региональная перспектива логистических проблем, выявленная в архивных документах, конкретизируется посредством анализа данных устной истории. И.А. Толстоухов, первый секретарь Ярославского обкома в интервью выделил транспортную коллизию, которая тормозила производственные показатели на региональном уровне: «Одна из серьезнейших проблем заключалась в том, что на железной дороге не хватало подвижного состава для отгрузки готовой продукции… особенно это касалось крытых вагонов и цистерн для продукции ЯШЗ, ЯМЗ, НПЗ»[1090]. При этом респондент сам же дает объяснение данной проблеме: «Логистические проблемы были следствием расхлябанности и безответственности, невыполнения норм простоя вагонов на предприятиях. Проблема для страны была настолько серьезной, что ее нередко выносили на селекторные центральные совещания на самом высоком уровне»[1091]. Попытки решения этой логистической проблемы предпринимались центром и в более ранние периоды, что нашло отражение в совместных постановлениях партии и правительства. Так, 23 июля 1969 г. было принято Постановление ЦК КПСС и Совмина СССР «О мерах по усилению перевозок грузов железнодорожным транспортом»[1092].

Существенной проблемой был и сложный многоступенчатый порядок в принятии решений по хозяйственным вопросам. Министр радиопромышленности СССР П.С. Плешаков в «Предложениях об улучшении управления отраслями промышленности и народного хозяйства»[1093], направленных Председателю Совмина СССР Н.А. Тихонову, емко обозначил недостатки системы управления народным хозяйством СССР: узкая специализация, ведомственная разобщенность отраслей, забюрократизированность («даже второстепенные вопросы могут решаться только на высоком уровне»[1094]). По его

[1089] РГАСПИ. Ф.653. Оп.1. Д.39. Л.142-144, Л.158-159
[1090] ЯШЗ – Ярославский шинный завод, ЯМЗ – Ярославский моторный завод, НПЗ – Нефтеперерабатывающий завод (прим. автора)
[1091] «Большинство министров союзного и республиканского уровня по профилю производства мы знали в лицо»: интервью И.А. Толстоухова // Никифоров Ю.С. Верхневолжские регионы РСФСР… С.230-231
[1092] Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т.7. М., 1970. С.502-505
[1093] РГАСПИ. Ф.653. Оп.1. Д.39. Л.457-465
[1094] РГАСПИ. Ф.653. Оп.1. Д.39. Л.457—458, Л.460-465

мнению, «межминистерские барьеры приводят к затягиванию сроков или принятию неоптимальных решений, возникновению диспропорций». «Создание комиссий, расширение отделов в Госплане СССР, Госснабе СССР и даже в Управлении делами Совмина СССР… административные нагромождения не улучшают, а лишь увеличивают поток ненужных справок, указаний, бюрократической переписки»[1095], — с сожалением констатировал министр.

Обратимся к другим факторам, влиявшим на региональную политику СССР второй половины 1960-х - первой половины 1980-х гг.

Во-первых, имело место искусственное занижение цен в сочетании с хроническим дефицитом товаров народного потребления, которое способствовало формированию черного рынка[1096]. Специалисты Экономического отдела ЦК указывали на причину этого явления - разрыв между платежным спросом и предложением, который к 1983 г. увеличился до 55-58 млрд рублей. С точки зрения экспертов, «излишки денег на руках и на вкладах в сберкассах», несбалансированность денежных доходов населения и их товарного покрытия порождали снижение покупательной способности рубля, способствуя возникновению острых социальных проблем – ослабления стимула к труду, спекуляции, взяточничеству[1097]. Уже на региональном уровне председатель Костромского облисполкома А.Е. Еремин пытался представить аналогичное объяснение проблем дефицита в сфере потребления: «В то время дефицит товаров возрастал из-за опережающих темпов роста доходов населения, дешевизны товаров и стабильности цен»[1098]. Рецепты исправления социально-экономической ситуации, предлагаемые чиновниками центрального аппарата, значительно варьировались. Одни из этих мер несли потенциальную опасность социальных протестов и входили в противоречие с идеологическими установками: «Перед нами встанет вопрос о периодическом повышении розничных цен на товары теперь уже широкого потребления со всеми вытекающими негативными последствиями». Другие меры звучали абстрактно и не конкретно: «осуществление мероприятий по продовольственной программе», «сокращение отложенного спроса»[1099].

[1095] РГАСПИ. Ф.653. Оп.1. Д.39. Л.460-465

[1096] См.: *Столетова А.С.* Особенности хищений государственной собственности в РСФСР 1960-1980-х гг. // Научный диалог. 2019. №12. С.379-391

[1097] РГАСПИ Ф.653. Оп.1. Д.38. Л.6-7

[1098] *Еремин А.Е.* От станка до Верховного Совета. Кострома, 2003. С.85.

[1099] РГАСПИ. Ф.653. Оп.1. Д.38. Л.10-13

Во-вторых, представляется, что наиболее значимым фактором, определявшим и экономический, и социальный сегмент региональной политики была неблагоприятная тенденция *сокращения трудовых ресурсов* Нечерноземья. Её составной частью был кризис советской деревни. Нарастанию трудностей на селе способствовали ускорившиеся процессы миграции и урбанизации: население деревень интенсивно переезжало на постоянное место жительства в города. Председатель Совета по изучению производительных сил (СОПС) В.П. Можихин в записке от 23 марта1984 г. «Об улучшении управления территориальным развитием», анализируя обеспеченность сельской местности трудовыми ресурсами, подчеркивал «неблагоприятное течение процессов естественного и миграционного воспроизводства»[1100].

В условиях экстенсивного развития экономики СССР тема нехватки рабочих кадров в 1960-1980-е гг. становится все более актуальной для регионов Верхней Волги. Достаточно осторожно о масштабе проблемы можно судить и по образным свидетельствам устной истории. В ходе беседы Д.А. Вернигора, вспоминая 1970-1980-е гг., отмечал, что «женщины-ткачихи для Ивановского производства набирались от Узбекистана до Архангельска, потому и стал городом невест»[1101]. Похожее по хронологии и сущности описание, указывающее на дефицит квалифицированных рабочих, представлено в воспоминаниях директора завода из машиностроительной отрасли – гораздо более престижной в сравнении с текстильной. П.Ф. Дерунов, много лет проработавший директором Рыбинского авиамоторостроительного завода, сообщал: «Что касается трудовых ресурсов, то уже в конце 60-х годов стало очевидно: прошли времена, когда промышленные предприятия имели практически неограниченные возможности пополнения своего численного состава, в заводских отделах кадров очереди уже не стояли»[1102]. Председатель СОПС В.П. Можихин с тревогой отмечал в регионах диспропорции создаваемых рабочих мест и численности рабочей силы[1103].

Реалии советской плановой экономики характеризовались не только нараставшим дефицитом рабочих кадров для промышленных предприятий, но и такой специфической для директорского корпуса социальной проблемой как «бегство рабочих» с предприятия. Оно часто имело место после получения бесплатной квартиры от завода. О масштабах и

[1100] РГАСПИ. Ф.653. Оп.1. Д.39. Л.418
[1101] Интервью Д.А. Вернигора Ю.С. Никифорову // Личный архив автора. Иваново. 19 июля 2023 г.
[1102] *Дерунов П.Ф.* Моторостроители. Рыбинск, 1998. С.39
[1103] РГАСПИ. Ф.653. Оп.1. Д.39. Л.386-388

значимости этого процесса свидетельствуют и источники личного происхождения, и архивные документы. В мемуарах руководителей советских промышленных гигантов, опубликованных спустя годы, этот сюжет хорошо прослеживается: «Мы видели, что наши работники, получив квартиры в домах, построенных ближе к другим заводам, переходили работать туда»[1104]. Тема «бегства рабочих» нередко поднималась и в ходе общесоюзных встреч директорского корпуса. Значительная часть партхозактива на совещании в Москве 1983 г. настаивала на том, что «после получения жилья работники должны проработать не менее 5 лет»[1105]. Некоторые решения директоров носили репрессивный и антирабочий характер («законодательством предусмотреть меры по борьбе с летунами… Лиц, не работающих более 6 месяцев, лишать предыдущего стажа»)[1106].

Представители научного сообщества также высказывали комплексные рекомендации в сфере трудосберегающей политики. Характерно, что аналитическая записка «Межотраслевые рекомендации» директора Центрального экономического научно-исследовательского института (ЦЭНИИ) при Госплане РСФСР Л.А. Козлова от 8 августа1984 г. имеет ярко выраженный региональный ракурс и посвящена «управлению сбалансированностью рабочих мест с трудовыми ресурсами в области, крае, АССР»[1107]. Л.А. Козлов предлагал проводить внимательный анализ текучести кадров и «выявление наиболее дефицитных профессий для организации обучения»[1108]. Его предложения были связаны с необходимостью «загрузки основного оборудования в 1,5-2 смены» и практикой «закрепления кадров»[1109], коррелируя с предложениями директорского корпуса. В свою очередь, В.П. Можихин призывал, с одной стороны, устранить чрезмерную регламентацию, провести ликвидацию непривлекательных и физически тяжелых работ, с другой стороны, более жестко бороться с «текучкой кадров» посредством ликвидации «правовых препятствий для увольнения недобросовестных работников»[1110]. Схожей позиции придерживался А.М. Ковалевский - автор записки «Предложения по повышению эффективности производственного аппарата и

[1104] Дерунов П.Ф. Моторостроители. Рыбинск, 1998. С.118
[1105] РГАСПИ. Ф.653. Оп.1. Д.48. Л.21-22
[1106] Там же.
[1107] РГАСПИ. Ф.653. Оп.1. Д.39. Л.313
[1108] РГАСПИ. Ф.653. Оп.1. Д.39. Л.329, Л.332-333
[1109] РГАСПИ. Ф.653. Оп.1. Д.39. Л.345
[1110] РГАСПИ. Ф.653. Оп.1. Д.39. Л.390

использования экономического потенциала»[1111], адресованной в ЦК. Он отмечал «текучесть кадров, рождавшую армию летунов, пьяниц, бракоделов и работающих в полсилы». А.М. Ковалевский считал, что проблема избыточных рабочих мест усугублялась демографическими сдвигами[1112]. Он резюмировал, что «без решения проблемы избыточных мест трудно поднять трудовую дисциплину, а без строгой дисциплины нельзя рассчитывать на интенсификацию производства»[1113].

Тренд старения населения при одновременном росте расходов на пенсии обусловил набор достаточно стандартных инструментов в арсенале центральной власти для решения проблемы дефицита трудовых ресурсов. Одним из подобных методов было «материальное стимулирование труда работающих пенсионеров»[1114] - мера, на которой настаивали и некоторые региональные руководители. На дефицит рабочей силы в области указывал В.Г. Клюев, первый секретарь Ивановского обкома, в письме «О более широком использовании труда пенсионеров по старости в народном хозяйстве» (1974 г.), адресованном секретарю ЦК А.П. Кириленко[1115]. Центральным документом, на который ссылался В.Г. Клюев, было Постановление Совета Министров СССР от 31 декабря 1969 г. «О мерах по дальнейшему повышению материальной заинтересованности трудоспособных пенсионеров по старости в продолжении работы после назначения пенсии»[1116]. Он предлагал пролонгировать этот подзаконный акт: «Срок истекает в 1975 г. Убедительно просим Вас дать поручение о продлении действия этого постановления на 1976-1980 гг.». Ивановский партийный руководитель откровенно отмечал возможные негативные последствия («уход с производства такого количества высококвалифицированных рабочих и отсутствие в области резервов рабочей силы поставит предприятия области в трудное положение»). По словам Клюева, «только в текстильную промышленность привлечено около 10 тыс. рабочих»[1117]. Исчерпание трудовых ресурсов в одном из самых промышленно развитых регионов Верхней Волги подтверждают и данные статистики[1118].

[1111] РГАСПИ. Ф.653. Оп.1. Д.39. Л.61-73
[1112] РГАСПИ. Ф.653. Оп.1. Д.39. Л.61-62, Л.70, Л.73
[1113] РГАСПИ. Ф.653. Оп.1. Д.39. Л. 61-62, Л.70, Л.73
[1114] РГАСПИ. Ф.653. Оп.1. Д.38. Л.13
[1115] ГАИО. Ф.П-327. Оп.13. Д.794. Л.59
[1116] Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т.7. М., 1970.
[1117] ГАИО. Ф.П-327. Оп.13. Д.794. Л.59
[1118] Иваново-Вознесенск, Иваново - 140 лет: летопись в цифрах и фактах / Ред. Клюзина С.В. Иваново, 2011

Экономический сегмент региональной политики был тесно связан с попытками *интенсификации советской экономики*, которые активно инициировал и центр, и регионы[1119]. Как государственные чиновники высшего эшелона власти, сотрудники аппарата ЦК и экспертных институтов СССР, так и представители регионов стремились решить эту существенную задачу в развитии народного хозяйства страны, включая и ее региональное измерение. К началу 1980-х гг. в аналитических записках, адресованных в ЦК КПСС, все чаще звучали установки, направленные на решение таких проблем как сокращение затрат на управленческий аппарат, усиление режима экономии и финансовой дисциплины, «борьба с бесхозяйственностью и расточительством»[1120]. С.В. Башилов, председатель Госстроя СССР в записке «О сложившейся системе планирования и использовании капитальных вложений в народном хозяйстве» (28 ноября 1984 г.) предлагал проводить интенсификацию экономики посредством «реконструкции и технического перевооружении действующих предприятий»[1121]. Как свидетельствует переписка с ЦК КПСС отдельных региональных партийных комитетов, подобная потребность назрела в начале 1970-х гг. В Ярославской области к 1971 г. требовалась реконструкция шинного завода, фабрики «Волна», завода резинотехнических изделий и ряда других предприятий - промышленных объектов, которые появились еще в годы индустриализации[1122]. А.М. Ковалевский как эксперт в сфере экономического планирования также считал необходимым переключить капитальные вложения на техническую реконструкцию и проекты, обеспечивающие сокращение количества имеющихся рабочих мест[1123]. В духе перехода на интенсивный путь экономического развития звучали и другие его предложения: «повысить уровень механизации, автоматизации производства, дисциплину труда»[1124].

Подчеркнем, что в конце 1970-х гг. высшим руководством СССР предпринимались попытки решения социально-экономических проблем. Отметим реформу 1979 г. - совместное постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля1979 г. «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на

[1119] См.: *Кузнецов С.В., Межевич Н.М*. Региональная экономическая политика СССР: исторический опыт для новых хозяйственных условий // Экономическое возрождение России. 2017. № 2. С. 97-113

[1120] РГАСПИ. Ф.653. Оп.1. Д.38. Л.10-13

[1121] РГАСПИ. Ф.653. Оп.1. Д.39. Л.100

[1122] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.231. Д.60

[1123] РГАСПИ. Ф.653. Оп.1. Д.39. Л.70, Л.73. См.: *Ковалевский А.М*. Проблемы совершенствования технико-экономического и оперативно-производственного планирования на промышленных предприятиях в новых условиях хозяйствования. М.,1969.

[1124] РГАСПИ. Ф.653. Оп.1. Д.39. Л. 61-62

повышение эффективности производства и качества работы», не часто упоминаемую в историографии[1125]. Реформа 1979 г. предусматривала «значительное расширение числа планируемых централизованно…видов продукции, повышение роли перспективного планирования производства и капитального строительства…вводился показатель нормативно-чистой продукции, свободный от материальных затрат. Добавлялись новые директивные показатели – численность работающих и снижение норм-затрат важнейших видов материалов на выпуск продукции…показатели качества продукции и внедрения новой техники»[1126]. Обратим внимание на последнюю позицию («внедрение новой техники»), дававшую надежду на успех новым технологическим инициативам[1127].

Некоторые из рецептов оздоровления советской экономики нашли отклик и / или напрямую были инициированы в регионах, позднее получив распространение на общесоюзном уровне. В рамках этой линии выдержаны нормативно-правовые акты позднего советского периода, касающиеся промышленности (Постановление ЦК КПСС от 19 сентября 1973 г. «Об организаторской работе Харьковского обкома партии по улучшению использования резервов производства и усилению режима экономии в промышленности и строительстве», Постановление ЦК КПСС от 16 августа1976 г. «О работе партийных организаций Горьковского автомобильного завода в условиях производственного объединения»), аграрного сектора (Постановление ЦК КПСС от 7 марта1978 г. «О руководстве Тамбовского обкома КПСС сельским хозяйством»), транспорта и логистики (Постановление ЦК КПСС от 16 мая1980 г. «Об организаторской работе Челябинского обкома КПСС по сокращению простоев вагонов под грузовыми операциями и обеспечению их сохранности на промышленных и железнодорожных предприятиях области»)[1128]. Определенное влияние на региональную политику оказывал и научно-технический прогресс: были «инициативные» регионы (Урал, Западная Сибирь, Украина, Прибалтика), которые «использовали информационные технологии и математические модели для ведения более аргументированного диалога с центром»[1129].

[1125] Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т.13. М., 1981. С.78-119; См.: *Дроздов В.В.* Современная зарубежная историография экономической политики СССР в 1946-1985 гг. М., 1998

[1126] *Ханин Г.И.* Экономическая история России в новейшее время. Т.1. Экономика СССР в конце 30-х годов - 1987 год. Новосибирск, 2008. С.324

[1127] См.: *Никифоров Ю.С.* Комбайн «Ярославец» на «бюрократических полях» поздней советской эпохи // Российская история. 2021. №3. С.168-181

[1128] КПСС в резолюциях и решениях… Т.12. М., 1986. С.385-389; Т.13. М., 1987. С.121-126, С. 243-245, С.257-258

[1129] *Бокарев Ю.П.* СССР и становление постиндустриального общества на Западе. 1970-1980. М., 2007

Как и в случае с местными инициативами производственная специфика и социально-экономический профиль Верхневолжских областей обусловили активность этих регионов в процессе интенсификации поздней советской экономики.

Владимирская и Ярославская области приняли непосредственное участие в решении наиболее существенных проблем, обозначившихся в советской экономике на рубеже 1970-1980-х гг.: исчерпание людских трудовых резервов (Постановлении ЦК КПСС от 19 августа1980 г. «Об инициативе Ярославской областной партийной организации по достижению в одиннадцатой пятилетке прироста промышленного производства без увеличения численности работающих») и дефицит отдельных материальных ресурсов (Постановление ЦК КПСС от 27 декабря 1983 г. «О работе Владимирской областной партийной организации по усилению режима экономии материальных ресурсов, как одному из главных направлений рационального ведения хозяйства»[1130]). Немаловажным фактором этой активности были более диверсифицированные и модернизированные (в сравнении с Ивановской и Костромской) региональные экономики Владимирской и Ярославской областей с новыми технологическими укладами и более современным для своего времени производством, включая наукоемкий ВПК во Владимирской области и интенсивно развивавшуюся нефтехимию в Ярославской области.

В 1970-1980-е гг. Ярославская область как крупный центр нефтехимии становится площадкой международного сотрудничества в рамках СЭВ. Так, 19 сентября1975 г. в Ярославле в рамках деятельности Управления внешних сношений, экспортных и импортных поставок состоялось заседание Постоянной рабочей группы по экономическому и научно-техническому сотрудничеству между СССР и ЧССР в области нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности, а 22-24 марта 1983 г. имело место масштабное совещание представителей стран-членов СЭВ и СФРЮ по техническому углероду, на котором присутствовали специалисты почти всего социалистического блока Восточной Европы: ВНР (Венгрии), ГДР, НРБ (Болгарии), СРР (Румынии), ЧССР (Чехословакии), СФРЮ (Югославии)[1131]. Важная роль Ярославля в сфере промышленного и научно-технического сотрудничества СССР со странами СЭВ проявилась в заключении в Ярославле соглашения о «многосторонней международной

[1130] Решения партии и правительства... Т.13. М., 1981. С. 462-466; КПСС в резолюциях… Т.14. М., 1987. С.628-632.
[1131] РГАЭ. Ф.50. Оп.12. Д.412; РГАЭ. Ф.561. Оп.36. Д.965. Л.1

специализации и кооперировании производства продукции шинной промышленности» (03.11.1978 г.)[1132], договора о «сотрудничестве по комплексной проблеме «Обеспечение стран членов СЭВ отдельными вспомогательными материалами для производства синтетических каучуков и латексов по циклу «наука-техника-производство-сбыт» (30.11.1988 г.)[1133].

Нормативные документы, фиксировавшие успехи Владимирской области в социально-экономической сфере, регулярны в период второй половины 1960-х – первой половине 1980-х гг. Кадровой направленностью выделяется Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 8 апреля 1968 г. «О работе Владимирского обкома КПСС по подбору и воспитанию кадров в торговле и бытовом обслуживании»[1134].

Проблема участия регионов в интенсификации советской экономики нашла отражение в Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 27 декабря 1983 г. «О работе Владимирской областной партийной организации по усилению режима экономии материальных ресурсов, как одному из главных направлений рационального ведения хозяйства»[1135]. Оно приобрело общесоюзный характер. В постановлении подчеркивалось, что «сокращение затрат на современном этапе развития экономики является важнейшим источником роста производства, одним из главных направлений рационального ведения хозяйства». Постановление обязывало каждый коллектив иметь четкую программу экономии, подкрепленную конкретным организационно-техническими мероприятиями. ЦК КПСС потребовал повысить ответственность хозяйственных руководителей за эффективное использование материальных ресурсов, добиваться устойчивого снижения затрат, вовлечения в оборот сверхнормативных запасов сырья, оборудования, отходов производства и вторичных ресурсов[1136]. В постановлении конкретизировалось, что «коллектив объединения «Владимирский тракторный завод им. А.А. Жданова» наметил на год раньше срока освоить серийное производство нового трактора, материалоемкость которого в расчете на единицу мощности будет уменьшена по сравнению с выпускаемым. На заводе им. В.А. Дегтярева

[1132] РГАЭ. Ф.561. Оп.11пп. Д.439
[1133] Там же. Д.1624
[1134] КПСС в резолюциях…1966-1970. Т.11. М., 1986. С.301-305
[1135] КПСС в резолюциях и решениях съездов... 1981-1984. Т.14. М., 1987. С. 628-632
[1136] Там же. С.628-630.

удельный вес прогрессивных и точных заготовок в общем объеме их производства доведен до 95%, в результате был снижен расход металла»[1137].

Города и промышленные объекты Ярославской области (но не село!) неоднократно были в центре внимания постановлений ЦК КПСС или /и Совета Министров СССР. Обратим внимание на внедрение достижений научно-технического прогресса в производство в Постановлении ЦК КПСС от 29 августа 1967 г. «О работе Свердловской областной и Рыбинской городской партийных организаций по внедрению научной организации труда в промышленности и повышению культуры производства»[1138].

Отметим, что опыт Рыбинска Ярославской области в положительном ключе упоминался в одной из аналитических записок, направленных в ЦК КПСС. М.И. Пискотин, главный редактор журнала «Советское государство и право» в письме от 28 апреля 1984 г., поднимая проблемы простоя в строительстве (до 25-30%), приписок в автотранспорте («разбазаривание горючего, досрочное списание машин по липовому километражу»), ставил вопрос об использовании новых трудовых показателей. Он приводил в качестве положительного примера Рыбинское объединение моторостроения, где «оценка работы цехов производится непосредственно в нормо-часах». Автор отмечал, что представители данного завода «добились успехов в снижении трудоемкости и повышении производительности труда»[1139].

Еще одно постановление ЦК КПСС, в котором приняли участие региональная власть и партхозактив Ярославской области, было более узкопрофильным. Постановление ЦК КПСС от 05 июля 1972 г. «О работе партийных организаций и коллективов Ярославского объединения «Автодизель» и Кременчугского автомобильного завода по повышению качества, увеличению моторесурса двигателей и пробега грузовых автомобилей»[1140] касалось машиностроения – отрасли, с которой во многом связывались надежды и центрального руководства, и экспертного сообщества научных институтов на модернизацию советской экономики в направлении интенсивного экономического роста. Этот тезис подтверждается анализом инициативных записок, поступавших в ЦК КПСС. В докладе «Совершенствование инвестиционной политики и повышение эффективности капитального производства» от 6 сентября 1984 г.

[1137] Там же. С.629.
[1138] КПСС в резолюциях и решениях съездов… 1966-1970. Т.11. М., 1986. С.263-265; Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т.13. М., 1981. С.462-466
[1139] РГАСПИ. Ф.653. Оп.1. Д.39. Л.447-449
[1140] КПСС в резолюциях и решениях съездов…1971-1975. Т.12. М., 1986. С. 240-242

Е.И. Капустин указывал на высокую металлоемкость машиностроения и распыление капитальных вложений, призывая усилить роль хозрасчетных бригад, повысить материальное стимулирование, рационально размещать производительные силы и удешевлять продукцию машиностроения[1141]. Заместитель директора Центрального экономико-математического института Академии наук (ЦЭМИ АН СССР) Ю.В. Яременко в записке «Проблемы формирования отраслевой структуры экономики в долгосрочной перспективе» от 3 сентября 1984 г. констатировал ограниченные возможности машиностроения, подчеркивая малую эффективность техники в сельском хозяйстве («на 80-100% предназначена для ее выбытия»). Обязательным автор считал повышение серийности машиностроительной продукции («в настоящее время 70% номенклатуры имеет серийность менее 100 экз., а деталей — до 600 шт. в год»)[1142]. Повышенное внимание к машиностроению в годы М.С. Горбачева во многом было обусловлено влиянием таких аналитических записок.

Как представляется, в наиболее полном виде курс на интенсификацию советской экономики с учетом успешного регионального опыта получил развитие в Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 19 августа1980 г. «Об инициативе Ярославской областной партийной организации по достижению в одиннадцатой пятилетке прироста промышленного производства без увеличения численности работающих»[1143]. В этом документе, посвященном инициативе областной партийной организации, отмечалась необходимость «существенного повышения производительности труда на основе использования новейших достижений науки и техники, передовых форм организации труда. ЦК КПСС одобрил почин Ярославской областной партийной организации и отметил, что его распространение послужит решению проблемы трудовых ресурсов»[1144].

Одним из важнейших достижений области, как следует из документа, стал рост удельного веса продукции с государственным Знаком качества - с 17 до 24% от общего объема промышленного производства. Кроме того, декларировался курс «на механизацию и автоматизацию производства» и «использование новейших достижений науки и техники». Последняя цель детализировалась в постановляющей части посредством указания на необходимость внедрения «малоотходной технологии,

[1141] РГАСПИ. Ф.653. Оп.1. Д.39. Л. 271, Л.276, Л.280, Л.288
[1142] РГАСПИ, Ф.653. Оп.1. Д.39, Л. 370—371, Л. 374, Л. 377
[1143] Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т.13. М., 1981. С.462-466; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1976-1980. Т.13. М., 1987. С.479-483
[1144] Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1981. Т.13. С. 462-466.

промышленных манипуляторов, электрофизических, электрохимических и лазерных методов обработки деталей, станков с программным управлением, а также на расширение внутризаводской специализации и централизации вспомогательных служб, прирост выпуска автомобильных, авиационных и тракторных двигателей, изопренового каучука, всех видов шин, товаров легкой промышленности, продуктов переработки»[1145].

Примечательно, что фактическим инициатором курса на интенсификацию производства, заложенного в постановлении, стало предприятие из Рыбинска – второго города Ярославской области по численности населения и промышленному потенциалу, который и в советскую эпоху, и в современной РФ всегда неформально стремился соперничать с Ярославлем: «Коллектив Рыбинского производственного объединения моторостроения принял обязательство к 1985 г. в полтора раза снизить трудоемкость основных типов авиационных моторов, на 25% сократить расход дорогостоящего металла и высвободить около тысячи вспомогательных рабочих. ЦК КПСС считал важным… соревнование под девизами: «Больше продукции высокого качества с меньшим числом работающих»[1146].

В документе присутствовала и критика: «Партийные комитеты упускают некоторые принципиальные вопросы… медленно внедряется бригадный подряд, допускаются случаи невыполнения договорных обязательств, на ряде предприятий не уделяется должного внимания ликвидации отставания в механизации вспомогательных работ, где занято более половины всех рабочих»[1147].

В постановлении можно увидеть и значимые элементы влияния регионального руководства на содержание документа в отношении столкновения ведомственных и региональных интересов: «Некоторые союзные и республиканские министерства, предприятия которых размещены в Ярославской области, не оказывают трудовым коллективам необходимой практической помощи в реализации разработанных комплексных планов технического перевооружения производства». В постановляющем разделе документа еще более очевиден «след» участия региональной власти, лоббирующей интересы своей территории. Так, в заключительной части постановления отмечалось: «Обязать министерства и ведомства рассмотреть разработанные на подведомственных предприятиях Ярославской области планы технического

[1145] Там же.
[1146] Решения партии и правительства... С. 462-466.
[1147] КПСС в резолюциях…1976-1980. Т.13. М., 1987. С.479-483

перевооружения производства и социального развития коллективов на период до 1985 г. и оказать помощь в их выполнении»[1148].

Причина появления этого нормативного акта видится не только в стремлении советского руководства внедрять достижения научно-технического прогресса, интенсифицируя производство. Существенное влияние оказывали еще два значимых фактора. Во-первых, имели место особые интересы региональной власти, специфические для каждой отдельной территории СССР. Во-вторых, сказывался объективный ограничитель - демографический фактор, отчетливо проявлявший себя на рубеже 1970-1980-х гг. Эксперты прогнозировали «провальное» сокращение прироста трудовых ресурсов в 11-й и 12-й пятилетках в 3-4 раза. В 9-й пятилетке прирост был 12,5 млн. чел., в 10-й – 11,2 млн. чел. Напротив, в 11-й пятилетке (по прогнозу) он должен был составить 3,2 млн. чел., а в 12-й пятилетке - 2,5 млн. чел[1149].

Основной объем промышленного производства в Ярославской области давала пара индустриальных городов-гигантов регионального масштаба - Ярославль-Рыбинск. Подобная концентрация формировала диспропорции в экономическом развитии региона и размещении его трудовых ресурсов. Эксперты академического сообщества на центральном уровне вполне осознавали подобные негативные тренды экономического развития СССР. Так, уже в начале 1980-х гг. в аналитической записке П.Г. Бунич[1150] выступал против строительства индустриальных гигантов, характерного для 1970-х гг.: «Чрезмерное укрупнение, давая экономический эффект, снижает общую сумму за счет исключения сравнительности... целесообразно построить 2 сравнительно средних предприятия, чем одно большое»[1151]. Региональные власти предпринимали попытки решения проблемы излишней концентрации производства. В Ярославской области относительно успешной попыткой разгрузить индустриальный тандем следует признать введение в строй в начале 1970-х гг. моторного завода в г. Тутаев[1152]. Однако, оборотной стороной создания этого промышленного предприятия стал очередной отток сельского населения из окрестных деревень в город[1153]. Были попытки развития и других малых городов Ярославской области. Так, в конце 1964 г. Ярославский промышленный обком

[1148] КПСС в резолюциях…1976-1980. Т.13. М., 1987. С.479-483
[1149] РГАНИ. Ф.81. Оп.1. Д.153.
[1150] РГАСПИ. Ф.653. Оп.1. Д.39. Л.11
[1151] РГАСПИ. Ф.653. Оп.1. Д.39. Л.13, Л.16
[1152] *Рутковский М.А., Рутковская Л.М.* Полвека ярославской экономики. Ярославль, 2011. С.20
[1153] *Торопов В.Ф.* Незабываемое. Записки председателя облисполкома. Ярославль, 2001. С.136

просил ЦК «предусмотреть строительство завода запасных частей для малолитражных автомобилей «Москвич» в г. Ростове, указывая на значительный резерв рабочей силы – молодежь численностью в 2000 тыс. чел.[1154].

В отличие от Ярославской области с ее территориальными диспропорциями промышленного развития одной из главных проблем Ивановской области были отраслевые противоречия и связанный с ними демографический дисбаланс населении в пользу женщин. Показательное доминирование текстиля в структуре экономики Ивановского региона имело неоднозначные последствия. В.Г. Клюев – партийный лидер Ивановской области (1972-1985), одной стороны, нередко подвергался критике за чрезмерное развитие текстиля. В резолюции 1975 г. орготдела ЦК КПСС подчеркивалось, что В.Г. Клюев «в ущерб другим отраслям много внимания уделяет текстильной промышленности»[1155] (Вероятно, не случайно позднее В.Г. Клюев стал Министром легкой промышленности СССР в 1985-1989 гг.[1156]). Отметим, что ивановский партийный руководитель предпринимал попытки диверсифицировать экономику региона. Как свидетельствуют рабочие записи Л.И. Брежнева, Клюев лоббировал строительство новых машиностроительных заводов в Ивановской области в личных беседах с генеральным секретарем ЦК КПСС[1157].

С другой стороны, за успехи в текстильном производстве руководство и трудящиеся Ивановской области неоднократно награждались переходящим Красным знаменем[1158] , побеждали во всесоюзном социалистическом соревновании[1159], которое было особым инструментом «расшивки» узких мест в экономике[1160]. Так, в рамках выполнения девятой пятилетки Постановление ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении организации социалистического соревнования» от 31 августа 1971 г. отмечало успехи текстильщиков Ивановской области, «разработавших и успешно осуществляющих напряженные планы-обязательства, превышающие контрольные задания»[1161]. Регион стал одним из инициаторов постановления ЦК КПСС и Совмина СССР по текстилю, касавшегося сразу нескольких регионов СССР. Так, нормативный документ от 2 апреля

[1154] ЦДНИЯО. Ф.7386.Оп.2. Д.7. Л.19-20
[1155] РГАНИ. Ф.100. Оп.6. Д.115. Л.1
[1156] РГАНИ. Ф.2. Оп.5. Д.42.
[1157] Леонид Брежнев. Рабочие и дневниковые записи. В 3 т. Т.1. Леонид Брежнев… С.839-840
[1158] См.: Стенограмма вручения Красного знамени Ивановской области 08.02.1974 (ГАИО. Ф.П-327. Оп.13. Д.558)
[1159] ГАИО. Ф.П-327. Оп.13. Д.748
[1160] *Савин А.И., Пивоваров Н.Ю.* "Два плюс два равно пять?": социалистическое соревнование как идеологический концепт в послевоенном СССР (1945-1964) // Исторический курьер. 2021. №6(20). С.168
[1161] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т.12. М., 1986. С.139

1974 г. «Об инициативе коллективов предприятий легкой промышленности Белорусской ССР, Литовской ССР, Молдавской ССР, Ивановской, Ленинградской и Ростовской областей по улучшению использования производственных мощностей и выпуску за счет этого дополнительной продукции»[1162] фиксировал масштабную попытку интенсификации производства предприятий группы «Б», традиционно имевшей меньший объем инвестиций в СССР.

Важный момент был связан с тем, что местные власти были не просто активными участниками такой своеобразной коммуникации, как подготовка совместного постановления ЦК КПСС и Совмина СССР. Эти документы готовились с участием руководства затрагиваемых административно-территориальных единиц. В центральных и региональных архивах отложились документы, подтверждающие этот тезис. В Иваново активно готовилось и обсуждалось упомянутое Постановление ЦК КПСС от 2 апреля 1974г. «Об инициативе коллективов предприятий легкой промышленности…»[1163].

В Костромской области существенным вопросом был курс на более сбалансированное развитие всех секторов народного хозяйства. Заметные сдвиги в направлении устранения диспропорций в региональной экономике предпринял Ю.Н. Баландин, первый секретарь Костромского обкома (1971-1986)[1164]. Председатель Костромского облисполкома вспоминал: «Пришлось работать с несколькими первыми секретарями… в период руководства область Ю.Н. Баландина более интенсивно развивалось народное хозяйство всех отраслей»[1165]. Действительно, при Ю.Н. Баландине в Костромской области получили развитие машиностроение (завод «Мотордеталь»), энергетика (Костромская ГРЭС в Волгореченске), химическая промышленность (Мантуровский биохимический завод)[1166].

Социальный сегмент региональной политики тесно связан с формированием в СССР к 1960-1970-м гг. основ «государства всеобщего благосостояния» и «общества потребления» - концептов, которые традиционно применялись в отношении Запада[1167].

[1162] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1971-1975. Т.12. М., 1986. С. 410-411.
[1163] ГАИО. Ф.П-327. Оп.13. Д.551. Протокол собрания по обсуждению…
[1164] См.: «Пятилетки Баландина». Документальный фильм. 2005. URL: https://yandex.ru/video/preview/450281029805711508 (дата обращения: 03.07.2023)
[1165] *Еремин А.Е*. От станка до Верховного Совета. Кострома, 2003. С.107
[1166] Строительство завода «Мотордеталь» началось в 1967 г. (См.: О создании дирекции строящегося Костромского завода гильз, поршней и поршневых пальцев // Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 10.05.1967 г. №416). См.: *Беркович М*. Экономическое развитие Костромской области // Губернский дом. 2014. №4. С.3-7
[1167] *Иванова Г.М*. На пороге государства всеобщего благосостояния. Социальная политика СССР (середина 1950-х начало 1970-х гг.). М., 2011*; Зубкова Е.Ю*. От "общества выживания" к "обществу потребления": трансформация условий и практик потребления в СССР (1940-1960-е гг.)//Петербургский исторический журнал. 2022. № 4. С.45-61

Наряду с личной квартирой, бытовой техникой, мебелью в жизнь советских людей постепенно входили предметы роскоши, автомобили, загородные дачи; формировалась привычка следовать моде, отдыхать на отечественных и восточноевропейских курортах[1168]. Советские люди стали «лучше питаться, одеваться, иметь гораздо больше возможностей для хорошего отдыха и более полного удовлетворения своих материальных и культурных запросов»[1169].

Отметим успехи социальной политики Л.И. Брежнева. Обеспечение населения минимальным уровнем жизни было во многом первоочередной задачей для Л.И. Брежнева: «не будет преувеличением утверждать, что уникальность Брежнева как лидера партии и государства в первую очередь заключалась в том, что он «заглянул в тарелку», стоявшую на столе у советских людей, причем не с привычной целью ополовинить ее содержимое, а с искренним желанием наполнить ее. Выступая в 1971 г. на XXIV съезде КПСС, Брежнев заявил: «Лук нельзя заменить картошкой, а подсолнечное масло – томатным соком: на столе советского человека должно быть всё»[1170]. По замечанию С. Шаттенберг, «не похоже, что обращение к идее государства всеобщего благосостояния была для Брежнева пустым обещанием»[1171].

Области Верхней Волги были активными участниками реализации социальной политики, о чем свидетельствует Постановление ЦК КПСС и Совмина СССР от 26 августа 1967 г.: «Одобрить инициативу промышленных предприятий… Ивановской и Ярославской областей[1172] по строительству и организации за счет собственных средств ателье, мастерских и приемных пунктов для оказания бытовых услуг рабочим и служащим»[1173]. Еще одно Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 8 апреля1968 г. касалось успехов Владимирской области в сферах торговли и быта («О работе Владимирского обкома КПСС по подбору и воспитанию кадров в торговле и бытовом обслуживании»[1174]), позитивный опыт которой в социальной сфере пропагандировался на общесоюзном уровне и в более ранний период: «Значительную

[1168] См.: *Журавлев С.В., Гронов Ю*. Мода по-советски: роскошь в стране дефицита. М., 2019; они же. Мода по плану: история моды и моделирования одежды в СССР, 1917-1991 гг. М., 2013; *Орлов И.Б., Попов А.Д.* Сквозь "железный занавес". Руссо туристо: советский выездной туризм. М., 2016.
[1169] *Иванова Г.М.* На пороге государства всеобщего благосостояния… С.170
[1170] Цит. по: *Савин А.И., Деннингхаус В*. На встречных курсах: политическая коадаптация власти и общества в брежневскую эру // Диалог со временем. 2015. №53. С.286
[1171] *Шаттенберг С.* Леонид Брежнев. Величие и трагедия человека и страны. М., 2018. С.331
[1172] Наряду с Московской, Донецкой, Днепропетровской областями
[1173] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т.11. М., 1986. С.254
[1174] КПСС в резолюциях…1966-1970. Т.11. М., 1986. С.301-305

работу по культурно-бытовому строительству ведут… Владимирский райсовет Владимирской области»[1175]. Однако успехи социальной политики носили противоречивый характер.

С одной стороны, доступность благ и общественное равенство граждан в плоскости практик потребления были относительны[1176]. Согласно «Материалам о выполнении поручений ЦК КПСС, Верховного совета и Совмина СССР по вопросам труда и заработной платы» (1981 г.) актуальной продолжала оставаться жилищная проблема. В соответствии со справкой министра финансов СССР В.Ф. Гарбузова значимым и масштабным направлением советской социальной политики было «переселение из бараков и подвалов в благоустроенные жилые дома»[1177]. На региональном уровне нередко имела место социальная несправедливость в распределении общественных благ, связанных с туристическим отдыхом за рубежом. Так, в письме от 9 июля1974 г. «О фактах незаконного расходования государственных средств предприятий и организаций на приобретение туристских путевок для поездок за границу» зав. управляющего делами ЦК КПСС, адресованном в финансово-хозяйственный отдел Ивановского обкома КПСС, отмечалось, что «во многих предприятиях и организаций в 1972 и 1973 гг. распространена практика выдачи туристических путевок не рабочим-передовикам производства, а руководящим, инженерно-техническим работникам и служащим». При этом в ряде случаев «путевки для поездки за границу выдавались бесплатно, а расходы относились за счет средств фонда социально-культурных мероприятий и др. фондов»[1178].

С другой стороны, социально-ориентированные изменения нормативной базы, получившие развитие в первой половине 1980-х гг., существенно снижали доходную часть государственного бюджета. Так, с 1984 г. новое законодательство предусматривало расширение льгот и «увеличение размеров не облагаемых налогами минимумов доходов»[1179]. Существенной, по мнению П.Г. Бунича, была проблема «перерождения советского общества» (вещизм, стяжательство, неуважение к общественной собственности, хищения, аполитичность), требовавшая скорейшего «искоренения» [1180]. Так, материалы проверки «О неудовлетворительном выполнении в Ярославской области

[1175] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т.9. М., 1986. С.158
[1176] См.: *Иванова А.С.* Магазины "Березка": парадоксы потребления в позднем СССР. М., 2017
[1177] РГАЭ. Ф.7733. Оп. 65. Д.105. Л.4
[1178] ГАИО. Ф. П-327. Оп.13. Д.665. Л.5
[1179] РГАЭ. Ф.7733. Оп. 65. Д.2980. Л.1
[1180] РГАСПИ. Ф.653. Оп.1. Д.39. Л. 63, Л. 67-69

требований партии и правительства, законодательства об усилении борьбы с лицами, ведущими антиобщественный паразитический образ жизни», осуществленной Комитетом партийно-государственного контроля ЦК КПСС и Совмином СССР, отражали противоречия советской социальной политики на региональном уровне. Авторы доклада констатировали «потери рабочего времени из-за простоя, прогулов, неявок». В Ярославской области - в одном из самых промышленно развитых регионов Верхневолжья – они составили 382, 2 тыс. человеко-дней[1181]. Контент документа ориентировал региональную власть на усиление трудовой дисциплины.

Отметим привилегированное положение региональной партийной номенклатуры. Материалы областных архивов значительно дополняют картину жизни региональных руководящих кадров с точки зрения материальной обеспеченности представителей партноменклатуры 1970-1980-х гг. Наиболее корректными здесь представляются источники, характеризующие смету финансовых расходов региональной партийной организации. Так, финансовый отчет «Об исполнении партийного бюджета Костромской партийной организацией»[1182], направленный в центр в 1975 г., дал возможность оценить реальные материальные блага, имевшиеся в распоряжении ответственных работников помимо зарплаты. Назовем такие категории потенциальных благ номенклатуры как «оплата подъемных при перемещениях», лечебное пособие, путевки в санатории и дома отдыха, а также наличие особых фондов помощи и премирования[1183]. Остановимся и на транспортных ресурсах региональной партийной организации, отчет о которых представлялся в центр по отдельной форме №23. В случае Костромского обкома общее число автомобилей, имевшихся в распоряжении, составляло 79 штук: Волга-ГАЗ 21-Р – 1; Волга-Газ 24 – 30; УАЗ 469Б – 35; автобусы – 1 + 3 в резерве, в том числе 1 ЛАЗ; грузовых автомобилей - 5; катера – 5 (в резерве)[1184]. Почти аналогичный набор по маркам автомобилей, но более скромный по количеству транспортных средств был представлен в отчете Ивановского обкома по фондам 1974 г.: легковые (Волга Газ-24 - 7 шт.; УАЗ-469 -11 шт.); грузовые: УАЗ-452 -1 шт.; ГАЗ-93Б - 1 шт.; автобусы - ПАЗ-672 – 1 шт.[1185].

Существенной проблемой в реализации социального сегмента региональной политики было региональное неравенство – в разных аспектах и отраслях. Такой

[1181] ГАРФ. Ф.Р-9527. Оп.1. Д.9054. Л.11
[1182] ГАНИКО. Ф.П-765. Оп.34. Д.159
[1183] ГАНИКО. Ф.П-765. Оп.34. Д.159. Л.4
[1184] ГАНИКО. Ф.П-765. Оп.34. Д.159. Л.26
[1185] ГАИО. Ф.П-327. Оп.13. Д.660. Л.2

статусный мемуарист как М.С. Соломенцев указывал на его некоторые проявления в СССР в финансовой плоскости: «Госплан и Минфин Союза дошли до того, что позволяли себе в течение года делать изъятия из утвержденного Верховным Советом бюджета России в пользу другой республики или союзного министерства»[1186]. К началу 1970-х гг. в наиболее тяжелом положении с точки зрения недофинансирования находилось Нечерноземье[1187], включая Верхневолжские области.

В литературе отмечается существование в СССР регионального неравенства в плоскости бюджетно-налоговых отношений. Об этом писал в своем исследовании Б.С. Хорев: «Если столицы союзных республик… работают в основном на свои республики, то Москва (столица СССР и РСФСР одновременно) и Ленинград – общесоюзные центры и «работают» на весь Союз. Если статистические показатели по РСФСР рассмотреть без учета этих двух городов, то… она займет в ряду союзных республик еще более невыгодные места. Товарооборот населения по РСФСР в целом в среднем существенно выше, чем по СССР… без учета Москвы и Ленинграда значительно ниже»[1188]. Ученый указывал на «наметившееся отставание РСФСР по уровню социального развития», подчеркивая его связь со сложившейся практикой поступлений в республиканские бюджеты по важнейшему источнику доходов – отчислений налога с оборота: «В республиканском бюджете они составляли в 1982 г. в РСФСР 37,9 % (такой же показатель в Латвии и Азербайджане). Для остальных же регионов характерен высокий процент отчислений налога с оборота в их бюджеты (Туркмения - 91, Узбекистан – 92, Киргизия - 97, Литва -72.... Аналогичная картина с подоходным налогом»[1189].

Выводы Б.С. Хорева подтверждаются и расширяются как изысканиями современных исследователей[1190], так и архивными документами РГАСПИ и РГАНИ. Анализ документов экономического отдела ЦК, направлявшихся высшему руководству СССР, свидетельствует не только о больших демографических дисбалансах (отток населения из Сибири и Дальнего Востока в центр и на юг СССР), но и о социально-экономических противоречиях между регионами СССР (Восточная Сибирь, Дальний

[1186] *Соломенцев М.С.* Зачистка в Политбюро. Как Горбачев убирал «врагов перестройки». М., 2011.
[1187] См.: *Горизонтов Л.Е.* Конфликты в советском руководстве. Приоритеты в развитии регионов: Нечерноземье – целина // Вестник архивиста. 2013. №4. С.184-191; 2014. №1. С.160-177
[1188] *Хорев Б.С.* Региональная политика в СССР. М., 1989. С.185
[1189] Хорев Б.С. Региональная политика в СССР… С.185.
[1190] *Баканов С.А*. Бюджетное неравенство в СССР в 1950-1980-е гг. // Уральский исторический вестник. 2022. №3(76). С.153-160; *Баканов С.А., Медведев И.А., Пивоваров Н.Ю*. Формы и практики межбюджетных отношений в СССР в 1950-е - первой половине 1960-х гг. // Научный диалог. 2022. Т.11, № 3. С.355-375

Восток, регионы Нечерноземья в средней полосе России). В секретной справке 1974 г. экономический отдел ЦК КПСС сообщал, что «уровень жизни населения в центральной зоне страны, в обширной полосе Нечерноземья, заметно отстает от показателей западных и южных регионов СССР». Авторы документа подчеркивали «усиление миграции, которая не соответствует интересам советского государства (экономическим и оборонным)». Они докладывали об оттоке населения «из перспективных регионов (Дальний Восток, Сибирь) в регионы с избыточной рабочей силой (Северный Кавказ, Кубань, Туркмения, Узбекистан, Молдавия, южные районы Украины), приводя статистические данные («для примера, за 5 лет Сибирь потеряла 1.2 млн. чел.»). Сотрудники аппарата зафиксировали и различия в рождаемости: «удельный вес населения региона Средней Азии и Закавказья повысился с 15% до 20%. Напротив, в европейской части России растет число бездетных и малодетных семей. Для примера, в 1970 г. в целом по СССР – таких семей было 57%. В Украине и России было 61%»[1191].

Имело место и региональное неравенство по линии «столица-провинция»[1192]. Модель доминирования столицы над регионами, характерная для российского исторического процесса, проявилась в гипертрофированном росте бюрократического, финансового и логистического влияния Москвы на общесоюзные процессы[1193]. В письмах 1960-1980-х гг. из Верхневолжских областей в центр были просьбы об улучшении качества и уровня жизни в советской провинции. Показательно письмо молодых рабочих завода «Мотордеталь» из Костромы начала 1980-х гг.: «Просьба улучшить качество продукции в магазинах города Костромы. Мы хотим, чтобы в выходной день не ехать в Москву за продуктами. Мы желаем как москвичи свой отдых проводить»[1194]. Аналогичный документ есть в подборке писем с критическими замечаниями в адрес Владимирского областного комитета партии: «В городах Владимирской области уже более трех лет в магазинах нет мяса и мясных продуктов… Большинство трудящихся региона вынуждены в субботу и воскресенье выезжать в Москву за мясными и другими продуктами питания повышенного спроса…»[1195]. В документах виден негативизм авторов в отношении Москвы и столичных жителей.

[1191] РГАСПИ. Ф.653. Оп.1. Д.41. Л.60

[1192] *Никифоров Ю.С.* Региональное неравенство в позднем СССР: дихотомия «Верхневолжские регионы-Москва» в архивных документах и исторической памяти» // «Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии». 2021. №2. С.56-63

[1193] *Бокарев Ю.П.* СССР и становление постиндустриального общества на Западе. 1970-1980. М., 2007. С.260.

[1194] РГАНИ. Ф.100. Оп.6. Д.129. Л.9.

[1195] Там же. Д.107. Л.71.

Тема противопоставления провинции и столицы звучит в ряде писем-обращений. Житель Ивановской области в 1969 г. жаловался на дефицит товаров первой необходимости: «Чтобы купить предметы домашнего обихода, надо ехать в Москву и другие крупные города Советского Союза. Негде купить товары первой необходимости: закрыли магазин. Ездим за хлебом, солью, сигаретами, спичками за 6-25 км»[1196].

Неравенство присутствовало и по линии «регион-регион»[1197]. При ставке на развитие аграрного сектора парадоксальным образом в Костромской области существовал дефицит мясных продуктов. Архивные документы свидетельствовали о региональном неравенстве Костромы даже не с Москвой, а с соседней Ивановской областью. Жители Костромской области в письме в обком КПСС возмущенно задавали резонный вопрос руководству: «Почему в соседней с нами области и г. Иванове население обеспечено продуктами во много раз лучше, чем мы. Там всегда есть в продаже пельмени, куры, цыплята, утки»[1198]. В Ивановской области ситуация, по свидетельствам современников, действительно была лучше, по крайней мере, в части обеспечения населения мясом птицы. В.Е. Кашаев, в 1970-1980-е гг. секретарь по пропаганде Ивановского обкома ВЛКСМ, в интервью отмечал, что первый секретарь Ивановского обкома В.Г. Клюев дал указание организовать утиную ферму[1199].

В интервью секретаря Ярославского обкома по сельскому хозяйству Т.П. Колпакова прозвучали факты, иллюстрирующие другие противоречия советской экономики, приводившие к региональному неравенству в сфере потребления молочных продуктов. Из 9,5 тыс. тонн производимого сыра 9 тыс. тонн отгружали в союзный фонд. По словам интервьюируемого, в 1980-е гг. наблюдалась несправедливая ситуация: область исполняла обязательства по сыру, а масло в достаточном объеме не возвращали[1200].

В 1970-1980-е гг. важным инструментом региональной политики СССР, механизмом особого финансирования регионов, включая области Верхней Волги, становятся специальные союзные и республиканские *программы регионального развития,* касавшиеся, главным образом, самого проблемного сектора советской

[1196] Цит. по: *Горбачёв О.В*. На пути к городу: сельская миграция в Центральной России (1946–1985 гг.) и советская модель урбанизации. М., 2002. С.93
[1197] *Никифоров Ю.С.* Региональное неравенство в позднем СССР… С.56-63
[1198] ГАНИКО. Ф.П-765. Оп.35. Д.96. Л.69
[1199] «До 1960-х гг. руководители Ивановской области были «привозные»: интервью В.Е. Кашаева // Личный архив автора. Иваново. 29.05.2023 г.
[1200] «Удостоверение секретаря обкома открывало двери... С.206-220

экономики - сельского хозяйства. Некоторые из региональных программ парадоксальным образом усиливали диспропорции в развитии территорий СССР[1201].

Точкой бифуркации / поворотным пунктом в региональной политике для областей Верхней Волги стал 1974 г.[1202]. В связи с попыткой подъёма Нечерноземья Верхневолжские области в числе других регионов этого значительного территориального кластера оказываются в центре внимания специальных постановлений ЦК КПСС и Совмина СССР[1203]. Обметим, прежде всего, «Программу развития Нечерноземья» - совместное постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 марта 1974 г. №206 «О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР»[1204]. Этот документ, высоко оцениваемый в интервью представителей региональной власти 1970-1980-х гг., имел особое значение, поскольку он заложил нормативную основу для будущей финансовой поддержки обширных территорий Нечерноземья[1205]. Продолжением этой генеральной линии стали постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 марта1981 г. («О дальнейшем развитии и повышении эффективности сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР в 1981-1985 гг.») и от 27 августа 1981 г. («Об оказании шефской помощи в строительстве объектов сельского хозяйства и связанных с ним отраслей промышленности в Нечерноземной зоне РСФСР в 1981-1985 гг.»)[1206]. При поверхностном рассмотрении этих документов, ориентировавших на интенсификацию, создавалось впечатление динамичности сельского хозяйства, которому требовалась незначительная корректировка и помощь со стороны центра.

Программа поддержки регионов Нечерноземья повлекла за собой принятие цепочки постановлений центра, призванных способствовать и экономическому подъему, и социальному развитию областей Нечерноземного центра. Серия документов «О выполнении Роспотребсоюзом Постановления Совмина РСФСР от 08.10.1974г. №541 «О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР»

[1201] *Бокарев Ю.П.* СССР и становление постиндустриального общества… С.309

[1202] См.: *Горизонтов Л.Е.* Конфликты в советском руководстве. Приоритеты в развитии регионов: Нечерноземье – целина // Вестник архивиста. 2013. №4. С.184-191; 2014. №1. С.160-177

[1203] См.: Горизонты Нечерноземья. Партийное руководство комплексным развитием сельского хозяйства. Сборник / Сост. Л.Я. Флорентьев. М., 1977

[1204] КПСС в резолюциях и решениях… Т.10. М., 1976. С.120-135; Собрание постановлений Правительства СССР. 1974. №9. Ст.39

[1205] См.: «Удостоверение секретаря обкома открывало двери практически во все учреждения»: интервью Т.П. Колпакова // Никифоров Ю.С. Верхневолжские регионы РСФСР… С.206-220

[1206] КПСС в резолюциях и решениях… 1981-1984. Т.14. М., 1987. С.124-135, С.198-200

(сентябрь-октябрь 1976 г.) касалась развития торговли и общественного питания во Владимирской области[1207]. Один из ключевых документов в этом кластере - выписка из протокола заседания Комиссии Президиума Совета Министров РСФСР по вопросам производства и поставки товаров народного потребления от 8 октября 1976 г. Она содержала указание В. Казакова, заместителя председателя Совмина РСФСР, адресованное Роспотребсоюзу, и предписывала «ускорить организацию передвижных механизированных колонн для строительства предприятий потребительской кооперации в сельской местности Нечерноземной зоны РСФСР в соответствии с распоряжением Совмина СССР №2767р от 18.12.1975 г.»[1208].

Анализ этого и подобных архивных документов свидетельствовал о разновекторной деятельности центра в попытках решить социально-экономические проблемы Нечерноземья. При этом, судя по наличию нескольких нормативных актов, последовательно дублирующих друг друга с интервалом в несколько месяцев, реализация отдельных аспектов региональной политики наталкивались на бюрократические препоны со стороны многочисленных промежуточных звеньев институционально-управленческой цепочки. Только в анализируемом документе были встречены отсылки минимум к трем нормативным документам подзаконного характера.

К началу 1980-х гг. все чаще принимались адресные постановления центральных органов власти, касающиеся развития и финансирования конкретного региона - отдельной области Верхней Волги. Наиболее проблемным по-прежнему оставался аграрный сектор экономики. Материалы ГАРФ свидетельствовали об интенсивной переписке в сентябре-ноябре 1980 г., касающейся «мер помощи Владимирской области»[1209]. Как следствие, на 1981-1985 гг. для данного региона были заложены финансовые основы «дальнейшего развития сельского хозяйства»[1210].

Практически аналогичные нормативно-правовые механизмы центр использовал для выправления социально-экономической обстановки в Ивановском и Костромском регионах. Архивное дело из ГАРФ, датируемое маем 1980 г. - декабрем 1987 г. и стандартно озаглавленное «О состоянии и мерах по развитию…», фиксировало

[1207] ГАРФ. Ф.А259. Оп.46. Д.6887
[1208] ГАРФ. Ф.А259. Оп.46. Д.6887. Л.3
[1209] ГАРФ. Ф.Р5446. Оп.136. Д.834
[1210] ГАРФ. Ф.Р5446. Оп.136. Д.834. Л.1

устойчивую линию центра на поддержку роста «производства местных строительных материалов в Ивановской и Костромской областях»[1211].

Значительные усилия и центральной, и региональной власти в 1960-1980-е гг. были направлены на нивелирование кризисных процессов, усиливавшихся в аграрном секторе советской экономики. Уже в первые недели после отставки Н.С. Хрущева новое коллективное руководство предприняло некоторые меры по восстановлению личных подсобных хозяйств советских граждан, развитию подсобных предприятий и промыслов[1212]. На уровне экспертных институтов центра также звучали различные предложения, связанные с развитием кадрового потенциала советской деревни. Председатель Совета по изучению производительных сил (СОПС) В.П. Можихин в аналитической записке от 23 марта 1984 г. «Об улучшении управления территориальным развитием» предлагал более активно развивать среднее профессиональное образование на селе - «организовывать СПТУ в сельской местности»[1213].

Важным аспектом региональной политики было сохранение трудовых ресурсов на селе, прежде всего, молодежи. Подчеркнем, что в 1970-1980-е гг. региональные власти предпринимали собственные шаги в этом направлении. Их инициативные попытки решения проблемы, связанной с оттоком молодежи из сельской местности, встречали отклик как у местного населения, так и у центрального руководства. В Костромской области с середины 1970-х гг. широкое распространение получила комсомольская инициатива «С аттестатом зрелости, с комсомольской путёвкой - на вторую целину в родное Нечерноземье»[1214]. Непосредственными инициаторами этого массового молодёжного движения стали сами выпускники сельских школ (Николо-Шангской, Шулевской, Игодовской, Веденской, Межевской, Мантуровской, Кологривской, Чухломской), получив поддержку Костромского обкома[1215]. В 1976 г. приветствие первому слету выпускников прислал Л.И. Брежнев, а инициатива получила развитие на всесоюзном уровне: слёты выпускников стали традиционными до конца советской эпохи.

[1211] ГАРФ. Ф.А259. Оп.48. Д.1577

[1212] Постановление ЦК КПСС от 27.10.1964 г. «Об устранении необоснованных ограничений личных подсобных хозяйств колхозников, рабочих и служащих» // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т.5. М., 1968. С. 517; Постановление Совмина СССР от 16.09.1967 г. «О дальнейшем развитии подсобных предприятий и промыслов в сельском хозяйстве» // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т.6. М.,1968. С. 596-600

[1213] РГАСПИ. Ф.653. Оп.1. Д. 39. Л.423

[1214] См.: Молодые хозяева земли. Коллективный рассказ об опыте Костромской областной партийной организации по подготовке, воспитанию и закреплению на селе кадров массовых профессий / Сост. В.А. Тупиченков. М., 1980

[1215] *Баландин Ю.Н*. Партийная забота о закреплении молодежи на селе // Партийная жизнь. 1980.

Как следствие, в сельское хозяйство Костромской области механизаторами, животноводами, строителями пришли работать более 20 тыс. выпускников школ[1216]. В рабочих записях Л.И. Брежнева за октябрь-декабрь 1976 г. сохранилось краткое упоминание о поддержке инициативы: «Принимал Кострому, т. Баландина Юрия Николаевича… Ребята поехали на село — благодарил за поддержку»[1217].

В отличие от Костромской области кризисные явления в аграрном секторе Ярославской области приобрели более острый характер. Оборотной стороной ее промышленного подъема стало продолжающееся оскудение людских ресурсов изрядно поредевшей ярославской деревни и кризис сельского хозяйства в области[1218]. Среди основных проблем аграрного сектора региона, Т.П. Колпаков в интервью называл и недостаток техники (прицепы и колесные трактора «Беларусь», кормоуборочные комбайны, доильные агрегаты), невысокую урожайность и недостаток удобрений, кадровую проблему, нехватку лимитов на электроэнергию для увеличении мощностей трансформаторов[1219].

Уже с конца 1970-х гг., а особенно в начале 1980-х гг. аграрные проблемы области стали одним из главных упреков в адрес первого секретаря Ярославского обкома Ф.И. Лощенкова. Со стороны центра в 1982 г. имел место визит М.С. Горбачева тогдашнего секретаря по сельскому хозяйству ЦК КПСС, который выступил с критикой аграрного сектора на пленуме Ярославского обкома КПСС[1220]. По рассказам очевидцев, на этом пленуме М.С. Горбачев жестко раскритиковал Ф.И. Лощенкова: «За 22 года работы в Ярославской области вы довели сельское хозяйство до развала, разграбили людей из села, рабочий класс нечем кормить»[1221]. Со стороны простых жителей Ярославской области в центр направлялись анонимные письма, содержавшие критику Лощенкова за развал сельского хозяйства и продовольственные проблемы[1222].

Насколько определяющим был фактор персональной ответственности первого секретаря обкома КПСС в причинах кризиса сельского хозяйства Ярославской области? Представляется, что доля вины присутствовала. Типичный технократ Ф.И. Лощенков,

---

[1216] *Балыбердин В.И*. Мы строили комсомол, комсомол строил нас // Губернский дом. 2018. №4. С.5-6
[1217] Леонид Брежнев. Рабочие и дневниковые записи: в 3 т. Т.1: Леонид Брежнев. Рабочие и дневниковые записи. 1964–1982 гг. М., 2016. С. 698.
[1218] *Денисова Л.Н.* Исчезающая деревня России: Нечерноземье в 1960–1980-е гг. М., 1996
[1219] «Удостоверение секретаря обкома открывало двери... С.206-220
[1220] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.270. Д.71.
[1221] ГАЯО. Ф.Р-1054. Оп.1. Д.105. Л.2.
[1222] РГАНИ. Ф.100. Оп.6. Д.195.

будучи инженером по образованию[1223], до некоторой степени «запустил» сельское хозяйство области в силу меньшей компетентности в аграрном секторе, выбрав для приоритетного развития более близкую ему промышленность, к 1960-м гг. прочно доминировавшую в структуре ярославской экономики.

Данные устной истории дают дополнительную информацию по проблеме. В интервью 2017 г. И.А. Толстоухов, бывший первый секретарь Ярославского обкома КПСС (1986-1990), преемник Ф.И. Лощенкова, обозначил управленческую ошибку, вызванную игнорированием центром проблем российской нечерноземной деревни. Отвечая на вопрос о просчетах руководства Ярославской области 1970–1980-х гг., по сути, он признавал ответственность региональной власти за диспропорцию между городом и селом: «Полагаю, что существенной ошибкой… вызванной влиянием директив центра, было неверное размещение производительных сил области, дисбаланс в пользу города и промышленности. В 1970–1980-е гг. наблюдался отток сельского населения особенно из районов ближайших к городам; своевременно не были созданы достойные условия для жизни на селе. Запоздалые попытки предпринимались: вышла директива о запрете строительства новых производств, которая была призвана остановить процесс обезлюдения нечерноземной деревни. Нужно, видимо было, эти решения принять на 5–10 лет раньше, и был бы сокращен отток сельского населения в города»[1224]. Однако, как видно из фрагмента интервью, главным виновником И.А. Толстоухов все-таки называл неверные, непродуманные, часто запоздалые указания Москвы. Респондент считает, что не проводимые своевременно работы по благоустройству села привели к высоким темпам оттока населения в город. В свою очередь, это привело к проблемам в аграрном секторе: «Много было проблем в отрасли сельского хозяйства: низкая урожайность, низкие показатели животноводства»[1225].

Диаметрально противоположной точки зрения придерживался еще один респондент - Т.П. Колпаков. Он указывал на эффективность областных институтов власти (обком КПСС, облисполком, агропромышленный комитет) в подготовке кадров. Интервьюируемый отмечал, что «ежегодно машинно-тракторный парк обновлялся,

[1223] См.: *Никифоров Ю.С.* Ф.И. Лощенков: корпус источников для биографического исследования // Трефолевские чтения. Ярославль, 2022. С.209-216; *Никифоров Ю.С.* Руководящие региональные сети в СССР второй половины 1940-1950-х гг.: представления советской провинциальной элиты о коммуникативных практиках власти // Уроки Октября и практики советской системы. 1920-1950-е гг. М., 2018. С.244-255.
[1224] «Большинство министров союзного и республиканского уровня по профилю производства мы знали в лицо»: интервью И.А. Толстоухова // Никифоров Ю.С. Верхневолжские регионы РСФСР… С.232-233.
[1225] «Большинство министров союзного и республиканского уровня… С.228

использовалась эффективная 7-польная система земледелия». 1965–1971 гг., по мнению Т.П. Колпакова, были самые успешные годы для сельского хозяйства СССР (рост составлял около 8–12 % в год). Свидетельством этого, с точки зрения интервьюируемого, были: реальность и выполнимость установленных государством плана заготовок и закупок сельхозпродуктов, оплата поставок сверх плана в двойном размере. 1970–1980-е гг. (и вплоть до 1989/90 гг.) позиционируются респондентом как период расцвета сельского хозяйства Ярославской области. Т.П. Колпаков подчеркивал роль сельского хозяйства как в валовом производстве продукции (около 10%), так и в поддержании социального равновесия (по рабочим местам, по занятости населения, по размещению на территории области)[1226]. Оценивая эти аргументы Т.П. Колпакова, учитываем объяснимое желание интервьюируемого в более выгодном свете представить свою роль, поскольку в 1970-1980-х гг. именно он как секретарь обкома напрямую отвечал за аграрный сектор в Ярославской области.

Феноменом региональной политики последних десятилетий существования СССР и инструментом решения проблем Нечерноземья стала *«шефская помощь»* (Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 27 августа1981 г. «Об оказании шефской помощи в строительстве объектов сельского хозяйства и связанных с ним отраслей промышленности в Нечерноземной зоне РСФСР в 1981-1985 гг.»[1227]), имевшая несколько векторов реализации. Показательно, что формальными инициаторами решений о «шефской помощи», утвержденных центром и связанных с Нечерноземной зоной РСФСР, были другие регионы СССР. Именно в таком духе выглядит Постановление ЦК КПСС от 5 мая 1981 г. «Об инициативе коллективов трудящихся Узбекской ССР, Белорусской ССР, Литовской ССР и Киргизской ССР по усилению шефской помощи в выполнении мероприятий по развитию Нечерноземной зоны РСФСР»[1228], отражающее различные форматы межрегионального взаимодействия в позднем СССР и активную роль регионов под патронажем центра[1229]. Из документа видно, что ядро инициативных регионов составили союзные республики, обладавшие к рубежу 1970-1980-х гг. либо более динамичным людским потенциалом трудовых ресурсов (Киргизская ССР, Узбекская

[1226] «Удостоверение секретаря обкома открывало двери практически во все учреждения»: интервью Т.П. Колпакова… С.206-220
[1227] КПСС в резолюциях и решениях… Т.14. М., 1987. С. 198-200
[1228] КПСС в резолюциях и решениях… Т.14. М., 1987. С.158-159
[1229] *Никифоров Ю.С.* Верхневолжские области и межрегиональное взаимодействие в СССР (1960-1980-е гг.) // Вестник Брянского государственного университета. 2023. № 2. С.111-118

ССР) и / или имевшие успешный опыт подъема сельского хозяйства (Белорусская ССР, Литовская ССР).

Помимо поддержки союзных республик по линии «регион-регион», шефская помощь имела и внутрирегиональное измерение. Так, одним из способов решения проблем сельского хозяйства стала шефская помощь селу со стороны городских предприятий и учреждений[1230]. В этом случае она представляла собой поддержку со стороны конкретного промышленного предприятия отдельному району, местности или колхозу /совхозу (в зависимости от масштаба, к примеру «завода-шефа»). Подобная шефская помощь нашла неоднозначные трактовки в источниках.

Ценную информацию о шефской помощи в региональном разрезе дает интервью Т.П. Колпакова. По его мнению, она была связана с нехваткой трудовых ресурсов на селе. Т.П. Колпаков отмечал, что «каждое предприятие имело подшефное хозяйство или даже целый сельскохозяйственный район»[1231]. В интервью В.В. Величко также идет речь о шефской помощи: «По причине необходимости оказания шефской помощи на предприятиях старались держать как можно больше людей»[1232]. Эта реплика позволяет косвенно судить о причинах экстенсивного экономического развития в СССР, включая наличие избыточной рабочей силы в экономике. А.Е. Еремин в мемуарах отмечал, что шефство часто «не приносило должного эффекта»[1233]. Тот же мемуарист приводил и курьезные случаи явного формализма в организации шефской помощи без учета местной специфики, климатических и погодных явлений: «Шефствовал над Мантуровским районом. Был приказ с первых чисел мая выехать на весенне-полевые работы. Приехал в Мантурово 2 мая, а почва не готова. Но выехать не могу, дисциплина, могу попасть под выговор. Около недели провел почти бесполезно, пока первые трактора не начали пахать»[1234]. Приведенный А.Е. Ереминым случай не единичен.

Спустя почти 9 лет после начала реализации программы развития Нечерноземья, в 1983 г. специалисты Экономического отдела ЦК КПСС в аналитической записке осторожно, но достаточно уверенно констатировали неэффективность капиталовложений в аграрный сектор: «средства, вложенные в сельское хозяйство, еще не дают должной

[1230] «Удостоверение секретаря обкома открывало двери практически во все учреждения»: интервью Т.П. Колпакова // Никифоров Ю.С. Верхневолжские регионы РСФСР… С.216-217
[1231] «Удостоверение секретаря обкома открывало двери практически во все учреждения»… С.217.
[1232] «Возможность решать ресурсные проблемы региона зависела от умения, искусства руководителя выбивать лимиты»: интервью В.В. Величко // Никифоров Ю.С. Верхневолжские регионы РСФСР… С.185
[1233] *Еремин А.Е.* От станка до Верховного Совета. Кострома, 2003. С.79.
[1234] Там же.

отдачи»[1235]. Отметим, что к началу 1980-х гг. из-за роста кризисных явлений в сельском хозяйстве РСФСР в ракурсе внимания союзной власти оказались и более благополучные регионы Центрального Черноземья. Для их поддержки было принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 19 марта 1981 г. «О дальнейшем развитии сельского хозяйства Центрально-Черноземного района РСФСР»[1236].

Противоречивыми по результатам, но существенными с точки зрения финансирования были и другие программы регионального развития. Специальными актами была зафиксирована «Программа мелиорации»[1237]. Нормативные документы были формально направлены, главным образом, на развитие аграрного сектора экономики. Однако в реальности часто имело место нецелевое расходование финансовых средств и ресурсов. В этой связи представителями региональной власти 1970-1980-х гг. высоко оценивалась «Программа мелиорации». Т.П. Колпаков в ходе интервью отмечал ее роль в реализации инфраструктурных региональных проектов, напрямую не связанных с сельским хозяйством[1238]. Это обстоятельство свидетельствовало о некотором росте самостоятельности региональной власти в части распорядительных функций. Из интервью очевидны широкие возможности областного руководства по своему усмотрению управлять значительными финансовыми ресурсами, которые выделялись в рамках союзных / республиканских региональных программ.

С формальной точки зрения, такая тенденция означала нецелевое расходование средств, но в реальности способствовала развитию важной для региона инфраструктуры, необходимость строительства объектов которой не всегда была очевидна для центра. Так, как вспоминал Т.П. Колпаков, в рамках «Программы мелиорации» были возведены корпуса Ярославского технического университета[1239]. Однако простые жители областей Верхней Волги видели и негативные следствия мелиорации, связанные, главным образом, с ее непродуманной реализацией на местах. Так, жители Шарьи Костромской области в письме в газету «Сельская жизнь», которое не было опубликовано, подчеркивали

[1235] РГАСПИ. Ф.653. Оп.1. Д.38. Л.6
[1236] КПСС в резолюциях и решениях… 1981-1984. Т.14. М., 1987. С.136-147
[1237] Постановление ЦК КПСС и Совмина СССР от 28.05.1981 г. №501 «О комплексной программе развития мелиорации земель на 1981-1985 гг.» // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т.14. М., 1983. С.29-31; Постановление ЦК КПСС и Совмина СССР от 23.10.1984 №1082 («О долговременной программе мелиорации, повышении эффективности использования мелиорированных земель в целях устойчивого наращивания продовольственного фонда страны» // КПСС в резолюциях и решениях… Т.14. М., 1987. С.611-617.
[1238] Удостоверение секретаря обкома открывало двери практически во все учреждения… С.214
[1239] Там же. С.214

негативные экологические последствия для природного ландшафта: «Пришли мелиораторы, чтобы осушить болото и уничтожили плантацию клюквы»[1240].

Большие надежды центральные и региональные власти также возлагали на «Продовольственную программу», принятую правительством РСФСР [1241]. В рамках ее реализации регионы, по свидетельству одного из респондентов, за счет ее средств нередко решали проблемы, связанные с развитием инфраструктуры: «было проведено строительство жилья, дорог, больниц, школ и других объектов соцкультбыта»[1242].

Тесно связан с региональными программами и вопрос о *децентрализации* и усилении *горизонтальных связей* с одновременным ослаблением ведомственности, позволивший бы регионам более эффективно, инициативно осуществлять управление региональной экономикой. Об этом говорили и советские чиновники высшего ранга, и представители экспертных институтов. Так, министр радиопромышленности СССР П.С. Плешаков в «Предложениях об улучшении управления отраслями промышленности и народного хозяйства», рассматривая проблемы неудовлетворительной организации материально-технического снабжения, срывы сроков поставок, отсутствия резервов, подчеркивал «корень зла»: «преобладание резко выраженных вертикальных связей, что ослабляло горизонтальные межотраслевые связи и усугубляло разобщенность отраслей». Выход автору виделся «в объединении тесно связанных отраслей народного хозяйства в комплексы»[1243]. Еще один статусный руководитель - В.П. Можихин, председатель Совета по изучению производительных сил, в аналитической записке «Об улучшении управления территориальным развитием» (1984 г.) наряду с анализом общесоюзных тенденций в экономике значительное внимание уделял и проблемам регионального развития, отмечая «излишнюю ведомственную централизацию, когда «сковывается местная инициатива»[1244]. Он считал необходимой децентрализацию — «предоставлять в распоряжение территориальных органов агропромышленного комплекса все лимиты капитальных вложений и материальные средства без разбивки»[1245].

[1240] РГАСПИ. Ф.591. Оп.1. Д.246. Л.4
[1241] Продовольственная программа СССР на период до 1990 г. и меры по ее реализации. Материалы майского Пленума ЦК КПСС 1982 г. М., 1982; Об утверждении Продовольственной программы РСФСР на период до 1990 г. // Постановление Совмина РСФСР от 01.11.1982 г. №589
[1242] «Удостоверение секретаря обкома открывало двери... С. 214.
[1243] РГАСПИ. Ф.653. Оп.1. Д.39. Л.457-458, Л.460-465
[1244] РГАСПИ. Ф.653. Оп.1. Д.39. Л.386-388
[1245] РГАСПИ. Ф.653. Оп.1. Д.39. Л.390

Данные устной истории наглядно иллюстрируют недостатки региональной политики в части централизованного управления экономикой. Первый секретарь Ярославского обкома И.А. Толстоухов в интервью сделал ценное наблюдение, фиксировавшее особенность экономического сегмента региональной политики периода Л.И. Брежнева, связанную с дефицитом материальных ресурсов - строительных материалов: «В Москву уходили составы с гравием и песком (из Ростова Великого), а Ярославская область была вынуждена завозить это сырье из других регионов»[1246]. Респондент, прямо не называя, критикует систему централизованных поставок.

Предложение директора Института экономики мировой социалистической системы О.Т. Богомолова, изложенное в записке «Комплексное совершенствование хозяйственного механизма» (1984 г.), имеет непосредственное отношение к приоритетам региональной политики. В духе «косыгинской реформы» он предлагал полный хозрасчет, «означающий самоокупаемость и самофинансирование». По мнению Богомолова, следовало использовать опыт стран соцлагеря («опыт Венгрии по созданию трудовых товариществ в легкой и пищевой промышленности»). Основным хозяйственным звеном, с его точки зрения, должны были быть «производственные объединения типа комбинатов ГДР». Директор института настаивал на децентрализации: «В республиканское и местное подчинение можно передать большую часть строительных организаций, лесной, пищевой промышленности»[1247].

В 1970–1980-е гг. можно констатировать как развитие элементов децентрализации, о которой писали эксперты, так и усиление неравномерности в развитии отдельных территорий СССР, когда произошло «значительное обособление регионов, их развитие все больше становилось на путь самодостаточности»[1248]. Согласимся с мнением, что Программа развития Нечерноземья была «нацелена на самодостаточность, в результате все больше проявлялось недовольство регионов»[1249].

Тезис о стремлении регионов к самодостаточности, конечно же, напрямую не звучал в источниках – особенно в официальных обращениях региональной власти в центр. Однако контуры формирования этой тенденции в областях Верхней Волги можно увидеть на основе анализа косвенных свидетельств. Так, на рубеже 1970-1980-х гг.

[1246] «Большинство министров союзного и республиканского уровня по профилю производства мы знали в лицо»: интервью И.А. Толстоухова // *Никифоров Ю.С.* Верхневолжские регионы РСФСР… С.231
[1247] РГАСПИ. Ф.653. Оп.1. Д.39. Л.357—358, Л. 360, Л. 363, Л.367
[1248] *Бокарев Ю.П.* СССР и становление постиндустриального общества… С. 309
[1249] *Бокарев Ю.П.* СССР и становление постиндустриального общества… С. 309

руководство Ярославской области, в течение почти четырех лет боролось за продвижение региональной технологической инициативы[1250] – начало серийного производства кормоуборочного комбайна «Ярославец» («ЯСК-170»)[1251]. После одобрения проекта региональная власть столкнулось с новой неожиданной проблемой. Союзные и республиканские министерства, оценив высокие характеристики ярославских комбайнов, начали активно перераспределять их в другие регионы[1252]. Это обстоятельство вызвало недовольство руководства Ярославского обкома.

Показательно письмо первого секретаря Ярославского обкома Ф.И. Лощенкова в ЦК КПСС «О распределении кормоуборочных комбайнов ЯСК-170 «Ярославец». Лощенков возмущенно писал: «Нас крайне удивляет, что Министерство сельского хозяйства РСФСР выдало разнарядку на выпускаемые комбайны другим областям, не поинтересовавшись мнением Ярославского обкома КПСС и Ярославского облисполкома»[1253]. Далее он пафосно резюмировал («такие действия могут убить всякую инициативу») и просил рассмотреть вопрос «об отмене этого ошибочного решения»[1254]. Из текста видно, что региональный руководитель открыто и достаточно жестко выражал недовольство действиями республиканского ведомства.

В ответ на запрос Ф.И. Лощенкова Министерство сельского хозяйства РСФСР направило в Ярославский обком и Ярославский облисполком пространное письмо (от 7 февраля 1983 г.), содержавшее вежливый, снабженный бюрократическими клише отказ: «В связи с Вашим письмом о неправомерности распределения кормоуборочных комбайнов ЯСК-170 Министерство сельского хозяйства РСФСР сообщает, что учитывая инициативу области по организации их производства в течение 4 лет весь выпуск указанных машин оставался в Ярославской области, кроме того, колхозам и совхозам выделялись из централизованных фондов кормоуборочные машины отечественного и зарубежного производства.. дополнительно выделялись тракторы Т-150К с прицепами…

[1250] Процесс лоббирования проекта будет подробно рассмотрен во втором параграфе четвертой главы
[1251] См.: *Никифоров Ю.С*. Комбайн «Ярославец» на «бюрократических полях» поздней советской эпохи // Российская история. 2021. №3. С.168-181.
[1252] Т.П. Колпаков в интервью подчеркивал ценность технологической модели: «Комбайн «ЯСК-170» был настолько хорош, что его просили из других областей: на наш комбайн можно было выменять любую технику у соседних областей» (Интервью Ю.С. Никифорова с Т.П. Колпаковым. 2018 г. // Никифоров Ю.С. Новейшая отечественная история в зеркале интервью региональной элиты. Ярославль, 2018. С.42)
[1253] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.270. Д.512. Л.109
[1254] Там же.

Министерство учло это и выделило Ярославской области на 1983 г. 114 комбайнов ЯСК-170 и 6 КСК-100»[1255].

Фрагменты служебной переписки наводят на ряд размышлений. Оба письма показывают серьезные противоречия между отраслевыми и региональными интересами в экономике позднего СССР. Они описаны и в мемуарах отдельных хозяйственных руководителей. Директор Рыбинского авиамоторного завода П.Ф. Дерунов воспоминал: «В одно время с нами пермские конструкторы занимались разработкой нового высокотемпературного двигателя… респектабельная среда конструкторов воспринимала нас как дебоширов, которые дерзко вторглись в их заповедную сферу и возмутили спокойствие своими самодеятельными проектами… Противники модернизированного двигателя добились запрета дальнейшей работы над ним…Из-за несовершенства механизма взаимоотношений между разработчиком и серийным производством, разобщенности их интересов надежды объединения на модернизацию двигателей для самолета ИЛ-62М не сбылись»[1256].

Курс на самодостаточность развития прослеживается и в другом верхневолжском регионе - Ивановской области. Наглядно характеризует эту скрытую тенденцию, присущую региональным руководителям СССР 1970-1980-х гг., небольшой документ, отложившийся в региональном архиве, - рукописное поручение первого секретаря Ивановского обкома В.Г. Клюева[1257]. Оно тесно связано с упомянутой инициативой Ярославской области по производству кормоуборочного комбайна «ЯСК-170». После прочтения статьи о ярославском комбайне в центральной газете буквально на следующий день 26 марта1980 г. В.Г. Клюев дает сотрудникам аппарата обкома поручение: «Прошу Вас изучить опыт ярославцев. Очень нужная [*неразборчиво – Ю.Н.*]. Не можем ли и мы организовать такое производство? Посоветуйтесь с заводчанами. Прошу доложить»[1258]. Экспертиза ивановских специалистов по комбайну «Ярославец» («О возможности использования опыта ярославских предприятий...») дала отрицательный для В.Г. Клюева результат: «Нецелесообразно… по ряду организационных и технических сложностей практически невозможно»[1259]. Показателен и еще один казус, касающийся того же

[1255] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.270. Д.512. Л.66
[1256] *Дерунов П.Ф*. Моторостроители. Рыбинск, 1998. С.72-73.
[1257] ГАИО. Ф.П-327. Оп.14. Д.946. Л.47
[1258] ГАИО. Ф.П-327. Оп.14. Д.946. Л.47-48. См.: *Скорлупов Н.* «Ярославец» – комбайн луговой // Сельская жизнь. 1980. 25 марта
[1259] ГАИО. Ф.П-327. Оп.14. Д.946. Л.86-87

В.Г. Клюева, тщательно отслеживавшего сохранение всевозможных ресурсов внутри своего региона: «Встревал буквально во все дела… Увидел с вертолета, что машины с какими-то трубами везут во Владимирскую область: велел вернуть в Иваново – здесь нужны!»[1260].

Первый секретарь Костромского обкома Ю.Н. Баландин также достаточно твердо демонстрировал готовность отстаивать не только ресурсную, но и территориальную целостность региона. Во время посещения Костромской области А.Н. Косыгиным в июне 1978 г.[1261] Ю.Н. Баландин ответил решительным отказом на предложение председателя Совмина СССР переподчинить соседней Ивановской области один из энергетических и промышленных центров Костромской области[1262].

В целом, советская региональная политика 1960-1980-х гг. во многом определялась противоречиями между факторами производства и факторными доходами, «пробуксовками» экстенсивного экономического роста*:* дефицит ресурсов и износ производственных фондов; неэффективность инвестиций и низкая производительность труда; несбалансированность доходов населения и их товарного покрытия; недостаток качественных товаров и ограниченность сферы услуг.

Выводы

В 1950-е – первой половине 1960-х гг. ведущим в отношении областей Волги оставался *экономический сегмент* региональной политики. Он отражал ресурсную значимость Верхневолжских регионов как промышленных и логистических центров, географически близких к столице, имевших развитую индустрию и сформированную инфраструктуру железнодорожного и водного транспорта. Главным фактором был кадровый потенциал (наличие квалифицированной рабочей силы), хотя и подорванный демографическими потерями Великой Отечественной войны. Всё это обусловило продолжение в Верхневолжских областях интенсивной индустриализации. Существенным ее элементом была «разгрузка» Москвы - вынос в близлежащие регионы нового, часто стратегического (иногда - потенциально токсичного) производства.

[1260] «В каждой союзной республике вторым секретарем был русский, чтобы не было националистических движений»: интервью Г.Ф. Егорова Ю.С. Никифорову // Личный архив автора. Иваново. 29.06.2023 г.
[1261] См.: ГАНИКО. Ф.П-3615. Оп.2. Д.33
[1262] Речь идет о Волгореченске - городе Костромской области (в 1960-1980-е гг. – рабочий поселок). Анализ этого казуса представлен в первом параграфе четвертой главы диссертации при изучении коммуникативных практик (*Белов А.М.* Руководители Костромской губернии и области 1778–2009 гг. Кострома, 2009. С.210)

Показательно развитие ВПК во Владимирской области и нефтехимии в Ярославской, в том числе возведение НПЗ, появление предприятий машиностроения и станкостроения в Ивановской и Костромской областях при сохранении традиционных отраслей промышленности: текстильной (в Ивановской области - доминирующей) и лесной / деревообрабатывающей (в Костромской области – существенных). Важным для центра было и совершенствование в областях Верхней Волги инфраструктуры: развитие трубопроводного транспорта, достройка железнодорожных веток, ускорявших вывоз ресурсов, повышение пропускной способности речных портов Волги, ее притоков.

Создание совнархозов, их укрупнение, инициированные Н.С. Хрущевым, породили в 1957-1965 гг. особый этап взаимодействия Верхневолжских областей и центра. Наряду с положительными следствиями децентрализации (изначальный экономический рост, расширение самостоятельности) реформа совнархозов породила и недостатки: слом единой экономической и научно-технической политики, местничество, кризис ресурсообеспеченности. В 1963-1965 гг. феноменом хрущевского периода стал укрупненный Верхневолжский совнархоз как особая структура в коммуникации с центром и «яблоко раздора» в квартете межрегионального взаимодействия. Изученные документы свидетельствовали, что решение проблем производственной кооперации в Верхневолжских областях требовало постоянного апеллирования к центральной власти. Местнические споры регионов, трения между руководителями по поводу полномочий и ресурсов – всё это привело к ликвидации Верхневолжского совнархоза (как и всей системы совнархозов), возвращению к отраслевой системе управления экономикой.

Наряду с индустрией в послевоенное двадцатилетие существенными были требования центра и к сельскому хозяйству Верхневолжья, вступившему в полосу кризиса. В ракурсе внимания Москвы к началу 1950-х гг. были лен-долгунец, картофель для спиртовой и крахмалопаточной промышленности, посевы силосных культур и корнеплодов, продукция животноводства. Ошибкой центра был недостаточный учет агроклиматических и ландшафтных деталей Верхневолжья, обуславливающих рискованный характер земледелия: скудность почв и короткий сельскохозяйственный цикл, типичные для Нечерноземья; пересеченный ландшафт местности как частная детерминанта Верхневолжья. Аграрные «сверхпрограммы» Н.С. Хрущева встречали пассивное сопротивление руководителей Верхневолжья.

Социальный сегмент региональной политики 1950-х – первой половины 1960-х гг. в отношении Верхневолжья был детерминирован общесоюзными тенденциями, урбанизацией, фискальным надзором центра за бюджетно-налоговым состоянием областей. Показательно, что наибольшую долю доходной части регионального бюджета составляли **о**тчисления от государственных налогов и доходов, включая налог с оборота и подоходный. Проявлением «издержек» в социальной сфере Верхневолжья стали трудовые конфликты на Угличском часовом заводе (1956 г.) и массовые беспорядки в Муроме и Александрове (1961 г.). Негативные последствия имела и внутренняя миграция. Помимо исхода сельского населения 1950-1980-х гг. в областные центры и Москву в Верхневолжских областях имело место «бегство из деревни» в небольшие города вблизи столицы.

Кадровый сегмент региональной политики существенно менялся на протяжении 1950-1980-х гг. Начальный хрущевский период включал разновекторные инициативы центра, активно воспринятые в Верхневолжских областях: «расширение прав и повышение ответственности» местных парткомитетов и мероприятия по «упрощению структуры и сокращению штатов». Ходатайства некоторых руководителей Верхневолжья сводились к устранению дублирования в отчетности, направляемой в Москву, и расширению полномочий в экономике и социальной сфере. Напротив, директивы центра о сокращении штатов и благ партноменклатуры до известной степени выполнялись формально, частично или с существенным опозданием.

Ротации первых секретарей обкомов Верхневолжья 1950-х – начала 1960-х гг., инициированные Н.С. Хрущевым, отражали и связь, и разрыв со сталинским подходом. Отставки первых секретарей Костромского обкома (А.И. Марфина, Н.С. Пашкина, Д.Л. Сумцова) и Ярославского обкома (В.В. Лукьянова, П.Н. Алферова, Б.А. Баринова) были обусловлены, главным образом, «провалами» регионов в сельском хозяйстве. Роль сыграл и временной фактор – короткое их пребывание в должности на фоне завышенных ожиданий центра. Специфику имели отставка первого секретаря Владимирского обкома (М.М. Майорова), обусловленная массовыми беспорядками, и перевод руководителя Ивановского обкома (Ф.Е. Титова) на пост второго секретаря КП Узбекистана. Последний отражал негласное правило советской кадровой политики: назначение вторым секретарем республиканской компартии этнического русского (славянина), осуществлявшего «присмотр» за союзной республикой. Кадровые решения Н.С. Хрущева

в отношении региональных лидеров развивались в форматах «движение вверх и по горизонтали» и «регион – центр – регион».

Разделение в 1962 г. регионального аппарата власти по производственному принципу привело к появлению в Верхневолжских регионах двух первых секретарей обкома и двух председателей облисполкомов (промышленных и сельских). При этом ведущую роль и в региональной власти, и в коммуникации с центром играл «старший секретарь», обладавший некоторыми общими характеристиками. Во-первых, до разделения обкома он уже был главой региональной парторганизации и снова возглавил ее после объединения обкомов. Во-вторых, как правило, он курировал ведущую сферу региональной экономики: промышленность - в Ивановской (И.В. Капитонов) и Ярославской (Ф.И. Лощенков) областях; сельское хозяйство – в Костромской области (Л.Я. Флорентьев). Исключение составил М.А. Пономарев, первый секретарь Владимирского обкома: при доминировании в области промышленности и отсутствии у секретаря профильного образования он возглавил сельский обком в силу опыта.

Динамика региональной политики во второй половине 1960-х гг. – середине 1980-х гг. определялась курсом на стабильность, принятым коллективным руководством во главе с Л.И. Брежневым. Принцип «доверия к кадрам» характеризовал и региональную политику, и шире – политическую систему СССР до середины 1980-х гг. *Персональное* измерение региональной власти проявилось в областях Верхней Волги несколькими феноменами. Во-первых, назначенцы Н.С. Хрущева в регионах при Л.И. Брежневе не утратили, а, напротив, стабилизировали властный статус, сохранив посты (первые секретари обкома: Владимирского - М.А. Пономарев; Ярославского - Ф.И. Лощенков). Другие первые секретари были повышены: перешли в аппарат ЦК КПСС (И.В. Капитонов – из Иваново) и в Совмин РСФСР (Л.Я. Флорентьев – из Костромы). Во-вторых, следствием «доверия к кадрам» стал феномен «региональных политических долгожителей», проявившийся в длительном сроке на посту первых секретарей обкома.

Экономический и социальный сегменты региональной политики 1960-1980-х гг. во многом испытывали влияние нараставших противоречий экстенсивного экономического роста. В числе кризисных точек советской экономики, влиявших на реализацию региональной политики в Верхневолжье, были: инфраструктурные проблемы и излишняя бюрократизация; узкая специализация и ведомственная разобщенность отраслей; диспропорция между рабочими местами и рабочей силой.

Существенными следствиями общесоюзных тенденций для Верхневолжских регионов в 1960-1980-е гг. стали проблемы, бывшие предметом постоянного обсуждения с Москвой: транспортные и логистические (нехватка подвижного состава для грузоперевозок); кризис ресурсообеспеченности и лимитированность инвестиций, сформировавшие «долгострои» в социальной инфраструктуре; реконструкция предприятий; кризис аграрного сектора; сокращение трудовых резервов в промышленности и текучесть кадров («бегство рабочих»), обусловленные негативными демографическими процессами. От текстильных фабрик Иваново до машиностроительных заводов Ярославля с конца 1960-х гг. нарастала нехватка рабочих, что заставляло региональную власть с 1970-х гг. обращаться в центр за нормативной поддержкой в части стимулирования труда работающих пенсионеров.

Социально-экономические «пробуксовки» СССР 1960-1980-х гг. стимулировали попытки интенсификации советской экономики. Ее активными субъектами выступили и области Верхней Волги – их руководство, директорский корпус. Сложившийся к 1960-м гг. профиль Верхневолжских областей обусловил специфическую *активность власти этих регионов в интенсификации экономики СССР* 1960-1980-х гг. Проявлениями этой активности стали общесоюзные Постановления ЦК КПСС и Совмина СССР, инициированные Верхневолжскими областями и касающиеся научной организации труда, развития машиностроения и текстильного производства, снижения трудоемкости и повышения производительности труда, решения кадровых и ресурсных вопросов. Опыт «рациональной производственной деятельности» областей транслировался на всю страну, т.е. регионы вышли на общесоюзный уровень: не только решения центра находили отклик в областях Верхней Волги, но и этот отклик экстраполировался на весь СССР. Несмотря на активное участие в региональной политике руководители Верхневолжских областей в полной мере не решили противоречия в развитии собственных регионов: в экономике Владимирской области ведущим оставался ВПК; в Ивановской области сохранялись доминирование текстиля и демографический дисбаланс в пользу женщин; в аграрной Костромской области актуальным был курс на сбалансированное развитие экономики и удержание молодежи на селе; в Ярославской области нарастали территориальные диспропорции, обусловленные усилением пары индустриальных городов-«гигантов» - Ярославль-Рыбинск.

Успехи советской социальной политики 1950-1980-х гг. в Верхневолжских областях сочетались с *региональным неравенством* по линиям: «регион-столица» (дефицит, проявившийся, в том числе, в т.н. «колбасных электричках» в Москву); «регион-регион» (неравенство в сфере потребления соседних областей).

Механизмом дополнительного финансирования областей Верхней Волги в 1970-1980-е гг. стали *программы регионального развития*, направленные на спасение нечерноземной деревни. Ведущим инструментом была «Программа развития Нечерноземья» - катализатор других решений центра, точечно стимулировавших экономический рост и социальное развитие. Другие программы («Программа мелиорации», «Продовольственная программа») при некоторой самостоятельности местной власти в распределении ресурсов породили нецелевое расходование средств, перенаправленных на развитие региональной инфраструктуры.

Важными инициативами региональной власти Верхневолжья 1970-1980-х гг. были меры по удержанию сельской молодежи в деревне, поддержанные центром. Механизмом решения аграрных проблем стала и «шефская помощь»: по линии союзных республик, во внутрирегиональном измерении (поддержка конкретного предприятия сельскому хозяйству отдельного района).

Существенным фактором советской региональной политики были противоречия между отраслевыми и региональными интересами. Ответом на просчеты центра стало движение Верхневолжских областей к децентрализации. Рост горизонтальных связей между территориями позволил некоторым руководителям Верхневолжья инициативно осуществлять управление экономикой. Стремление регионов к *самодостаточности* проявилось в желании первых секретарей обкома сохранить и увеличить ресурсный потенциал своей территории: от кадров и новейшей техники до металлических труб. Контуры этой тенденции в областях Верхней Волги были видны уже в конце периода Н.С. Хрущева. Окончательное же ее формирование отнесем ко второй половине 1970-х гг. - расцвету власти «региональных политических долгожителей». На рубеже 1970-1980-х гг. первый секретарь обкома жестко и твердо выражал недовольство действиями министерств, с переменным успехом отстаивая региональные интересы.

Глава 3. Региональные органы власти и управления Верхневолжских областей как субъекты коммуникации с центром

3.1. Органы региональной власти и управления в системе «регион-центр»

Конституция СССР 1977 г. в статье 6 определяла КПСС «руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций»[1263]. Несмотря на позднее юридическое закрепление этой нормы, партийные институты оказывали определяющее влияние на формирование внутренней и внешней политики СССР. В послевоенном СССР происходили периодические изменения в политической системе, связанные с корректировкой полномочий между властными институтами[1264]. Стержнем системы власти и управления в СССР была *партийная вертикаль*[1265] - от ЦК КПСС на центральном уровне до райкомов и парткомов – на местном. Система организации и функционирования власти, сложившаяся в центре, оказывала влияние и на региональную руководящую сеть, в том числе в ее персональном сегменте: она включала первого секретаря регионального партийного комитета, второго секретаря, третьего секретаря (как правило, по идеологии), председателя облисполкома[1266].

Для мемуаристов из партноменклатуры характерно представление об определяющем значении партийных комитетов на *местном* уровне: «Усилиями райкома… удалось улучшить дисциплину и организованность… Партийная организация стала действительно руководящей силой»[1267]. Нетрудно заметить, что заключительный фрагмент цитаты идентичен статье 6 Конституции СССР 1977 г. о руководящей роли КПСС. В этом нет ничего удивительного, поскольку определение из Конституции стало расхожим «штампом» в устах представителей региональной власти СССР.

Региональная номенклатура РСФСР имела «сложную внутреннюю полиструктуру», состоящую из четырех уровней: уровень ЦК КПСС (номенклатурные должности, утверждаемые в ЦК), областной и районный (городской, районный в городах,

---

[1263] Конституция СССР. М., 1978.

[1264] *Зеленов М.В., Пивоваров Н.Ю.* Аппарат ЦК ВКП(б): структура, функции, кадры. М.; СПб., 2020; *Пихоя Р.Г.* Советский Союз: история власти. 1945-1991. Новосибирск, 2000; *Хлевнюк О.В., Горлицкий Й.* Холодный мир: Сталин и завершение сталинской диктатуры. М., 2011; *Хлевнюк О.В.* Сталинский период советской истории. Историографические тенденции и нерешенные проблемы // Уральский исторический вестник. 2017. № 3. С.71-80

[1265] *Шестаков В.А.* Социально-экономическая политика… С.122

[1266] См.: *Хлевнюк О.В.* Региональная власть в СССР… С.31-49; *Gorlizki Y., Khlevniuk O.* Substate dictatorship: networks, loyalty, and institutional change in the Soviet Union. New Haven; London, 2020; *Хромов Е.А.* Региональные элиты в СССР… С.184

[1267] *Торопов В.Ф.* Незабываемое… С.36

окружной), уровень первичных парторганизаций, что соответствует номенклатурам различных партийных комитетов[1268]. «Полиструктура» региональной власти связана и со спецификой сети местных партийных комитетов.

Статистические данные - сводные материалы и отчеты о составе КПСС, хранящиеся в фонде Отдела организационно-партийной работы ЦК КПСС[1269], позволили составить представление о динамике сети местных партийных органов в областях Верхней Волги с середины 1950-х гг. до середины 1980-х гг., проведя корреляцию с особенностями социально-экономического развития областей.

Анализ динамики численности сети местных партийных комитетов в Верхневолжских областях РСФСР с 1954 г. по 1985 г. свидетельствовал о сокращении числа сельских райкомов и параллельном росте числа горкомов и городских райкомов[1270] (Приложение. Табл.9). Тенденция очевидна: влияние на структуру партийных организаций процессов индустриализации и урбанизации[1271]. О связи сети местных парткомов и экономики можно судить с большой осторожностью. Отметим общие моменты. Соотношение сельских и городских парткомов во Владимирской области выглядят вполне закономерно (Приложение. Табл. 9). С 1954 г. по 1985 г. число сельских райкомов сократилось здесь с 23 до 14. Наибольшее число горкомов (7 – в 1954 г., 8 – в 1985 г.) во Владимирской области из всех четырех регионов было связано с территориальной диверсификацией производства: оно концентрировалось не только в областном центре, но и было «рассеяно» по другим районам региона.

Наиболее динамичным было изменение численности сети местных партийных органов в Ярославской области. За 30 лет здесь произошло кратное увеличение числа горкомов (в 2,5 раза) и городских райкомов (в 2 раза) и почти такого же порядка сокращение сельских райкомов[1272] (Приложение. Табл.9). Эти цифры коррелирует с развитием промышленности (машиностроения, химии и нефтехимии) в Ярославской области[1273]. Относительно стабильной, с точки зрения динамики численности парткомов, была ситуация в Ивановской и Костромской областях. За 30 лет в рамках общесоюзной тенденции урбанизации в этих двух областях произошло меньшее сокращение числа

[1268] *Мохов В.П.* Региональная политическая элита России (1945-1991 гг.). Пермь, 2003. С.109
[1269] РГАНИ. Ф.77. Оп.1. Д.9; там же. Оп.5. Д.4.
[1270] См.: РГАНИ. Ф.77. Оп.1. Д.9. Л.131-135; там же. Оп.5. Д.4. Л.74-77
[1271] См.: *Горбачёв О.В*. На пути к городу: сельская миграция в Центральной России (1946–1985 гг.) и советская модель урбанизации. М., 2002
[1272] См.: РГАНИ. Ф.77. Оп.1. Д.9. Л.131-135; там же. Оп.5. Д.4. Л.74-77
[1273] Ярославская область в цифрах (к 70-летию Великого Октября). Ярославль, 1987.

сельских райкомов в сравнении с почти кратным уменьшением их числа во Владимирской области и особенно в Ярославской[1274].

Рассмотрим *региональную номенклатуру*. По составу номенклатуры, которая делилась на *основную* и *учетно-контрольную*[1275] существуют «первичные» исследования[1276]. Анализ региональных номенклатур базируется на значимых для исследования принципах организации власти в СССР: «однотипность структур власти в регионах, синхронность их изменения во времени, что находило свое отражение в принципах комплектования номенклатуры (включение в ее состав одних и тех же категорий работников и по стандартным квотам)»[1277]. Тем не менее, тезис об «однотипности» можно подтвердить только сравнительным анализом. В 1950-1980-х гг. круг партийных, советских, хозяйственных работников, составлявший своеобразную региональную элиту, состоял из людей, должности которых входили в соответствующие перечни (основную и учетно-контрольную номенклатуру) и подлежали утверждению на заседаниях бюро партийных комитетов[1278]. Соответственно, важнейший источник для анализа структуры региональной власти областей Верхней Волги - номенклатуры должностей обкомов.

Коснемся количественных параметров региональной номенклатуры. Так, в Ивановской области на начало 1955 г., согласно «Справке о работе с кадрами, входящими в состав номенклатуры», значилось 2079 человек (без работников сельского хозяйства), из них 1714 состояло в основной номенклатуре и утверждалось на бюро обкома[1279]. Остальные 365 человек относились к учетно-контрольной номенклатуре, на работников которой давалось согласие соответствующего отдела обкома об их назначении на должность. В справке подчеркивалась очевидная вещь – партийная принадлежность («подавляющее большинство – коммунисты»)[1280]. Эта ремарка свидетельствовала о

[1274] РГАНИ. Ф.77. Оп.1. Д.9. Л.131-135; там же. Оп.5. Д.4. Л.74-77
[1275] Учетно-контрольная номенклатура имела и другое название - учетно-резервная (См.: *Мохов В.П.* Номенклатура как политический институт в истории советского общества второй половины XX в. // Управленческое консультирование. 2005. № 1. С.100)
[1276] См.: *Коновалов А.Б.* Партийная номенклатура Сибири в системе региональной власти (1945–1991). Кемерово, 2006; *Мохов В.П.* Региональная политическая элита России (1945-1991 гг.). Пермь, 2003; *Мохов В.П.* Номенклатура как политический институт в истории советского общества второй половины XX в. // Управленческое консультирование. 2005. №1. С.94-111; *Мохов В.П.* Советская номенклатура как объект научного анализа // Ученые записки гуманитарного факультета ПГТУ. Вып.1.Пермь, 2000. С.62–71
[1277] *Мохов В.П.* Региональная политическая элита России (1945-1991 гг.). Пермь, 2003. С.110
[1278] *Коновалов А.Б.* Состав и структура региональной элиты // Академическая история Югры. Т.7. Ханты-Мансийск, 2024. С.50.
[1279] ГАИО. Ф. П-327. Оп.9. Д.1235. Л.1
[1280] ГАИО. Ф. П-327. Оп.9. Д.1235. Л.1-2

небольшой прослойке беспартийных в числе номенклатурных работников, поскольку существовал ряд должностных позиций, по которым в состав номенклатуры неизбежно входили беспартийные: председатели сельсоветов, председатели профкомов, комсомольские работники, кадры образования, культуры[1281].

Важным показателем для анализа является укомплектованность номенклатурных кадров в разрезе ключевых должностей. Анализируя динамику за 1957-1960 гг. группы работников аппарата Ярославского обкома, утверждаемой ЦК КПСС, обратим внимание на некоторые детали. Во-первых, видна устойчивая численность и почти стабильная укомплектованность штата обкома в составе руководящих должностей уровня секретарей, заведующих отделами, их заместителей, заведующих секторами. Во-вторых, заметен некоторый дефицит – открытые вакансии по должности «инструктор обкома»: разрыв в 7 вакантных должностей не изменился за 3 года при формальном уменьшении численности этой штатной должности (Приложение. Табл.10)[1282]. В данном случае говорить о кадровом кризисе, который имел место в других регионах[1283], не приходится.

В «Справке о работе с кадрами» Ивановского обкома за 1955 г. отмечался значительный процент замещения должностей номенклатуры – 2027 человек (97,5%)[1284]. Спустя 17 лет, на январь 1972 г. вся номенклатура Ивановского обкома КПСС включала уже только 1530 должностей, из которых было замещено работниками - 1524[1285]. Помимо сокращения численности номенклатуры обкома отметим и возросшее на 2% соотношение укомплектованности должностей (99,6%). Рассматривая численность номенклатуры обкома в партийной организации другого региона – Владимирской области, в более поздний период (1982 г.), видим почти аналогичный показатель замещения (99, 05%) при большей общей численности номенклатурных работников: всего должностей - 1914, из них замещено работниками - 1896[1286]. Данные по номенклатуре Владимирского обкома позволяют оценить динамику численности обкома в последние 5 лет правления Л.И. Брежнева. Анализ динамики номенклатуры Владимирского обкома на рубеже 1970-

[1281] *Мохов В.П.* Региональная политическая элита России (1945-1991 гг.). Пермь, 2003. С.152
[1282] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.227. Д.635. Л.1
[1283] См.*: Коновалов А.Б.* Кадровый кризис 1960 г. в Кемеровском обкоме КПСС // Архивы Кузбасса. Т.2. Кемерово, 1997. С.41-45
[1284] ГАИО. Ф.П-327. Оп.9. Д.1235. Л.1-2
[1285] ГАИО. Ф.П-327. Оп.13. Д.106. Л.1
[1286] ГАВО. Ф.П-830. Оп.95. Д.189

1980-х гг. показывает стабилизацию ее численности в 1978-1981 гг. с тенденцией к некоторому росту в 1982 г. (Приложение. Табл.11) [1287].

Назначения на номенклатурные должности отражают и *структуру аппарата* регионального парткомитета. Так, структурные подразделения аппарата обкома на рубеже 1950-1960-х гг. хорошо прослеживается в «Справке о качественном составе номенклатурных кадров за 1957-1960 гг.» обкома[1288]. Документ фиксировал численность 5 ключевых отделов Ярославского обкома (Приложение. Табл.12.).

Наиболее существенный разрыв между установленным штатом и фактической численностью составлял 6 должностей в отделе партийных органов. Он был связан с незаполненными вакансиями секретарей райкомов и горкомов. Анализ укомплектованности номенклатурных кадров отделов Ярославского обкома КПСС за 1957-1960 гг. позволил увидеть, что наибольшая численность работников была в важнейшем отделе партийных органов (164 человека) и в промышленно-транспортном отделе (129 человек) – ключевом для индустриальной Ярославской области. Отметим, что число отделов и их названия изменялись. Так, отдел партийных органов трансформировался в отдел организационно-партийной работы.

Далее проследим влияние на региональную номенклатуру реорганизаций партийно-государственного аппарата. На состав и структуру номенклатуры обкома повлияли управленческие реформы Н.С. Хрущева. Обратимся к номенклатурному перечню периода совнархозов - списку руководящих работников Ивановской области на февраль 1960 г., входящих в номенклатуру ЦК[1289]. Основная номенклатура ЦК состояла из 19 человек. Она включала в себя, прежде всего, ключевые должности первого секретаря и второго секретаря обкома КПСС, которые, соответственно, в 1960 г. занимали И.В. Капитонов и А.Н. Смирнов (в будущем - глава Ивановской парторганизации). Кроме того, к ней относились 3 секретаря обкома, первый секретарь Ивановского горкома, редактор областной газеты «Рабочий край», председатель облисполкома, начальники силовых структур (УВД и управления госбезопасности), начальник управления сельского хозяйства и прокурор области[1290]. К основной же номенклатуре ЦК относились фигуры,

[1287] ГАВО. Ф.П-830. Оп.88. Д.156. Л.2-3; Оп.95. Д.189. Л.1-2; Оп.95. Д.193. Л.2-3. См. также оценки региональной власти рубежа 1970-1980-х гг. в историографии: *Коновалов А.Б.* Партийная номенклатура Сибири в системе региональной власти…С.132-133
[1288] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.227. Д.635. Л.1
[1289] ГАИО. Ф.П-327. Оп.11. Д.129. Л.2
[1290] ГАИО. Ф.П-327. Оп.11. Д.129. Л.2

игравшие главную роль в экономической жизни Ивановского региона, отвечавшие за управление народным хозяйством: председатель совнархоза и его заместители, а также директор ключевого предприятия - Ивановского меланжевого комбината[1291]. Обращают на себя внимание должности, связанные с совнархозом, исчезнувшие в постхрущевский период. К учетной номенклатуре относились 33 должности, включая, к примеру, посты зав. отделом партийных органов, зав. отделом агитации и пропаганды, председателя областного суда[1292].

Другая реформа периода Н.С. Хрущева - разделение партийных и советских органов по производственному принципу в 1962 г. закономерно привела к появлению двух региональных номенклатур – промышленного и сельского обкомов КПСС. Так, номенклатура Костромского промышленного обкома на 12 января1963 г. включала 610 должностей[1293]. Обратим внимание на наличие в этой номенклатуре отдела лесной промышленности и его значительный численный состав, что напрямую связано с экономическим профилем региона – специализацией на лесозаготовках и деревообрабатывающей промышленности (Приложение. Табл.13)[1294].

Специального рассмотрения требуют вопросы иерархии, структуры, функционала и порядка назначения региональной номенклатуры во второй половине 1960-х - начале 1980-х гг. - в период ее расцвета[1295]. К 1970-м гг. советская политическая система, включая региональный уровень власти, обрела устойчивые характеристики. Структуру и функции ключевых фигур региональных партийных комитетов проанализируем комплексно в сравнительном ключе и с привлечением разных источников - делопроизводственных документов, источников личного происхождения, устных свидетельств представителей партноменклатуры 1970-1980-х гг.

Структура обкома КПСС, согласно данным сравнительного анализа номенклатурных списков должностей Владимирского обкома (за 1978 г. и 1981 г.) и Ярославского обкома (за 1976 г. и 1984 г.), была почти неизменной[1296].

[1291] ГАИО. Ф.П-327. Оп.11. Д.129. Л.3
[1292] ГАИО. Ф.П-327. Оп.11. Д.129. Л.3-5
[1293] ГАНИКО. Ф.3137. Оп.1 Д.36. Л.1
[1294] ГАНИКО. Ф.3137. Оп.1 Д.36. Л.1-3
[1295] См.: *Кищенков М.С., Никифоров Ю.С., Тумаков Д.В*. «Сильному мужику все кланяются»?: константы или новации в структуре и практиках советской региональной элиты 1950-1970-х гг. // Вестник Костромского государственного университета. 2018. №4. С.53-59
[1296] ГАВО. Ф.П-830. Оп.88. Д.156; Оп.95. Д.193; ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.270. Д.625; Оп.270. Д.761.

Верхний эшелон региональной власти в иерархической лестнице, непосредственно взаимодействовавший с центром, представляли первый и второй секретари обкома КПСС, три секретаря областной партийной организации, председатель исполкома областного Совета депутатов трудящихся (далее – облисполкома). Все они относились к основной номенклатуре, т.е. утверждались и освобождались от должности решением ЦК КПСС в Москве[1297]. По отделу административных органов обкома КПСС на самом высшем уровне (непосредственно в ЦК КПСС) утверждались и руководители надзорного и силового блока – прокурор области, начальники областных управлений КГБ и МВД[1298].

Рассматривая обком КПСС как институт власти, важно обратиться и к центральной перспективе – союзному уровню - модели для региональной власти. В документальном издании зафиксировано распределение полномочий секретарей ЦК после XXIII съезда КПСС в 1966 г.: «Л.И. Брежнев – руководство работой Политбюро и общее руководство работой Секретариата ЦК КПСС; Ю.В. Андропов – вопросы связей с коммунистическими партиями социалистических стран; П.Н. Демичев – вопросы пропаганды, культуры, науки и учебных заведений; И.В. Капитонов – вопросы организационно-партийной работы; А.П. Кириленко – вопросы машиностроения, капитального строительства, транспорта и связи; Ф.Д. Кулаков – вопросы сельского хозяйства; Б.Н. Пономарев – вопросы связей с коммунистическими партиями капиталистических стран; А.П. Рудаков – вопросы тяжелой промышленности; М.А. Суслов – внешнеполитические вопросы и кадровая работа в советских зарубежных учреждениях; Д.Ф. Устинов – вопросы оборонной и химической промышленности; А.Н. Шелепин – вопросы плановых и финансовых органов, легкой и пищевой промышленности, торговли и бытового обслуживания»[1299]. Исключив из этого перечня персоналии и вопросы, связанные с внешней политикой, фактически складывается функционал обкома – в масштабе СССР. Немаловажно и другое экстраполируемое на региональный уровень наблюдение - об институциональной связи секретарей с отделами ЦК: «каждый из секретарей не только занимался определенными направлениями работы, как это было в предшествующие периоды, но и отвечал за функционирование конкретных отделов – от одного до трех»[1300].

[1297] ГАВО. Ф.П-830. Оп.88. Д.156. Л.3-5; там же. Оп.95. Д.193. Л.1-3; ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.270. Д.625. Л.1-3; там же. Оп.270. Д.761. Л.3-6
[1298] ГАВО. Ф.П-830. Оп.88. Д.156. Л.32-35; ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.270. Д.625. Л.10; Оп.270. Д.761. Л.10-11.
[1299] Секретариат ЦК КПСС. Рабочие записи и протоколы заседаний. 1968 г. М., 2021. С.13
[1300] Секретариат ЦК КПСС… С.13

Обращаясь к анализу *функционала обкома КПСС* нужно учитывать, что институты регионального уровня власти и управления в лице партийных и советских структур различались по сферам компетенции. Эти функциональные различия отмечали и исследователи, и сами представители региональной партноменклатуры 1960-1980-х гг. В литературе отмечалось, что «главной функцией партийных органов становится управление народным хозяйством»[1301]. Для понимания контраста между советскими и партийными органами региональной власти и управления обратимся к свидетельствам устной истории. Респондент из среды партноменклатуры в интервью отмечал: «Нам ставили задачи партийные и советские органы. Между ними было различие. В советские органы обращались, чтобы получить средства, решить социальные проблемы. Промышленность курировали в большей степени партийные органы»[1302].

Кадровый вопрос, проливающий свет на иерархию и функционал региональной власти в СССР 1970-1980-х гг., в интервью обстоятельно осветил В.В. Величко, помощник первого секретаря Ярославского обкома (1986-1990). Приведем фрагменты его интервью, в которых он охарактеризовал ключевые фигуры регионального парткома КПСС*:* «Расскажу про Ярославский обком КПСС. Начнем с ключевой фигуры — первого секретаря обкома. Первый секретарь обкома был депутатом Верховного совета СССР, членом ЦК КПСС, представлял интересы области в Москве… Очень важную роль в обкоме играл второй секретарь, который, как правило, курировал промышленность, строительство и транспорт… Ключевым был и секретарь по идеологии. Ведущими были также отраслевые секретари»[1303]. Приведенное высказывание четко обозначает главных «игроков» на шахматной доске институтов региональной власти позднесоветского периода. Остановимся более подробно на этом.

С точки зрения властной иерархии *первый секретарь обкома* был «важным, можно сказать, ключевым элементом региональной системы власти. Его личные качества, взаимоотношения с центром и региональным «активом» во многом определяли качество сетей и уровень их устойчивости»[1304]. По архивному источнику «Распределение функций между секретарями обкома» можно судить о его полномочиях и других ключевых фигур регионального партийного комитета. Функции первого секретаря обкома КПСС

[1301] *Шестаков В.А.* Социально-экономическая политика… С.122
[1302] «Кадровая политика была продумана…// *Никифоров Ю.С.* Верхневолжские регионы РСФСР… С.197-199.
[1303] «Возможность решать ресурсные… // *Никифоров Ю.С.* Верхневолжские регионы РСФСР… С.180-181.
[1304] *Хлевнюк О.В.* Региональная власть в СССР в 1953 – конце 1950 гг. … С.46.

включали общее управление и «непосредственное руководство работой» некоторых ключевых отделов обкома КПСС (организационно-партийной работы, общих, финансово-хозяйственных, административных органов, комиссии партийного контроля)[1305]. Партийные руководители регионов выполняли «функции регионального представительства в Центре, политического руководства, экономической координации и межведомственного посредничества на вверенной территории»[1306]. Первый секретарь «осуществлял общее руководство, центральное направление», - резюмировал в интервью И.А. Толстоухов, который в 1986–1990 гг. сам находился на этом посту в Ярославле[1307].

Говоря о характере взаимодействия обкома КПСС с Москвой, В.В. Величко в интервью отмечал роль первого лица региона: «Первый секретарь обкома… осуществлял связь региона с ЦК и Совмином СССР и РСФСР»[1308]. А.М. Белов на примере руководителей Костромской области отмечал, что «первый секретарь обкома обладал огромной властью в регионе, имел возможность руководить решением политических, экономических, социальных, культурных и других вопросов»[1309]. Историк очерчивал широкий функционал этой должности: подбор и расстановка практически всех руководящих кадров, заслушивание на бюро обкома проблем развития отдельных районов, контроль за исполнением принятых решений»[1310].

Нередко образ первого секретаря регионального партийного комитета представляется противоречивым. С одной стороны, можно часто наблюдать идеализацию абстрактной фигуры первого секретаря: «Заслуженный авторитет… выше других и по общему развитию, и по осведомленности и пониманию политических вопросов»[1311]. С другой стороны, мемуаристы дают и неприглядные характеристики конкретных первых секретарей. Ф.И. Лощенков негативно отзывается о Б.Н. Кобелеве (первом секретаре Новосибирского обкома): «Был авантюристом в политике и рубакой на практике. Его стиль в работе - это волюнтаризм»[1312].

Свой сценарий имела процедура назначения, утверждения в должности первого секретаря обкома. В научной литературе подчеркивается, что «кандидатуры на посты

[1305] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.270. Д.540. Л.1
[1306] *Коновалов А.Б.* Формирование и функционирование номенклатурных кадров органов ВКП(б)-КПСС в регионах Сибири (1945-1991). Кемерово, 2006. С.37-38
[1307] «Большинство министров союзного… // *Никифоров Ю.С.* Верхневолжские регионы РСФСР… С.235.
[1308] «Возможность решать ресурсные… // *Никифоров Ю.С.* Верхневолжские регионы РСФСР… С.180-181
[1309] *Белов А.М.* Руководители Костромской губернии и области 1778–2009 гг. Кострома, 2009. С.209.
[1310] *Белов А.М.* Руководители Костромской губернии и области… С.209.
[1311] *Торопов В.Ф.* Незабываемое… С.158.
[1312] *Размолодин М.Л.* Эпизоды из жизни и деятельности Ф.И. Лощенкова… С.56.

секретарей обкома, председателя облисполкома, его заместителей и т.п. проходили согласование (фактически утверждение) в отделе партийных органов ЦК КПСС»[1313]. Документы РГАНИ позволяют детально реконструировать эту бюрократическую процедуру согласования и утверждения центром в должности партийного регионального руководителя. В 1965 г. утверждение постановления пленума Костромского обкома об избрании Л.Я. Флорентьева первым секретарем Костромского обкома прошло процедуру согласования на заседании Президиума ЦК КПСС. Выписка из протокола заседания от 16 января 1965 г. № 188 с грифом «совершенно секретно» дает представление о перечне структур (Секретариат ЦК, Бюро ЦК по РСФСР) и персоналий (Брежнев, Кириленко, Титов, Капитонов)[1314], указанных в рассылке и участвовавших в процедуре согласования кандидатуры первого секретаря регионального партийного комитета.

Мемуары наполняют живыми подробностями и красками процесс утверждения в должности областного руководителя. Вот как описывал В.Ф. Торопов процесс своего назначения на должность первого секретаря Ярославского сельского обкома КПСС: «В Бюро ЦК я был принят зам. председателя Бюро Л.Н. Ефремовым… зав. отделом партийных органов Бюро ЦК М.А. Полехиным. Ефремов беседовал со мной мало. Предупредив, чтобы я не пил водки и сказав, что из меня еще можно давить сало, отпустил. Такой грубый и солдафонский разговор меня крайне удивил. Был направлен к секретарю ЦК КПСС, занимавшемуся кадрами, Титову. Он спросил, согласен ли работать первым секретарем обкома. … Ответил, что если ЦК доверит, то постараюсь оправдать это доверие… он поставил карандаш торчком и, указывая на него, сказал: «Смотри, ведь один будешь, это не смущает тебя?». Он, видимо, хотел подчеркнуть, что мне лично одному придется отвечать перед ЦК за всю область… был утвержден Президиумом первым секретарем Ярославского сельского обкома КПСС»[1315].

Охарактеризуем функционал *второго секретаря обкома*. На протяжении 1960-1980-х гг. второй секретарь выступает, главным образом, как партийный куратор промышленности, а также транспорта и строительства. По крайней мере, в трех интервью представителей региональной партноменклатуры звучат похожие свидетельства относительно спектра его полномочий. В.В. Кабальнов указывал, что «второй секретарь

[1313] *Коновалов А.Б.* Рец. на кн.: П.С. Гребенюк. Рождение Магаданской области: Северо-Восток СССР в 1953-1957 гг. М., 2022 // Российская история. 2023. №4. С.228-233
[1314] РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д.392. Л.62
[1315] *Торопов В.Ф.* Незабываемое. Записки председателя облисполкома. Ярославль, 2001. С.72

обкома КПСС занимался промышленностью, развитием всех отраслей экономики»[1316]. А.Г. Федоров приводил аналогичное описание: «Второй секретарь, как правило, отвечал за экономику, промышленность, энергетику, транспорт»[1317]. В.В. Величко подчеркивал, что «важную роль в обкоме играл второй секретарь, который, как правило, курировал промышленность, строительство и транспорт»[1318].

К середине 1980-х гг. происходит «размывание» полномочий второго секретаря в сфере управления промышленностью: перераспределение части функций «второго» среди других секретарей обкома. Второй секретарь Ярославского обкома В.М. Дорофеев осуществлял «партийное руководство отраслями областного агропромышленного комплекса, мелиоративными и водохозяйственными организациями, управлениями лесного хозяйства, хлебопекарной и макаронной промышленности, хлебопродуктов… организацию и контроль за работой аппарата обкома КПСС», а также «непосредственное руководство работой» отдела сельского хозяйства и пищевой промышленности обкома КПСС». Другой секретарь обкома В.Н. Нефедов осуществлял партийное руководство строительными организациями и предприятиями, коммунальным хозяйством области, непосредственное руководство работой отдела строительства обкома. Еще один секретарь обкома И.П. Бардунов курировал сектор промышленного производства: «осуществлял партийное руководство работой промышленности, энергетики, транспорта, связи, торговли и бытового обслуживания области… машиностроения, оборонной промышленности, химической и нефтеперерабатывающей промышленности, легкой промышленности и товаров народного потребления, транспорта и связи, торговли и бытового обслуживания»[1319].

Коллегиальность региональной власти олицетворяло *Бюро обкома* партии – в него входили все основные руководители региона. Оно играло значимую дисциплинирующую роль: его решение могло стоить карьеры статусному руководителю[1320]. Несмотря на официальные установки и практику выдвижения рабочих, формирование Бюро обкома как верхнего уровня региональной власти, принимавшего реальные управленческие решения, далеко не всегда соответствовало принципу «рабочего представительства».

[1316] «Кадровая политика была продумана… // *Никифоров Ю.С.* Верхневолжские регионы РСФСР…С.197

[1317] «Задача партийных советских органов заключалась в том, чтобы лоббировать и защищать предприятия»: интервью А.Г. Федорова // *Никифоров Ю.С.* Верхневолжские регионы РСФСР… С.235

[1318] «Возможность решать ресурсные… // *Никифоров Ю.С.* Верхневолжские регионы РСФСР… С.181.

[1319] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.270. Д.540. Л.1-3.

[1320] См. случай, описанный Ф.И. Лощенковым: *Размолодин* М.Л. Эпизоды из жизни и деятельности Ф.И. Лощенкова… С.35-36

Показательно, что в Бюро Ивановского областного партийного комитета (14 человек), избранного на партийной конференции 1971 г., не вошел ни один представитель ни от рабочего класса, ни от колхозников[1321]. В отношении членства в Бюро обкома нередко действовали правила «номенклатурного местничества» - «среди чиновников равных по положению преимущественное право на членство в бюро имел тот, кто дольше служил в своей должности»[1322].

Условно «второй» уровень региональной власти по партийной линии образовывали заведующие отделами обкома КПСС, председатель партийной комиссии, первый секретарь горкома КПСС – областного центра, председатель областного комитета народного контроля, первый секретарь обкома ВЛКСМ, которые относились к учётно-контрольной номенклатуре ЦК КПСС. Во Владимирском обкоме в 1978 г. по учётно-контрольной номенклатуре ЦК КПСС проходило 11 заведующих отделами обкома[1323]. В Ярославском обкоме в 1976 г. по той же номенклатуре учитывалось 13 заведующих отделами обкома[1324]. К 1981 г. численность заведующих во Владимирском обкоме КПСС выросла до 13 позиций[1325]. Аналогичный рост можно наблюдать и в Ярославском обкоме, где к 1984 г. число заведующих увеличилось до 14 должностей[1326]. В интервью опытный региональный партийный функционер В.В. Величко подчеркивал значение этого важного звена обкома КПСС «второго» уровня региональной партийной власти, в том числе в процессе взаимодействия с Москвой[1327].

Количественные пропорции отделов обкома и направления их деятельности отражают и общесоюзные, и региональные характеристики. Обратимся к анализу должностей, включенных в 1978 г. в номенклатуру Владимирского обкома КПСС (Приложение. Табл.14)[1328].

За каждую сферу жизнедеятельности региона отвечал соответствующий отдел обкома. Названия отделов в структуре Владимирского обкома были стандартизированные и менялись незначительно: организационно-партийной работы, пропаганды и агитации, науки и учебных заведений, промышленно-транспортный,

[1321] ГАИО. Ф.П-327. Оп.13. Д.75. Л.25-26
[1322] *Хлевнюк О.В*. Региональная власть в СССР …С.38
[1323] ГАВО. Ф.П-830. Оп.88. Д.156. Л.5.
[1324] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.270. Д.625. Л.1, 2
[1325] ГАВО. Ф.П-830. Оп.95. Д.193. Л.1-2
[1326] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.270. Д.761. Л.3
[1327]«Возможность решать ресурсные…// *Никифоров Ю.С*. Верхневолжские регионы РСФСР… С.180-181.
[1328] ГАВО. Ф.П-830. Оп.88. Д.156. Л.4

оборонной промышленности, легкой и пищевой промышленности, строительства, сельскохозяйственный, административных и торгово-финансовых органов. В.В. Величко, рассказывая про структуру Ярославского обкома, приводил в интервью почти аналогичный перечень структурных подразделений и их функционала. Он подчеркивал, что «значимые отрасли народного хозяйства и направления работы курировали отделы: организационно-партийной работы, идеологический, административных органов (связь с административными органами и воинскими частями), машиностроения, оборонной промышленности, легкой и пищевой промышленности, торговли, химической и нефтеперерабатывающей промышленности, науки, сектор высшего образования[1329].

Отличительные особенности региона в структуре номенклатурных должностей были связаны, как правило, с его производственной спецификой. Как и в случае с рассмотренной выше номенклатурой обкома Костромской области – с ее креном в направлении лесной промышленности[1330], экономический профиль территории оказывал влияние и на структуру отделов обкома, и на их численность в других областях. В номенклатуре обкома Владимирской области существенной была роль оборонной промышленности[1331]. В обкоме Ивановской области в соответствии с ее текстильной специализацией закономерно значительной была численность отдела легкой и пищевой промышленности[1332]. В номенклатуре обкома Ярославской области в качестве значимых структурных подразделений были отделы машиностроения, химической и нефтеперерабатывающей промышленности[1333].

Анализ показывает доминирование отдела организационно-партийной работы: число его должностей составляло почти треть в численности номенклатуры[1334]. В 1978 г. по отделу организационно-партийной работы во Владимирском обкоме проходили 109 должностей: утверждению на бюро обкома подлежали 108[1335].

Рассмотрим ключевые позиции отдела организационно-партийной работы за 1978 г. в аппарате Владимирского обкома (Приложение. Табл.15)[1336]. Наиболее многочисленной группой сотрудников аппарата Владимирского обкома были

[1329] «Возможность решать ресурсные проблемы… // *Никифоров Ю.С*. Верхневолжские регионы РСФСР… С.181.
[1330] ГАНИКО. Ф.3137. Оп.1 Д.36. Л.1-3
[1331] ГАВО. Ф.П-830. Оп.88. Д.156. Л.18-20
[1332] ГАИО. Ф.П-327. Оп.14. Д.130. Л.59
[1333] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.270. Д.761. Л.12-13, Л.16-17
[1334] ГАВО. Ф.П-830. Оп.88. Д.156. Л.4
[1335] ГАВО. Ф.П-830. Оп.88. Д.156. Л.5
[1336] ГАВО. Ф.П-830. Оп.88. Д.156. Л.5

инструкторы отделов (48 должностей). Помимо основных позиций в аппарат обкома входили 4 сотрудника партийного архива (заведующий, научный сотрудник, инструктор, хранитель фондов), заведующий постоянно действующими курсами по переподготовке партийных и советских работников, заведующий консультпунктом заочной ВПШ при ЦК КПСС, заведующий учебной частью университета марксизма-ленинизма при обкоме КПСС, проходивший по учетно-контрольной номенклатуре. Наконец, по тому же отделу проходили первые и вторые секретари горкома, секретари горкома (по 25 должностей).

В Ярославской области в 1976 г. на уровне бюро обкома утверждались почти идентичные номенклатурные должности, незначительно отличающиеся в количественном плане: 10 зам. заведующих отделами, помощник секретаря обкома, 8 заведующих секторами, руководитель лекторской группы и 6 лекторов, заведующий Домом политпросвещения в должности зам. заведующего отделом пропаганды и агитации обкома КПСС и 5 консультантов Дома, 44 инструктора обкома, заведующий учебно-консультационным пунктом заочной ВПШ при ЦК КПСС, директор и заведующий учебной частью университета марксизма-ленинизма, членов партийной комиссии, заведующего областными постоянно действующими курсами по переподготовке партийных и советских работников. К компетенции Бюро обкома относилось и утверждение в должности инженера-строителя, инструкторов-контролёров финансово-хозяйственного отдела, главного бухгалтера[1337].

С 1970-х гг. *отдел организационно-партийной работы* обкома становится «важнейшим звеном управления кадровыми процессами на региональном уровне»[1338]. Однако и в более ранние периоды этот отдел был значимым. Мемуарист из среды партноменклатуры отмечал: «В конце 1957 г. на областной партконференции меня утвердили заведующим отделом партийных органов Ярославского обкома КПСС. Хотелось поработать в аппарате обкома, … этот отдел считался ведущим»[1339]. Отдел организационно-партийной работы обкома занимался назначением и освобождением от должности секретарей всех горкомов партии, партийных руководителей районов[1340].

Значительным в номенклатуре обкома было представительство *сельскохозяйственного* отдела. Существенную его долю составляли председатели

[1337] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.270. Д.625. Л.1, 2
[1338] *Коновалов А.Б.* Партийная номенклатура Сибири в системе региональной власти… С.126
[1339] *Торопов В.Ф.* Незабываемое. Записки председателя облисполкома. Ярославль, 2001. С.42
[1340] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.270. Д.625. Л.1, 2

колхозов, директора совхозов, освобожденные секретари парткомов совхозов и колхозов. Во Владимирском обкоме в 1978 г. по этому отделу проходило 507 должностей, из которых 125 были директорами совхозов, 86 председателями колхозов, утверждаемых по линии бюро обкома КПСС в числе других 234 должностей. По учетно-контрольной номенклатуре проходило еще 273 позиции[1341]. В свою очередь, в сельскохозяйственном отделе Ярославского обкома в 1976 г. соотношение ключевых должностей было несколько иным: большинство составляли председатели колхозов (205 позиций), меньшей была доля директоров совхозов (116 должностей), значительным было и число освобожденных секретарей парткомов совхозов и колхозов (100)[1342].

По *отделу административных органов* Владимирского обкома с утверждением на бюро обкома в областном управлении КГБ проходили зам. начальника управления, помощник по кадрам, 3 начальника отделов управления, 10 начальников отделений УКГБ городов области[1343]. Чуть меньший штат должностей утверждался на бюро обкома в областном управлении МВД – 4 заместителя начальника управления[1344]. По учётно-контрольной номенклатуре ЦК КПСС проходил председатель областного суда[1345]. Примечательно, что председатель регионального суда не утверждался непосредственно в ЦК КПСС в отличие от упомянутых выше прокурора области, начальников областных КГБ и МВД. Это обстоятельство лишний раз свидетельствовало о некотором подчиненном положении органов судебной власти по отношению к остальным структурам власти и управления региона. Относительно советских органов власти к учётно-контрольной номенклатуре относились должности заместителей председателя облисполкома[1346]. Чаще всего эти назначения производились из среды хорошо знавших местную специфику опытных кадров[1347].

Безусловно, значимыми были полномочия *отдела науки и учебных заведений* обкома КПСС, который курировал сферу образования и отдельных ректоров вузов. Так, на бюро Владимирского обкома в числе 15 других должностей утверждались ректоры Владимирского политехнического и педагогического институтов, зав. областным

[1341] ГАВО. Ф.П-830. Оп.88. Д.156. Л.29
[1342] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.270. Д.761 Л.24
[1343] ГАВО. Ф.П-830. Оп.88. Д.156. Л.32-35
[1344] ГАВО. Ф.П-830. Оп.88. Д.156. Л.32-35
[1345] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.270. Д.625. Л.10; ГАВО. Ф.П-830. Оп.88. Д.156. Л.35
[1346] ГАВО. Ф.П-830. Оп.88. Д.156. Л.6; ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.270. Д.625. Л.3
[1347] Кищенков М.С., Никифоров Ю.С., Тумаков Д.В. «Сильному мужику все кланяются»?... С.54

отделом народного образования[1348]. Остальные 67 должностей проходили по учётно-контрольной номенклатуре[1349]. При этом центр (на уровне учётно-контрольной номенклатуры ЦК КПСС) сохранял за собой право утверждения в должности руководителей научных и образовательных учреждений. Так, ректоры Ярославских вузов (медицинского и педагогического института им. К.Д. Ушинского, университета), директор Института биологии внутренних вод Академии наук СССР, которым длительное время руководил знаменитый полярник И.Д. Папанин, утверждались в ЦК КПСС[1350]. Утверждение ректоров Ярославского политехнического и Рыбинского авиационного технологического институтов, заведующих кафедрами общественных наук проходило на заседаниях отдела науки и учебных заведений обкома.

Существенную роль в системе региональной партийной власти играл и *отдел пропаганды и агитации*, отвечавший за регулирование сферы культуры и контроль над средствами массовой информации. Во Владимирском обкоме на бюро утверждались редакторы областных газет «Призыв» и «Комсомольская искра», редактор и ответственный секретарь журнала «Политическая агитация», начальник областного управления культуры, председатели областных организаций общества «Знание» и правления Союза журналистов СССР, ответственный секретарь Владимирской писательской организации. Закономерным в условиях научно-технического прогресса и информационных вызовов выглядит утверждение в должности по линии обкома руководителей областных управлений кинофикации и комитета по телевидению и радиовещанию[1351]. Региональная специфика, связанная с появлением туристического маршрута «Золотое кольцо», нашла отражение и в списке номенклатуры, включавшем должности зав. отделом по организации туризма и директора Суздальского туристского центра[1352]. Примечательно, что председатель правления областной организации Союза художников проходил по учетно-контрольной номенклатуре, находясь формально ниже по статусу других руководителей культуры[1353].

[1348] ГАВО. Ф.П-830. Оп.88. Д.156. Л.8
[1349] ГАВО. Ф.П-830. Оп.88. Д.156. Л.8
[1350] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.270. Д.625. Л.3-4
[1351] ГАВО. Ф.П-830. Оп.88. Д.156. Л.8-9. См.: *Бокарев Ю.П.* СССР и становление постиндустриального…
[1352] ГАВО. Ф.П-830. Оп.88. Д.156. Л.8-9
[1353] ГАВО. Ф.П-830. Оп.88. Д.156. Л.8-9

Отдел пропаганды и агитации Ярославского обкома КПСС[1354] решал вопросы назначения на должность руководителя значимых для региона учреждений культуры - директора Верхневолжского книжного издательства, главного режиссёра Ярославского академического театра им. Ф.Г. Волкова, главных редакторов областных печатных изданий. Однако и здесь было исключение: кандидатура главного редактора ведущей областной газеты «Северный рабочий» проходила утверждение в ЦК КПСС на уровне учётно-контрольной номенклатуры[1355]. Главный редактор газеты «Северный рабочий» в 1970-х гг. – 1980-х гг. входил в состав Бюро обкома КПСС[1356].

Значимость отдела пропаганды и агитации была обусловлена и тем, что контролю над средствами массовой информации в СССР придавалось большое значение на разных уровнях власти - как центральном, так и региональном. Они служили важным каналом формирования общественного мнения. Описывая начало горбачевской перестройки, представитель региональной партноменклатуры В.В. Величко в интервью сетовал на пагубную деятельность в сфере массовых коммуникаций своего земляка - А.Н. Яковлева, занимавшего должность секретаря ЦК КПСС: «Партию «притушил»… сменил всех редакторов крупных центральных газет и журналов»[1357]. Не случайно, что именно с критического письма в «Правду»[1358] против делегирования на XIX партконференцию Ф.И. Лощенкова (бывшего многолетнего первого секретаря Ярославского обкома) началась деятельность одного из первых движений, настроенных оппозиционно по отношению к КПСС, - «Ярославского народного фронта»[1359]. Полагаем, что опубликование в главной газете СССР такого критического письма было невозможно без санкции А.Н. Яковлева – секретаря ЦК КПСС, курировавшего идеологию[1360].

Наряду со структурой и функционалом важным представляется оценить и тенденции в *ротации / сменяемости, обновлении кадров* партийной региональной власти. Сводки о движении кадров, направляемые в центр, были регулярными и являлись достаточно типичными в делопроизводственной практике региональных партийных

[1354] См.: *Оксем К.В*. Пропагандистский аппарат ярославского обкома КПСС // Ярославский педагогический вестник. 2011. Т.1, № 4. С.313-317

[1355] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.270. Д.625. Л.3

[1356] «Большинство министров союзного… // Никифоров Ю.С. Верхневолжские регионы РСФСР... С.227

[1357] Возможность решать ресурсные проблемы…// Никифоров Ю.С. Верхневолжские регионы РСФСР... С.185.

[1358] *Малыгина А.* Люди возмущены // Правда. 1988. 2 июня

[1359] См.: *Никифоров Ю.С*. «Ты в какую партию вступил?»: рост общественного движения в Ярославском регионе на фоне взаимодействия с центром (1988–1991 гг.) // Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т.28, №2. С.70–74

[1360]. См. Распределение обязанностей между членами Политбюро (РГАНИ. Ф.84. Оп.1. Д.643. Л.1)

комитетов. Как правило, эти документы имели типовое название «Об изменениях в номенклатуре»[1361].

Рассмотрим кадровую ротацию в областном партийном комитете Ивановской области в 1971 г. (Приложение. Табл.16)[1362]. Данные о членах парткома, которые не входили ранее в прежний состав, свидетельствовали о существенной для 1970-х гг. сменяемости кадров (почти 25%). Отметим, что §25 Устава КПСС, принятого при Н.С. Хрущеве на XXII съезде КПСС, предусматривал обязательное обновление обкома на одну треть на каждых очередных выборах[1363]. Однако, Ивановская партконференция 1971 г. относится уже к более позднему периоду, когда данная норма перестала быть обязательной. Немаловажно, что в отдельных случаях ротация партийных кадров на региональном уровне имела место.

Важным аспектом для анализа являются и причины сменяемости кадров. В статистических документах региональных парткомитетов эти факторы, как правило, сводились к стандартному перечню причин в анкете-отчете, который подлежал представлению в центр. Один из подобных отчетов, касающийся Владимирского обкома в 1981 г., позволяет оценить факторы ротации областного партийного комитета (Приложение. Табл.17)[1364]. Основные причины сменяемости кадров были связаны с выдвижением на большую работу (*с повышением по службе – Ю.Н.*), с семейными обстоятельствами, болезнью, пенсией. В целом, ротация была вполне ощутимой, составляя суммарно более 14%[1365].

Остановимся на ротации представителей региональной руководящей сети (секретарей обкомов и председателей облисполкомов), сменяемость которых в хрущевский период в Верхневолжских областях РСФСР была существенной (Приложение. Табл.18)[1366]. Этот процесс, главным образом, в период Л.И. Брежнева обрисовал В.В. Величко. Он утверждал: «ротация кадров имела место. Уникальным был статус Ф.И. Лощенкова, возглавлявшего область более 25 лет. Долгое время (более 10 лет) секретарем по сельскому хозяйству был Т.П. Колпаков. Остальные региональные

[1361] ГАВО. Ф.П-830. Оп.93. Д.196
[1362] ГАИО. Ф.П-327. Оп.13. Д.75. Л.25-26
[1363] Устав КПСС // КПСС в резолюциях и решениях съездов... Т.10. 1961-1965. М., 1986. С.192
[1364] ГАВО. Ф.П-830. Оп.95. Д.189. Л.2-3
[1365] ГАВО. Ф.П-830. Оп.95. Д.189. Л.2-3
[1366] См.: *Кищенков М.С., Никифоров Ю.С., Таточенко В.В.* Контекст взаимодействия регионов Верхнего Поволжья и центра в эпоху «оттепели» через призму историографии, архивных документов и исторической памяти // Вестник Костромского государственного университета. 2018. № 3. С.67.

руководители, в особенности вторые секретари, заведующие организационным отделом менялись часто. В среднем ротация происходила раз в 2–3 года. Заведующие отраслевыми промышленными отделами были более стабильными кадрами»[1367].

Анализируя наблюдения В.В. Величко, можно сделать осторожный вывод о некоторых закономерностях обновления руководящих кадров. Наиболее сменяемыми и /или мобильными были ближайшие заместители первого секретаря обкома КПСС. На «большую сменяемость секретарей» указывает статистическая отчетность обкома[1368]. Прежде всего, обращает на себя внимание фигура второго секретаря обкома КПСС. В 1950-1960-е гг. данная должность давала серьезную перспективу для занятия поста первого секретаря обкома КПСС (в своем или другом регионе)[1369]. В 1970-1980-е гг. эта тенденция дополнилась высокими шансами для продвижения в органы власти и управления центра (союзные или республиканские)[1370].

Благодаря успехам в работе на региональном уровне А.Г. Созыкин, второй секретарь Ивановского обкома КПСС (1963-1966) после длительной «карьерной остановки» в должности председателя Ивановского облисполкома (1966-1975) переместился в министерское кресло председателя Госкомитета РСФСР по труду, в котором пребывал до смерти (1982 г.)[1371]. Аналогичный путь проделал позднее В.И. Попов: в 1974-1979 гг. он был вторым секретарем Ярославского обкома, в 1979-1985 гг. - председатель Ярославского облисполкома[1372], в 1985 г. стал министром жилищно-коммунального хозяйства РСФСР[1373].

Существенным вопросом является *социальный состав* представителей региональной власти. Последовательно коснемся образовательных, демографических и профессиональных характеристик членов областных партийных комитетов.

Со стороны ЦК КПСС имела место конкретная установка на рост уровня *образования*, квалификации, компетентности руководящих кадров в регионах, наметившаяся еще в период позднего сталинизма[1374]. Так, с 1945 по 1979 г. число коммунистов с высшим образованием в Костромской области выросло в 19 раз – с 600 до

[1367] «Возможность решать ресурсные проблемы… // Никифоров Ю.С. Верхневолжские регионы РСФСР… С.186.
[1368] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.227. Д.78. Л.228.
[1369] См.: *Никифоров Ю.С.* Движение вверх и по горизонтали: карьерные траектории лидеров Верхневолжских регионов в позднем СССР // Клио. 2020. №10. С.110-120
[1370] Карьерные траектории региональных руководящих кадров будут рассмотрены в следующем разделе главы.
[1371] Справочник по истории Коммунистической партии... URL: https://www.knowbysight.info/SSS/10480.asp
[1372] Справочник по истории Коммунистической ... URL: https://www.knowbysight.info/1_RSFSR/00304.asp
[1373] В.И. Попов: от комсомольского секретаря до министра //Ярославичи. Т.2. М., 2008. С.85
[1374] *Коновалов А.Б.* Партийная номенклатура Сибири… С.27-28.

11377 человек[1375]. Однако, наиболее высокий темп роста уровня образования был характерен для кадров номенклатуры, утверждаемой в ЦК КПСС (Приложение. Табл.19)[1376]. Например, в Ярославском обкоме доля руководящих кадров с высшим образованием существенно выросла за 3 года с 47% (в 1957 г.) до 69 % (в 1960 г.). При этом среди руководящих работников незначительной (около 9%) в 1960 г. оставалась и группа лиц с незаконченным средним образованием.

Характерный штрих, отражающий тенденцию повышения образовательного уровня в кадровой политике, - постановление Политбюро от 4 декабря 1946 г. «О первом секретаре Костромского обкома ВКП(б)» А.А. Кондакове: он был отстранен от должности «в связи с отсутствием необходимой общеобразовательной подготовки» и направлен на учебу в Высшую партийную школу при ЦК ВКП(б)[1377]. В 1950-1980-е гг. была создана система партийных учебных заведений, включавшая в себя Высшую партийную школу при ЦК КПСС, республиканские, областные и краевые партийные школы, курсы переподготовки при ВПШ и при местных партийных школах, Академию общественных наук при ЦК КПСС[1378]. Компонентом системы подготовки и поздней сталинской элиты, и новых членов ЦК была Высшая партийная школа в Москве[1379].

Источники свидетельствуют о значимости этих образовательных учреждений как лифтов социальной и профессиональной мобильности. Так, об учебе в Высшей партийной школе (далее - ВПШ) как важном этапе партийной карьеры рассказывал будущий первый секретарь Ярославского обкома Ф.И. Лощенков. Он так описывал механизм этого карьерного канала: «Зная мою биографию и послужной список, партийное руководство откомандировало меня в ВПШ, и после тщательного отбора я был зачислен в ВПШ при ЦК ВКП(б)»[1380]. Опытный партийный работник 1970-1980-х гг. В.В. Величко, отвечая на вопрос о каналах мобильности, указывал на значимость Академии общественных наук (далее - АОН) при ЦК КПСС: «Учиться в ней было очень престижно, ее выпускников готовили для работы в ЦК»[1381].

[1375] Костромская областная организация КПСС в цифрах, 1917-1979. Ярославль, 1981. С.32
[1376] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.227. Д.635. Л.1.
[1377] ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты, 1945-1953 / Сост. В.В. Денисов и др. М., 2004. С.134.
[1378] *Золотов В.А*. Политическая элита СССР: социальный состав, образовательный и культурный уровень (1953–1991). М., 2006. С.27.
[1379] *Модсли Э., Уайт С*. Советская элита от Ленина до Горбачева… С.173.
[1380] См.: *Размолодин М.Л.* Эпизоды из жизни и деятельности Ф.И. Лощенкова… С.31-32
[1381] «Возможность решать ресурсные проблемы… // *Никифоров Ю.С*. Верхневолжские регионы РСФСР… С.186

К середине 1950-х гг. наметилась тенденция общего роста уровня образования номенклатурных кадров. Согласно «Справке о работе с кадрами», входящими в состав номенклатуры Ивановского обкома, в 1955 г. доля лиц с высшим образованием составляла 25,1%. Существенной была и группа работников с незаконченным высшим образованием - 20,2%[1382]. Полтора десятилетия спустя, в начале 1970-х гг. ситуация с высшим образованием в составе региональной номенклатуры коренным образом изменилась в сторону роста. Эта тенденция хорошо видна по уровню образования Ивановского обкома к 1971 г. (Приложение. Табл.20)[1383]. В 1971 г. большинство (73%) избранных членов Ивановского обкома имели высшее образование. Этот показатель вполне соответствовал общей тенденции роста уровня образования населения СССР, числа высших учебных заведений, увеличения влияния университетской системы[1384]. Меньший процент лиц с высшим образованием был среди кандидатов в КПСС (около 40%) и членов ревизионной комиссии (66-67%).

Массовым высшее образование среди работников номенклатуры обкома становится к началу 1980-х гг. В этом можно убедиться, проведя несложный подсчет соотношения численности работников и лиц с высшим образованием номенклатуры Владимирского обкома к 1982 г. Высшее образование становится доминирующим (87%) среди кадров номенклатуры Владимирского обкома (Приложение. Табл.21)[1385]. По профилю образования в номенклатуре наибольший процент имели инженеры (40%). Значительной была и доля специалистов с сельскохозяйственным (14%) и педагогическим (17%) образованием.

Отметим присутствие в институтах региональной власти и руководящих кадров с учеными степенями. Так, в 1955 г. по номенклатуре Ивановского обкома в числе 2027 должностей проходило 2 доктора и 46 кандидатов наук[1386], что составляло 2,3% от общей численности. К 1982 г. в номенклатуре Владимирского обкома из 1896 замещенных должностей 50 кадров имели ученые степени кандидатов наук и у 8 человек была ученая степень доктора наук, что в общей сложности составляло 3% и, как представляется было существенной долей[1387].

[1382] ГАИО. Ф.П-327. Оп.9. Д.1235. Л.1
[1383] ГАИО. Ф.П-327. Оп.13. Д.75. Л.25-26
[1384] См.: Народное образование и культура в СССР. М., 1989. С.234; *Бокарев Ю.П.* СССР и становление постиндустриального общества… С.142.
[1385] ГАВО. Ф.П-830. Оп.95. Д.189. Л.1-2
[1386] ГАИО. Ф.П-327. Оп.9. Д.1235. Л.2
[1387] ГАВО. Ф.П-830. Оп.95. Д.189. Л.1-2

Применительно к обкому лица, имеющие ученую степень и/или звание, конечно же, не были массовым явлением, но не были и редкостью. Достаточно вспомнить, что обладателями ученых степеней были такие статусные персоны как Ю.Н. Баландин и Л.Я. Флорентьев - первые секретари Костромского обкома.

Л.Я. Флорентьев, министр сельского хозяйства РСФСР (1965-1983), партийный лидер Костромской области в 1956-1965 гг., имел ученую степень доктора экономических наук и длительный опыт работы в высшей школе (Горьковская высшая сельскохозяйственная коммунистическая школа)[1388]. Ю.Н. Баландин, возглавлявший Костромской обком в 1971-1986 гг., был агрономом, экономистом, защитившим диссертацию на соискание ученой степени кандидата экономических наук[1389].

Чаще всего люди с учеными степенями появлялись в обкоме «транзитом» из учреждений высшего образования или науки (или, по крайней мере, пребывая в этой сфере какое-то время). Помимо Ю.Н. Баландина и Л.Я. Флорентьева, классический пример такого транзита кадров представляет собой Н.П. Воронин - кандидат психологических наук, профессор, во второй половине 1980-х гг. перешедший в обком на должность секретаря по идеологии с поста ректора Ярославского педагогического института им. К.Д.Ушинского[1390]. Были и иные траектории. Для некоторых представителей партийного и советского аппарата местом подготовки кандидатской диссертации стала аспирантура АОН при ЦК КПСС.

Подобную ситуацию не без гордости описал в интервью представитель советского аппарата С.Н. Овчинников, защитивший диссертацию на соискание ученой степени кандидата философских наук. В 1970-е гг. он был заместителем председателя Ярославского облисполкома (1975-1987) и детально описал свой «путь в науку»: «Вспоминается, что на областной партийной конференции Ф.И. Лощенков озвучил… два члена областной парторганизации учатся в аспирантуре и работают над диссертациями. Мою инициативу об учебе в аспирантуре Академии общественных наук поддержал и Ф.И. Лощенков, и тогдашний ректор ЯГПИ им. К.Д. Ушинского Павел Нилович

[1388] ГАРФ. Ф.Р7523. Оп.98. Д.688. См.: *Белов А.М.* Руководители Костромской губернии и области 1778–2009 гг. Кострома, 2009; *Горячев Ю.В.* Центральный комитет КПСС, ВКП(б), РКП(б), РСДРП(б). М., 2015

[1389] *Белов А.М.* Руководители Костромской губернии… С.209; *Горячев Ю.В.* Центральный комитет КПСС, ВКП(б), РКП(б), РСДРП(б). М., 2015. См.: *Баландин Ю.Н.* Техническое нормирование и организация электротракторных работ: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 1955.

[1390] См.: «Все новые объекты…// Никифоров Ю.С. Верхневолжские регионы РСФСР… С.189-196; Профессора ЯГПУ, 1908-2008. Ярославль, 2008. С.39; *Ермаков А.М.* Ректоры ЯГПУ. Ярославль, 2013

Пилатов»[1391]. Подобные инициативы членов КПСС были выгодны и региональной власти из соображений престижности и улучшения статистической отчетности, включавшей пункт о лицах с учеными степенями[1392].

Существенный вопрос, возникающий при анализе состава регионального партийного комитета, касается *представительства рабочего класса* в системе региональной власти и КПСС. В интервью представителей партноменклатуры указывалось, что советская власть стремилась к искусственному повышению доли рабочих в партии. Строгое следование установке, связанной с социальным подходом, подтверждает В.В. Величко: «КПСС позиционировала себя как партия рабочего класса». Это обстоятельство оказывало существенное влияние и на пропорции формирования партийного контингента при первичном приеме: «Как правило, три рабочих на одного инженерно-технического работника или интеллигента»[1393]. Высказывается мнение, что такой подход возобладал при И.В. Капитонове как руководителе отдела организационно-партийной работы ЦК КПСС: «…стали вводиться квоты на прием в КПСС рабочих, крестьян, интеллигенции, формализовалась работа... Под его влиянием происходило превращение партийных комитетов в жесткий механизм[1394].

При взаимодействии с регионами высшие партийные функционеры нередко поднимали вопрос не только о формальном представительстве рабочего класса в КПСС, но и об его более активной роли в партийной жизни. На заседании Секретариата ЦК 3 октября 1969 г. А.П. Кириленко при обсуждении проекта Постановления ЦК КПСС «О практике проведения партийных собраний в Ярославской городской партийной организации»[1395] поднял вопрос, адресованный первому секретарю Ярославского горкома КПСС В.М. Барабашу, о малой активности коммунистов-рабочих на партийных собраниях в Ярославле:

«КИРИЛЕНКО. Объясните нам, тов. Барабаш, почему мало выступает коммунистов-рабочих? Растет ли интерес коммунистов к партийным собраниям?

БАРАБАШ. На партийных собраниях у нас выступает около 30% рабочих. Это на цеховых партийных собраниях. А на остальных партийных собраниях число коммунистов-рабочих, выступающих в прениях, составляет около 9%

[1391]Аппарат решает все… // Никифоров Ю.С. Верхневолжские регионы РСФСР… С.224
[1392] См.: ГАВО. Ф.П-830. Оп.95. Д.189. Л.1-2; ГАИО. Ф.П-327. Оп.9. Д.1235. Л.2
[1393] «Возможность решать ресурсные… // Никифоров Ю.С. Верхневолжские регионы РСФСР… С.179–180
[1394] Зенькович Н.А. Самые закрытые люди. Энциклопедия биографий. М., 2002.
[1395] См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т.11. М., 1986. С.435-440

КИРИЛЕНКО. Вы говорили в своем выступлении, что некоторые партийные собрания у вас проходят скучно… Вы не ставили перед собой задачи оживить партийные собрания… заинтересовать коммунистов в активном участии в партийных собраниях?»[1396]. Представляется, что диалог А.П. Кириленко и В.М. Барабаша показателен в части реального участия рабочего класса в политической жизни региона.

Годовые статистические отчеты региональных партийных организаций свидетельствовали о существенной доле рабочих в общей численности КПСС на областном уровне. Отчет Ярославской партийной организации за 1976 г. дает представление о социальном составе КПСС на областном уровне (Приложение. Табл.22)[1397]. На 1 января 1977 г. формально доля рабочих была самой представительной (почти 50%). На втором месте с небольшим отрывом (44%) шли служащие. Эти цифры особенно контрастировали с показателями по колхозному крестьянству, на долю которого приходилось лишь 10% от состава областной парторганизации[1398]. Таким образом, экономический профиль региона отразился и на составе его партийных рядов. Обращает на себя внимание тенденция значительной активизации вступления в КПСС рабочих за предшествующий отчету 1976 год: их было принято почти в 2 раза больше, чем служащих и крестьян вместе взятых. Эта тенденция коррелирует с наблюдениями современников-респондентов и отражает общий курс на соблюдение «норм представительства» в парторганизациях.

Показательны пропорции социальных групп в структуре аппарата областного партийного комитета. В составе избранного 8 февраля 1971 г. Ивановского обкома более половины (56 человек) численности составила бюрократия - аппарат: партийный (42 человека) и советский (14 человек). Рабочих в обкоме КПСС было 16 человек, колхозников лишь 4 человека, из которых 3 были председателями колхозов (Приложение. Табл.23)[1399].

Данные архивных документов за 1978 г. из соседней Костромской области свидетельствовали о том, что, несмотря на прилагаемые усилия, процент коммунистов в реальном производственном секторе, в среде рабочего класса, а также в сфере в здравоохранения был невелик. Так на промышленных предприятиях, в сельском

[1396] Секретариат ЦК КПСС. Рабочие записи и протоколы заседаний. 1969 г. М., 2022. С.134
[1397] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.239. Д.323. Л.1
[1398] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.239. Д.323. Л.1
[1399] ГАИО. Ф.П-327. Оп.13. Д.75. Л.25-26

хозяйстве и в сфере услуг доля членов КПСС составляла от 8-9% (в здравоохранении, сельском строительстве) до 16-17% (в автомобильной и авиационной промышленности); максимум был в электротехнической отрасли промышленности (21%). Напротив, процент коммунистов возрастал в непроизводственном секторе: в организациях, подведомственных МВД, высшего и среднего специального образования (23-24%). Наиболее значительной была доля коммунистов в сфере юстиции и судебных органах (по 33%), прокуратуре (41%), Госплане и плановых органах местных советов (48%), Комитете народного контроля и Госкомитете по ТВ и радиовещанию(68-69%)[1400]. Эти цифры диссонировали с установками о КПСС как партии рабочего класса.

Важная социально-демографическая характеристика касалась представительства *женщин* - повышения их доли и включенности в деятельность органов региональной власти (партийной и советской)[1401], что было предметом постоянного обсуждения на разных уровнях и закрепилось нормативно[1402]. Дневниковая запись Л.И. Брежнева от 9 марта1964 г. гласила: «Подумать - о выдвижении женщин»[1403]. Относительно представительства женщин в органах региональной и местной власти имеются и свидетельства устной истории, отражающие целенаправленную линию центра в этом русле. В интервью помощник первого секретаря Ярославского обкома В.В. Величко отмечал: «…была установка ЦК партии: среди секретарей райкомов, горкома, обкома КПСС должна была быть женщина»[1404].

Существенное представительство женщин в структурах региональной власти обозначилось еще в 1950-е гг., когда уровня второго секретаря Ивановского обкома КПСС достигла Л.П. Лыкова[1405]. В 1960-1980-е гг. она сделала успешную карьеру на республиканском уровне: министр социального обеспечения РСФСР (1961-1967), зам. председателя Совмина РСФСР (1967-1985)[1406]. Уже в 1970-1980-е гг. «знатные» (в терминологии советской эпохи) ткачихи, Герои социалистического труда В.Н. Голубева и З.П. Пухова были депутатами Верховного совета СССР от Ивановской области, возглавляли текстильные фабрики Иваново[1407]. З.П. Пухова, в определенном смысле,

[1400] ГАНИКО. Ф.П-765. Оп.35. Д.96. Л.2
[1401] См.: *Шумилина В.П.* Деятельность КПСС по развитию общественно-политической активности женщин // Опыт КПСС в решении женского вопроса. М., 1981. С.200–219
[1402] Законодательство о правах женщин в СССР. Сборник нормативных актов. М., 1975
[1403] Леонид Брежнев. Рабочие и дневниковые записи. Т.3. 1944–1964 гг. / Отв. ред. С.В. Кудряшов. М., 2016. С.423
[1404] «Возможность решать ресурсные… // *Никифоров Ю.С.* Верхневолжские регионы РСФСР… С.180.
[1405] *Зимин В.П.* Ивановский край. Биографический словарь. Иваново, 2005. С.422-423
[1406] Справочник по истории Коммунистической партии... URL: http://www.knowbysight.info/LLL/05589.asp
[1407] *Антонов И.П.* Наша гордость и слава. 100 лет - 100 подвигов. Иваново, 2017

была уникальной фигурой[1408]. Она была лауреатом Государственной премии СССР, успешным хозяйственным руководителем - директором Ивановской ткацкой фабрики им. 8 Марта. На региональном уровне З.П. Пухова достигла высшей точки - председатель Ивановского облисполкома[1409]. На центральном уровне она была депутатом Верховного Совета СССР, членом его Президиума[1410]. Вершины ее карьера достигла на рубеже 1980-1990-х гг. В 1987-1991 гг. З.П. Пухова была председателем Комитета советских женщин, сменив первую женщину-космонавта, уроженку Ярославской области В.В. Терешкову.

Роль женщин в экономике и социальной сфере Ивановской области нашла отражение в художественной литературе, хотя иногда и не без курьезных последствий. Е. Евтушенко грубовато, на взгляд региональной власти, обрисовал образ ивановской ткачихи в стихотворении «Москва - Иваново»[1411]. Это вызвало гнев областного партийного лидера В.Г. Клюева: номер журнала «Аврора» со стихотворением Е. Евтушенко личным распоряжением первого секретаря обкома был изъят из библиотек Ивановской области[1412].

Обратимся к статистике. В Ивановской области доля женщин в номенклатурных списках на протяжении 1950-1980-х гг. находилась в среднем диапазоне около 20-25%. Согласно «Справке о работе с кадрами, входящими в состав номенклатуры» Ивановского обкома КПСС, в 1955 г. из 2079 чел. работников женщин значилось 371 (18%)[1413]. Через 5 лет в 1960 г. первый секретарь Ивановского обкома И.В. Капитонов в выступлении на бюро подчеркивал, что «женщины среди номенклатурных работников составляют лишь 29%»[1414]. Приведем данные о доле женщин в населении Ивановской области в целом – «женском крае» в силу экономической специфики и согласно широко распространенному образу. Согласно статистике на 1000 мужчин приходилось женщин: в 1959 г. – 1415, в 1970 г. – 1309, в 1979 г. – 1232, в 1989 г. - 1261[1415]. Как видно, соотношение в пользу женщин было очевидным, но столь же очевидной была тенденция к достижению гендерного баланса, особенно к началу 1980-х гг.

[1408] См.: *Никифоров Ю.С.* Зоя Павловна Пухова: от ивановской ткачихи до главы Комитета советских женщин // Семейное, женское, повседневное в историко-антропологическом измерении. М., 2023. Ч.1. С.311-313

[1409] ГАИО. Ф.Р-267. Личный фонд. Зоя Павловна Пухова

[1410]См.: С ней стремился поздороваться маршал Будённый // Ивановская газета. 4 октября 2021

[1411] *Евтушенко Е.* Москва – Иваново // Аврора. 1978. №12

[1412] См.: *Гурьянов К.В., Гурьянов В.К.* Близкая история: фрагмент из жизни одного областного города советского Союза конца 1970-х - начала 1980-х гг. // Базис. 2022. № 1. С. 61-72.

[1413] ГАИО. Ф.П-327. Оп.9. Д.1235. Л.1

[1414] ГАИО. Ф.П-327. Оп.10. Д.923. Л.152

[1415] Иваново-Вознесенск, Иваново - 140 лет: летопись в цифрах... С. 56.

Рассмотрим долю женщин среди номенклатурных кадров по ключевым должностям и по отделам группы работников, утверждаемых в ЦК КПСС, в Ярославском обкоме за 1957/1960 гг. (Приложение. Табл.24, 25) [1416]. Одна из тенденций - некоторое, хотя и незначительное, снижение доли женщин по ключевым должностям номенклатуры. Разделение обкомов по производственному принципу искусственно улучшило статистику численности женщин в областной партийной организации, но только по группе рабочих и служащих. Так, согласно статистическому отчету Ярославского промышленного обкома, в 1963 г. из 57 495 членов и кандидатов партии доля женщин составляла 19 039. При этом только за год, предшествовавший отчету, из 1709 принятых в партию более трети - 676 составляли женщины[1417].

Обратимся к доле женщин в структурах Ивановского обкома и ревизионной комиссии в 1971 г. (Приложение. Табл.26)[1418]. Более чем 15 лет спустя (в сравнении с данными 1955 г.), к 1971 г. доля женщин в аппарате Ивановского обкома партии продолжала оставаться в том же диапазоне и даже немного снизилась, составляя менее 20%. В составе кандидатов в члены КПСС их доля достигала почти 50%, а в ревизионной комиссии была на уровне 25%[1419]. При этом в общей численности КПСС на региональном уровне доля женщин действительно была существенной. В 1976 г. из 104 454 членов Ярославской областной партийной организации женщины составляли более трети - 38 870, т.е. 37% Показательны данные и о приеме в партию - с очевидной тенденцией роста: согласно отчету из 3 277 человек, принятых в КПСС, составляли 1468 женщины[1420]. Напротив, в номенклатуре регионального партийного комитета, как и в 1950-е гг., их доля, была невелика. Во Владимирском обкоме на январь 1982 г. женщины составляли в общем составе 19% (363 человека при общем количестве в 1896 замещенных должностей)[1421].

Возраст как социальная характеристика значим для оценки кадрового потенциала обкома с точки зрения присутствия *молодежи*[1422]. Как следует из Справки о работе с

[1416] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.227. Д.635. Л.1-2
[1417] ЦДНИЯО. Ф.7386. Оп.5. Д.9. Л.1
[1418] ГАИО. Ф.П-327. Оп.13. Д.75. Л.25-26
[1419] ГАИО. Ф.П-327. Оп.13. Д.75. Л.25-26
[1420] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.239. Д.323. Л.1
[1421] ГАВО. Ф.П-830. Оп.95. Д.189. Л.1-2
[1422] Под молодежью понимается возрастная группа до 30 лет, что соотносится и с анкетными строками статистики в отчетах партийных организаций советской эпохи, и критерием определения возрастных рамок молодежи, принятых общественных науках (См.: *Ковалев А.И., Луков В.А*. Социология молодежи. Теоретические вопросы. М., 1999; *Радченко А.Ф.* Молодежь и ее возрастные границы // Социология власти. 2012. № 3. С. 19-29)

кадрами, входящими в состав номенклатуры Ивановского обкома (1955 г.), соотношение основных возрастных групп складывалось следующим образом: из 2027 замещенных должностей молодежь в возрасте до 30 лет составляла лишь 154 человека, или 7,5%. Напротив, одной из наиболее многочисленных была группа лиц в возрасте от 36 до 40 лет (424 человека или 20,9%). Близкой к этой группе были кадры в возрасте от 41 до 45 лет (393 человека или 19,4 %)[1423].

Определенная возрастная динамика была отмечена в составе номенклатурных кадров Ярославского обкома в группе работников, утверждаемой ЦК КПСС, за 1957/1960 гг. (Приложение. Табл.27)[1424]. Основной массив должностей в номенклатуре обкома традиционно занимали люди зрелой возрастной группы (40-55 лет). При этом лица до 30 лет в составе номенклатурных кадров отсутствовали вовсе. На январь 1972 г. вся номенклатура Ивановского обкома, замещенная работниками, включала 1524 должности: молодежь в возрасте до 30 лет составляла 58 человек или 3,8 %, а возрастная группа кадров от 46 до 50 лет включала 401 человека или 26,3%[1425]. Во Владимирском обкоме к 1982 г. в общем числе замещенных должностей номенклатуры (1896 человек) молодежь в возрасте до 30 лет составляла 138 чел. - 7,2 %. Возрастная группа кадров от 46 до 50 лет включала 291 человека -15,3[1426]. Как следствие, можно заключить, что в 1950-1980-е гг. доля молодежи (до 30 лет) в верхних слоях региональной власти колебалась в различных номенклатурных списках в диапазоне 3-7%. В большей степени эта тенденция характерна для номенклатурных кадров, утверждаемых в ЦК и на бюро обкома.

Рассмотрев обком КПСС как ключевое звено региональной власти, попытаемся представить характеристику других ее субъектов и институтов. С точки зрения В.П. Мохова, в СССР существовали реальные и формальные элиты. К формальным элитам, по его мнению, относились «члены выборных органов (партийных, советских, общественных), чья роль состояла фактически в одобрении заранее разработанных решений, в высказывании реальной элите просьб, заявок, претензий»[1427]. Это наблюдение пермского исследователя применимо и к функционированию региональной власти Верхневолжских областей.

[1423] ГАИО. Ф.П-327. Оп.9. Д.1235. Л.1
[1424] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.227. Д.635. Л.1
[1425] ГАИО. Ф.П-327. Оп.13. Д.106. Л.1
[1426] ГАВО. Ф.П-830. Оп.95. Д.189. Л.1-2
[1427] *Мохов В.П.* Региональная политическая элита России (1945-1991 гг.). Пермь, 2003. С.47

Одним из традиционных форматов организации и презентации власти в регионах была *областная отчетно-выборная партийная конференция*. Традиционный канон и сценарий этого обязательного мероприятия позволил оценить кластер источников, включающий официальные постановления, протоколы и информации, направляемые региональными парткомами в ЦК КПСС. В качестве примера рассмотрим протокол 17 Владимирской партийной конференции (22.12.1978 г.), предназначенный «для служебного пользования» [1428]. Он строился по «отраслевому» принципу – с выделением разделов, посвященных промышленности, транспорту и связи. Часть документа, касающаяся сельского хозяйства, была тесно связана с отсылками к постановлению ЦК КПСС и Совмина СССР «О мерах по дальнейшему развитию Нечерноземья». Меньшее внимание уделялось работе партийных органов народного образования, здравоохранения и торгово-бытового обслуживания. Существенный блок занимали вопросы улучшения идеологической и организационно-партийной работы. Резюме постановления носило ритуальный характер - как форма обращения к центру: «Партийная конференция заверяет ЦК в… выполнения решений 25 съезда КПСС».

Партконференция создавала (утверждала) вертикаль органов власти в виде регионального партийного комитета (обкома КПСС) посредством протокольной, но по форме демократической процедуры. Обязательным был контроль за исполнением решений. На этот счет существовали специальные инструкции, определявшие порядок работы[1429]. Закрепилась практика «ознакомления» коммунистов с деятельностью партийных комитетов в период между конференциями[1430].

Работа конференции носила во многом рутинный характер. Так, в протоколе 14 Владимирской областной партийной конференции (1971 г.) были в строгой последовательности прописаны избрание руководящих органов, президиума, секретариата, мандатной комиссии, утверждение регламента, формирование счетной комиссии из 15 человек, утверждение проекта постановления в итоговой части, нередко с грифом «секретно»[1431]. Регламент 15 Владимирской областной партийной конференции (1974 г.) ограничивал по времени отчетные доклады обкома (2 часа) и Ревизионной комиссии (20 мин.), выступления в прениях (10 мин.), справки в конце заседания (3 мин.).

[1428] ГАВО. Ф.П-830. Оп.88. Д.3. Л.8-15.
[1429] См.: Инструкция о проведении выборов руководящих партийных органов, утвержденная ЦК КПСС 29 марта 1962 г. // Справочник партийного работника. М., 1963. С.482-488
[1430] Горком, райком партии: опыт, формы и методы работы. М., 1977. С.363-364
[1431] ГАВО. Ф.П-830. Оп.73. Д.1. Л. 1-19

Регламентировался и отдых посредством перерывов: 20 мин. - после доклада обкома, затем каждые 1,5 ч., на обед – 1 час[1432].

Несмотря на формализованный характер официальных мероприятий, некоторые респонденты из числе ответственных лиц в интервью настаивали на реальном осуществлении в деятельности партийных руководящих структур принципа демократического централизма[1433]. Он предусматривал строгое, дисциплинированное выполнение членами партийного собрания централизованного решения. Комментируя заявление интервьюируемых, отнесемся к нему критически. Принцип демократического централизма – это идеологический штамп, прописанный в Уставе партии. Как следствие, неудивительно, что представители региональной власти, чиновники охотно (возможно, и бессознательно) его воспроизводили.

Сценарий проведения отчетно-выборной партийной конференции предусматривал не только определение числа ее участников и их состав («представительство»), но и обеспечение их присутствия (явки). Письма и информации в ЦК КПСС по вопросам организационно-партийной и идеологической работы, государственного, хозяйственного и культурного строительства[1434], включая составленную по стандартной форме «справку о партийной конференции»[1435], позволяют проанализировать эти параметры. Информация о проведении 22 Ивановской областной отчетно-выборной партийной конференции от 5 февраля 1971 г., на которой с отчетным докладом выступил первый секретарь Ивановского обкома КПСС А.Н. Смирнов[1436], дает представление об организационной стороне этого мероприятия. В состав конференции было избрано 627 делегатов, из которых 603 были с правом решающего голоса, 24 - с правом совещательного голоса. На ключевом региональном партийном мероприятии присутствовало подавляющее большинство избранных делегатов (602): 580 с решающим голосом, 22 - с совещательным. Таким образом, проблема с кворумом не возникала, однако, стопроцентной явки не было. Отсутствие незначительного (в общей пропорции) числа делегатов с решающим голосом (23) можно объяснить служебными командировками, состоянием здоровья и другими стандартными причинами.

[1432] ГАВО. Ф.П-830. Оп.82. Д.1. Л.5
[1433] См.: «Задача партийных советских органов… // *Никифоров Ю.С.* Верхневолжские регионы РСФСР... С.235; «Кадровая политика была продумана и сбалансирована// *Никифоров Ю.С.* Верхневолжские регионы… С.199.
[1434] ГАИО. Ф.П-327. Оп.13. Д.75
[1435] ГАИО. Ф.П-327. Оп.13. Д.75. Л.25
[1436] ГАИО. Ф.П-327. Оп.13. Д.75. Л.15.

Предположение подтверждается сравнительным анализом протокола 15 Владимирской областной партийной конференции: было 597 делегатов из 606 избранных, отсутствовали 9 делегатов по уважительным причинам, в том числе 7 человек - по болезни, 2 делегата– в командировках[1437].

В.В. Величко, рассказывая об особенностях проведения региональной партконференции, в интервью отмечал, что «у каждого присутствующего была возможность выступить, задать вопрос, подать записку в президиум»[1438]. Однако, как свидетельствуют документы, такая возможность была не у всех участников партийного форума. Так, для выступления в прениях и докладах на 22 Ивановской областной партийной конференции (1971 г.) записались 23 человека, а реально смогли выступить 11[1439]. Банальный недостаток времени – скорее типичная ситуация на партконференциях.

В сценарии проведения конференции особое место занимала *процедура голосования и его результаты.* Голоса «против» той или иной кандидатуры (в том числе статусной в региональной иерархии) не были редкостью на областных партийных конференциях 1940-1950-х гг. Так, в феврале 1954 г. на 13-й областной партийной конференции при голосовании в состав Ивановского обкома КПСС ощутимое количество голосов «против» получили все ключевые секретари обкома, включая первого, и председатель облисполкома. Результаты голосования по некоторым из кандидатур в состав Ивановского обкома в феврале 1954 г. на 13-й областной партийной конференции показательно (Приложение. Табл.28) [1440]. Ощутимое число голосов «против» получили «три Федора»[1441] в руководстве Ивановской области 1950-х гг.: Титов Ф.Е., первый секретарь, Егоров Ф.Н., секретарь обкома, Казнов Ф.В., председатель облисполкома. К середине 1970-х гг. протестное голосование в подобных масштабах становится более редким и менее масштабным. Нормой становится единогласное избрание. Так, 20 лет спустя, в феврале 1974 г. на 15 областной партконференции из более чем 100 баллотируемых членов Владимирского обкома несколько голосов «против» (5 из 597) получил лишь один кандидат - В.А. Лоханов[1442]. При этом ни один из крупных партийных

[1437] ГАВО. Ф.П-830. Оп.82. Д.1. Л.1
[1438] «Возможность решать ресурсные… // Никифоров Ю.С. Верхневолжские регионы РСФСР… С.187
[1439] ГАИО. Ф.П-327. Оп.13. Д.75. Л.25
[1440] ГАИО. Ф. П-327. Оп.9. Д.968. Л.75
[1441] Выражение респондента («В каждой союзной республике вторым секретарем был русский, чтобы не было националистических движений»: интервью Г.Ф. Егорова // Личный архив автора. Иваново. 29.06.2023 г.)
[1442] ГАВО. Ф.П-830. Оп.82. Д.1. Л.175

деятелей (секретари обкома, руководители облисполкома) не получил символические «черные шары». Ситуация разительно отличается от голосования в середине 1950-х гг.

Обратимся к анализу структуры и функционала *областного исполнительного комитета (облисполкома)* - «младшего брата» обкома КПСС в системе региональной власти. Советская ветвь региональной власти - исполнительный комитет (исполком) областного Совета, как правило, реже привлекает исследователей, чем региональные партийные комитеты. С формально-юридической точки зрения, не обком КПСС, а именно облисполком как распорядительный и исполнительный орган власти, подотчетный областному Совету, был главным властным институтом в регионе. Несмотря на приоритетное положение партийных структур, роль облисполкома и его председателя во взаимодействии с центром возрастала в отдельные периоды советской истории. В 1954 г. ходатайства регионов в центр подписывались по особым делопроизводственным правилам: «недолгий период в совместных письмах… роль партийных органов и их руководителей принижалась…вначале свою подпись ставил председатель областного Совета депутатов трудящихся, а уже затем – секретарь областного комитета КПСС»[1443]. Эти нюансы, отмеченные А.Б. Коноваловым, демонстрировали если не приоритет облисполкома как института власти, то паритет партийного и советского органов.

Однако чаще в 1950-е гг. и в более поздний период (1960-1980-е гг.) использовался другой формат подписания документов. На документах, отправляемых в центр из Верхневолжских областей, как правило, подписи секретаря обкома и председателя облисполкома находились на одном уровне, хотя подпись секретаря следовала первой. Представляется, что подобные *делопроизводственные форматы* были призваны продемонстрировать коллегиальность принятого решения и формальное равенство статусов первого секретаря регионального парткомитета и председателя облисполкома как представителей паритетных институтов власти. Практика совместных ходатайств из региона в центр от имени секретаря обкома КПСС и председателя облисполкома сохранялась и в 1970-1980-е гг. Как правило, такого рода совместные обращения имели место в случаях решения крупных социально-экономических задач региона, связанных со значительным дополнительным финансированием. Именно в таком формате построена, например, переписка с Советом Министров РСФСР, министерствами, ведомствами «О выделении средств на строительство дошкольных учреждений в Ивановской области» за

[1443] Коновалов А.Б. Партийная номенклатура Сибири... С.194

1975-1976 гг., где в качестве инициативной стороны выступают председатель Ивановского облисполкома А.В. Мокряков и первый секретарь Ивановского обкома В.Г. Клюев[1444].

Несмотря на паритетный формат обращений в центр, на протяжении большей части исследуемого периода облисполком находился «в тени старшего брата» в структуре региональной власти - обкома КПСС[1445]. Как заметила Т.П. Коржихина, «полновластие» советских органов власти «легко уживалось с фактическим свертыванием демократических институтов представительной системы»[1446].

Короткий, однако, по-настоящему значимый взлет облисполкома как регионального института власти относится к последним годам существования СССР. В связи с отменой шестой статьи Конституции СССР «о руководящей роли КПСС»[1447] с 1990 г., а фактически с 1989 г. постепенно ослабевает роль обкома как центра региональной власти. Напротив, позиции облисполкома усиливаются. Свидетельством этого процесса в конце советской эпохи были переходы некоторых региональных партийных лидеров на должность главы облисполкома. В.И. Торопов, последний первый секретарь Костромского обкома (1986-1991), пребывая на посту главы областной парторганизации, одновременно в конце горбачевской перестройки (1990-1991) совмещал и должность председателя Костромского облисполкома[1448]. В.Л. Тихомиров (1939-2017), выходец из партийной среды (секретарь обкома по вопросам сельского хозяйства) и будущий губернатор Ивановской области (1996-2000) начал восхождение на пик региональной власти с должности председателя Ивановского облисполкома на закате советской эпохи (1987-1990)[1449].

Облисполком осуществлял «повседневное руководство хозяйственным и культурным строительством на своей территории… руководил местной промышленностью, сельским хозяйством, народным образованием, организовывал практическое проведение в жизнь решений своего Совета и вышестоящих органов»[1450].

[1444] ГАИО. Ф. П-327. Оп.13. Д.787. Л.73.

[1445] См.: *Кищенков М.С., Никифоров Ю.С., Тумаков Д.В.* «Передовые люди и организаторы масс»: облисполком эпохи позднего социализма в «тени» обкома КПСС» // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2019. №4. С.127-138

[1446] *Коржихина Т.П.* Советское государство…С.221.

[1447] См.: Конституция (основной закон) СССР. М.,1987.

[1448] См.: *Белов А.М.* Руководители Костромской губернии и области… С.210-213; *Башкиров Г.В.* «Истинный интеллигент» в роли регионального лидера… С.382–388; Справочник по истории КПСС… URL: http://www.knowbysight.info/1_RSFSR/00233.asp

[1449] Справочник по истории КПСС… URL: http://www.knowbysight.info/1_RSFSR/00287.asp

[1450] *Коржихина Т.П.* Советское государство и его учреждения. М., 1994. С.219

Как центр региональной власти он представлял собой коллегиальный орган управления, обычно состоявший из 11-23 человек[1451]. Облисполком, включавший председателя, его заместителей, секретаря и нескольких членов из числа депутатов, переводил в практическую плоскость решения вышестоящих инстанций и самого областного Совета.

Глава облисполкома – его председатель, как отмечалось выше, утверждался непосредственно в ЦК КПСС, что указывало на значимость этой фигуры. Документы РГАНИ позволяют детально реконструировать бюрократическую процедуру утверждения в должности этого регионального руководителя. Так, назначение председателем Владимирского облисполкома Т.С. Сушкова, зафиксированное выпиской из протокола заседания Президиума ЦК КПСС от 16 января 1965 г. с грифом «совершенно секретно», дает представление о перечне структур (Секретариат ЦК, Бюро ЦК по РСФСР) и персоналий (Брежнев, Кириленко, Воронов, Титов, Игнатов, Капитонов, Смиртюков)[1452], которые согласовывали данное решение. Примечательно, что Т.С. Сушков занимал должность главы облисполкома в общей сложности четверть века (с учетом его первого назначения в 1960 г. при Н.С. Хрущеве, а также пребывания на посту председателя сельского облисполкома в период разделения региональных органов власти по отраслевому принципу 1962 г.)[1453].

Позитивный образ председателя облисполкома как «хозяина» области (в противоречии с реальностью) получил развитие в советском кинематографе. Выдающийся советский актер Василий Лановой в предперестроечном фильме Б. Мансурова «Картина» создал образ строгого и грамотного управленца - председателя облисполкома[1454]. Воспоминания о владимирском председателе облисполкома Т.С. Сушкове и главе ярославского облисполкома В.Ф. Горулеве отражают ту же линию[1455].

В повседневной работе руководство облисполкома поддерживало тесную связь с постоянными комиссиями и рядовыми депутатами, привлекая местный актив. В исполкомах функционировали отделы и управления, подчинявшиеся Советам, их

[1451] Там же… С.219
[1452] РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д.266. Л.97
[1453] Справочник по истории КПСС… URL: http://www.knowbysight
[1454] Картина / Реж. *Б. Мансуров*. Мосфильм, 1985. URL: https://yandex.ru/video/preview/17651920570621024636
[1455] *Ишутин В.И.* Сушков. Человек-легенда. Владимир, 2008; Человек и его эпоха. Почетный гражданин Ярославля В.Ф. Горулев / Авт.-сост. *И.В. Пухтий*. Ярославль, 2012.

исполкомам, соответствующим министерствам республиканского уровня. Рабочий аппарат облисполкома составляли общий отдел и отдел кадров[1456].

Типична структура Ярославского облисполкома, включавшая постоянные комиссии: бюджетно-финансовую, промышленности и бытового обслуживания, сельскохозяйственную, жилищного строительства, коммунального хозяйства и благоустройства, дорожного строительства и транспорта, торговли и общественного питания, народного образования, здравоохранения и социального обеспечения, культурно-просветительной работы, социалистической законности и охраны общественного порядка. Затем число комиссий было увеличено до 12 за счет структур по охране природы и делам молодежи. В составе комиссии было 12-19 депутатов[1457].

В структуре исполкома действовала 21 отдел: плановая комиссия, управления (по сельскому хозяйству, бытового обслуживания, местной и топливной комиссии, строительства и ремонта автомобильных дорог, культуры, торговли, кинофикации, печати, снабжения и сбыта, охраны общественного порядка), отделы (народного образования, здравоохранения, социального обеспечения, коммунального и водного хозяйства, строительства и архитектуры, переселения и организованного набора рабочих, организационно-инструкторский), комитет по радиовещанию и телевидению.

Такая структура была характерна для облисполкома весь позднесоветский период. В каждом из управлений облисполкома существовала кадровая иерархия. Так, в конце 1960-х гг. управлением бытового обслуживания руководил начальник, которому подчинялись 4 заместителя - главный инженер, заместители по экономическим вопросам, капитальному строительству, снабжению[1458].

Несмотря на статус высшего регионального органа власти и масштабное поле деятельности облисполкома, региональное партийное руководство нередко свысока, со скептицизмом и снисхождением воспринимало облисполком, включая его руководство. Председатель Ярославского облисполкома В.Ф. Торопов в неопубликованных «Полемических заметках» с обидой вспоминал: «…в середине августа 1976 г… первый секретарь [Ф.И. Лощенков] прибыл на совещание с охоты на уток в нетрезвом состоянии

[1456] *Коржихина Т.П.* Советское государство… С.219
[1457] ГАЯО. Ф. Р-2380. Оп.10. Д.801. Л.5-6, 15-26; *Кищенков М.С., Никифоров Ю.С., Тумаков Д.В.* «Передовые люди и организаторы масс»… С.127-138
[1458] ГАЯО. Ф.Р-1054. Оп.1. Д.33. Л.5; *Кищенков М.С., Никифоров Ю.С., Тумаков Д.В.* «Передовые люди и организаторы масс»… С.130-131.

и шутками и разными репликами пытался смазать остроту моего выступления...»[1459]. Г.Ф. Егоров в интервью привел пример еще более грубого, пренебрежительного высказывания об облисполкоме другого регионального партийного лидера - В.Г. Клюева, первого секретаря Ивановского обкома: «Зашел как-то в облисполком… Удивился, сколько же там чудаков на букву «м»[1460].

Однако, роль облисполкома как регионального органа власти нельзя и преуменьшать. Ходатайство первого секретаря Ивановского обкома В.Г. Клюева и председателя Ивановского облисполкома А.В. Мокрякова в Совмин РСФСР «О выделении средств на строительство дошкольных учреждений»[1461] за 1975 г. сыграло значительную роль в развитии социокультурной инфраструктуры Ивановской области. В мемуарах председателя Костромского облисполкома А.Е. Еремина указывается на ведущую роль облисполкома в городском благоустройстве[1462]. Из воспоминаний о Т.С. Сушкове известно его личное упорство при защите интересов Владимирской области в Госстрое СССР по вопросу строительства окружных дорог[1463].

С.Н. Овчинников, заместитель председателя Ярославского облисполкома (1975-1987), откровенно и с известной долей субъективности рассказал о достижениях облисполкома, действительно существенных для жизни простых людей. Он с гордостью отмечал: «Когда я пришел в облисполком, мне было поручено принять меры для строительства 8 конкретных объектов, среди которых 1000-коечная областная больница, стоматологическая поликлиника на ул. Чайковского, ТЮЗ, театральный вуз. И все это удалось выполнить, хотя и с большими трудностями. При моем непосредственном участии было построено 6 районных домов культуры (при плане - 4). Именно тогда каждый район области обрел свою центральную районную больницу, только в 1985-1986 гг. было построено 36 школ. Мощный телевизионный передатчик «Дон» в поселке Волга (волжский ретранслятор) и еще 12 менее мощных ретрансляторов позволили обеспечить качественную телевизионную картинку практически для всех жителей»[1464].

Н.П. Воронин отмечал важную роль в социокультурном развитии Ярославского региона другого председателя облисполкома - В.А. Ковалева: «…был директором завода,

---

[1459] ГАЯО. Ф.Р-1054. Оп.1. Д.105. Л.2.
[1460] «В каждой союзной республике вторым секретарем был русский, чтобы не было националистических движений»: интервью Г.Ф. Егорова Ю.С. Никифорову // Личный архив автора. Иваново. 29.06.2023 г.
[1461] ГАИО. Ф. П-327. Оп.13. Д.787
[1462] *Еремин А.Е.* От станка до Верховного Совета. Кострома, 2003. С.48-49
[1463] *Ишутин В.И.* Сушков. Человек-легенда. Владимир, 2008. С.102
[1464] «Аппарат решает все»… // Никифоров Ю.С. Верхневолжские регионы РСФСР… С.221

возглавлял горком партии… стоял у истоков создания ярославского хоккея... Здание исторического факультета ЯГПУ – это во многом его заслуга. Выделил квартиры, штук 8-10. Расселил жильцов, и начали строительство корпуса»[1465]. Приведенное высказывание подтверждает основной вектор деятельности облисполкома — социальная политика.

Что касается широты каналов взаимодействия облисполкома с центром, то здесь важную информацию дает интервью опытного работника облисполкома С.Н. Овчинникова. Интервьюируемый указывал, что «часто приходилось добиваться решения проблем… через визиты в Москву, общение с чиновниками в Совмине СССР и РСФСР, Госплане СССР, ЦК КПСС. Переговоры надо было вести в Госплане, Госстрое СССР… много вопросов приходилось решать с зам. председателя Совмина РСФСР»[1466].

В работе облисполкома нередко принимал участие первый секретарь обкома. В Ярославле такая практика была характерна для Ф.И. Лощенкова[1467].

Особое место в системе региональных институтов занимали структуры контрольной власти[1468]. В их статусной иерархии ведущим было положение председателя Комитета народного контроля[1469]. Его статус соответствовал уровню отраслевых секретарей обкома КПСС, но был на порядок ниже статуса и первого секретаря обкома, и председателя облисполкома, и начальников союзных главков, директоров предприятий союзного подчинения. Ниже в иерархии были областной прокурор и председатель областного суда, соотносимые с заведующими отделами обкомов, начальники инспекций республиканского, областного подчинения[1470].

Данные устной истории свидетельствуют о значимой роли контролирующих структур в системе региональной власти и управления СССР. И.А. Толстоухов, бывший первый секретарь Ярославского обкома (1986-1990) вспоминал: «Вообще, говоря о проверяющих инстанциях, следует назвать Комиссию партийного контроля, которая боролась с т.н. «приписками», практика которых, к сожалению, существовала на некоторых предприятиях области. Другой важной проверяющей инстанцией был Комитет народного контроля, который работал с «сигналами», поступающими от

[1465] «Все новые объекты… // Никифоров Ю.С. Верхневолжские регионы РСФСР… С.190.
[1466] «Аппарат решает все»… // Никифоров Ю.С. Верхневолжские регионы РСФСР… С.222
[1467] *Кищенков М.С., Никифоров Ю.С., Тумаков Д.В.* «Передовые люди и организаторы масс»… С.134.
[1468] См.: *Мартынов А.В*. Контрольная власть в России: понятие, формы и юридическое значение //Сибирское юридическое обозрение. 2009. №11. С.37-42
[1469] В 1962-1965 гг. был Комитет партийного-государственного контроля, возглавляемый А.Н. Шелепиным
[1470] *Кордонский С.Г.* Рынки власти: Административные рынки СССР и России. М., 2006. С.41.

граждан на те или иные нарушения социалистической законности»[1471]. Полномочия последней структуры были прописаны Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 19 декабря 1968 г. «Об утверждении Положения об органах народного контроля в СССР»[1472].

Комитет народного контроля играл заметную роль в 1954-1964 г.[1473] Так, проверка «хода строительства комплекса свинцовых кронов на Ярославском лакокрасочном заводе "Свободный труд" Верхне-Волжского совнархоза»[1474], материалы по которой отложились в фонде Комитета народного контроля РСФСР, были инициированы письмом Комитета партгосконтроля Ярославского обкома КПСС и облисполкома. Документ позволяет говорить о противоречиях между региональными структурами власти и свидетельствует о существенной роли Комитета партгосконтроля в коммуникации регионов с центром по хозяйственным вопросам[1475].

Значимость контрольных структур в коммуникации с центром по вопросам социальной политики в регионах сохранялась и на закате советской эпохи. Об этом свидетельствуют, в частности, письмо Ярославского обкома и «Материалы проверки "О неудовлетворительном выполнении в Ярославской области требований партии и правительства, законодательства об усилении борьбы с лицами, ведущими антиобщественный паразитический образ жизни", выявленные в ГАРФ[1476].

Некоторые представители региональных контрольных структур вскрывали серьезные недостатки в работе первых секретарей. М.Е. Бородин (в1966-1974 гг. - председатель Ярославского областного комитета народного контроля; после перевода в Москву в 1974-1979 гг. - зам. зав. орготделом Комитета народного контроля СССР) в мемуарах откровенно критиковал практику приписок, нецелевого расходования средств и других «издержек» правления Ф.И. Лощенкова в Ярославской области[1477]. Факты, излагаемые М.Е. Бородиным, создают неприглядную картину управленческих качеств первого секретаря Ярославского обкома Ф.И. Лощенкова: «В декабре 1971 г. стало

[1471] «Большинство министров союзного и республиканского уровня по профилю производства мы знали в лицо»: интервью И.А. Толстоухова // Никифоров Ю.С. Верхневолжские регионы РСФСР… С.227
[1472] Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т.7. Июль 1968 г.-1969 г. М., 1970. С.229-238
[1473] См.: *Починкова А.А.* Развитие системы "народного контроля" в период лидерства Н.С. Хрущева // Клио. 2022. № 12. С.103-111
[1474] ГАРФ. Ф.А420. Оп.1. Д.300.
[1475] См.: *Мелькисис Э.* Партийно-государственный контроль - действенное орудие вовлечения широких народных масс в управление делами государства // Ученые записки. 1964. №5. С.77-91
[1476] ГАРФ. Ф.Р-9527. Оп.1. Д.9054
[1477] *Бородин М.Е.* Время, действия, лица: воспоминания. Белгород, 2011. С.287-288

известно, что ведется приписка молока для выполнения годового плана… информировал Лощенкова, реакция нулевая». Однако, важно и другое обстоятельство, указанное мемуаристом, - возможность прямой непосредственной коммуникации с институтами центра, которой М.Е. Бородин активно пользовался: «Кроме обкома докладывал о приписках отделу ЦК КПСС, КПК при ЦК, зам. председателя КПК В.М. Чураеву и Г.И. Воронову – члену Политбюро, председателю КПК. Он звонил в ЦК и в редакцию газеты «Правда», опубликовавшей статью. Только такие действия заставили первого секретаря Ф.И. Лощенкова рассмотреть 12 мая 1972 г. вопрос на бюро обкома»[1478].

Подводя итоги, отметим, что в 1950-1980-х гг. облисполкомы фактически находились в подчиненном положении по отношению к региональному партийному комитету. Наряду с принципом единоначалия, который олицетворял первый секретарь обкома, в региональной системе власти присутствовала и коллегиальность. Ее организационной формой было Бюро обкома партии – один из главных центров принятия решений на региональном уровне, соединявший исполнительный, представительный и контрольный элементы региональной власти.

[1478] *Бородин М.Е.* Время, действия, лица: воспоминания… С.288

3.2. Высшие руководящие партийные кадры областей Верхней Волги: карьера и персональные характеристики

Обратимся непосредственно к характеристике высших региональных партийных руководящих кадров (первых секретарей обкома) Верхневолжских областей РСФСР. С одной стороны, необходимо проанализировать тенденции их движения по служебной лестнице в контексте наследия сталинской системы и послесталинского поворота[1479]. С другой стороны, важно выявить особенности в карьерных траекториях первых секретарей обкома Верхневолжских областей в позднем СССР. Личности первых секретарей обкомов ВКП (б) /КПСС требуют пристального внимания в рамках развития новой биографики, в ракурсе оценки их персональной роли в развитии региональной власти, с точки зрения анализа их личной ответственности за различные аспекты социально-экономического развития Верхневолжья в советскую эпоху.

Формально первый секретарь обкома КПСС и председатель облисполкома образовывали *властный тандем.* В исследуемых регионах нередко, и, как представляется, не всегда обоснованно, это словосочетание можно встретить в современном публичном пространстве (публицистике и мемуаристике). Так, подобная метафора активно применялась к партийным и советским руководителям Владимирской области 1950-х гг. (А.Н. Кидин, К.Н. Гришин, В.Я. Споров, Г.Е. Коваленко)[1480]. Это словосочетание использовалось и при описании «дуэта» 1960-1980-х гг. «М.А. Пономарев (первый секретарь обкома) - Т.С. Сушков (председатель облисполкома)». Они составляли, по воспоминаниям их коллег, «удачный тандем»[1481]. Налицо идеализация подобных властных взаимоотношений. Нередко, тандем «первый секретарь обкома - председатель облисполкома» эффективно взаимодействовал, решая проблемы регионов. Безусловно, главным в этой паре был первый секретарь обкома КПСС как ключевой элемент региональной системы власти, поскольку при «формальном существовании органов законодательной и исполнительной власти… фактическая власть принадлежала партийным комитетам»[1482].

[1479] *Никифоров Ю.С.* 1953 г. как «поворотная линия» в карьере высших руководящих партийных кадров Верхневолжских областей РСФСР // 1953-й. Подведение итогов и выбор пути. М., 2023. С.203-204

[1480] См.: *Известков А*. Властные тандемы 50-х годов // Владимирские ведомости. 2014. 16 апреля.

[1481] См.: *Ишутин В.И*. Пономарев. Первый секретарь. Владимир, 2008; он же. Сушков. Человек-легенда. Владимир, 2008; *Елисеев В.К*. Тандем, который вывел нашу область в передовые // *Ишутин В.И*. Пономарев. Первый секретарь. Владимир, 2008. С.89

[1482] *Хакимов Р.Ш*. Система привилегий и льгот региональной номенклатуры… С.4

Остановимся на первых секретарях обкомов каждого из Верхневолжских регионов, включая областных партийных руководителей последних сталинских лет[1483]. Во избежание повторов каждый из персоналий рассматривается один раз, поскольку некоторые из первых секретарей обкомов (В.В. Лукьянов, П.Н. Алферов) в разные годы были партийными руководителями нескольких изучаемых областей.

Первые секретари региональных партийных комитетов в послевоенный период были подвержены периодической ротации[1484]. Партийные руководители Верхневолжских областей в этом смысле не были исключением[1485].

Корпус первых секретарей ***Владимирского обкома*** начал функционировать в августе 1944 г. после образования Владимирской области. *Г.Н. Пальцев* был первым партийным руководителем Владимирского обкома ВКП(б) (1944-1947)[1486]. Его деятельность и характер выразительно представлены в Записке секретарей ЦК ВКП(б) А.А. Кузнецова и Н.С. Патоличева от 24 января 1947 г., адресованной И.В. Сталину. В документе отмечалось аморальное поведение и бытовое разложение первого секретаря Владимирского обкома: «… на протяжении последних лет недостойно ведет себя в быту - систематически пьет и сожительствует с рядом женщин. Пьянки или так называемые банкеты получили во Владимирской организации широкое распространение»[1487]. Подчеркивалось, что Пальцев «подменил партийную принципиальность в работе приятельскими отношениями… не разоблачил врага народа… оказался политически гнилым, в бытовом отношении - морально распустившимся»[1488].

Примечательно, что авторы записки на первое место поставили нравственные недостатки партийного функционера («систематически пьет и сожительствует с рядом женщин»), а не политические промахи («не разоблачил врага народа»). На рассмотрение И.В. Сталина было вынесено решение: «Освободить т. Пальцева от работы первого секретаря Владимирского обкома ВКП(б) и вывести его из состава кандидатов в члены

[1483] См.: *Федоров А.Н.* Ротация первых секретарей региональных комитетов ВКП(б) в 1946–1952 гг.: масштабы, причины, механизмы // Pamięć i Sprawiedliwość. 2018. №2. С.126-142.

[1484] См. хроники перемещений партийных руководителей регионов: ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты, 1945-1953 / Сост. *В.В. Денисов*. М., 2004. С.385-406; Региональная политика Н.С. Хрущева. ЦК КПСС и местные партийные комитеты. 1953-1964 гг. / Сост. О.В. Хлевнюк. М., 2009. С.560-639.

[1485] См.: *Никифоров Ю.С.* «Вот, теперь заживем! Брежнев с Косыгиным – это не Хрущев»: динамика региональной власти в областях Верхней Волги накануне и в первые годы после отставки Н.С. Хрущева // Петербургский исторический журнал. 2025. № 4. С.202 –211

[1486] *Горячев Ю.*В. Центральный комитет КПСС, ВКП(б), РКП(б), РСДРП(б). М., 2015. С.722.

[1487] ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты, 1945-1953. М., 2004. С.167.

[1488] Там же. С.169-170

ЦК ВКП(б)… утвердить секретарем Владимирского обкома ВКП(б) т. Алферова П.И., заведующего отделом советских органов Управления кадров ЦК ВКП(б)…»[1489].

В качестве института кадрового резерва для замещения должности регионального руководителя выступило Управление кадров ЦК ВКП(б): «при помощи… работников центральных ведомств и столичных органов Центральный комитет партии пытался смягчить характерный для второй половины 1940-х гг. дефицит квалифицированных кадров в среднем управленческом звене и улучшить региональное руководство СССР»[1490]. Потеряв высокую должность, Г.Н. Пальцев был исключён из состава кандидатов в члены ЦК КПСС, но не был подвергнут репрессиям, как это было в 1930-е гг. Он был сначала отозван «в распоряжение ЦК ВКП(б)», а затем перемещен на хозяйственную работу. В апреле 1947 г. Г.Н. Пальцев занял должность директора Яхромской ткацко-прядильной фабрики, где в 1930-е гг. начинал карьеру[1491].

Представляется, что, с одной стороны, личные недостатки высокопоставленного руководящего кадра («пьянки» и «банкеты»), обозначенные А.А. Кузнецовым и Н.С. Патоличевым, были явной девиацией в поведении крупного партийного работника регионального уровня. С другой стороны, подобные «отклонения от нормы» не были уж столь редким явлением. В большей степени это касалось низового уровня партийной и советской власти. Архивные документы и мемуары содержат упоминания нередких случаев «недостойного поведения» ответственных работников, связанных с чрезмерным употреблением алкоголя. Так, материалы ГАНИКО свидетельствуют о порой крайне курьезных примерах: в Костромской области «пьяный председатель облконторы Шорохов в деревне Кузино бегал по улице голый и понуждал женщин к сожительству»[1492].

Преемником Г.Н. Пальцева во Владимирской области стал *П.Н. Алферов* (1906-1971), уроженец Екатеринославской губернии, рабочий по социальному происхождению, член партии с 1930 г., выпускник Днепродзержинского металлургического института[1493]. Начало его трудовой деятельности было связано с железной дорогой (слесарь в

[1489] Там же.
[1490] *Федоров А.Н.* Выдвижение ленинградских кадров в первые послевоенные годы // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2023. Т.68. Вып.2. С.407
[1491] Справочник по истории Коммунистической партии... URL: http://www.knowbysight.info/PPP/06024.asp
[1492] ГАНИКО. Ф.765. Оп.4. Д.1. Л.28.
[1493] *Зеленов М.В., Пивоваров Н.Ю.* Аппарат ЦК ВКП(б): структура, функции, кадры. 10 июля 1948 — 5 октября 1952. Справочник. М.; СПб., 2020. С.192-193; Справочник по истории Коммунистической партии... URL: http://www.knowbysight.info/AAA/00974.asp

паровозном депо, помощник и машинист паровоза)[1494]. Железнодорожная отрасль и ее патрон в советской системе органов управления - Министерство путей сообщения (далее - МПС) были на привилегированном положении, поэтому работа в этой сфере может считаться престижной[1495].

С 1940 г. по 1943 г. П.Н. Алферов работал в Комиссии партийного контроля (далее – КПК) при ЦК ВКП(б); в 1943-1946 гг. был секретарем Саратовского обкома ВКП(б). В 1946 г. короткий период времени он был заведующим отделом кадров внутренних дел, госбезопасности и судебно-прокурорских органов Управления кадров (далее – УК) ЦК ВКП(б), а непосредственно перед назначением во Владимир занимал должность заведующего отделом кадров советских органов УК ЦК ВКП(б)[1496]. Возможно, что именно эти особенности карьеры П.Н. Алферова, связанные с пребыванием в контрольных и координирующих структурах центра, сыграли некоторую роль при назначении его во Владимир вместо «морально-распустившегося» Г.Н. Пальцева. На посту первого секретаря Владимирского обкома ВКП(б) он пробыл немногим более 4 лет (1947-1951), после чего был отозван в распоряжение ЦК «как не справляющийся с работой»[1497]. Изучение карьерной траектории П.Н. Алферова требует особого внимания и представляет интерес в силу нескольких обстоятельств.

Во-первых, за сравнительно короткий 10-летний период времени (1947-1957) он успел побывать главой трех регионов. Динамичность карьеры П.Н. Алферова на региональном уровне очевидна: первый секретарь Владимирского обкома ВКП(б) (1947-1951), председатель Ульяновского облисполкома (1953-1954), первый секретарь Ярославского обкома КПСС (1954-1957)[1498].

Во-вторых, он был одним из двух (наряду с В.В. Лукьяновым) региональных лидеров изучаемого квартета областей РСФСР на рубеже поздней сталинской эпохи и оттепели, который с небольшим перерывом на Ульяновск поработал партийным руководителем сразу в двух соседних областях (Владимирской и Ярославской).

[1494] *Зеленов М.В., Пивоваров Н.Ю.* Аппарат ЦК ВКП(б)… С.192

[1495] В литературе отмечалась статусность Министерства путей сообщения, которое было «самостоятельной империей… имело собственный комплекс строительных организаций, машиностроительные, локомотиво-вагоноремонтные заводы, располагало собственной сетью школ и больниц, не подчинявшихся министерствам народного образования и здравоохранения» (*Фильцер Д.* Советские рабочие и поздний сталинизм. Рабочий класс и восстановление сталинской системы после окончания Второй Мировой войны. М., 2011. С.33-34).

[1496] *Зеленов М.В., Пивоваров Н.Ю.* Аппарат ЦК ВКП(б)… С.192-193.

[1497] РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д. 266. Л.38; Зеленов М.В., Пивоваров Н.Ю. Аппарат ЦК ВКП(б)…С.193.

[1498] *Горячев Ю.В.* Центральный комитет КПСС, ВКП(б), РКП(б), РСДРП(б). М., 2015. С.254

В-третьих, его карьера может считаться классической моделью горизонтальных перемещений опытного, но не всегда успешного партийного функционера по регионам РСФСР 1940-1950-х гг. с кратковременным «вытягиванием» в центральный аппарат. Такая практика имела место при назначении П.Н. Алферова в Ульяновск, которому предшествовало почти годичное пребывание в аппарате ЦК (с июля 1951 по май 1952 г.)[1499]. Аналогичный механизм только с более высокой скоростью перемещения был применен уже в ранний хрущевский период при назначении П.Н. Алферова первым секретарем в Ярославский обком. 30 декабря 1953 г. он был зачислен инспектором ЦК КПСС с формулировкой «для дальнейшего использования в качестве первого секретаря одного из обкомов партии»[1500,]. Как уже отмечалось ранее, должность инспектора ЦК КПСС была своеобразным транзитным пунктом на пути к назначению в новый регион. Уже 23 января 1954 г. был утвержден первым секретарем Ярославского обкома КПСС[1501]. В записке оргпартотдела ЦК 1954 г., адресованной в Президиум ЦК (Г.М. Маленкову и Н.С. Хрущеву), констатировалось, что П.Н. Алферов - «политически зрелый и опытный партийный руководитель, в решении вопросов проявляет настойчивость…с обязанностями первого секретаря Ярославского обкома справится»[1502]. Однако, в Ярославской области П.Н. Алферов проработал чуть более трех лет и в апреле 1957 г. был освобожден в связи «с серьезными недостатками в руководстве и плохим состоянием здоровья»[1503].

Примечательно, что на конец его пребывания в Ярославской области (октябрь-ноябрь 1956 г.) пришелся острый трудовой конфликт на Угличском часовом заводе (отказ от работы нескольких десятков человек, недовольных нерациональной системой оплаты труда)[1504]. Этот инцидент, безусловно, ускорил финиш его карьеры.

Однако, более вероятным фактором представляется затянувшийся и трудно решаемый кризис в аграрном секторе экономики региона, который послужил формальной причиной отставки его предшественника – В.В. Лукьянова[1505]. Это предположение подтверждает и более развернутая формулировка оргвопроса на пленуме Ярославского обкома КПСС. В документе конкретизировалось, что «серьезные недостатки» были в

[1499] *Зеленов М.В., Пивоваров Н.Ю.* Аппарат ЦК ВКП(б)…С.193.
[1500] Там же. С.193
[1501] РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д.672. Л.136-138.
[1502] Там же. Л.138
[1503] РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д.672. Л.149; Региональная политика Н.С. Хрущева… С.594
[1504] РГАСПИ. Ф.556. Оп.14. Д.54. Л.106
[1505] Региональная политика Н.С. Хрущева… С.61-70

«руководстве сельским хозяйством области, подборе и воспитании кадров, партийно-организационной и политической работе»[1506]. Завершение карьеры П.Н. Алферова происходило в структурах партийного контроля (1957-1961), с которых и началось его восхождение. С должности заместителя председателя Комитета партийного контроля при ЦК КПСС в 1961 г. он был отправлен на пенсию[1507].

Сформировать представление о личных качествах П.Н. Алферова как первого секретаря Владимирского и Ярославского обкомов позволяют мемуарные свидетельства. Они изобилуют шаблонными образами и идеологическими клише, позволяя косвенно обрисовать этого персонажа. В.Ф. Торопов, характеризуя группу партийных руководителей 1940-1950-х гг., идентифицирует и П.Н. Алферова как «руководителя ленинского типа»[1508]. При этом он не раскрывает, какой смысл вкладывает в этот образ. Впечатление о личности П.Н. Алферова можно составить по косвенным репликам того же мемуариста. Одна из фраз Алферова («отечески предупредил, чтобы я вел себя осторожнее») характеризует его как корректного и осторожного руководителя, проявляющего заботу о ближайших подчиненных[1509]. В литературе отмечается нацеленность Алферова на активную реализацию социальной политики: «Проводил в области обширную работу по жилищному и производственному строительству, занимался вопросами образования и культуры»[1510].

Преемник П.Н. Алферова на посту первого секретаря Владимирского обкома КПСС *А.Н. Кидин* (1909-1959)[1511], уроженец Калуги, имевший рабочее происхождение (потомственный железнодорожник), был региональным руководителем несколько другого формата. Однако с П.Н. Алферовым их объединяет общая профессиональная сфера в начале трудовой деятельности – железная дорога. После окончания Калужского механического железнодорожного техникума трудовую биографию А.Н. Кидина открыла работа помощником машиниста, а затем машинистом паровоза. Затем по путевке ВЛКСМ он был отправлен на учебу в Московский институт народного хозяйства им. Плеханова, но уже в марте 1932 г. был призван на военную службу, которую проходил в военной школе летчиков[1512].

[1506] РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д.672. Л.150
[1507] Справочник по истории Коммунистической партии… URL: http://www.knowbysight.info/AAA/00974.asp
[1508] *Торопов В.Ф.* Незабываемое. Записки председателя облисполкома. Ярославль, 2001. С.52
[1509] Торопов В.Ф. Незабываемое… С.35.
[1510] *Хаиров А.Р.* П.Н. Алферов. URL: https://yarwiki.ru/article/80/alfyorov-pavel-nikitovich
[1511] *Горячев Ю.В.* Центральный комитет КПСС, ВКП(б), РКП(б), РСДРП(б). М., 2015. С.515-516
[1512] *Зеленов М.В., Пивоваров Н.Ю.* Аппарат ЦК ВКП(б): структура, функции, кадры… С.312.

Интенсивность карьерной мобильности А.Н. Кидина в 1930-е гг. образно описывается в публицистике: «В тридцатые годы простой работяга стал юристом - окончил Высшие юридические курсы. Еще в 1933 году он работал помощником машиниста, а уже в 1936 году стал прокурором Верейского района Московской области!»[1513]. 1938 год становится отправной точкой взлета партийной карьеры А.Н. Кидина. Исследователь А.С. Титов причисляет его к представителям «команды Н.С. Хрущева». Полагаем, что всё-таки он не входил в самый ближний эшелон доверенных лиц будущего лидера СССР. А.С. Титов высказывает мнение, что А.Н. Кидин был «представителем московского клана в аппарате ЦК, начав свою партийную карьеру в качестве первого секретаря Верейского райкома Московской области еще при первом секретаре Московского обкома Никите Хрущеве в 1938 г.»[1514].

Во время Великой Отечественной войны он был одним из руководителей партизанского движения[1515]. Затем А.Н. Кидин последовательно занимал должности по линии советских органов власти: заместитель председателя исполкома Московского облсовета (1942-1945), председатель Смоленского облисполкома (1945−1950)[1516]. В 1950 г. он был перемещен в Москву, став инспектором ЦК ВКП(б). Непосредственно перед назначением во Владимирскую область А.Н. Кидин в течение нескольких месяцев 1951 г. снова работал по профилю юридического образования. В аппарате ЦК он занимал должность заместителя заведующего Административным отделом ЦК ВКП(б), курируя вопросы юстиции, госконтроля и здравоохранения[1517].

Судя по критической формулировке при отставке П.Н. Алферова («не справляющийся с работой») А.Н. Кидин как новый руководитель Владимирской парторганизации должен был сыграть роль своеобразного кризисного управляющего. Его четырехлетнее пребывание на посту первого секретаря Владимирского обкома КПСС (1951-1955) сменилось новым переводом в Москву - «в связи с утверждением заведующим Отделом торгово-финансовых и плановых органов ЦК КПСС»[1518]. Отметим, что, согласно документам РГАНИ, перевод в Москву мог произойти и раньше: в 1951 г. имело место назначение А.Н. Кидина в структуры МГБ. Его преемником во

[1513] *Известков А*. Властные тандемы 50-х годов // Владимирские ведомости. 2014. 16 апреля
[1514] *Титов А.С.* Партия против государства: реформа аппарата ЦК КПСС при Никите Хрущеве // Неприкосновенный запас. 2012. №3(83). С.155-166.
[1515] *Зеленов* М.В., Пивоваров Н.Ю. Аппарат ЦК ВКП(б): структура, функции, кадры… С.312
[1516] *Горячев Ю.В.* Центральный комитет КПСС… С.515-516.
[1517] *Зеленов М.В., Пивоваров Н.Ю.* Аппарат ЦК ВКП(б): структура, функции, кадры… С.313.
[1518] РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д. 266. Л.38, Л.54

Владимирской области должен был стать А.У. Петухов, который в итоге стал первым секретарем Брянского обкома КПСС (1954-1960)[1519]. Однако кадровая перестановка, уже утвержденная решением ЦК, была официально отменена. По не совсем ясным причинам назначение не состоялась. Отмена уже санкционированного перевода состоялась на фоне кадровых перемен в МГБ в связи с «делом Абакумова»[1520].

Перевод состоялся лишь в 1955 г., вероятно, по инициативе самого Н.С. Хрущева, которому понадобился «свой человек» в создаваемом Бюро ЦК по РСФСР. По оценке А.С. Титова, А.Н. Кидин был в числе четырех прямых выдвиженцев Н.С. Хрущева из шести руководителей отделов Бюро[1521]. Проработав четыре года в отделе торгово-финансовых и плановых органов ЦК КПСС, в 1959 А.Н. Кидин был снова направлен на региональный уровень власти (вероятно, для усиления руководства) – первым секретарем Удмуртского обкома[1522]. Однако, после переезда в Ижевск А.Н. Кидин скончался в возрасте 50 лет[1523].

Помимо включенности А.Н. Кидина в круг сподвижников Н.С. Хрущева, на которую указывает А.С. Титов, вероятно, значимую роль играли и объективные факторы: профессионализм, компетентность, юридическое образование и соответствующая практика этого партийного деятеля. Примечательно, что И.Н. Кидин - брат А.Н. Кидина также сделал успешную карьеру, но только в науке: был известным ученым, профессором, ректором Московского института стали (1951-1961)[1524].

Избрание *К.Н. Гришина* (1908-1973) главой Владимирской парторганизации (1955-1960) ознаменовало переход к модели более активного использования практики назначения региональных партийных руководителей из среды вторых секретарей того же регионального парткомитета[1525]. К.Н. Гришин в отличие от предшественника - потомственного пролетария А.Н. Кидина - родился в крестьянской семье, в Александровском уезде Владимирской губернии. С формальной стороны регион назначения был для него родным. Трудовую деятельность К.Н. Гришин начал в 1928-

[1519] РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д. 266. Л.47-48. См.: *Зеленов М.В., Пивоваров Н.Ю.* Аппарат ЦК ВКП(б): структура, функции, кадры… С.456-457
[1520] См.: Политбюро и дело Виктора Абакумова: сборник документов / Под ред. О.Б. Мозохина. М., 2021
[1521] *Титов А.С.* Партия против государства…
[1522] Справочник по истории Коммунистической партии... URL: http://www.knowbysight.info/KKK/03132.asp
[1523] *Известков А.* Властные тандемы 50-х годов // Владимирские ведомости. 2014. 16 апреля.
[1524] Космический мемориал. И.Н. Кидин. URL: http://sm.evg-rumjantsev.ru/des3/kidin-ivan-nikolaevich.html
[1525] *Горячев Ю.В*. Центральный комитет КПСС, ВКП(б)… С.392; РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д.266. Л.54-56

1929 гг. кустарем башмачной артели[1526]. Следующие ступени биографии - продавец магазина, учеба и работа в совпартшколе г. Кимры.

Первыми шагами в карьере по руководящей линии стали должности на производстве (начальник отдела кадров на заводе №283 г. Кимры, 1934-1935 гг.) и в сфере образования (директор школы, зав. РОНО, 1935-1938)[1527]. Партийная карьера К.Н. Гришина начинается с постов заведующего Отделом пропаганды и агитации райкома (1938 г.) и первого секретаря Кимрского горкома Калининской области (1939-1942). Судя по высоким наградам (Орден Отечественной войны II-й степени, медаль «Партизану Отечественной войны» I-й степени)[1528], старший политрук в звании майора[1529] К.Н. Гришин отличился в годы Великой Отечественной войны. Он был в числе организаторов партизанского движения и эвакуации заводского оборудования[1530].

В 1940-х - первой половине 1950-х гг. его продвижение по служебной лестнице проходило ровно, без карьерных взлетов и падений, главным образом, по советской линии: первый заместитель председателя Калининского облисполкома (1942-1944), председатель Великолукского облисполкома (1944-1946, 1949-1951), первый заместитель председателя Владимирского облисполкома (1951-1953)[1531]. В случае К.Н. Гришина отсутствовало кратковременное выдвижение в центральный аппарат, включая стандартный для многих его коллег начала 1950-х гг. пост инспектора ЦК ВКП(б) / КПСС. На такой ход карьеры повлияло несколько обстоятельств. Во-первых, судя по всему, у К.Н. Гришина не было значимых неформальных связей в Москве и /или какого-либо серьезного патрона, который мог бы «продвигать» его вперед по карьерной лестнице. Во-вторых, косвенную роль сыграл и формальный фактор, связанный с уровнем образования. В анкете К.Н. Гришина, отложившейся в РГАНИ, в графе «образование» изначально были два курса педагогического института. Лишь в 1949 г., будучи уже председателем Великолукского облисполкома, он окончил ВПШ при ЦК ВКП(б)[1532].

Карьерный взлет К.Н. Гришина начался в 1953 г., когда он был назначен вторым секретарем Владимирского обкома КПСС[1533]. Спустя годы публицист обрисовал

[1526] РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д.266. Л.59
[1527] РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д.266. Л.59
[1528] РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д.266. Л.59
[1529] К.Н. Гришин // Ведомости Верховного Совета СССР. 1966. №32. 10 августа.
[1530] *Известков А*. Властные тандемы 50-х годов**…**
[1531] В 1946-1949 К.Н. Гришин был слушателем ВПШ. Затем в 1949 г. снова был переизбран председателем облисполкома (РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д.266. Л.59-60).
[1532] РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д.266. Л.59.
[1533] Справочник по истории Коммунистической партии... URL: http://www.knowbysight.info/GGG/02236.asp

К.Н. Гришина как «инициативного сподвижника из крестьян»[1534]. Обнаруженные в РГАНИ факты его биографии, отраженные в «объективке», в целом подтверждают эту эмоциональную характеристику. При избрании первым секретарем Владимирского обкома КПСС в 1955 г. в рекомендации К.Н. Гришина на должность отмечалось: «По работе характеризуется как инициативный и требовательный руководитель. Занимаясь сельским хозяйством, хорошо изучил экономику и кадры региона»[1535].

Вторая половина 1950-х гг. была отмечена серьезными достижениями Владимирской области в социально-экономической сфере[1536]. В периодической печати 2000-х гг. эти успехи нередко связывались с личностью первого секретаря К.Н. Гришина, чье пребывание у власти пришлось на время этого подъема: «Константин Николаевич был на хорошем счету в Москве. При нем коллективы предприятий области выступили инициаторами… движения за увеличение выпуска продукции за счет реконструкции и расширения действующих заводов и фабрик»[1537]. Архивные документы подтверждают слова публициста. Так, отметим значимую роль К.Н. Гришина в строительстве и благоустройстве г. Владимира в связи с его 850-летием. Об этом говорит активная «юбилейная» переписка первого секретаря Владимирского обкома с центральными организациями в 1957-1958 гг., отложившаяся в ГАВО, свидетельствующая о высоком уровне лоббистских талантов регионального лидера[1538].

Пятилетка К.Н. Гришина закончилась во Владимирской области в октябре 1960 г. Его перевод на аналогичную должность первого секретаря Рязанского обкома был тесно связан с событиями, известными как «рязанская афера», закончившаяся самоубийством партийного главы Рязанской области А.Н. Ларионова, уличенного в приписках[1539]. Представляется, что после смерти А.Н. Ларионова Москве было важно укрепить вертикаль региональной партийной власти надежным и опытным человеком, проверенным и зарекомендовавшим себя с положительной стороны. Назначение К.Н. Гришина руководителем Рязанского обкома (1960-1966) может свидетельствовать о достаточно высокой оценке его квалификации и компетентности со стороны центра и,

---

[1534] Известков А. Властные тандемы 50-х годов…
[1535] РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д.266. Л.57
[1536] В 1958 г. на всемирной выставке в Брюсселе золотых медалей была удостоена продукция предприятий Владимирской области (*Копылов Д.И.* История Владимирского края в XX столетии. Владимир, 1999)
[1537] Известков А. Властные тандемы 50-х годов…
[1538] ГАВО. Ф.П-830. Оп.3. Д.297
[1539] См.: *Агарев А.Ф.* Трагическая авантюра. Сельское хозяйство Рязанской области 1950-1960 гг. А.Н.Ларионов, Н.С. Хрущев и другие. Рязань, 2005

вероятно, определенном уровне личного доверия самого Н.С. Хрущева. Перевод К.Н. Гришина в Москву на должность первого заместителя председателя Комитета партийного контроля при ЦК КПСС (1966-1973)[1540] ознаменовал завершение его карьеры.

Преемником К.Н. Гришина на посту главы Владимирской парторганизации на короткий период, чуть более 10 месяцев (октябрь 1960 - август 1961) стал *М.М. Майоров* (1909-?)[1541] - уроженец разъезда Вослебово Московско-Донбасской ж/д, происходивший из крестьян-бедняков, с 1932 г. член ВКП (б)[1542].

Подобно П.Н. Алферову и А.Н. Кидину трудовая биография М.М. Майорова была тесно связана с железной дорогой. Имея за плечами учебу в ФЗУ, с 1928 г. по 1941 г. он прошел путь от слесаря и машиниста паровоза до начальника паровозного хозяйства ст. Моршанск. С хозяйственной на партийную работу он был перемещен в 1941 г. До 1948 г. он последовательно занимал должности второго, затем первого секретаря Моршанского горкома ВКП(б) Тамбовской области, секретаря по транспорту и второго секретаря Тамбовского обкома ВКП(б). После учебы в ВПШ при ЦК ВКП(б) (1948-1951) М.М. Майоров получил назначение в центральный аппарат. В 1951-1952 гг. он достиг поста заместителя заведующего Транспортным отделом ЦК ВКП(б)[1543].

Обращает на себя внимание длительное (3 года) пребывание М.М. Майорова фактически в управленческом «резерве»*:* с 1952 по 1955 г. он был инспектором ЦК КПСС. Лишь в декабре 1955 г. М.М. Майоров был переведен на пост второго секретаря Владимирского обком КПСС, который занимал 5 лет (1955-1960)[1544]. С июня по октябрь 1960 г. он был председателем Владимирского облисполкома, заменив Г.Е. Коваленко, который «не обеспечил руководство»[1545]. После перехода К.Н. Гришина в Рязанский обком КПСС М.М. Майоров занял главный пост в региональной партийной иерархии. Казалось, что для М.М. Майорова наступил «звездный час» в его биографии.

Однако, массовые беспорядки в Муроме (30 июня1961 г.) и Александрове (23-24 июля1961 г.) Владимирской области имели роковые последствия для региональной власти и поставили крест на восходящей линии карьеры М.М. Майорова[1546]. В августе 1961 г. руководство Владимирской области было жестко раскритиковано центром за эти

[1540] Справочник по истории Коммунистической партии... URL: http://www.knowbysight.info/GGG/02236.asp
[1541] Справочник по истории Коммунистической партии... URL: http://www.knowbysight.info/MMM/09842.asp
[1542] *Зеленов М.В., Пивоваров Н.Ю*. Аппарат ЦК ВКП(б): структура, функции, кадры…С.390.
[1543] *Там же.*
[1544] *Зеленов М.В., Пивоваров Н.Ю*. Аппарат ЦК ВКП(б): структура, функции, кадры…С.390.
[1545] РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д. 266. Л.71.
[1546] См.: *Козлов В.А.* Массовые беспорядки в СССР при Хрущеве и Брежневе: 1953 - начало 1980-х гг. М., 2010.

трагические инциденты[1547]. В результате пленум Владимирского обкома постановил освободить с должности первого секретаря обкома М.М. Майорова[1548]. Выписка из протокола заседания Президиума ЦК КПСС от 22 августа1961 г. официально утвердила решение областного партийного пленума о снятии М.М. Майорова с формулировкой «за неудовлетворительное руководство работой партийных организаций и административных органов по усилению борьбы с преступностью, непринятие решительных мер к предотвращению беспорядков в городах Муроме и Александрове и проявленную политическую незрелость»[1549]. Этим же протоколом новым главой Владимирской парторганизации был утвержден М.А. Пономарев[1550].

Анализируя стенограмму пленума Владимирского обкома от 9 августа 1961 г. по вопросу «О поведении руководителей области во время массовых беспорядков в городах Муроме и Александрове», предположим, что М.М. Майорову элементарно не хватало принципиальности и лидерских качеств в кадровых вопросах. Так, М.М. Майоров отозвал ранее принятое решение о прекращении полномочий прокурора области Комарова, который был «забаллотирован… и ему было выражено политическое недоверие»[1551]. Вот, как описал эту «политическую беспечность» М.М. Майорова зав. одного из отделов обкома т. Сорокин: «Видимо, т. Комаров пришел к Майорову, расплакался перед ним, что он не может переезжать, и было дано указание т. Майорова – оставить Комарова на третий конституционный срок»[1552].

После отставки и до октября 1961 г. М.М. Майоров был в распоряжении ЦК КПСС. Его карьера вплоть до пенсии (1983 г.) проходила во второстепенных структурах Калужской области: руководитель контролеров Комиссии госконтроля Совмина РСФСР; заместитель председателя Комитета партийно-государственного контроля обкома и облисполкома; заведующий отделом промышленности по переработке сельскохозяйственного сырья и торговли обкома; заведующий отделом административных и торгово-финансовых органов обкома; заведующий отделом торговли и бытового обслуживания Калужского обкома[1553].

[1547] Региональная политика Н.С. Хрущева… С.431-442.
[1548] Региональная политика Н.С. Хрущева… С. 443.
[1549] РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д. 266. Л.79
[1550] РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д. 266. Л.79
[1551] Региональная политика Н.С. Хрущева… С. 440-441
[1552] Региональная политика Н.С. Хрущева… С. 441
[1553] *Зеленов М.В., Пивоваров Н.Ю.* Аппарат ЦК ВКП(б): структура, функции, кадры… С.390-391

Примечательно, что другой региональный руководитель - председатель Владимирского облисполкома Т.С. Сушков сохранил свой пост после массовых беспорядков в Муроме и Александрове[1554]. Это обстоятельство лишний раз показывает, что основная ответственность за происходящее в регионе была, прежде всего, на плечах первого секретаря обкома, а не председателя облисполкома. Впрочем, Т.С. Сушков также получил свою порцию критики, как представляется, не совсем справедливо. По оценке В.А. Козлова, «попытка председателя Владимирского облисполкома Сушкова вступить в диалог с участниками волнений и перевести события в мирное русло была оценена в Москве как политическая ошибка и даже личная трусость»[1555].

Преемник М.М. Майорова *М.А. Пономарев* (1918-2001), член ВКП(б) с 1939 г., уроженец села Берёзовка Пермской губернии, происходил из учительской семьи[1556]. По окончании физмата Молотовского госуниверситета (1941) карьера М.А. Пономарева вплоть до середины 1950-х гг. поступательно развивалась по комсомольской и партийной линии в Молотовской области. С должности второго секретаря Молотовского обкома КПСС М.А. Пономарев был перемещен в центр. В 1955-1959 гг. подобно одному из своих предшественников - А.Н. Кидину, он занимал должность заведующего сектором Отдела партийных органов ЦК КПСС по РСФСР. Позднее М.А. Пономарев был переброшен на юг РСФСР: в 1959-1961 гг. он был первым секретарем Калмыцкого обкома. Затем, пробыв короткий период времени инспектором ЦК КПСС, М.А. Пономарев сменил в августе 1961 г. М.М. Майорова на посту первого секретаря Владимирского обкома и был партийным главой Владимирской области до 1983 г.[1557]. В период разделения региональных партийных органов по отраслевому принципу, в 1963-1964 гг. он был первым секретарем Владимирского сельского обкома. Его напарником в этом кратковременном тандеме, «младшим» (в терминологии О.В. Хлевнюка) первым секретарем Владимирского промышленного обкома был А.Н. Кобяков[1558]. Ранее он занимал должность второго секретаря Владимирского обкома КПСС[1559]. Объединение

[1554] *Ишутин В.И.* Сушков. Человек-легенда. Владимир, 2008; *Сушкова Л.Т.* Время и жизнь. Кн. памяти Т.С. Сушкова. Владимир, 2000.
[1555] *Козлов В.А.* Массовые беспорядки в СССР… С.396
[1556] *Горячев Ю.В*. Центральный комитет КПСС, ВКП(б)… С.751.
[1557] РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д.266. Л.79. В большинстве справочных изданий короткий период биографии М.А. Пономарева на посту инспектора ЦК КПСС не упоминался.
[1558] РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д. 266. Л.84. См.: *Кренделева М.Н.* Кобяков А.Н. и его вклад в развитие Коврова (1957-1960) // Рождественский сборник. Вып. IX. Ковров, 2002. С.104-110; *Хлевнюк О.В.* Роковая реформа Н.С. Хрущёва: разделение партийного аппарата и его последствия, 1962–1964 гг. // Российская история. 2012. № 4. С. 164–179.
[1559] РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д.266. Л.83-87

обкомов в январе 1965 г. ознаменовало возвращение М.А. Пономарева на пост главы Владимирской парторганизации[1560]. В 1961-1976 гг. он был кандидатом в члены ЦК КПСС, а с 1976 г. по 1989 г. уже членом ЦК[1561].

После прихода к власти Ю.В. Андропова М.А. Пономарев еще в течение года оставался главой Владимирской парторганизации, но уже в декабре 1983 г. был освобожден от обязанностей в связи с формальным повышением - переводом в Москву, в структуру Комитета партийного контроля при ЦК КПСС[1562]. По мнению Г.В. Башкирова, отставка М.А. Пономарева и кадровая «чистка» Владимирской парторганизации были связаны с борьбой группировок в ЦК КПСС[1563]. В частности он указывал на роль М.С. Горбачева: «начало радикальных перемен во Владимирской области было связано со стремлением нового высшего руководства КПСС избавиться от… сильных и достаточно самостоятельных региональных руководителей, которые могли затруднить осуществление планов М.С. Горбачева и его сподвижников»[1564]. Перевод в Москву в 1983 г. ознаменовал закат карьеры М.А. Пономарева: с должности заместителя председателя КПК при ЦК КПСС в 1988 г. он вышел на пенсию[1565].

В воспоминаниях М.А. Пономарев описывался как «типичный для того времени идеолог, суховатый, строгий по натуре человек», державший «дистанцию в общении с людьми, не допуская фамильярности»[1566]. Мемуаристы акцентировали внимание на его «симбиотическом союзе» с председателем облисполкома Т.С. Сушковым: «М.А. Пономарев и Т.С. Сушков дополняли друг друга. Пономарев был талантливым партийным работником, а Тихон Степанович - прекрасный хозяйственник»[1567].

Еще более существенно, что в отношении М.А. Пономарева в фонде Подотдела писем Общего отдела ЦК КПСС РГАНИ в ходе архивных изысканий не было обнаружено критических писем-жалоб. Это примечательное обстоятельство заставляет задуматься над причинами феномена «почти чистого листа» в отношении Пономарева. Он может быть объяснен как отсутствием серьезного недовольства во вверенной ему Владимирской

[1560] РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д.266. Л.96; Региональная политика Н.С. Хрущева… С.568-569
[1561] Справочник по истории Коммунистической партии... URL: http://www.knowbysight.info/PPP/05479.asp
[1562] *Горячев Ю.В.* Центральный комитет КПСС, ВКП(б)… С.751
[1563] *Башкиров Г.В., Фалеева Е.Л.* К вопросу о деятельности и состоянии партийного руководства Владимирской и Ярославской областей накануне и в начале политического кризиса, связанного с приходом к власти М.С. Горбачева // Государство, общество, церковь в истории России XX в. Иваново, 2010. С.266-269
[1564] *Башкиров Г.В., Фалеева Е.Л.* К вопросу о деятельности… С. 268.
[1565] *Горячев Ю.В*. Центральный комитет КПСС, ВКП(б)… С.751
[1566] *Ишутин В.И*. Пономарев. 1-й секретарь. Владимир, 2008. С.162, С.94
[1567] *Ишутин В.И*. Пономарев… С.74

области, что теоретически возможно, так и аскетичным характером / образом жизни самого М.А. Пономарева.

В «письмах во власть» нечасто, но встречаются упоминания об «образцовых» первых секретарях обкома, которые, как правило, и что примечательно, находились по отношению к автору письма в другом регионе. Возможно, М.А. Пономарев относился именно к такой категории партийных лидеров регионального уровня. Архивные документы РГАНИ до известной степени подтверждают этого мнение. Житель Владимирской области в анонимном письме, критикуя «наследников» М.А. Пономарева в региональной власти и одновременно ностальгируя, отмечал его аскетизм: «Как скромно, по-советски жил первый секретарь М.А. Пономарев»[1568].

Подобные оценки в более пространной форме представлены в воспоминаниях об М.А. Пономареве: «меня поразила скромная обстановка его дома»[1569]. Скорее всего для этого руководителя, действительно, были характерны подобные особенности. Однако более очевидной представляется такая его черта как осторожность. Немаловажную роль сыграл фактор массовых беспорядков во Владимирской области, после которых был утвержден М.А. Пономарев. Представляется, что народные волнения 1961 г. способствовали сплочению фигур региональной власти. На это обстоятельство сделан упор и в воспоминаниях современников: «Придя на высокие посты после муромских и александровских событий и Пономарев, и Сушков учились на этом горьком опыте»[1570].

Новым первым секретарем Владимирского обкома партии после перевода М.А. Пономарева в Москву стал *Р.С. Бобовиков* (1927-2002)[1571], выходец из Ленинграда, член ВКП(б) с 1947 г., уроженец г. Лодейное Поле Ленинградской области[1572]. Началом его трудовой биографии были работа машинистом погрузо-разгрузочной машины на ленинградской электростанции и учётчиком тракторной бригады машиностроительной станции[1573]. После окончания Ленинградского электротехнического института (1951г.) работал инженером на предприятиях оборонной промышленности, был секретарём парткома НИИ электрофизической аппаратуры в Ленинграде, имея ученую степень

[1568] РГАНИ. Ф.100. Оп.6. Д.107. Л.33
[1569] *Виноградов Н.В*. Пример партийного работника // Ишутин В.И. Пономарев. 1-й секретарь. Владимир, 2008. С.41-42
[1570] *Ишутин В.И.* Пономарев. 1-й секретарь. Владимир, 2008. С.100
[1571] См. личное дело Р.С. Бобовикова: ГАВО. Ф.П-830. Оп.120. Д.4
[1572] *Горячев Ю.В.* Центральный комитет КПСС, ВКП(б)… С.308.
[1573] *Горячев Ю.В.* Центральный комитет КПСС, ВКП(б)… С.308

кандидата технических наук[1574]. С 1962 г. Р.С. Бобовиков энергично двигался по партийной линии. В Ленинграде он последовательно занимал должности секретаря райкома (1969-1972), горкома (1972), обкома (1972-1978)[1575]. В 1978-1980 гг. Р.С. Бобовиков – уже второй секретарь Ленинградского обкома, а с 1980 г. по 1983 г. - председатель Ленинградского облисполкома. Именно с последней должности он и был утвержден на пост первого секретаря Владимирского обкома, который занимал с 1983 г. и вплоть до выхода на пенсию в 1989 г.[1576].

Письма с критикой в адрес Владимирского обкома, отложившиеся в РГАНИ, дают возможность составить некоторое представление о личности первого секретаря Р.С. Бобовикова. Все критические отзывы о нем классифицируются по направлениям.

Во-первых, авторы писем негативно оценивали кадровую политику первого секретаря Владимирского обкома («необоснованно менял кадры»[1577], «допускает неоправданную сменяемость кадров»[1578]). Одна из жалоб в Комитет партийного контроля носила анонимный характер: «Мы, партийцы со стажем, не отважились поставить подписи, опасаясь гонений и расправы со стороны Бобовикова»[1579]. Авторы письма указывают на «великую бобовиковскую чистку» («уничтожает партийные кадры работников», «изгнал неугодных»). Сообщалось, что в узком кругу Р.С. Бобовиков делал неприятные для владимирцев заявления: «Из Владимира Ленинград не сделаю, но Пискаревское кладбище получится обязательно»[1580]. Мемуарист Е.В. Бученков отмечал, что «в Ленинграде[1581] за быструю перестановку кадров Р.С. Бобовикова прозвали «шахматистом»[1582]. В письмах, адресованных в ЦК КПСС, содержатся жалобы на «обстановку страха и боязни, кадровую чехарду», «разнос, накачки и угрозы о несоответствии занимаемой должности» со стороны Р.С. Бобовикова[1583]. Е.В. Бученков, работавший под руководством Р.С. Бобовикова, подтверждает приведенные факты, правда, значительно смягчая формулировки: «У Ратмира Степановича был взрывной

[1574] Там же.
[1575] *Симаков В.С.* Бобовиков Р.С. // Время и люди. Ленинградская область. СПб., 2014. С.113.
[1576] *Горячев Ю.В.* Центральный комитет КПСС, ВКП(б)… С.308.
[1577] РГАНИ. Ф.100.Оп.6. Д.107. Л.25
[1578] РГАНИ. Ф.100. Оп.6. Д.107. Л.54.
[1579] РГАНИ. Ф.100.Оп.6. Д.107. Л.25
[1580] РГАНИ. Ф.100. Оп.6. Д.107. Л.34
[1581] Р.С. Бобовиков занимал должность председателя Ленинградского облисполкома (1980-1983)
[1582] *Бученков Е.В.* С высоты прожитых лет. Владимир, 2009. С.91-92
[1583] РГАНИ. Ф.100. Оп.6. Д.107. Л.68-69.

темперамент, моментально принимал решения… Чего греха таить, иногда эти решения были не очень продуманы, особенно в вопросах расстановки кадров»[1584].

Во-вторых, критиковался стиль руководства и карьеризм Р.С. Бобовикова. Лидеру областной парторганизации оценка давалась нелицеприятная: «Ни на грамм не обладает партийной совестью и моральной чистотой, человек с презрением и пренебрежением относящийся к другим людям, обуреваемый жаждой личной власти и не останавливающийся ни перед чем, чтобы занять еще больший пост, но уже в Москве»[1585]. «Хамство, грубость, окрики» – вот какой управленческий стиль руководства был присущ Бобовикову, по мнению авторов отдельных писем[1586]. В одном из писем, подчеркивалось барство не только Р.С. Бобовикова, но и его жены: «Супруга Бобовикова без стеснения настоятельно потребовала от зав. закрытой столовой обкома доставлять на квартиру персонально для первого секретаря обкома мясные, молочные и другие продукты в парном, свежем виде и самого высокого качества»[1587]. Эти и подобные оценки, как и любые другие, требуют критического подхода. Они явно субъективны, отражая частный взгляд автора письма, но никак не всех жителей региона. Более того, такое описание могло стать результатом курсирующих слухов, сплетен, домыслов.

Третья группа критических отзывов была связана с обвинениями в казнокрадстве, стяжательстве, чрезмерной роскоши и использовании служебного положения для материального обогащения. В обращениях отмечалось, что Р.С. Бобовиков «допустил излишества при ремонте квартир»[1588]. Авторы письма обвинили его в казнокрадстве, называя точные цифры: «ремонт квартиры обошелся Бобовикову в 136 тыс. руб. – все эти средства похищены из государственного кармана»[1589]. Описывая масштабы стяжательства, анонимы описывали роскошь и дефицитные материалы, использованные Р.С. Бобовиковым для строительства личной дачи: «бассейн, стройматериалы из Ленинграда, люстры заморские, импортная мебель»[1590]. Наконец, Р.С. Бобовиков обвинялся в том, что «практикует приписки и искажения в отчетности»[1591].

[1584] *Бученков Е.В.* С высоты прожитых лет… С.88
[1585] РГАНИ. Ф.100.Оп.6. Д.107. Л.25
[1586] РГАНИ. Ф.100. Оп.6. Д.107. Л.34
[1587] РГАНИ. Ф.100. Оп.6. Д.107. Л.71-72.
[1588] РГАНИ. Ф.100. Оп.6. Д.107. Л.25
[1589] РГАНИ. Ф.100. Оп.6. Д.107. Л.32
[1590] РГАНИ. Ф.100. Оп.6. Д.107. Л.33
[1591] РГАНИ. Ф.100. Оп.6. Д.107. Л.65.

Конечно, по нескольким письмам некорректно делать вывод об отношении большинства жителей региона к первому лицу областной партийной организации, поскольку «письма во власть» - особый жанр, когда мотивом выступают жалобы, недовольство, желание свести счеты за какие-либо прошлые обиды. Тем не менее, эпитеты, в которых описывался Р.С. Бобовиков, свидетельствовали о негативном отношении отдельных жителей региона к своему руководителю: «хапуга с размахом, который великим князьям владимирским не снился…Сиятельный володимерский владыка»[1592]. С одной стороны, конечно же, негативное настроение, безусловно, было, но в оценках о его распространенности следует быть осторожным. С другой стороны, В.Ф. Торопов в мемуарах подтверждал типичность модели поведения Р.С. Бобовикова для среды советской партноменклатуры брежневского периода: «То была пора льгот и поблажек аппаратчикам. Не только в ЦК, но в республиках и областях жилье для аппарата строилось повышенного качества, возводились отдельные, богато оборудованные поликлиники и санатории. Снабжение аппаратчиков даже в областях и районах было улучшенным, часто в специальных магазинах»[1593].

Ревизия ЦК КПСС 1986 г. показала приписки во Владимирской области («на каждом втором из предприятий»)[1594]. Из справки ЦК КПСС от 17 апреля1986 г. известно, что часть жалоб в отношении Р.С. Бобовикова подтвердилась: «заменено 50% лиц, входящих в номенклатуру обкома… подтвердилась личная нескромность – допущенные излишества в расходовании государственных средств при ремонте дома для проживания его семьи». В справке отмечалось, что с Р.С. Бобовиковым проведена беседа по телефону: «признал допущенные ошибки, заверил, что сделал необходимые выводы»[1595].

Критические оценки Р.С. Бобовикова в опубликованных фрагментах записной книжки представляет председатель облисполкома Т.С. Сушков, коллега по региональному руководству, фактически находящийся в его подчинении. В записи от 10-го января 1984 г. он отмечал грубый стиль регионального партийного руководителя: «Что за человек? Почему он груб и почему строит работу на страхе?»[1596]. Запись от 14-го августа 1984 г. фиксировала склонность Р.С. Бобовикова к формализму: «Сильная

[1592] РГАНИ. Ф.100. Оп.6. Д.107. Л.33
[1593] Торопов В.Ф. Незабываемое…. С.159
[1594] РГАНИ. Ф.100. Оп.6. Д.107. Л.68-69.
[1595] РГАНИ. Ф.100. Оп.6. Д.107. Л.35-36.
[1596] Из записной книжки Т.С. Сушкова // Владимирское краеведение… URL: http://lubovbezusl.ru/publ/istorija/vladimir/m/37-1-0-6038 (дата обращения: 25.04.2024 г.)

показуха. Туманить глаза можно, но работать - главное». В записи 10-го апреля 1985 г. Т.С. Сушков приводит непростой разговор с Р.С. Бобовиковым: «Б.: Почему так выступил? Я: Как надо было? Б.: Без вас есть кому критиковать секретарей РК и ОК. Взялись не за своё дело. Я: За своё, думаю, - наше общее дело, если правильно будем понимать указания ЦК. Б.: Почему не посоветовались со мной?»[1597]. В записи 12-го апреля 1985 г. Т.С. Сушков характеризует Р.С. Бобовикова как злопамятного человека: «Незрелый человек. Открыто возненавидел… что я так выступил. И статья в «России». Раскритиковали наш Пленум. Инструктор ЦК - тоже того же мнения, что Пленум по кадрам не получился»[1598]. Комментируя этот фрагмент источника, следует сказать, что речь идет о статье в газете «Советская Россия», в которой Т.С. Сушков раскритиковал практику перевода хозяйственных кадров без согласования с облисполкомом[1599]. Коммунистам владимирщины он предлагал «совершенствовать стиль партийного руководства»[1600]. Если абстрагироваться от личного конфликта Р.С. Бобовикова и Т.С. Сушкова, то поднятая в статье проблема выглядит более выпукло, указывая на рост противоречий между партийными и советскими органами, которые стали усиливаться к началу горбачевской перестройки.

Обратимся к партийным руководителям ***Ивановской области***. В 1944-1947 гг. Ивановский обком возглавлял *Г.М. Капранов*, отозванный в распоряжение ЦК ВКП(б) «как не обеспечивающий руководство хозяйством области и партийно-политической работой»[1601]. Записка секретарей ЦК ВКП(б) А.А. Кузнецова и Н.С. Патоличева от 24 января 1947 г., адресованная И.В. Сталину, дает более детальное представление о причинах отставки Г.М. Капранова: «Еще не вырос до секретаря обкома, выдвинут на эту работу случайно и с работой не справляется»[1602]. Авторы записки предлагали «освободить т. Капранова от работы первого секретаря Ивановского обкома ВКП(б)» и рекомендовали в качестве нового партийного руководителя области «утвердить т. Лукьянова В.В., нынешнего первого секретаря Кировского обкома ВКП(б)»[1603]. Таким образом, при смене руководства Ивановского обкома был задействован способ

[1597] Из записной книжки Т.С.Сушкова // Владимирское краеведение… URL: http://lubovbezusl.ru/publ/istorija/vladimir/m/37-1-0-6038 (дата обращения: 25.04.2024 г.)
[1598] Из записной книжки Т.С. Сушкова…
[1599] Право вести за собой // Советская Россия. 1985. 12 апреля
[1600] Из записной книжки Т.С. Сушкова…
[1601] РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д.327. Л.63.
[1602] ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты…С.167-168
[1603] ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты… С.167-168

административных перестановок посредством перевода проверенного кадра (В.В. Лукьянов) из региона в регион[1604].

В.В. Лукьянов (1901-1958), уроженец д. Заболотье Александровского уезда Владимирской губернии, с 1927 г. член ВКП(б) - во многом пример относительно успешного регионального партийного руководителя конца сталинской эпохи[1605]. Документы РГАНИ дополняют факты карьерной биографии В.В. Лукьянова, изложенные в справочных изданиях. В его партийной характеристике в качестве начальной точки отсчета трудовой деятельности идут годы гражданской войны: красноармеец стрелковых полков (1920-1923). Затем в биографии В.В. Лукьянова фигурируют такие позиции как студент Московского ветеринарного института (1923-1925); технический работник, председатель групкома возчиков (1925-1929); техник-нормировщик конторы Моспогруза (1929-1930); инспектор, экономист Московского эксплуатационно-планового управления Народного комиссариата путей сообщения (1930-1933); экономист «Союзтранса» (1933-1934); студент Московского института инженеров автодорожного транспорта (1934--1936); старший инженер Московского НИИ автодорожного транспорта (1936-1937). Началом его партийной карьеры стали должности инструктора, заведующего Отделом партийных кадров Куйбышевского райкома ВКП(б) Москвы (1937-1938)[1606]. Затем В.В. Лукьянов был переведен в Киров, сначала заняв должность второго, а затем и первого секретаря Кировского обкома ВКП (б). В течение 14 лет (с 1940 г. по 1954 г.) В.В. Лукьянов последовательно был партийным руководителем в трех областях - Кировской, Ивановской, Ярославской.

Согласно выписке из протокола Политбюро ЦК ВКП (б) 28 января 1947 г. он был утвержден первым секретарем Ивановского обкома КПСС[1607]. В.В. Лукьянов находился на этом посту в течение 5 лет до 1952 г., когда он был перемещен из Иваново в Москву «в связи с утверждением инспектором ЦК ВКП(б)»[1608]. В этом смысле карьерная траектория В.В. Лукьянова в последние сталинские годы была похожа, но не идентична модели карьерных перемещений секретаря Владимирского обкома П.Н. Алферова и Ф.Е. Титова - преемника В.В. Лукьянова в Ивановской области[1609].

[1604] См.: *Никифоров Ю.С.* Движение вверх и по горизонтали… С.110-120.
[1605] *Горячев Ю.В.* Центральный комитет КПСС, ВКП(б)…С.617; Справочник по истории Коммунистической партии... URL: http://www.knowbysight.info/LLL/06025.asp
[1606] РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д.327. Л.72.
[1607] РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д.327. Л.63
[1608] РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д.327. Л.91
[1609] См.: *Никифоров Ю.С.* Движение вверх и по горизонтали … С.110-120.

Судя по кадровым перемещениям, В.В. Лукьянов действительно успешно выполнял роль «кризисного управляющего» в регионах, прежнее руководство которых, по мнению центра, не справлялось со своими обязанностями. В справке-объективке «О тов. Лукьянове В.В.» при назначении в Ивановский обком КПСС отмечалось, что это «энергичный и опытный работник, хорошо знает промышленность и сельское хозяйство… пользуется большим авторитетом, руководящие работники относятся к нему с уважением»[1610]. После недолгого пребывания инспектором ЦК ВКП (б) в августе 1952 г. В.В. Лукьянов был направлен в Ярославский обком на пост первого секретаря, сменив Г.С. Ситникова[1611]. При назначении в Ярославль В.В. Лукьянов характеризовался в справке, направленной И.В. Сталину, следующим образом: «опытный партийный работник, умелый организатор, пользуется авторитетом среди партийного актива. По своим деловым качествам и теоретической подготовке с обязанностями… справится»[1612].

Однако, несмотря на лестную характеристику, в Ярославской области В.В. Лукьянов успел проработать фактически чуть более полутора лет и был освобожден от должности в январе 1954 г. за просчеты в руководстве сельским хозяйством[1613]. Его скорая отставка при Н.С. Хрущеве и сама процедура снятия с должности первого секретаря Ярославского обкома КПСС, проходившая в январе 1954 г., заслуживает особого внимания. Она наглядно демонстрирует, как воплощались на региональном уровне основные идеи Постановления Президиума ЦК КПСС от 25 января 1954 г. «О серьезных недостатках в работе партийного и государственного аппарата»[1614]. В разгромном документе отмечалось, что «руководство сельским хозяйством со стороны обкома и облисполкома осуществляется поверхностно, кампанейски, канцелярско-бюрократически, живое оперативное руководство подменяется бумагами. Основное время и силы работников обкома, облисполкома и областного управления сельского хозяйства растрачивается на составление огромного количества директив, подготовку постановлений, распоряжений, приказов, циркулярных писем, телеграмм, почтограмм, телефонограмм»[1615]. Кроме того, отставка В.В. Лукьянова показывает и типичный сценарий (процедуру) кадровой ротации.

[1610] РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д.327. Л.72.
[1611] РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д.672. Л.134
[1612] РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д.672. Л.134.
[1613] Ярославский край в XX в. Кто есть кто? Т.2. Политика. Ярославль, 2008.
[1614] Региональная политика Н.С. Хрущева… С.100-103
[1615] Региональная политика Н.С. Хрущева… С.63

На первом этапе Отдел партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК КПСС (зав. сектором Соколов, инспектор ЦК КПСС Шахмин, инструктор Самойлов) подготовил критическую справку от 6 января 1954 г. «О положении дел в Ярославской области»[1616]. На следующей стадии, о которой известно из стенограммы заседания пленума Ярославского обкома КПСС «по вопросу о недостатках в работе бюро и первого секретаря обкома» от 16 января 1954 г., пленум формально утвердил принятое в ЦК КПСС решение об освобождении В.В. Лукьянова от обязанностей первого секретаря Ярославского обкома и избрании на этот пост инспектора ЦК КПСС П.Н. Алферова, снятии с должности председателя Ярославского облисполкома Орлова[1617].

При внимательном анализе фактов биографии В.В. Лукьянова создается впечатление, что в Ярославской области для выправления дел в аграрном секторе ему элементарно не хватило времени. В характеристике при назначении отмечались его успехи именно в сельском хозяйстве, достаточно весомые на общем фоне его коллег: «На протяжении 1944, 1945, 1946 гг. Кировская область выполняет план хлебозаготовок. В годы Отечественной войны умело организовал работу союзной, республиканской и местной промышленности; планы по выпуску валовой продукции ежегодно перевыполнялись»[1618]. Подобные позитивные и конкретные детали не так часто встречались в аналогичных характеристиках коллег В.В. Лукьянова при назначении на должность. Гораздо более распространенными фразами, особенно в более поздний - брежневский период – были «ритуальные слова: «политически грамотен, идеологически выдержан, морально устойчив»[1619].

После отставки В.В. Лукьянов был перемещен из Ярославля в Москву на пост первого заместителя председателя Комитета партийного контроля при ЦК КПСС (1954-1956 гг.), затем в 1956-1958 гг. занимал должности члена Центральной Ревизионной комиссии КПСС и секретаря Комитета партийного контроля при ЦК КПСС[1620]. Из этих структур он и вышел на пенсию в 1958 г. (умер в том же году) [1621].

Персональные характеристики В.В. Лукьянова представлены в источниках личного происхождения. Тёплые воспоминания о В.В. Лукьянове оставил С. Садырин (в

[1616] Региональная политика Н.С. Хрущева…. С.59-61.
[1617] Региональная политика Н.С. Хрущева… С.61-70, С.71.
[1618] РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д.327. Л.72.
[1619] *Млечин Л.М*. Брежнев. М., 2008. С. 456
[1620] Справочник по истории КПСС... URL: http://www.knowbysight.info/LLL/06025.asp (дата обращения: 23.11.2023)
[1621] *Горячев Ю.В*. Центральный комитет КПСС, ВКП(б)…С.617-618

годы Великой Отечественной войны - первый секретарь Свечинского и Лебяжского райкомов Кировской области). Он отмечал: «Скромнее, порядочнее, умнее, ближе к народу, интеллигентнее у нас в области не было секретарей. Он не командовал людьми, а разговаривал как равный. С ним приятно было общаться и легко работать»[1622]. Интеллигентность и бытовая скромность как превалирующие характеристики В.В. Лукьянова отмечают и другие современники - Г.Ф. Егоров и В.Ф. Торопов[1623].

Отмечается высокий уровень коммуникативных качеств В.В. Лукьянова, особенно при решении вопросов области в Москве: «договаривался с центральными органами власти по жилищному и производственному строительству, вопросам снабжения и кадрового обеспечения, образования и культуры в Ярославской области»[1624].

Завершая характеристику В.В. Лукьянова, отметим высокие награды этого регионального руководителя (орден Отечественной войны первой степени, два ордена Трудового Красного знамени, орден Красной Звезды), связанные с его эффективной работой в Кировской области в годы Великой Отечественной войны[1625].

Преемником В.В. Лукьянова в Ивановской области стал *Ф.Е. Титов* (1910-1989), выходец из крестьянской семьи, уроженец села Сергиевы Горки Гороховецкого уезда (ныне - Вязниковского района) Владимирской губернии, с 1930 г. член ВКП (б), выпускник Костромского текстильного института (1941 г.)[1626]. Согласно выписке из протокола Политбюро ЦК ВКП(б) 26 августа 1952 г. он вступил в должность первого секретаря Ивановского обкома ВКП(б), в которой находился 7 лет (до октября 1959 г.)[1627].

Начало его трудовой деятельности в 1930-е гг. было связано с движением по комсомольской линии (заведующий избой-читальней, инструктор районной газеты, секретарь горкома ВЛКСМ)[1628]. Важными этапами карьеры Ф.Е. Титова стали посты заместителя председателя исполкома горсовета, заведующего отделом Ярославского обкома ВКП(б) (1941-1942)[1629] и перевод в центральный аппарат инструктором

[1622] *Садырин С.* О Владимире Васильевиче остались тёплые воспоминания // Наш город. Первый секретарь. URL: https://vk.com/wall-202652333_241 (дата обращения: 23.11.2023)

[1623] «В каждой союзной республике вторым секретарем был русский, чтобы не было националистических движений»: интервью Г.Ф. Егорова Ю.С. Никифорову // Личный архив автора. Иваново. 29.06.2023 г.; *Торопов В.Ф.* Незабываемое… С.52

[1624] *Хаиров А.Р.* Лукьянов В.В. // Руководители Ярославского обкома ВКП(б) /КПСС в 1936-1991 гг. URL: https://yarwiki.ru/article/79/lukyanov-vladimir-vasilevich (дата обращения: 23.11.2023)

[1625] РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д.327. Л.72

[1626] *Горячев Ю.В*. Центральный комитет КПСС, ВКП(б)… С.886

[1627] РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д.327. Л.89, Л.98

[1628] Справочник по истории Коммунистической партии... URL: http://www.knowbysight.info/TTT/06026.asp

[1629] *Абросимов И*. Советская Россия: 1917-1991 - государство, политика, экономика, наука, культура, литература, искусство. URL: https://proza.ru/2009/03/24/935 (дата обращения: 23.11.2023)

Управления кадров ЦК ВКП(б) (1942-1944). Далее Ф.Е. Титов был направлен на партийную работу в Латвию, где занимал посты секретаря ЦК КП(б) Латвии по кадрам (1944-1949), а затем был вторым секретарем ЦК КП(б) Латвии (1949-1952)[1630]. С работы в Прибалтике начался его взлет, завершившийся постом министра иностранных дел РСФСР[1631].

Партийно-государственная карьера Ф.Е. Титова демонстрирует оригинальную модель продвижения регионального партийного лидера, которую условно обозначим как «второй-первый-второй». В течение 17 лет - с конца сталинской эпохи (1949 г.) и по начало брежневского периода (1966 г.) - Ф.Е. Титов (за исключением кубинской командировки в период Карибского кризиса) был главой четырех разных по уровню экономического развития и культурной специфике территорий СССР[1632]. Он последовательно чередовал две высокие руководящие должности регионального уровня: второго секретаря в двух союзных республиках и первого секретаря в двух региональных парткомах РСФСР. Помимо статуса первого секретаря Ивановского обкома (1952-1959) Ф.Е. Титов в среднем по три года занимал посты второго секретаря КП(б) в Латвии (1949-1952), КП в Узбекистане (1959-1962), первого секретаря Чечено-Ингушского обкома (1963-1966)[1633].

В справке при назначении Ф.Е. Титов характеризовался стандартно: «политически подготовленный и опытный партийный работник, требовательный, хорошо знает партийную работу»[1634]. Отметим и его награды (трижды орден Ленина, трижды орден Трудового Красного Знамени, орден Дружбы народов)[1635]. При Л.И. Брежневе Ф.Е. Титов сделал блестящую для выпускника Костромского текстильного института дипломатическую карьеру: в 1966-1971 гг. - в ранге чрезвычайного и полномочного посла СССР в Венгрии, затем в течение 11 лет (1971-1982 гг.) - до выхода на пенсию был министром иностранных дел РСФСР[1636].

[1630] О вторых секретарях см.: *Грибкаускас С.* Становление института вторых секретарей в республиках СССР // После Сталина. Реформы 1950-х годов в контексте советской и постсоветской истории. Екатеринбург, 2015. С.252

[1631] Дипломатический словарь: в 3-х т. Т.3. М., 1986. С. 464-465

[1632] В 1962-63 гг. Ф.Е. Титов – руководитель группы советников по оказанию помощи в развитии народного хозяйства Кубы (*Горячев Ю.В.* Центральный комитет КПСС… С.886).

[1633] Справочник по истории Коммунистической партии… URL: http://www.knowbysight.info/TTT/06026.asp

[1634] РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д.327. Л.91

[1635] Справочник по истории Коммунистической партии… URL: http://www.knowbysight.info/TTT/06026.asp

[1636] См.: Дипломатический словарь. Т.3. М., 1986. С.464-465; Никифоров Ю.С. Движение вверх… С.110-120

В связи с переводом Ф.Е. Титова на пост второго секретаря ЦК КП Узбекистана новым руководителем Ивановской партийной организации в октябре 1959 г. становится И.В. Капитонов - статусная фигура в партийной иерархии позднего СССР[1637].

И.В. Капитонов (1915-2002) родился в селе Серовское Рязанской губернии, выпускник Московского института инженеров коммунального строительства (1938 г.), с 1939 г. член партии, Герой Социалистического Труда (1975 г.), депутат Верховного Совета СССР 3-11 созывов[1638]. Трудовую деятельность он начал в 1938 г. старшим инженером Рязанского областного жилищного управления; в 1938-1940 гг. служил в рядах Красной Армии. С 1941г. И.В. Капитонов активно двигался по партийной и советской линии: секретарь и второй секретарь Краснопресненского райкома Москвы (1943-1947); председатель Краснопресненского райисполкома Москвы (1947-1948); зав. отделом Московского горкома ВКП(б) (1948-1951)[1639]. К 1951-1959 гг. относился первый взлет карьеры И.В. Капитонова: он последовательно занимал должности секретаря и второго секретаря Московского обкома ВКП(б), был первым секретарем Московского горкома ВКП(б) / КПСС (1952-1954), первым секретарем Московского обкома (1954-1959 гг.)[1640].

После периода карьерного роста в 1950-е гг. в столице, в марте 1959 г. И.В. Капитонов по инициативе Н.С. Хрущева был смещён с должности первого секретаря Московского обкома. В литературе и в личных свидетельствах упоминался конфликт И.В. Капитонова с председателем Мособлисполкома, пост которого занимал Н.Ф. Игнатов[1641]. Н.С. Хрущев освободил от должностей обоих[1642].

Перед назначением в Ивановский обком И.В. Капитонов почти полгода находился в статусе инспектора ЦК КПСС[1643]. В 1959-1964 гг. он - первый секретарь Ивановского обкома (в период разделения обкомов с января 1963 г. - первый секретарь Ивановского промышленного обкома)[1644]. По отзыву современника, сам И.В. Капитонов воспринимал

[1637] РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д.327. Л.98-99. См.: *Зимин В.П.* Ивановский край. Биографический словарь. Иваново, 2005. С.252; Большая Советская энциклопедия. Т.11. М., 1969-1978. С. 358-359.
[1638] *Горячев Ю.В*. Центральный комитет КПСС, ВКП(б)… С.503-504
[1639] Официальная справка члена ЦК // Известия ЦК КПСС. 1990. 7 июля.
[1640] *Горячев Ю.В*. Центральный комитет КПСС, ВКП(б)… С.504.
[1641] *Антонов И.П.* Наша гордость и слава. 100 лет – 100 подвигов. Иваново, 2017. С.100; «До1960-х гг. руководители Ивановской области были «привозные»: интервью В.Е. Кашаева Ю.С. Никифорову // Личный архив автора. Иваново. 29.05.2023 г.
[1642] *Зенькович Н.А.* Самые закрытые люди. Энциклопедия биографий. М., 2002.
[1643] См.: *Никифоров Ю.С.* Движение вверх и по горизонтали: карьерные траектории лидеров Верхневолжских регионов в позднем СССР // Клио. 2020. №10. С.110-120
[1644] РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д.327. Л.101-107

назначение в Иваново как прямую опалу, а пятилетнее пребывание руководителем регионального парткомитета в качестве ссылки. В личных беседах у И.В. Капитонова проскальзывала возмущенная фраза: «Я здесь в изгнании!»[1645]. Несмотря на подобные настроения, по оценке ивановских исследователей, И.В. Капитонов, благодаря столичным связям, способствовал развитию региональной экономики: было запущено строительство камвольного комбината в Иваново и завода "Автоагрегат" в Кинешме, модернизирован Ивановский завод автокранов[1646].

Брежневский период ознаменовал возвращение Капитонова в столицу и новый карьерный взлет[1647]. В 1964-1983 гг. он заведовал ключевым отделом организационно-партийной работы ЦК КПСС[1648], отвечая за кадровую политику на высшем уровне. Одновременно в 1965-1986 гг. И.В. Капитонов был секретарем ЦК КПСС (с 1983 г. курировал сферу товаров народного потребления). Характеристики И.В. Капитонова, представленные в историографии и мемуаристике, создают образ высокопоставленного бюрократа брежневской эпохи. Детально описывался его осторожный и прагматичный стиль поведения: «Был очень осторожным, что помогло ему продержаться в кресле главного кадровика партии почти двадцать лет… При беседах наедине был раскован, довольно откровенен… едва появлялся третий участник разговора, И.В. Капитонов мгновенно, автоматически переключался на иную тональность: тщательно выбирал выражения»[1649]. В нейтрально-позитивном формате акцентируется внимание на его умеренности («не шарахался из стороны в сторону, не бросался в крайности. Характером был добр, послушен, на своем мнении не настаивал… никого не обидел, не подсидел»[1650]). С приходом Ю.В. Андропова на пост Генерального секретаря ЦК КПСС начался закат карьеры И.В. Капитонова. Он уступил должность заведующего отделом организационно-партийной работы и секретаря ЦК КПСС по кадрам Е.К. Лигачеву. Завершение карьеры И.В. Капитонова перед выходом на пенсию (1988 г.) проходит на постах председателя в Комиссии по установлению персональных пенсий при Совмине СССР и в Центральной ревизионной комиссии КПСС (1986-1988)[1651].

[1645] «В каждой союзной республике вторым секретарем был русский, чтобы не было националистических движений»»: интервью Г.Ф. Егорова Ю.С. Никифорову // Личный архив автора. Иваново. 29.06.2023 г.
[1646] См.: *Антонов И.П.* Наша гордость и слава… С. 100-102
[1647] *Никифоров Ю.С.* Движение вверх и по горизонтали…С.110-120
[1648] Справочник по истории Коммунистической партии… URL: http://www.knowbysight.info/KKK/03013.asp
[1649] Зенькович Н.А. Самые закрытые люди. Энциклопедия биографий. М., 2002.
[1650] Зенькович Н.А. Самые закрытые люди…
[1651] Горячев Ю.В. Центральный комитет КПСС, ВКП(б)… С.504; Справочник по истории Коммунистической партии… URL: http://www.knowbysight.info/KKK/03013.asp

На посту первого секретаря Ивановского обкома И.В. Капитонова сменил *А.Н. Смирнов* (1909-1972), который ранее был председателем Ивановского промышленного облисполкома[1652]. Назначение А.Н. Смирнова было знаковым[1653]: Выходец из местных кадров, он был «своим», а не «привозным», как его предшественники[1654]. Его трудовая биография была полностью связана с Ивановской областью. После окончания Ивановского текстильного техникума с 1930-х гг. А.Н. Смирнов работал на текстильном производстве области. Примечательно, что, не имея формально высшего образования, он за рационализаторскую деятельность стал лауреатом Сталинской премии (1951 г.)[1655]. В 1952-1956 гг. А.Н. Смирнов работал в аппарате союзных министерств легкой промышленности. Его восхождение по партийной линии началось в 1956-1962 гг. с поста второго секретаря Ивановского обкома КПСС. В 1962-1964 гг. он был председателем Ивановского промышленного исполкома. А.Н. Смирнов, занимавший пост первого секретаря Ивановского обкома в течение 8 лет (1964-1972), нередко характеризовался сугубо положительно. Г.В. Башкиров в публикации, посвященной деятельности первых секретарей Ивановского обкома, подчеркивает неординарность личности Смирнова, его чувство юмора, умение предвидеть, талант руководителя, («обладал значительным и разнообразным опытом руководящей работы…проявил себя как талантливый инженер»), успехи социальной политики («уровень жизни в области повышался довольно быстро», «защита рядовых граждан от злоупотреблений»)[1656]. Тот же исследователь указывал, что А.Н. Смирнов был активным сторонником реформы А.Н. Косыгина[1657]. Перечисление заслуг прерывается оговоркой, что первый секретарь «действовал в рамках существовавшей политической системы»[1658].

Оценки Г.В. Башкирова подтверждаются данными устной истории. В интервью Г.Ф. Егорова (сына председателя Ивановского облсовпрофа[1659] - Ф.Н. Егорова), А.Н. Смирнов характеризовался как человек близкий к народу, простой в бытовом плане:

[1652] Горячев Ю.В. Центральный комитет КПСС, ВКП(б)… С.837; Региональная политика Н.С. Хрущева… С.571.
[1653] РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д.327. Л.120-122
[1654] Родился в д. Васильевской Шуйского уезда Владимирской губернии (ныне – Ивановской области). См.: *Горячев Ю.В*. Центральный комитет КПСС… С.837; «До 1960-х гг. руководители Ивановской области…были «привозные»: интервью В.Е. Кашаева Ю.С. Никифорову // Личный архив автора. Иваново. 29.05.2023 г.
[1655] *Башкиров Г.В.* Лидерство и конформизм: некоторые грани… С.286
[1656] *Башкиров Г.В.* Лидерство и конформизм: некоторые грани… С.286, 288-289
[1657] *Башкиров Г.В.* Лидерство и конформизм: некоторые грани… С.287
[1658] *Башкиров Г.В.* Лидерство и конформизм: некоторые грани… С.287.
[1659] Областной совет профессиональных союзов.

«А.Н. Смирнов добрейший человек был. Отец мой ему другом был. Он говорил А.Н. Смирнову: «Саша, ты ведь не тянешь на первого секретаря»…»[1660]. Получалось почти по формуле: хороший человек – это еще не профессия. А.Н. Смирнов во многом соответствовал этой метафоре.

Преемником А.Н. Смирнова в Ивановской области стал *В.Г. Клюев* (1924-1998), уроженец г. Старобельска Харьковской губернии - из семьи служащих[1661]. Иногда в справочной литературе не совсем верно в качестве места его рождения указывается современная Луганская область[1662]. Однако, если быть более точным, учитывая год рождения В.Г. Клюева, то более корректным представляется указывать в качестве места рождения Старобельский округ Донецкой губернии[1663].

Данные устной истории несколько уточняют эту стандартную информацию. По свидетельству одного респондента, «отец В.Г. Клюева был зам. наркома текстильной промышленности, оставил семью, мама В.Г. Клюева - простая ткачиха – воспитывала сына одна». Эти обстоятельства детства В.Г. Клюева отчасти позволяют объяснить некоторые особенности его карьеры и руководящего стиля. Тот же респондент рассказывал, что «В.Г. Клюев очень был честолюбив, в детстве все постоянно говорил: «Я добьюсь таких же высот как отец…»[1664].

Похожий сценарий детства имел место у первого секретаря костромского обкома Л.Я. Флорентьева: «Трудовую деятельность он начал подростком в крестьянском хозяйстве, которым обзавелась мать в начале 1920-х годов, когда отец ушел в другую семью, оставив ее с тремя детьми. Ей пришлось уехать из города в деревню, чтобы кормить малолетних детей, старшим из которых был Л.Я. Флорентьев»[1665]. Впоследствии и В.Г. Клюев, и Л.Я. Флорентьев занимали солидные министерские должности. Л.Я. Флорентьев с 1965 г. в течение18 лет был министром сельского хозяйства РСФСР[1666]. В.Г. Клюев в 1985 г. стал министром легкой промышленности СССР[1667].

[1660] «В каждой союзной республике вторым секретарем был русский, чтобы не было националистических движений»: интервью Г.Ф. Егорова Ю.С. Никифорову // Личный архив автора. Иваново. 29.06.2023 г. 10.00-12.00
[1661] *Горячев Ю.В*. Центральный комитет КПСС, ВКП(б)… С.525.
[1662] *Зимин В.П*. Ивановский край. Биографический словарь. Иваново, 2005. С.285
[1663] Справочник по истории Коммунистической партии… URL: http://www.knowbysight.info/1_ukra/04645.asp
[1664] «В каждой союзной республике вторым секретарем был русский, чтобы не было националистических движений»: интервью Г.Ф. Егорова Ю.С. Никифорову // Личный архив автора. Иваново. 29.06.2023 г.
[1665] *Белов А.М*. Руководители Костромской губернии и области... С.198
[1666] ГАРФ. Ф.Р7523. Оп.133. Д.692
[1667] РГАНИ. Ф.2. Оп.5. Д.42.

С 1945 г. жизнь В.Г. Клюева была непрерывно связана с Ивановской областью. После окончания Ивановского текстильного института он прошел путь от мастера ткацкой фабрики (1949-1951) до второго секретаря Ивановского обкома (1966-1972) [1668]. Не случайно, во второй половине 1980-х гг., уже достигнув пика в карьере, работая министром легкой промышленности в Москве, В.Г. Клюев в письмах в Иваново к коллегам писал: «Я, наверное, напрасно занял эту должность… я коренной ивановец»[1669]. С 1951 г. В.Г. Клюев занимал руководящие должности: заведующий ткацким производством, партийный организатор и секретарь парткома Родниковского меланжевого комбината «Большевик», директор Тейковского хлопчатобумажного комбината, заведующий промышленно-транспортным отделом Ивановского обкома КПСС, заведующий отделом текстильной промышленности Ивановского промышленного обкома, первый секретарь Ивановского горкома (1964-1966)[1670].

Перед назначением на пост главы обкома В.Г. Клюев был вторым секретарем Ивановского обкома (1966-1972)[1671]. Интересная деталь его биографии: на закате карьеры Клюев был председателем правления Общества советско-корейской дружбы[1672].

В течение 13 лет (1972-1985 гг.) он был руководителем Ивановской парторганизации – фактическим правителем области[1673]. После прихода к власти В.Г. Клюев начал вести политику интенсивного обновления руководящих кадров. Судя по всему, этот процесс шел постепенно, но последовательно. По подсчетам Г.В. Башкирова, за 1975 г. «сменилось 6 из 10 заведующих отделами обкома, 4 из 6 первых секретарей горкомов», к 1976 г. были «заменены все первые секретари горкомов КПСС и большинство первых секретарей райкомов»[1674]. В некоторых воспоминаниях Клюев описывался категорично: «В Ивановской области Клюев был удельным князем, делал что хотел, и терпеть не мог, когда ему возражали»[1675].

Архивные документы РГАНИ и ГАИО позволили рассмотреть персональные характеристики В.Г. Клюева. Письма с замечаниями в адрес первого секретаря

[1668] *Горячев Ю.В.* Центральный комитет КПСС, ВКП(б)… С.525.
[1669] «В каждой союзной республике вторым секретарем был русский, чтобы не было националистических движений»: интервью Г.Ф. Егорова Ю.С. Никифорову // Личный архив автора. Иваново. 29.06.2023 г.
[1670] Справочник по истории Коммунистической партии… URL: http://www.knowbysight.info/KKK/10485.asp
[1671] *Горячев Ю.В.* Центральный комитет КПСС, ВКП(б)… С.525.
[1672] *Зимин В.П.* Ивановский край. Биографический словарь. Иваново, 2005. С.285
[1673] *Горячев Ю.В.* Центральный комитет КПСС, ВКП(б)… С.525.
[1674] *Башкиров Г.В.* Лидерство и конформизм: некоторые… С.290
[1675] *Круглов Б.* О В. Клюеве, легендарном первом секретаре Ивановского обкома КПСС. Воспоминания. URL: https: //1000inf.ru/news/100829/ (дата обращения: 02.01.2022)

Ивановского обкома, отложившиеся в РГАНИ, дают представление о личности В.Г. Клюева в восприятии его сограждан[1676]. Одна из претензий в адрес партийного руководителя области – упрек, что тот «в ущерб другим отраслям много внимания уделял текстильной промышленности»[1677] (не случайно, позднее - в 1985-1989 гг. - В.Г. Клюев стал министром легкой промышленности СССР).

В анонимных письмах критиковалась склонность В.Г. Клюева к наградам («получение 2-х орденов Ленина по меньшей мере не скромность») и карьеризм («сейчас поговаривают, что он нацелился на героя и на Москву…Клюев по существу рязанский Ларионов»)[1678]. Первому секретарю ставили в вину «необоснованно высокую сменяемость кадров председателей колхозов, директоров совхозов»[1679]. По мнению анонимов, В.Г. Клюев был повинен в «необоснованной перестановке руководящих кадров», которая «породила обстановку растерянности среди руководящих работников»[1680]. За 1978–1980 гг. В.Г. Клюев заменил 12 из 18 первых секретарей райкомов[1681]. Результаты проверки по жалобам 1983 г. в ЦК констатировали, что сведения, «касающиеся личного поведения В.Г. Клюева, являются клеветническими»[1682].

И.В. Капитонов, ранее, как и В.Г. Клюев возглавлявший Ивановский обком, уже в брежневские десятилетия курировал отдел организационно-партийной работы ЦК КПСС. Эта структура была, вероятно, надежным «громоотводом» от жалоб, поступавших в центр на Клюева. Не случайно ивановцы, направлявшие письма в Москву, с досадой констатировали: «Писали тов. Капитонову – все без результата»[1683]. Выглядит это закономерно. В.Г. Клюев при И.В. Капитонове перешёл на руководящую партийную работу в Ивановской области, т.е. был его выдвиженец. Г.В. Башкиров называет В.Г. Клюева «человеком Капитонова», который был «близок к И.В. Капитонову, видел в И.В. Капитонове идеал руководителя»[1684].

В интервью Г.Ф. Егоров отмечал стремление В.Г. Клюева к доминированию над соседними регионами (своеобразная зависть и ревность к соседним территориям):

[1676] *Никифоров Ю.С.* «Сформировался удельный князь образца развитого социализма». Интересы правящих региональных элит СССР во второй половине XX в. // Диалог со временем. 2021. № 77. С. 255.
[1677] РГАНИ. Ф.100. Оп.6. Д.115. Л.1
[1678] РГАНИ. Ф.100. Оп.6. Д.115. Л.3
[1679] РГАНИ. Ф.100. Оп.6. Д.115. Л.66
[1680] РГАНИ. Ф.100. Оп.6. Д.115. Л.1
[1681] *Башкиров Г.В.* Под дланью «хозяина области»… С.215.
[1682] РГАНИ. Ф.100. Оп.6. Д.115. Л.67
[1683] РГАНИ. Ф.100. Оп.6. Д.195. Л.2.
[1684] *Башкиров Г.В.* Лидерство и конформизм: некоторые грани… С.290

«Ревность была. В соседнем Владимире был олимпийский чемпион. В.Г. Клюев на бюро задавался вопросом: «Почему у нас нет? Что мы не можем воспитать?» Очень ревностно относился к успехам соседних областей»[1685].

Преемником В.Г. Клюева в Ивановской области стал *М.А. Князюк* (1940 г.р.-?), уроженец дер. Дусаевщина Копыльского района Минской области Белорусской ССР, выпускник Белорусского политехнического института по специальности инженер-механик и ВПШ при ЦК КПСС[1686]. Его трудовая деятельность началась в 1958 г. на Минском приборостроительном заводе, а с 1967 г. он уже двигался по партийной линии. В 1977-1984 гг. он был секретарем, вторым секретарь Минского обкома КП Белоруссии, в 1984-1985 гг. числился инспектором ЦК КПСС. В годы перестройки М.А. Князюк был первым секретарем Ивановского обкома (1985-1990)[1687]. По мнению исследователя, М.А. Князюк «не обладал характером лидера… не пользовался авторитетом в области, но его фигура устраивала высшее руководство КПСС, поскольку М.А. Князюк исполнительно реализовывал в Ивановской области исходившие от руководства директивы»[1688]. Немаловажно было и то, что «партийная элита Ивановской области не восприняла М.А. Князюка как лидера»[1689]. В последние годы существования СССР М.А. Князюк был переведен обратно в Белоруссию, на работу по советской линии: в1990-1991 гг. он был зам. председателя Совета Министров Белорусской ССР[1690].

Образование ***Костромской области*** в 1944 г. в значительной степени было связано с выделением в ее состав территорий Ярославской, что повлияло на корпус первых секретарей Костромского обкома КПСС на раннем этапе[1691]. Первый партийный руководитель Костромской области - *А.А. Кондаков* (1908-1954), уроженец села Майдаково Владимирской губернии (ныне - Палехский район Ивановской области), происходил из семьи слесаря-инструментальщика и ткачихи, начал трудовую деятельность в качестве слесаря и электрика[1692]. Обратим внимание на недостаточный (для регионального руководителя) образовательный уровень А.А. Кондакова: он имел

[1685] «В каждой союзной республике вторым секретарем был русский, чтобы не было националистических движений»: интервью Г.Ф. Егорова Ю.С. Никифорову // Личный архив автора. Иваново. 29.06.2023 г.
[1686] *Горячев Ю.В.* Центральный комитет КПСС, ВКП(б)… С.527; Зимин В.П. Ивановский край. Биографический словарь. Иваново, 2005. С.288-291.
[1687] *Зимин В.П.* Ивановский край. Биографический словарь… С.289
[1688] *Башкиров Г.В*. Лидерство и конформизм: некоторые грани… С.291
[1689] *Башкиров Г.В*. Лидерство и конформизм: некоторые грани… С.291
[1690] *Горячев Ю.*В. Центральный комитет КПСС, ВКП(б)… С.527
[1691] РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д. 393. Л.1
[1692] *Белов А.М.* Руководители Костромской губернии и области 1778–2009 гг. Кострома, 2009. С.187

лишь среднее образование[1693]. С 1930 г. А.А. Кондаков двигался по партийно-комсомольской линии: секретарь партийной организации судостроительного завода в Гороховце, работа в аппарате Ивановского обкома ВКП(б), инструктор оргбюро ЦК ВКП(б) по Ярославской области. Взлет его карьеры пришелся на 1937 г. (зав. промышленно-транспортным отделом Ярославского обкома ВКП(б), секретарь Ярославского горкома ВКП(б), председатель Ярославского облисполкома).

Однако уже в 1938 г. А.А. Кондаков был переведен на хозяйственную работу (зам. директора фабрики «Красные ткачи»). В 1940-1941 гг. он был на руководящих должностях в Управлении строительством, курируя строительство автодорог. В 1942–1943 гг. А.А. Кондаков снова был переведен на партийную работу: первый секретарь райкома ВКП(б), секретарь Ярославского обкома ВКП(б) по машиностроению и промышленности; первый секретарь Костромского горкома ВКП(б)[1694]. В 1944 г. после воссоздания Костромской области (согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР[1695]) А.А. Кондаков возглавил Костромской обком ВКП (б)[1696], но уже в 1946 г. был направлен на учебу в Москву «в связи с отсутствием необходимой общеобразовательной подготовки и имеющимися недостатками в работе»[1697]. Постановление Политбюро от 4 декабря 1946 г. предписывало «освободить т. Кондакова А.А. от работы первого секретаря Костромского обкома ВКП(б) и направить его на учебу в Высшую партийную школу при ЦК ВКП(б)»[1698]. Однако руководящая карьера А.А. Кондакова в регионах на этом не закончилась. После окончания ВПШ и недолгого пребывания в «резерве», (инспектором ЦК ВКП(б) в январе 1950 г. А.А. Кондаков был утвержден первым секретарем ЦК КП(б) Карело-Финской ССР, но пробыл в этой должности лишь около 9 месяцев: в сентябре 1950 г. был отправлен на пенсию[1699].

И.С. Кузнецов (1900-1976), сменивший А.А. Кондакова, был уроженцем села Барки Балашовского района Саратовской области, в годы гражданской войны служил в Красной армии, был ранен, с 1925 г. член партии[1700]. В 1920-1930-е гг. он работал учителем, секретарем комсомольской организации, был на профсоюзной работе, зав. уездным

[1693] ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты… С.134.
[1694] *Белов А.М*. Руководители Костромской губернии и области... С.187-190
[1695] РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д. 393. Л.1
[1696] См.: *Волкова Е.Ю.* Куртов А.В. и Кондаков А.А.: они были первыми // Костромская земля в жизни великой России. Кострома, 2014. С.49-50
[1697] РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д.392. Л.6-7.
[1698] ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты… С.134.
[1699] Справочник по истории Коммунистической партии… URL: http://www.knowbysight.info/KKK/03355.asp
[1700] Справочник по истории Коммунистической партии… URL: http://www.knowbysight.info/KKK/08578.asp

отделом народного образования, директором техникума; во время советско-финской войны был политруком роты, военным комиссаром стрелковой дивизии. В начале Великой Отечественной войны И.С. Кузнецов – зав. военным отделом Ростовского и Даниловского райкомов ВКП (б) Ярославской области. С 1943 г. он ответственный организатор Управления кадров ЦК ВКП(б); в послевоенные годы - второй секретарь Красноярского крайкома ВКП(б). По представлению орготдела ЦК ВКП (б) в декабре 1946 г. И.С. Кузнецов был избран первым секретарем Костромского обкома и горкома ВКП (б)[1701].

Спустя четыре года, в октябре 1950 г. И.С. Кузнецов был подвергнут разгромной критике со стороны ЦК ВКП(б): «хлебозаготовки ведутся неудовлетворительно… т. Кузнецов недобросовестно вел себя... неправильно информирует ЦК ВКП(б)… представляет необъективные характеристики на отдельных работников, пытается переложить свою вину на других товарищей… не способен осознать и по-большевистски исправить допущенные ошибки»[1702]. В результате он был снят с должности «как не справившийся с работой»[1703]. После отставки И.С. Кузнецов в 1950-1951 гг. находился в резерве ЦК ВКП(б). Завершение его карьеры - должности зав. Орловским областным отделом народного образования (1951-1953), начальника планово-финансового управления Министерства просвещения РСФСР (с 1953 г.)[1704].

Преемник И.С. Кузнецова на посту первого секретаря Костромского обкома ВКП(б) - *Н.С. Пашкин* (1910-2002), уроженец деревни Пашкинцы Слободского района Кировской области, с 1932 г. член ВКП(б). Его послужной список включал работу преподавателем курсов по ликвидации неграмотности, заведующим избой-читальней[1705]. С 1932 г. Н.С. Пашкин двигался по комсомольской линии, был на руководящей работе в Белоруссии (помощник начальника политотдела совхоза, секретарь Минского обкома комсомола), затем в секретариате ЦК ВКП(б). В годы Великой Отечественной войны был вторым секретарем Тамбовского обкома ВКП(б), слушателем Высшей партийной школы при ЦК ВКП(б). После войны Н.С. Пашкин работал ответственным организатором Управления кадров ЦК ВКП(б), затем вторым секретарем Ставропольской партийной

[1701] *Белов А.М.* Руководители Костромской губернии и области… С.190-193
[1702] РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д.392. Л.15.
[1703] РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д.392. Л.15.
[1704] Справочник по истории Коммунистической партии… URL: http://www.knowbysight.info/KKK/08578.asp
[1705] Справочник по истории Коммунистической партии… URL: http://www.knowbysight.info/PPP/08579.asp

организации[1706]. Далее на короткий период он был снова переведен в аппарат ЦК ВКП(б) инструктором отдела партийных, профсоюзных и комсомольских органов. В 1949-1950 гг. в течение года был председателем Ярославского облисполкома[1707].

В сентябре 1950 г. по рекомендации ЦК ВКП(б) Н.С. Пашкин был избран первым секретарем Костромского обкома. В характеристике Н.С. Пашкина при его назначении наряду с довольно шаблонной идеологической формулировкой («имеет необходимую политическую подготовку») отмечался и его практический опыт («хорошо знает работу областей центра»)[1708]. Однако, даже столь позитивные оценки не позволили Н.С. Пашкину эффективно организовать развитие Костромской области в нужном для центра векторе. Уже два года спустя, в августе 1952 г. он был направлен на учебу в Москву – «слушателем курсов переподготовки первых секретарей обкомов…. при ЦК ВКП(б), с освобождением его от обязанностей первого секретаря Костромского обкома ВКП(б)»[1709]. Н.С. Пашкин чуть более двух месяцев пребывал «в резерве высших руководящих партийных работников»: в 1953-1954 гг. был инспектором ЦК КПСС[1710].

С 1954 г. его карьера была связана с Липецкой областью. В течение 7 лет он был председателем Липецкого облисполкома (1954-1961). На закате карьеры Н.С. Пашкин возглавлял ряд управленческих структур: пищевой и легкой промышленности Липецкого совнархоза (1961-1963), маслобойной и жировой промышленности СНХ Центрально-Черноземного экономического района (1963-1966), Главное управление по руководству пищевыми предприятиями областного подчинения Министерства пищевой промышленности РСФСР (с 1966 г.)[1711].

А.И. Марфин (1912-1989), сменивший Н.С. Пашкина, родился в селе Троицкое Оренбургской области, в семье приказчика магазина, закончил школу-девятилетку, с 1932 г. член ВКП(б)[1712]. Трудовую деятельность начал учителем в школе подростков. Он прошел путь от станционного монтера радиоузла до уполномоченного Средне-Волжского краевого радиокомитета; был зав. культпросветотделом райкома комсомола, служил в рядах Красной армии. С 1937 г. руководил Троицким райкомом ВКП(б)[1713]. В

[1706] *Белов А.М*. Руководители Костромской губернии и области… С.193-194
[1707] Справочник по истории Коммунистической партии… URL: http://www.knowbysight.info/PPP/08579.asp
[1708] РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д.392. Л.17
[1709] РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д.392. Л.23
[1710] *Белов А.М.* Руководители Костромской губернии и области… С.194
[1711] Справочник по истории Коммунистической партии… URL: http://www.knowbysight.info/PPP/08579.asp
[1712] Справочник по истории Коммунистической партии… URL: http://www.knowbysight.info/MMM/05567.asp
[1713] *Белов А.М*. Руководители Костромской губернии и области…

предвоенные и первые военные годы А.И. Марфин на работе в ЦК ВКП(б): слушатель Высшей школы партийных организаторов, инструктор, ответственный организатор ЦК ВКП(б). В 1943 г. А.И. Марфин был избран первым секретарем Рязанского обкома ВКП(б), а в 1948 г. направлен слушателем в ВПШ при ЦК ВКП(б). В начале 1950-х гг. он был на партийной работе в центральном аппарате ЦК ВКП(б) в качестве заведующего сектором, инспектора, заведующего подотделом отдела партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК ВКП(б)[1714]. В августе 1952 г. был утвержден первым секретарем Костромского обкома ВКП(б)[1715]. В литературе отмечается значимость А.И. Марфина на посту Костромской областной парторганизации: «Введен в строй Костромской завод текстильного машиностроения, завершалось строительство железнодорожной линии Кострома — Галич»[1716].

По мнению О.В. Хлевнюка, А.И. Марфин стал «одной из жертв кампании секретарских перестановок после смерти Сталина»[1717]. В январе 1954 г. он был снят с должности «как не обеспечивающий руководство»[1718]. В том же году А.И. Марфин был переведен на партийную работу в Воронежскую область, где работал секретарем обкома КПСС; в 1970-1978 гг. был председателем партийной комиссии при Воронежском обкоме. Оценивая личные качества А.И. Марфина, авторы приводят свидетельства, требующие, с одной стороны, безусловно, критической оценки, а, с другой стороны, содержащие и рациональное зерно: «Товарищи по партии отмечали такие черты А.И. Марфина, как компетентность, исполнительность, скромность и честность. В своих отзывах о его партийной работе они многократно подчеркивали, что первый секретарь обкома партии постоянно уделял внимание повседневным нуждам людей»[1719].

Преемник А.И. Марфина *Д.Л. Сумцов* (1908-1989), занимавший пост первого секретаря Костромского обкома КПСС в 1954-1956 гг., был уроженцем с. Кайсы Усть-Ишимского района Омской области (Тобольской губернии), выходец из крестьян, с 1941 г. член ВКП(б). Трудовую деятельность он начал рабочим маслоартели, служил в потребкооперации, краевом суде, следователем окружной прокуратуры в Омске. Затем был директором сельскохозяйственного техникума, работал в отдел кадров

[1714] *Зеленов М.В., Пивоваров Н.Ю.* Аппарат ЦК ВКП(б): структура, функции, кадры…С.397-398.
[1715] РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д.392. Л.26
[1716] *Белов А.М.* Руководители Костромской губернии и области 1778–2009 гг. Кострома, 2009. С.
[1717] *Хлевнюк О.В.* Региональная власть в СССР в 1953 - конце 1950 гг. … С.37.
[1718] РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д.392. Л.27
[1719] *Белов А.М.* Руководители Костромской губернии и области…

Новосибирского областного земельного отдела[1720]. Судя по данным нескольких справочных изданий, Д.Л. Сумцов получил солидное сельскохозяйственное образование (Омский сельскохозяйственный институт им. С.М. Кирова, Сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева, аспирантура Омского сельскохозинститута), а также прошел вполне стандартную для регионального управленца поздней сталинской эпохи идеологическую образовательную подготовку (Высшая партийная школа при ЦК ВКП(б)). С 1939 г. Д.Л. Сумцов работал преподавателем по курсу сельскохозяйственных машин, позднее - доцент[1721].

На протяжении большей части Великой Отечественной войны Д.Л. Сумцов - директор машинно-тракторной станции в Тюменской области. С 1944 г. он двигался по партийной линии: зам. заведующего сельхозотделом Омского обкома ВКП(б), первый секретарь райкома в Омской области (1946–1949), секретарь Омского обкома ВКП(б) (1949-1952)[1722]. Описывая карьерный путь Д.Л. Сумцова, О.В. Хлевнюк пишет: «Проработав несколько лет секретарем райкома в Омской области, он перешел на пост одного из секретарей омского обкома, откуда через 3 года, в 1952 г., был переведен в Москву на пост заведующего сектором отдела партийных органов ЦК КПСС»[1723]. С этой должности в центральном аппарате Д.Л. Сумцов и был назначен в январе 1954 г. первым секретарем Костромского обкома КПСС[1724].

О.В. Хлевнюк точно охарактеризовал «осторожный» стиль руководства Д.Л. Сумцова: «Чиновников… старался не обижать. Прежний второй секретарь обкома получил должность первого заместителя председателя облисполкома и сохранил позицию как член бюро обкома…Особых оснований роптать не было и у чиновников, которые ранее заведовали отделами обкома»[1725].

К числу достижений Д.Л. Сумцова на посту первого секретаря Костромского обкома КПСС историк А.М. Белов относит открытие движения на железнодорожной линии Кострома-Галич, введение в эксплуатацию Костромской автоматической телефонной станции[1726]. Несмотря на отдельные локальные успехи, Д.Л. Сумцову не

[1720] *Белов А.М*. Руководители Костромской губернии и области… ; Справочник по истории Коммунистической партии… URL: http://www.knowbysight.info/SSS/08580.asp
[1721]Судьбы, связанные с Омским ГАУ. URL: https://www.omgau.ru/100let/novosti/rektory-omskogo-gau/
[1722] Справочник по истории Коммунистической партии… URL: http://www.knowbysight.info/SSS/08580.asp
[1723] *Хлевнюк О.В*. Региональная власть в СССР… С.37
[1724] РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д.392. Л.27.
[1725] *Хлевнюк О.В*. Региональная власть в СССР …С.37.
[1726] *Белов А.М.* Руководители Костромской губернии и области…

удалось решить основной задачи – подъем сельского хозяйства области. Этот фактор закономерно привел к его отставке. Согласно записке от 1 февраля 1956 г. за подписью В. Чураева, зав. отделом парторганов ЦК КПСС по РСФСР, Д.Л. Сумцов был «не избран на организационном пленуме» с формулировкой «не обеспечивал руководства»[1727].

Из выступления зам. заведующего отделом партийных органов ЦК КПСС по РСФСР Я.В. Сторожева на заседании пленума Костромского обкома 19 января 1956 г. видны детали кадровых «встрясок» периода Н.С. Хрущева: «О т. Сумцове. Направление его в Костромскую область преследовало цель укрепить руководство обкома партии. Сегодня можно сказать, что этого не получилось и по некоторым личным данным т. Сумцова и в результате того, что ему не помогли члены бюро. Выдвижение т. Сумцова было смелым. Он у нас до Костромы не работал не только первым, но даже вторым секретарем…. Нам хотелось направить в область работника, знающего сельское хозяйство и имеющего подготовку на этот счет. В аппарате он работал неплохо. Здесь он не сумел развернуться. И, кроме того, выявились некоторые давние, не известные нам ранее [предположительно, в стенограмме пропущено слово: «качества личности» или «особенности характера» – *Ю.Н.]* как неумение работать с людьми, выслушать, чрезмерное самомнение. И не хватило зрелости и руки для того, чтобы навести порядок в работе обкома. Первое время он работал более энергично. А затем его захлестнула текучка и бумага. И он поплыл, как плыли Марфин и Пашкин»[1728]. Документ демонстрирует типичные претензии к региональным руководителям со стороны центра в период Н.С. Хрущева. Обратим внимание и на фразу «не работал не только первым, но даже вторым секретарем», свидетельствующую о доверии, оказанном при назначении на пост. Эта ремарка указывает на два существенных обстоятельства.

Во-первых, к середине 1950-х гг., уже была практика назначения руководителем региона человека с опытом работы вторым секретарем регионального парткома.

Во-вторых, обратим внимание на кредит доверия, предоставленный Д.Л. Сумцову, несмотря на отсутствие опыта, что указывает на его уровень квалификации, оцениваемый как высокий. Действительно, с формальной стороны у центра были явные основания

[1727] РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д.392. Л.37

[1728] Выступление зам. заведующего отделом партийных органов ЦК КПСС по РСФСР Я.В. Сторожева на заседании восьмого областного пленума Костромского областного комитета КПСС» от 19.01.1956 г. // https://personalpages.manchester.ac.uk/staff/yoram.gorlizki/sovietprovinces/documents/Plenums/Plenum1.pdf; Региональная политика Н.С. Хрущева…. С.87-91. В документальной публикации 2009 г. (Региональная политика Н.С. Хрущева…) отсутствует фраза, выделенная курсивом: «*Первое время он работал более энергично. А затем его захлестнула текучка и бумага. И он поплыл, как плыли Марфин и Пашкин».*

считать Д.Л. Сумцова «доросшим» до уровня первого секретаря обкома КПСС в сельскохозяйственном регионе: профильное высшее аграрное образование (включая, аспирантуру), опыт руководящей работы в сельском хозяйстве.

После недолгого пребывания заместителем председателя Молотовского-Пермского облисполкома (1956-1957) Д.Л. Сумцов был переведен в Омскую область на руководящую советскую и хозяйственную работу[1729]. Финиш его карьеры связан со сферой высшего образования. В 1965-1970 гг. Д.Л. Сумцов был ректором Омского сельскохозяйственного института, затем вплоть до 1980 г. работал доцентом кафедры экономики сельского хозяйства того же вуза[1730].

Сменивший Д.Л. Сумцова *Л.Я. Флорентьев* (1911-2003) - фигура, выделяющаяся в ряду первых секретарей обкомов не только Костромской области, но и Верхневолжья в целом[1731]. Он родился в семье рабочего речного транспорта, в Нижнем Новгороде. В связи с тяжелыми семейными обстоятельствами (уход из семьи отца) его мать переезжает с тремя детьми из города в деревню, чтобы «кормить малолетних детей, старшим из которых был Л.Я. Флорентьев»[1732]. Возможно, этот фактор способствовал развитию интереса Л.Я. Флорентьева к сельскому хозяйству.

После окончания агрономического факультета Горьковского сельскохозяйственного института (1931) трудовую деятельность Л.Я. Флорентьев начал агрономом МТС. Затем в 1930-е гг. он работал в сфере образования: преподаватель сельскохозяйственного техникума, заведующий кафедрой Высших коммунистических сельскохозяйственных школ в Горьком и Йошкар-Оле, к 1939 г. имел ученую степень кандидата экономических наук и ученое звание доцента[1733]. С 1939 г. после вступления в ВКП(б) Л.Я. Флорентьев находился на советской и партийной работе. В 1939–1948 гг. был зам. наркома земледелия Марийской АССР, наркомом земледелия Марийской АССР, секретарем Марийского обкома ВКП(б), первым зам. председателя Куйбышевского облисполкома, председателем Ульяновского облисполкома[1734]. В 1949-1954 гг. Л.Я. Флорентьев занимался научной работой во Всесоюзном НИИ удобрений и

[1729] Справочник по истории Коммунистической партии… URL: http://www.knowbysight.info/SSS/08580.asp
[1730] Судьбы, связанные с Омским ГАУ. URL: https://www.omgau.ru/100let/novosti/rektory-omskogo-gau/
[1731] *Белов А.М.* Руководители Костромской губернии и области... С.198-202
[1732] *Белов А.М.* Руководители Костромской губернии и области... С.198
[1733] Справочник по истории КПСС… URL: http://www.knowbysight.info/FFF/06035.asp
[1734] *Горячев Ю.В.* Центральный комитет КПСС…С.915; Белов А.М. Руководители Костромской губернии и области... С.198

агропочвоведения[1735]. В 1954 г. он был направлен «на освоение целинных и залежных земель в Алтайском крае», работая начальником краевого управления сельского хозяйства, первым зам. председателя крайисполкома, вторым секретарем Алтайского крайкома КПСС[1736].

В январе 1956 г. Л.Я. Флорентьев был избран на пост первого секретаря Костромского обкома. В служебной записке отдела партийных органов ЦК КПСС по РСФСР при назначении на должность Л.Я. Флорентьев характеризовался как «требовательный и принципиальный работник, обладающий организаторскими способностями и знающий сельское хозяйство»[1737]. С учетом предыдущей трудовой биографии Л.Я. Флорентьева, по крайней мере, последние две позиции в его характеристике вполне адекватно отражали качества вновь назначенного секретаря. В период разделения обкомов он в соответствии с профильным образованием был первым секретарем Костромского сельского обкома (1963-1964), а пост первого секретаря Костромского промышленного обкома (1963-1965) занимал Г.Ф. Яхницкий[1738].

На фоне коллег - первых секретарей региональных парткомитетов из соседних областей - Л.Я. Флорентьева отличал как длительный опыт работы в высшей школе (Горьковская и Марийская высшие сельскохозяйственные коммунистические школы, где он занимал должности зав. кафедрой), так и высокий академический статус (ученая степень доктора экономических наук)[1739].

После отставки Н.С. Хрущева Л.Я. Флорентьев на короткий период времени (1964-1965) снова стал первым секретарем уже объединенного Костромского обкома[1740], но уже в ноябре 1965 г. отправился из Костромы на повышение в Москву. Он был назначен министром сельского хозяйства РСФСР, пребывая до 1983 г. в этой должности, являясь депутатом Верховного Совета СССР 5-10 созывов[1741].

Б.К. Коробов – коренной костромич, выпускник Костромского технологического института, позднее занимавший ответственные административные должности в городе и области, в своих мемуарах характеризовал Л.Я. Флорентьева как «нарушителя

[1735] *Горячев Ю.В.* Центральный комитет КПСС…С.915
[1736] *Белов А.М*. Руководители Костромской губернии и области... С.198
[1737] РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д.392. Л.37
[1738] РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д.392. Л.50; Справочник по истории Коммунистической партии… URL: http://www.knowbysight.info/YaYY/08583.asp
[1739] Справочник по истории КПСС… URL: http://www.knowbysight.info/FFF/06035.asp
[1740] РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д.392. Л.62-64.
[1741] РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д.392. Л.65; ГАРФ. Ф.Р7523. Оп.98. Д.688; ГАРФ. Ф.Р7523. Оп.133. Д.692.

инструкций», а его период пребывания первым секретарем Костромского обкома образно определил как «время Флорентьева: демократия в разгар диктатуры»[1742]. В частности, он обрисовал, каким образом Л.Я. Флорентьев в Костромской области оказывал пассивное сопротивление одиозным инициативам Н.С. Хрущева: «Этот партократ Флорентьев самого Хрущева вежливо посылал куда подальше… Это было время волюнтаризма. Имея в полном подчинении всю страну, Хрущев что хотел, то и делал… заставлял сеять теплолюбивую кукурузу во всех областях, в том числе и в Костромской. Флорентьев понимал: если он не станет выполнять абсурдные решения Хрущева, то потеряет должность и вряд ли потом поднимется, а если будет выполнять, то загонит всю область в такую бедность, из которой она не выберется. Потрясающий факт: Флорентьеву удалось и остаться во главе области, и не выполнять абсурдные указания Кремля…»[1743]. Заметим, что за подобное своеволие, в соседней Ярославской области первый секретарь Б.А. Баринов в 1961 г. лишился поста как «не обеспечивший руководство», особенно в сельском хозяйстве[1744].

Объяснение этому казусу, как представляется, связано с разным психологическим типом этих двух региональных лидеров. Современники акцентируют внимание на эмоциональной несдержанности Б.А. Баринова[1745]. Напротив, стиль взаимодействия Л.Я. Флорентьева с центром был осторожный: «Кремль давал указания, Флорентьев «брал под козырек», мол, выполним. А делал то, что считал нужным»[1746].

И.П. Скулков (1913-1971), сменивший Л.Я. Флорентьева, уроженец Красноярска, из рабочих, с 1932 г. член ВКП(б) начал трудовую деятельность столяром, работал преподавателем школ в Новосибирске[1747]. В 1934 г. И.П. Скулков - курсант Ленинградского высшего военно-морского училища им. М.В. Фрунзе, затем двигается по комсомольской линии: работает зав. промотделом Новосибирского горкома ВЛКСМ, затем проходил службу в рядах РККА, был политруком 40-й стрелковой дивизии Дальневосточной армии[1748]. После службы в РККА в 1937-1938 гг. работал столяром на комбинате «Большевик». С 1938 г. И.П. Скулков активно двигался по партийной линии:

[1742] *Коробов Б.К.* Нулевой цикл. Кострома, 2006. С.29
[1743] *Коробов Б.К.* Нулевой цикл… С.29
[1744] РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д.672. Л.58. См.: Региональная политика Н.С. Хрущева… С.594; Ярославский край в XX веке. Кто есть кто? Т.2. Политика. Ярославль, 2008. С.8; *Торопов В.Ф.* Незабываемое. Ярославль, 2001. С.46-49
[1745] Справочник по истории КПСС… URL: https://www.knowbysight.info/BBB/01501.asp
[1746] *Коробов Б.К.* Нулевой цикл. Кострома, 2006. С.30
[1747] *Белов А.М.* Руководители Костромской губернии и области... С.205-208; *Горячев Ю.В.* Центральный комитет КПСС… С.834; *Зеленов М.В., Пивоваров Н.Ю.* Аппарат ЦК ВКП(б): структура, функции, кадры…С.515
[1748] Справочник по истории Коммунистической партии… URL: http://www.knowbysight.info/SSS/06033.asp

секретарь парткома комбината, зав. отделом пропаганды и агитации райкома ВКП(б) в Новосибирске. С 1939 г. - слушатель ВПШ при ЦК ВКП(б). В 1941-1942 гг. И.П. Скулков – инструктор ЦК ВКП(б), зам. зав. отделом пропаганды и агитации Новосибирского обкома. С мая 1942 г. - зам. начальника политотдела 22-й и 65-й стрелковых дивизий Западного, Белорусского и Ленинградского фронтов[1749].

После войны И.П. Скулков работал в Алтайском крайкоме ВКП(б) секретарем по пропаганде, вторым секретарем. В 1951г. - инспектор ЦК ВКП(б), в 1951-1952 гг. - в центральном аппарате (зам. зав. отделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК ВКП(б)[1750]**.** В 1952 г. И.П. Скулков был утвержден первым секретарем Ульяновского обкома ВКП(б). О.В. Хлевнюк оценивал его как жесткого руководителя: «…управлял своими подчиненными жесткой рукой, игнорируя бюро обкома, за что неоднократно получал замечания от отдела партийных органов ЦК КПСС»[1751].

Пребывание в должности инспектора ЦК ВКП (б), руководство Ульяновским обкомов ВКП (б) / КПСС и дальнейшие карьерные перемещения И.П. Скулкова проходили по типичной для 1950-х- начала 1960-х гг. схеме «регион-центр-регион», включавшей кратковременное пребывание в центральном аппарате перед очередным, длительным назначением в регион (первым секретарем обкома или /и председателем облисполкома)[1752]. После отъезда из Ульяновска в 1958–1959 гг. И.П. Скулков был председателем Комиссии советского контроля при Совмине РСФСР, затем в 1959–1963 гг. - первым секретарем Удмуртского обкома, в 1964 г. – инспектором ЦК КПСС. Работа первым секретарем Костромского обкома[1753] в 1965–1971 гг. стала финишем его карьеры. По оценкам региональных историков, интенсивная работа в Костромском обкоме негативно сказалась на здоровье И.П. Скулкова: «Успехи… достигались за счет колоссальных затрат сил, энергии и нервного напряжения руководящих работников, влиявших на здоровье… И.П. Скулков скоропостижно скончался 22 июля 1971 г.»[1754].

Ю.Н. Баландин (1925-2004), уроженец Саранска, с 1944 г. член ВКП(б) - преемник И.П. Скулкова на посту первого секретаря Костромского обкома - был участником

[1749] Согласно данным сайта «Память народа» (https://pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero91634693/) И.П. Скулков - гвардии майор, обладатель боевых наград (Ордена Отечественной войны II степени, Орден Красной Звезды)
[1750] *Зеленов М.В., Пивоваров Н.Ю.* Аппарат ЦК ВКП(б): структура, функции, кадры…С.515
[1751] *Хлевнюк О.В.* Региональная власть в СССР в 1953 - конце 1950-х гг. Устойчивость и конфликты // Отечественная история. 2007. №3. С.42.
[1752] См.: *Никифоров Ю.С.* Движение вверх и по горизонтали… С.110-120
[1753] РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д.392. Л.66-67.
[1754] *Белов А.М.* Руководители Костромской губернии и области… С.208

Великой Отечественной войны[1755]. Фронтовой опыт Ю.Н. Баландина: командир подразделения минометной роты, воевал в составе Ленинградского, Калининского, Прибалтийских фронтов. Награжден орденом Славы III степени и медалью «За боевые заслуги» (1943), орденом Отечественной войны II степени и медалью «За отвагу» (1944)[1756].

После завершения Великой Отечественной войны и демобилизации в 1946 г. Ю.Н. Баландин получил высшее образование по специальности «агроном-экономист» в Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева (1951)[1757]. Закончив аспирантуру того же вуза, он успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата экономических наук[1758]. До назначения в 1971 г. первым секретарем Костромского обкома КПСС Ю.Н. Баландин трудился, главным образом, в Москве. Имея ученую степень кандидата экономических наук, он был занят сначала в научной сфере (Институт картофельного хозяйства), а с 1959 г. активно двигался по линии руководящей партийной работы: в Московском обкоме КПСС (помощник первого секретаря, глава сельхозотдела), в аппарате ЦК КПСС (инструктор отдела партийных органов, зав. сектором отдела организационно-партийной работы). В литературе подчеркивается значимость работы для Ю.Н. Баландина в центральном партаппарате: «Перемещение с одного поста на другой… дало понимание механизма функционирования партийных и хозяйственных органов…»[1759].

Добавим, что главная ценность «аппаратного опыта» была в установлении неформальных контактов и связей, которые Ю.Н. Баландин позднее использовал на посту партийного лидера Костромской области. Пребывание Ю.Н. Баландина в должности первого секретаря Костромского обкома (1971-1986)[1760] пришлось, главным образом, на брежневский период и короткое правление Ю.В. Андропова и К.У. Черненко. Оценка деятельности Ю.Н. Баландина в этот исторический промежуток противоречива.

Региональные исследователи высвечивают, как правило, позитивные моменты пребывания Ю.Н. Баландина у власти в 1970-х - первой половине 1980-х гг., называя эти

[1755] *Горячев Ю.В*. Центральный комитет КПСС… С.287
[1756] *Белов А.М*. Руководители Костромской губернии и области… С.208
[1757] *Горячев Ю.В.* Центральный комитет КПСС… С.287
[1758] См.: *Баландин Ю.Н*. Техническое нормирование и организация электротракторных работ: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 1955.
[1759] *Белов А.М*. Руководители Костромской губернии и области … С.209.
[1760] Справочник по истории КПСС… URL: http://www.knowbysight.info/1_RSFSR/00233.asp

годы наиболее благоприятными в истории Костромской области[1761]. Однако, документы дают несколько иную картину стиля руководства Ю.Н. Баландина. В характеристиках первого лица Костромского региона имеют место расхождения между свидетельствами мемуаристов и архивными документами. Коллеги Ю.Н. Баландина ретушируют его недостатки, хотя и упоминают о них[1762]. В мемуарах Баландин характеризовался как «противоречивая, властолюбивая, но цельная и волевая личность сталинской закалки»[1763]. Напротив, в письмах-жалобах из Костромского региона его образ представлен скорее негативно: «хватит ему жиреть за счет трудового народа… не пользуется уважением среди масс, а только среди определенного круга лиц, с кем пьет»[1764]. А.Е. Еремин пытался оправдать коллегу по партийной работе: «Ходили слухи, что Баландин пьяница, но я часто был с ним в компаниях и не сказал бы этого. Как обычный русский мужик мог он выпить, но никогда не видел его пьяным»[1765].

Красной линией в письмах граждан проходят обвинения, типичные и для других региональных руководителей: «неправильное отношение к кадрам и поведение в быту», неполное освоение лимитов капиталовложений, невыполнение плана по вводу в действие фондов производственных мощностей и жилых домов»[1766]. В анонимном письме 1984 г. автор, обращаясь к «дорогим товарищам из Центрального комитета», подчеркивал коммуникативные недостатки костромского лидера, его отстраненность от народа («перед трудящимися не выступает», «его мало знают»), факты «морального разложения» Баландина («люди видят, как его пьяного из обкома в машину выносят») и неправильный стиль руководства («грубость, запугивание»)[1767]. Критика Баландина была противоречива: его упрекали то в отсутствии ротации партийных кадров («в руководстве обкома задержались работники пенсионного возраста»), то в необоснованной сменяемости хозяйственных руководителей (завод «Мотордеталь»)[1768].

Рельефно персональные недостатки Ю.Н. Баландина были изложены в письме «молодых рабочих костромского завода «Мотордеталь» на имя генсека К.У. Черненко от 17 февраля 1985 г. Рабочие отмечали, что Ю.Н. Баландин «привел область в запустение»,

---

[1761] *Белов А.М*. Руководители Костромской губернии и области… С.209.
[1762] См.: *Еремин А.Е*. От станка до Верховного Совета. Кострома, 2003. *Прокофьев И.А.* Откровения памяти. Записки партаппаратчика. Кострома, 2019.
[1763] *Прокофьев И.А*. Откровения памяти… С.112
[1764] РГАНИ. Ф.100. Оп.6. Д.129. Л.9.
[1765] *Еремин А.Е.* От станка до Верховного Совета… С.105
[1766] РГАНИ. Ф.100. Оп.6. Д.129. Л.1
[1767] РГАНИ. Ф.100. Оп.6. Д.129. Л.2
[1768] РГАНИ. Ф.100. Оп.6. Д.129. Л.3, Л.7

делая акцент на обеспеченности региона продуктами питания: «в мясо-молочной области нет этой продукции - только птица в продаже дохлая». При этом они добавляли, что эта ситуация не касается привилегированного «определенного круга лиц и работников торговли». По мнению авторов письма, именно Ю.Н. Баландин был повинен в таком положении дел, поскольку был далек от повседневных проблем жителей: «ни разу не бывал в магазинах города»[1769]. Председатель Костромского облисполкома А.Е. Еремин пытался оправдать эту ситуацию, показав стремление власти исправить ситуацию: «В то время дефицит товаров возрастал из-за опережающих темпов роста доходов населения, дешевизны товаров и стабильности цен…»[1770].

Авторы анонимных писем критикуют использование служебного положения Ю.Н. Баландиным для поддержки семьи: «Сын его 3 года назад закончил вуз Костромы и околачивается на легкой работе, да объездил все загранки…небось не поехал бы работать педагогом сельской школы»[1771]. Задавая риторический вопрос («Безобразие не искореняется, а с каждым годом прогрессирует. С кого же нам молодым брать пример?»), рабочие переходят к критике кадровой политики на собственном заводе: «Предприятие – сменилось 3 руководителя за 10 лет»[1772]. Они подчеркивают коррупцию и казнокрадство среди хозяйственных руководителей: «Сидит в кресле такой неподступный директор, а после контрольно-ревизионной проверки… короче оказывается вор»[1773]. Подчеркнем, что по нескольким письмам трудно судить, насколько распространенными и обоснованными были такие критические настроения.

Период Ю.Н. Баландина в Костроме завершилась на рубеже 1985-1986 гг., когда он отправился на повышение в центр. Дело «О т. Баландине Ю.Н.» за январь 1986 г. фиксировало переход первого секретаря Костромского обкома на пост зам. председателя Госагропромкомитета СССР(1986-1989)[1774]. В этой должности он пробыл вплоть до выхода на пенсию (1989)[1775]. Назначение Ю.Н. Баландина зам. председателя Госагропромкомитета СССР выглядит, на первый взгляд, скромным. Однако, Госагропром был мощной и влиятельной структурой. Пункт 5 Постановления Совмина СССР от 30 ноября 1985 г. №1169 «О структуре, численности и условиях оплаты труда

[1769] РГАНИ. Ф.100. Оп.6. Д.129. Л.9
[1770] *Еремин А.Е.* От станка до Верховного Совета. Кострома, 2003. С.85
[1771] РГАНИ. Ф.100. Оп.6. Д.129. Л.9
[1772] РГАНИ. Ф.100. Оп.6. Д.129. Л.9
[1773] РГАНИ. Ф.100. Оп.6. Д.129. Л.9
[1774] ГАРФ. Ф.Р5446. Оп.147. Д.743
[1775] *Горячев Ю.В*. Центральный комитет КПСС… С.287

работников органов управления системы Госагропрома СССР» гласил: «Приравнять по условиям оплаты труда, материально-бытового обеспечения и медицинского обслуживания зам. Председателя Госагропрома СССР… к министрам СССР»[1776].

После отъезда Ю.Н. Баландина в Москву последним первым секретарем Костромского обкома КПСС был утвержден *В.И. Торопов*[1777]. Его пребывание на посту первого секретаря (1986-1991) пришлось на годы горбачевской перестройки[1778]. На финише карьеры он одновременно короткий период времени совмещал и должность председателя Костромского облисполкома (1990-1991)[1779].

Обратимся к партийным руководителям ***Ярославской области***. В конце 1930-х – 1940- е гг. во главе Ярославского обкома находились люди, в дальнейшем сделавшие успешную карьеру на союзном уровне[1780]. В 1939-1942 гг. Ярославский обком ВКП (б) возглавлял будущий многолетний министр внешней торговли СССР (1958-1985) и влиятельный член ЦК Н.С. Патоличев. В 1942 г. в течение полугода областной парторганизацией руководил М.Я. Канунников – с формальной стороны единственный «коренной» - уроженец Ярославской губернии - в ряду «варягов-пришельцев» - первых секретарей Ярославского обкома ВКП(б) / КПСС. В общей сложности, исключив длительный перерыв на работу в центральном аппарате ЦК (1942-1951), М.Я. Канунников возглавлял 4 региональных парткомитета. Помимо Ярославского обкома, он был главой Кировского (1938-1940), Куйбышевского (1940-1942) и Псковского (1951-1961) обкомов[1781]. В период Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы Ярославским обкомом ВКП (б) руководил *А.Н. Ларионов*, в будущем печально известный рязанской аферой[1782].

Перевод А.Н. Ларионова в Москву, связанный с его утверждением зам. начальника и заведующим отделом кадров партийных организаций Управления кадров ЦК ВКП(б)[1783], ознаменовал приход на пост главы Ярославской парторганизации выходца из

[1776] Постановление Совмина СССР от 30.11.1985 г. №1169 «О структуре, численности и условиях оплаты труда работников органов управления системы Госагропрома СССР»

[1777] См.: *Башкиров Г.В.* «Истинный интеллигент» в роли регионального лидера. Некоторые особенности деятельности В.И. Торопова на посту первого секретаря Костромского обкома КПСС // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI вв. Иваново, 2016. С. 382–388

[1778] *Белов А.М.* Руководители Костромской губернии и области… С.210-213

[1779]Справочник по истории КПСС… URL: http://www.knowbysight.info/1_RSFSR/00233.asp

[1780] См.: *Никифоров Ю.С.* Партийная власть Ярославской области (1936-1991 гг.) как объект исторического анализа // Социально-политические исследования. 2024. №3. С. 97-110.

[1781] *Горячев Ю.В.* Центральный комитет КПСС, ВКП(б)… С.503

[1782] *Горячев Ю.В.* Центральный комитет КПСС, ВКП(б)…С.596. См.: *Агарев А.Ф.* Трагическая авантюра. Сельское хозяйство Рязанской области 1950-1960 гг. А.Н. Ларионов, Н.С. Хрущев и другие. Рязань, 2005

[1783] РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д.672. Л.109

Ленинграда *И.М. Турко* (1908-1994). Он был уроженцем г. Константиновки Харьковской губернии, из рабочей семьи, с 1936 г. член ВКП(б). После окончания Ленинградского инженерно-экономического института (1929) получил серьезный опыт руководящей работы на производстве (инженером, директором завода «Пролетарий», Ленинград)[1784]. Затем И.М. Турко двигался по партийной линии, достигнув к январю 1945г. должности второго секретаря Ленинградского обкома. После перевода в Ярославль 13.08.1946 г. он был утвержден первым секретарем Ярославского обкома[1785].

Назначение И.М. Турко в Ярославль находилось в русле кадровой политики центра. Наиболее рациональное объяснение направления в регионы ленинградских кадров предложил А.Н. Федоров: «При помощи ленинградцев, имевших хорошее образование и солидный опыт… ЦК партии пытался смягчить характерный для второй половины 1940-х гг. дефицит квалифицированных кадров в среднем управленческом звене». Историк подчеркивал, что «выдвижение ленинградских кадров было сопоставимо с выдвижением кадров из других крупных регионов страны»[1786].

В.Ф. Торопов характеризовал И.М. Турко и его короткое пребывание на посту главы Ярославской парторганизации сугубо положительно: «Турко был руководителем высокой общей и внутренней культуры. Любил музыку, играл на рояле. Глубоко знал партийную работу, не чурался людей, бывал на заводах и фабриках, на колхозных полях, замечал передовых людей и старался поощрить их морально и материально… Он оставил о себе хорошую память»[1787]. Мемуарист констатировал, что в 1949 г. «его сняли по т.н. «ленинградскому делу», посадили в тюрьму. Впоследствии реабилитировали, и он жил в Ленинграде[1788]. Согласно выписке из заседания Политбюро от 25 февраля1949 г., И.М. Турко был освобожден «от обязанностей первого секретаря» с первоначально нейтрально-туманной формулировкой - «отозвав в распоряжение ЦК ВКП(б)»[1789].

Связь отставки И.М. Турко с «ленинградским делом»[1790] очевидна из другого документа. В записке Б. Черноусова, зав. отделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК, адресованной И.В. Сталину, отмечается: «Тов. Турко ранее

[1784] Справочник по истории КПСС… URL: http://www.knowbysight.info/TTT/06077.asp
[1785] РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д.672. Л.109
[1786] *Федоров А.Н*. Выдвижение ленинградских кадров в первые послевоенные годы // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2023. Т.68. Вып.2. С.407.
[1787] *Торопов В.Ф*. Незабываемое… С.52
[1788] *Торопов В.Ф*. Незабываемое…. С.52
[1789] РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д.672. Л.115
[1790] См.: *Болдовский К.А*. Падение "блокадных секретарей". Партаппарат Ленинграда до и после…

был на руководящей работе в Ленинградской парторганизации и на прошедшем пленуме Ленинградского обкома ВКП(б) плохо характеризовался»[1791]. Далее в той же записке Б. Черноусов предлагал направить И.М. Турко на учебу – «утвердить его слушателем курсов переподготовки первых секретарей обкомов…»[1792]. Это, в целом, было стандартной практикой того времени. После короткого пребывания в резерве ЦК ВКП(б) и непродолжительной работы зам. председателя Владимирского облисполкома в судьбе И.М. Турко произошел трагический поворот. В августе 1949 г. он был арестован по «ленинградскому делу», а в октябре 1950 г. осужден на 15 лет лишения свободы[1793]. После смерти И.В. Сталина, в 1954 г. И.М. Турко был освобождён, восстановлен в КПСС. После реабилитации и до пенсии он трудился зам. председателя облисполкома Кустанайской области (1954-1956 гг.), затем вернулся в Ленинград (с 1956 г.)[1794].

Преемником И.М. Турко на посту первого секретаря Ярославского обкома ВКП(б) в конце февраля 1949 г. стал *Г.С. Ситников* (1905-1970), уроженец села Липовка Тамбовской губернии, выпускник Воронежского института механизации сельского хозяйства (1933), с 1929 г. член ВКП (б)[1795]. Создается впечатление, что его назначение первым секретарем Ярославского обкома носило незапланированный характер. Во-первых, буквально менее чем за два месяца до перевода в Ярославль Г.С. Ситников в декабре 1948 г. был направлен на партийную учебу в Москву (слушателем курсов переподготовки первых секретарей обкомов) из Свердловска, где он был председателем облисполкома[1796]. Во-вторых, в справке на Г.С. Ситникова, адресованной И.В. Сталину, отсутствуют минимальные характеристики личных и деловых качеств, традиционно присутствующие в подобных документах. В случае же Г.С. Ситникова отдел партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК ограничился лишь констатированием формальных анкетных данных: год рождения, национальность, членство в партии, образование, последняя руководящая должность[1797].

А.Р. Хаиров, характеризуя Г.С. Ситникова, отмечал его активное участие в жизни Ярославской области: «занимался укреплением колхозов, улучшил работу

[1791] РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д.672. Л.117
[1792] РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д.672. Л.117
[1793] Справочник по истории КПСС… URL: http://www.knowbysight.info/TTT/06077.asp
[1794] Справочник по истории КПСС… URL: http://www.knowbysight.info/TTT/06077.asp
[1795] Справочник по истории КПСС… URL: http://www.knowbysight.info/SSS/10982.asp
[1796] *Сушков А.В., Разинков С.Л.* Руководители Свердловской области: первые секретари обкома ВКП(б)-КПСС и председатели облисполкома. 1934-1991. Биографический справочник. Екатеринбург, 2003. С.116
[1797] РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д.672. Л.117

машинотракторных станций области»[1798]. В августе 1952 г. Г.С. Ситников был освобожден с поста главы Ярославской парторганизации с официальной формулировкой «утвержден слушателем курсов переподготовки первых секретарей обкомов»[1799]. Он снова был отправлен на ту же учебу в Москву, с которой ранее прибыл в Ярославль в начале 1949 г. О.В. Хлевнюк раскрывает реальные причины этой ротации. Он указывает на «ярославский скандал» - жесткую критику со стороны делегатов областной партконференции Г.С. Ситникова, который при тайном голосовании получил 77 голосов против (18%)[1800]. После учебы Г.С. Ситников в 1953-1959 гг. работал в структурах министерства сельского хозяйства СССР (начальником управления, зам. министра), в 1959-1960 гг. в Госплане при Совмине СССР; в 1960-1963 гг. был зам. директора ВДНХ, с 1963 г. – на пенсии[1801].

Два следующих первых секретаря Ярославского обкома - *В.В. Лукьянов* (в 1952-1954 гг.) и *П.Н. Алферов* (в 1954-1957 гг.) - были рассмотрены выше в числе партийных руководителей других областей - Ивановской и Владимирской, в которых они соответственно тоже возглавляли обкомы.

Б.А. Баринов (1909-1971), уроженец Царицына Саратовской губернии, выпускник Сталинградского машиностроительного института (1936 г.), с 1938 г. член партии, сменил на посту партийного руководителя Ярославской области П.Н. Алферова[1802]. Биография Б.А. Баринова была связана с производством по профилю образования – на Сталинградском тракторном заводе: технолог, мастер, старший мастер, зам. начальник литейного цеха (1936-1942)[1803]. Б.А. Баринов - участник обороны Сталинграда, состоял в его рабочем ополчении (июль-октябрь 1942 г.), награжден орденом Красной звезды и медалью «За оборону Сталинграда»[1804]. После эвакуации из Сталинграда судьба Б.А. Баринова почти непрерывно была связана с Алтайским краем. В период Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы он был на хозяйственной работе: зам. начальника, начальник чугунолитейного цеха завода в Барнауле (1942-1946); партийный организатор ЦК ВКП(б) завода в Барнауле (1946-1948). С 1948 г. Б.А. Баринов активно

[1798] *Хаиров А.Р.* Г.С. Ситников. URL: https://yarwiki.ru/article/78/sitnikov-georgij-semyonovich (дата обращения: 23.05.2024)
[1799] РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д.672. Л.134.
[1800] *Хлевнюк О.В., Горлицкий Й.* Секретари: региональные сети в СССР… С.151-152
[1801] *Сушков А.В., Разинков С.Л.* Руководители Свердловской области…. С.116.
[1802] РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д.672. Л.147
[1803] РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д.672. Л.147
[1804] РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д.672. Л.147; Справочник по истории КПСС… URL: http://www.knowbysight.info/BBB/01501.asp (дата обращения: 23.05.2024)

двигался по партийной линии: зав. отделом тяжёлой промышленности Алтайского крайкома ВКП(б) (1948-1950), первый секретарь Барнаульского горкома ВКП(б) (1950-1951). В 1951-1954 гг. Б.А. Баринов в звании полковника был на руководящей работе в силовых структурах Алтайского края: зам. начальника Управления МГБ по Алтайскому краю (1952-1953), зам. начальника Управления МВД по Алтайскому краю (1953 -1954), зам. начальника Управления КГБ (1954)[1805]. В апреле 1954 г. Б.А. Баринов был снова переведен на партийную работу: секретарь Алтайского крайкома КПСС (1954-1956), второй секретарь Алтайского крайкома КПСС (1956-1957)[1806]. Наконец, постановлением Бюро ЦК КПСС по РСФСР от 25 апреля 1957 г. он был «направлен в распоряжение Ярославского обкома партии для использования на руководящей партийной работе»[1807].

Уже 27 апреля 1957 г. пленумом Ярославского обкома Б.А. Баринов был избран первым секретарем обкома[1808]. Он возглавлял Ярославский обком чуть более четырех лет – до июня 1961 г., когда был отправлен в отставку «как не обеспечивший руководство»[1809]. Примечательно, что об этой кадровой рокировке кратко сообщалось в «Правде»: «В связи с крупными недостатками, допущенными Бюро Ярославского обкома партии в руководстве сельским хозяйством, крайне медленной перестройкой стиля и методов работы в свете решений январского Пленума ЦК КПСС пленум обкома партии освободил тов. Баринова Б.А… как не обеспечившего руководства»[1810]. В литературе и мемуарах существует мнение, что главной причиной отставки ярославского лидера стало его нежелание масштабно внедрять кукурузу[1811]. Положение в Ярославской области привлекло внимание Москвы: как свидетельствует В.Ф. Торопов, отставке Баринова предшествовал приезд в июне 1961 г. в Ярославскую область члена Президиума ЦК, председателя Совета министров РСФСР Д.С. Полянского[1812]. Показательно, что санкции Москвы коснулись двух ключевых фигур в руководстве области: вместе с Бариновым на том же пленуме был снят председатель облисполкома А.С. Борисенко[1813].

[1805] Справочник по истории КПСС… URL: http://www.knowbysight.info/BBB/01501.asp
[1806] РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д.672. Л.147
[1807] РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д.672. Л.146
[1808] РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д.672. Л.146
[1809] РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д.672. Л.158
[1810] Пленум Ярославского обкома КПСС // Правда. 1961. 18 июня. №169. С.2
[1811] Ярославский край в XX в. Кто есть кто? Т.2. Политика. Ярославль, 2008; *Торопов В.Ф*. Незабываемое… ; Хаиров А.Р. Б.А. Баринов. URL: https://yarwiki.ru/article/81/barinov-boris-agafonovich(дата обращения: 23.05.2024)
[1812] *Торопов В.Ф*. Незабываемое. Записки председателя облисполкома. Ярославль, 2001. С.47
[1813] РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д.672. Л.156-158; *Торопов В.Ф*. Незабываемое. Записки председателя... С.49

В.Ф. Торопов оценивал Б.А. Баринова положительно, но критиковал за резкость: «В целом Борис Агафонович был интересным человеком. Он весь отдавался работе… горел на ней. В быту скромный, настоящий коммунист. В работе прямой, порядочный руководитель…. Ему не хватало культуры. Временами он был груб с подчиненными. Первого секретаря райкома выругал нецензурными словами и заявил, что его самого надо утопить в силосной яме… «погрозил в зал кулаком на одном из совещаний»[1814]. Признавал, что Баринов был «честным, трудолюбивым руководителем», однако, по его мнению, «для первого секретаря обкома партии этого мало»[1815]. В.Ф. Торопов отмечал, что «в отделе ЦК действия Баринова оценивали как плохое знание им кадров»[1816].

Финиш в карьере Б.А. Баринова был связан с Алтайским краем. После возвращения из Ярославля он занимал пост первого зам. председателя СНХ Алтайского экономического административного района (1961-1963). Завершил движение по служебной лестнице Б.А. Баринов на руководящей работе в сфере науки и высшего образования: был директором Алтайского НИИ технологии машиностроения (1963-1971), преподавателем Алтайского политехнического института (1967-1969)[1817].

Характеризуя «квинтет» послевоенных первых секретарей Ярославского обкома ВКП(б) / КПСС (И.М. Турко, Г.С. Ситников, В.В. Лукьянов, П.Н. Алферов, Б.А. Баринов), В.Ф. Торопов делал в мемуарах обобщенное наблюдение: «Все они, в моем понимании, с большей или меньшей степени соответствовали этой высокой должности. В личной жизни вели себя скромно, в духе высокой нравственной культуры. Особенно выделялись среди них Турко, Лукьянов, Алферов. Это были руководители ленинского типа. Они не только старались понять условия жизни и работы людей… познать историю и культуру Ярославщины, но и многое делали для развития экономики и культуры области. Личное общение с ними обогащало людей внутренне, вызывало желание лучше работать… Оставили о себе самые лучшие воспоминания»[1818].

Обратимся к фигуре *Ф.И. Лощенкова* (1915-2009), первого секретаря Ярославского обкома с июня 1961 г.[1819]. Лощенков - уроженец д. Сморкачевка Рославльского уезда Смоленской губернии, с 1943 г. член партии[1820]. В период разделенных обкомов он в

[1814] *Торопов В.Ф.* Незабываемое... С.39-40
[1815] *Торопов В.Ф*. Незабываемое…С.49
[1816] *Торопов В.Ф*. Незабываемое… С.46
[1817] Справочник по истории КПСС…URL: http://www.knowbysight.info/BBB/01501.asp (дата обращения: 23.05.2024)
[1818] Торопов В.Ф. Незабываемое… С.52-53.
[1819] РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д.672. Л.158-159
[1820] *Горячев Ю.В*. Центральный комитет КПСС, ВКП(б)… С.615

соответствии с профильным инженерным образованием был первым секретарем Ярославского промышленного обкома (1963-1964)[1821]. Пост первого секретаря Ярославского сельского обкома (1963-1964) занимал В.Ф. Торопов[1822]. После окончания хрущевской реформы по разделению партийного аппарата, один из двух секретарей обкома (как правило, изначально находившийся на более слабых позициях «младшего») назначался на должность председателя облисполкома[1823]. Именно так произошло в Ярославской области с первым секретарем сельского обкома В.Ф. Тороповым[1824]. Соответственно, «старший» в этом тандеме Ф.И. Лощенков снова стал первым секретарем уже объединенного Ярославского обкома[1825].

Начало трудовой биографии Ф.И. Лощенкова связано с рабочими профессиями железной дороги: весовщик, бригадир, техник. В 1936-1938 гг. он находился на службе в РККА. После окончания ВПШ при ЦК ВКП(б) (1946 г.) Ф.И. Лощенков последовательно занимал руководящие партийные должности в Новосибирске: зам. заведующего отделом обкома, заведующий промышленно-транспортным отделом горкома ВКП(б) (1946-1951); первый секретарь райкома, второй и первый секретарь горкома, второй секретарь обкома (1951-1961). Назначение в Ярославскую область он получил после двухмесячного пребывания инспектором ЦК[1826].

Ф.И. Лощенков занимает особое место в ряду советских «региональных политических долгожителей» 1960-1980-х гг. Вследствие брежневской политики «доверия к кадрам» общесоюзная тенденция геронтократизации высшего политического руководства стала доминантой и для регионального уровня власти[1827]. Даже на фоне коллег из ЦК КПСС и руководителей соседних Верхневолжских регионов срок пребывания Ф.И. Лощенкова в одной должности внушителен. Он в течение 25 лет занимал должность первого секретаря Ярославского обкома КПСС (1961-1986)[1828]. Ф.И. Лощенков был, по оценке Г.В. Башкирова и Е.Л. Фалеевой, «типичным деятелем

[1821] Ф.И. Лощенков окончил: Московский авиационный институт,1943; ВПШ при ЦК ВКП(б), 1946 (*Горячев Ю.В*. Центральный комитет КПСС, ВКП(б)…С.615). РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д.672. Л.150
[1822] РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д.672. Л.164-165.
[1823] См.: *Хлевнюк О.В*. Роковая реформа Н.С. Хрущёва…С.164–179
[1824] РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д.672. Л.177
[1825] РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д.672. Л.180
[1826] *Горячев Ю.В*. Центральный комитет КПСС, ВКП(б)…С.615.
[1827] *Gorlizki Y.* Too much trust: Regional party leaders and local political networks under Brezhnev // Slavic Review. 2010. №.69. P.676–700; *Никифоров Ю.С.* "Сформировался удельный князь образца развитого социализма". Интересы правящих региональных элит СССР во второй половине XX века // Диалог со временем. 2021. № 77. С.245-260.
[1828] *Горячев Ю.В*. Центральный комитет КПСС, ВКП(б)…С.615

эпохи застоя»[1829]. Значимым фактором, обусловившим его устойчивое пребывание у власти, представляется широкая сеть неформальных контактов Ф.И. Лощенкова, прежде всего в центральных структурах.

На закате карьеры Ф.И. Лощенков вышел и на общесоюзный уровень власти. В начальный период правления М.С. Горбачева он переместился в структуру Госкомитета материальных резервов СССР. С 1986 г. по 1989 г. Ф.И. Лощенков был председателем Госрезерва СССР[1830] в статусе министра, что стало кульминацией его карьеры[1831].

Начало публичного формирования «черной легенды» в отношении Ф.И. Лощенкова относится к 1988 г. Оно соотносится с деятельностью «Ярославского народного фронта», критическим письмом в газету «Правда», заложившим основу для скандала и последующего митинга, которые привели к отзыву Ф.И. Лощенкова из числа делегатов XIX партконференции[1832].

Открытому порицанию Ф.И. Лощенкова в 1988 г. способствовало несколько факторов. Во-первых, сказался его уход из региона - перевод из Ярославля в центр (июнь 1986 г.). Во-вторых, влияние оказал и общий политический фон - серия отставок с высших постов крупных партийных функционеров предыдущего брежневского периода, что позволило некоторым исследователям использовать термин – «кадровая мясорубка»[1833]. Эти перемены были позитивно восприняты населением. Так в письмах во власть, направляемых в центр, отмечалось: «Своевременно решен вопрос с Романовым, Тихоновым, Гришиным… народ одобряет»[1834]. Фрагмент коррелирует с жалобами, поступавшими на Ф.И. Лощенкова в Москву от простых граждан Ярославской области. Эти документы - весомый аргумент «черной легенды» Ф.И. Лощенкова.

Письма с замечаниями в адрес Лощенкова (главным образом, из Ярославской области), датируемые 1960-1980-ми гг., нередко содержат жалобы анонимного характера[1835]. Широкий спектр народного недовольства был обнаружен и в других более

[1829] *Башкиров Г.В., Фалеева Е.Л.* К вопросу о деятельности и состоянии партийного руководства Владимирской и Ярославской областей накануне и в начале политического кризиса, связанного с приходом к власти М.С. Горбачева // Государство, общество, церковь в истории России XX в. Иваново, 2010. С.268

[1830] ГАРФ. Ф.Р5446. Оп.147. Д.1234.

[1831] См. воспоминания Ф.И. Лощенкова: *Размолодин М.Л.* Эпизоды из жизни и деятельности Ф.И. Лощенкова… С.156-171

[1832] См.: *Малыгина А*. Люди возмущены // Правда. 1988. 2 июня*; Никифоров Ю.С.* «Ты в какую партию вступил?»: рост общественного движения в Ярославском регионе на фоне взаимодействия с центром (1988–1991 гг.) // Вестник Костромского государственного университета. 2022. № 2. С.70–74.

[1833] *Сельцер Д.Г.* Перестройка и дестабилизация номенклатурной организации… С.42-53; *Крыштановская О.В.* Анатомия российской элиты. М., 2005.

[1834] РГАНИ. Ф.100. Оп.6. Д.196. Л.51

[1835] РГАНИ. Ф.100. Оп.6. Д.195, Д.196

ранних письмах граждан. К первому секретарю Ярославского обкома предъявлялся перечень претензий разного рода: от приписок в отчетности до морального разложения. Систематизируем жалобы по проблемным группам, собрав типичные претензии.

Первую группу составляли замечания, касающиеся стиля руководства и публичного поведения. Так, в письме от 17 июня 1985 г., адресованном М.С. Горбачеву, группа работников моторного завода (крупнейшего предприятия Ярославской области) прямо называла Ф.И. Лощенкова «царь Федор Иоаннович» и «удельный князь», указывая на его авторитарные замашки как регионального руководителя[1836]. В иронической и несколько гиперболизированной форме в письме показывалась излишняя помпезность передвижения служебного автомобиля Ф.И. Лощенкова, которая была описана в схожих тонах в двух письмах: «передвигается с эскортом ГАИ по области… к чему эта бутафория?», «царь Федор катается» - едет по городу с ГАИ и сиреной!»[1837].

Вторая группа жалоб касается кадровой политики. В письме 1969 г. подвергалась критике необъективность Ф.И. Лощенкова в кадровом вопросе («старается освобождать неугодных работников»)[1838]. В жалобе 1970 г. также критиковался его стиль работы с кадрами: «неправильное отношение к кадрам, плохое руководство хозяйственным строительством»[1839]. Резолюция отдела организационно-партийной работы ЦК КПСС на жалобу была стандартной: «рассмотрение показало, что не соответствует действительности»[1840]. «Типичный грех» регионального руководителя советской эпохи, приписываемый Лощенкову в письмах, был связан с необоснованной заменой руководящих кадров («в обкоме и облисполкоме заменяет неугодных лиц»[1841]) и опорой на «принцип приятельских отношений»[1842]. Одно из писем с жалобой на Лощенкова завершалось фразой, что «город живет надеждой и ждет его быстрейшего снятия»[1843].

Авторы писем упрекали Лощенкова в создании нездоровой управленческой среды и кадровых ошибках: «окружил себя сомнительными людишками, которые пользуются его попустительством, творят беззаконие и злоупотребляют положением»[1844]. Объектом критики стал выдвиженец Лощенкова его подчиненный Малышев: «построил дачу под

[1836] РГАНИ. Ф.100. Оп.6. Д.196. Л.12
[1837] РГАНИ. Ф.100. Оп.6. Д.196. Л.37, Л.51
[1838] РГАНИ. Ф.100. Оп.6. Д.196. Л.13
[1839] РГАНИ. Ф.100. Оп.6. Д.196. Л.22
[1840] РГАНИ. Ф.100. Оп.6. Д.196. Л.22
[1841] РГАНИ. Ф.100. Оп.6. Д.196. Л.15.
[1842] РГАНИ. Ф.100. Оп.6. Д.196. Л.37
[1843] РГАНИ. Ф.100. Оп.6. Д.196. Л.37
[1844] РГАНИ. Ф.100. Оп.6. Д.195. Л.2

Москвой…закончившийся подхалим и угодник Лощенкова, пьяница и бездельник, морально разложившийся тип, хам и грубиян»[1845].

Третья группа жалоб может быть обозначена как упреки в «моральном разложении» - довольно частый предмет критики в письмах во власть. Так, в одном анонимном письме из Ярославля указывалось на «моральное разложение» Ф.И. Лощенкова («погряз в непорядочности, пьянствует на глазах народа… На правительственной трибуне идет круговая пьянка»[1846]). Критически оценивался и второй секретарь обкома Морозов, который в анонимном письме 1972 г. был обвинен в аморальном поведении - «в злоупотреблении спиртными напитками»[1847]. Подобной же критике подвергся зав. отделом пропаганды и агитации С.Н. Овчинников, которого авторы писем обвиняли также в использовании служебного положения «при подготовке диссертации и устройстве сына в аспирантуру». Однако в резолюции отдела партийных органов ЦК КПСС отмечалось, что сигналы в отношении Овчинникова «не подтвердились», а сам он отличается «партийной выдержанностью и скромностью»[1848].

Отметим, что все эти критические замечания отражают в значительной степени курсирующие слухи, сплетни, неподтвержденные часто документально. Кроме того, как представляется, в большинстве своем очень многие письма были средством сведения счетов, отражающим впечателения достаточно узкой группы жителей области.

Четвертая группа претензий касается проблем в реализации социальной политики (снабжение, жилье и другие): «неудовлетворительная организация снабжения населения продовольственными товарами»[1849], «излишества при обмене квартир»[1850].

Пятая группа жалоб связана с использованием служебного положения в личных корыстных целях. В анонимном письме (с пометой: «конкретные фамилии не указаны по причинам гонений») указывалось на злоупотребление Ф.И. Лощенковым служебным положением в части присвоения материальных благ и его стремление к роскоши: «Объезжает предприятия области, где можно разжиться дефицитом…часы Угличского завода, сервизы фарфорового завода и даже сыр целыми головками… даже малолетних внуков одевает в норковые шубы»[1851]. В другой жалобе на Лощенкова отмечалось, что он

[1845] РГАНИ. Ф.100. Оп.6. Д.195. Л.2
[1846] РГАНИ. Ф.100. Оп.6. Д.195. Л.2
[1847] РГАНИ. Ф.100. Оп.6. Д.195. Л.42
[1848] РГАНИ. Ф.100. Оп.6. Д.195. Л.49
[1849] РГАНИ. Ф.100. Оп.6. Д.196. Л.13
[1850] РГАНИ. Ф.100. Оп.6. Д.196. Л.22
[1851] РГАНИ. Ф.100. Оп. 6. Д.196. Л.15, Л.13

«увлекается показной стороной дела и шумихой», допустил «излишества в оборудовании спецгостиницы и строительстве дач для обкома и облисполкома»[1852]. Еще раз подчеркнем, что в проанализированных письмах речь шла о восприятии ярославского руководителя лишь частью населения, отражающее, в том числе, существовавшие слухи и домыслы.

Созданию «черной легенды» ярославского партийного лидера способствовали и мемуаристы. Она, например, нашла отражение в книге воспоминаний Е.А. Ковалева о деятельности «Ярославского народного фронта» и мемуарах М.Е. Бородина, который был явным политическим недругом Ф.И. Лощенкова[1853]. Косвенной критике он был подвергнут за особенности застройки Ярославля (письмо С.В. Капачинского «О застройке в г. Ярославле», адресованное первому секретарю Ярославского обкома[1854]). Кроме того, Ф.И. Лощенков был противником развития новых трамвайных линий[1855], что позднее негативно сказалось на транспортной доступности в Ярославле[1856].

Председатель регионального комитета народного контроля М.Е. Бородин, настроенный к Лощенкову враждебно, давал ему в мемуарах крайне отрицательную характеристику, явно субъективную: «Черновой работы не любил… Его слова во многих случаях не совпадали с тем, что он делал. Перед высоким начальством угодничал, приспосабливался. Поддерживал угодников и подхалимов, допускал интриганство». Более того, М.Е. Бородин, чтобы больней уколоть недруга, подчеркивал, что Ф.И. Лощенков «допускал вмешательство в кадровые дела обкома супруги Веры Степановны»[1857].

Неопубликованные «Воспоминания рядового коммуниста», бывшего декана исторического факультета ЯГПИ, доцента Н.И. Резвого дают представление о образе Ф.И. Лощенкова в глазах коммунистов Ярославской области, критиковавших первое лицо региона за недостаточную коммуникацию с населением[1858].

[1852] РГАНИ. Ф.100. Оп.6. Д.195. Л.8

[1853] См.: *Ковалев Е.А*. Так создавался Ярославский народный фронт. Ярославль, 1997; *Бородин М.Е.* Время, действия, лица: воспоминания. Белгород, 2011

[1854] ГАЯО. Ф.Р-113. Оп.1. Д.37.

[1855] *Ковалев А.Д.* На электрической тяге: очерки истории ярославского трамвая и троллейбуса. Ярославль, 2005

[1856] См.: *Никифоров Ю.С.* "На пути к “зеленой повестке”?": дискурс региональной власти о благоустройстве Ярославля в историческом контексте взаимодействия с центром (1960-1980-е гг.) // Вестник Костромского государственного университета. 2022. № 1. С. 63-69

[1857] *Бородин М.Е.* Указ. Соч. С.296

[1858] ЦДНИЯО. Ф.4773. Оп.6. Д.339. См.: *Никифоров Ю.С.* Воспоминания ярославского историка Н.И. Резвого как культурный памятник советской эпохи // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 1. С. 308-311

Противоположный полюс в конструировании образа Ф.И. Лощенкова составила его «белая легенда». Начало ее формирования - 1995-1996 гг., когда ярославский историк М.Л. Размолодин опубликовал масштабное интервью Ф.И. Лощенкова[1859]. Тональность публикаций в региональных изданиях начала 2000-х гг. носила если не восторженный, то, по крайней мере, уважительный характер[1860]. Такому восприятию регионального лидера способствовала публикация мемуаров самого Ф.И. Лощенкова[1861].

Свидетельства устной истории дополняют эту картину. Интервью позволили с разных сторон взглянуть на Ф.И. Лощенкова - многолетнего руководителя Ярославской области 1960–1980-х гг., его личность и деятельность через призму личного общения с людьми, которые тесно контактировали с ним в разное время.

По мнению В.В. Величко (в 1980-е гг. был помощником первого секретаря Ярославского обкома), Ф.И. Лощенков был «созидателем» («каждый год в Ярославле строились и сдавались хотя бы один важный социально-значимый объект»[1862]). Респондент пытался развенчать некоторые, по его словам, «ложные стереотипы» о Лощенкове: «миф о его очень роскошной даче… на самом деле она была государственной и на фоне особняков некоторых современных чиновников она просто блекнет… те, кто плохо знал Лощенкова, любили утверждать, что он слишком долго находился у власти, забывая о позитивных практических результатах его работы… накопившиеся проблемы области, особенно периода перестройки, очень удобно было «свалить» на ее бывшего многолетнего руководителя»[1863]. С точки зрения Величко, Лощенков был профессионально осведомленным управленцем, знавшим регион: «На совещаниях Лощенкова нельзя было застать врасплох… тщательно готовился. У него была особая записная книжечка, где Лощенков записывал всю важную информацию и ключевые цифры за все годы своего руководства областью»[1864]. Величко характеризовал Лощенкова как эффективного руководителя: «…умел выделять самое главное. Основное его умение – грамотный подбор кадров (ключевой стержень любого руководителя). Он был достаточно жесткий: быстро расставался с некомпетентными и ленивыми»[1865].

[1859] *Размолодин М.Л.* Эпизоды из жизни и деятельности Ф.И. Лощенкова…
[1860] См.: Рассудительный человек со здоровыми амбициями: интервью Ф.И. Лощенкова // Золотое кольцо. 2006. 3 августа.
[1861] *Лощенков Ф.И*. От Сталина до Горбачева…; *Лощенков Ф.И., Разумов А.П.* Портрет в обрамлении...
[1862] «Возможность решать ресурсные проблемы региона… С.182
[1863] «Возможность решать ресурсные проблемы региона… С.183
[1864] «Возможность решать ресурсные проблемы региона…С.182.
[1865] «Возможность решать ресурсные проблемы региона… С.181.

Н.П. Воронин (в 1980-е гг. - ректор Ярославского педагогического института им. К.Д. Ушинского, секретарь обкома по идеологии), характеризовал Лощенкова как руководителя, заботившегося о регионе, эффективного лоббиста, имевшего неформальные связи в высшем партаппарате: «Называли его иногда царь Федор. Не важно. Он был хозяин области, переживал за область. У него были хорошие контакты с Е.К. Лигачевым и, вообще, в Политбюро. Мог успешно решать вопросы»[1866]. С.Н. Овчинников, опытный работник облисполкома 1960-1980-х гг., подчеркивал управленческие качества Лощенкова: «Федор Иванович всегда умел увидеть главное, грамотно работал с кадрами, не любил ленивых»[1867]. Т.П. Колпаков, секретарь Ярославского обкома 1970–1980-х гг., характеризовал особый стиль Лощенкова: «давал свободу действий и одновременно контролировал выполнение». В интервью он приводил курьезный эпизод, когда «Бюллетень ЦК КПСС раскритиковал Ф.И. Лощенкова за излишнее рвение и местничество: «ходит и просит»[1868].

В.В. Кабальнов, в 1970-1980-е гг. заведующий промышленно-транспортными отделами Ярославского обкома и горкома КПСС, пафосно утверждал: «Первый секретарь обкома… - государственник большого плана… Приходилось лично взаимодействовать с первым секретарем Ярославского обкома Лощенковым, который оставил очень хорошее впечатление как государственник». Он был хороший семьянин, у него было 3 дочери, его жена Вера Степановна, добрая и хорошая жена и мать. Я работал с Лощенковым с 1972 г. по 1976 г.: и в кабинете бывал, и подписывал правительственные документы, и ответы на обращения руководителей… решали вопросы государственного значения… Федор Иванович занимался общим руководством, был настоящим государственником»[1869].

Сменщиком Ф.И. Лощенкова на посту первого секретаря обкома стал выходец из местной партийной организации - И.А. Толстоухов, ранее занимавший должность второго секретаря Ярославского обкома[1870].

Подводя итоги раздела, обобщим данные о биографическом пути и карьерном движении первых секретарей Верхневолжских областей.

Первые секретари *Владимирского обкома* находились у власти с 1944 г. – вместе с образованием Владимирской области как административной единицы в составе РСФСР.

[1866]«Все новые объекты, которые были не связаны с обороной… С.189-190
[1867] «Аппарат решает все»… С.223.
[1868] «Удостоверение секретаря обкома открывало двери… С.216.
[1869] «Кадровая политика была продумана и сбалансирована… С.198.
[1870] См.: «Большинство министров союзного… С.226-234

Личные недостатки Г.Н. Пальцева, первого главы Владимирского обкома, обусловили его отставку в 1947 г. Его преемники демонстрировали различные модели карьеры. П.Н. Алферов был выходцем из аппарата ЦК. Его карьерная модель «регион-центр-регион» была типичной для 1940-1950-х гг., отражая перемещения по регионам опытного, но не всегда успешного партийного функционера: был председателем облисполкома и дважды первым секретарем обкома в соседних областях (Владимирской, Ярославской). Имели место и фазы, связанные с «вытягиванием» его в Москву. А.Н. Кидин, сменивший Алферова в 1951 г., был руководителем другого формата. Несмотря на сходство (выходцы из железнодорожной отрасли, работа в аппарате ЦК, руководство 3 регионами) карьера Кидина отличалась от предшественника. Для Алферова пребывание в Москве кратковременно - перед назначением в регион. Для Кидина, напротив, отзыв в аппарат ЦК означал продолжительный период работы в Бюро ЦК КПСС по РСФСР. Нюанс был и в его неформальных связях (выдвиженец Н.С. Хрущева).

Сменивший А.Н. Кидина в 1955 г. К.Н. Гришин имел местные корни. Его избрание первым секретарем Владимирского обкома означало ранний переход центра к практике назначения региональных партийных руководителей из среды местных кадров - вторых секретарей обкома /председателей облисполкома. Проявлением той же тенденции стало и назначение первым секретарем М.М. Майорова, занимавшего ранее эти должности. Однако, массовые беспорядки 1961 г. в Муроме и Александрове привели к отставке М.М. Майорова. М.А. Пономарев, несмотря на длительный срок пребывания первым секретарем Владимирского обкома (22 года – с 1961 по 1983 гг.), был примером нетипичного «регионального политического долгожителя». В литературе он удостаивался нейтрально-положительных оценок: подчеркивался его аскетизм в быту и осторожность в решениях. Контраст очевиден при сопоставлении с его коллегами-современниками «по горизонтали» (с партийными лидерами Ивановской, Костромской и Ярославской областей, получавшими противоречивые, часто негативные характеристики), и «по вертикали» (с его «наследником» во Владимире Р.С. Бобовиковым). Нетипичен для 1960-1980-х гг. и его «симбиотический тандем» во власти с председателем облисполкома Т.С. Сушковым. Противоположностью М.А. Пономарева был его преемник Р.С. Бобовиков – выходец из Ленинградской парторганизации, находившийся на посту первого секретаря Владимирского обкома менее 6 лет (1983-1989). За быструю перестановку кадров был прозван «шахматистом».

Он заслужил критические оценки и от коллег, и в анонимных письмах в Москву: обвинялся в стяжательстве, карьеризме и других «грехах». Несмотря на то, что в отдельных источниках констатировалась типичность модели поведения Р.С. Бобовикова для среды советской партноменклатуры брежневского периода, абсолютизировать и экстраполировать подобные оценки не представляется корректным.

«Кризис первых секретарей» затронул в 1947 г. и *Ивановскую область*: Г.М. Капранов был отозван в распоряжение ЦК ВКП(б) «как не обеспечивающий руководство» и был заменен В.В. Лукьяновым - сталинским выдвиженцем конца 1930-х гг. Последний, судя по карьерной траектории, выполнял роль надежного «кризисного управляющего» в ослабленных регионах (после Ивановской области был неполные 2 года первым секретарем и в Ярославской области). Модель его кадровых перемещений «из региона в регион» отражала тип относительно успешного регионального партийного управленца: на протяжении 14 лет он 3 раза занимал посты первого секретаря обкома в географически близких регионах.

Преемник В.В. Лукьянова в Ивановском обкоме Ф.Е. Титов, прибывший из Латвии, являл иную модель карьеры партийных руководителей - «второй-первый-второй»: дважды чередовал должности первого секретаря обкома в регионах РСФСР и второго секретаря в компартиях союзных республик СССР. Семилетнее пребывание Ф.Е. Титова первым секретарем Ивановского обкома (1952-1959) на фоне ротаций в соседних областях (Костромская, Ярославская) позволяет сделать осторожный вывод об относительной эффективности этого руководителя и/или, по крайней мере, о доверии к нему со стороны Н.С. Хрущева. Это подтверждают и другие факты его биографии: отсутствие карьерных «падений» и назначения на сложные направления работы (Узбекистан, миссия на Кубе в период Карибского кризиса, Чечено-Ингушетия). До известной степени Титов был «специалистом» по национальным регионам СССР, в том числе со сложным этническим составом. Его карьера продолжилась при Л.И. Брежневе на дипломатическом поприще.

И.В. Капитонов, сменивший Ф.Е. Титова, воспринял перевод из Москвы в Иваново как опалу. Период его секретарства (1959-1965) был прорывным (благодаря столичным связям И.В. Капитонова) для региональной экономики. С приходом к власти Л.И. Брежнева в 1965 г. И.В. Капитонов был снова переведен в столицу и почти 20 лет был зав. отделом оргпартработы ЦК и секретарем ЦК КПСС (до 1986 г.). С отъездом

И.В. Капитонова в Москву первым секретарем стал выходец из «местных» кадров - А.Н. Смирнов, ранее занимавший пост второго секретаря обкома и председателя промышленного облисполкома Ивановской области. Короткий период его руководства (1965-1972), вызванный ранней смертью, был отмечен активной социальной политикой. Приход на пост главы областной парторганизации В.Г. Клюева (ранее - второй секретарь Ивановского обкома) закрепил тенденцию назначения на пост первого секретаря обкома местных кадров. В течение 13 лет (1972-1985) В.Г. Клюев был фактическим правителем Ивановской области. Наряду с Ю.Н. Баландиным (в Костроме) и Ф.И. Лощенковым (в Ярославле) он олицетворял тип «регионального политического долгожителя» 1970-х - первой половины 1980-х гг., авторитарного секретаря-диктатора, обладавшего тесными неформальными связями в Москве. Анонимы, как правило, обвиняли В.Г. Клюева в чрезмерном развитии текстильной промышленности в ущерб другим отраслям, склонности к наградам, необоснованной сменяемости кадров, карьеризме («нацелился на героя и на Москву»): в 1985 г. В.Г. Клюев стал министром легкой промышленности СССР. Подчеркнем и стремление В.Г. Клюева к доминированию над соседними регионами («ревность» к их достижениям). Особенностью и А.Н. Смирнова, и В.Г. Клюева как первых секретарей было то, что оба имели опыт работы в текстильной отрасли, определявшей профиль Ивановской области. Утверждение в 1985 г. первым секретарем обкома М.А. Князюка (выходца из Белорусской ССР), отражало возвращение центра к назначению т.н. «варягов» / «привозных» кадров и одновременно было «реанимацией» института инспекторов ЦК - резерва первых секретарей обкома, позабытого в период Брежнева. Ослабление партийных структур в конце 1980-х гг. не позволило М.А. Князюку проявить себя в Ивановской области.

Характеризуя первых секретарей *Костромского обкома* ВКП(б)/КПСС, отметим факторы их назначения центром. Во-первых, определяющей доминантой была сельскохозяйственная специализация региона. Показательно пребывание на этом посту Л.Я. Флорентьева (будущего министра РСФСР) в 1950-1960-е гг. и Ю.Н. Баландина в 1970-1980-е гг., имевших профильное сельскохозяйственное образование. Во-вторых, на начальном этапе существования Костромской области имел место перевод в этот регион руководителей из Ярославской области: А.А. Кондаков и Н.С. Пашкин были председателями Ярославского облисполкома; И.С.Кузнецов работал в райкомах ВКП (б) Ярославской области. В-третьих, во второй половине 1940-х – первой половине 1950-х гг.

интенсивной была ротация первых секретарей (от А.А. Кондакова до Д.Л. Сумцова), обусловленная, главным образом, как их недостаточной квалификацией на уровне образования, так и «провалами» (невыполнением завышенных установок центра) в аграрном секторе. Для «пятерки» первых секретарей Костромского обкома 1940-1950-х гг. (А.А. Кондаков, И.С. Кузнецов, Н.С. Пашкин, А.И. Марфин, Д.Л. Сумцов) помимо индивидуальных факторов в качестве причин отставки фигурировали стандартные формулировки («не обеспечивающий руководство» / «не справившийся с работой»).

Относительная кадровая стабилизация 1956-1965 гг. в Костроме была связана с первым секретарем Л.Я. Флорентьевым, метко прозванным «нарушителем инструкций» за стиль общения с центром, сочетавший формальное следование директивам и фактическое их игнорирование на практике. После ухода Л.Я. Флорентьева на повышение в Совмин РСФСР Костромской обком в конце 1965 г. возглавил И.П. Скулков, чьи предыдущие карьерные перемещения проходили по типичной для 1950-х - начала 1960-х гг. схеме «регион-центр-регион», объединяющей его карьерную траекторию с П.Н. Алферовым. Его жесткий стиль руководства сочетался со строгим соблюдением трудового распорядка. Ю.Н. Баландин, сменивший И.П. Скулкова, перед назначением в Кострому продолжительное время работал в Москве, в аппарате ЦК. Это способствовало «обрастанию» Ю.Н. Баландина неформальными связями, позднее использованными при лоббировании интересов области. Подобно В.Г. Клюеву Ю.Н. Баландин относился к типу «региональных политических долгожителей» 1970-1980-х гг. и был авторитарен. Критика в его адрес была типична и для других региональных властителей 1970-1980-х гг.: «неправильное отношение к кадрам», «отстраненность от народа», «моральное разложение», использование служебного положения. Завершение карьеры Баландина прошло в должности зам. председателя Госагропромкомитета СССР. Последним первым секретарем Костромского обкома был В.И. Торопов, совмещавший и пост председателя облисполкома.

В числе первых секретарей *Ярославского обкома* ВКП(б) / КПСС (конца 1930-х – периода Великой Отечественной войны) были руководящие кадры, широко известные в будущем на союзном уровне: сталинский нарком авиапромышленности А.И. Шахурин, министр внешней торговли и влиятельный член ЦК Н.С. Патоличев, скандально известный рязанской аферой А.Н. Ларионов. В ряду партийных руководителей области были в основном «варяги-пришельцы». Единственным исключением был

М.Я. Канунников - коренной уроженец Ярославской губернии, руководивший обкомом в 1942 г. в течение полугода. Показательно и назначение в 1947 г. в Ярославль И.М. Турко, чья скорая отставка была связана с «ленинградским делом». Его преемником в 1949 г. на 3 года стал выходец из Свердловской парторганизации Г.С. Ситников, отправленный в 1952 г. на курсы переподготовки первых секретарей. Последующие первые секретари Ярославского обкома В.В. Лукьянов (в 1952-1954 гг.) и П.Н. Алферов (в 1954-1957 гг.) попали на этот пост в результате карьерного «транзита» с аналогичных позиций в соседних Ивановской и Владимирской областях. Своеобразным стилем руководства отличался Б.А. Баринов, сменивший П.Н. Алферова. Он имел опыт руководящей работы на производстве (Сталинградский тракторный завод) и в органах госбезопасности, но из-за излишней прямоты не добился расположения Н.С. Хрущева.

В 1961-1986 гг. стабилизация власти в Ярославской области связана с фигурой Ф.И. Лощенкова, который четверть века возглавлял обком КПСС. В ряду первых секретарей обкомов 1960-1980-х гг. он был в числе рекордсменов когорты «региональных политических долгожителей». По отдельным оценкам, Ф.И. Лощенков был «типичным деятелем эпохи застоя», что все-таки не совсем верно. Широкая сеть неформальных контактов Ф.И. Лощенкова в центре во многом определила его длительный период пребывания региональным лидером. Разнообразие, противоречивость источников и оценок, касающихся личности Ф.И. Лощенкова, позволяет говорить о складывании двух его персональных легенд - «белой» и «черной».

Нередким сценарием на закате карьеры региональных руководителей 1950-1980-х гг. было назначение в Москву - в Комитет партийного контроля (КПК). Подобный «финиш» имел место в случае таких первых секретарей обкомов Верхневолжья как П.Н. Алферов (1957 г.) и В.В. Лукьянов (1954 г.) - в хрущевский период, К.Н. Гришин (1967 г.)[1871] – при Л.И. Брежневе, М.А. Пономарев - при Ю.В. Андропове. Думается, что такой сценарий перемещения применялся к тем руководящим кадрам, которые, не допустив существенных провалов в деятельности, уже были не нужны центру в регионе, утратив полезный управленческий потенциал для Москвы. В сущности, в структуры партийного контроля переводился уже пожилой, заслуженный представитель

[1871] К.Н. Гришин - первый секретарь Владимирского обкома (1955-1960), был переведен в КПК уже с должности первого секретаря Рязанского обкома (1960-1967)

партноменклатуры на «легкую работу» перед отправкой на отдых в статусе персонального пенсионера союзного значения.

Дискуссионным является вопрос о переводе первых секретарей обкома КПСС в столицу как точке их существенного карьерного роста. Можно ли считать их транзит в Москву карьерным успехом? В случае перевода из Иваново в Москву на пост секретаря ЦК КПСС И.В. Капитонова, исходя из иерархии власти в СССР, ответ однозначен – это восходящая карьерная траектория и существенный статусный рост. Более сложен вопрос с переводом других областных партийных руководителей на должность министра СССР / РСФСР. Административный «вес» министра СССР был примерно равен «весу» первого секретаря обкома КПСС[1872]. Чуть меньший «вес» имел министр РСФСР. С формальной стороны, и первый секретарь обкома, и министр СССР относились к номенклатуре ЦК КПСС, т.е. их статусы находились на одном уровне. Значимым показателем, определявшим статус, был и *функционал должности*: расширялся ли он или, напротив, сужался? Однако, по большому счету сравнение функционала первого секретаря обкома (носителя почти абсолютных полномочий в своем регионе) и министра СССР / РСФСР[1873] будет ассиметрично, поскольку деятельность центральных органов распространялась на всю территорию страны / республики[1874]. Еще один показатель – численность подчиненного штата работников[1875]. Логично предположить, что органы власти с меньшим числом функций имели и меньшую численность аппарата. Максимальный штат был в Министерстве сельского хозяйства РСФСР[1876], возглавляемом в 1965—1983 гг. Л.Я. Флорентьевым[1877]. Напротив, малый штат МИДа РСФСР[1878], возглавляемом в 1971—1982 гг. Ф.Е. Титовым[1879], соотносился с номинальным функционалом этого министерства. Представляется, что наиболее важен был *коммуникативный* фактор: приближение к «высоким» столичным кабинетам и их обитателям при переводе из региона в Москву повышало возможности для эффективного и оперативного принятия

[1872] *Кордонский С. Г.* Рынки власти: Административные рынки СССР и России. М., 2006. С.38

[1873] По подсчетам исследователя, среднее количество функций государственного органа власти СССР составляло 78 единиц; аналогичный показатель министерства РСФСР был даже выше - 90 единиц (*Борщевский Г.А.* Сравнительный анализ центральных органов государственного управления СССР и РСФСР в середине 1980-х гг. // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2016. № 4. С.141-142_

[1874] *Борщевский Г. А.* Сравнительный анализ центральных органов… С. 132

[1875] Средний штат министерства СССР был равен 907 работникам, министерства РСФСР меньше - 506 чел. *(Борщевский Г.А.* Сравнительный анализ центральных органов... С.143-144)

[1876] 2030 чел. к середине 1980-х гг. *(См.: Борщевский Г. А.* Сравнительный анализ центральных органов… С.143)

[1877] В 1956-1965 гг. – первый секретарь Костромского обкома КПСС

[1878] 38 чел. к середине 1980-х гг. *(См.: Борщевский Г. А.* Сравнительный анализ центральных органов… С.144)

[1879] В 1952-1959 гг. – первый секретарь Ивановского обкома ВКП (б) / КПСС

властных решений. С этой точки зрения, назначение в Москву - вне всяких сомнений - символизировало карьерный успех.

3.3. Партийно-хозяйственный актив Верхневолжских областей в практиках взаимодействия региона с центром

Помимо региональных институтов власти и управления народным хозяйством существенную роль в социально-экономической жизни исследуемых областей Верхней Волги играл партийно-хозяйственный актив (далее — партхозактив)[1880]. Его основу составлял директорский корпус. Несмотря на наличие в историографии значительного числа публикаций по проблематике директорского корпуса, его роль в практиках взаимодействия региона с центром представляется явно недооцененной[1881]. Со второй половины 1950-х гг. роль хозяйственных кадров, связанных с индустрией, возрастает: «региональная номенклатура и представительство ЦК КПСС в ней приобретают партийно-хозяйственный облик»[1882]. Усилению позиций директорского корпуса способствовало Постановление Совета Министров СССР от 9 августа1955 г. «О расширении прав директоров предприятий»[1883].

Представления о роли директорского корпуса, отраженные в существующей историографии[1884], дополняются новыми данными архивные документов, мемуарами директоров крупных региональных предприятий советской эпохи[1885], а также свидетельствами устной истории. Так, в интервью Н.П. Воронина освещена деятельность представителей директоров ведущих предприятий Ярославской области (А.М. Добрынина, В.А. Долецкого, Л.Г. Соколова). Указывая на их позитивную роль,

---

[1880] См.: *Никифоров Ю.С.* Между инновацией и догматизмом: партхозактив как актор взаимодействия регионов и центра в контексте трансформации социально-экономической сферы СССР 1970-х-начала 1980-х годов // Научный диалог. 2021. №6. С.378-391

[1881] См.: *Волосов Е.Н.* «Красные директора» в постсоветское время: кризис идентичности // Известия Иркутского государственного университета. Политология. Религиоведение. 2013. №2-1; *Коленникова О.А*. Изменение социально-экономических установок директоров промышленных предприятий в ходе реформ // Общественные науки и современность. 2010. №6. С.124-133; *Лейбович О.Л.* Охота на красного директора. Пермь, 2017; *Hanson Ph.* The rise and fall of the Soviet economy. London, 2003.

[1882] *Белоногов Ю.Г.* Динамика представительства номенклатуры ЦК КПСС в региональной номенклатуре в 1953-1965 гг. (на примере Молотовского (Пермского) обкома КПСС) // Вестник Пермского государственного технического университета. Культура, история, философия, право. 2009. № 1. С.130-158

[1883] Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т.4. М., 1968. С.244-250

[1884] См.: Секретари против директоров. Глава 3. Сдержки и противовесы // *Хлевнюк О., Горлицкий Й.* Секретари: региональные сети в СССР от Сталина до Брежнева. М., 2024. С.120-130; *Федоров А.Н.* И.М. Зальцман и Челябинский обком ВКП(б): взаимоотношения местных партийных и хозяйственных органов в первые послевоенные годы // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. №3. С. 65-73; *Федоров А.Н* «Танковый король» и «опальный генерал»: рождение легенды об Исааке Зальцмане // Новейшая история России. 2016. № 1. С.109-133; *Кищенков М.С., Никифоров Ю.С., Таточенко В.В.* Контекст взаимодействия регионов Верхнего Поволжья и центра в эпоху «оттепели» через призму историографии, архивных документов и исторической памяти // Вестник Костромского государственного университета. 2018. № 3. С.66.

[1885] См.: *Дерунов П.Ф.* Моторостроители. Рыбинск, 1998; *Ишутин В.И*. Егоров. Генерал «Точмаша». Владимир, 2008; *Коган Я.* Все это было. Ярославль, 2005.

респондент называл их «красными директорами». Характеризуя их роль в развитии региона, он отмечал, что «все они были государственники»[1886].

Подобных высоких оценок удостаиваются и хозяйственные руководители Ивановской области. Большим влиянием пользовался многолетний директор Ивановского завода тяжелого станкостроения В.П. Кабаидзе, делегат 17-го съезда КПСС (1986 г.) и 19-й всесоюзной партконференции (1988 г.) который был одним из инициаторов перехода предприятий на хозрасчет[1887].

Высокие оценки звучат и в отношении Владимирского партхозактива. В серии воспоминаний «Люди земли Владимирской» многолетний директор стратегического оборонного завода «Точмаш» В.В. Егоров характеризуется как «человек-глыба»: «Такие директора, как Егоров, людям давали работу, по существу давали жизнь, а по большому счету создавали страну»[1888]. При этом мемуаристы не забывают указывать и на эффективное взаимодействие директоров завода с центром, который представляется, в том числе, в коллективном образе «мудрых людей из ЦК»[1889].

Система управления народным хозяйством в СССР включала такой элемент, как *партийный контроль на производстве* с низового уровня: «Существовали первичные парторганизации, которые занимались организацией работы коммунистов на предприятиях, в организациях и учреждениях. Если численность коммунистов на предприятии составляла более 1000 чел., то там были парткомы с правами райкома, а секретарь был освобожденным партработником»[1890]. А.Е. Еремин (в 1986-1990 гг. - председатель Костромского облисполкома) подчеркивал организующую роль обкома в управлении советским производством. Он писал: «Величие роли обкома… в хорошем подборе руководителей объединений, предприятий…»[1891]. В свою очередь, А.Г. Федоров в интервью констатировал, что «все секретари обкома партии проходили очень хорошую хозяйственную школу»[1892]. В.В. Кабальнов называл четыре «направляющих силы» в руководстве производством - администрацию, партийный комитет, профсоюзный комитет, комитет комсомола. Интервьюируемый не без пафоса добавлял: «В голове

[1886] «Все новые объекты, которые были не связаны с обороной… С.189-196
[1887] См.: Владимир Кабаидзе / Ред.-сост. М.В. Смирнов. Иваново, 2020
[1888] *Ишутин В.И.* Егоров. Генерал «Точмаша». Владимир, 2008. С.29-31
[1889] *Ишутин В.И.* Егоров. Генерал «Точмаша»… С.35
[1890] «Возможность решать ресурсные проблемы региона... С.179
[1891] *Еремин А.Е.* От станка до Верховного Совета… С.77
[1892] «Задача партийных советских органов…С.235

колонн демонстрантов и идет вот эта четверка (руководство предприятия, партийного комитета, профсоюз и комсомол). Мы всегда были с трудовыми коллективами»[1893].

Описывая Новосибирский период карьеры, будущий первый секретарь Ярославского обкома Ф.И. Лощенков в интервью вспоминал период, когда «не было принято критиковать руководителей крупных заводов». Однако сам же он и разрушил этот стереотип, показав, что последнее слово в руководстве экономикой остается за партийными органами. В частной беседе Лощенков безапелляционно обвинил директора завода в игнорировании постановлений ЦК: «Проявляете недисциплинированность в выполнении распоряжений ЦК, а это подрывает основы хозяйственного механизма»[1894]. Затем подверг директора завода уже публичной критике на бюро обкома: «Установка партии и правительства… не получила на предприятии должного отражения. Дисциплина в выполнении директив ЦК оставляет желать лучшего». Его подержал второй секретарь горкома, упрекнувший руководство завода «в зазнайстве и игнорировании горкома»[1895].

Рассмотрим сценарии назначения и иерархию хозяйственных кадров - партхозактива, которые наглядно демонстрирует расстановку приоритетов руководства СССР в экономическом сегменте взаимодействия регионов и центра. За ЦК КПСС оставалось последнее слово при назначении руководителей ключевых промышленных предприятий в регионах. Директора крупнейших заводов входили в номенклатуру ЦК КПСС. Во Владимирской области утверждению на бюро обкома КПСС по промышленно-транспортному отделу подлежал целый ряд руководителей стратегически значимых предприятий: машиностроения (Владимирский тракторный завод, Ковровский экскаваторный, Владимирский электромоторный завод); приборостроения («Автоприбор»), стекольной промышленности (республиканское производственное объединение «Владимирстекло»; Стеклозавод им.Дзержинского и Стекловолокно в Гусь-Хрустальном); химической (Судогодский «Красный химик»); начальники Владимирского и Муромского отделения железной дороги[1896]. Менее значимые предприятия проходили по учетно-контрольной номенклатуре (Гороховецкий завод подъемнотранспортного оборудования, Киржачский инструментальный завод и др.[1897]).

[1893] «Кадровая политика была продумана и сбалансирована… С.197-199
[1894] *Размолодин М.Л.* Эпизоды из жизни и деятельности Ф.И. Лощенкова… С.35
[1895] *Размолодин М.Л.* Эпизоды из жизни и деятельности Ф.И. Лощенкова… С.35
[1896] ГАВО. Ф.П-830. Оп.88. Д.156. Л.13-17
[1897] ГАВО. Ф.П-830. Оп.88. Д.156. Л.13-17

Значительная часть «промышленных генералов»[1898] во Владимирском обкоме КПСС проходила по отделу оборонной промышленности[1899], что отражало ведущую роль военно-промышленного комплекса в структуре региональной экономики. Примечательно, что в случае стратегически важных оборонных заводов утверждению на бюро обкома КПСС подлежали не только директор предприятия, но и секретарь заводского парткома с правами райкома, а также нередко заместитель секретаря заводского парткома и главный инженер завода. Подобный подход был реализован на таких оборонных предприятиях как «Электроприбор», завод им. В.А. Дегтярева Министерства оборонной промышленности СССР, Александровский радиозавод Министерства промышленности средств связи, «Точмаш» Министерства машиностроения, Ковровский электромеханический завод, Муромский машиностроительный завод им. С.А. Орджоникидзе. Ниже в иерархии были оборонные заводы, у которых на бюро утверждались директора: Гороховецкий судостроительный, Муромские приборостроительный и радиозавод[1900].

Показательна ситуация в Ярославле. За ЦК КПСС оставалось последнее слово при назначении руководителей ключевых промышленных предприятий региона: Ярославских – шинного и моторного заводов, радиозавода, Рыбинского производственно-конструкторского объединения моторостроения, объединений «Лакокраска» и «Ярославрезинотехника»[1901].

В Ярославской области центр считал наиболее необходимым удерживать в своих руках тяжёлую индустрию и химическую промышленность, но допускал определённую автономию региона в других отраслях экономики[1902]. Так, директор Ярославского шинного завода, которого курировал отдел химической и нефтеперерабатывающей промышленности обкома, а также директор Рыбинского производственно-конструкторского объединения моторостроения, отнесенный к компетенции отдела оборонной промышленности, утверждались непосредственно на уровне ЦК КПСС[1903].

Директора Ярославского моторного завода («Автодизель»), радиозавода, производственных объединений «Лакокраска» и «Ярославрезинотехника», других

[1898] См.: *Шестаков В.А*. Социально-экономическая политика советского государства…
[1899] ГАВО. Ф.П-830. Оп.88. Д.156. Л.18-20
[1900] ГАВО. Ф.П-830. Оп.88. Д.156. Л.18-20
[1901] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.270. Д.625. Л.4.
[1902] *Кищенков М.С., Никифоров Ю.С., Тумаков Д.В*. «Сильному мужику все кланяются»?: константы… С.54-55
[1903] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.270. Д.625. Л.5, Л.6.

крупных предприятий, главные конструкторы ключевых заводов находились ниже в иерархии должностей. Однако, и они находились в подчинении центральных министерств, утверждались в рамках учётно-контрольной номенклатуры ЦК КПСС[1904].

С точки зрения статусного соотношения руководителей хозяйственных и партийно-советских структур, начальники союзных главков, директора предприятий союзного подчинения находились на одной линии с председателем облисполкома. Ниже их в иерархии были секретари обкома и председатель комитета народного контроля, а выше только первый секретарь обкома[1905].

Руководители строительства и транспорта как стратегических отраслей народного хозяйства также утверждались в центральных партийных органах. Так, непосредственно в ЦК КПСС проходило утверждение в должности начальников Северной железной дороги и «Главверхневолжскстроя». Их подчинённые утверждались уже в отделах строительства, транспорта или связи обкома КПСС[1906].

Относительная степень самостоятельности в утверждении директоров предприятий и других хозяйственных руководителей была присуща отделу лёгкой, пищевой промышленности и торговли обкома КПСС, которые принимали решение без согласования с ЦК[1907]. Исключение в Ярославской области составляла кандидатура генерального директора научно-производственного объединения маслодельной и сыродельной промышленности «Углич», подлежавшая утверждению в рамках учётно-контрольной номенклатуры ЦК КПСС[1908].

Обращение к изучению деятельности партхозактива обусловлено значимостью той роли, которую сыграли представители «надпроизводственного» менеджмента в последующей трансформации экономического устройства в конце горбачевской «перестройки» и, по крайней мере, в первой половине 1990-х гг.[1909]. В частности, исследователи обращают внимание на «директорскую» /«номенклатурную» приватизацию[1910]. В 1987-1991 гг. произошла «передача имущества отдельным

[1904] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.270. Д.625. Л.4-6.
[1905] *Кордонский С.Г.* Рынки власти… С.41.
[1906] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп. 270. Д.625. Л.8.
[1907] ГАВО. Ф.П-830. Оп.88. Д.156. Л.21-24
[1908] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп. 270. Д.625. Л.6
[1909] См.: *Безнин М.А., Димони Т.М.* «Надпроизводственный» менеджмент в советской экономике (1930-1980-е гг.) // Вопросы истории. 2020. №10-2. С.42-60
[1910] *Елисеева Н.В.* Реформа как предмет исторического анализа // Преподавание истории и обществознания в школе. 2021. №1. С.12; Волосов Е.Н. «Красные директора» в постсоветское время… С.163

предприятиям (а по факту — директорам этих предприятий) на основе права хозяйствования и управления финансовыми потоками»[1911].

Понятие «государственники», часто присутствующее в интервью представителей региональной власти, отражает обобщенный образ советских хозяйственных руководителей в восприятии их коллег из среды партноменклатуры[1912]. Эти термины активно используются и в научной литературе как устойчивая метафора для обозначения высшей хозяйственной элиты — директоров заводов эпохи СССР. Как полагает, например, О.А. Коленникова, директора «были “государственниками” по своему положению и фактически представляли советское государство и партию на руководимых ими объектах»[1913]. Другой автор, Е.Н. Волосов, исследуя генезис термина «красные директора», подчеркивал различие между его изначальным содержанием (коммунисты, «направленные по решению ВКП(б) на рубеже 1920-х годов руководить промышленными предприятиями, строительными организациями…») и трактовками в современной России. Нередко это понятие приобретает негативные коннотации («выражение “красные директора” было связано с первым этапом приватизации»)[1914].

Изучая советскую технократичесую элиту 1950-1980-х гг., реконструируем социально-психологические характеристики этой управленческой общности.

Особенности партхозактива прослеживаются и в историографии, и в свидетельствах устной истории. В литературе выделены деловые и профессиональные качества советских хозяйственных руководителей: «от простого обывателя либо партийного “начетчика”» партхозактив отличал более практический тип мышления — «понимали суть терминов “прибыль”, “доход”, “убытки”»[1915]. По словам исследователя, «технократической элите приходилось предпринимать чудеса изворотливости и предприимчивости, чтобы держать предприятия на плаву, выполнять и перевыполнять государственные планы»[1916]. Данные устной истории конкретизируют это наблюдение. «Чудеса изворотливости и предприимчивости» включали в себя умение директора предприятия устанавливать неформальные контакты в Москве. В интервью представителей региональной власти большое внимание уделяется фактору личных

[1911] *Елисеева Н.В*. Реформа как предмет исторического анализа… С.12
[1912] «Все новые объекты, которые были не связаны с обороной… С. 26
[1913] *Коленникова О.А.* Изменение социально-экономических установок директоров промышленных предприятий в ходе реформ // Общественные науки и современность. 2010. №6. С.128
[1914] *Волосов Е.Н*. «Красные директора» в постсоветское время…. С.162
[1915] *Волосов Е.Н.* «Красные директора» в постсоветское время… С. 162
[1916] *Волосов Е.Н.* «Красные директора» в постсоветское время… С. 162

связей при решении ресурсных проблем региона во взаимодействии с Москвой. Так, бывший секретарь по идеологии Ярославского обкома, Н.П. Воронин вспоминал: «контакты носили одновременно и личный, и деловой характер», «критерий был один — целесообразность и, безусловно, личные связи»[1917].

По словам другого, еще более статусного интервьюируемого — И.А. Толстоухова, бывшего первого секретаря Ярославского обкома, примечательным в плане влияния личных контактов на решение вопросов был эпизод, связанный с пожаром 1974 г. на Ярославском шинном заводе. И.А. Толстоухов в интервью отмечал, что «для ликвидации последствий пожара директор Шинного завода Герой социалистического труда В.П. Чесноков подключил личные связи. Он позвонил председателю Совмина СССР А. Н. Косыгину, с которым был знаком по работе в Ленинграде»[1918]. А.Н. Косыгин ответил В.П. Чеснокову: «К вечеру набросай, что нужно, и перезвони». Результат не заставил себя ждать. Уже на следующий день в Ярославль по железной дороге прибыл целый состав военных, техники, механизмов. В результате сгоревший сборочный цех шинного завода восстановили за полгода[1919]. Этот фрагмент интервью, описывающий один из кризисных эпизодов в жизни крупного регионального предприятия, рельефно показывает фактор эффективности во взаимодействии регионального партхозактива с Москвой — тесные неформальные отношения с высокопоставленными фигурами в высшем руководстве СССР. Другой респондент делает акцент на высоком уровне коммуникативных качеств представителей региональной власти («Аппарат решает все. Знающие и умеющие люди. Умение найти подход к каждому»)[1920].

Данные устной истории также позволяют существенно дополнить социально-психологический портрет корпуса советских директоров важными характеристиками морально-нравственного плана, демонстрирующими декларируемую норму и отклонения от нее. Так, в интервью бывшего крупного партийного работника, профессора Н.П. Воронина подчеркивались честность и альтруизм хозяйственных руководителей: «Никакого превалирования личных интересов не было. Говорят о коррупции… Раньше воровать было стыдно»[1921]. Однако факты злоупотреблений со стороны директоров

[1917] «Все новые объекты, которые были не связаны с обороной… С.27.
[1918] «Большинство министров союзного… // *Никифоров Ю.С.* Новейшая отечественная история… С. 58-59
[1919] «Большинство министров союзного… // *Никифоров Ю.С*. Верхневолжские регионы РСФСР… С.229-230
[1920] «Аппарат решает все»: интервью С.Н. Овчинникова // *Никифоров Ю.С.* Верхневолжские регионы... С.220-226
[1921] «Все новые объекты, которые были не связаны с обороной…// Никифоров Ю.С. Новейшая отечественная история… С.26

некоторых крупных предприятий имели место. В интервью С.Н. Овчинников (в 1970-1980-е гг. — зам. председателя Ярославского облисполкома) приводит подобные свидетельства. Респондентом отмечалось, что были попытки отдельных хозяйственных руководителей региона использовать высокое служебное положение «для получения каких-либо благ». Подобное поведение, связанное с превышением установленных лимитов, по словам интервьюируемого, строго пресекалось региональным партийным руководством: «Приведу только 2 примера. Директора предприятий Ярославля - А.М. Добрынин (Ярославский моторный завод) и В.П. Чесноков (Ярославский шинный завод) получили повышенные зарплаты, превышающие установленную норму: излишек попросили вернуть в кассу завода». Директор ЯШЗ был вынужден вернуть в заводской гараж и автомашину ЗИС[1922].

Свидетельства источника показывает, что не только внутренний контроль, но и жесткий партийный надзор, а также страх партхозактива за карьеру были существенными факторами, сдерживающими склонность отдельных хозяйственных руководителей к материальному стяжательству. Завершая реконструкцию социально-психологических характеристик советских хозяйственных руководителей регионального уровня, отметим, что «директора не были случайно назначенными людьми. Они “вырастали”, шагая по ступеням иерархии, нередко начиная с низов — от рабочего или мастера. Назначению на должность предшествовало обязательное согласование с краевым комитетом КПСС и соответствующим отделом ЦК КПСС»[1923].

К началу 1980-х гг. представители партхозактива становились все более влиятельными фигурами во взаимодействии с центром. Оценки партхозактива принимались во внимание партийными функционерами, по крайней мере, с той же долей серьезности, что и заключения представителей экспертного научного сообщества — профильных НИИ и Академий[1924]. С опорой на архивные документы попытаемся охарактеризовать обобщенный спектр предложений, касающихся социально-экономического развития СССР, озвученный представителями советских предприятий из разных регионов страны. Брошюра «Предложения руководителей промышленных

[1922] Зарплаты директоров заводов в 1960-1970-е гг. были ограничены фиксированной цифрой — не более 1000 руб. («Аппарат решает все»: интервью С.Н. Овчинникова // *Никифоров Ю.С.* Новейшая отечественная история… С.53)
[1923] *Коленникова О.А*. Изменение социально-экономических установок директоров промышленных предприятий в ходе реформ // Общественные науки и современность. 2010. № 6. С. 128
[1924] *Никифоров Ю.С.* «В народном хозяйстве обостряются процессы, на которые мы не можем закрывать глаза»: проблемы СССР первой половины 1980-х годов (по материалам фонда Н.И. Рыжкова) // Научный диалог. 2020. № 9. С.405-419

предприятий по вопросу совершенствования хозяйственного механизма» ограниченного пользования (1983 г.), отложившая в фонде бывшего председателя Совмина СССР Н.И. Рыжкова, позволяет высветить некоторые оттенки спектра противоречивых мнений корпуса директоров государственных предприятий относительно развития советской экономики в союзном и региональном масштабах, высказанных на одном из совещаний в Москве[1925]. Рассмотрим социально-экономические тренды развития СССР – как они оценивались региональными хозяйственными руководителями 1980-х гг. Обращаясь к контенту документов, содержавших сведения о социально-экономических идеях партхозактива, отметим, что тезис об инновационном мышлении представителей советской технократической элиты получил развитие в научной литературе («неоднократные попытки внедрения инновационных методов в управлении»[1926]).

На совещание в Москве 1983 г. для обсуждения «совершенствования хозяйственного механизма» были привлечены региональные руководители предприятий, имевшие непосредственное отношение к проблемам развития ведущих отраслей Верхневолжских областей – машиностроение, текстиль, нефтехимия[1927]. В частности, обращает на себя внимание присутствие директора Калининского хлопчатобумажного комбината Б.С. Беляева — будущего министра текстильной промышленности РСФСР (1988-1990). В числе приглашенных директоров были представители предприятий не только разных отраслей, но и отличающиеся по потенциалу инноваций. С одной стороны, присутствовали директора индустриальных гигантов, что вполне объяснимо. С другой стороны, были хозяйственные руководители не самых крупных предприятий, которые находились в авангарде научно-технического прогресса и внедрения интенсивных способов экономического роста, в том числе (и прежде всего) повышения производительности труда. В этом плане интересна фигура Н.Ф. Платонова,

[1925] РГАСПИ. Ф. 653. ОП.1. Д.48. Л. 5-22. См.: *Никифоров Ю.С.* Между инновацией и догматизмом: партхозактив как актор взаимодействия регионов и центра в контексте трансформации социально-экономической сферы СССР 1970-х-начала 1980-х годов // Научный диалог. 2021. № 6. С.378-391

[1926] *Волосов Е.Н.* «Красные директора» в постсоветское время… С. 162С.162

[1927] В круг приглашенных персон входили главный инженер завода «Электросила» Ю.В. Арошидзе (Ленинград), директор Калининского хлопчатобумажного комбината Б.С. Беляев, герой Социалистического Труда, лауреат Государственной премии СССР, директор Харьковского тракторного завода В.В. Библик, директор «Киришнефтеоргсинтез» В. Н. Бровко (Ленинградская область), директор кондитерской фабрики «Красный октябрь» А.Н. Даурский, директор Киевского производственного объединения полимерного машиностроения «Большевик» В.А. Извеков, В.В. Королев (Ульяновский завод тяжелых и уникальных станков), Н.Р. Мелентьев (Щекинский производственное объединение «Азот», Тула), И.Д. Нагаевский («Ждановтяжмаш»), С.С. Новожилов (производственное объединение «Полимир», Витебск), Б.Н. Одлис (Онежский тракторный завод, Петрозаводск), Н.Ф. Платонов (Первый Московский часовой завод), О.И. Тищенко (Челябинский металлургический завод), А.Н. Шариков (Новолипецкий металлургический завод) (РГАСПИ. Ф.653. Оп.1. Д.48. Л. 6)

представлявшего Первый Московский часовой завод, - в прошлом успешного директора Угличского часового завода (1961-1968)[1928]. В 1960-е гг. под его руководством провинциальное предприятие Ярославской области вышло на новый уровень развития, запустив серийное производство женских часов «Чародейка» и «Чайка», широко известных в СССР и экспортировавшихся в десятки стран мира[1929].

Очевидно, что неслучайным было приглашение Н.Р. Мелентьева от Щекинского производственного объединения «Азот». Как известно, с 1967 г. Щекинский химический комбинат стал инициатором экономического эксперимента, известного как «Щекинский метод /эксперимент», связанного не только с ростом производительности труда, но и с небывалым для СССР процессом оптимизации кадров — сокращением персонала: уменьшение численности работников (за счёт освоения нескольких профессий и материального стимулирования) шло при росте объёма выпускаемой продукции. ЦК КПСС специальным постановлением от 06.10.1969 г. «Об опыте работы партийного комитета Щекинского химического комбината по мобилизации коллектива трудящихся на увеличение объемов производства за счет роста производительности труда» рекомендовал опыт щёкинских химиков для внедрения в других отраслях промышленности СССР[1930].

Что же предлагал партхозактив в ходе совещания у Н.И. Рыжкова? Тезисы, которые высказали руководители ключевых предприятий СССР, были систематизированы в обобщающем документе по направлениям. В области планирования директора предлагали «сократить число директивных показателей» (Тищенко, Извеков, Арошидзе)[1931]. В аналогичной форме звучало пожелание директоров «сократить многообразие форм социалистического соревнования»[1932]. В литературе подчеркивалось, что «мотивация поведения руководителей социалистических предприятий определялась… тотальным дефицитом, желанием иметь в запасе достаточно трудовых и материальных ресурсов, а также внутренним побуждением

[1928] О роли Н.Ф. Платонова в период визита Н.С. Хрущева в Ярославль в 1963 г. см.: *Никифоров Ю.С.* Визит Н.С. Хрущева в Ярославль…
[1929] В 1963 г. часы «Чайка» были удостоены большой золотой медали на Лейпцигской международной ярмарке (Ярославский край в XX в. Кто есть кто? Предприниматели, руководители промышленно-производственного комплекса. Историко-биографический справочник. Ярославль, 2007).
[1930] КПСС в резолюциях и решениях… Т.11. М., 1986. С.426- 428.
[1931] РГАСПИ. Ф. 653. Оп.1. Д.48. Л.7.
[1932] РГАСПИ. Ф. 653. Оп.1. Д.48. Л.21-22.

к расширению предприятия»[1933]. Эта мысль нашла отражение и в свидетельствах устной истории, озвученных представителем партхозактива Верхневолжья: «директора старались всегда держать большой контингент рабочих»[1934]. Реализация описанной стратегии была связана с тем, что партхозактив был вынужден искать альтернативные экономические отношения — раздувание бюджета, приписки, накопление избыточного сырья.

В сфере экономического стимулирования производства партийно-хозяйственный актив настаивал на том, чтобы «разрешить предприятиям объединять все средства премирования в единый фонд»[1935]. Данные документа «Об упорядочении использования нецентрализованных источников финансирования капитальных вложений» позволяют уточнить некоторые конкретные цифры по предприятиям легкой промышленности. В частности, источник свидетельствовал о разрешенных пропорциях и направления расходования прибыли: «В легкой промышленности до 40% прибыли оставлять в распоряжении предприятия и расходовать на индивидуальное премирование, улучшение культурно-бытового обслуживания»[1936].

В области внедрения новой техники, технологии, технического перевооружения директора жаловались на «чрезмерно часто изменяющиеся ГОСТы»[1937]. В сфере совершенствования управления и организации труда предлагали унифицировать «существующие формы статистической отчетности и ограничить круг инспекций, проверяющих предприятия»[1938]. Традиционно много предложений было в области улучшения материально-технического обеспечения[1939].

Самый широкий круг составляли предложения, направленные на расширение прав предприятий, совершенствование оплаты труда, материального стимулирования, установление различных льгот и преимуществ. В частности, предлагалось установить предельный размер премий руководящим и инженерно-техническим работникам, а само премирование производить по трем показателям: за выполнение плана поставок — 60 %, за рост производительности труда — 20 %, за экономию материальных затрат — 20 %[1940]. Высказывалось мнение, что «премия по результатам года, т.н. 13-я зарплата не

[1933] *Коленникова О.А.* Изменение социально-экономических установок директоров промышленных предприятий в ходе реформ // Общественные науки и современность. 2010. № 6. С.128.
[1934] *Никифоров Ю.С.* Новейшая отечественная история в зеркале интервью… С.58
[1935] РГАСПИ. Ф.653. Оп.1. Д.48. Л.9, Л.12
[1936] РГАЭ. Ф.7733. Оп.65. Д.103. Л.3
[1937] РГАСПИ. Ф.653. Оп.1. Д.48. Л.13
[1938] РГАСПИ. Ф.653. Оп.1. Д.48. Л.14-15
[1939] РГАСПИ. Ф.653. Оп.1. Д.48. Л.15
[1940] РГАСПИ. Ф.653. Оп.1. Д.48. Л. 17-19

эффективна. Необходимо заменить ее выплатой за выслугу лет»[1941]. В ходе совещания директора поднимали и социальные вопросы: «решали социальные задачи территорий, на которых находились их предприятия: строили жилье, дома культуры, пионерлагеря…». Социальная сфера была необходима директорам: «с помощью соцкультбыта закрепляли работников на предприятиях, обеспечивая производство необходимыми трудовыми ресурсами, борясь с текучестью кадров»[1942]. Вопросы этой категории носили рациональный и рутинный характер — «предусмотреть нормы спецодежды»[1943].

В заключение параграфа отметим, что вместе с руководством обкома и облисполкома, партхозактив - советская технократическая элита, директора крупнейших предприятий – являлись значимыми субъектами системы «регион-центр». Руководители важных промышленных предприятий обладали существенными полномочиями, влиянием и были способны отстаивать свои интересы.

Выводы

Региональная руководящая сеть Верхневолжских областей 1950-1980-х гг. была многоуровневой и иерархичной. Высший уровень иерархии в системе региональной власти включал обком КПСС как ведущий институт и фигуры, взаимодействовавшие с центром: первый и второй секретари обкома; отраслевые секретари; председатель облисполкома; главы УКГБ и УМВД, прокурор области.

Первый секретарь обкома обладал широким спектром власти внутри области и представлял ее интересы в коммуникации с центром. На официальном уровне он непосредственно взаимодействовал с высшими руководителями страны, принимал участие в пленумах ЦК КПСС и сессиях Верховного Совета СССР. Его личные качества в неформальной коммуникации определяли эффективность установления персональных контактов на уровне ЦК и правительства, имея решающее значение в реализации региональных интересов. Важной фигурой в 1950-1980-е гг. был и второй секретарь обкома - партийный куратор промышленности и транспорта. Этот пост был иногда «трамплином» для продвижения по карьерной лестнице в центр (министрами были «ивановец» А.Г. Созыкин и «ярославец» В.И. Попов) / в первые секретари обкома.

[1941] РГАСПИ. Ф.653. Оп.1. Д.48. Л.20
[1942] *Коленникова О.А*. Изменение социально-экономических установок директоров….С.128
[1943] РГАСПИ. Ф.653. Оп.1. Д.48. Л.21

Несмотря на однотипность партийных структур в СССР и синхронность их изменений, вертикаль власти в Верхневолжском регионе имела и специфику, обусловленную профилем отдельных областей. Общие тенденции проявились во влиянии индустриализации и урбанизации. С середины 1950-х гг. и до середины 1980-х гг. в областях устойчиво сокращались сельские райкомы с параллельным ростом числа горкомов и городских райкомов: за 30 лет было кратное (в 2 раза) уменьшение числа сельских райкомов во Владимирской и Ярославской областях. Меньшее сокращение было в Ивановской и Костромской областях. Региональная специфика, обусловленная производственной специализацией, определила особенности структуры и номенклатуры обкомов: во Владимире существенной была роль отдела оборонной промышленности, в Иваново в соответствии с текстильной специализацией значительной была численность отдела легкой и пищевой промышленности, в Костроме был значительный по численности отдел лесной промышленности, связанный со специализацией региона на лесозаготовках и деревообработке, в Ярославле значимы были отделы машиностроения, химической и нефтеперерабатывающей промышленности.

В сравнении с реальной властью обкома более формальным институтом были областные партконференция. Организованное по шаблону, их проведение редко отклонялось от утвержденного сценария. Но иногда случались исключения, например, в виде протестного голосования при выборе руководящих структур и статусных кандидатов (включая первого секретаря обкома). «Черные шары» (30-70 голосов) на партконференциях Верхневолжья 1950-х гг. нередки, но к началу 1980-х гг. уже единичны. Неоднозначна и роль облисполкома - «младшего брата» обкома КПСС. Его значение было существенным в социальной политике Верхневолжья. При этом вектор и активность его руководителей в коммуникации с центром зависела от установок первого секретаря обкома. Значим был и Комитет народного контроля (в 1962-65 гг. - Комитет партгосконтроля), чей председатель нередко вступал в спор с первым секретарем обкома.

Персональный уровень региональной власти и одновременно контактов с центром был представлен руководителями областей, в иерархии которых ключевые позиции занимали первые секретари обкомов. Назначения и перемещения руководящих кадров тоже в значительной степени (но не всегда) коррелировали с региональной спецификой. Так, социальная особенность Ивановской области, закрепленная метафорой «Иваново - город невест», сказалась и на конфигурации руководящих кадров. За одним

исключением: женщин среди первых секретарей Ивановского обкома не было. Сельскохозяйственная специализация оказывала прямое влияние на выбор центром кандидатуры первого секретаря Костромского обкома.

Обобщенные характеристики первых секретарей Верхневолжских обкомов сводятся к нескольким аспектам. Во-первых, некоторые из первых секретарей обкомов (В.В. Лукьянов, П.Н. Алферов) в разные годы были партийными руководителями нескольких Верхневолжских областей. Во-вторых, обычным явлением для первых секретарей Верхневолжских обкомов 1950-х гг. - середины 1960-х гг. были периодические перемещения по регионам (3-4 области за 12-15 лет) с «остановками» (на 3-4 года) в должности областного партийного руководителя / председателя облисполкома. В-третьих, невыполнение сверхзадач центра (прежде всего, отсутствие позитивной динамики в развитии сельского хозяйства) было частой причиной смещения первых секретарей обкомов Верхневолжья в 1950-е – первой половине 1960-х гг. Характерны отставки В.В. Лукьянова (Ярославский обком) и А.И. Марфина (Костромской обком) в 1954 г. В-четвертых, к середине 1970-х гг., напротив, формируется феномен «региональных политических долгожителей» (длительное, непрерывное пребывание на посту первого секретаря обкома), обусловленный брежневской политикой «доверия к кадрам».

Проанализировав выборку в 30 первых секретарей обкомов Верхневолжья, выделим критерии типологии первых секретарей: укорененность в регионе назначения, карьерная траектория, личный стиль управления. Оговоримся, что одни и те же персоны упоминаются одновременно в разных типах, поскольку попадают в различные группы по значимым критериям. Среди первых секретарей Верхневолжских обкомов выделим несколько групп и типов.

В первую группу по критерию *укорененности в регионе* назначения выделим два типа первых секретарей обкома: «привозные секретари»[1944] и «местные кадры».

Наиболее многочисленную категорию составляли *«привозные секретари»* - первые секретари обкома, назначенные в область из другого региона, не являющиеся выходцами из местной партийной организации. Этот тип преобладал в Верхневолжских областях 1950-1980-х гг. (до 1960-х гг. – доминировал). Особой разновидностью «привозного

[1944] Метафора одного из респондентов: «До 1960-х гг. руководители Ивановской области…были «привозные»: интервью Ю.С.Никифорова с В.Е. Кашаевым // Личный архив автора. Иваново. 29.06.2023 г.

секретаря» был «столичный кадр» - первый секретарь обкома, получивший перед назначением в регион значительный опыт работы в Москве - в структурах центрального аппарата (П.Н. Алферов и А.Н. Кидин – во Владимирской области; И.В. Капитонов – в Ивановской области; Л.Я. Флорентьев, И.П. Скулков, Ю.Н. Баландин - в Костромской области). К этому типу отнесем и выходцев из северной столицы - Ленинграда (Р.С. Бобовиков - во Владимирской области, И.М. Турко – в Ярославской области).

Тип *«местные кадры»* - первые секретари обкома, выдвинутые из местной партийной среды - из регионального парткомитета (часто - с поста второго секретаря обкома) или из облисполкома того же региона. Этот тип, не получив широкого распространения, четко обозначился в партийном руководстве Ивановской области 1960-1980-х гг. (первые секретари А.Н. Смирнов и В.Г. Клюев). Во Владимирской области второй половины 1950-х – начала 1960-х гг. его олицетворяли первые секретари К.Н. Гришин и М.М. Майоров. Наконец, в Костромской и Ярославской областях этот тип проявился лишь к середине 1980-х гг. (первые секретари В.И. Торопов и И.А. Толстоухов, соответственно).

Во вторую группу по критерию *карьерной траектории* отнесем следующие типы первых секретарей обкома: «выдвиженец конца 1930-х гг.», «надежный кадр» / «кризисный управляющий», «региональный политический долгожитель», «руководители с восходящей карьерной траекторией», «руководитель с нисходящей карьерной траекторией».

«*Выдвиженцы конца 1930-х гг.*» - первые секретари 1950-1960-х гг. (П.Н. Алферов, К.Н. Гришин, А.Н. Кидин, В.В. Лукьянов), чьим «взлетом» в карьере стал 1938 г. как точка бифуркации советской номенклатуры.

«*Надежные кадры*» – первые секретари 1950-1960-х гг. (А.Н. Кидин, К.Н. Гришин, М.А. Пономарёв - во Владимирской области; Ф.Е. Титов - в Ивановской области, Л.Я. Флорентьев, И.П. Скулков - в Костромской области; П.Н. Алферов, В.В. Лукьянов – в Ярославской области, помимо нее также руководившие Владимирской и Ивановской областями, соответственно), показавшие ранее добротные результаты работы, интенсивно перемещавшиеся по регионам, направляемые для выправления экономического /социального положения в области. В этой группе выделялся Ф.Е. Титов – «специалист» по национальным территориям СССР, до и после Ивановского обкома назначавшийся также вторым секретарем в республиканские компартии СССР.

«*Региональные политические долгожители*» - первые секретари 1960-1980-х гг., длительно и непрерывно пребывавшие у власти в Верхневолжских областях: М.А. Пономарёв – во Владимирской (1961-1983 гг.); В.Г. Клюев – в Ивановской (1972-1985 гг.); Ю.Н. Баландин – в Костромской (1971-1986 гг.); Ф.И. Лощенков – в Ярославской (1961-1986 гг.). Важнейшими факторами устойчивости их статуса были: брежневская политика «доверия к кадрам», помноженная на прочные коммуникативные связи в столице, включавшие неформальных покровителей из числа влиятельных партийных функционеров высшего ранга.

«*Руководители с восходящей карьерной траекторией*» - первые секретари обкома, направленные на повышение в столицу – в Совмин СССР / РСФСР или в ЦК КПСС. К этому типу относятся первые секретари, получившие статус министра в Правительстве РСФСР в 1960-1970-е гг. (Л.Я. Флорентьев – из Костромского обкома) и в Совете министров СССР в середине 1980-х гг. (Ю.Н. Баландин – из Костромского обкома, В.Г. Клюев – из Ивановского, Ф.И. Лощенков – из Ярославского обкома). Внутри этого типа выделяется фигура И.В. Капитонова (первый секретарь Ивановского обкома в 1959-1965 гг.) – секретаря ЦК КПСС и заведующего отделом оргпартработы ЦК во второй половине 1960-х – начала 1980-х гг., по своему статусу более влиятельному, чем министр.

«*Руководители с нисходящей карьерной траекторией*» - первые секретари, как правило, занявшие должность впервые и по разным причинам не закрепившиеся на посту областного партийного руководителя; в дальнейшем (после отставки) их карьера чаще всего проходила на более низких ступенях партийной иерархии. В документах центрального аппарата в их отношении нередкими были характеристики: «выдвинут на эту работу случайно», «еще не вырос до секретаря обкома», «плохо характеризуется», «с работой не справляется», «имеются недостатки в работе», «не обеспечивший руководство» (с вариациями – «хозяйством области» и/или «партийно-политической работой»). В числе таких секретарей были пострадавшие от ротаций: послевоенных сталинских (Г.М. Капранов – в Ивановской области; И.С. Кузнецов, Н.С. Пашкин – в Костромской области; И.М. Турко, Г.С. Ситников, - в Ярославской области) и хрущевских (М.М. Майоров - во Владимирской области; А.И. Марфин, Д.Л. Сумцов - в Костромской области; Б.А. Баринов – в Ярославской области). Их освобождение от должности было вызвано, главным образом, неудачами в экономике, особенно низкими показателями в сельском хозяйстве. В конце 1940 – начале 1950-х гг. при И.В. Сталине

таких секретарей после отставки часто направляли на партийную учебу. В 1950-е начале 1960-х гг. при Н.С. Хрущеве их обычно переводили на более низкий уровень власти. Иногда определяющими факторами отставки были изменения во внутренней политике СССР - «ленинградское дело» (И.М. Турко); ситуативные причины: массовые беспорядки (М.М. Майоров); протестное голосование на партконференции местной партноменклатуры против первого секретаря (Г.С. Ситников). В последних случаях первые секретари были жертвами неблагоприятного стечения обстоятельств.

В третью группу по критерию *личного стиля управления* выделим следующие три типа: секретарь с авторитарным, компромиссным и либеральным стилем управления.

«Секретари с авторитарным стилем управления» - первые секретари с авторитарным, жестким, временами грубым стилем власти, «в кулаке» державшие региональную партноменклатуру, нередко имевшие значительное число критических отзывов против себя, направляемых в Москву (Р.С. Бобовиков - во Владимирской области, В.Г. Клюев - в Ивановской области, И.П. Скулков, Ю.Н. Баландин - в Костромской области, Б.А. Баринов, Ф.И. Лощенков - в Ярославской области). На рубеже 1970-1980-х гг. некоторые, опираясь на поддержку в ЦК КПСС, иногда позволяли себе вступать в противостояние с отдельными ведомствами.

«Секретари с компромиссным стилем управления» (К.Н. Гришин, А.Н. Кидин, М.А. Пономарёв - во Владимирской области, Ф.Е. Титов - в Ивановской области, Д.Л. Сумцов, Л.Я. Флорентьев - в Костромской области, П.Н. Алферов - в Ярославской области) – первые секретари, выстраивавшие отношения со своими подчиненными аккуратно и гибко, но с соблюдением четкой служебной дистанции. В отношениях с Москвой они стремились балансировать между исполнением (нередко формальным) установок центра и соблюдением интересов собственного региона. В своем большинстве представители этого типа смогли сохранить свои посты в период интенсивных кадровых ротаций 1950-1960-х гг. и /или повысили партийный статус в более поздний период.

«Секретари с либеральным стилем управления» (М.М. Майоров - во Владимирской области, А.Н. Смирнов - в Ивановской области, А.И. Марфин - в Костромской области, И.М. Турко, В.В. Лукьянов - в Ярославской области) – областные партийные руководители, оставившие о себе существенное число положительных воспоминаний коллег и других современников, почти не имевшие негативных отзывов. С местной партноменклатурой их отношения, как правило, строились на началах

корректности, уважения и эмпатии. За исключением А.Н. Смирнова представители этого типа в силу различных причин по большей части пребывали на посту небольшой срок и были освобождены от должности центром, часто «как не обеспечившие руководство».

В корпусе председателей облисполкомов Верхневолжья значим был личный фактор. На фоне коллег выделялся Т.С. Сушков – глава Владимирского облисполкома в течение 25 лет (1960-1985). Его властный тандем с первым секретарем Владимирского обкома М.А. Пономаревым сформировал компромиссную руководящую сеть. Напротив, в Ивановской, Костромской и Ярославской областях в 1960-х - 1980-х гг. при «секретарях-диктаторах» роль председателей облисполкома была номинальной, но не исключала карьерного роста. Помимо Т.С. Сушкова, отказавшегося от перевода в столицу, на повышение в Москву из председателей облисполкомов отправились: А.Г. Созыкин и З.П. Пухова (Иваново), В.И. Попов и В.Ф. Торопов (Ярославль).

Особым субъектом взаимодействия регионов и центра в 1950-1980-е гг. был партийный хозяйственный актив (партхозактив). Влиятельные директора предприятий союзного подчинения В.В. Егоров (Владимирский «Точмаш»), В.П. Кабаидзе (Ивановский завод тяжелого станкостроения), А.М. Добрынин (Ярославский «Автодизель»), П.Ф. Дерунов (Рыбинский авиамоторный) и другие сыграли значимую роль в коммуникации региона с центром. Фактором их эффективного взаимодействия с Москвой были тесные неформальные отношения с высшим руководством СССР: его роль возрастала в период экстремальных ситуаций в жизни регионального предприятия.

Глава 4. Форматы взаимодействия Верхневолжских областей с центром

4.1. Коммуникативные практики региональной власти

Обратимся к первой группе практик - *внутрирегиональным коммуникативным практикам* партноменклатуры. Как представляется, важнейшим их элементом были форматы работы с руководящими кадрами различного уровня. Такие многослойные источники как архивные документы и свидетельства устной истории позволяют составить комплексное представление о кадровых практиках поздней советской эпохи. Они нашли отражение в правилах приема в КПСС и формировании представительства социальных групп советского общества в региональных органах власти: обязательная квота на рабочих при приеме в КПСС, выдвижение женщин на руководящие позиции[1945].

Примечательно, что при карьерном продвижении для партийца большое значение имел начальный этап биографии. В интервью В.Е. Кашаева**,** представителя региональной партноменклатуры, недвусмысленно прозвучал тезис о том, что отсутствие записи /строки в трудовой книжке, подтверждающей стаж, связанный с непосредственной работой на производстве, препятствовал назначению на высшие должности в региональной иерархии власти и движению по служебной лестнице на центральный уровень – в Москву[1946]. При этом, по словам интервьюируемого, подобное негласное правило действовало и в отношении женского пола[1947]. Как следует из интервью, решающим фактором приема в партию часто были не только и не столько личностные, профессиональные качества или образование, а социальное происхождение и производственный стаж. Однако, другие представители партноменклатуры давали более формальные ответы. Первый секретарь Ярославского обкома Ф.И. Лощенков в интервью М.Л. Размолодину сформулировал личные предпочтения в решении кадровых вопросов: «В основу ставил деловые качества, умение работать и выполнять поручения»[1948].

Анализ источников позволяет увидеть определенные недостатки кадрового потенциала региональной партноменклатуры. Показательны документы, связанные с *практикой исключения из КПСС* – статистические отчеты Отдела организационно-партийной работы ЦК КПСС[1949]. В относительно спокойный брежневский период за

[1945] См.: «Возможность решать ресурсные проблемы региона… С.180

[1946] «До 1960-х гг. руководители Ивановской области были «привозные»....

[1947] «До 1960-х гг. руководители Ивановской области были «привозные»....

[1948] *Размолодин М.Л.* Эпизоды из жизни и деятельности Ф.И. Лощенкова… С.39.

[1949] Формальные критерии исключения из КПСС были зафиксированы в официальных статистических отчетах отдела организационно-партийной работы ЦК КПСС: РГАНИ. Ф.77. Оп.1. Д. 9; Оп.5. Д.4.

1976-1980 гг. в Ярославской областной партийной организации было исключено из КПСС по различным мотивам 2285 коммунистов (Приложение. Табл. 29)[1950]. Среди причин исключения на первом месте значилось «морально-бытовое разложение, пьянство, хулиганство», за что партбилетов лишились 43% коммунистов за пять лет. На втором месте (31%) оказались исключение из партии за «нарушение партийной, государственной и трудовой дисциплины». На долю обвиненных в уголовных преступлениях, растратах и хищениях пришлось 13% покинувших ряды КПСС.

Сами представители регионального партийного аппарата в интервью признавали обыденность практики партийного остракизма. «Исключение из партии не было из ряда вон выходящим явлением: были случаи», - констатировал В.В. Величко[1951]. Тот же информант подчеркивал негативные карьерные последствия для лиц, исключенных из КПСС: «Исключение автоматически влекло за собой увольнение с руководящей должности». Среди факторов исключения из КПСС на первое место В.В. Величко ставил очковтирательство. Насколько это высказывание соотносится с данными партийного учета? Полагаю, что очковтирательство, под которым, прежде всего, подразумеваются приписки и другие искажения цифр в отчетных документах, в информации обкомов о причинах исключения квалифицировалось как «нарушение партийной, государственной и трудовой дисциплины». В числе других причин интервьюируемый отмечал «невыполнение партийных решений, дискредитацию звания члена партии, плохую организация шефской помощи селу»[1952].

В обозначении мотивов исключения из партии данные архивные документов и устной истории коррелируют. Внимания заслуживает позиция «за исполнение религиозных обрядов». Несмотря на незначительное число исключенных по этой причине в Ярославской парторганизации (48 человек за 5 лет), наличие среди партийцев религиозных настроений (истинных или формальных) и в брежневский период было фактором риска, хотя пик антирелигиозной пропаганды пришелся на период Н.С. Хрущева.

Выделим общие и частные причины исключения из КПСС. В числе наиболее распространенных причин первого порядка в 1970-е гг. отмечались, как правило, две: во-первых, отсутствие всесторонней оценки личности будущих членов КПСС при приеме в

[1950] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.270. Д.655. Л.6.
[1951] «Возможность решать ресурсные проблемы региона… С.184.
[1952] «Возможность решать ресурсные проблемы региона… С.184–185.

партию («не всегда учитываются их политические и деловые качества»[1953]). Во-вторых, подчеркивалась поспешность в решении кадровых проблем («порой вопросы подбора и расстановки кадров решаются наспех»[1954]).

Что касается причин частного порядка, то здесь имели место различные ситуации. Приведем конкретные примеры, касающиеся руководящих кадров Ярославской области различного уровня. Увольнение директора соляной базы Ш., «не оправдавшего доверие», в информационной справке мотивировалось следующим образом: «Он слабо владел вопросами выполнения плана, от руководства коллективом самоустранился, проявлял личную недисциплинированность…»[1955]. Другому руководящему работнику из партхозактива – начальнику строительного управления треста Ж., вменялось в вину, что он, «утеряв партийный билет, не сообщил об этом…». Еще один руководитель строительной отрасли П. был освобожден от занимаемой должности и получил партийное взыскание «за злоупотребление служебным положением и зажим критики». Начальник управления Госстраха Т. был привлечен к партийной ответственности и освобожден от занимаемой должности «за злоупотребление алкоголем и связанные с ним проступки». Главный врач районной больницы Д. был привлечен к партийной ответственности «за пьянство в рабочее время и нарушение партийной дисциплины»[1956].

Образ номенклатурного работника, изгнанного из рядов КПСС, представлен в свидетельствах представителей региональной власти. В источниках встречается характеристика персонажа, поплатившегося исключением из партии за игнорирование указаний райкома: «Вел себя высокомерно и ловко, мог выкручиваться из неприятных ситуаций, окружил себя подхалимами и угодниками, подавлял здоровые силы, в коллективе сложилась нездоровая морально-психологическая обстановка»[1957].

В числе исключенных могли быть и руководители организации, вызвавшие одновременно недовольство народа («в райком на его поведение поступали сигналы и жалобы») и раздражение местного парткома за наличие собственной независимой позиции («многие руководители высокого ранга не считались с райкомом партии, просто игнорировали его»)[1958]. Ф.И. Лощенков описывал ситуацию с руководителем НИИ,

[1953] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.270. Д.655. Л.7
[1954] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.270. Д.655.
[1955] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.270. Д.655.
[1956] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.270. Д.655.
[1957] *Размолодин М.Л.* Эпизоды из жизни и деятельности Ф.И. Лощенкова… С.41
[1958] *Размолодин М.Л.* Эпизоды из жизни и деятельности Ф.И. Лощенкова… С.41

который потерял должность из-за излишней самостоятельности: «Будучи руководителем авторитетного института и номенклатурным работником ЦК ВКП(б) имел дело исключительно с обкомом партии, не признавал ни горкома, ни райкома… На бюро райкома было решено освободить его от занимаемой должности. Он апеллировал в обком, но и там не нашел поддержки»[1959]. Обращает на себя внимание тот факт, что представители обкома и райкома солидаризировались в принятом решении, несмотря на тесные контакты проштрафившегося с обкомом КПСС. Нельзя сказать, что описываемые случаи носят типичный характер. Скорее это были отдельные казусы.

Коммуникативные практики тесно связаны с *расстановкой партийных кадров*. Кадровые решения были, как правило, первыми, которые принимал партработник при назначении на новую ответственную должность. В.Ф. Торопов, о своей работе в обкоме КПСС в середине 1950-х гг. писал: «Первое, что я сделал с помощью аппарата, разобрался с кадрами секретарей РК и ГК партии, с одобрения бюро обкома заменил устаревших вторых секретарей молодыми перспективными работниками»[1960]. Подобные практики имели место и на региональном уровне власти в СССР. Г.В. Башкиров констатировал «кадровую революцию» В.Г. Клюева в Ивановской области второй половины 1970-х гг., которая «несомненно укрепила его личную власть в области»[1961]. Замена управленческой команды новым руководителем не выглядит из ряда вон выходящим явлением. Ротации подчиненных кадров с разной степенью скорости и интенсивности часто сопровождали назначение нового руководителя. Как представляется, показательны не кадровые рокировки, а их масштаб и результаты. В той же Ивановской области во второй половине 1980-х гг. М.А. Князюк, сменивший В.Г. Клюева на посту первого секретаря обкома, действовал аналогичным способом: «Команду он, естественно, менял»[1962].

Формальные бюрократические механизмы рельефно обоснованы в мемуарах: «Освобождение от должности первого секретаря райкома, горкома, выдвижение на эти должности, как и на должность председателя райсполкома, обком партии должен был обосновать перед орготделом ЦК, в которой на каждый район и его первого секретаря и председателя была своя папка»[1963]. Мемуарист обозначает и примерные сроки ротации кадров: «Для первых секретарей райкомов, горкомов, обкомов, председателей

[1959] *Размолодин М.Л.* Эпизоды из жизни и деятельности Ф.И. Лощенкова… С.41
[1960] *Торопов В.Ф.* Незабываемое… С.43
[1961] *Башкиров Г.В.* Лидерство и конформизм: некоторые грани деятельности… С.290
[1962] *Тихомиров В.Н.* С людьми и для людей. Иваново, 2000. С.76
[1963] *Торопов В.Ф.* Незабываемое… С.157

исполкомов и прокуроров был установлен пятилетний срок пребывания в должности на одном месте»[1964]. Подтверждением этих слов являются партийные карьеры самих мемуаристов: «Проработав первым секретарем райкома немногим более трех с половиной лет, полностью освоился, овладел стилем и методом руководства… однажды меня вызвали в обком и предложили должность второго секретаря горкома партии»[1965].

Аналогичные интервалы карьерного роста местного партработника отмечены В.Ф. Тороповым: «Если первый секретарь или председатель за 2,5-3 года добивался хороших показателей района, города, он шел на повышение»[1966]. Росту карьеры молодого номенклатурщика могла способствовать и его принципиальная активная позиция на заседаниях партийных органов. Ф.И. Лощенков на раннем этапе своей карьеры публично (вопреки негласной традиции) раскритиковал на бюро обкома «неприкасаемого» директора завода, недостаточно исполнявшего указания ЦК[1967]. В мемуарах Лощенков с гордостью вспоминал этот эпизод: «Мой авторитет в глазах работников обкома вырос… Случай стал первым экзаменом на признание моей компетенции, принципиальности»[1968].

Документы свидетельствуют и о провалах в расстановке руководящих кадров. Нередко неэффективный и недобросовестный руководитель просто передвигался на другой «фронт» работы. Так, в 1962-1963 гг. директор дома инвалидов, «снятый за развал хозяйства, незаконное расходование средств и использование служебного положения в корыстных целях, был назначен председателем колхоза с окладом 120 руб. …после 5 месяцев работы сбежал, чуть не развалив хозяйство. Прокуратура Угличского района уже третий месяц разбирает последствия такого хозяйничания»[1969].

Отдельная группа коммуникативных практик была связана с *траекторией карьеры* партийного работника. При анализе практик партноменклатуры обратим внимание на такой фактор, как доверие в кадровой политике. Феномен «доверия» представим в контексте ротации кадров. В интервью В.В. Кабальнов отмечал, что «кадровая политика была продумана и сбалансирована. Всё строилось на доверии. Кадрами занимался отдел оргпартработы. Учеба, развитие, рекомендации знающих людей – вот, основные принципы кадровой политики партии. В то время был кадровый резерв, с ним прежде

[1964] *Торопов В.Ф.* Незабываемое… С.157
[1965] *Размолодин М.Л.* Эпизоды из жизни и деятельности Ф.И. Лощенкова… С.42-43
[1966] *Торопов В.Ф.* Незабываемое… С.157
[1967] *Размолодин М.Л.* Эпизоды из жизни и деятельности Ф.И. Лощенкова… С.35
[1968] *Размолодин М.Л.* Эпизоды из жизни и деятельности Ф.И. Лощенкова… С.36
[1969] ЦДНИЯО. Ф.7385. Оп.1. Д.22. Л.10

велась работа, с человеком, а не как сегодня нанимают чиновника без соответствующей подготовки»[1970]. Эта длинная цитата из интервью регионального партийного функционера заслуживает подробного рассмотрения. Она содержит как рациональное зерно, так и иррациональные элементы, навеянные ностальгией[9]. Так, тезис о доверии к кадрам соотносится с позицией конкретных ученых[1971]. Доверие как ценностная категория выступает одной из центральных в период Л.И. Брежнева[1972]. Фраза о «рекомендации знающих людей» указывает на механизм формирования слоя управленцев посредством личных контактов[1973]. Скептически следует воспринимать тезис интервьюируемого о существовании кадрового резерва в СССР и отсутствии такового в нынешней России. Механизм кадрового резерва официально присутствует в управленческой практике органов власти современной России. Наконец, в ценностной шкале В.В. Кабальнова фигурируют технократические элементы - компетентность и профессионализм: «Мы были экономически и технически подготовлены»[1974].

В ротации кадров преобладала командно-директивная практика, когда назначение на должность происходило без особого учета мнения партработника. Как представляется, сталинское наследие ретроспективно влияло и на последующие периоды. Это хорошо отражено в диалоге начала 1980-х гг. молодого партийного работника Е.В. Бученкова с первым секретарем Владимирского обкома Р.С. Бобовиковым: «Бюро остановилось на твоей кандидатуре». Отвечаю с досадой: «Ратмир Степанович, я стал каким-то летуном. Два с половиной года поработал в Муроме на выборной должности, два – здесь. Мои товарищи меня не поймут…». Бобовиков – в ответ: «Ты знаешь, кто кадрами ведает?» – «Конечно, знаю – обком партии». – «Вот, и выполняй приказ! И все. Окончен разговор. При мне он набирает прямой телефон замминистра и говорит… нашел человека на требуемую должность»[1975].

Похожие практики назначения нашли отражение и в художественной литературе. Показателен диалог в повести Г.В. Губанова: «…У нас ни одной свободной должности нет. – Найдем. Потряси картотеку номенклатуры…у тебя большой резерв на выдвижение

[1970] «Кадровая политика была продумана и сбалансирована… С.199.
[1971] *Gorlizki Y.* Too much trust: Regional party leaders… P.676–700.
[1972] *Шаттенберг С.* Леонид Брежнев. Величие и трагедия…
[1973] *Истер Дж.* Советское государственное строительство…
[1974] «Кадровая политика была продумана и сбалансирована… С.199.
[1975] *Бученков Е.* С высоты прожитых лет. Владимир, 2009. С.87

из аппарата. Вот и двинь кого-нибудь на укрепление. А первого из Светлограда к нам…Передержим полгодика, а там видно будет»[1976].

Однако, иногда, подобная директивная практика назначения давала сбои. Исходя из классификации О.В. Хлевнюка, это имело место в региональных руководящих сетях, в которых преобладали условные модели - «слабый секретарь – олигархическая сеть», «сильный секретарь – компромиссная сеть»[1977]. Кроме того, важную роль играла и твердость позиции лица, которого хотели переместить на неприемлемую для него должность. В этом случае оригинальной коммуникативной практикой в процессе карьеры партработника становился отказ от предложенной должности, как правило, с опорой на идеологический компонент аргументации.

Подобную нехарактерную модель поведения продемонстрировал Ф.И. Лощенков в начале карьеры: «Меня усиленно уговаривали занять должность лектора обкома, но я отказался, ибо не имел к этому делу склонности. В итоге стал зам. зав. отдела авиационной промышленности»[1978]. В другой раз на бюро Новосибирского обкома Ф.И. Лощенкова попытались перевести на непрофильную должность инструктора отдела станкостроения. Мемуарист в ответ возмущенно заявил: «Решение вопроса обо мне в таком виде противоречит ленинским принципам в подборе и воспитании кадров». Далее, обращаясь к первому секретарю обкома, он продолжил: «Поучали нас всех на пленуме, как надо бережно относиться к молодым кадрам, а здесь я вижу прямую противоположность…». Такой ответ крайне не понравился первому секретарю Новосибирского обкома КПСС М.В. Кулагину. По словам Ф.И. Лощенкова, он буквально вскипел от гнева («Ах ты, сопляк, решил учить нас уму-разуму»). Однако, принципиальность молодого партийца возымела действие: его не стали переводить на непрофильную должность. Обратим внимание на идеологическую мотивировку – апеллирование к «ленинским» принципам подбора и воспитания кадров.

Похожая ситуация встречается в мемуарах Торопова. В начале карьеры он отказался от высокой должности председателя Ярославского облисполкома в силу «непонимания методов работы Б.А. Баринова, первого секретаря Ярославского обкома… считал, что нам не сработаться»[1979]. В случае Торопова, следует, вероятно, в большей

[1976] *Губанов Г.В.* Номенклатура: повесть безвременных лет. Ростов-на-Дону, 2013. С.264
[1977] *Хлевнюк О.В.* Региональная власть в СССР… С.31-49
[1978] *Размолодин М.Л.* Эпизоды из жизни и деятельности Ф.И. Лощенкова… С.33
[1979] *Торопов В.Ф.* Незабываемое... С.39.

степени говорить об олигархическом характере руководящей региональной сети. Упомянутый партийный лидер Ярославской области Баринов, который до назначения в Ярославль длительное время был на руководящей работе в Алтайском крае, как показали позднейшие события (его отставка 1961 г.), не получил широкой поддержки от местной партноменклатуры. Напротив, казус в карьере Лощенкова стал возможен благодаря сочетанию обстоятельств – использованию идеологических аргументов и поддержке коллег-партийцев (фактор «компромиссной сети»).

Именно поддержка коллег-секретарей позволила Ф.И. Лощенкову удержаться «на плаву» в противостоянии уже с другим первым секретарем обкома. Поэтому значимым представляется фактор «круговой поруки» первых секретарей райкома как механизма сохранения статуса и противодействия региональному лидеру. Так, когда первый секретарь Новосибирского обкома Б.Н. Кобелев попытался заручиться поддержкой секретарей райкомов для отстранения Ф.И. Лощенкова от должности первого секретаря горкома, то встретил консолидированное корпоративное противодействие («потерпел суровое поражение. Все 8 первых секретарей райкомов города отвергли решение первого секретаря обкома»[1980]). Описанная ситуация укрепила позиции Ф.И. Лощенкова, став стимулом его карьерного роста: «Затея Кобелева со снятием меня с поста первого секретаря горкома способствовала повышению моего авторитета как принципиального и энергичного руководителя, меня избрали депутатом ВС РСФСР… делегатом XX и XXI съездов партии… вторым секретарем Новосибирского обкома партии. Мою деятельность заметили в ЦК»[1981].

Значимую группу составляют коммуникативные практики, отражающие механизмы функционирования партийного аппарата. А.Е. Еремин, председатель Костромского облисполкома, описывая внутреннюю жизнь обкома, справедливо отмечал, что «взаимоотношения людей должностного уровня складываются в зависимости от характера, человеческих качеств первого лица»[1982]. Так, по словам представителей региональной власти, имевших непосредственный контакт с первым секретарем Ярославского обкома Ф.И. Лощенковым, для него была характерна практика, обозначенная одним из интервьюируемых как «метод проверки исполнения»: «Например, утром проезжал на машине по городу; о замечаниях тут же звонил первому секретарю

[1980] *Размолодин М.Л.* Эпизоды из жизни и деятельности Ф.И. Лощенкова… С.56.
[1981] *Размолодин М.Л.* Эпизоды из жизни и деятельности Ф.И. Лощенкова… С.57.
[1982] *Еремин А.Е*. От станка до Верховного Совета… С.80

горкома КПСС, в течение дня проверял свои поручения»[1983]. Похожее описание этой практики давал и Н.П. Воронин: «Лощенков каждое утро садился в машину, объезжал улицы города. Видел какой-то непорядок на улицах и помощнику говорил: „Это что такое?“ - На следующий день там вкалывали и исправляли»[1984].

Для мемуаристов характерны представления о трудоголизме партработников (*(*«работали…по 12-14 часов в сутки, много времени проводили среди городских и сельских тружеников») и идеализация роли парткома («райкомам партии народ верил и считал их последней инстанцией в восстановлении справедливости»[1985]). Сам график работы партноменклатуры во многом определялся личностью первого секретаря обкома КПСС. Упомянутый А.Е. Еремин сравнивал в этой плоскости стиль деятельности двух партийных лидеров Костромской области: «При Скулкове работали до 18.00. Если до этого времени не успел, то первый уже не принимал. Он требовал успевать все делать в рабочее время. При Баландине работали, сколько нужно: иногда уходили в 4 утра, а в 9 – вновь на работе»[1986]. В.В. Величко в интервью также сообщал об интенсивной работе в выходные дни (при наличии авральных обстоятельств) в Ярославском обкоме[1987].

«Партийная дисциплина» и «критика», объединенные общим императивом *«воспитания кадров»* - ключевые понятия в выстраивании вертикальных отношений внутри региональной власти. В личных свидетельствах представителей партноменклатуры они соотносятся с другим механизмом - практикой «наведения порядка». В виде императива эту связь обозначил Ф.И. Лощенков: «такой разболтанности терпеть было нельзя». Партийная дисциплина, порядок, ответственность, твердость - лейтмотивы мировоззренческих установок, которые четко вычленяются в памяти представителей региональной власти, взращенных в сталинские времена. С «наведения элементарного порядка и дисциплины» начал свою карьеру в Новосибирске Ф.И. Лощенков: «Ни о какой боеспособности партийной организации не может быть и речи без твердой партийной и государственной дисциплины…, укрепления ответственности и порядка»[1988].

[1983] «Возможность решать ресурсные проблемы // *Никифоров Ю.С.* Новейшая отечественная история… С.11
[1984]«Все новые объекты… // *Никифоров Ю.С.* Новейшая отечественная история… С.21
[1985] *Торопов В.Ф.* Незабываемое. Записки председателя облисполкома. Ярославль, 2001. С.156-157.
[1986] *Еремин А.Е*. От станка до Верховного Совета. Кострома, 2003. С.80
[1987] «Возможность решать ресурсные проблемы… // *Никифоров Ю.С.* Верхневолжские регионы РСФСР… С.182.
[1988] *Размолодин М.Л.* Эпизоды из жизни и деятельности Ф.И. Лощенкова… С.40

С практикой наведения дисциплины связаны несколько казусов. Первый казус был на праздновании очередной годовщины Октябрьской революции и был использован молодым секретарем Новосибирского горкома партии Ф.И. Лощенковым для борьбы с опозданиями. Он вспоминал: «Двери зала… заперли и никого из руководящих работников, независимо от чина и ранга, не пустили… руководящие работники в нарядной одежде, с женами подходили к дверям, топтались и уходили домой. Какой позор! После этого все мероприятия начинались в строго указанное время»[1989].

Похожий случай упоминал В.Ф. Торопов. Если Лощенков в Новосибирске ратовал за пунктуальность, то Торопов как секретарь Ярославского райкома партии боролся с пьянством партработников («…в то время в районе было много пьянства, пили на работе и дома, в том числе и ответственные работники»). Вот, как описывал В.Ф. Торопов ситуацию, которая помогла изменить обстановку: «Зам. председателя райплана пришел в райком партии сильно пьяным. Я попросил прислать милиционера, чтобы вывести пьяницу из райкома… Слух о том, что зам. председателя райплана был за пьянку посажен в КПЗ, быстро разнесся по району и сослужил хорошую службу. Пьянствовать открыто стали меньше»[1990]. Обращает на себя внимание ремарка мемуариста, свидетельствующая о существовании своеобразных кастовых различий при оценке девиантного поведения – деление на партийных и беспартийных: «Спустя время…первый секретарь обкома П.Н. Алферов… отечески предупредил, чтобы я вел себя осторожнее и не сажал в КПЗ, хотя и пьяных, но коммунистов»[1991].

Из личного опыта общения с Ф.И. Лощенковым один из респондентов приводит эпизод, демонстрирующий строгий и принципиальный подход к работе первого секретаря Ярославского обкома КПСС, который он стремился привить и подчиненным: «Когда я работал в обкоме… Лощенков утром около 9 часов вызвал меня в кабинет и дал срочное задание – подготовить справку-информацию к 12 часам дня для представления в ЦК»[1992]. Этот эпизод важен с точки зрения оценки некоторых коммуникативных практик региональных партийных бюрократов, в том числе в контексте «воспитания кадров». Информант отмечал: «Я спешно начал готовить материал, вызвал машинистку, и около 12 часов справка была подготовлена и напечатана. Был выбор: или сразу же представить

[1989] *Размолодин М.Л.* Эпизоды из жизни и деятельности Ф.И. Лощенкова… С.40
[1990] *Торопов В.Ф.* Незабываемое... С.35.
[1991] *Торопов В.Ф.* Незабываемое... С.35.
[1992] «Возможность решать ресурсные проблемы // *Никифоров Ю.С.* Верхневолжские регионы РСФСР… С.182

бумагу Ф.И. Лощенкову, или соблюсти обязательное в таких случаях правило считывания текста. Я выбрал второе. На считывание ушло около 10–15 мин. Затем я быстро направился к Лощенкову. Вижу – он выходит из кабинета. Он даже не посмотрел в мою сторону. После того, как я обратился к нему, он жестко ответил мне, что «справка нужна была в 12.00, а сейчас 12.15 – мне Ваша информация уже не нужна»[1993].

Еще более жесткие воспитательные практики для молодых кадров были у Ю.Н. Баландина, первого секретаря Костромского обкома (1971-1986). А.Е. Еремин, рассказывая про общение с Ю.Н. Баландиным, не без обиды вспоминал: «Вначале я получал не просто критику, а оскорбления. Доходило до того, что у меня вместо «серого вещества в голове были одни опилки». После таких оценок не хотелось работать…»[1994].

В.Г. Клюев, первый секретарь Ивановского обкома (1972-1985), был известен «неформальным» методом работы с кадрами - проверка подчиненных посредством совместных застолий – своеобразного «теста на лояльность». Вот как описывает эту практику ивановского секретаря писатель, краевед И.П. Антонов: «Клюев недолюбливал тех, кто не поддерживал с ним компанию… преследовал 2 цели: испытывал здоровье собеседника, а также проверял, что человек скажет в несвойственном ему состоянии. Ведь известно, что у трезвого на уме, у пьяного на языке… был беспощаден к тем, кто не знал меры в питии… памятен случай с начальником областного управления сельского хозяйства…Он в компании Клюева перепил, сквернословил, нес всякую чушь…еле живого затолкали в машину… на следующий день на работу не вышел… состоялось бюро обкома…на котором незадачливый руководитель был снят с занимаемой должности»[1995]. Отметим, что алкогольные возлияния нередко упоминаются разными мемуаристами в контексте коммуникативных практик партноменклатуры 1970-1980-х гг. Так, председатель Костромского облисполкома А.Е. Еремин вспоминал: «Собирались в моем кабинете, откровенно обменивались мнениями. А иногда, что греха таить, позволяли и по 100 граммов выпить, чтобы снять стресс» [1996].

Одним из форматов коммуникации внутри региональной власти была *подготовка докладов на совещания, конференции, пленумы*. В.В. Величко в интервью отмечал, что «доклад всегда готовился очень тщательно»[1997]. А.Е. Еремин вспоминал: «При

[1993] «Возможность решать ресурсные проблемы региона… С.182
[1994] *Еремин А.Е.* От станка до Верховного Совета. Кострома, 2003. С.81
[1995] *Антонов И.П.* Наша гордость и слава. 100 лет – 100 подвигов. Иваново, 2017. С.116-117
[1996] *Еремин А.Е.* От станка до Верховного Совета. Кострома, 2003. С.80
[1997] «Возможность решать ресурсные проблемы… // *Никифоров Ю.С.* Верхневолжские регионы РСФСР… С.187.

подготовке докладов первому на пленумы, конференции каждый отдел готовил свою часть… Чтобы написать свою часть доклада, надо было знать суть проблем, ситуацию, анализ существующего положения, а также - стиль изложения первого. Мы старались подражать ему… но это никогда не удавалось» [1998]. Далее он не без иронии отмечал: «Вечером передаем доклад первому… Утром он нас вызывает, и начинается воспитание: «Доклад непригоден. Вы не знаете существа дела. Плохо написан раздел…Еремин, когда писал материал, думал о чем-то другом». И дальше пошел склонять по падежам»[1999]. Источник демонстрирует, что бюрократические процедуры использовались региональными руководителями в качестве метода «воспитания» партийных кадров. По словам того же А.Е. Еремина, материал «по два, по три раза сдавали… пока не отшлифуешь»[2000].

Содержание доклада тоже было частью коммуникативного ритуала. Одно из необходимых требований - критика и самокритика. В.Ф. Торопов, председатель Ярославского облисполкома писал, что «если на партконференции не было критики в адрес бюро и его первого секретаря, то вышестоящий парторган (обком, ЦК) считали парторганизацию и его первого секретаря недостаточно зрелыми, не сумевшими подняться до принципиальности…». Далее он резюмировал, что «всегда есть недостатки, за которые надо критиковать»[2001]. Практически в том же духе рассуждал его коллега из соседней Костромского области – А.Е. Еремин: «Главное, чтобы поменьше было самоотчетов, побольше критики и самокритики»[2002].

Эти рассуждения мемуаристов нашли подтверждение и в архивных документах. Приведем некоторые формулировки из постановлений региональных партийных комитетов. Так, в одном из постановлений Ярославского обкома 1950-х гг. «О недостатках в работе обкома» указывалось, что «главная ошибка в работе обкома, его бюро состоит в том, что мы некритически оцениваем положение дел в области, не проявляем необходимой тревоги за состояние сельского хозяйства, не создаем условия для критики и самокритики в области парторганизации»[2003]. В оценке критики как инструмента управления и партийной дисциплины для мемуаристов из среды

[1998] *Еремин А.Е.* От станка до Верховного Совета. Кострома, 2003. С.80-81
[1999] *Еремин А.Е.* От станка до Верховного Совета… С.81
[2000] *Еремин А.Е.* От станка до Верховного Совета… С.81
[2001] *Торопов В.Ф.* Незабываемое… С.158
[2002] *Еремин А.Е.* От станка до Верховного Совета… С.81
[2003] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.226. Д.12. Л.2

партноменклатуры характерна дихотомия эпох - противопоставление «динамичных» сталинских времен и стагнирующего брежневского периода («дремлющие» методы работы Брежнева и его аппарата… критика в те времена была прочно зажата…»[2004]).

Рассмотрим коммуникативные практики, непосредственно связанные с *взаимодействием региональной власти с центром* на уровне структур и персональных связей. На *структурном (институциональном)* уровне коммуникация регионов с центром строилась через отделы аппарата ЦК КПСС, правительство (Совмин СССР и РСФСР), министерства и ведомства, Госплан и другие структуры. Подчеркнем, что коммуникация региональной власти с центром носила многовекторный характер. Нередко письма областных руководителей одновременно направлялись и в правительство, и в ЦК КПСС. Это обстоятельство подчеркивает дуалистический характер советской власти. Имело место определенное «дублирование деятельности государственных и партийных органов в руководстве экономикой», что «создавало немало проблем, независимо от личных качеств того или иного партийного деятеля»[2005].

Подчеркнем, что существовали значимые *неформальные нормы*, определявшие коммуникативную культуру взаимодействия регионов с центром. Так, В.В. Величко в интервью отмечал, что «согласно негласному этикету разговаривать с министром, вести переговоры могли первый и второй секретари обкома»[2006]. Именно они составляли верхний уровень в иерархии субъектов институционального взаимодействия регионов с центром. Так, характеризуя особенности общения первого секретаря Владимирского обкома КПСС М.А. Пономарева с Москвой, отмечалось, что он «очень умело, грамотно и настойчиво отстаивал нужды предприятий Владимирской области перед министерствами, перед правительством»[2007]. Первый секретарь Ярославского обкома Ф.И. Лощенков в глазах центральной власти также имел, по оценке В.В. Величко, имидж сильного регионального руководителя: «Влияние Ф.И. Лощенкова было настолько велико, что по телефону спецсвязи (ВЧ) он мог легко связаться, и мы это видели, с любым руководителем страны»[2008]. Тот же респондент отмечал детали, подтверждающие высокий статус ярославского партийного руководителя: «Во время командировок он размещался в самой престижной гостинице «Октябрьской» (нынешний «Президент-

[2004] *Торопов В. Ф.* Незабываемое… С.158-159
[2005] *Ханин Г.И.* Экономическая история России в новейшее время… С.335
[2006] Возможность решать ресурсные проблемы… // *Никифоров Ю.*С. Верхневолжские регионы РСФСР… С.188.
[2007] *Ишутин В.И.* Пономарев… С.56.
[2008] «Возможность решать ресурсные проблемы // *Никифоров Ю.С.* Верхневолжские регионы РСФСР… С.183

отель»), которая находилась вблизи кинотеатра «Ударник». Номера в гостинице были на высочайшем уровне. В этой гостинице можно было взять любые билеты в кино, театр, на спортивные матчи»[2009].

Следующий иерархический уровень в структурах коммуникации региональной власти и центра занимали *отраслевые отделы:* с одной стороны, ЦК КПСС, а, с другой стороны, регионального партийного комитета. Как отмечает А.Б. Коновалов, в процессе формирования социально-экономической политики региона отраслевые отделы ЦК КПСС играли ключевую роль, получая «санкции на подготовку проектов совместных постановлений ЦК и правительства» и проводя экспертизу «просьб и предложений» партийных комитетов[2010]. Партийные лидеры «рассматривали заведующих отраслевыми отделами ЦК ВКП(б) как влиятельных посредников»[2011]. В свою очередь, со стороны регионов на этом иерархическом уровне важными субъектами коммуникации с Москвой были отраслевые отделы обкома КПСС. По меткому выражению одного из респондентов, они были «маленькими региональными министерствами» с жесткой дифференциацией, которые «зачастую работали напрямую с союзными и республиканскими министерствами»[2012]. Упоминание об отделах обкома как о «маленьких региональных министерствах» наглядно демонстрирует доминирующую роль партийных структур, а не советских органов власти как во внутренней жизни региона, так и в практиках взаимодействия с центром. Заведующие отделами обкома выполняли роль «рабочих лошадок»: «Составляли письма, справки… помогали предприятиям в контактах с министерствами, отделами ЦК»[2013].

Области Верхней Волги, как и другие регионы СССР, имели своего представителя (депутата) в советском парламенте на союзном и республиканском уровне, что создавало важный официальный канал коммуникации регионов и центра на уровне союзных и республиканских законодательно-представительных структур. Прежде всего, отметим, что сами первые секретари Верхневолжских областей были в статусе депутатов Верховного совета. В этом качестве свои возможности использовал первый секретарь Костромского обкома Ю.Н. Баландин, который был депутатом Верховного Совета СССР

[2009] «Возможность решать ресурсные проблемы… С.183
[2010] *Коновалов А.Б.* Формирование и функционирование… С.38
[2011] *Коновалов А.Б.* Формирование и функционирование… С.38
[2012] «Возможность решать ресурсные проблемы… С.181
[2013] «Возможность решать ресурсные проблемы… С.180-181

8-11 созывов[2014]. Не менее значим его статус члена ЦК КПСС (1976-1990)[2015]. В те же годы первый секретарь Ивановского обкома В.Г. Клюев представлял в советском парламенте Ивановскую область[2016], а первый секретарь Владимирского обкома М.А. Пономарев - свою область[2017]. Значителен срок пребывания в советском парламенте Ф.И. Лощенкова, первого секретаря Ярославского обкома: в течение почти 30 лет (1962-1989) он был депутатом Верховного Совета СССР[2018]. В свою очередь, председатель Владимирского облисполкома Т.С. Сушков 20 лет был депутатом Верховного Совета РСФСР, возглавляя Комиссию по охране природы[2019].

Первый секретарь Ярославского обкома И.А. Толстоухов вспоминал, что «лоббирование интересов осуществляли… депутаты Верховного совета СССР и РСФСР, которые входили в комиссии Верховных советов, утверждавшие планы и бюджеты развития»[2020]. Это свидетельство полностью подтверждается анализом делопроизводственной документации. Данные архивных документов позволили уточнить, что первые секретари обкомов Верхневолжских областей РСФСР нередко работали в одной специализированной комиссии в рамках Верховного совета СССР. Три из четырех партийных руководителей исследуемых регионов 1970-1980-х гг. - костромской первый секретарь обкома Ю.Н. Баландин, ивановский партийный лидер В.Г. Клюев, ярославский партийный глава Ф.И. Лощенков входили в состав Комиссии по товарам народного потребления Совета национальностей[2021].

Помимо первых секретарей обкома депутатами от изучаемых регионов и одновременно влиятельными субъектами коммуникации были *статусные фигуры общесоюзного уровня*. Так, министр обороны СССР и член Политбюро Д.Ф. Устинов, курировавший военно-промышленный комплекс, был депутатом Верховного совета по Ковровскому избирательному округу Владимирской области[2022]. Нередко, депутатский мандат статусных партийных функционеров из Москвы был связан с верхней палатой

[2014] Верховный Совет СССР 8 созыва заседал с 1970 по 1974 (7 сессий); 9 созыв - с 1974 по 1979 (10 сессий); 10 созыв - с 1979 по 1984 (11 сессий); 11 созыв - с 1984 по 1989 (12 сессий). Источник: Справочник по истории Коммунистической партии… URL: http://www.knowbysight.info/1_SSSR/09011.asp) (дата обращения: 17.07.2023)
[2015] *Белов* А.М. Руководители Костромской области… С.209. ГАРФ. Ф. Р7523. Оп.113. Д. 47; Оп.132. Д.48; Оп.141. Д.52.
[2016] ГАРФ. Ф.Р7523. Оп.141. Д.317
[2017] ГАРФ. Ф.А385. Оп.11. Д.2244.
[2018] ГАРФ. Ф. Р7523. Оп. 79. Д.415; Оп. 97. Д.411; Оп. 102. Д.391; Оп. 113. Д.428; Оп.132. Д.400; Оп.141. Д.429.
[2019] *Ишутин В.И.* Сушков. Человек-легенда. Владимир, 2008. С.37
[2020] «Большинство министров союзного… // *Никифоров Ю.С*. Верхневолжские регионы РСФСР… С.229
[2021] ГАНИКО. Ф.П-765. Оп.35. Д.96. Л.45.
[2022] *Ишутин В.И*. Пономарев… С.95

советского парламента – Советом Национальностей. В период нахождения во главе Костромского обкома КПСС Л.Я. Флорентьева (1956-1965 гг.) особые отношения с Костромской областью продолжал сохранять будущий председатель Совмина СССР А.Н. Косыгин. В 1930-е гг. он проходил практику на костромском льнокомбинате, а затем уже в 1950-1960-е гг. избирался депутатом от Костромской области в Верховный Совет СССР три раза (1950, 1954, 1962 гг.). В ГАНИКО отложилась справка за февраль 1950 г. об А.Н. Косыгине как кандидате в депутаты Верховного Совета СССР III созыва[2023]. Депутатский статус обусловил его регулярные визиты в Костромскую область. Одну из таких встреч (15 марта 1962 г.) описывают костромские исследователи[2024]. В связи с вручением Костроме ордена Октябрьской революции в июне 1978 г. имела место рабочая поездка А.Н. Косыгина в этот город, зафиксированная фотосъемкой - «Пребывание члена Политбюро ЦК КПСС, Председателя Совмина СССР А.Н. Косыгина 6 июня 1978 г. в городе Костроме»[2025].

Сами костромичи нередко называли А.Н. Косыгина земляком, хотя он был уроженцем Санкт-Петербурга. Так, в информации, направляемой из Костромского обкома в центр, сообщалось, что на одном из избирательных бюллетеней во время выборной кампании 1962 г. была обнаружена надпись: «С большим удовлетворением голосую за нашего земляка тов. Косыгина. Желаю, чтобы он и в дальнейшем трудился на благо советского народа и еще больше помогал в развитии сельского хозяйства нашей области… Побольше бы в Правительстве таких как Косыгин… Голосую за мир» [2026]. Согласно архивным данным, А.Н. Косыгин (как и другие кандидаты) одержал уверенную победу на выборах в Верховный Совет СССР: «За кандидата в депутаты Совета Национальностей Верховного Совета СССР Косыгина проголосовало 99,6% избирателей»[2027].

В 1960-е гг. костромские руководители нередко писали А.Н. Косыгину сначала как заместителю, а затем и Председателю Совмина СССР ходатайства «о развитии городской инфраструктуры»[2028]. Именно к А.Н. Косыгину обращался за помощью в трудных ресурсных ситуациях Л.Я. Флорентьев с внеплановыми ходатайствами, которые касались

[2023] ГАНИКО. Ф.П-765. Оп.3. Д.531. Л.104
[2024] Сообщество «Архив новейшей истории Костромской области». Запись от 21.02.2019 г. URL: https://vk.com/wall-173101127_61 (дата обращения: 17.05.2022)
[2025] ГАНИКО. Ф.П-3615. Оп.2. Д.33
[2026] ГАНИКО. Ф.П-765. Оп.9. Д.170. Л.108
[2027] ГАНИКО. Ф.П-765. Оп.9. Д.170. Л.108
[2028] ГАНИКО. Ф.П-765. Оп.9. Д.170. Л.96

поставок сырья[2029]. Характерным представляется письмо руководства Костромской области от 3 мая 1967 г., обращенное к Председателю Совмина СССР А.Н. Косыгину с просьбой о строительстве цирка в городе Костроме[2030]. Нередко в обращениях звучало недовольство в отношении различных структур центра. Так, письмо к А.Н. Косыгину с просьбой по «обновлению парка станков завода «Рабочий металлист» содержало указание на бездействие других центральных ведомств и органов: «Наши неоднократные просьбы к Госплану и Совмину РСФСР не удовлетворяются»[2031].

Отметим, что А.Н. Косыгин в 1960-е гг. помимо Костромской представлял одновременно и Ярославскую область, но уже в статусе депутата Верховного Совета РСФСР, выдвинутого от Ярославского текстильного комбината «Красный перекоп». По свидетельству И.Е. Клименко, который в 1960-е гг. был вторым секретарем Ярославского обкома, председателем промышленного облисполкома, А.Н. Косыгин во время одной из встреч с ярославскими избирателями, получив наказ об улучшении жилищных условий текстильщиков («переоборудование каморок»), немедленно среагировал и добился выделения средств для решения жилищной проблемы «особой строкой», периодически контролируя процесс выполнения[2032].

К середине 1980-х гг., как свидетельствуют документы регионального архива, встречи депутатов Верховного Совета с избирателями принимают более формализованный характер – с четко прописанным «порядком проведения встречи кандидата в депутаты с избирателями», с перечнем лиц, которые должны выступить или принять участие в обсуждении вопроса[2033]. В январе 1985 г. на подобном уровне прошла встреча с представителем Ярославской области в статусе депутата Верховного Совета РСФСР - министром культуры СССР П.Н. Демичевым[2034]. Его личность критично оценивают некоторые исследователи («не представляется сколько-нибудь значительной фигурой в анналах послевоенной истории СССР»[2035]).

Влиятельной фигурой был депутат Верховного Совета от Ивановской области – Н.Н. Тарасов, министр легкой промышленности СССР (1965-1985 гг.)[2036]. Как и в случае

[2029] ГАНИКО. Ф.П-765. Оп.9. Д.171. Л.177
[2030] ГАНИКО. Ф.П-765. Оп.16. Д.9. Л.140
[2031] ГАНИКО. Ф.П-765. Оп.9. Д.170. Л.98
[2032] *Клименко И.Е.* Думы о былом. Размышления о времени, о людях, о себе. Смоленск, 2006. С.306-307
[2033] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.270. Д.1161. Л.58-59
[2034] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.270. Д.1161. Л.1-65
[2035] *Шилов Д.Н.* П.Н. Демичев – министр культуры СССР эпохи «застоя» (биографический очерк) // Вестник культуры и искусств. 2021. № 4. С.55–69
[2036] См.: Н.Н. Тарасов // Министры советской эпохи о времени, о соратниках, о себе. М., 2010. С.503-513.

Владимирской области, где куратором ВПК и депутатом от Коврова был маршал Д.Ф. Устинов, в представительстве Ивановской области в советском парламенте нашел отражение профиль региона – текстильная специализация. Как следует из стенограммы собрания избирателей, Н.Н. Тарасов в 1966 г. был выдвинут в депутаты Совета национальностей[2037]. Согласно протоколу предвыборного собрания уже в 1974 г. Н.Н. Тарасов снова баллотировался по Ивановскому избирательному округу №9 в Совет национальностей Верховного совета СССР[2038].

Ко второй половине 1970-х гг. в большинстве своем партийные руководители Верхневолжья становятся членами ЦК КПСС[2039]. Это значительно усиливает их позиции в коммуникация на уровне персональных связей региональных руководителей Верхневолжья и фигур из высшего эшелона власти СССР.

Неформальный ракурс коммуникации в различных плоскостях («личные связи постоянно использовались для получения политических и экономических ресурсов от государственного центра»[2040]) присутствует в описании взаимодействия региональной власти Верхневолжских областей с центром. Отметим, что неформальная коммуникация не была уникальной характеристикой рассматриваемых региональных руководителей. Первый секретарь Калининского обкома П.А. Леонов использовал пребывание в центральном аппарате для установления неформальных контактов в Москве, имевших долговременное утилитарное влияние[2041]. Обратимся к характеристике практик неформальной коммуникации руководителей каждой из областей.

М.А. Пономарев (первый секретарь обкома) и Т.С. Сушков (председатель облисполкома) - руководители Владимирской области 1960-х - начала 1980-х гг. - были склонны «проявлять определенную самостоятельность» и «симпатизировали» А.Н. Косыгину[2042]. Сменивший в 1983 г. М.А. Пономарева на посту первого секретаря Владимирского обкома Р.С. Бобовиков, будучи выходцем из Ленинградской парторганизации, напротив, был представителем другой группы в высшем эшелоне

[2037] ГАИО. Ф. П-327. Оп.12. Д.63
[2038] ГАИО. Ф. П-327. Оп.13. Д.555
[2039] См.: *Горячев Ю.В*. Центральный комитет КПСС, ВКП(б)…; Справочник по истории Коммунистической партии… URL: http://www.knowbysight.info/YeYY/11607.asp (дата обращения 11.12.2022).
[2040] *Истер Дж*. Советское государственное строительство. Система личных связей…
[2041] «Почти 5 лет работы в одном из ведущих отделов ЦК многое дали Павлу Артемовичу…Самое главное, что здесь получил Леонов - это прочные личные связи в высших эшелонах власти… через Черненко, с которым они тогда жили в одном доме, сумел побывать несколько раз на приеме у Брежнева… Со многими партчиновниками рангом по ниже он был на короткой ноге. В результате старых цековских знакомств столичные кабинеты всегда открывались» (*Липин В.П.* Без прикрас о себе и других. Тверь, 2016. С.120)
[2042] *Башкиров Г.В., Фалеева Е.Л.* К вопросу о деятельности и состоянии партийного руководства… С.268.

власти. Авторы анонимных писем подчеркивали, что «в ЦК КПСС у него [Бобовикова – *Ю.Н.*] имеется крепкая поддержка»[2043], намекая на влиятельного секретаря ЦК КПСС (1983-1985), многолетнего главу ленинградской парторганизации Г.В. Романова[2044].

Характеризуя персональный уровень взаимодействия лидеров Владимирского региона с центром, выделим другую фигуру - своеобразного патрона из Москвы, тесно связанного с областью непосредственными функциональными интересами. Эту роль играл брежневский министр обороны и влиятельный член Политбюро ЦК КПСС – маршал Д.Ф. Устинов. В книге воспоминаний, посвященной М.А. Пономареву, Д.Ф. Устинов является едва ли не более часто упоминаемой фигурой и атрибутируется как «выдающийся политический деятель»[2045]. Мемуаристы постоянно подчеркивают его личное участие и значимость его деятельности в социально-экономическом развитии Владимирской области («при поддержке министра Д.Ф. Устинова»[2046]). В качестве куратора военно-промышленного комплекса, который доминировал во Владимирском регионе, Д.Ф. Устинов часто проводил длительные совещания с региональным руководством[2047]. По оценке М. Левина, он «входил в группу консервативных «патриотов-государственников»[2048]. Похожая и показательная характеристика Д.Ф. Устинова как члена Секретариата ЦК представлена и в современном документальном издании: «…Еще более прямолинейно действовал Д.Ф. Устинов. По целому ряду вопросов он выступал с откровенно консервативных позиций»[2049].

Отметим, что помимо Владимирской области, особые отношения у Д.Ф. Устинова были и с другими регионами[2050]. Ивановские исследователи, описывая его как значимую фигуру региональной истории, подчеркивали, что «нарком не забывал Иваново», развивая промышленность и энергетику Ивановской области[2051]. Они акцентируют внимание на двух фактах. Во-первых, указывается, что годы учебы будущего министра были связаны с Иваново. До перевода в Москву, в 1929-1932 гг. он был студентом

[2043] РГАНИ. Ф.100. Оп.6. Д.107. Л.34
[2044] Романов Г.В. - первый секретарь Ленинградского обкома КПСС (1970-1983)
[2045] *Ишутин В.И*. Пономарев. Первый секретарь. Владимир, 2008. С.106.
[2046] Там же. С.96
[2047] *Ишутин В.И.* Пономарев… С.95
[2048] *Левин М.* Советский век. М., 2008. С.376
[2049] Секретариат ЦК КПСС. Записи и стенограммы заседаний 1965-1967 гг. …М., 2020. С.12
[2050] В.П. Липин, рассказывая о знакомстве первого секретаря Калининского обкома П.А. Леонова с министром обороны Д.Ф. Устиновым, подчеркивал неформальный характер их отношений: «Дверь в кабинет министра обороны, как говорят… открывал ногой. Через Д.Ф. Устинова он был своим человеком в среде руководителей ВПК» (*Липин В.П.* Без прикрас о себе и других. Тверь, 2016. С.119-120)
[2051] *Антонов И.П.* Наша гордость и слава. 100 лет-100 подвигов. Иваново, 2017. С.240.

инженерно-механического факультета Ивановского политехнического института. Во-вторых, уроженкой Шуи Ивановской области[2052] была супруга Д.Ф. Устинова - Таисия Алексеевна[2053].

О персональных связях первого секретаря Ивановского обкома А.Н. Смирнова можно судить на основе историографии и анализа источников личного происхождения. В интервью Г.Ф. Егорова нашли отражение и детали последних месяцев жизни А.Н. Смирнова: «Был рак, очень много курил. В Москве, в ЦКБ он умирал. А.Н. Косыгин приходил навещать А.Н. Смирнова перед смертью в больницу … хоронили на лафете»[2054]. В литературе высказывается мнение, подтверждающее информацию этого интервью. А.Н. Смирнов «входил в узкий круг друзей А.Н. Косыгина. Между Смирновым и Косыгиным, существовали теплые дружеские отношения. Они были на «ты», называли друг друга «Леша» и «Саша»[2055].

Преемник А.Н. Смирнова на посту первого секретаря Ивановского обкома В.Г. Клюев, который вполне может быть отнесен к типу «секретарь-диктатор»[2056]. В своей деятельности в значительной степени он опирался на персональные связи с представителями высшего руководства в Москве[2057]. Важным источником власти такого «секретаря-диктатора» были его прочные связи в центре, которые позволяли «проводить выгодные для него кадровые решения, добиваться дополнительных ресурсов для области, обеспечивали защиту в случае возникновения конфликтов с какими-либо контролирующими органами, центральными газетами… нередко использовались в интересах сетей, что еще больше усиливало власть «секретаря-диктатора» над своими сотрудниками»[2058]. В литературе отмечалась нацеленность партийного лидера Ивановской области на установление неформальных контактов в Москве: «Для него было актуально не столько глубокое изучение деловых и личных качеств нижестоящих руководителей, сколько поддержание неформальных связей с И.В. Капитоновым и четкая ориентация на фигуру Л.И. Брежнева»[2059]. Обратим внимание, что помимо Брежнева у главы обкома был и своеобразный патрон-покровитель в Политбюро – И.В. Капитонов,

[2052] С формальной точки зрения на момент рождения – это была Владимирская губерния (Ю.Н.)
[2053] *Антонов И.П.* Наша гордость и слава**…** С.238-239
[2054] «В каждой союзной республике вторым секретарем был русский, чтобы не было националистических движений»: интервью Г.Ф. Егорова Ю.С. Никифорову // Личный архив автора. Иваново. 29.06.2023 г. 10.00-12.00
[2055] *Башкиров Г.В*. Под дланью «хозяина области»… С.212
[2056] См.: *Хлевнюк О.В.* Региональная власть в СССР… С.35
[2057] См.: *Никифоров Ю.С.* «Сформировался удельный князь образца развитого социализма… С.245-260.
[2058] *Хлевнюк О.В.* Региональная власть в СССР в 1953 - конце 1950-х гг… С.35
[2059] *Башкиров Г.В.* Под дланью «хозяина области». Первый секретарь Ивановского обкома… С.217

руководитель отдела организационно-партийной работы ЦК КПСС (1965-1983), ранее занимавший аналогичный пост первого секретаря Ивановского обкома (1959-1964)[2060].

Л.Н. Клюева, вдова ивановского лидера, в интервью 2012 г., также указала на тесные неформальные контакты своего мужа как с влиятельным партийным функционером И.В. Капитоновым, так и непосредственно с Л.И. Брежневым. Отвечая на вопрос «Какие отношения были у Владимира Григорьевича с высшим руководством страны?», она отметила, что «мужа очень ценил Иван Васильевич Капитонов (наш бывший первый обкома, а потом - секретарь ЦК КПСС). Он не раз повторял: «Вас я перетащу в Москву». Мне лично говорил: «Такие работники, как Владимир Григорьевич, нам очень нужны, я его обязательно заберу». Я же все отшучивалась: «Только через мой труп»… Порой домой звонил Л. Брежнев, чтобы поздравить мужа с какими-то праздниками»[2061]. Таким образом, у главы Ивановского обкома В.Г. Клюева в Москве были весьма влиятельные покровители.

Есть некоторые свидетельства и о неформальных контактах и конфликтах Ю.Н. Баландина, первого секретаря Костромского обкома. Обратимся к казусу 1978 г., когда Ю.Н. Баландин вступил по сути в открытый конфликт с председателем Совмина СССР А.Н. Косыгиным[2062]. Он категорично отказал советскому премьеру в его просьбе, касающейся административного переподчинения («в связи с острой потребностью в электроэнергии») Волгореченска Костромской области, географически близкого соседнему Ивановскому региону, несмотря на полную экономическую целесообразность[2063]. Понять жесткую позицию Ю.Н. Баландина можно, поскольку с 1969 г. Волгореченск – мощный центр региональной энергетики (Костромская ГРЭС). Это и вызвало скрытый спор за стратегический ресурс между Ивановской и Костромской областями, в котором А.Н. Косыгин, судя по всему, поддержал Иваново.

Были ли у Ю.Н. Баландина основания вести себя так вольно с председателем Совмина СССР А.Н. Косыгиным? Один из современников вспоминает, что «Баландин водил дружбу с зятем Брежнева Чурбановым, охотился с ним в костромских лесах»[2064].

[2060] См.: Горячев Ю.В. Центральный комитет КПСС, ВКП(б)… С.503-504

[2061] *Егоров Г.Ф.* «Москва его не приняла, а он не принял ее. Малоизвестные страницы из жизни Владимира Григорьевича Клюева»: интервью с Л.Н. Клюевой, вдовы первого секретаря Ивановского обкома КПСС В.Г. Клюева // Рабочий край. 2012. 9 ноября.

[2062] Согласно документам, пребывание члена Политбюро ЦК КПСС, Председателя Совмина СССР А.Н. Косыгина в Костроме имело место 6 июня 1978 г. (ГАНИКО. Ф.П-3615. Оп.2. Д.33)

[2063] Волгореченск находится в 30 км. от Иваново и в 12 км. от Приволжска Ивановской области. См.: *Белов А.М.* Руководители Костромской губернии и области 1778–2009 гг. Кострома, 2009. С.210

[2064] *Прокофьев И.А.* Откровения памяти. Записки партаппаратчика. Кострома, 2019. С.117

Тот же мемуарист, описывая дружбу Ю.Н. Баландина с Ю.М. Чурбановым, задается вопросом: «Что здесь плохого… дружба с великими мира сего была полезной не только лично для Баландина, но больше давала дивидендов области»[2065]. Вместе с тем покровительство Ю.М. Чурбанова вряд ли сыграло решающую роль и служило «допуском» к нарушению субординации.

А.М. Белов, описывая дальнейшее развитие конфликта, указывает на роль самого Л.И. Брежнева в защите Ю.Н. Баландина: «Не удовлетворенный исходом дела, А.Н. Косыгин обратился к генеральному секретарю ЦК КПСС Л.И. Брежневу с предложением наказать строптивого секретаря. Предполагалась и должность — послом в Грецию. Однако генсек, по свидетельству очевидцев, заявил: «Я своих ребят не сдаю!»[2066]. Доказательного документального подтверждения у этой истории нет. Известно, что отношения Л.И. Брежнева и А.Н. Косыгина действительно были непростыми. Однако последний был не только премьер, но и член Политбюро, т.е. по статусу выше любого влиятельного первого секретаря регионального парткома.

Удалось обнаружить некоторые относительно независимые подтверждения описанного казуса в форме устных свидетельств. Они прозвучали в документальном фильме «Пятилетки Баландина» (2005 г.)[2067] местной ГТРК в формате интервью представителей региональной власти Костромской области 1970-1980-х гг. Тем не менее, казус Ю.Н. Баландина и А.Н. Косыгина, значительно гиперболизированный региональными авторами, вероятно, можно считать исключением из правил. Гораздо чаще вертикальная коммуникация (регион-центр) для первых секретарей обкома КПСС носила более устойчивый и прагматичный характер. Так, в дневнике Л.И. Брежнева есть несколько записей о встречах с Ю.Н. Баландиным. Большинство из них ограничиваются лишь упоминанием партийного лидера Костромской области. Только за 1976 г. сохранилось относительно пространное описание Л.И. Брежневым встречи с первым секретарем Костромского обкома: «Принимал Кострому, т. Баландина Юрия Николаевича…Просил помочь в развитии коммунальных дел г. Костромы»[2068].

[2065] *Прокофьев И.А.* Откровения памяти… С.117
[2066] *Белов А.М.* Руководители Костромской губернии и области… С.210
[2067] «Пятилетки Баландина» - документальный фильм. URL: https://yandex.ru/video/preview/450281029805711508 (дата обращения: 03.07.2023)
[2068] Леонид Брежнев. Рабочие и дневниковые записи: в 3 т. Т.1: Леонид Брежнев. Рабочие и дневниковые записи. 1964–1982 гг. М., 2016. С. 698.

Руководитель Ярославской области Ф.И. Лощенкова тоже имел своих «покровителей» в центре. Судя по некоторым свидетельствам, член Политбюро (Президиума) и Секретариата ЦК КПСС, влиятельный партийный функционер А.П. Кириленко был неформальным куратором Ярославской области в 1960-1970-е гг., патроном Ф.И. Лощенкова[2069]. Ярославские партийные функционеры (Ф.И. Лощенков, В.И. Торопов) в мемуарах с разной степенью эмоциональной окрашенности практически одинаково идентифицируют статус А.П. Кириленко: «третье лицо в нашей партии», «третье лицо в государстве после Брежнева и Суслова»[2070]. В.Ф. Торопов достаточно сдержан в описании А.П. Кирилленко: «…ничего памятного от приезда Кириленко в Ярославль»[2071]. Напротив, Ф.И. Лощенков подробно и детально описывает визит А.П. Кириленко в Рыбинск, награждение города Орденом Трудового Красного Знамени, предстоящую охоту, неоднократно упоминает Кирилленко как человека, с которым он постоянно консультировался: «как быть? что посоветуете?»[2072]. Важно учитывать, что А.П. Кириленко был выпускником Рыбинского авиационного института (1936), а также был женат на уроженке Ярославской области («Андрей Павлович считал Рыбинск своим родным городом… был женат на ярославне»)[2073]. Этот факт важен в контексте неформальной коммуникации регионов и центра. Ценную информацию о личных контактах и неформальных связях Лощенкова дало интервью Н.П. Воронина. Респондент отмечал, что Лощенков был «в хороших отношениях с Е.К. Лигачевым… Принимаемые решения строилось на добрых хороших отношениях. Все эти контакты носили одновременно и личный, и деловой характер. Критерий был один – целесообразность и… личные связи»[2074].

Именно эти «добрые хорошие отношения» позволяли Ф.И. Лощенкову не только успешно и эффективно лоббировать интересы Ярославской области в социально-экономической сфере, на чем в основном и акцентировали внимание мемуаристы и интервьюируемые, но и защищать свой собственный статус[2075]. П.Е. Бородин в мемуарах

[2069] См.: *Лощенков Ф.И.* От Сталина до Горбачева… ; *Размолодин М.Л.* Эпизоды из жизни и деятельности… ; *Торопов В.Ф*. Незабываемое…

[2070] См.: *Торопов В.Ф*. Незабываемое… С.61; *Размолодин М.Л.* Эпизоды из жизни и деятельности… С.121.

[2071] *Торопов В.Ф*. Незабываемое. Записки председателя облисполкома… С.100.

[2072] *Размолодин М.Л.* Эпизоды из жизни и деятельности Ф.И. Лощенкова…. С.121-124, С.68

[2073] См.: *Горячев Ю.В*. Центральный комитет КПСС… С.516; *Размолодин М.Л.* Эпизоды из жизни… С.121

[2074] Интервью с Н.П. Ворониным // Никифоров Ю.С. Новейшая отечественная история… С.27

[2075] См. о региональном лоббизме: *Меньшенина Н.Н., Пантелеева М.В*. Лоббизм. Екатеринбург, 2016; *Никифоров Ю.С*. Верхневолжские регионы РСФСР… С.124-138; *Никифоров Ю.С*. «Сформировался удельный князь образца развитого социализма». Интересы правящих региональных элит СССР второй половины XX века // Диалог со временем. 2021. Вып.77. С.245-260.

приводил мнение зам. зав. орготделом ЦК КПСС Н.С. Игрунова, дающее представление о механизмах защиты интересов, которые оформились у представителей правящих региональных групп: «Искать защиты у Генерального секретаря и/или близкого к нему члена Политбюро, устранить возможного претендента из своего окружения… скомпрометировать, убрать за несоответствие»[2076]. Так функционировал механизм личной конкуренции – одна из составляющих коммуникативных практик в среде партийно-хозяйственной элиты разного уровня.

«Полемические заметки» В.Ф. Торопова позволяют более глубоко понять защитную функцию неформальных контактов партийного регионального руководителя. Описывая деятельность Ф.И. Лощенкова В.Ф. Торопов сообщал: «О пьянках Лощенкова доложил в организационный Отдел ЦК, о чем сказал Лощенкову. В. Попов – второй секретарь обкома также доложил в организационный отдел, как он мне сказал». Спустя два года, когда Торопов «уже работал в Москве и по кадровым вопросам зашел в ЦК… случайно встретил зав. сектором организационного отдела ЦК Лазарева… понял, что Лощенкова готовят для обсуждения и снятия». По словам В.Ф. Торопова, два отдела ЦК – организационной работы и сельскохозяйственный готовили проект решения об освобождении Лощенкова от должности первого секретаря»[2077]. Казалось бы, карьере Ф.И. Лощенкова в Ярославле пришел конец. Однако, в процедуру отстранения вмешался личный фактор – связи Лощенкова в Москве. В интерпретации Торопова, «дело Лощенкова» «затормозил» влиятельный член Политбюро К.У. Черненко: «…визировать проект не стал, а по просьбе Лощенкова направил проект на обсуждение Ярославского обкома»[2078]. Опасность отставки была приостановлена.

Возникает вопрос: какова была судьба самих оппоннетов Лощенкова после жалобы на «шефа»? В случае В.Ф. Торопова всё объяснимо: в 1979 г. он был переведён на работу в Москву – зам. председателя Госкомитета РСФСР по производственно-техническому обеспечению сельского хозяйства. Соответственно, вероятно, он мог позволить себе напоследок «громко хлопнуть дверью». Что касается другого инициатора отставки ярославского политического «долгожителя», то после отъезда В.Ф. Торопова в Москву В.И. Попов переместился на пост председателя Ярославского облисполкома, покинув в обкоме должность второго секретаря. Далее он сделал карьеру по советской линии: в

[2076] Цит. по: *Бородин М.Е.* Время, действия, лица: воспоминания. Белгород, 2011. С.297
[2077] ГАЯО. Ф.Р-1054. Оп.1. Д.105. Л.2
[2078] Там же

1985 г. В.И. Попов получил назначение в Москву, стал министром жилищно-коммунального хозяйства РСФСР (1985-1990)[2079].

Следующий удар по репутации Ф.И. Лощенкова нанес М.С. Горбачев, направленный представителем ЦК на Пленум Ярославского обкома КПСС[2080]. В двухчасовом выступлении 16 июня 1982 г. он резко раскритиковал Ф.И. Лощенкова и после закрытия пленума демонстративно «немедленно уехал в Москву, отказавшись от обеда»[2081]. По свидетельству уже тогда бывшего председателя Ярославского облисполкома В.Ф. Торопова, «Лощенков думал, что работает первым последние дни»[2082]. Однако, снова спасительную для него роль сыграли личные связи. Как пишет Торопов, «в ЦК вторым лицом партии в это время был избран Е.К. Лигачев – давний друг Лощенкова и все пошло по-старому. Лощенков в своем поведении приобрел второе дыхание и работал еще 5 лет первым секретарем»[2083]. Здесь, проверив хронологию событий, уточним, что В.Ф. Торопов ошибается: Е.К. Лигачёв был переведён в ЦК в 1983 г., а Ф.И. Лощенков был перемещён в центр в 1986 г.

Точка в «деле Лощенкова», судя по документам РГАНИ, была поставлена весной 1986 г. В Справке от 17 марта 1986 г. отдела оргпартработы ЦК, составленной на основе критических писем из Ярославской области, сообщалось о невыполнении в области плана социально-экономического развития, указывалось, неудовлетворительном снабжении населения продовольственными товарами и других проблемах[2084]. В заключении высказывалось мнение «о целесообразности перевода на пенсию первого секретаря… Ф.И. Лощенкова» в связи с тем, что «действительно, в 11-й пятилетке промышленность Ярославской области не выполнила установленного задания… колхозы и совхозы недодали государству значительное количество зерна, картофеля, овощей, льна, скота и птицы, молока, шерсти»[2085]. Однако, как известно, Ф.И. Лощенков был отправлен не на пенсию, а пошел на повышение - председателем Госрезерва СССР[2086].

Особым форматом взаимодействия регионов и центра была *отчетная деятельность* региональной власти. Отчеты и другие обобщающие документы,

[2079] Ярославичи: очерки. М., 2008.
[2080] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.270. Д.71
[2081] ГАЯО. Ф. Р-1054. Оп.1. Д.105. Л.2
[2082] ГАЯО. Ф. Р-1054. Оп.1. Д.105. Л.2
[2083] ГАЯО. Ф. Р-1054. Оп.1. Д.105. Л.2-3
[2084] РГАНИ. Ф.100. Оп. 6. Д.196. Л.16
[2085] РГАНИ. Ф.100. Оп. 6. Д.196. Л.16
[2086] ГАРФ. Ф.Р-5446. Оп.147. Д.1234

направляемые из обкомов наверх, представляли собой информацию по различным вопросам жизни региона, соответствующим образом отобранную и организованную.

В рамках отдельного направления информационной коммуникации региона с центром можно выделить *стандартные информационные отчеты и сводки.* К этому направлению относятся отчеты, приуроченные к обсуждению материалов съездов КПСС. Так, в ЦК КПСС из Костромского обкома в 1958 г. была направлена информация «О ходе обсуждения тезисов доклада тов. Хрущева Н.С. на XXI съезде КПСС»[2087], а из Ярославского обкома в 1961 г. - «О проведении партийных собраний по итогам XXII съезда КПСС»[2088]. В рамках этого направления находятся стандартизированные, часто сделанные по одному шаблону, отчеты, отражающие широкий спектр текущих, вопросов региона, требующих согласования с центром. К примеру, отчет Ивановского обкома КПСС за 1973 г., посвященный «вопросам хозяйственного и культурного строительства», включал широкий перечень проблем - от «объектов для показа иностранцам» до «накопления материальных ценностей в мобилизационный резерв»[2089].

Регулярной отчетной коммуникативной практикой во взаимодействии с центром было представление отчетов *о результатах выборов* в органы власти различного уровня. Так, в отчетной записке в центр «О проведении выборов в Верховный совет РСФСР»[2090] за подписью первого секретаря Костромского обкома Л.Я. Флорентьева подробно сообщались детали голосования, включая надписи на бюллетенях, содержащие критику и /или похвалу в отношении отдельных деятелей союзного или республиканского уровня[2091]. Напротив, информация секретаря ВЛКСМ из Ярославской области 1957 г. «Об участии ярославской делегации в шестом Всемирном фестивале молодежи и студентов в Москве»[2092] относится скорее к единичным случаям отчетности.

В отличие от стандартизированных отчетов значительно большей информационной насыщенностью обладали материалы обкомов, передающие *состояние общественных настроений* – прежде всего, реакцию граждан на ключевые события в стране, их восприятие решений центральной власти. Детально фиксировалась информация о настроениях коммунистов и беспартийных в отношении таких острых

[2087] ГАНИКО. Ф.П-765. Оп.7. Д.160
[2088] ЦДНИЯО. Ф.272.Оп.228. Д.92
[2089] ГАИО. Ф.П-327. Оп.13. Д.415
[2090] ГАНИКО. Ф.П-765. Оп.9. Д.170.
[2091] ГАНИКО. Ф.П-765. Оп.9. Д.170. Л.106.
[2092] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.227. Д.203.

событий политической жизни СССР 1950-х гг. как «дело врачей», XX съезд КПСС, выступление «антипартийной группы Молотова, Маленкова, Кагановича»[2093]. Судя по официальным сводкам, разгром противников Н.С. Хрущева в 1957 г. и отставка бывших соратников И.В. Сталина народ воспринял положительно. Информации партийных собраний (часто отрежиссированных) фиксировали едкие клишированные высказывания простых советских граждан: «Глупцы они… спросить с них надо со всей строгостью. Вон их из партии»; «Страшно подумать, куда могли завести партию и государство такие горе-политики как Молотов и его попутчики. Это наше большое счастье, что ЦК во главе с Н.С. Хрущевым во время обезвредил группу отщепенцев»[2094].

Эмоциональностью выделяется реакция населения и на отставку самого Н.С. Хрущева и результаты октябрьского (1964 г.) пленума ЦК КПСС[2095]. Из Костромы в Москву была направлена стенограмма оперативно созванного 16 октября 1964 г. объединенного собрания актива сельской и промышленной областных партийных организаций. Показательны вопросы, поднимавшиеся на собрании представителями региональной партноменклатуры: «Были ли на пленуме ЦК разговоры, что… секретари областных партийных организаций, партийный актив сейчас во многом виноваты, что создался такой культ Хрущева. Допускал ли ошибки т. Воронов Г.И.?»[2096]. Как видно, участников заседания волновал, с одной стороны, вопрос возможной ответственности региональных правящих групп за предыдущий политический период, а, с другой стороны, интерес вызывали конкретные фигуры политического руководства (председатель Совмина РСФСР), непосредственно взаимодействовавшие с областью и вызывавшие недовольство представителей региональной власти.

Не менее востребованной в центре была информация обкомов о реакции людей на решения, непосредственно затрагивающие их интересы: снижение розничных цен[2097], изменения в трудовом законодательстве и т.д. Отметим, что такого рода информация, поступающая от обкомов в период Н.С. Хрущева, содержала более широкий спектр критических настроений по сравнению с более поздним периодом. Так, совместное

[2093] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.226. Д.766; Оп.227. Д.108, Д.209.
[2094] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.227. Д.209. Л.55; Оп.228. Д.92. Л.196
[2095] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.228. Д.92. См.: *Кищенков М.С., Никифоров Ю.С*. «Молодцы, смело поступили, что с треском выгнали...»: трансформация образа Н.С. Хрущева в исторической памяти правящей элиты и рядовых граждан // Историческая память: травмы прошлого, противоречия настоящего, перспективы будущего. Саратов, 2018. С.89-92
[2096] ГАНИКО. Ф.3158. Оп.1. Д.77. Л.15
[2097] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.226. Д.766.

Письмо ЦК КПСС, Совмина СССР и ВЦСПС от 16 мая 1956 г. «Об укреплении трудовой дисциплины на предприятиях и стройках промышленности и транспорта, в МТС, совхозах и учреждениях»[2098] вызвало неоднозначный отклик трудящихся Владимирской области, что нашло отражение в документе, направленном в центр - «Информации горкомов и райкомов по обсуждению письма ЦК КПСС «О трудовой дисциплине» и «ходе выполнения решений 20 съезда КПСС»[2099]. С одной стороны, рабочие в духе времени и в рамках официальной линии партии потребовали «поднять роль товарищеских судов… чаще поднимать вопросы о дисциплине в сатирических газетах»[2100]. С другой стороны, после Указа Президиума Верховного Совета СССР от 25 апреля 1956 г. «Об отмене судимости (судебной ответственности) рабочих и служащих за самовольный уход с предприятий и учреждений и за прогулы без уважительной причины»[2101] обозначилась тревожная тенденция - «бегство рабочих» или частая сменяемость места работы. Так, согласно информации Владимирского обкома, только с предприятия П/я 34 сразу после получения известия об указе уволилось 12 высококвалифицированных рабочих (фрезеровщики, слесари, токари и др.)[2102]. Кроме того, после ознакомления с указом в дирекции заводов стало больше поступать заявлений с просьбой «отпустить на работу в сельскую местность в колхозы»[2103].

Используя канал информационной коммуникации с центром, региональные руководители для решения проблем своей области нередко прибегали к манипулятивным приемам - с учетом социально-экономической ситуации не только в регионе, но и в стране в целом. Так, руководители Костромской области - первый секретарь обкома Л.Я. Флорентьев и председатель облисполкома М.М. Баранов - в апреле 1962 г. обратились с письмом к первому заместителю председателя Совмина СССР А.Н. Косыгину[2104]. Они сообщали о проблемах в сфере снабжения, дефиците продуктов: «ухудшилась торговля маслом, маргарином и мясными изделиями»[2105]. Костромские руководители просили выделить дополнительные фонды области, намекая на потенциальную возможность социальных протестов: «Чтобы не вызывать лишнего

[2098] КПСС в резолюциях и решениях…Т.9. М., 1986. С. 98-104
[2099] ГАВО. Ф.П-830. Оп.3. Д.197
[2100] ГАВО. Ф.П-830. Оп.3. Д.197. Л.9
[2101] Ведомости Верховного Совета СССР. 1956. № 10.
[2102] ГАВО. Ф.П-830. Оп.3. Д.197. Л.10
[2103] ГАВО. Ф.П-830. Оп.3. Д.197. Л.14
[2104] ГАНИКО. Ф.П-765. Оп.9. Д.170. Л.94.
[2105] ГАНИКО. Ф.П-765. Оп.9. Д.170. Л.94.

недовольства у трудящихся… просим вас рассмотреть и положительно решить вопрос о выделении в порядке исключения на очередной квартал 1962 г. дополнительно к выделенным фондам: масла – 300 тонн, маргарина – 200 тонн, мяса – 300 тонн»[2106].

В этих строках обращает на себя внимание указание на нежелательность «лишнего недовольства у трудящихся». Из текста письма не следует, что его авторам было что-то известно о массовых беспорядках в Муроме и Александрове - в близлежащей к Костромской Владимирской области (1961 г.). Однако, сомнительно, что они совсем «не знали» об этих событиях в соседнем регионе. Скорее наоборот: они использовали намек на возможность повторения волнений как способ давления. Интуитивно они понимали сущность сложившейся социальной обстановки и те чувствительные «рычаги», на которые можно было «надавить» для смягчения социального напряжения в своем регионе и решения проблем его продовольственного обеспечения.

Достаточно регулярно обкомы отправляли в центр информацию об «откликах трудящихся*» на события международной жизни*, вопросы внешней политики. Так, в июне 1960 г. из Ивановской области в Москву была направлена подробная информация о «ходе обсуждения письма ЦК КПСС «О повышении революционной бдительности». В документе отмечалось, что «коммунисты и беспартийные трудящиеся области с гневом говорят о разбойничьих повадках американской военщины, целиком и полностью одобряют действия советского правительства в ответ на происки поджигателей войны, указывают на имеющиеся отдельные факты беспечности и благодушия»[2107]. В другой части этой информационной сводки подчеркивалось, что «путанная и туманная речь президента США Эйзенхауэра еще раз показала всему миру империалистические устремления американских правителей»[2108]. Более лаконичный характер отчеты по международным вопросам приобретают к середине 1970-х гг. Так, информации горкомов «Об откликах трудящихся на выступление генерального секретаря Л.И. Брежнева на совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе в Хельсинки 1975 г.»[2109] изобилуют славословием в адрес Л.И .Брежнева: «Выражаем признательность Леониду Ильичу за заботу о нас, советских людях, за мир во всем мире. Будем трудиться еще лучше и обязуемся встретить 25 съезд КПСС новыми трудовыми успехами»; «это

[2106] ГАНИКО. Ф.П-765. Оп.9. Д.170. Л.94.
[2107] ГАИО. Ф.П-327. Оп.10. Д.923. Л.4.
[2108] ГАИО. Ф.П-327. Оп.10. Д.923. Л.135.
[2109] ГАИО. Ф.П-327. Оп.13. Д.805.

совещание - успех дела мира, победа политического реализма и разума»; «Речь поразила масштабностью и реальностью»[2110].

Одним из форматов взаимодействия регионов и центра были *коммеморативные практики* региональной власти, связанные с широким освещением юбилеев советских политических лидеров на страницах областных периодических изданий - празднование 70-летних юбилеев лидеров СССР (Н.С. Хрущёва в 1964 г. и Л.И. Брежнева в 1976 г.)[2111]. Подобные репрезентации юбилеев в региональном ракурсе были формой проявления лояльности региональной власти центру посредством демонстративной артикуляции в местных средствах массовой информации.

Важной коммуникативной практикой в рамках системы «центр-регион» были *визиты в регионы первых лиц* государства. Как обязательный коммуникативный ритуал эта практика сложилась при Н.С. Хрущева, в результате многочисленных поездок советского лидера по стране[2112]. Они были обусловлены рядом причин, в том числе субъективной – моторным характером Никиты Сергеевича, и объективной – сопротивлением проведению реформ со стороны региональной партноменклатуры - наименее заинтересованной в резком изменении политики[2113]. Были и другие причины: стремление Хрущева держать регионы и их лидеров под личным контролем, получать информацию из «первых рук» и имиджевые бонусы (образ лидера, близкого народу)[2114].

Однако и сами региональные руководители использовали приезд высокого гостя для расширения влияния, в том числе за счет соседних территорий. Так, во время визита Н.С. Хрущева в Ярославль в июне 1963 г. первый секретарь Ярославского промышленного обкома Ф.И. Лощенков в «разговоре частного порядка» с главой СССР поднял вопрос о переводе Верхневолжского совнархоза из Иваново в Ярославль. Приведем фрагмент их емкого обмена репликами: «Н.С. Хрущёв: “Нам известно, что вы хотели Ивановскую область присоединить”. Ф.И. Лощенков: “Мы говорим, что не против и не теряем надежды”. Н.С. Хрущёв: “Ишь, какие империалисты: все хотят присоединить!”»[2115]. Этому разговору предшествовала записка, которую Лощенков 1

[2110] ГАИО. Ф.П-327. Оп.13. Д.805. Л.2, Л.5, Л.10

[2111] См.: *Никифоров Ю.С., Кищенков М.С., Тумаков Д.В.* Репрезентация юбилеев Хрущева и Брежнева в региональных периодических изданиях: коммеморативная практика // Вопросы истории. 2019. № 8. С.64-75

[2112] *Уортман Р.* Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. М., 2002.

[2113] *Мохов В.П.* Эволюция региональной политической… С.10

[2114] *Петрова Т.М.* Образ Н.С. Хрущева как национального политического лидера: формирование, репрезентация, восприятие (1953–1964 гг.). дис. …канд. ист. наук. М., 2024.

[2115] ЦДНИЯО. Ф.7386. Оп.1. Д.131. Л.36; См.: *Никифоров Ю.С.* Попытка Ярославля потеснить Иваново в управлении Верхневолжским совнархозом // Вопросы истории. 2018. № 6. С.137-145.

июня 1963г. направил в ЦК КПСС, в ней шла речь о переносе из Иваново в Ярославль управлений Верхневолжского совнархоза[2116].

Остановимся на *визите Н.С. Хрущева в 1963 г. в Ярославль*, неожиданном для регионального руководства[2117]. В Ярославле в разговоре с председателем Верхневолжского совнархоза Е.Т. Алексеевым Хрущёв обронил фразу, позволяющую предположить о неслучайности визита: «Здорово я навалился на Ярославль. Давно мне этого хотелось»[2118]. Уже при въезде в город Хрущёв раскритиковал цветы на развилке костромского шоссе, призывая заменить их газонами и кустарниками[2119]. Возмущение высокого гостя вызвал и автомобильный мост через Волгу[2120].

В первый же день визита Хрущёв на расширенном заседании промышленного обкома заслушал доклады директоров Ярославского шинного завода (далее – ЯШЗ) В.П. Чеснокова и завода синтетического каучука (далее – СК-1) П.М. Работнова. Последний волновался, отвечая на вопросы. Хрущёв прерывал директора СК-1 репликами («на таких оборотах мы в коммунизм не войдём»), упрекнул его в легкомыслии («…ни одного седого волоса… Мы не будем держать таких директоров»)[2121]. Далее Хрущев резюмировал, что «без каучука, без химии дальше мы не можем соревноваться с капитализмом»[2122]. Следующий докладчик - директор НИИ мономеров синтетического каучука (далее – НИИМСК) В.М. Соболев пожаловался на недофинансирование нового корпуса НИИ, выступив в роли лоббиста. Хрущёв благосклонно воспринял просьбу о финансовом содействии: «В стране есть средства, чтобы развивать химию… Это непонимание нашими планирующими органами»[2123]. Благоприятное впечатление, произведенное на Хрущева, способствовало карьере Соболева (его назначили зам. министра нефтяной и химической промышленности)[2124]. В целом, Хрущёв остался доволен выступлениями ярославских химиков: «Ваши учёные,

---

[2116] ЦДНИЯО. Ф.7386. Оп.1. Д.7

[2117] См. подробнее: *Никифоров Ю.С.* Визит Н.С. Хрущёва в Ярославль в 1963 г.: образ власти в региональном измерении // Российская история. 2016. № 4. С.56-72.

[2118] ЦДНИЯО. Ф.7386. Оп.1. Д.128. Л. 72

[2119] ЦДНИЯО. Ф.7386. Оп.1. Д.131. Л. 29

[2120] «Какой дурак разрешил вам строить этот мост?» – грубо спросил он ярославских руководителей (*Торопов В.Ф.* Незабываемое... С.86). Позднее этот вопрос Лощенков переформулировал: «Интересовался ли Н.С. Хрущёв строительством моста через Волгу? – Да, когда проезжали по набережной, мы доложили, что строим мост через Волгу. Н.С. Хрущёв: “Что-то у вас очень много мостов строится”. Ф.И. Лощенков: “В этом есть насущная необходимость”» (ЦДНИЯО. Ф.7386. Оп.1. Д.131. Л.37).

[2121] ЦДНИЯО. Ф.7386. Оп.1. Д.130, Л. 1–5; Лощенков Ф.И. От Сталина до Горбачева… С. 38–39; Незабываемое... С. 92.

[2122] ЦДНИЯО. Ф.7386. Оп.1. Д.130. Л. 4.

[2123] ЦДНИЯО. Ф. 7386. Оп.1. Д. 130. Л. 9.

[2124] *Торопов В.Ф.* Незабываемое… С. 93.

изобретатели, инженеры ведут очень полезную работу»[2125]. Областное руководство выбрало грамотную тактику, поставив «первым номером» выступления представителей химической индустрии, чтобы произвести впечатление на Хрущёва - сторонника химизации в экономике.

Во время выступления А.М. Добрынина, директора Ярославского моторного завода (далее – ЯМЗ) Н.С. Хрущёв и А.М. Добрынин не сошлись во мнении по профилированию моторного завода[2126]. Его директор предложил: «Хорошо бы построить цех сборки автомобилей в Ярославле… Здесь делать и кузов, и шасси». В ответ Хрущёв заявил: «Не разделяю вашей точки зрения, она неправильная, субъективная… всё делать в себе – это неправильно»[2127]. Этот короткий разговор директора завода и главы государства наглядно показывает стремление регионального партхозактива к самодостаточности, продвижению собственных интересов, которому Хрущев явно препятствовал.

В конце первого дня визита Лощенков провёл для Хрущева экскурсию по городу. Восхищённый Ярославлем, первый секретарь ЦК КПСС пошутил, что, видимо, «Юрий Долгорукий совершил ошибку»[2128]. Данный эпизод свидетельствовал о важности культурной программы как инструмента для «смягчения» позиции лидера СССР, прибывшего с изначально жестким настроем относительно региональной власти.

Во второй день визита Н.С. Хрущёв посетил крупнейшие предприятия, где «вёл строгий разговор..., интересуясь не только планами, но и технологией производства, а также жизнью рабочих»[2129]. По словам директора шиннного завода В.П. Чеснокова, Н.С. Хрущёв был недоволен тем, что «на заводе много ручного и тяжёлого труда, недостаточно механизированы работы»[2130]. Советский лидер беседовал с рабочими в цехах. «Стоял около моего станка минут 15–20, занятый разговором»[2131], – вспоминал сборщик автопокрышек, ударник труда Козлов. Первый секретарь ЦК партии четырёхкратно (!) рекомендовал «изготовление каркаса покрышки из отдельных кордных

[2125] ЦДНИЯО. Ф. 7386. Оп.1. Д.130. Л. 12.
[2126] До 1958 г. ЯМЗ назывался «Ярославский автомобильный завод»
[2127] ЦДНИЯО. Ф. 7386. Оп.1. Д.130. Л.12–18; ЦДНИЯО. Ф.272, Оп. 229. Д.49. Л.67. Уже после отставки Хрущёва ярославское руководство вернулось к идее автомобильного завода (в служебной записке от 26.07.1965 г. в Бюро ЦК КПСС по РСФСР оно обращалось с вопросом «о строительстве в Ярославле завода легковых автомобилей»), но ему снова было отказано.
[2128] ЦДНИЯО. Ф.7386. Оп.1. Д.131. Л. 2.
[2129] *Торопов* В.Ф. Незабываемое… С. 88.
[2130] ЦДНИЯО. Ф.7386. Оп.1. Д.131. Л. 19–21.
[2131] ЦДНИЯО. Ф.7386. Оп.1. Д.128, 44.

нитей»[2132]. Резюмируя, Н.С. Хрущёв произнёс фразу, многократно повторенную на региональных совещаниях: «С таким уровнем механизации шинного производства в коммунизм не войти». Что он имел в виду, объясняет стенограмма областного совещания от 8 июня 1963г. На шинном заводе Хрущев заметил, что «много ручных операций, недостаточная степень механизации», а в цехе вулканизации рабочие «в жаркой атмосфере ворочали тяжеленные вулканизаторы и покрышки»[2133]. Возмутила Хрущёва «захламлённость»: назвал «безобразием складирование каучука на открытом воздухе»[2134]. При «разборе полётов» Лощенков подчеркнул всеобщую «неорганизованность» складского хозяйства: «…Бедлам в складском хозяйстве»[2135].

В.П. Чеснокову «досталось много резких слов за беспорядки на заводском дворе», послуживших основанием для внесения Н.С. Хрущёвым предложения о снятии директора шинного завода с работы[2136]. Виной всему стала неосторожная фраза директора («Да он с этой байкой давно носится») по поводу диалога Н.С.Хрущева и заводского рабочего о расположении корда в шинах. Первый секретарь ЦК КПСС затаил на В.П. Чеснокова обиду, поскольку при отъезде он сказал Ф.И. Лощенкову: «Я давно знаю этого старого консерватора. Не настаиваю на освобождении его от должности, но надо посмотреть»[2137]. Как известно, «партийные лидеры могли оформить требование как рекомендацию… - («посмотреть, что у него там происходит») или приказ «разберитесь и доложите»)»[2138]. Заступничество А.Н. Косыгина спасло директора.

День спустя, уже на вокзале, Н.С. Хрущёв напутствовал руководство области: «Давайте больше шин, в шинах большая нужда в народном хозяйстве, высокого качества, большей ходимости и более дешёвых!»[2139]. В указании проявился максимализм советского лидера, требовавшего количества, качества и дешевизны.

Посещая НИИМСК 4 июня, первый секретарь ЦК КПСС поручил подготовить записку о замене натуральной кожи синтетической и представить предложения по «ускоренному развитию химической науки и техники»[2140]. Это пожелание главы СССР было оперативно отработано в аналитической записке ярославского химика,

[2132] ЦДНИЯО. Ф.7386. Оп.1. Л.130, 19-20.
[2133] ЦДНИЯО. Ф.7386. Оп.1. Д. 131, Л. 4–5.
[2134] ЦДНИЯО. Ф.7386. Оп.1. Д. 130, Л. 20.
[2135] ЦДНИЯО. Ф.7386. Оп.1. Д. 131, Л. 8–9.
[2136] Торопов В.Ф. Незабываемое… С. 88.
[2137] *Лощенков Ф.И.* От Сталина до Горбачева… С. 40.
[2138] *Мохов В.П.* Эволюция региональной политической элиты… С. 119
[2139] ЦДНИЯО. Ф.7386. Оп.1. Д.131. Л.7.
[2140] ЦДНИЯО. Ф.7386. Оп.1. Д.130, Л. 23–28.

направленной в Москву в сжатые сроки[2141]. Подобная коммуникативная практика во многом представляет собой образец взаимодействия региональной власти и центра в экстремальных условиях. Экскурсия руководителя страны по заводам города завершилась посещением ЯМЗ, где Хрущев интересовался окупаемостью линии, степенью механизации, лично проверял работу на конвейере и высказывал замечания об улучшении труда сборщиков, рекомендовал «расширить применение сварки»[2142].

После осмотра моторного завода во второй день визита, около 7 ч. вечера Хрущев заявил: «Давайте теперь посмотрим на поля, и пусть вступает в действие секретарь по сельскому хозяйству». Как вспоминал Торопов, глава государства велел провезти его по какой-нибудь дороге. Встретив стадо коров, Хрущёв не без иронии спросил: «Это и есть ваша ярославская порода? Чем она отличается от других?». Ответив на этот вопрос, первый секретарь сельского обкома заметил: «Наша порода коров может давать молока до 3000 литров… доложил, что «в рационе много сочных кормов, силоса, так как кукуруза на горшихинских низких полях растёт плохо». В.Ф. Торопов «боялся получить взбучку за недооценку кукурузы», но Н.С. Хрущёв произнёс: «Ну что ж, если у них получается, пусть так и работают». Кроме того, он спросил, как обстояло дело с гидропоникой[2143]. В.Ф. Торопов сказал: «Занимаемся, но мало. Выращиваем только овёс и ячмень». В ответ Н.С. Хрущёв отреагировал эмоционально: «Вам хоть кол на голове теши, всё равно не хотите заниматься гидропоникой». «Откровенно говоря, – вспоминал Торопов, – от этих слов мне сразу стало жарко, и я заявил Никите Сергеевичу, что приму все меры»[2144]. Уже в 1964 г. ярославский сельский обком отчитался перед ЦК КПСС: «В совхозе «Новый север» начато строительство теплицы на 10 000 кв. м. для выращивания овощей на питательных средах»[2145]. В этом эпизоде вновь проявилась коммуникативная функция региональной власти, связанная с оперативным реагированием на замечания лидера страны.

В последний день визита Н.С. Хрущёв спросил Торопова: «Ну что, сельский секретарь, закончил весенний сев, посадил картошку?». Тот с готовностью доложил:

[2141] См.: *Никифоров Ю.С.* «Изложенные в письме соображения в ряде случаев расходятся с официальной точкой зрения»: провинциальный ученый о научно-технической политике в СССР эпохи Н.С. Хрущева // Вестник архивиста. 2017. № 3. С. 227–236

[2142] ЦДНИЯО. Ф. 7386. Оп. 1. Д. 130, Л. 23, 29–31.

[2143] Выращивание культурных растений в растворах минеральных солей; в Ярославской области, как и в других регионах страны, её почти не применяли из-за нулевых результатов.

[2144] Торопов В.Ф. Незабываемое… С. 86, 88–90; ЦДНИЯО, Ф.7386. Оп. 1. Д. 131. Л. 25; Ф. 7385, Оп. 1, Д. 7, Л. 207.

[2145] ЦДНИЯО. Ф. 7385. Оп. 1. Д. 111. Л. 104.

«Картошку немного не досадили до плана, но в наших условиях её можно высаживать до 10 июня, созреет». В ответ Н.С. Хрущев высказал категоричное мнение о том, что картофель сажать надо до 5 мая. При этом он сослался на личный опыт, сообщив, что у него «на даче уже выросли большие, высокие ветки картофеля»[2146]. Из обмена репликами наглядно видно некоторое недопонимание лидером СССР природно-климатических и агротехнических особенностей областей Верхневоджья с их коротким сельскохозяйственным циклом и рискованным характером земледелия.

Накануне отъезда первого секретаря ЦК КПСС главный партийный функционер Ярославля Ф.И. Лощенков направился с инспекцией на Сажевый завод, вид которого привёл его в неописуемый ужас: «После того, как работники завода помыли для встречи высокого гостя полы и оборудование, всё стало ещё грязнее: мелкодисперсная сажа расплылась по всему заводу». От этого объекта – последнего в череде посещений высокого гостя – зависела общая картина его пребывания в городе. Поэтому был предпринят манёвр. В половине девятого утра, до начала «экскурсии на предприятия» привезли директора Угличского часового завода Н.Ф.Платонова, которому поставили задачу: «Как можно дольше рассказывать Хрущёву о заводе, часах, обо всём, что будет его интересовать». План сработал: запланированная беседа продолжалась более часа, «как раз столько, чтобы не хватило времени посетить Сажевый завод… Директор Платонов избавил меня от больших неприятностей»[2147].

Относительно этого разговора известно, что «директор… рассказал историю завода, иллюстрировал образцами. Часы Никите Сергеевичу понравились… Тов. Платонов высказал мысль: если бы построить нам сборочный цех и пару-тройку домов, мы могли бы выпускать дополнительно 600 тыс. часов, причём затраты на строительство цеха окупились бы за год. Никита Сергеевич сказал, что “это стоящее дело… напишите докладную записку, и мы вам поможем это сделать». Директор отправил её уже 17 июня 1963 г. Помимо увеличения в 1,6 раза выпуска часов «Волга» и строительства сборочного корпуса с искусственным климатом Хрущёв поддержал просьбу Платонова о строительстве трёх 80-квартирных домов для заводских рабочих[2148]. Позднее Ф.И. Лощенков не без удовольствия говорил, что «не все в Угличе знают, как на часовом

[2146] Торопов В.Ф. Незабываемое… С. 91.
[2147] *Размолодин М.Л.* Эпизоды из жизни... С. 73–74.
[2148] ЦДНИЯО. Ф.7386. Оп.1. Д.131, Л.26; Д.13, Л. 1–3; Д.128, Л.47.

заводе появился красивый, светлый, сборочный корпус»[2149]. Рассмотренный случай демонстрирует, как личное неформальное общение представителя регионального партхозактива с лидером СССР в форс-мажорных условиях не только спасло региональную власть от негативных последствий, но и – в качестве лоббисткой практики – способствовало решению социально-экономических проблем региона.

Известны детали последних минут пребывания Н.С. Хрущёва в Ярославле: «В 13 ч. отправление, прибыли за 5 мин. Немного волновались, как бы не было свалки… Когда подъехали… организованность полнейшая»[2150]. Ярославские партийные функционеры в схожих тонах описали чувства в момент отъезда Хрущева. Так, Торопов «облегчённо вздохнул после его отъезда»[2151], Лощенков выразился афористично: «Нет более приятной пыли, как из-под колёс уезжающего начальства»[2152].

По окончании визита в Ярославль первого секретаря ЦК КПСС руководство области провело несколько крупных совещаний (начал действовать механизм реализации «пропаганды и дисциплинарной ответственности»)[2153]. Первое из них – «По итогам и вопросам пребывания тов. Н.С. Хрущёва в Ярославле» – состоялось 8 июня, спустя три дня после отъезда Никиты Сергеевича из города.

В стенограмме совещания отражены и последствия пребывания в Ярославле лидера страны[2154]. Ф.И. Лощенков обратил внимание на избирательность интереса руководителя страны: «Никита Сергеевич, когда заходил вопрос о рядовых вещах, не проявлял внимания, его интересовали вопросы технического прогресса, новых дел…». Первый секретарь ярославского промышленного обкома славословил Хрущева: «…глубоко понимает и знает вещи, судит с широкого государственного диапазона. Его интересует не сегодняшний день, а влияние на будущее… всех товарищей допытывал – сколько стоит? И когда чепуху начинают говорить, то он сразу товарища на этом деле обрывает»[2155]. Докладчик идеализировал первого секретаря ЦК КПСС, но особенности Н.С. Хрущёва (стремление вникнуть в суть дела, прижимистость, въедливость, грубоватость общения) ярославский руководитель отметил точно.

[2149] *Лощенков Ф.И.* От Сталина до Горбачева… С. 43.
[2150] ЦДНИЯО. Ф.7386. Оп.1. Д.130. Л. 33.
[2151] *Торопов В.Ф.* Незабываемое... С. 93.
[2152] *Размолодин* М.Л. Эпизоды из жизни... С. 75.
[2153] *Зубкова Е.Ю.* Реформы Хрущёва… С. 106
[2154] ЦДНИЯО. Ф.7386. Оп.1. Д.131.
[2155] ЦДНИЯО. Ф.7386. Оп.1. Д.131. Л. 3.

Среди замечаний главы государства Ф.И. Лощенков выделил захламлённость: «…на Сажевом заводе – настоящий бедлам… На других заводах грязища, непорядок... Давайте условимся, что после совещания объявим аврал высокой чистоты и культуры». Первый секретарь обкома потребовал организовать воскресники и субботники: «Должно быть нормой жизни – чистота территории завода, всё должно быть заасфальтировано, подметено, засажены газонами, деревьями, зеленью». В области логистики он указал на необходимость «совершенствования внутризаводского и внутрицехового транспорта», а в сфере технологических решений – перевести фабрики с хлопка на синтетический корд, активнее использовать сварку[2156]. После отъезда Хрущева началась «штурмовщина»: в короткий срок планировали ликвидировать отставание в строительстве объектов – «досрочно ввести производственные мощности»[2157] и ускорить строительство («…на 1 год можно сократить это дело»)[2158].

Рядовым коммунистам визит высокого гостя преподносился как честь для области: «Надо, чтобы коллективы взяли повышенные обязательства, поднять на новые трудовые подвиги, доложить ЦК и лично Никите Сергеевичу… Кровь из носа выполнить все обязательства. Это дело чести всей областной партийной организации»[2159]. Таким образом, партия брала «на себя функцию управления всеми отраслями экономики и социальной жизни…»[2160]. Не остались без внимания партийных функционеров замечания первого лица страны о жилищном строительстве: «Кустарно строите… Пора переходить на крупнопанельное и железобетонное строительство. Живёте под Москвой и так отстали в строительстве»[2161]. На совещании Лощенков потребовал: «Хватит по кирпичику строить… рядом с Москвой, можем перенять всё прогрессивное, и Ленинград недалеко»[2162].

По окончании визита руководителя партии и правительства началась активная пропаганда его идей. Участникам встречи с Хрущёвым рекомендовали «выступать в клубах, цехах, рассказывая о тех замечательных советах, пожеланиях» Н.С.Хрущева[2163]. Местные газеты, радио и телевидение получили разнарядку «проводить работу по

[2156] ЦДНИЯО. Ф.7386. Оп.1. Д.131. Л.1, 10, 12–14, 22.
[2157] ЦДНИЯО. Ф.7386. Оп.1. Д. 128. Л. 16.
[2158] ЦДНИЯО. Ф.7386. Оп.1. Д. 131. Л. 20.
[2159] ЦДНИЯО. Ф.7386. Оп.1. Д.131. Л. 34.
[2160] *Зубкова Е.Ю.* Реформы Хрущёва… С. 106.
[2161] ЦДНИЯО. Ф.7386. Оп.1. Д.131. Л.28.
[2162] ЦДНИЯО. Ф.7386. Оп.1. Д.131. Л.29.
[2163] ЦДНИЯО. Ф.7386. Оп.1. Д.131. Л.34.

ознакомлению трудящихся с задачами», которые он выдвинул. Так, все газеты завели рубрику «По совету Никиты Сергеевича», где рабочие и инженеры должны были выступать со своими инициативами и починами[2164]. Пресса ориентировала читателей на новые трудовые свершения. На заводах организовали фотовыставки, посвящённые пребыванию Хрущёва в Ярославле; был подготовлен пафосный фильм об этом визите[2165]. В этих мероприятиях реализовалась коммуникативная функция региональной власти – «непосредственное взаимодействие масс и власти»[2166].

Резолюция «О задачах областной партийной организации по выполнению указаний тов. Хрущёва…», принятая 14 июня 1963 г. собранием партийного актива, отразила и критические замечания советского лидера, и пути их исправления, и векторы развития области. Ведущими отраслями местной промышленности, наряду с химической отраслью, провозглашались машино- и приборостроение[2167]. Так, в течение 1963–1964 гг. областное руководство направило служебные записки в центр с предложениями об открытии предприятий радиоэлектронной и радиотехнической отрасли в Ярославле, Рыбинске и Угличе, завода запчастей для автомобиля «Москвич» в Ростове[2168]. На этом собрании было много реверансов в адрес Н.С. Хрущёва: «Правда от такого мудрого, человечнейшего человека должна проникнуть во все клетки нашего организма» (Е.Т. Алексеев, председатель Верхневолжского совнархоза), «выполнить все указания Н.С. Хрущёва и внести вклад в создание коммунизма» (Ф.И.Лощенков)[2169].

Динамика переживаний местных партийных функционеров перед Хрущёвым колебалась от страха и чувства вины до немедленной готовности исправить оплошность. Стратегические цели региональной власти (пережить визит лидера без кадровых потерь, снизив риск отставок, скрыть недостатки и показать достоинства региона, избежав критики со стороны первого секретаря ЦК) определили её тактические решения. Они были направлены на минимизацию нежелательных ситуаций (тщательный подбор тем и

[2164] Сообщение ТАСС о приезде Н.С. Хрущёва // Северный рабочий. 5 июня 1963. № 131; Никита Сергеевич Хрущёв в Ярославле // Северный рабочий. 6 июня. № 132; Наказ выполним. По совету Никиты Сергеевича // Северный рабочий. 7 июня. № 133; После памятной встречи // Северный рабочий. 8 июня. № 134; Будет, Родина, больше моторов. По совету Никиты Сергеевича // Северный рабочий. 9 июня. № 135; Институт шинникам. По совету Никиты Сергеевича // Северный рабочий 12 июня. №137; Задора и огонька хватит. По совету Никиты Сергеевича // Северный рабочий. 13 июня. №138.

[2165] Н.С.Хрущёв в Ярославле. URL: http://vk.com/video?section=all&z=video47003474_164672207%2Falbum6047375%2Fpl_6047375 (Дата обращения 30.08. 2015).

[2166] *Мохов В.П.* Эволюция региональной элиты… С.10.

[2167] ЦДНИЯО. Ф.7386. Оп.1. Д.128. Л. 76–81, 11.

[2168] ЦДНИЯО. Ф.7386. Оп.2. Д. 9, Л.23; Д.7. Л.19–20.

[2169] ЦДНИЯО. Ф.7386. Оп.1. Д.128, Л. 71–72, 81.

докладчиков для совещаний с Н.С. Хрущёвым, чёткая расстановка кадров, грамотный выбор экскурсий по предприятиям города).

После отъезда руководителя страны местные партийные функционеры по неформальному, но традиционному сценарию должны были действовать в порядке «оперативного реагирования» на предложения и критику Хрущева, демонстрируя свою готовность к «обратной связи». Формами ее проявления стали усиление славословия в отношении Никиты Сергеевича, «штурмовщина» как форма выполнения полученных директивных указаний, а также направление Н.С. Хрущёву служебных записок по поднятым им вопросам. В том же ряду - проведение показательных региональных совещаний, посвящённых визиту первого секретаря ЦК КПСС, пропагандистское сопровождение «поствизитных» мероприятий: организация собраний трудовых коллективов, публикация материалов о «наказах» Хрущева в региональной прессе.

Непредсказуемый, во многом «стихийный» характер общения Хрущева с региональными чиновниками и директорами во время ярославского визита можно объяснить как его «спонтанностью» (отсутствием программы и подготовительных процедур), так и личными качествами советского лидера – его импульсивностью и холерическим темпераментом. На протяжении визита диапазон этих отношений колебался: похвала сменялась критикой, а гнев – милостью. Поведение Н.С. Хрущёва эволюционировало от агрессивно-критического настроя до благосклонно-отеческого с эпизодическими вспышками гнева. Среди причин, обусловивших положительный исход неожиданного визита Н.С. Хрущёва назовем несколько факторов. В первую очередь, отметим организаторский талант местных руководителей, проявившийся в верном, интуитивном определении содержания и последовательности докладчиков на совещаниях, знании психологии и интересов Н.С. Хрущёва, умело составленной и оперативно корректируемой программе пребывания высокого гостя, незаметно. Несмотря на то, что объекты для посещения определял сам Хрущев, областным партийным функционерам и хозяйственникам удалось, используя традиционные приемы селективной презентации, показать область с «лучшей стороны».

Несмотря на многочисленные замечания, Ярославль произвёл на высокого гостя благоприятное впечатление. Индикаторами этого стали: отсутствие громких отставок в руководстве области и среди директоров предприятий после отъезда первого секретаря ЦК, его поддержка финансовых ходатайств ярославских директоров заводов (за

исключением автомобильного). Отметим успешное лоббирование строительства корпусов на Угличском часовом заводе, Ярославском НПЗ, НИИМСК, сопутствующей инфраструктуры, объектов соцкультбыта.

Нельзя сказать, что «разнос», устроенный Н.С. Хрущёвым (и повторенный областными партийными функционерами) в отношении директоров заводов имел мгновенный эффект. Ручной труд, слабая механизация и автоматизация оставались бичом советской экономики. Однако жёсткая обструкция Н.С. Хрущёва напугала областных руководителей, поставив на повестку дня проблемы, требовавшие решения: неудовлетворительное строительство, ошибки в проектировании.[2170]. Будучи маленьким эпизодом советской политической истории, вояж Н.С. Хрущёва в Ярославль 1963 г. стал значимым событием в коммуникации Верхневожского региона и центра.

Важным вектором в развитии коммуникативных практик в рассматриваемый период было *межрегиональное взаимодействие*. «Горизонтальные» связи («регион-регион») существовали параллельно с «вертикальной» траекторией коммуникации («регион-центр»), что хорошо прослеживается в системе функционирования региональной власти Верневолжья[2171].

Развитие горизонтальной, межрегиональной коммуникации и ее активизация в 1970-1980-х гг. подтверждается свидетельствами устной истории. По утверждению И.А. Толстоухова, первого секретаря Ярославского обкома (1986-1990), «при возникновении проблем и чрезвычайных ситуаций помогали тесные партнерские отношения с Госпланом и соседями: звонили непосредственно в другие регионы, с которыми были связаны наши заводы»[2172]. Усилению «горизонтальных» связей в немалой степени способствовала и совместная деятельность региональных партийных руководителей в узкопрофильных структурах союзных институтов власти - в комиссиях Верховного совета СССР[2173].

Традиционной формой межрегионального взаимодействия, которая активно поощрялась центром, следует назвать *социалистическое соревнование регионов*. А.И. Савин и Н.Ю. Пивоваров справедливо отмечали, что соцсоревнования «использовались в качестве обязательного инструмента «расшивки» узких мест в

[2170] ЦДНИЯО. Ф.7386. Оп.1. Д.128. Л. 79
[2171] См. подробнее: *Никифоров Ю.С.* Верхневолжские области и межрегиональное взаимодействие в СССР (1960-1980-е гг.) // Вестник Брянского государственного университета. 2023. №.2. С. 111-118.
[2172] «Большинство министров союзного и республиканского…. С.229.
[2173] ГАНИКО. Ф.П-765. Оп.35. Д.96. Л.45.

экономике, а также являлись неотъемлемым атрибутом всех хозяйственно-политических кампаний…. этот внеэкономический инструмент, нацеленный на валовые показатели и количественные производственные рекорды,… не мог быть эффективно использован для решения такой глобальной проблемы советской экономики, как низкое качество выпускаемой продукции»[2174]. Кроме того, социалистическое соревнование нередко порождало такую негативную практику как приписки и искажение отчетности[2175].

Документы свидетельствовали об активном участии Верхневолжских областей в подобной форме межрегионального взаимодействия. В литературе подчеркивается «соседский» характер социалистического соревнования: «Соседние регионы, с которыми соревновалась Костромская область (Рязанская, Ивановская, Ярославская)»[2176]. Переписка Костромского обкома с организациями и учреждениями других областей за 1961 г. содержит информацию об участниках этого сотрудничества-соперничества. Письмо первого секретаря Ярославского обкома Б.А. Баринова от 18 марта1961 г. о социалистическом соревновании между областями, адресованное первому секретарю Костромского обкома Л.Я. Флорентьеву, было выдержано в рамках существующего ритуала. В письме Б.А. Баринов пафосно обращался: «вызываем на социалистическое соревнование рабочих… Владимирской и Костромской областей», «направляем Вам социалистические обязательства рабочих… Ярославской области за 1961 г.»[2177].

Соперничество между лидерами соседних регионов на личном уровне иногда приобретало курьезный характер. В книге воспоминаний об М.А. Пономареве описывается своеобразный «казус коммуникации» - случай, имевший место на совместном отдыхе в Югославии В.Г. Клюева, первого секретаря Ивановского обкома КПСС и М.А. Пономарева, первого секретаря Владимирского обкома. Жена В.Г. Клюева исполняла песни под музыкальный аккомпанемент М.А. Пономарева, который был прекрасным пианистом. В.Г. Клюев же, «плохо скрывая раздражение, ревновал Пономарева к своей жене»[2178].

Нередким было социалистическое соревнование и между отдаленными друг от друга регионами СССР. В 1960-е гг. Ивановская область, например, соревновалась с

[2174] *Савин А.И., Пивоваров Н.Ю.* "Два плюс два равно пять?": социалистическое соревнование как идеологический концепт в послевоенном СССР (1945-1964) // Исторический курьер. 2021. № 6. С.168.
[2175] См.: Докладная записка от 24.07.1961г. Генерального прокурора СССР Р.А. Руденко в ЦК КПСС о борьбе с приписками и искажениями отчетности // Региональная политика Н.С. Хрущева… С. 365-368.
[2176] *Белов А.М.* Руководители Костромской губернии и области… С.134.
[2177] ГАНИКО. Ф.П-765. Оп.9. Д.44. Л.21. Л.12.
[2178] *Ишутин В.И.* Пономарев. 1-й секретарь. Владимир, 2008. С.85.

Ташкентским экономическим районом. Строки архивных материалов рисуют подробную картину особенностей этого формата межрегионального взаимодействия: «ташкентцы и ивановцы приняли высокие обязательства на семилетку», «пусть крепче и ярче разгорается социалистическое соревнование между трудящимися Ташкентской и Ивановской областей»[2179].

Межрегионального сотрудничество Ивановской области и Узбекистана развивалось и по другой линии – в рамках *производственной кооперации*. Иногда она осуществлялась форме «бартерного обмена». В выступлении на областном совещании работников промышленности 3 июня 1960 г. первый секретарь Ивановского обкома КПСС И.В. И.В. Капитонов озвучил опыт такого рода взаимодействия с Узбекистаном: «С узбекскими товарищами мы договорились о некоторой товарищеской взаимопомощи: … выделили некоторое количество семян люцерны, жмых и нефтебитум. В ответ на этом мы обещаем им оказать помощь картофелем»[2180]. Однако, самым важным предметом кооперации между текстильным краем и среднеазиатской республикой был хлопок. Об тоже говорил на упомянутом совещании И.В. Капитонов: «Побудительным мотивом соревнования явилось также то, что в Ивановском и Ташкентском экономических районах имеются родственные предприятия текстильной, машиностроительной и химической промышленности…. Узбекская республика является крупным поставщиком хлопка для наших текстильщиков»[2181].

Еще один долговременный аспект сотрудничества Иваново и Узбекистана был связан с переселенческой политикой. Так, в начале 1960-х гг. имело место направление кадров из Иваново в аграрный сектор южной республики[2182]. Контакты между этими двумя регионами демонстрируют, что важным элементом коммуникации была ее идеологическая поддержка. Руководство Ивановского обкома с этой целью традиционно апеллировало к «историческому прошлому»: «Между трудящимися Ивановской и Ташкентской областей издавна существуют тесные связи и крепнущая дружба… корнями уходит в годы революции и гражданской войны… М.В. Фрунзе… был одним из первых руководителей борьбы узбекского народа за советскую власть»[2183].

[2179] ГАИО. Ф. П-327. Оп.10. Д.923. Л. 14, 19.
[2180] ГАИО. Ф. П-327. Оп.10. Д.923. Л.13
[2181] ГАИО. Ф. П-327. Оп.10. Д.923. Л.22
[2182] ГАИО. Ф. П-327. Оп.10. Д.923. Л.55
[2183] ГАИО. Ф. П-327. Оп.10. Д.923. Л.22.

Партнерские отношения в формате производственной кооперации с другими как соседними, так и отдаленными регионами к началу 1980-х гг. были налажены во всех Верхневолжских областях. Во-первых, существовала стандартная кооперация на уровне заводов, связанных производственными цепочками. Помимо рассмотренной выше производственной кооперации Ивановской области тесные горизонтальные экономические связи имелись и у других Верхневолжских областей. Общим для всех четырех областей было доминирование обрабатывающей промышленности, сырье для которой поступало из других регионов[2184]. Для машиностроения были необходимы черные и цветные металлы, что обусловило областей тесные связи с Уралом и Украинской ССР. Для нефтехимической промышленности Ярославля значимы были производственные связи с нефтяными районами СССР. Для текстильной промышленности помимо упомянутого хлопка из Среднеазиатских республик СССР на льночесальные фабрики и льнокомбинаты Костромской области поступало льноволокно из Белорусской и Украинской ССР[2185]. В активную производственную кооперацию была вовлечена Ярославская область по линии поставок дизельмоторов, электродвигателей, шин и резинотехнических изделий, которые особенно широко направлялись в Белоруссию и республики Прибалтики[2186]. Экономические связи Костромской области также были обусловлены ее производственным профилем. Наряду с доминирующей для Верхневолжья продукцией машиностроения значимым предметом вывоза из Костромской области были лесоматериалы и продукция деревообрабатывающей промышленности, льняные ткани, сыр и другая продукция животноводства[2187].

Первый секретарь Ярославского обкома И.А. Толстоухов отмечал: «Звонили непосредственно в другие регионы, с которыми были связаны наши заводы»[2188]. Во-вторых, были и уникальные ситуации прямого межрегионального обмена. Ценными объектами были образцы сельскохозяйственной техники. Показательна судьба комбайна «Ярославец» / «ЯСК-170» - пример и успешной кооперации в сфере агротехники, и эффективного лоббизма региональных интересов в центре на рубеже 1970-1980-х гг.[2189].

[2184] Исключение составлял лес.
[2185] ГАНИКО. Ф. П-765. Оп.9. Д.171. Л.171.
[2186] *Рутковский М.А., Рутковская Л.М.* Полвека ярославской экономики. Начало 1960-х – 2010. Ярославль, 2011; Атлас Ярославской области / отв. ред. А.Б. Дитмар. М., 1964. С.23.
[2187] Атлас Костромской области / отв. ред. К.В. Донцов. М., 1975. С.27.
[2188] «Большинство министров союзного и республиканского уровня… С. 229
[2189] См.: *Никифоров Ю.С.* Комбайн «Ярославец» на «бюрократических полях» поздней советской эпохи // Российская история. 2021. №3. С.168-181

На этот комбайн, по признанию партийного функционера, «можно было выменять любую дефицитную технику у соседних областей»[2190].

Отношения между регионами развивались и в формате взаимопомощи – как «шефство» или «скорая помощь» в экстренных случаях. Верхневолжские области принимали активное участие в кампании «шефства над целиной» - целинных наборах, хотя и несли при этом собственные издержки[2191]. «Шефская помощь» как формат межрегионального сотрудничества, сохранился и в последующие годы. С начала 1980-х гг. ее объектами становятся регионы Нечерноземья (Нечерноземной зоны РСФСР). В числе участников шефской помощи была группа союзных республик («коллективы трудящихся Узбекской ССР, Белорусской ССР, Литовской ССР и Киргизской ССР»)[2192].

И.А. Толстоухов приводил пример «экстренной помощи» – для ликвидации последствий наводнения 1987 г. в Ярославской области: «помогали тесные партнерские отношения с соседями… из-за наводнения ….. картофель были вынуждены завозить из Костромы, а также Белоруссии»[2193]. Судя по высказываниям, эти «горизонтальные», межрегиональные связи носили характер взаимовыгодного партнерства. Отметим интересную деталь: о помощи просили те регионы, с которыми было связано производство местных заводов. В.В. Величко, помощник первого секретаря Ярославского обкома в 1980-е гг., объясняет партнерство с соседними регионами географической близостью и схожим климатом: «Дружили мы с другими регионами по-настоящему. Активно делились опытом работы с руководителями Костромы, Вологды, Иваново, Владимира. Поскольку, территория у нас относительно северная, то в неурожайные / дождливые годы на хозяйственном уровне сотрудничали с Украиной и Белоруссией: ездили за сеном, картофелем…»[2194].

Обязательной частью межрегиональных контактов были *взаимные визиты* руководителей регионов. Так, в своем выступлении И.В. Капитонов на совещании 1960 г. анонсировал подобные вояжи коллег из Узбекистана: «Позднее к нам обещали приехать

[2190] «Удостоверение секретаря обкома открывало… // *Никифоров Ю.С.* Верхневолжские регионы РСФСР… С.215

[2191] ГАНИКО. Ф. П-765. Оп.9. Д.44. Л.74. О «шефстве» см. подробнее второй параграф второй главы настоящей диссертации.

[2192] См.: Постановление ЦК КПСС от 05.05.1981 г. «Об инициативе коллективов трудящихся Узбекской ССР, Белорусской ССР, Литовской ССР и Киргизской ССР по усилению шефской помощи в выполнении мероприятий по развитию Нечерноземной зоны РСФСР // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т.14. М., 1987. С.158-159

[2193] «Большинство министров союзного … // *Никифоров Ю.С*. Новейшая отечественная история… С.62.

[2194] «Возможность решать ресурсные проблемы… // *Никифоров Ю.С*. Новейшая отечественная история… С.18.

секретари ЦК КПС Узбекистана тт. Рашидов и Титов»[2195]. Отметим, что Ф.Е. Титов, занимавший должность второго секретаря компартии Узбекистана, ранее (до Капитонова) был первым секретарем Ивановского обкома КПСС. Это обстоятельство, отражавшее линию Хрущева на интенсивное перемещение руководящих партийных кадров по регионам СССР, усиливало на неформальном уровне горизонтальные связи между Иваново и Узбекистаном. Примечательна одна ремарка Капитонова: «о результатах нашей поездки нашей делегации в Узбекистан мы доложили в отделе парторганов и промышленно-транспортном отделе ЦК КПСС, а также лично тов. Аристову»[2196]. Контакты между регионами поощрялись и одновременно контролировались центром, то есть являлись частью системной коммуникативной практики. Из речи Капитонова можно вычленить две координирующие инстанции - ЦК КПСС (отдел парторганов и промышленно-транспортный отдел) и персонального куратора – секретаря ЦК КПСС А.Б. Аристова, занимавший должность зам. председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР (1957-1961).

О масштабе межрегионального взаимодействия первых секретарей обкома поздней советской эпохи можно судить и по некоторым косвенным источникам. Так, список ключевых «горизонтальных», межрегиональных связей первого секретаря Костромского обкома Ю.Н. Баландина удалось определить благодаря такому оригинальному источнику как «Приветственные телеграммы, направленные в президиум областных партконференций» (18.12.1980 - 08.01.1981 г.). В числе адресатов значился ряд «дружественных» обкомов: Усть-Каменогорский, Ровенский, Астраханский, Брянский, Куйбышевский, Ивановский, Днепропетровский, Владимирский, Ярославский, Кировский, Московский, Вологодский, Горьковский, Ростовский[2197].

Подводя итоги, отметим, что все анализируемые коммуникативные практики региональной власти могут быть классифицированы по нескольким группам. Во-первых, существовали практики, связанные с внутрирегиональным функционированием партноменклатуры. Во-вторых, были выделены практики, непосредственно обеспечивающие коммуникацию с центром (вертикальный уровень). В-третьих, особым форматом были практики, отражающие формат межрегионального взаимодействия (горизонтальный уровень), находящего, как правило, под четким контролем центра.

[2195] ГАИО. Ф. П-327. Оп.10. Д.923. Л.13
[2196] ГАИО. Ф. П-327. Оп.10. Д.923. Л.13
[2197] ГАНИКО. Ф.П-765. Оп.38. Д.130. Л.1-17.

4.2. Феномен регионального лоббизма 1950-1980-х гг. в общесоюзной и локальной перспективе

Понятие «лоббизм» имеет сложное и широкое наполнение[2198]. В СССР эта категория имела негативную коннотацию. Она предполагала отрицательное явление социальной и политической жизни общества, направленное на реализацию интересов корпоративных структур, в том числе и в ущерб государству. Отмечалась девиантная природа этого явления, включавшая шантаж, подкуп и др. Эта традиция сохранялась и в отечественном научном дискурсе: «закулисная, скрытая деятельность представителей различных политических кругов, организаций, добивающихся принятия того или иного решения путем оказания давления, воздействия на законодателей и других официальных лиц»[2199]. Лоббизм отличала «кулуарная заорганизованность, назойливо-устойчивая устремленность к достижению целей, приверженность интересам узких группировок»[2200]. Более общим и одновременно функциональным представляется следующее определение лоббизма: «Система и практика реализации интересов различных групп граждан путем организованного воздействия на законодательную и административную деятельность государственных органов»[2201].

Лоббирование местных интересов - важный фактор развития регионов в советской политико-административной системе[2202]. По мнению С.В. Журавлева, то, «что на современном языке принято называть лоббированием, присутствовало в СССР, где существовали мощные политические, социально-профессиональные, ведомственные, национально-региональные и иные группировки и элиты, заинтересованные в «проталкивании» и юридическом закреплении своих особых преимуществ — в первоочередном госфинансировании, кадровом обеспечении, предоставлении социальных и материальных льгот»[2203]. Наряду с партийной номенклатурой и региональными элитами в числе «очевидных лоббистов послевоенного времени» были «военно-промышленный и ядерно-космический комплексы, тесно связанная с ними

[2198] *Коновалов А.Б.* Практики лоббирования региональных интересов в эпоху застоя (вторая половина 1960-х – первая половина 1980-х гг.) // Общество: философия, история, культура. 2017. № 7. С.112–116; *Бинецкий А.Э.* Лоббизм в современном мире. М., 2007; *Любимов А.П.* История лоббизма в России. М., 2005; *Толстых П.А.* Практика лоббизма в Государственной думе Федерального Собрания РФ. М., 2006; *Khlevniuk O.V.* "Tolkachi". Paralleĺnye stimuly v stalinskoi ekonomicheskoi sisteme 1930-1950 g. // Cahiers du Monde Russe. 2018. Vol.59. №2-3. P.233-254

[2199] Лоббизм // Политологический словарь / под ред. В.Ф. Халипова. М., 1995. С. 79–80

[2200] Лоббизм… С.80

[2201] *Меньшенина Н.Н., Пантелеева М.В.* Лоббизм. Екатеринбург, 2016. С.52-53

[2202] *Хлевнюк О.В.* Региональная власть в СССР... С.47

[2203] *Журавлев С.В.* Законы и нормативные акты // Источниковедение новейшей истории… С.112.

наука, могущественные топливно-энергетический комплекс (ТЭК) и агропромышленный комплекс (АПК)»[2204]. Идентичной точки зрения придерживаются уральские исследователи. В структуру лоббистских воздействий, по их мнению, входили военно-промышленный комплекс, Госстрой СССР, горно-металлургический и топливно-энергетический комплексы, химический и аграрный комплексы; машиностроительный и транспортный комплексы[2205]. Согласимся с мнением, что «в условиях распределительной системы социализма сам процесс лоббирования был исключительно латентным»[2206]. Тезис о латентности представляется ключевым при анализе лоббистских практик региональных руководителей в СССР.

Другой особенностью регионального лоббизма в СССР было, как представляется, *наличие неформальных земляческих группировок,* через которые происходила артикуляция региональных интересов, включая подбор кадров и распределение ресурсов. Полагаем, что развитию лоббизма в позднем СССР способствовали неформальные структуры внутри КПСС по земляческому признаку. Достаточно вспомнить «днепропетровский клан» Л.И. Брежнева и «ленинградскую группу», концентрировавшуюся вокруг А.А. Жданова в период позднего сталинизма. Через земляческие группировки происходило продвижение региональных интересов и кадров, распределение ресурсов. Существовала и функциональная дифференциация, отражавшая интересы различных подразделений отраслевой хозяйственной элиты. Эксперты утверждают, что «ведомства сосредоточили в своих руках все больше полномочий и возможностей… отнимая у органов КПСС функцию и роль основного объекта воздействия со стороны лоббистов… лоббирование в СССР осуществлялось все больше по отраслевому принципу»[2207].

В СССР лоббизм проявлялся «в постоянных челночных поездках «толкачей» в Москву и их сидением в коридорах власти, а также в борьбе за получение максимальных материально-финансовых ресурсов и минимальных плановых заданий»[2208]. Термины *«толкачи»* и *«толкачество»* достаточно часто встречается в научной литературе[2209] и

[2204] *Журавлев С.В.* Законы и нормативные акты // Источниковедение новейшей истории… С.113
[2205] *Меньшенина Н.Н., Пантелеева М.В.* Лоббизм… С.54; *Постриганов Е.А*. Лоббизм в органах государственной власти: специфика современного политического процесса России и США. Владивосток, 2000.
[2206] *Журавлев С.В.* Законы и нормативные акты // Источниковедение новейшей истории… С.113
[2207] Меньшенина Н.Н., Пантелеева М.В. Лоббизм. Екатеринбург, 2016. С.52
[2208] Меньшенина Н.Н., Пантелеева М.В. Лоббизм… С.53.
[2209] *Khlevniuk O.V.* "Tolkachi". Paralleĺnye stimuly v stalinskoi ekonomicheskoi sisteme 1930-e - 1950-e gody // Cahiers du Monde Russe. 2018. Vol. 59. №2-3. P.233-254; *Подольский С.И.* Наказуемая инициатива: мотив экономического развития (по материалам Ленинградского совета народного хозяйства в 1957-1965 гг.) // Материальный фактор и

публичном дискурсе, но не имеют четкой дефиниции. Бывший первый секретарь Ярославского обкома И.А. Толстоухов подчеркивал значимость таких кадров, которые могли на личных встречах добиться одобрения центра: «снабженцы – уникальная категория людей, значительная часть их жизни проходила в поездах и самолетах…»[2210]. Он отмечал, что «при возникновении проблем с поставкой сырья вмешивались: звонили поставщикам, обращались в партийные организации по месту этих предприятий, подключали снабженцев»[2211]. Например, у директора Рыбинского объединения моторостроения Героя социалистического труда П.Ф. Дерунова, по словам И.А. Толстоухова, «был даже в постоянном распоряжении специальный самолет, чтобы можно было оперативно привести какие-либо срочные комплектующие детали»[2212].

Толкачи и региональные лоббисты - это разные субъекты коммуникации. Представляется, что термин *«толкачи»* подходит для описания хозяйственных работников среднего звена. Феномен толкачества широкое отражение нашел в воспоминаниях директорского корпуса. Так, директор Рыбинского авиамоторного завода П.Ф. Дерунов описывал курьезный случай, связанный с напористым ярославским / рыбинским «толкачем»: «Создавался механизированный участок брикетировки стружки. Очень быстро было сделано все… кроме пресса для пакетирования витой стружки. Долго не удавалось добиться фондов на это дефицитное оборудование. И.А. Хохлов, зам. начальника отдела НОТ по организации вспомогательного производства вызвался поехать в министерство и доказать необходимость выделения нам пакет-пресса… мне позвонил зам. министра и сказал, что он подписал документ на выделение пакет-пресса, но убедительно просил И.А. Хохлова в министерство больше не посылать… настойчивостью он, по-видимому, начальство «достал до печенок»[2213].

«*Региональные лоббисты*» – это, прежде всего, влиятельные представители региональных органов власти и управления (первые и /или отраслевые секретари обкома, заместители председателя регионального исполкома), а также директора предприятий,

предпринимательство в повседневной жизни населения России: история и современность. СПб., 2016. С.58-63; *Одинцов Д.А*. Коррупционные практики служащих Томской железной дороги в первой половине 1930 гг. // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых. Новосибирск, 2017. С.190-199.

[2210] «Большинство министров союзного и республиканского уровня по профилю производства мы знали в лицо»: интервью И.А. Толстоухова // Никифоров Ю.С. Верхневолжские регионы РСФСР… С.229.

[2211] «Большинство министров союзного и республиканского уровня… С.228-229.

[2212] «Большинство министров союзного и республиканского уровня…. С.229.

[2213] *Дерунов П.Ф.* Моторостроители. Рыбинск, 1998. С.109.

которые периодически направлялись в центр для установления контактов, отстаивания местных интересов, продвижения новых проектов и выбивания лимитов.

В нескольких интервью представителей региональной власти 1950-1980-х гг. лейтмотивом проходила тема «искусства лоббизма» как фактора успеха во взаимодействия регионов и центра в СССР: «возможность решать ресурсные проблемы региона зависела от умения, искусства руководителя «выбивать лимиты»; «все новые объекты, которые были не связаны с обороной, требовали лоббирования интересов»[2214].

Специфическим аргументом региональной власти областей Верхней Волги при лоббировании интересов региона в части увеличения лимитов и /или отпуска фондовых товаров с конца 1950-х гг. становится *иностранный туризм*, обусловленный историко-культурным наследием Северо-Восточной Руси. Так, первый секретарь Владимирского обкома К.Н. Гришин в письме 1959 г. к председателю Совмина РСФСР Д.С. Полянскому отмечал: «Нашу область систематически посещают значительное число иностранных делегаций. В связи с этим областной комитет просит Вас решить вопрос об увеличении фондов промышленных и продовольственных товаров для Владимирской области…»[2215].

Механизм лоббирования со стороны руководителей и директорского корпуса Верхневолжский областей активно использовался при воплощении в жизнь разных проектов. Так, при строительстве ГРЭС в Костромской области в грамотно выстроенной аргументации Костромского обкома делался акцент на удачное расположение объекта и положительный прием специальной комиссии[2216]. Плодами лоббирования стали открытие новых предприятий, модернизация сельского хозяйства и частичное решение жилищной проблемы в Костромской области. Ярославское руководство в 1963–1964 гг. направило несколько служебных записок в Москву с предложениями об открытии заводов радиоэлектронной и радиотехнической отрасли в Ростове, Ярославле, Рыбинске и Угличе, реализуя намеченную линию на приборостроение. Ф.И. Лощенков, первый секретарь Ярославского обкома предлагал открыть завод запчастей для автомобиля «Москвич» в Ростове[2217].

[2214] Интервью В.В. Величко, помощника Первого секретаря Ярославского обкома КПСС // *Никифоров Ю.С.* Новейшая отечественная история … С.8; Интервью Н.П. Воронина, секретаря по идеологии Ярославского обкома КПСС // *Никифоров Ю.С.* Новейшая отечественная история… С.20.
[2215] Владимирская область. История в документах 1944–2019... С.246
[2216] ГАНИКО. Ф.765. Оп.9. Д.92
[2217] ЦДНИЯО. Ф.7386. Оп.2. Д.9. Л.23; Д.7, Л.19–20.

После визита Н.С. Хрущева в Ярославль в 1963 г. успешное лоббирование экономических интересов Ярославской области региональными партийными функционерами и директорами заводов привело в среднесрочной перспективе к строительству корпусов предприятий на Угличском часовом заводе, Ярославском нефтеперерабатывающем заводе (НПЗ), Научно-исследовательском институте мономеров для синтетического каучука (НИИМСК), сопутствующей инфраструктуры, объектов соцкультбыта. В долгосрочной перспективе Ярославль сохранил позиции индустриального центра в таких отраслях, как машиностроение, химическая и нефтехимическая промышленность и приборостроение[2218].

Показателен (с точки зрения преодоления формальных препятствий) случай с вводом в эксплуатацию Театра юного зрителя (ТЮЗа) в Ярославле в 1970-1980-е гг., когда строительство учреждений культуры и искусства требовало согласования с Совмином РСФСР[2219]. С.Н. Овчинников в интервью указывал на несовершенство такой практики: «Парадокс заключался в том, что и на продолжение строительства, и на консервацию требовалась одна и та же сумма – 2 млн. рублей»[2220]. Стройка, по словам респондента, потребовала «немало усилий». Положительному исходу дела способствовало влияние заведующего отделом Госплана СССР, уроженца Углича, И.И. Цветкова («подсказал список лиц, визы которые необходимо было собрать для одобрения строительства»[2221]).

Этот же эпизод описывается в интервью В.В. Величко с акцентом на роль первого секретаря Ярославского обкома Ф.И. Лощенкова: «…был период, когда социальные объекты из-за трудностей с финансированием было запрещено строить. А он [Лощенков] в этих условиях добился в Москве разрешения достроить ТЮЗ, пообещав, что его сдадут в строй к очередной годовщине Октябрьской революции. Для этой цели по решению Совмина РСФСР Ярославской области выделили дополнительно 2 млн. рублей»[2222]. При выстраивании аргументации Лощенков использовал апробированный прием политического ритуала – ссылку на идеологически значимое событие (годовщину революции) и практику сдачи объекта к «знаменательной дате». Успешное лоббирование

[2218] См.: ЦДНИЯО. Ф.7386. Оп. 2, Д. 9.
[2219] *Размолодин М.Л.* Эпизоды из жизни и деятельности Ф.И. Лощенкова… С.92.
[2220] «Аппарат решает все»… // Никифоров Ю.С. Новейшая отечественная история… С.51.
[2221] «Аппарат решает все»… С.51.
[2222]«Возможность решать ресурсные проблемы региона… С.182

этого инфраструктурного объекта нашло отражение и в воспоминаниях самого Ф.И. Лощенкова[2223].

Подобный идеологический рычаг Ф.И. Лощенков использовал неоднократно для развития сферы образования и культуры. И.А. Толстоухов, преемник Лощенкова на посту первого секретаря Ярославского обкома, указывал на значимую роль своего предшественника в развитии высшего образования: «Под столетний юбилей В.И. Ленина на личном приеме у Л.И. Брежнева Ф.И. Лощенкову удалось добиться положительного решения об открытии ЯрГУ им. П.Г. Демидова в 1970 г… В те же годы в Ярославле был открыт Театральный институт и филиал Сельскохозяйственной академии им. Тимирязева»[2224].

Высказывание С.Н. Овчинникова «аппарат решает все» - не просто мнение представителя региональной власти 1970-1980-х гг. [2225]. Оно, по сути, описывает *модель регионального лоббизма.* По признанию другого респондента - Т.П. Колпакова (в 1970-1980-е гг. - секретарь Ярославского обкома по сельскому хозяйству) - «удостоверение секретаря обкома открывало двери практически во все учреждения» и помогало решать вопросы и по технике, и по запчастям, и по удобрениям[2226]. Вспоминая истории решения финансовых и ресурсных проблем, респонденты употребляли эмоционально окрашенное слово «выбивали/добыли», характеризующее восприятие собственной работы и ключевые качества успешного управленца. Решающую роль играли личные качества и практические навыки: «возможность решать ресурсные проблемы региона зависела от умения, искусства руководителя «выбивать лимиты», «знающие и умеющие люди»[2227]; «умение найти подход к каждому»[2228], «министерства давали добро на возведение новых объектов, потому что видели, что ярославцы умеют эффективно и с пользой осваивать деньги…»[2229]. Фактически аналогичную мысль высказывал в мемуарах председатель Костромского облисполкома А.Е. Еремин: «В распределении часто учитывались не только объективные, но и субъективные факторы…близко познакомился с министром торговли, его замами, начальниками управлений»[2230].

[2223] См.: *Размолодин М.Л.* Эпизоды из жизни и деятельности… С.86-87.
[2224] «Большинство министров союзного и республиканского уровня по профилю… С.230.
[2225] «Аппарат решает все»… // Никифоров Ю.С. Новейшая отечественная история… С.50.
[2226]«Удостоверение секретаря обкома открывало… // Никифоров Ю.С. Новейшая отечественная история… С.31
[2227] «Возможность решать ресурсные … // Никифоров Ю.С. Верхневолжские регионы РСФСР… С.179–188
[2228] «Аппарат решает все»… // Никифоров Ю.С. Новейшая отечественная история…
[2229] «Большинство министров союзного… // Никифоров Ю.С. Новейшая отечественная история… С.10, 51, 58
[2230] *Еремин А.Е.* От станка до Верховного Совета… С.88

В.В. Величко подчеркивал, что «любое расширение действующего производства заводов требовало согласования и лоббирования интересов»[2231]. Т.П. Колпаков отмечал важность структур взаимодействия регионов с центром по вопросам сельского хозяйства 1970-1980-х гг. (Минсельхоз РСФСР, объединение «Россельхозтехника», Министерство мелиорации и водного хозяйства РСФСР) и механизмы особого финансирование аграрного сектора на региональном уровне[2232]. С.Н. Овчинников, как зам. председателя Ярославского облисполкома, часто прибегал к практикам «выбивания» финансов из центра: «приходилось добиваться решения проблем… через визиты в Москву, общение с чиновниками в Совмине СССР и РСФСР, Госплане СССР, ЦК КПСС. Например, последние 2,5 миллиона рублей, необходимых для проведения внеплощадочных сетей областной больницы пришлось «выбивать с боем» в Москве»[2233].

Тезис о возможности политическим руководителям «подчинять интересы предприятий и организаций союзного и республиканского уровня интересам территорий» представляется важным для понимания механизма регионального лоббизма, который был бы гораздо менее эффективен без тесного взаимодействия власти и предприятий региона[2234]. Согласование и кооперирование интересов региона с промышленными предприятиями было значимо как для продвижения важного проекта в центре, так и для решения локальных задач по развитию местной инфраструктуры, на которую не хватало ресурсов (материальных, людских, транспортных). В последнем случае региональная власть использовала практику, которая в воспоминаниях иногда обозначалась словом «*штабить*»[2235], когда речь шла об организации «штаба» - «для выполнения ответственных задач, как правило, при строительстве или реконструкции объектов»[2236].

Сосредоточение в областях Верхней Волги крупных НИИ обусловило формирование слоя влиятельных руководящих кадров в научно-технической сфере, использовавших свой статус для лоббирования региональных интересов. Характерен эпизод, озвученный в интервью Н.П. Ворониным и касающийся знаменитого полярника И.Д. Папанина: «Был еще один человек – Иван Папанин – создатель Института биологии внутренних вод в поселке Борок. Он хоть и проводил советы с матом, но ему это шло. Он

[2231]«Возможность решать ресурсные… // Никифоров Ю.С. Верхневолжские регионы РСФСР… С.179–188
[2232] Удостоверение секретаря обкома открывало… // Никифоров Ю.С. Новейшая отечественная история…
[2233] «Аппарат решает все»… // Никифоров Ю.С. Новейшая отечественная история...С. 50.
[2234] *Кордонский С.Г.* Рынки власти… С.44
[2235] «Задача партийных советских органов… // Никифоров Ю.С. Верхневолжские регионы РСФСР… С. 237.
[2236] Человек и его эпоха. Почетный гражданин города Ярославля В.Ф. Горулев. Ярославль, 2012. С. 61

создал себе памятник при жизни. Его НИИ – это великолепный научный центр, единственный в мире по внутренним водам, где работали выдающиеся умы. Ему невозможно было отказать. Папанин, к примеру, звонил в Москву: «Газ-то мне проведи. Ты знаешь, кто с тобой говорит? – Папанин. Давай уж «ниточку» брось-брось…»[2237].

Значимым казусом в коммуникации *регионального научно-технического сообщества* с центром была записка А.М. Кутьина, заместителя директора по научной работе Научно-исследовательского института мономеров синтетического каучука (НИИМСК) г. Ярославля[2238]. Составленная в 1963 г. и адресованная Н.С. Хрущеву, записка затрагивала проблему единой научно-технической политики и научной конкуренции в СССР, рассогласованности в работе советских научных учреждений и их неверной исследовательской направленности, культуры научного исследования и эффективности производства. Анализируя проблемы материального, организационного и кадрового обеспечения исследовательской деятельности, А.М. Кутьин подверг жесткой критике столичные академические институты, бюрократизм в науке, роль совнархозов в коммуникации ученых и предприятий. С его точки зрения, столичные НИИ оказывались в привилегированной группе. Так, социальные гарантии (продолжительность оплачиваемого отпуска), по мнению ученого, должны быть одинаковыми для столицы и провинции. Развивая тему, автор указывал на несправедливое отношение к провинции: «Исследователи-кандидаты наук институтов АН СССР пользуются отпуском в течение 36 дней, а доктора – 48 рабочих дней, в то время как кандидатам и докторам наук в провинции предоставляется отпуск в течение 24 дней»[2239]. Таким образом, главная цель записки ярославского химика – привлечь внимание руководства страны к проблеме неравенства между столицей и провинцией в ее конкретном проявлении – условий для развития научных исследований в регионах. Эти наблюдения и предложения приобретали особую актуальность в контексте «курса на химизацию» - приоритетное развитие химических технологий и химической промышленности.

Рассмотрим различные случаи лоббирования региональных интересов. В Совмине СССР рассматривались обращения местных руководителей по хозяйственным вопросам, проводилась экспертиза по этим заявлениям и готовились соответствующие решения[2240].

[2237]«Все новые объекты, которые были не связаны… // *Никифоров Ю.С.* Верхневолжские регионы РСФСР… С.194
[2238] См.: *Никифоров Ю.С.* «Изложенные в письме соображения в ряде случаев… С.227–236.
[2239] ЦДНИЯО. Ф.7386. Оп.1. Д.7. Л.50
[2240] ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты… С.11.

Нередко ходатайства оставались без удовлетворения, но иногда имели успех. Обращения из Верхневолжских областей конца 1940-х - начала 1950-х гг. дают представление о динамике региональных лоббистских практик в последующие годы.

Один из традиционных сюжетов в ходатайствах - просьбы об увеличении лимитов по снабжению продовольственными товарами. Так, в ответ на записку первого секретаря Ярославского обкома ВКП (б) В.В. Лукьянова, адресованную секретарю ЦК КПСС Г.М. Маленкову от 1 ноября 1952 г. «О снабжении продовольственными товарами городов области» достаточно оперативно, уже 5 ноября было оформлено поручение за подписью Маленкова, Берии и Булганина «о подготовке предложений по письму Ярославского обкома Госпродснабом (Рыбаков) и Министерством торговли СССР (Жаворонков)»[2241]. Однако руководители обоих ведомств (Рыбаков и Жаворонков) отвергли просьбу о выделении Ярославской области дополнительных фондов в четвертом квартале. Свой отказ они мотивировали формальным аргументом, указав, что «областям уже предоставлены сверх лимитов некоторое количество продовольствия». Руководство Совмина СССР согласилось с этим заключением[2242].

Напротив, более успешным примером лоббирования было инфраструктурное развитие территории, отвечавшее интересам не только региона, но и центра. Так, обращение руководителей Костромской области о строительстве железной дороги Кострома-Галич лично поддержал влиятельный Л.П. Берия. Об этом свидетельствует записка «О рассмотрении обращения руководителей Костромской области о строительстве железной дороги Кострома-Галич» от 4 апреля1948 г. зам. председателя Совмина СССР Л.П. Берии, адресованная в Бюро Совмина СССР. В документе отмечалась экономическая целесообразность инфраструктурного проекта. В частности, говорилось, что «в план 1948 г. строительство линии Кострома-Галич не включено в связи с сокращением общих лимитов капиталовложений по Министерству путей сообщения… Строительство линии Кострома-Галич позволит освоить хорошие лесные массивы в Судиславском и Галичском лесных хозяйствах Костромской области…»[2243]. Анализ этих двух делопроизводственных документов позволяет сделать некоторые осторожные выводы. Во-первых, очевидно, что для успешной реализации ходатайства требовалась поддержка влиятельного лица в высшем руководстве СССР (Л.П. Берия). Во-

[2241] ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты… С.380-381.
[2242] ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты… С.381.
[2243]ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты… С.342.

вторых, большие шансы на успех имели обращения, сулившие центру экономические выгоды (в данном случае - быстрый доступ к лесным ресурсам). Напротив, ходатайство В.В. Лукьянова по социальным потребностям Ярославской области, не нашло поддержки.

Обратимся к практикам лоббирования региональных интересов в более позднюю советскую эпоху в сфере строительства. Анализ «Поручений Секретарей ЦК КПСС тт. Кириленко А.П. и Рябова Я.П.… об укреплении производственной базы строительства в Ярославской и Владимирской областях» (1976-1977 гг.)[2244], позволил увидеть различные варианты решения центром лоббистских устремлений региональных лидеров. Письмо первого секретаря Ярославского обкома Ф.И. Лощенкова «О дополнительных мерах по расширению крупного панельного домостроения» с грифом «секретно» от 17 октября1976 г., адресованное в ЦК А.П. Кириленко, с просьбой «поручить Госплану и Минстрою… рассмотреть вопрос об увеличении мощностей Ярославского домостроения со 186 до 400 тыс. кв.м… в 10-й пятилетке…»[2245], вызвало соответствующее поручение заинтересованным ведомствам со стороны А.П. Кириленко[2246]. Ответное письмо Госплана СССР «О развитии крупнопанельного домостроения в Ярославской области» от 06.12.1976 г. предусматривало увеличение строительных мощностей, но в значительно меньших масштабах - до 240 тыс. кв.м. вместо запрашиваемых регионом 400 тыс. кв.м[2247].

В сущности, проанализированные источники коррелируют с существующим в научной литературе мнением о том, что центральные плановые и отраслевые органы, министерства крайне неохотно шли на увеличение различных лимитов, которого стремились добиться региональные партийные руководители[2248]. Тем не менее, при наличии статусного покровителя в ЦК, каким для Ф.И. Лощенкова и был А.П. Кириленко, частичный успех был возможен. В приведенном случае увеличения лимитов удалось добиться не почти в 2 раза, как хотел Ф.И. Лощенков, а лишь на 25-30%. Насколько успешным можно считать подобный результат лоббирования региональных интересов? Ответ на этот вопрос будет скорее положительным, если, например сравнить ярославское и аналогичное ходатайство первого секретаря Владимирского обкома М.А. Пономарева,

[2244] РГАНИ. Ф.5. Оп.69. Д.945.
[2245] РГАНИ. Ф.5. Оп.69. Д.945. Л.14
[2246] РГАНИ. Ф.5. Оп.69. Д.945. Л.13
[2247] РГАНИ. Ф.5. Оп.69. Д.945. Л.15
[2248] *Коновалов А.Б.* Партийная номенклатура Сибири…

которое было направлено в том же 1976 г. двумя месяцами ранее и не получило вовсе никакой поддержки[2249].

Существенным фактором регионального лоббизма в СССР были юбилеи области / города и коммеморативные практики, связанные с мероприятиями по их проведению. Так, в фонде Аппарата ЦК КПСС отложились письма местных партийных органов начала 1960-х гг., касающиеся юбилеев областей Верхней Волги: 1100-летие Мурома Владимирской области, Ростова Ярославской области[2250]. *Юбилейные лоббистские практики* позволяют оценить и впервые вводимые в научный оборот материалы, датированные мартом 1957 г. – январем 1958 г., отложившиеся в фонде Владимирского обком КПСС ГАВО - «Переписка обкома КПСС с центральными организациями о строительстве и благоустройстве г. Владимира в связи с его 850-летием»[2251]. Кластер документов открывается копией письма Госплана РСФСР от 17 января 1957г. №240-15, адресованной в Совмин РСФСР[2252]. Этот документ дал возможность определить спектр структур, участвовавших в поддержке юбилея и неохотно откликавшихся на региональные инициативы. Так, в письме Госплана РСФСР за март 1957 г. констатируется рассмотрение «с заинтересованными министерствами» проекта постановления Совмина СССР «О мерах помощи хозяйству г. Владимира в связи с его 850-летием». Среди задействованных ведомств были министерства тракторного и сельскохозяйственного машиностроения, автомобильной промышленности, химической промышленности, общего машиностроения, авиационной промышленности, электротехнической, строительства, путей сообщения. высшего образования, электростанций, транспортного строительства[2253].

Рассматривая витиеватый бюрократический ответ этой структуры («Госплан РСФСР считает возможным согласиться с предложениями министерств и не вносить в Совмин СССР проект постановления»[2254]), можно сделать вывод о явном желании Госплана и министерств уклониться от практической помощи Владимирской области в деле проведении юбилея. В сущности имел место конфликт ведомственных и региональных интересов. Декларируемая Госпланом нецелесообразность внесения

[2249] РГАНИ. Ф.5. Оп.69. Д.945
[2250] РГАНИ. Ф.5. Оп.32. Д.194.
[2251] ГАВО. Ф.П-830. Оп.3. Д.297
[2252] ГАВО. Ф.П-830. Оп.3. Д.297. Л.1-2
[2253] ГАВО. Ф.П-830. Оп.3. Д.297. Л.2
[2254] ГАВО. Ф.П-830. Оп.3. Д.297. Л.2

проекта постановления в Совмин СССР была обусловлена простой причиной. Отсутствие четкой нормативной основы в виде постановления правительства означало для министерств и Госплана размытость их обязательств. В интервью ответственного партийного работника 1970-1980-х гг. указывалось, что постановление ЦК и Совмина СССР было не просто престижным, но и финансово выгодным для региона: «Была партийная практика, если постановление ЦК совместно с Совмином, то под это кроме идеологии и кадровых каких-то вещей обязательно выделялись деньги. Если есть постановление правительства, значит, под этот документ идут деньги» [2255].

Однако, формальный отказ Госплана не остановил руководство Владимирской области в желании заполучить ресурсную поддержку центра на юбилей города. Уже на через день после отказа, 9 марта1957 г. региональный «властный тандем» (первый секретарь Владимирского обкома К.Н. Гришин и председатель Владимирского облисполкома В.Я. Споров) направили в центр очередное совместное ходатайство[2256].

Отметим, что в письме К.Н. Гришин и В.Я. Споров фактически жаловались на игнорирование региональной инициативы со стороны министерств: «многие вопросы, связанные с долевым участием союзных министерств… остались неразрешенными»[2257]. Пользуясь наступающим юбилеем, руководители Владимирской области делали, в первую очередь, акцент на необходимости решения социальных проблем своего региона («наиболее остро стоит вопрос об обеспечении населения жильем…серьезно отстало от роста населения строительство школ и детсадов»[2258]).

В документе присутствует и ритуальная лесть по отношению к центральной партийной власти: «Благодаря заботам КПСС за прошедшие годы Владимир превратился из небольшого купеческо-мещанского города в крупный промышленный центр….»[2259]. Примечательно, что похожую лексику в письме-обращении к центру использовали и другие региональные партийные лидеры советской эпохи. И.П. Скулков, первый секретарь Костромского обкома, благодаря центр за высокую награду (получение Костромской областью ордена Ленина), отмечал прогресс вверенной ему области,

[2255] «Задача партийных советских органов… // Никифоров Ю.С. Верхневолжские регионы РСФСР… С.238.
[2256] ГАВО. Ф.П-830. Оп.3. Д.297. Л.3-5
[2257] ГАВО. Ф.П.830. Оп.3. Д.297. Л.3
[2258] ГАВО. Ф.П-830. Оп.3. Д.297. Л.4.
[2259] ГАВО. Ф.П-830. Оп.3. Д.297. Л.5.

указывая на низкий уровень развития в прошлом: «Костромская область считалась краем нищеты, нужды, темноты и невежества»[2260].

Проект постановления Совмина СССР «О мерах помощи г. Владимиру в строительстве и благоустройстве в связи с его 850-летием» включал широкий веер помощи со стороны центра с «изысканием дополнительных капиталовложений»[2261]. Министерство культуры СССР должно было проявить активность при сооружении памятника В.И. Ленину во Владимире[2262].

Распределение капиталовложений промышленных предприятий / ведомств на жилищное и культурно-бытовое строительство, благоустройство Владимира в 1957 г. (Приложение. Табл. 30) было возложено на Госэкономкомиссию с участием союзных министерств. В проекте правительственного постановления предусматривалось строительство зданий культурно-бытового назначения и благоустройство города. В основу был положен принцип долевого участия предприятий, подведомственных министерствам центра. Наибольшие расходы были связаны с жилищным строительством (7 млн. р.). Эта финансовая нагрузка распределялась между владимирскими заводами в соответствии с ведомственной принадлежностью: министерство общего машиностроения (1,5 млн. р.) автомобильной (2,5 млн. р.), химической (2 млн. р.), электротехнической промышленности (1 млн. р.)[2263]. На возведение двух средних школ собирались потратить 1,4 млн. руб. Затраты разделили 2 ведомства: Министерство тракторного и сельскохозяйственного машиностроения СССР (0,8 млн. руб.) как патрон Тракторного завода и Министерство химической промышленности РСФСР (0,6 млн. руб.) как куратор Химического завода[2264]. Стоимость строительства детсадов (3 млн. руб.) включала расходы министерств тракторного и сельскохозяйственного машиностроения, автомобильной промышленности, химической промышленности, общего машиностроения, авиационной промышленности, электротехнической, строительства, путей сообщения, высшего образования, электростанций, транспортного строительства[2265]. Троллейбусные линии обошлись в 4,5 млн. р., а стоимость моста через реку Клязьму - 4,5 млн. р.

[2260] РГАНИ. Ф.3. Оп.61. Д.393. Л.65
[2261] ГАВО. Ф.П-830. Оп.3. Д.297. Л.6-8
[2262] ГАВО. Ф.П-830. Оп.3. Д.297. Л.6
[2263] ГАВО. Ф.П-830. Оп.3. Д.297. Л.6
[2264] ГАВО. Ф.П-830. Оп.3. Д.297. Л.6
[2265] ГАВО. Ф.П-830. Оп.3. Д.297. Л.7

Отдельными строками в документе были прописаны две позиции, не включенные в таблицу, поскольку они носили не долевой, а конкретный характер финансового участия только одного ведомства. Так, финансирование заводской столовой химзавода в размере 1 млн. руб. естественным образом было возложено на Министерство химической промышленности СССР. В свою очередь, строительство больницы на 150 мест для Тракторного завода стоимостью в 1 млн. руб. должно было профинансировать Министерство тракторного и сельскохозяйственного машиностроения[2266].

План на 1958 г. обязывал Госэкономкомиссию (М.Г. Первухина) провести еще более масштабное финансирование жилищного и культурно-бытового строительства, а также благоустройство Владимира (Приложение. Табл. 31)[2267]. Во-первых, появились новые субъекты долевого участия в жилищном строительстве: строительный трест №94 и железнодорожный узел. Однако, учитывая их специфический функционал, участие этих организаций выглядит логичным. Во-вторых, значительно выросло финансирование по сравнению с 1957 г. Рост финансирования на жилищное строительство был в геометрической прогрессии: средств (56 млн. руб.) было выделено в 8 раз больше, чем в 1957 г. На строительство школ средств (6 млн. руб.) выделялось более чем в 4 раза по сравнению с 1957 г., включая 2 млн. руб. на закладку новых школ. На детсады и ясли выделялось 10 млн. руб., что превышало объем финансирования 1957 г. более чем в 3 раза. Примечательно, что строительство больниц со сметой в 6 млн. руб. было возложено на 2 завода с разной долей участия: 80% - на Тракторный завод, 20% - на Электромоторный завод.

Наконец, важнейшим желанием региональных властей и жителей было строительство моста через Клязьму, на завершение которого выделялась значительная сумма - 18 млн. руб.[2268]. Новой строкой финансирования была газификация, на которую планировалось выделить 10 млн. руб.[2269]. Кроме того, были особые поручения Госэкономкомиссии. Так, Министерство электростанций должно было «приступить… к строительству теплоэлектроцентрали в г. Владимире мощностью 200 тыс. квт.»[2270]. В

[2266] ГАВО. Ф.П-830. Оп.3. Д.297. Л.7
[2267] ГАВО. Ф.П-830. Оп.3. Д.297. Л.7-8
[2268] ГАВО. Ф.П-830. Оп.3. Д.297. Л.8
[2269] ГАВО. Ф.П.830. Оп.3. Д.297. Л.8
[2270] ГАВО. Ф.П.830. Оп.3. Д.297. Л.8

свою очередь, Министерство здравоохранения СССР обязали «осуществить строительство областной больницы в г. Владимире на 400 коек»[2271].

Отдельным пунктом шло конкретное поручение Госэкономкомиссии, связанное с ресурсным обеспечением: «выделить на благоустройство в 1957 г. Владимиру 1500 т. битума, 2000 т. цемента, 100 т. кровельного железа»[2272]. Отметим, что уже во второй половине 1950-х гг. имел место дефицит строительных материалов. Так, С.Н. Овчинников вспоминал, как в 1960 г. к 950-летию Ярославля, дефицитный подмосковный бетон был им лично «выбит» для строительства моста через Которосль[2273]. Благодаря такой же практике респондент обеспечил город фейерверками от Минобороны СССР. Оно выделило ракетницы для организации фейерверка: «Салют… из ракетниц Минобороны 21 августа 1960 г., произвел сильное впечатление на горожан. Это был первый серьезный фейерверк в истории Ярославля»[2274].

Элементами «коммеморативного лоббизма» (связанного с памятными датами) лидеров Владимирской области стали совместные письма К.Н. Гришина и В.Я. Спорова к руководителям партийных и советских структур: от 25 июня 1957 г., адресованное Н.С. Хрущеву, от 26 августа 1957 г. председателю Совмина РСФСР М.А. Яснову[2275]. В этих обращениях кратко резюмировались просьбы владимирского руководства в связи с юбилеем города[2276].

Помимо жилищного строительства и развития инфраструктуры, связанных с благоустройством Владимира, значимой частью подготовки будущего юбилея была культурная программа. Так, в кластере документов отложилась переписка директора Ленинградской студии кинохроники В. Фатьянова с первым секретарем Владимирского обкома К.Н. Гришиным за ноябрь 1957 г. о создании цветного фильма в 2-х частях о 850-летии г. Владимира[2277]. В ответном письме К.Н. Гришина содержался акцент на необходимости показать в фильме «достижения трудящихся в годы советской власти с кратким экскурсом в прошлое»[2278]. В правление Союза советских художников

[2271] ГАВО. Ф.П.830. Оп.3. Д.297. Л.8
[2272] ГАВО. Ф.П.830. Оп.3. Д.297. Л.8
[2273] «Аппарат решает все»… // Никифоров Ю.С. Верхневолжские регионы РСФСР… С.225.
[2274] «Аппарат решает все»… // Никифоров Ю.С. Верхневолжские регионы РСФСР… С.225-226.
[2275] ГАВО. Ф.П-830. Оп.3. Д.297. Л.9-10, Л.12
[2276] ГАВО. Ф.П.830. Оп.3. Д.297. Л.11.
[2277] ГАВО. Ф.П.830. Оп.3. Д.297. Л.15
[2278] ГАВО. Ф.П.830. Оп.3. Д.297. Л.16

К.Н. Гришин также направил письмо с просьбой об участии в юбилее посредством «выпуска книг, брошюр, альбомов и открыток»[2279].

Практика «выбивания средств» для развития региональной инфраструктуры «под юбилей» продолжала сохраняться и в 1980-е гг. В интервью И.А. Толстоухов, занимавший в 1980-е гг. пост второго, а затем первого секретаря Ярославского обком, приводил интересный факт, произошедший в рамках подготовки 975-летия Ярославля, и отражающий успехи лоббирования ярославских политиков: «Особой мечтой было возведение крупного гражданского аэропорта, поскольку военный аэропорт Туношна Минобороны отказывалось давать под гражданскую авиацию… На карте страны нам показали, что есть более нуждающиеся регионы, но все-таки пошли навстречу и выделили определенные средства…»[2280].

Значительным фактором внутренней политики, который повлиял на развитие местнических интересов в регионах СССР и формирование регионального лоббизма, стала реформа совнархозов и их последующее укрупнение. В этом контексте показательна история Верхневолжского совнархоза, который стал ареной столкновения интересов входящих в него Ярославской и Ивановской областей. В подобных конфликтах обе стороны апеллировали к Москве в качестве «арбитра» и центра принятия решений.

Анализ переписки Ярославского промышленного обкома с центром за 1963 г. позволил увидеть крайнюю степень неудовольствия регионального руководства распределением ресурсов внутри нового укрупненного Верхневолжского совнархоза. Спустя менее чем через три месяца после оформления новой структуры, руководство Ярославского промышленного обкома попыталось «перетянуть одеяло» управленческих полномочий из Иваново в Ярославль. Первый секретарь Ярославского промышленного обкома Ф.И. Лощенков 1 июня 1963 г. направил в ЦК КПСС служебную записку, содержавшую аргументы в пользу переноса из Иваново в Ярославль значительной части ключевых отраслевых управлений Верхневолжского совнархоза[2281]. Инициативный документ был обнаружен в региональном архиве – в фонде Ярославского промышленного обкома[2282].

[2279] ГАВО. Ф.П.830. Оп.3. Д.297. Л.17-18
[2280] «Большинство министров союзного… // Никифоров Ю.С. Верхневолжские регионы РСФСР… С.229
[2281] ЦДНИЯО. Ф.7386. Оп.1. Д.7
[2282] ЦДНИЯО. Ф.7386

Затем аналогичный документ был выявлен в РГАНИ в составе дела «Проекты распоряжений Совмина СССР, записки и справки отделов ЦК КПСС, письма партийных, советских, плановых и хозяйственных органов…. о переводе отраслевых управлений Верхне-Волжского совнархоза из Иваново в Ярославль»[2283]. Это архивное дело помимо записки Ф.И. Лощенкова включало уже и другие материалы, которые дали возможность пролить свет на возникшую межрегиональную коллизию, в значительной степени расширив круг источников.

Во-первых, этот кластер документов позволил выявить новых субъектов, заинтересованных в продвижении региональной инициативы. Коллективное ходатайство в поддержку «записки Лощенкова» направили руководители промышленных предприятий. Немаловажно, что Ф.И. Лощенков заручился поддержкой партхозактива: вместе с его запиской в Москву было направлено коллективное письмо от директоров оборонных заводов - Рыбинского электротехнического, секретных предприятий с характерной литерой «почтовый ящик №» - п/я 136, 80, 49, 5, 7 , 15, 2[2284].

Во-вторых, другой источник (ответ зам. председателя СНХ СССР В. Рябикова и зам. председателя СНХ РСФСР С. Кувыкина на Поручение ЦК КПСС от 3 июля 1963 г.) дал возможность увидеть контраргументы центра[2285]. Ссылаясь на отрицательное мнение председателя Верхневолжского совнархоза Е.Т. Алексеева (выходца из Иваново), оба центральных руководителя СНХ союзного и республиканского уровней посчитали нецелесообразной «местническую» инициативу Лощенкова «приблизить хозяйственное руководство к производству и обеспечить более оперативное решение возникающих вопросов»[2286], завершившуюся в итоге лишь локальным успехом[2287].

Примечательно, что записка Ф.И. Лощенкова была подготовлена накануне неожиданного визита Хрущёва в Ярославль[2288]. Из стенограммы областного партийного совещании по итогам пребывания Н.С. Хрущёва в Ярославле известно, что между Лощенковым и Хрущевым состоялся «разговор частного порядка», во время которого поднималась тема перевода совнархоза из Иваново в Ярославль[2289].

[2283] РГАНИ. Ф.5. Оп.39. Д.249. Л.44-46.
[2284] РГАНИ. Ф.5. Оп.39. Д.249. Л.40-43.
[2285] РГАНИ. Ф.5. Оп.39. Д.249. Л.49-51
[2286] РГАНИ. Ф.5. Оп.39. Д.249. Л.49
[2287] См. подробнее: *Никифоров Ю.*С. Попытка Ярославля потеснить Иваново в управлении Верхневолжским совнархозом // Вопросы истории. 2018. № 6. С.137-145
[2288] О визите Н.С. Хрущева в Ярославль в 1963 г. см.: глава 4, параграф 1 диссертации
[2289] ЦДНИЯО. Ф.7386. Оп.1 Д.131. Л.36; *Никифоров Ю.С.* Попытка Ярославля потеснить Иваново…

В преамбуле к записке Лощенков, не желая показать руководству, что он подвергает сомнению саму идею совнархоза, рассыпал дифирамбы, призванные смягчить последующую критику: «Со времени начала деятельности Верхневолжского совнархоза прошло около 5 месяцев. За этот период положительно решены многие вопросы, связанные с дальнейшим развитием специализированных производств, расширением кооперации, улучшением работы ряда предприятий». После ритуальных комплиментов первый секретарь Ярославского промышленного обкома переходит к постепенной аргументированной критике недостатков в управленческой деятельности Верхневолжского совнархоза: «Вместе с этим возникли затруднения в работе заводов, изготавливающих радиотехнические и электронные изделия по выполнению номенклатуры, а также предприятий пищевой и легкой промышленности из-за несвоевременного обеспечения комплектующими изделиями и сырьем». Ярославский руководитель интерпретирует причину проблем предельно просто: «Это явилось следствием того, что отраслевые Управления СНХ этих отраслей промышленности, расположенные в г. Иваново, оказались в отрыве от предприятий и ослабили оперативное руководство их работой»[2290]. Эта фраза позволяет увидеть главную мишень критики Ф.И. Лощенкова - руководителей Иваново, контролировавших совнархоз.

Далее он приводил обоснованную и развернутую характеристику проблем, которые имели место и в других укрупненных совнархозах, снижавших эффективность реального производства. Судя по записке, Лощенков достаточно откровенно лоббировал интересы своей области. От имени Бюро Ярославского промышленного обкома КПСС он просил рассмотреть вопрос «о переводе управлений радиотехнической и электронной, пищевой и легкой промышленности Верхневолжского совнархоза из г. Иваново в г. Ярославль»[2291]. Глава ярославского промышленного обкома последовательно отстаивал перевод каждого из указанных управлений[2292].

Во-первых, Лощенков подчеркивал слабость транспортной сети между Ярославлем и Иваново: «Из-за отсутствия необходимой железнодорожной и автомобильной связи работники Управлений затрачивают на посещение предприятий не менее трех дней, из них два на дорогу. Аналогичные затруднения испытывают и работники заводов при поездке в Управления». Говоря о предприятиях, связанных с ВПК, Ф.И. Лощенков

[2290] ЦДНИЯО. Ф.7386. Оп.1. Д.7. Л.1
[2291] ЦДНИЯО. Ф.7386. Оп.1. Д.7. Л.3
[2292] *Никифоров Ю.С.* Попытка Ярославля потеснить Иваново…

указывал в качестве весомого аргумента на режим секретности: «Использование в полной мере телефонной связи для руководства предприятиями радиотехнической промышленности по причине секретности не представляется возможным». Ярославский руководитель отмечал и рост бумажной волокиты и бюрократизацию производства: «В связи с этим увеличилось число различных форм оперативной отчетности, что привело к отвлечению многих инженерно-технических работников предприятий для выполнения учетно-отчетных операций в ущерб производству»[2293].

Во-вторых, в служебной записке Ф.И. Лощенкова выделим ресурсно-сырьевой фактор: «усложнились решения вопросов, связанных со снабжением сырьем и материалами». При этом лидер Ярославской области безошибочно подобрал весомый аргумент - мнение Хрущёва: «Исходя из указаний товарища Н.С. Хрущёва о целесообразности размещать отраслевые управления совнархозов ближе к производству и учитывая размещения действующих предприятий, специальных конструкторских бюро в экономическом районе». Лощенков ссылался и на планы «намеченных к строительству крупных заводов в соответствии с постановлениями ЦК КПСС и Совмина СССР от 15 февраля 1963 г. в г. Рыбинске и Ростове». Наконец, в качестве аргумента фигурируют контрольные цифры, призванные показать необходимость перевода Управлений радиотехнической и электронной промышленности совнархоза в Ярославль: «9 заводов из 12 имевшихся в этом управлении с объемом производства 222 тыс. рублей из 343 тыс. рублей находятся в гг. Ярославле, Рыбинске, Ростове и Александрове, т.е. в непосредственной близости от Управления»[2294].

У Ярославского промышленного обкома были весомые основания для того, чтобы заявить о претензиях на управление Верхневолжским совнархозом. Статистические данные по структуре размещения предприятий, объему валовой продукции, численности работающих свидетельствовали о диспропорциях внутри совнархоза. Так, в Управлении пищевой промышленности Верхневолжского совнархоза, объединявшем 38 предприятий с объемом выпуска валовой продукции 164 млн рублей и численностью работающих более 13 тыс. человек, наблюдался явный дисбаланс между 4 регионами, входившими в совнархоз: «Из общего объема валовой продукции предприятиями Ярославской области выпускалось 49%, Костромской — 7,6%, Ивановской — 28,3%, Владимирской — 15,1%.

[2293] ЦДНИЯО. Ф.7386. Оп.1. Д.7. Л.1.
[2294] ЦДНИЯО. Ф.7386. Оп.1. Д.7. Л.1-2; *Никифоров Ю.С.* Попытка Ярославля потеснить Иваново…

Работающие этой отрасли распределялись так: Ярославская область — 50,5%, Костромская — 8,9%, Ивановская — 21,6%, Владимирская — 19%» [2295]. Из данных видно преобладание Ярославской области в указанном секторе народного хозяйства по ключевым индикаторам — объему валовой продукции и численности работающих.

Ф.И. Лощенков приводил и другие, более субъективные данные в пользу своей «вотчины»: «в Ярославской области размещены наиболее крупные предприятия пищевой промышленности, требующие более оперативного руководства... предприятия Костромской области и Александровский ликеро-водочный завод по территориальному расположению и роду выпускаемой продукции больше тяготеют к Ярославским предприятиям… небольшие однородные предприятия Владимирской области (ликероводочные, спиртовой, паточный заводы и др.) могут быть объединены в более крупные специализированные производственные объединения»[2296]. Он резюмировал: «Все это свидетельствует о том, что Управление пищевой промышленности Верхневолжского совнархоза более целесообразно разместить в г. Ярославле».

Аналогичную статистику первый секретарь ярославского промышленного обкома привел и по другому сектору Верхневолжского совнархоза - легкой промышленности. Она исторически была прерогативой текстильного края — Ивановской области. Однако и здесь производственные показатели говорили в пользу Ярославля: «Из общего объема валовой продукции… на предприятия Ярославской области приходится — 46,3%, Костромской — 16,7%. Владимирской — 27,2%, Ивановской — 9,8%. Соотношение общих трудовых ресурсов в легкой промышленности по Верхневолжскому совнархозу также свидетельствовало о существенном отрыве Ярославля от своих партнеров (Ярославская область — 46,8%, Костромская — 14,8%, Владимирская — 19,5%, Ивановская — 18,9%)»[2297].

Правда, отметим, что в статистику по легкой промышленности Ивановской области не были включены показатели комбината искусственной подошвы, который, по мнению Ф.И. Лощенкова, необходимо было передать в Управление химической и резинотехнической промышленности совнархоза, что соответствовало интересам Ярославля, так как это управление уже и так было под его контролем[2298]. Ф.И. Лощенков

[2295] ЦДНИЯО. Ф.7386. Оп.1. Д.7. Л.1-2
[2296] ЦДНИЯО. Ф.7386. Оп.1. Д.7. Л.1-2
[2297] ЦДНИЯО. Ф.7386. Оп.1. Д.7. Л.2-3
[2298] ГАЯО. Ф.Р-841

указал на пространственное тяготение предприятий Костромской области и г. Александрова Владимирской области к Ярославлю, что было дополнительным аргументом для перевода Управления легкой промышленности из Иваново[2299]. Таким образом, кейс Верхневолжского совнархоза, иллюстрирует типичную модель взаимодействия региональной власти с центром при Н.С. Хрущёве[2300].

Сферой интенсивного лоббирования региональных интересов в середине 1960-х гг. становится *автомобилестроение.* В историографии проблема доступного автомобиля для советских граждан получила широкое освещение[2301]. В контексте региональной «автомобильной конкуренции» особое место занимает история создания АвтоВАЗа в Тольятти[2302]. Город Тольятти не был единственным претендентом на роль нового советского автогиганта. У него были серьезные конкуренты: первоначально112, затем их количество быстро сократилось до 39, а потом до шести, четыре из которых располагались на территории РСФСР — Белгород, Горький, Ярославль и Тольятти. Изучивший этот вопрос Л. Сигельбаум отмечает, что «последний сумел зарекомендовать себя перед республиканским Советом Министров». Не обошлось без лоббирования: Тольятти «помогло влияние, которое имели в Москве члены рабочей группы (так называемые «толкачи»)…»[2303]. Авторы наиболее полной истории АвтоВАЗа считают, что «Косыгин больше поначалу склонялся в пользу Ярославля или Вологды, чтобы поднять экономику этих районов»[2304].

Документы РГАСПИ и ЦДНИЯО позволили пролить свет на эти яркие процессы экономической жизни СССР середины 1960-х гг. - «гонки» за строительство нового автозавода. Записки, поступивших в 1965 г. в Бюро ЦК КПСС по РСФСР из регионов, позволяют получить ответы на некоторые вопросы. Во-первых, какие выдвигались общие аргументы в пользу лоббирования региональных интересов? Во-вторых, какие скрытые проблемы регионального развития середины 1960 гг. отражаются в ходатайствах региональных лидеров? В-третьих, в чем были особенности языка власти в лоббировании региональных интересов?

[2299] ЦДНИЯО. Ф.7386. Оп.1. Д.7. Л.3*; Никифоров Ю.С.* Попытка Ярославля потеснить Иваново…
[2300] *Никифоров Ю.С.* Попытка Ярославля потеснить Иваново… С.144-145
[2301] *Журавлёв С.В., Зезина М.Р., Пихоя Р.Г., Соколов А.К.* Автоваз между прошлым и будущим. История Волжского автомобильного завода. 1966–2005 гг. М., 2006; *Сигельбаум Л.* Машины для товарищей. Биография советского автомобиля. М., 2011; *Шугуров Л.М.* Автомобили России и СССР. М., 1987.
[2302] *Журавлёв С.В., Зезина М.Р., Пихоя Р.Г., Соколов А.К.* Автоваз между прошлым и будущим…
[2303] *Сигельбаум Л.* Машины для товарищей. С.165-166.
[2304] *Журавлёв С.В., Зезина М.Р., Пихоя Р.Г., Соколов А.К.* Автоваз между прошлым и будущим… С.53

В ЦДНИЯО был обнаружен экземпляр служебной записки за 1965 г. первого секретаря Ярославского обкома Ф.И. Лощенкова «Об организации и целесообразности строительства нового завода легковых автомобилей в Ярославской области», адресованной в Бюро ЦК КПСС по РСФСР[2305]. В ходе изысканий в РГАСПИ в фонде Бюро ЦК КПСС по РСФСР еще один экземпляр упомянутого документа из Ярославля был найден в комплексе материалов из других регионов РСФСР[2306].

Обнаруженные источники показывают соперничество трех волжских регионов – Татарской АССР, Ульяновской области, Ярославской области – за строительство нового завода автомобилей. Это подтверждает и резолюция зав. отделом машиностроения ЦК КПСС по РСФСР И. Козлова от 31 декабря 1965 г.: «Ульяновский обком (т. Скочилов) и облисполком (т. Васильев), Ярославский обком (т. Лощенков), Татарский обком (т. Князев) внесли предложение о строительстве завода легковых автомобилей, моторов и агрегатов»[2307]. В архивном деле сохранились ходатайства Татарской АССР, Ульяновской и Ярославской областей по этому вопросу[2308]. В случае Татарской АССР и Ярославской области с ходатайством обратились партийные руководители республиик и области соответственно. От Ульяновской области документ подписали двое - первый секретарь обкома и председатель облисполкома.

Косвенно этот факт подтверждает тезис О.В. Хлевнюка об особенностях функционирования руководящих региональных сетей и степени влияния «первого лица»[2309]. Организация региональной сети в Ульяновской области строилась по принципу «компромиссной региональной сети», когда первый секретарь обкома действовал в консенсусе и с опорой на другие властные региональные структуры. Напротив, в Татарской АССР и Ярославской области, более вероятной кажется наличие сильной власти первого секретаря-диктатора.

Кроме того, можно говорить об отголосках «роковой реформы» Н.С. Хрущева, связанной с разделением партийных органов на промышленные и сельские[2310]. После ее отмены, как правило, один из отраслевых секретарей становился первым секретарем обкома, а другой секретарь (в случае лояльности и хороших отношений) мог стать

[2305] ЦДНИЯО Ф.272. Оп.229. Д.49.
[2306] РГАСПИ. Ф.556. Оп.18. Д.292.
[2307] РГАСПИ. Ф.556. Оп. 18. Д. 292. Л. 22.
[2308]РГАСПИ. Ф.556. Оп. 18. Д. 292. Л.16-28.
[2309] *Хлевнюк О.В*. Региональная власть в СССР в переходный период….
[2310] *Хлевнюк О.В*. Роковая реформа Н.С. Хрущева… С.164-179.

председателем облисполкома. В 1960-1970-е гг. в Ярославской области подобный тандем составляли первый секретарь обкома Ф.И. Лощенков и председатель облисполкома В.Ф. Торопов; в Ульяновской области аналогичный дуэт исполняли, соответственно, А.А. Скочилов и В.П. Васильев[2311].

Первым в кластере анализируемых документов датируется письмо в ЦК КПСС из Ульяновского обкома от 30 января 1965 г. В начале записки руководители Ульяновской области – первый секретарь Ульяновского обкома А.А. Скочилов и председатель Ульяновского облисполкома В.П. Васильев - обнаруживают глубокую осведомленность о процессах в советском машиностроении, приводят точные параметры будущего промышленного объекта: «Предусматривается строительство завода малолитражных автомобилей с выпуском 300 тыс. штук в год и завода силовых агрегатов малолитражных автомобилей с выпуском 550 тыс. штук в год»[2312]. Судя по всему, лидеры Ульяновска имели налаженные информационные каналы в Госплане СССР, Совмине СССР и РСФСР, ЦК КПСС. Лоббируя проект автозавода в Ульяновске, Скочилов и Васильев выдвигали систему аргументов.

Во-первых, они приводили характеристику инфраструктурных и логистических преимуществ Ульяновска: «имеются неограниченные площади в северной части города вблизи р. Волги (3-4 км.), через которые проходит высоковольтная линия электропередач, закольцованная от Куйбышевской ГЭС, ж/д линия Волгоград-Казань, удобные связи с крупным Волжским речным портом»[2313].

Во-вторых, региональные руководители указывали на экологическую безопасность будущего промышленного объекта для жителей города Ульяновск: «предполагаемая промышленная площадка отделена от города и жилого массива зеленой зоной»[2314]. Вопросы экологии уже в этот период попадали в актуальную повестку дня – как на центральном, так и на региональном уровне[2315]. Так, в 1966 г. ярославское руководство выступило против строительства новых предприятий химической промышленности (цеха

[2311] Об А.А. Скочилове и В.П. Васильеве см.: Справочник по истории КПСС… URL: http://www.knowbysight.info/SSS/06034.asp; URL: http://www.knowbysight.info/VVV/06038.asp (дата обращения: 02.02.2019 г.)
[2312] РГАСПИ. Ф.556. Оп.18. Д.292. Л.16.
[2313] РГАСПИ. Ф.556. Оп.18. Д.292. Л.16
[2314] РГАСПИ. Ф.556. Оп.18. Д.292. Л.16
[2315] Об экологических проблемах в СССР см.: *Косинов А.И*. Экологическая политика СССР и РФ в 1950-1990-х гг. // Вестник Орловского государственного университета.Новые гуманитарные исследования. 2012. № 4. С.308-310; *Josephson P., Dronin N., Mnatsakanian R., Cherp A., Efremenko D., Larin V*. An Environmental History of Russia. Cambridge, 2013.

производства синтетических жирных кислот), которые в условиях неблагоприятной розы ветров потенциально могли создать в городе загрязнения атмосферы в жилой зоне[2316].

В качестве дополнительного аргумента ульяновские региональные лидеры ссылались на возможность использования для развития будущего объекта уже существующей индустриальной базы: «Можно решить вопросы производственной кооперации по литью и поковкам с действующим Ульяновским автозаводом, на котором в 1964 г. пущена в эксплуатацию первая очередь литейных цехов ковкого чугуна проектной мощностью 25 тыс. тонн в год и имеется возможность расширения кузнечного производства»[2317].

Наконец, в ходатайстве ульяновского обкома и облисполкома указывалось на высокий кадровый потенциал региона: «В городе имеются квалифицированные кадры автомобилестроителей и возможности расширения подготовки специалистов через Ульяновский политехнический институт и автомеханический техникум… обучается более 5 тыс. чел»[2318]. Кадровый аргумент должен был быть наиболее весомым.

Решающим вполне мог оказаться политико-идеологический аргумент - намечавшийся столетний юбилей В.И. Ленина, чьей малой родиной являлся Ульяновск. Этот своеобразный козырь не преминули использовать ульяновские руководители в ходатайстве: «В связи с подготовкой к столетию со дня рождения В.И.Ленина обком и облисполком просят ЦК КПСС рассмотреть вопрос о строительстве завода малолитражных автомобилей в Ульяновске, что резко поднимет экономику области и явится определяющей частью постановления Бюро ЦК КПСС по РСФСР и Совмина РСФСР от 02.09.1964 г. №1160 «О развитии промышленности и городского хозяйства Ульяновска в 1964-1970 гг.»[2319]. Обратим внимание, что помимо ленинского юбилея ульяновские региональные лидеры пытались увязать проект строительства автозавода с уже принятым постановлением высшей партийной инстанции, в контексте развития которого могло быть рассмотрено и новое ходатайство.

Следующим по хронологии является ходатайство Татарского обкома КПСС от 5 марта 1965 г.[2320]. Оно было направлено в Бюро ЦК КПСС по РСФСР с грифом «секретно»

[2316] ЦДНИЯО. Ф.7386. Оп. 2. Л.31.
[2317] РГАСПИ. Ф.556. Оп.18. Д.292. Л.16.
[2318] РГАСПИ. Ф.556. Оп.18. Д.292. Л.16
[2319] РГАСПИ. Ф.556. Оп.18. Д.292. Л.17
[2320] РГАСПИ. Ф.556. Оп.18. Д.292. Л.17.

секретарем обкома С.Л. Князевым[2321]. В целом записка С.Л. Князева носила более лаконичный, чем ульяновское ходатайство, характер, хотя во многом перекликалась с ним по набору аргументов. Однако аргументация С.Л. Князева изначально по модальности носила иной характер. Он доказывал необходимость строительства автозавода методом от противного, акцентируя внимание на потенциальных проблемах региона, если ходатайство не будет поддержано. Князев подчеркивал демографический фактор, указывал на большое число «избыточного» трудоспособного населения в регионе и опасность безработицы: «Татарская АССР располагает значительными трудовыми ресурсами. По статистическим данным около 40 тыс. чел. нуждаются в трудоустройстве. Намечаемое в предстоящей пятилетке строительство химической и других отраслей промышленности не обеспечит полную занятость населения». Далее он резюмировал: «Задача правильного использования трудовых ресурсов может быть решена при создании в республике новых промышленных предприятий»[2322]. Дополнительным аргументом служила ссылка на ученых: «Исследования, проведенные учеными и специалистами, показывали экономическую целесообразность строительства в Татарии автозавода».

Третий аргумент - выгодная инфраструктура и логистическая доступность: «Хорошие транспортные связи по р. Волга и Кама. Железнодорожные и автомагистрали позволят организовать снабжение завода сырьем и материалами, а также отгрузку готовой продукции в любые пункты страны и за ее пределами. Мощные электростанции… в республике, будут служить надежными источниками энергоснабжения»[2323]. Далее в служебной записке Татарского обкома идет артикуляция еще двух аргументов – существование необходимой материально-технической базы и высокий кадровый потенциал региона, обусловленный наличием образовательных и научно-технических центров: «Крупная база авиационного и общего машиностроения, широкая сеть вузов, НИИ и проектно-конструкторских организаций в Казани и Зеленодольске дают возможность укомплектовать завод опытными кадрами инженерно-технических работников и оказать ему техническую помощь в налаживании производства»[2324]. В заключение С.Л. Князев указывает на качество и скорость работы строительных организаций Татарской АССР («при выделении необходимых средств в состоянии

[2321] О С.Л. Князеве см.: Справочник по истории Коммунистической…URL: http://www.knowbysight.info/KKK/12469.asp (дата обращения: 02.02.2019 г.)
[2322] РГАСПИ. Ф.556. Оп.18. Д.292. Л.18.
[2323] РГАСПИ. Ф.556. Оп.18. Д.292. Л.18.
[2324] РГАСПИ. Ф.556. Оп.18. Д.292. Л.18.

построить завод в короткие сроки») и просит «поручить планирующим органам рассмотреть наши предложения о строительстве в Татарии автозавода»[2325].

В начале записки Ярославского обкома от 26 июля 1965 г., направленной в Бюро ЦК КПСС по РСФСР[2326], Ф.И. Лощенков увязывает свое ходатайство с общесоюзными процессами в экономике: «В связи с развитием автомобильной промышленности, в предстоящем пятилетии, Ярославский областной комитет КПСС просит рассмотреть вопрос о строительстве в Ярославле завода легковых автомобилей»[2327]. В записке Ф.И. Лощенкова бросается в глаза высокая детализация аргументов: каждый тезис подробно разбирается и иллюстрируется конкретными фактами, усиливающими весомость ходатайства. Строительство завода легковых автомобилей в Ярославле, по мнению первого секретаря Ярославского обкома, целесообразно по ряду причин.

Во-первых, Ф.И. Лощенков акцентировал внимание на факторе кооперации и низком уровне экономических издержек будущего промышленного объекта: «Большая и наиболее экономичная кооперация по всем видам материалов и комплектующих изделий». Далее ярославский лидер уточнял этот тезис:

а) получение автолиста и проката из стали с Череповецкого металлургического завода, находящегося в 200 км. от Ярославля;

б) изготовление автомобильных шин, лакокрасочных материалов, резинотехнических и асбестотехнических изделий на заводах: шинном… «Победа рабочих», «Свободный труд», расположенных в Ярославле;

в) получение автопучков, проводов, пластмассовых изделий с заводов, расположенных в г. Рыбинске Ярославской области;

г) получение электро и - автооборудования, изделий из стекла, фар и других изделий с заводов автотракторного оборудования, «Автоприбор», «Красный Октябрь» им. Дзержинского и других соседней Владимирской области»[2328].

Во-вторых, Ф.И. Лощенков отмечал наличие в г. Ярославле мощной строительной базы, которая «создаёт благоприятные условия для быстрого освоения выделяемых капиталовложений на строительство завода».

[2325] РГАСПИ. Ф. 556. Оп. 18, Д. 292, Л. 18-19
[2326] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп. 229. Д.49, Л. 67-68 / РГАСПИ. Ф.556. Оп.18. Д.292. Л.20-21.
[2327] РГАСПИ. Ф. 556. Оп.18. Д. 292. Л.20.
[2328] РГАСПИ. Ф. 556. Оп.18. Д. 292. Л.20

Третий аргумент - географическое расположение Ярославля в центре страны и наличие развитой логистической и инфраструктурной базы («главных железнодорожных, водных и автомобильных магистралей»), обеспечивающих «хорошую, надёжную и экономически выгодную связь с поставщиками и потребителями»[2329].

В-четвертых, Ф.И. Лощенков подчеркивал наличие в Ярославле научно-конструкторского учреждения (филиала «Гипроавтопром»), создающего «возможности для быстрого и оперативного решения вопросов проектирования и строительства».

Пятый аргумент Ярославского обкома перекликался с предыдущими ходатайствами и касался кадрового потенциала региона: «Использование квалифицированных кадров автомобилестроителей, имеющихся в г. Ярославле, позволит относительно в короткие сроки освоить производство и развить мощности такого завода»[2330].

Наконец, в записке подчеркивается технологическое и демографическое преимущество Ярославского региона: «проводимая реконструкция крупных предприятий области на базе современной техники, а также естественный прирост населения создают резерв рабочей силы, избыток которого мог бы быть использован на автомобильном производстве»[2331].

В конце ходатайства Ф.И. Лощенков резюмирует: «В Ярославле имеются экономически выгодные площадки для строительства нового завода. В свете изложенного представляется целесообразным строительство нового завода легковых автомобилей в Ярославле[2332]. На документе имеется листок-резолюция А.П. Кириленко от 3 августа1965 г.: «Прошу рассмотреть т. Козлову И.И.»[2333].

Отметим, что рассмотрение ходатайств завершается достаточно неопределенным с точки зрения решения вопроса о расположении будущего завода заключением от 31 декабря 1965 г., подготовленного зав. отделом машиностроения ЦК КПСС по РСФСР И.И. Козловым: «Госплан СССР и Министерство автомобильной промышленности в соответствии с поручением рассмотрели и намечают в РСФСР строительство одного из заводов по производству легковых автомобилей. По предварительным соображениям, имеется ввиду разместить его в районе Поволжья»[2334]. Подводя итог анализу трех ходатайств, напомним, что «на стороне одного из 6 финалистов, расположенного в районе

[2329] РГАСПИ. Ф. 556. Оп.18. Д. 292. Л.20
[2330] РГАСПИ. Ф. 556. Оп.18. Д. 292. Л.20
[2331] РГАСПИ. Ф. 556. Оп.18. Д. 292. Л.21
[2332] РГАСПИ. Ф. 556. Оп.18. Д. 292. Л.21
[2333] РГАСПИ. Ф. 556. Оп.18. Д. 292. Л.21
[2334]РГАСПИ. Ф. 556. Оп.18. Д. 292. Л. 22.

Вологда-Ярославль, были симпатии А.Н. Косыгина»[2335]. Однако расположения председателя Совмина СССР было недостаточно: завод был построен в Тольятти.

Рассмотренный случай «автомобильного лоббизма» был не единичным. Вопросы строительства нового автозавода поднимались и другими регионами. Так, секретарь Курганского обкома Г. Сизов в записке от 17 феарля1965 г. в Бюро ЦК КПСС по РСФСР просил «о размещении на Курганском автобусном заводе сначала производства некоторых узлов и деталей, а затем и всего автомобиля «Москвич-408»[2336]. Он изложил инфраструктурные, логистические и технологические аргументы в пользу нового объекта: «Курганский автобусный завод расположен на территории, обеспеченной электроэнергией, горячим и холодным водоснабжением… имеет подъездные дороги… В области имеются заводы, которые смогут изготовлять для Москвича ряд агрегатов и узлов»[2337]. Председатель Госплана РСФСР К. Герасимов в записке от 16 июня1965 г. дал отрицательный ответ Курганскому обкому: «Учитывая большую потребность в автобусах, Госплан РСФСР считает специализацию завода правильной и переключение его на выпуск автомобилей «Москвич-408» нецелесообразным»[2338].Отрицательное заключение 25 июня 1965 г. дал и Госкомитет автотракторного и сельскохозяйственного машиностроения при Госплане СССР[2339].

В исследованиях конкретных практик регионального лоббизма на примере автомобилестроения приводятся критерии успешного лоббирования сооружения промышленных объектов в СССР: «Правительство руководствовалось 3 основными критериями: близость к источникам поставок строительных материалов, наличие машиностроительных заводов и хорошо развитая транспортная инфраструктура, наличие подходящих строительных организаций и возможность быстро привлечь на объект рабочих»[2340]. Все три позиции во многом совпадали с аргументами в ходатайствах Верхневолжских регионов. Однако, помимо формальных аргументов не меньшую роль играли неформальные механизмы. К таковым отнесем деятельность «толкачей», «умение войти в доверие / приятельские отношения с представителями руководящих органов[2341].

[2335] Сигельбаум Л. Машины для товарищей… С.165.
[2336] РГАСПИ. Ф.556. Оп.18. Д.292. Л.24.
[2337] РГАСПИ. Ф.556. Оп.18. Д.292. Л.25.
[2338] РГАСПИ. Ф.556. Оп.18. Д.292. Л.25.
[2339] РГАСПИ. Ф.556. Оп.18. Д.292. Л.26.
[2340] Сигельбаум Л. Машины для товарищей… С.165-166.
[2341] *Меньшенина Н.Н., Пантелеева М.В*. Лоббизм... С.53.

На рубеже 1970-1980-х гг. механизм принятия решений высшим руководством СССР в отношении региональной технологической инициативы претерпел существенные изменения в направлении бюрократизации. Рассмотрим этот тренд посредством реконструкции лоббистской процедуры, связанной с организацией серийного производства кормоуборочного комбайна «Ярославец»[2342].

Сочетание анализа делопроизводственных документов и данных интервьюирования представляется продуктивным, чтобы высветить новые аспекты научно-технической политики и механизмы взаимодействия регионов и центра в СССР. При этом важно выявить структуру принятия технологических решений, проанализировав способы преодоления региональными властями бюрократического противодействия и ведомственных интересов чиновников центра, бюрократические этапы и властные инструменты на пути принятия положительного решения, включая согласование различных интересов в центре и использование патрон-клиентских связей.

В условиях дефицита и низкого качества сельскохозяйственной техники руководство некоторых регионов РСФСР стремилось решить проблему механизации аграрного сектора, опираясь на собственные ресурсы путем кооперации местных производственных структур. В частности, во второй половине 1970-х гг. руководство Ярославской области выступило с инициативой наладить серийное производство кормоуборочного комбайна, приспособленного для переувлажненных почв региона. В сотрудничестве с директорами предприятий региона на базе Ярославского моторного завода («Автодизель») был налажен выпуск самоходных кормоуборочных комбайнов «Ярославец» (ЯСК-170) – «впоследствии знаменитых… лучших в своем роде»[2343].

Рубеж 1970-1980-х гг. – это период острого сельскохозяйственного кризиса. Инициатива разработки нового производительного комбайна прекрасно объясняется этим обстоятельством. Эта технологическая инициатива имела прямую связь с установками высшего руководства СССР по разработке новой сельхозтехники.

В документах XXV съезда КПСС («Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976 -1980 гг.») указывалось на необходимость развития производства качественной сельскохозяйственной техники, в том числе кормоуборочной. Раздел II «Развитие промышленности», касающийся развития тракторного и

[2342] См.: *Никифоров Ю.С*. Комбайн «Ярославец» на «бюрократических полях» поздней советской эпохи // Российская история. 2021. № 3. С.168-181.
[2343] *Рутковский М.А., Рутковская Л.М*. Полвека ярославской экономики начало 1960-х-2010. Ярославль, 2011. С.49

сельскохозяйственного машиностроении, гласил: «Предусмотреть в 1980 г. выпуск сельскохозяйственных машин для растениеводства на сумму 2,8 млрд. рублей. Обратить особое внимание…чтобы выпускаемые уборочные машины обеспечивали сохранение качества сельскохозяйственной продукции. Развивать производство высокопроизводительных машин для… брикетирования кормов»[2344]. Отмечалось, что в РСФСР необходимо увеличить объем промышленной продукции на 35-39%. Для достижения цели ставилась задача «обеспечить дальнейшее развитие машиностроение для животноводства и кормопроизводства, тракторного и сельскохозяйственного машиностроения», «увеличить выпуск высокопроизводительных зерноуборочных и картофелеуборочных комбайнов»[2345]. Спустя 5 лет, по итогам XXVI съезда КПСС (1981 г.) проблема выпуска высокопроизводительной сельскохозяйственной техники, в том числе комбайнов продолжала оставаться актуальной[2346].

В фонде М.А. Суслова (РГАНИ) отложился интересный черновой документ с пометкой «тов. Суслову М.А.» - Проект выступления Л.И. Брежнева на Политбюро по пятилетнему плану от 3 октября1981 г. Источник содержит констатацию противоречий между решениями XXVI съезда партии по сельскохозяйственной технике (раздел «Основные направления») и проектом пятилетнего плана: «Достаточно обратиться к проекту плана, чтобы увидеть здесь ряд существенных отступлений от Основных направлений. В Плане не предусмотрен выпуск мощного пропашного трактора и нового зерноуборочного комбайна»[2347]. Реплика Л.И. Брежнева наводит на мысль, что внедрению новой сельскохозяйственной техники препятствовал бюрократический фактор – противодействие структур Госплана.

Т.П. Колпаков (в 1970–1980-х гг. – секретарь Ярославского обкома по сельскому хозяйству) рассказал о деталях создания комбайна ЯСК-170» («Ярославец»): «Непосредственное проектирование комбайна велось под руководством главного конструктора Ярославского моторного завода Г.Д. Чернышева. К уборочной компании 1978 г. был готов опытный образец: его испытали в сложнейших условиях очень дождливого лета. За зиму изготовили еще 5 комбайнов»[2348].

[2344] Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976. С.190.
[2345] Материалы XXV съезда КПСС… С.224.
[2346] Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981
[2347] РГАНИ. Ф.81. Оп.1. Д.224. Л.32.
[2348] «Удостоверение секретаря обкома… // Никифоров Ю.С. Новейшая отечественная история… С.31-48.

Анализ архивных документов позволил реконструировать формальную процедуру и этапы принятия решений центром в отношении производства кормоуборочного комбайна. В письме к председателю Совмина СССР А.Н. Косыгину от 13 ноября1978 г. первый секретарь Ярославского обкома Ф.И. Лощенков информировал о технологической инициативе: «…стремясь внести свой вклад в выполнение решений июльского (1978 г.) пленума ЦК КПСС работники ярославского объединения «Автодизель» в инициативном порядке в кратчайшие сроки создали самоходный кормоуборочный комбайн «Ярославец» (ЯСК-170), который прошел эксплуатационную проверку»[2349].

В письме видно, как выстраивались аргументы в поддержку технологического проекта ярославцев. Во-первых, Лощенков поставил проблему разработки нового комбайна в непосредственную связь с решением центра – указанием пленума ЦК, придав такми образом проекту необходимый политический вес. Во-вторых, указывались преимущества новой модели перед конкурентами: «В процессе испытаний комбайн «Ярославец» на скашивании зеленой массы многолетних трав показал производительность на 25% более высокую, чем имеют КСК-100 завода «Гомсельмаш» и Е-280 производства ГДР»[2350]. В-третьих, делался акцент на высокий КПД и снижение издержек - экономия техники и рабочей силы («заменяет на заготовке кормов 4 роторных косилки КИР-1.5, высвобождает 4 трактора и 3 механизаторов»), дешевые отечественные комплектующие («изделия, серийно выпускаемые отечественной промышленностью, в том числе недефицитный дизель ЯАЗ-М206 ярославского объединения «Автодизель»). Наконец, особым аргументом звучали местные особенности («острая потребность сельского хозяйства области в… технике, отвечающей особенностям работы в Нечерноземной зоне»[2351]).

Аналогичная аргументация имела место в другом письме, адресованном заместителю председателя Совмина СССР В.Н. Новикову. Ярославский обком докладывал, что «комбайны «Ярославец» полностью отвечают особенностям эксплуатации в неблагоприятных условиях Нечерноземной зоны РСФСР». Подчеркивалось наличие экспертных заключений: «Имеются положительные отзывы от Подольской (Москва) и «Северо-западной» (Ленинград) машиноиспытательных станций

[2349] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.270. Д.512. Л.3.
[2350] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.270. Д.512. Л.3.
[2351] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.270. Д.512. Л.3.

Госкомсельхозтехники СССР». Акцентировалось внимание на «острой потребности сельского хозяйства области в высокопроизводительной кормоуборочной технике» и возможностях предприятий области выпустить в 1980 г. 200-250 штук комбайнов[2352].

Логично предположить, что инициативное создание нового технологического образца для аграрного сектора, отражающего общесоюзную линию партийного руководства, должно было вызвать положительную реакцию Москвы. Действительно, на первом этапе реализации проекта региональной власти удалось добиться принципиального согласования от союзно-республиканского центра: спустя почти год после упомянутого письма последовал положительный ответ Совета Министров СССР.

Выписка из протокола заседания Президиума Совмина СССР от 5 сентября 1979 г., содержавшая сведения о государственном плане СССР на 1980 г., гласила: «…отнестись одобрительно к предложению Ярославского обкома КПСС (т. Лощенкова) о выпуске на предприятиях Ярославской области высокопроизводительных самоходных кормоуборочных комбайнов «Ярославец». Согласиться с предложением тт. Байбакова и Новикова об изготовлении в 1980 г. на этих предприятиях 100 указанных комбайнов и предусмотреть соответствующее задание в проекте плана» (председатель Совмина СССР А.Н. Косыгин)». Таким образом, запуск технологической инициативы региона потребовал положительных резолюций ключевых фигур советского правительства (председателя А.Н. Косыгина, его зам. В.Н. Новикова) и Госплана (Н.К. Байбакова). Такова была формальная сторона дела.

О том, как происходило согласование проекта документа, как действовал механизм принятия решения на высшем уровне, свидетельствовали и непосредственные участники событий из среды региональной партноменклатуры. С.Н. Овчинников (в 1975-1987 гг. – зам. председателя Ярославского облисполкома) детально описал сложный путь согласования различных ведомственных интересов: «Переговоры надо было вести в Госплане СССР…важно было установить тесный деловой контакт с чиновниками центрального аппарата в Москве». В частности, он упоминал зав. отделом Госплана СССР И.И. Цветкова, который был уроженцем г. Углича Ярославской области. По словам Овчинникова, именно Цветков подсказал список лиц, чьи визы нужно было получить для ускоренного представления проекта. На следующем этапе, после получения согласований проект был представлен на подпись председателю Госплана СССР Н.К. Байбакову.

[2352]ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.270. Д.512. Л.6.

Одобренные Байбаковым документы подписывались председателем Совмина СССР. «На последнем этапе, – отмечал С.Н. Овчинников, - решению вопроса способствовал еще один хороший знакомый нашего регионального руководства – зав. отделом Совмина РСФСР Андриянов Андриян Николаевич». «И только после получения всех виз, - констатировал С.Н. Овчинников, - председатель Совмина РСФСР М.С. Соломенцев решил «…выделить финансовые средства из резервного фонда Совмина»[2353].

В результате усилий региональных властей в 1979 г. на село были поставлены первые 45 машин. В письме от 27 сентября1979 г. зам. председателя Совмина СССР В.Н. Новикову руководство Ярославского обкома докладывало: «Уважаемый Владимир Николаевич, предприятия области в инициативном порядке на кооперированных началах в кратчайшие сроки освоили выпуск самоходных кормоуборочных комбайнов ЯСК-170 («Ярославец»). В соответствии с выделенными на 1979 г. ресурсами первая партия машин в количестве 45 штук полностью изготовлена»[2354].

Следующими этапами в продвижении региональной технологической инициативы были выход на государственные испытания и организация серийного производства. На этом этапе важно обратить внимание на институциональные структуры, которые были заняты в процедуре экспертизы и согласования технологического решения. Такой документ как «Протокол совещания в Государственном комитете СССР по науке и технике» от 12 марта 1980 г. дает представление об участниках бюрократического процесса экспертизы новых моделей сельскохозяйственной техники в СССР.

На совещании, посвященном испытаниям комбайнов, присутствовали как эксперты союзных отраслевых структур (по одному представителю от Госплана СССР, Минавтопрома, Госкомсельхозтехники СССР, Минсельхоза СССР; по три представителя от Минживмаша и столько же от Госкомитета СССР по науке и технике), так и две заинтересованные стороны (один представитель завода «Гомсельмаш», три человека от Ярославского объединения «Автодизель»)[2355]. Из письма Лощенкова Горбачеву известно еще об одной структуре, согласовывавшей технологическое решение, - ВАСХНИЛ: «Президиум отделения ВАСХНИЛ по Нечерноземной зоне РСФСР поставил вопрос

[2353]«Аппарат решает все»… // Никифоров Ю.С. Новейшая отечественная история...С.50
[2354] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.270. Д.512. Л.6
[2355]ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.270. Д.512. Л.37.

перед Совмином РСФСР и Госкомитетом по науке и технике СССР о серийном производстве комбайна ЯСК-170»[2356].

Испытания комбайна «Ярославец» на станциях «Госкомсельхозтехники СССР» подтвердили его высокие эксплуатационные качества («лучшую приспособленность для работы на переувлажненных полях в сравнении с аналогичными машинами отечественного (КСК-100) и зарубежного (Е-281) производства»)[2357].

В течение 1980 г. Ярославскому обкому удалось добиться включения вопроса о производстве комбайна «Ярославец» в проект плана развития народного хозяйства СССР на 1981-1985 гг. Согласно постановлению Секретариата ЦК КПСС от 11 июня 1980 г. Госплану СССР давалось поручение «рассмотреть совместно с Министерством сельского хозяйства, Госкомсельхозтехникой, Министерством машиностроения для животноводства и кормопроизводства, Министерством автомобильной промышленности предложение Ярославского обкома КПСС о производстве… комбайнов ЯСК-170»[2358].

Производительность «ЯСК-170» на 25% превышала показатели аналогичных комбайнов, выпускавшихся серийно. Архивные документы свидетельствовали о явных преимуществах ярославской модели. В сравнении с белорусскими и восточногерманскими конструкциями, комбайн «Ярославец» с успехом применялся на переувлажненных почвах, не разрушая поверхностного слоя и корневой структуры трав. «В отличие от аналогов созданная машина имеет хорошую проходимость на переувлажненных почвах»[2359] - говорили сухие заключения экспертов после технических испытаний. Лоббист проекта Т.П. Колпаков подтверждал насущную необходимость региона в новой технологической модели, указывая на количественные и качественные проблемы комбайнов завода «Гомсельмаш», использовавшихся ранее: «Нам выделялось по два комбайна в год и к тому же гомельский комбайн имел низкую проходимость и в дождливое лето «вяз» в наших полях»[2360].

Однако в ходе реализации технологического проекта совместная инициатива ярославских инженеров и регионального обкома столкнулась с препятствиями на уровне отраслевых структур центра. Сопоставительный анализ архивных документов и данных устной истории позволил представить картину столкновения региональных и

[2356]ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.270. Д.512. Л.87
[2357]ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.270. Д.512. Л.46
[2358]ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.270. Д.512. Л.71
[2359]ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.270. Д.512. Л.3.
[2360] «Удостоверение секретаря обкома // *Никифоров Ю.С.* Новейшая отечественная история... С.41.

ведомственных интересов, сложностей на этапе госиспытаний комбайна. Из интервью Т.П. Колпакова следует, что отдельные чиновники союзных структур в силу узких ведомственных и отчасти личных интересов чинили препятствия полезной технологической инициативе. Интервьюируемый утверждал: «Чтобы запустить серийное производство, надо было пройти государственные испытания. «Союзсельхозтехника» не была заинтересована в госиспытании нового комбайна. Ее возглавлял Л.И. Хитрун, отстаивавший интересы Гомельского завода, который выпускал подобные комбайны»[2361].

Почему руководитель «Союзсельхозтехники» Л.И. Хитрун в противовес ярославцам поддерживал Гомельский завод Белорусской ССР? Ответ на этот вопрос укладывается в канву влияния факторов землячества и регионального лоббизма в позднем СССР. Изучение биографии Л.И. Хитруна напрямую указывало на его тесную связь с управленческими и хозяйственными структурами БССР, в которых до перехода в Москву (1979 г.) он почти непрерывно работал более четверти века (с 1953 г.)[2362]. Логичным предположить стремление Л.И. Хитруна поддержать белорусских земляков, не допустив на госиспытания потенциальных конкурентов.

Архивные документы подтверждают информацию, содержащуюся в интервью. В письме Госкомитета СССР по производственно-техническому обеспечению сельского хозяйства в Совмин СССР «Об испытаниях самоходных кормоуборочных комбайнов повышенной проходимости» содержалась развернутая критика ярославской модели комбайна[2363]. «Госкомсельхозтехника» СССР считала «целесообразным сосредоточить внимание на скорейшей доработке комбайна КСК-100П («Гомсельмаш»)»[2364]. Такое же противодействие имело место со стороны Министерства тракторного и сельскохозяйственного машиностроения[2365]. В такой критичной ситуации первый секретарь Ярославского обкома Ф.И. Лощенков обратился за поддержкой и защитой к М.С. Горбачеву, который как секретарь ЦК КПСС курировал сельское хозяйство. В письме Горбачеву Лощенков высказывал недоумение о причинах противодействии

[2361]Удостоверение секретаря обкома // *Никифоров Ю.С*. Новейшая отечественная история... С.41

[2362] Хитрун Л.И. (1930–2009) - председатель Госкомитета СССР по производственно-техническому обеспечению сельского хозяйства / «Союзсельхозтехника» (1980–1986), министр машиностроения для животноводства и кормопроизводства СССР (1986-1987). После окончания в 1953 г. Белорусской сельскохозяйственной академии Л.И. Хитрун прошел путь от главного инженера МТС в Гродненской области БССР до председателя республиканского объединения «Белсельхозтехника» (1962-1971) и зам. председателя Совмина Белорусской ССР (1971-1972, 1976-1979); в 1972-1976 гг. первый зам. министра сельского хозяйства СССР (Кто есть, кто в правительствах СССР. URL: https://dom-knig.com/read_411984-95, дата обращения 21.03.2020).

[2363] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.270. Д.512. Л.29.

[2364]ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.270. Д.512. Л.32.

[2365]ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.270. Д.512. Л.108.

Госкомсельхозтехники в деле госиспытаний комбайна ЯСК-170: «Несмотря на то, что Госкомитет СССР по науке и технике в марте 1980 г. по итогам испытания дал положительную оценку комбайна ЯСК-170 и рекомендовал продолжить его госиспытания в 1980 г., Госкомсельхозтехника СССР в одностороннем порядке отказалась продолжать испытания»[2366].

Ведущую роль в продвижении «притормозившего» проекта, сыграли личные контакты и деятельность региональных лоббистов. Одним из них выступил уже упомянутый Т.П. Колпаков. Он, как и С.Н. Овчинников, считал, что важное значение имел фактор землячества[2367]: «Успеху дела поспособствовал наш земляк: референт зам. председателя Совмина СССР Вадим Владимирович Петров помог добиться встречи с зам. председателем Совмина СССР З.Н. Нуриевым»[2368]. После выхода на нужную персону ярославский лоббист сумел убедить З.Н. Нуриева в целесообразности и преимуществах ярославского проекта[2369]. Обнаруженное в архиве письмо Ф.И. Лощенкова М.С. Горбачеву полностью подтвердило версию Т.П. Колпакова: «И только после вмешательства зам. председателя Совмина СССР т. Нуриева З.Н. поступило распоряжение Госкомсельхозтехники представить на испытание комбайн в 1981 г.»[2370]. Интервью раскрывает детали визита ярославского посланца к Нуриеву, не упомянутые в сухих строках документов. По словам Т.П. Колпакова, в ходе личной встречи последовало оперативное решение проблемы в нужном для ярославцев русле: «Нуриев, разобравшись в ситуации, позвонил по «вертушке» главе «Союзсельхозтехники» Хитруну, потребовав в жесткой форме принять комбайн на госиспытания. Л.И. Хитрун был вынужден согласиться»[2371]. Анализируя фрагмент, обратим внимание на два важных аспекта в механизме решения проблемы: персональный (влияние и политический вес конкретного чиновника определил положительный исход дела) и процедурный (действие т.н. «телефонного права»).

[2366] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.270. Д.512. Л.87-88.

[2367] Характерной особенностью регионального лоббизма в СССР было наличие неформальных земляческих группировок, через которые происходила «артикуляция региональных интересов, включая подбор кадров и распределение ресурсов» (*Меньшенина Н.Н., Пантелеева М.В*. Лоббизм. Екатеринбург, 2016. С.52-53).

[2368] «Удостоверение секретаря обкома открывало двери практически во все учреждения»: интервью Т.П. Колпакова // Никифоров Ю.С. Новейшая отечественная история… С.41

[2369] Нуриев З.Н. (1915-2012) – зам. председателя Совмина СССР, председатель Комиссии Президиума Совмина СССР по вопросам агропромышленного комплекса (1973–1985). См. его воспоминания: *Нуриев З.Н*. От аула до Кремля. Воспоминания и размышления. Уфа, 2000.

[2370] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.270. Д.512. Л.88.

[2371] «Удостоверение секретаря обкома открывало двери практически во все учреждения»: интервью Т.П. Колпакова // Никифоров Ю.С. Новейшая отечественная история… С.41-42.

После эпизода с влиятельным зампредом Совмина СССР З.Н. Нуриевым комбайн был направлен на лабораторно-полевые испытания. В жестких условиях торфяных почв проверялись такие его показатели как скорость движения, производительность в час чистой работы, измельчение массы по длине резки, продемонстрировавшие высокие эксплуатационные качества ЯСК-170[2372]. В заключениях ведомственных комиссий уже преобладало описание преимуществ комбайна «Ярославец» в сравнении как с серийным, так и с модернизированным комбайном «Гомсельмаш»: «по весу на 1200 кг, по удельному расходу топлива до 38%, по удельной металлоемкости до 45%, по эксплуатационной производительности до 40%, по надежности до 35%, по потерям при кошении трав – в 6 раз меньше; отсутствие дорогостоящей импортной гидростатической передачи, требующей импортного спецмасла»[2373].

Помимо исчисляемых характеристик, в отчетах подчеркивались и качественные достоинства ярославской модели: «ЯСК-170 имеет значительно большую проходимость в сравнении с серийным комбайном КСК-100», «применена рациональная пневматическая схема привода рабочих органов», «более высокий КПД», «лучший товарный вид комбайна ЯСК-170 в сравнении с серийно выпускаемым КСК-100», «меньшая энергоемкость технологического процесса», «механическая трансмиссия с меньшими потерями мощности», «лучшая обзорность рабочих органов»[2374].

Как следствие, в течение 1980 г. ярославский комбайн благодаря неформальным каналам влияния был направлен на госиспытание и почти вышел на этап серийного производства. Однако практически в течение всего 1981 г. периодически возникали бюрократические и ресурсные проблемы, препятствовавшие запуску серийного производства ЯСК-170. Думается, что проблемы с внедрением комбайна были вызваны не только противодействием чиновников, но и системной проблемой с плановыми заданиями, которые пришлось бы пересматривать. Это обстоятельство, тормозившее внедрение технических новшеств, было затронуто в работах известных экономистов[2375].

С формальной стороны, по словам Ф.И. Лощенкова, было затягивание времени контролирующими органами («продолжить изготовление комбайна мешало отсутствие

[2372] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.270. Д.512. Л.30
[2373] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.270. Д.512. Л.101
[2374] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.270. Д.512. Л.16, 106.
[2375] *Бирман И.* Экономика недостач. N.Y., 1983. *Валовой Д.В.* Экономика в человеческом измерении. М., 1988; *Валовой Д.В.* Экономика: взгляды разных лет. М., 1989; *Валовой Д.В.* Экономика абсурдов и парадоксов. М., 1991; *Валовой Д.В.* От застоя к развалу. М., 1991. *Шмелев Н.П.* Авансы и долги // Новый мир. 1987. №6.

окончательного заключения по госиспытаниям комбайна… потерян целый год»). С другой стороны, существовали ресурсно-технологические факторы в комплектовании модели: «До настоящего времени Госкомсельхозтехникой и Минвнешторгом СССР не полностью решен вопрос о комплектовании комбайна жатками и прессподборщиками производства ГДР. Из 250 комбайнов укомплектовано только 30»[2376].

Сюжет, связанный с решением ресурсных проблем, неизбежно сопровождавший технологические проекты в СССР, важен для понимания картины принятия управленческих решений. Этот процесс был связан с большим числом обращений в высшие органы партийной и советской власти, центральные ведомства. Сам характер советской экономики 1970–1980-х гг. определялся нередко как «экономика бюрократического рынка или бюрократических согласований»[2377].

Этот тезис кажется справедливым. Еще в письме 1979 г. председателю Совмина СССР А.Н. Косыгину Ф.И.Лощенков, рапортуя об инициативе («Учитывая острую потребность сельского хозяйства области высокопроизводительной кормоуборочной технике, отвечающей особенностям работы в нечерноземной зоне, обкомом КПСС принято решение о выпуске на кооперированных началах промышленными предприятиями Ярославля и Рыбинска партий кормоуборочных комбайнов…, в том числе 150 штук в 1979 г.»), одновременно добивался выделения региону новых лимитов и ресурсов, в том числе комплектующих деталей: «Ярославский обком убедительно просит вас, уважаемый Алексей Николаевич, дать указания Госплану и Госснабу СССР об обеспечении изготовления комбайнов металлом и необходимыми комплектующими изделиями отечественного производства… жатками Е-286 производства ГДР»[2378].

Документ точно показывает механизмы («дать указание») и ведомственные структуры (Госплан и Госснаб СССР), связанные с распределением экономических ресурсов. Кроме того, видны проблемы отечественной промышленности, не обеспечившей модель необходимыми комплектующими – как следствие, зависимость от импорта деталей из ГДР. Похожую просьбу содержало письмо Ф.И. Лощенкова зам. председателя Совмина СССР В.Н. Новикову.

Ярославский обком ходатайствовал о дополнительных поставках дефицитных материалов и комплектующих: «Согласно предварительной договоренности с Вами

[2376] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.270. Д.512. Л.88.
[2377] *Ханин Г.И.* Экономическая история России… С.342.
[2378] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.270. Д.512. Л.3.

направляем перечень необходимых комплектующих изделий, узлов, деталей и материалов, распределенных по министерствам-поставщикам»[2379]. В более позднем письме к В.Н. Новикову (от 15 апреля 1980 г.) Лощенков снова просил «дать указание Госплану и Госснабу СССР включить в проект плана на 1981 г. Минавтопрому выпуск 250 комбайнов с обеспечением их металлом и всеми комплектующими… выделить ресурсы целевым назначением Ярославскому объединению «Автодизель» на 1-е полугодие с равномерной разбивкой по кварталам. Перечень необходимых комплектующих, распределенных по министерствам-поставщикам, прилагается»[2380]. Важная деталь этих писем – наличие рукописной пометки «только адресату», указывающая на личную договоренность как фактор в решении ресурсного вопроса.

В соответствии с поручением Совмина СССР от 18 апреля 1980 г. Госснаб СССР в письме от 30 мая 1980 г. «О дополнительном выпуске в 1980 г. 100 самоходных кормоуборочных комбайнов ЯСК-170 «Ярославец», направленном в Совмин СССР, информировал, что «изыскана возможность обеспечить дополнительное производство этих комбайнов большинством необходимых комплектующих изделий, выпускаемых предприятиями Минавтопрома, Минсельхозмаша, Минживмаша и Миннефтехимпрома СССР». Обратим внимание на значительное число отраслевых структур (5 министерств, Госснаб), задействованных в решении ресурсной проблемы.

Основная проблема с ресурсообеспеченностью ярославского комбайна была связана с дефицитными жатками из ГДР. Этот международный аспект обусловил подключение к решению ресурсного вопроса еще двух структур – Минвнешторга и «Тракторэкспорт». Госснаб стремился перевести ответственность за недопоставки комплектующих на эти ведомства: «Представляется целесообразным поручить Минвнешторгу ускорить решение вопроса и о результатах доложить Совету министров СССР»[2381]. Отметим, что секретарь Ярославского обкома Ф.И. Лощенков еще 19 марта 1980 г. обратился к зам. министра внешней торговли СССР Н.Д. Комарову с просьбой о закупке 250 жаток и 250 подборщиков в ГДР[2382].

Год спустя, в письме на имя М.С. Горбачева (март 1981 г.) Ф.И. Лощенков просил оказать давление на Госплан: «Информируя ЦК КПСС о состоянии дел по

[2379] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.270. Д.512. Л.6.
[2380] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.270. Д.512. Л.54.
[2381] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.270. Д.512. Л.50.
[2382]ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.270. Д.512. Л.33.

изготовлению… комбайна ЯСК-170, приспособленного к условиям Нечерноземной зоны РСФСР обком КПСС просит Вас поручить Госплану СССР на основе сложившейся кооперации включить в план социального и экономического развития на 1982 г. и 11 пятилетку изготовление на предприятиях области 250 комбайнов ЯСК-170 ежегодно».

В этом и других ходатайствах, касающихся ярославского комбайна, встречаются одни и те же эпитеты: высокопроизводительный, приспособленный к Нечерноземью, сложившаяся кооперация. Как представляется, это не случайно. Подобная композиция и язык письма призваны были показать не только эффективность лоббируемой модели и ее связь с генеральной линией центра (решения XXV и XXVI съезда КПСС, «Программа по развитию Нечерноземья»), но и убедить Москву в фактической завершенности проекта, для полной реализации которого не хватало минимальных ресурсов.

Обратим внимание на бюрократический язык региональной власти. В обращениях в центр идеологические клише «кочевали» из одного письма в другое: указание на инициативный характер проекта и острые потребности нечерноземных регионов в технике, подчеркивание досрочного выполнения социалистических обязательств трудящимися региона, славословие в адрес ЦК КПСС и лично Л.И. Брежнева[2383]. Так, в письме-ходатайстве от 7 мая 1980 г., направленном в ЦК КПСС, тоже не обошлось без указания на авторитет Л.И. Брежнева: «Руководствуясь указаниями товарища Леонида Ильича Брежнева о создании высокопроизводительной техники…»[2384].

Несмотря на ресурсные и бюрократические проблемы, в течение 1979-1980 гг. хозяйства Ярославской области получили 245 комбайнов «ЯСК-170»[2385]. Конец бюрократической эпопеи с комбайном «ЯСК-170» относится к 1982 г. В июне 1982 г. в Ярославль на пленум обкома КПСС приехал тогдашний секретарь ЦК КПСС по сельскому хозяйству М.С. Горбачев, которому комбайн «Ярославец» понравился[2386]. Этот фактор сыграл позитивную роль в закреплении серийного производства ярославского комбайна[2387]. Один из лоббистов проекта Т.П. Колпаков констатировал успешный результат миссии в Москве: «Ярославский образец комбайна был признан лучшим и был дан зеленый свет на его производство. За 14 лет произвели 1400 машин (по

[2383] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.270. Д.512. Л.45-46.
[2384] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.270. Д.512. Л.46
[2385] *Рутковский М.А., Рутковская Л.М*. Полвека ярославской экономики. Ярославль, 2011. С.49.
[2386] «Большинство министров союзного…// Никифоров Ю.С. Новейшая отечественная история… С.62
[2387] См.: *Никифоров Ю.С*. Комбайн «Ярославец» на «бюрократических полях» поздней советской эпохи // Российская история. 2021. № 3. С.168-181.

100 комбайнов в год)». Успешное госиспытание местного комбайна «ЯСК-170» было ярким примером лоббирования региональных интересов в сфере сельского хозяйства[2388]. С распадом СССР в 1990-е гг. комбайн перестали выпускать, в силу финансовых проблем и нарушенных производственных связей[2389].

Лоббирование региональных интересов в *социокультурной сфере* оценим посредством анализа совместного ходатайства первого секретаря Ивановского обкома В.Г. Клюева и председателя Ивановского облисполкома А.В. Мокрякова «О выделении средств на строительство дошкольных учреждений в области», направленном в октябре 1975 г. в министерства и ведомства, в апреле 1976 г. - в Совмин РСФСР[2390].

Нормативная основа проекта, лоббируемого В.Г. Клюевым и А.В. Мокряковым, была связана с постановлением ЦК КПСС от 23 декабря 1975 г. «О состоянии воспитания и обслуживания детей в дошкольных учреждениях Ивановской и Самаркандской областей»[2391]. Принятию нормативного акта на центральном уровне предшествовала двухступенчатая процедура разработки аналогичных решений на региональном уровне. Сначала было принято постановление бюро Ивановского обкома КПСС от 24 сентября 1975 г. «О мерах по дальнейшему развитию сети дошкольных учреждений, улучшению охраны здоровья и общественного воспитания детей», а затем последовало решение сессии Ивановского облисполкома от 26 сентября 1975 г. При этом до руководителей предприятий было доведено задание по строительству на 1976-1980 гг. дошкольных учреждений на 23735 мест[2392].

В числе первых обращений ивановские руководители направили письма в адрес таких министров как В.К. Успенский (местной промышленности РСФСР), Е.Ф. Кондратьков (легкой промышленности РСФСР), Н.Н. Тарасов (легкой промышленности СССР), Б.П. Бещев (МПС), Ю.А. Панкратов (топливной промышленности), А.К. Антонов (электротехнической промышленности СССР), П.С. Непорожний (энергетики и электрификации), А.А. Ишков (рыбного хозяйства СССР), Н.В. Тимофеев (лесной и деревообрабатывающей промышленности СССР), А.И. Шокин (электронной промышленности СССР), Н.С. Мальцев (сельского

[2388] «Удостоверение секретаря обкома… // *Никифоров Ю.С.* Новейшая отечественная история… С.41.
[2389]Попытка возрождения модернизированного комбайна «ЯСК-170» была в 2002-2003 гг.: на базе «Ярославца» создали новый комбайн «Я-210», упростив трансмиссию и удешевив машину (*Солеников А.* Второе рождение «Ярославца» // Северный край. 2004. 24 марта).
[2390] ГАИО. Ф.П-327. Оп.13. Д.787
[2391] ГАИО. Ф.П-327. Оп.13. Д.787. Л.80.
[2392] ГАИО. Ф.П-327. Оп.13. Д.787. Л.80.

строительства), Н.А. Щелоков (МВД), К.Н. Руднев (приборостроения, средств автоматизации и систем управления), А.А. Николаев (строительства и эксплуатации автодорог РСФСР)[2393]. Тональность обращения региональных лидеров к министрам и структура ходатайства с нюансами укладывались в схему-шаблон. В качестве типичного примера приведем письмо, адресованное министру авиационной промышленности СССР П.В. Дементьеву: «Уважаемый Петр Васильевич! Профильный завод… не имеет дошкольных учреждений, что создало большие трудности с устройством детей работающих… Ивановский обком КПСС и облисполком просит Вас, Петр Васильевич… предусмотреть выделение лимитов на проектирование, капиталовложение на строительство и ввод в 1977 г. дошкольного учреждения на 140 мест»[2394].

Подобные же письма были адресованы министрам судостроительной промышленности СССР (Б.Е. Бутома), машиностроения для легкой и пищевой промышленности и бытовых приборов СССР (В.Н. Доенину), пищевой промышленности РСФСР (А.П. Клеменчуку), станкостроительной и инструментальной промышленности СССР (А.И. Костоусову), пищевой промышленности СССР (В.П. Леину), строительства СССР (Г.А. Караваеву), химической промышленности СССР (Л.А. Костандову), министру мясной и молочной промышленности РСФСР (В.С. Конарыгину), строительного, дорожного и коммунального машиностроения СССР (Е.С. Новоселову), НПЗ и нефтехимии (В.С. Федорову), руководителям некоторых других центральных ведомств: председателю Правления межколхозных строительных организаций (В.М. Видьманову), начальнику Главного управления по мелиорации в Нечерноземной зоне (А.В. Алексанкину)[2395].

В подавляющем большинстве руководство союзных и республиканских ведомств выражало согласие с инициативой лидеров Ивановской области, вероятно, осознавая социальную значимость предлагаемого проекта софинансирования детских садов.

Прежде чем рассмотреть реакцию ведомств - «отказников», остановимся на детали, связанной с форматом бюрократической процедуры ответа. Часто министры перекладывали «миссию» отказа на своих заместителей. Такая бюрократическая практика имела место в случае двух автомобильных министерств - СССР и РСФСР. Именно так поступил Е.Г. Трубицын, министр автомобильного транспорта РСФСР, который поручил

[2393] ГАИО. Ф.П-327. Оп.13. Д.787. Л.2-33
[2394] ГАИО. Ф.П-327. Оп.13. Д.787. Л.34
[2395] ГАИО. Ф.П-327. Оп.13. Д.787. Л.36-52, 56-57, 60, 67-69, 36-52.

своему заместителю А.Ф. Петрову дать короткий отрицательный ответ: «не представляется возможным»[2396].

В свою очередь, В.Н. Поляков, министр автомобильной промышленности СССР аналогичный вежливый отказ передоверил члену министерской Коллегии С.П. Поликарпову[2397]. Более пространным был отказ министра связи СССР Н.В. Талызина: «выделить дополнительные капиталовложения из-за крайне ограниченных лимитов… не имеет возможности»[2398]. В похожем отрицательном духе ответил на просьбу ивановцев И.М. Торочков, начальник Главного управления по транспорту и снабжению нефтью и нефтепродуктами при Совмине РСФСР: «не имеет возможности включить указанный детский сад в план проектных работ»[2399].

Нередко имел место откровенный административный торг на фоне столкновения или кооперации ведомственных и региональных интересов[2400]. На фоне рутинной переписки с бюрократически выверенными формулировками выделяется письмо Н.П. Суровца, заместителя министра текстильной промышленности РСФСР: «Министерство просит Вас оказать помощь в 1975 г. по строительству городских очистных сооружений для Шуйской прядильно-ткацкой фабрики. Вопрос строительства детсада будет рассмотрен после завершения строительства городских очистных сооружений»[2401].

Как уже отмечалось, ключевым резюмирующим документом в комплексе источников было трехстраничное письмо обкома и облисполкома «О расширении сети, укреплении материальной базы и улучшении обслуживания детей в дошкольных учреждениях в Ивановской области», адресованное М.С. Соломенцеву, председателю Совмина РСФСР, кандидату в члены Политбюро ЦК КПСС[2402]. В этом обращении ивановские руководители, прежде всего, указывают на связь ходатайства с решениями центра - постановлениями Секретариата ЦК КПСС, распоряжением Совета министров РСФСР. Представляя предложения о «расширении сети, укреплении материальной базы и улучшении условий пребывания детей», ивановские лидеры также указывали на

[2396] ГАИО. Ф.П-327. Оп.13. Д.787. Л.54-55.
[2397] ГАИО. Ф.П-327. Оп.13. Д.787. Л.59
[2398] ГАИО. Ф.П-327. Оп.13. Д.787. Л.51
[2399] ГАИО. Ф.П-327. Оп.13. Д.787. Л.45
[2400] См.: *Кордонский С.Г.* Рынки власти…
[2401] ГАИО. Ф.П-327. Оп.13. Д.787. Л.65
[2402] ГАИО. Ф.П-327. Оп.13. Д.787. Л.71-73.

положительное решение вопросов «подготовки кадров для дошкольных учреждений Минпросом, Минздравом РСФСР, Госпрофобром РСФСР».

После этих формальных, но, как представляется, необходимых компонентов ходатайства ивановцы переходят к критике отраслевых структур центра: «Вместе с тем при рассмотрении предложений встретились определенные трудности»[2403]. Они указывают, что «некоторыми министерствами и ведомствами не решаются вопросы об ускорении материальной базы и расширении сети дошкольных учреждений в таких объемах, которые бы удовлетворили существующую в области острую потребность населения в яслях-садах[2404].

Руководители Ивановской области подробно аргументируют необходимость поддержки своего проекта, опираясь на экспертное мнение Комиссия ЦК КПСС, которая «в течение двух недель детально изучала вопрос о состоянии и обслуживании детей в дошкольных учреждениях Ивановской области.. совместно с обкомом и облисполкомом определила, что потребность в дошкольных учреждениях составляет около 20 тыс. мест, сверх санитарных норм находится в яслях и садах 5104 ребенка, более 6 тыс. молодых матерей, из-за неустроенности детей в дошкольные учреждения, не имеют возможности участвовать в общественном производстве»[2405].

Обратим внимание, что наряду с явно педалируемыми социальными причинами («неустроенность детей») авторы ходатайства делают акцент и на экономико-демографическом факторе («6 тыс. молодых матерей… не имеют возможности участвовать в общественном производстве»). Очевидно, что этот фактор имел немалое значение, учитывая нараставший с конца 1960-х гг. кадровый «голод» на многих промышленных предприятиях СССР, связанный с сохранением экстенсивного характера советской экономики, ситуацией демографического перехода и постепенным исчерпанием трудовых ресурсов, которые ранее мощным потоком шли из сельской местности[2406]. Примечательно, что среди институтов предварительного согласования и принятия решения по проекту были преимущественно партийные структуры, такие как Секретариат ЦК, отдел науки и учебных заведений, торговли и бытового обслуживания, легкой и пищевой промышленности ЦК КПСС.

[2403] ГАИО. Ф.П-327. Оп.13. Д.787. Л.71.
[2404] ГАИО. Ф.П-327. Оп.13. Д.787. Л.72.
[2405] ГАИО. Ф.П-327. Оп.13. Д.787. Л.72.
[2406] См.: *Горбачёв О.В*. На пути к городу: сельская миграция… ; *Денисова Л.Н*. Исчезающая деревня России…

В ходе проработки предложений Ивановские обком и облисполком констатировали, что «союзные, союзно-республиканские и республиканские министерства и ведомства официально дали согласие на строительство в десятой пятилетке детских учреждений только на 12820 мест… при потребности области в расширении сети дошкольных учреждений на 23735 мест»[2407]. Как видно из документа, потребности Ивановской области в детсадах были удовлетворены лишь на 50%.

По мнению авторов ходатайства, «неудовлетворительно решают вопросы строительства дошкольных учреждений в 10-й пятилетке»[2408] такие ведомства как Минтекстильпром РСФСР, Минлегпром РСФСР, Минместром РСФСР, Минавтопром РСФСР, Минавтошосдор РСФСР. Под прицелом критики оказался также Госплан РСФСР, который, по словам В.Г. Клюева и А.В. Мокрякова, «не выделяет по отрасли просвещение капиталовложения … на 1320 мест»[2409].

Руководители Ивановской области детализировали отказы «строптивых» министерств. Так, Минавтопром СССР, Минстрой СССР и другие министерства напрямую отказали в выделении капиталовложений на 1976-1980 гг. Минмяспром РСФСР не дал согласия «на проектирование и строительство в Иваново станции по выпуску детских молочных смесей, хотя мощность существующих молочных кухонь удовлетворяет только 1/10 потребности детского населения области в данном питании»[2410]. Минторг РСФСР не полностью удовлетворил «заявку на овощные консервы, молочные смеси и отказал в сооружении мелкооптовых баз в гг. Иванове и Кинешме на 1000 кв. м.»[2411]. Главснабсбыт РСФСР не выделил «необходимого количества инвентаря и посуды, а по детской мебели даже снижает фонды в 1976 г. по сравнению с прошлым годом»[2412].

В конце письма от 17 февраля 1976 г. В.Г. Клюев и А.В. Мокряков резюмировали неутешительный для региона исход дела и несогласие с неполным удовлетворением запрашиваемых лимитов: «Госплан РСФСР после рассмотрения с заинтересованными министерствами предложений обкома… подготовил документы Совмину РСФСР… Обком КПСС и облисполком не могут согласиться с их предложениями… они не решают

[2407] ГАИО. Ф.П-327. Оп.13. Д.787. Л.72
[2408] ГАИО. Ф.П-327. Оп.13. Д.787. Л.72
[2409] ГАИО. Ф.П-327. Оп.13. Д.787. Л.72
[2410] ГАИО. Ф.П-327. Оп.13. Д.787. Л.72.
[2411] ГАИО. Ф.П-327. Оп.13. Д.787. Л.72
[2412] ГАИО. Ф.П-327. Оп.13. Д.787. Л.73

главной и принципиальной задачи - укрепления материальной базы и расширения сети дошкольных учреждений в объемах, которые бы удовлетворили потребности населения области в яслях-садах… Информируя Вас, Михаил Сергеевич… Обком КПСС и облисполком просят положительно решить поставленные вопросы»[2413].

Таблицы согласований, прилагаемые к письму на имя М.С. Соломенцева, иллюстрировали объемы строительства дошкольных учреждений в Ивановской области в 1976-1980 гг. В одной из таблиц, включавшей согласования с 20 союзными министерствами, ведомства, приведенные в ней, можно разделить на четыре группы. Большинство министерств согласились оказать поддержку проекту. Фактически 4 ведомства (Минлегпром, Минстрой, Минсельхоз, Минавтопром) отказали Ивановской области в финансировании проекта. Еще два министерства в разной степени уменьшили показатели. Если уменьшение лимита Минстройдормашем с 980 до 700 на 280 тыс. руб. выглядит относительно прилично, то почти трехкратное сокращение финансирования со стороны Минлегпищмаша (на 700 тыс. руб.) с просимых 1120 до 420 представляется значительным. Нашлось одно министерство (Минэнерго СССР), предложившее даже большее финансирование, увеличив лимит на 280 тыс. руб. - с 420 до 700[2414].

Другая таблица касалась согласования с союзно-республиканскими и республиканскими министерствами (15 структур). Она содержала сведения о значительном уменьшении предлагаемых лимитов ведомствами РСФСР (Минлегпром, Минтекстильпром, Минпищепром, Минместром, Минавтопром, Минсельхоз, Минавтошосдор, Госплан РСФСР) для нужд местных советов. Лишь Россельхозтехника предложила даже чуть большее (пусть и чисто символическое превышение – на 10 тыс. руб.) проектного лимита финансирования: 390 до 400[2415].

Статистические итоги рассмотрения министерствами предложений Ивановского обкома КПСС и облисполкома были противоречивы. Начиная с 10 октября 1975 г., Ивановскими руководителями были направлены письма в 32 министерства и ведомства. При этом ответы дали лишь 25 министерств[2416]. 7 министерств (автомобильной промышленности СССР, химической промышленности СССР, строительства СССР, машиностроения для легкой и пищевой промышленности и бытовых приборов СССР,

[2413] ГАИО. Ф.П-327. Оп.13. Д.787. Л.72-73
[2414] ГАИО. Ф.П-327. Оп.13. Д.787. Л.74
[2415] ГАИО. Ф.П-327. Оп.13. Д.787. Л.75.
[2416] ГАИО. Ф.П-327. Оп.13. Д.787. Л.86

судостроительной промышленности СССР, сельского строительства РСФСР, энергетики и электрификации СССР) смогли позволить себе вовсе не давать никакого ответа на региональную инициативу, выбрав стратегию полного игнорирования.

Обратим внимание, что из 7 ведомств, проигнорировавших письмо из Иваново, лишь одно министерство было республиканского значения, а 6 находились в союзном подчинении. Однако даже из тех 25 откликнувшихся положительно решили вопрос строительства детсадов только19 министерств. Еще 5 министерств предусмотрели ориентировочное строительство детских дошкольных учреждений в 1976 г. на 1560 мест. Помимо прямого и открытого игнорирования некоторые из министерств избрали тактику затягивания и /или откладывания вопроса о строительстве дошкольных учреждений посредством довольно туманной формулировки ответа: «будет рассмотрен при формировании годовых планов капитального строительства на 1976 -1980 гг.»[2417]. Такую тактику избрали 13 министерств. Еще 6 министерств (лесной и деревообрабатывающей промышленности СССР, связи СССР, Главное управление по транспорту и снабжению нефтью и нефтепродуктами при Совмине РСФСР, автомобильного транспорта РСФСР, местной промышленности РСФСР) открыто ответили отрицательно. Министерство легкой промышленности РСФСР запланировало на 1976-1980 гг. всего лишь 2 детских сада[2418]. Завершалось ходатайство М.С. Соломенцеву справкой в форме таблицы из четырех колонок: кому направлено письмо; что просили; содержание ответа; дата получения ответа; кто подписал[2419]. Уникальность этого ходатайства обусловлена несколькими обстоятельствами.

Во-первых, обращает на себя внимание на масштабность и многоканальность тех институциональных адресатов, которых пытаются вовлечь в орбиту своего лоббистского проекта ивановские региональные руководители.

Во-вторых, создается впечатление о достаточно агрессивной манере достижения поставленной цели: готовность ивановцев пойти на открытый конфликт с отдельными отраслевыми структурами центра в случае их отказа в финансовой помощи. По этому поводу в литературе отмечалось, что «нередко партийные лидеры провинции жаловались в ЦК КПСС на отраслевые и ведомственные органы управления, действия которых шли

[2417] ГАИО. Ф.П-327. Оп.13. Д.787. Л.86.
[2418] ГАИО. Ф.П-327. Оп.13. Д.787. Л.86.
[2419] ГАИО. Ф.П-327. Оп.13. Д.787. Л.87

вразрез с интересами территории»[2420]. Собрав большинство необходимых согласований и заручившись поддержкой нескольких десятков министерств, в итоговой записке В.Г. Клюев и А.В. Мокряков откровенно «ябедничали» председателю Совмина РСФСР М.С. Соломенцеву на ведомства, проигнорировавшие их просьбы, существенно сократившие объем помощи и вовсе ответившие отказом. Вся эта информация помимо самого письма была дополнена скрупулезными таблицами, в которых было педантично расписано в трех колонках: сколько просили? (предложение обкома / облисполкома); сколько дают? (предложение министерства); «ножницы» между желаемым и обещанным.

Подводя итоги параграфа, отметим, что в числе каналов регионального лоббизма были: формальный (представление в центр аргументированных ходатайств) и неформальный (установление неформальных контактов с представителями партаппарата и ведомств центра).

[2420] Коновалов А.Б. Партийная номенклатура Сибири... С.201

4.3. «Письма во власть» в системе коммуникации «регион-центр»

В одном из анонимных писем-жалоб в ЦК КПСС начала 1960-х гг. отмечалось, что «обстановка… для развертывания критики очень неподходящая…»[2421]. Эти строки входили в противоречие с установками власти о необходимости постоянной критики и самокритики[2422]. Обращения простых советских людей в органы власти представляли собой канал обратной связи с населением, а рассмотрение жалоб можно считать коммуникативной практикой власти. Феномен жалоб советских граждан в региональном разрезе развертывался на фоне кризисных явлений в жизни советского общества.

Бюрократическая практика предполагала ответы гражданам на их жалобы[2423]. При этом сами коммуникативные практики, связанные с взаимодействием власти и народа, носили разноформатный характер. Так, на низовом уровне это взаимодействие носило нередко неформальный характер. Его можно обобщенно выразить словами мемуариста: «сердечно поговорить и строго спросить»[2424]. Личные свидетельства сохранили немало примеров подобного общения представителей власти и народа.

Партийный работник низового уровня из Ивановской области Е.А. Ларькин проиллюстрировал партийную практику реагирования на проступки рядовых членов КПСС следующим образом: «Механизм был такой – подавалась жалоба на человека на местном уровне, то есть на уровне завода, организации. Я, например, вызываю его на собрание, обсуждаем. А если что-то серьезное, то человека уже вызывают на бюро, а там такого «строгача» ему дадут, что мало не покажется. Бывало, что за сердце держались, когда выходили. Не только слова так действовали, но и в целом статус самого места, как бы высшего городского органа, то есть это было сильно, это был позор...»[2425]. Исходя из этих слов, можно сделать вывод, что партиец нес не только ответственность за рядовых граждан, но и должен был выглядеть в их глазах моральным эталоном – образцом для подражания. Более того, подчеркивался особый статус партийного бюро - регулятора

[2421] РГАСПИ. Ф.556. Оп.14. Д.218. Л.99

[2422] См.: *Брежнев Л.И.* Критика и самокритика — испытанный метод воспитания кадров // Большевик. 1952. № 17. С.50–58

[2423] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.229. Д.168; См.: *Александрова М.В., Никифоров Ю.С.* «Я хлопотал «по-культурному»: советский гражданин в системе коммуникативных практик местной элиты (1950-1960 гг.) // Ярославский педагогический вестник. 2018. №6. С.388-394

[2424] *Торопов В.Ф.* Незабываемое… С.28.

[2425] Интервью М.В. Александровой с Е.А. Ларькиным. 2018 г. // Отчет по гранту РФФИ №18-39-00068 «Советские региональные элиты и их взаимодействие с центром в 1950-1980-е гг.: в архивных документах и исторической памяти» за 2018 г. URL: https://kias.rfbr.ru/index.php (дата обращения: 01.07.2022 г.)

морального и этического поведения[2426]. Личная беседа как метод работы с народом считался среди представителей партноменклатуры определяющим: «Чтобы решить новый вопрос, считал нужным сначала его разъяснить людям, убедить их, и если это не помогает, то настоять на выполнении»[2427]. «Разъяснить… убедить… настоять» - вот, последовательность эффективной беседы партработника с советским гражданином в представлении опытного руководящего кадра В.Ф. Торопова.

Что касается *формального механизма реагирования на жалобы,* ретроспективно обратимся к концу сталинской эпохи. На XIX съезде ВКП(б) в докладе Г.М. Маленкова содержались утверждения о проникновении «настроений беспечности» в партийные организации; докладчик говорил о стремлении «врагов Советского государства... засылать... свою агентуру, использовать в своих грязных целях неустойчивые элементы советского общества»[2428]. Следствием этого он считал распространение «ротозейства» - обмана склонных к патронажу и протекционизму должностных лиц со стороны их подчиненных, протеже или просто бесчестных людей[2429]. Г.М. Маленков призывал коммунистов к бдительности, «широко развертывать самокритику и особенно критику снизу». Даже рядовой член правящей партии был обязан докладывать наверх, вплоть до ЦК, о любых проступках властей»[2430].

Показательно, что и в докладе Н.С. Хрущева на том же партийном съезде звучала патетичная фраза: «Товарищ Сталин учит, что самокритика нужна нам, как воздух, как вода... без нее... наша партия не могла бы двигаться вперед... не могла бы ликвидировать наши недостатки»[2431]. По мнению С.В. Ярова, «инициируя общественную активность, государственные структуры должны были решить две задачи… совершенствовать систему контроля за настроениями масс, чтобы уловить мельчайшие ростки тех оппозиционных настроений, которые казались угрозой политическому режиму… инструментом осведомления верхов являлись жалобы, письма, доносы граждан, отчеты

[2426] См.: *Никифоров Ю.С., Воронцов М.С.* «Держать все под контролем»: образы власти и коммуникативные практики региональных элит в позднем СССР через призму устной истории // Вестник Костромского государственного университета. 2019. № 4. С.58-64.

[2427] *Торопов В.Ф.* Незабываемое…С.42

[2428] Отчетный доклад Центрального комитета ВКП(б) XIX съезду партии. Доклад секретаря ЦК ВКП(б) тов. Г.М. Маленкова // Правда. 1952. 6 октября.; *Хлевнюк О. В., Горлицкий Й.* Холодный мир: Сталин и завершение сталинской диктатуры. М., 2011. С.197

[2429] См.: *Фицпатрик Ш*. Срывайте маски! Идентичность и самозванство в России XX в. М., 2011. С. 336–337.

[2430] Отчетный доклад Центрального комитета ВКП(б) XIX съезду партии. Доклад секретаря ЦК ВКП(б) т. Г.М. Маленкова // Правда. 1952. 6 октября

[2431] Изменения в уставе ВКП(б). Доклад секретаря ЦК ВКП(б) тов. Н.С. Хрущева // Северный рабочий. 1952. 15 октября

различных комиссий… Во время предвыборных кампаний сообщения о поведении людей особенно учащались, а в день выборов они составлялись несколько раз, через каждые два-четыре часа… специфическая особенность советской демократии»[2432].

В период оттепели власти рассматривали жалобы граждан на произвол в качестве обратной связи с населением. Можно, сказать, что рассмотрение писем было одной из форм реализации принципа участия населения в управлении государством[2433]. Заведующий отделом писем Президиума Верховного Совета в 1950-е гг. Ю. Королев вспоминал, что после амнистии 1953 г. «решили создать мощный Отдел писем и направить туда весь огромный поток недовольства и гнева народного… и закипела работа: три тысячи писем в день, миллион за год... Отдел был создан на базе Приемной Президиума, но вскоре перерос ее и по объему работы, и по значению... когда писем скапливалось огромное множество, их отправляли прямо мешками в республики, прокуратуру, руководителям областей»[2434]. Отдел писем существовал недолго, но принцип приема жалоб получил развитие.

Воспоминания советского аппаратчика соотносятся с количественными данными современных историков. В октябре 1964 г. в Совмин СССР поступили 25 853 письма трудящихся, в ноябре того же года — 23 652, за январь 1965 г. — еще 28 817[2435]. В дальнейшем, по мере роста уровня благосостояния советских граждан, число письменных обращений в высшие органы исполнительной власти страны несколько сократилось (декабрь 1969 г. — 12 124 письма, 1970 г. — 18 959 писем), однако оставалось существенным[2436]. Советские лидеры акцентировали внимание подчиненных и всего населения на «критике и самокритике»[2437], что отчасти стимулировало написание подобных жалоб. Имел место феномен «управляемой критики»: «Необходима была не только самокритика, но и критика органов власти, хотя по преимуществу низших… Поддержание коммунистического нравственного эталона… было невозможно без обличения виновных за бытовые неурядицы чиновников. Возник поэтому феномен

[2432] *Яров С.В*. Источники для изучения общественных настроений и культуры России XX в. СПб., 2009. С.419.
[2433] См.: *Кищенков М.С., Никифоров Ю.С., Тумаков Д.В*. Бюрократические практики ярославской региональной элиты в работе с письмами граждан в СССР 1960-х гг. // Новейшая история России. 2021. Т.11, № 1. С. 134–148.
[2434] *Королев Ю*. Кремлевский советник. М., 1995. С.41–42
[2435] *Гущин А.А.* Жалобы и обращения граждан по жилищно-бытовым вопросам как элемент повседневности советского общества в 1950–1980-х гг. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2018. №1. С.82
[2436] *Гущин А.А.* Жалобы и обращения граждан…С.82.
[2437] *Шаттенберг С*. Леонид Брежнев. Величие и трагедия человека и страны. М., 2018. С.381-382

«управляемой критики»… отчетливо он выявился в выступлениях масс по поводу тех или иных внешнеполитических событий»[2438].

Определенным стимулом для активизации механизма «обратной связи» со стороны граждан послужило совместное постановление ЦК КПСС и Совмина СССР от 19 мая 1961 г. «О мерах по предотвращению фактов обмана государства и по усилению контроля за достоверностью отчетов о выполнении планов и обязательств»[2439]. Документ упоминал факты антигосударственных действий местных руководителей (приписки и подлог в отчетности). Причина виделась в отсутствии критики и самокритики в региональных партийных организациях. В качестве мер по борьбе с указанными явлениями ЦК КПСС и Совмин СССР предлагали привлечение виновных лиц к строгой партийной и государственной ответственности, улучшение кадровой политики, широкое развертывание критики и самокритики. Для этого планировалось «навести порядок в рассмотрении писем трудящихся, разбирать критические сигналы с их стороны»[2440]. Реакция на сигналы трудящихся – постоянный сюжет в памяти представителей региональной власти, выделявших два варианта реакции на «сигналы снизу»: беседа для прояснения обстановки («беседовал с ведущими работниками, встречался с заводчанами и руководителями организаций»); вмешательство центра, выезд инспекторов ЦК («разбирать жалобу приехали два инструктора ЦК КПСС…. Вопрос был вынесен на бюро обкома партии»)[2441].

В 1960-1980-е гг. предпринимались попытки найти новые форматы работы с обращениями граждан, сформировав соответствующие структуры[2442]. В 1962 г. была реформирована система партийно-государственного контроля - создан Комитет партийно-государственного контроля ЦК КПСС и Совмина СССР, в задачи которого входило, в том числе, рассмотрение заявлений населения. В 1965 г. был принят новый закон «Об органах народного контроля в СССР» и создан Комитет народного контроля при Совмине СССР на базе Комитета партийно-государственного контроля[2443]. На него возлагался контроль по проверке обращений граждан организациями. Важным этапом в юридическом оформлении процесса реагирования на «сигналы снизу» стал Указ

[2438] *Яров С.В.* Источники для изучения общественных настроений и культуры России XX в. СПб., 2009. С.419
[2439] Собрание постановлений правительства СССР. 1961. № 9. С.70.
[2440] Собрание постановлений правительства СССР. 1961. № 9. С.70.
[2441] *Размолодин М.Л.* Эпизоды из жизни и деятельности … С.33; *Торопов В.Ф*. Незабываемое... С.44
[2442] См.: *Кабашов С.Ю*. Организация работы с обращениями граждан в истории России. М., 2010. С.133–149
[2443] Закон СССР от 09.12.1965 № 4224-VI «Об органах Народного контроля в СССР» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1965. № 49. Ст.718

Президиума Верховного Совета СССР от 12 апреля 1968 г. «О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан», где детально определялся порядок работы с обращениями от населения и сроки их рассмотрения[2444]. Нормативная основа постоянно обновлялась: правовые акты продолжали появляться и в начале 1980-х гг.[2445].

«Письма во власть», критикующие первых секретарей Верхневолжских обкомов 1960-1980-х гг. (главным образом, Р.С. Бобовикова, Ю.Н. Баландина, В.Г. Клюева, Ф.И. Лощенкова) и их ближний круг, носили в основном анонимный характер[2446]. Они касались авторитаризма в управлении, присущего некоторым первым секретарям Верхневолжских обкомов, их карьеризма, отстраненности от народа[2447]. Под прицелом критики была частная жизнь («неправильное поведение в быту» и «моральное разложение», злоупотребление спиртными напитками – «круговая пьянка»[2448]) и использование служебного положения в личных целях (помощь и продвижение родственников, присвоение материальных благ, чрезмерная роскошь)[2449]. В сфере кадровой политики почти все первые секретари упрекались в «необоснованной» замене руководящих кадров[2450]. При этом их кадровые ошибки варьировались от частой сменяемости руководителей до, напротив, отсутствия ротации кадров («задержались работники пенсионного возраста»)[2451]. Особо жесткой была критика со стороны граждан недостатков социально-экономической положения («неудовлетворительное снабжение населения», «неполное освоение лимитов капиталовложений», «невыполнение плана по фондам и вводу жилых домов»[2452]). Типичным в таких письмах было указание на «запустение» области при критикуемом первом секретаре обкома[2453]. Оценивая эти «письма во власть» с персональными характеристиками первых секретарей обкома, нужно учитывать несколько обстоятельств. Во-первых, «впечатления» авторов не отражали всего спектра мнений жителей того или иного региона. Во-вторых, в письмах

[2444] Указ Президиума Верховного Совета СССР от 12.04.1968 № 2534-VII «О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан»
[2445] См.: Постановление Совмина РСФСР от 21.04.1981 г. № 223 «О мерах по дальнейшему улучшению работы с письмами и предложениями трудящихся в свете решений XXVI съезда КПСС» // Свод законов РСФСР. 1988. Т.1. С.809; СП РСФСР. 1981. № 14. Ст. 84
[2446] См.: второй параграф третьей главы диссертации, посвященный первым секретарям обкомов.
[2447] РГАНИ. Ф.100. Оп.6. Д.196. Л.12, Л.37; там же. Д.107. Л.25, Л.34, Л.71-72, Л.3, Л.7, Л.9; там же. Д.129. Л.2, Л.9
[2448] РГАНИ. Ф.100. Оп.6. Д.129. Л.1-2, Л.9; там же. Д.195. Л.2, Л.42, Л.49
[2449] РГАНИ. Ф.100. Оп.6. Д.195. Л.49; там же. Д.196. Л.13, Л.15; там же. Д.129. Л.9
[2450] РГАНИ. Ф.100. Оп.6. Д.196. Л.13, Л.22, Л.15, Л.37; там же. Д.195. Л.2; там же. Д.107. Л.25, Л.54, Л.25, Л.34, Л.68-69, Л.3, Л.7.
[2451] РГАНИ. Ф.100. Оп.6. Д.129. Л.1, Л.3, Л.7
[2452] РГАНИ. Ф.100. Оп.6. Д.196. Л.13, Л.22; там же. Д.129. Л.1, Л.9
[2453] РГАНИ. Ф.100. Оп.6. Д.129. Л.9

явно прослеживался субъективизм авторов (иногда откровенно зашкаливающий), вызванный, вероятно, личными обидами анонимов на региональных руководителей.

На основе архивных документов РГАНИ реконструируем характерные *реакции на письма трудящихся* отдела организационно-партийной работы ЦК КПСС. Эта структура в значительной степени контролировала процесс обращений граждан, касавшихся высокопоставленных партийных кадров. Анализ документов позволил выявить стандартные формулировки в заключениях по вопросам жалоб из регионов. Во-первых, часто отрицалась достоверность информации в письмах-жалобах: «приведенные в письме факты извращены и вымышлены». Во-вторых, партийные контролеры стремились продемонстрировать эффективность своей работы. Отсюда - перечисление проверочных мероприятий, которые, однако, как правило, «злоупотреблений» не выявляли. В-третьих, резолюции документов часто содержали фразу-клише «Полагали бы возможным рассмотрение анонимного письма на этом закончить[2454]. Нередко, письма с критическими замечаниями воспринимались контрольными органами ЦК как клевета («очернительские и злопыхательские характеристики»; «приведенные сведения лишены основания»). В отдельных случаях проводилась проверка и «воспитательная» беседа. Но иногда в результате проверки факты, изложенные в инициативных письмах, подтверждались: так, ревизия ЦК КПСС 1986 г. показала приписки во Владимирской области «на каждом втором из предприятий»[2455].

Жалобы направлялись не только в партийные инстанции. В начале 1970-х гг. в редакции СМИ и на телевидение ежемесячно приходили тысячи писем от обычных граждан страны с критическими замечаниями. О них докладывали высшему руководству партии и государства[2456]. Иерархичность советской системы предписывала с особым вниманием рассматривать обращения, поступавшие из редакций центральной прессы и ЦК КПСС[2457]. Взаимодействие со средствами массовой информации было существенным направлением коммуникации регионов с центром. Служебные злоупотребления и факты «недостойного поведения» руководящих кадров нередко освещались на страницах центральной печати, касаясь Владимирской области (статья «Яша Ромов – король

[2454] РГАНИ. Ф.100. Оп.6. Д.195. Л.2; РГАНИ. Ф.100. Оп.6. Д.129. Л.1
[2455] РГАНИ. Ф.100. Оп.6. Д.107. Л.68-69.
[2456] *Шаттенберг С.* Леонид Брежнев. Величие и трагедия человека и страны. М., 2018. С.331
[2457] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.229. Д.168. Л.47

этикеток» в «Правде»), Ивановского региона (статья «Беречь зерно»), Ярославской области (заметка «Требуется председатель»)[2458].

В 1962 г. в разгромной статье «И такое происходит в Ярославле» «Экономическая газета» раскритиковала ярославское руководство «за попустительство в отношении очковтирателя и расхитителя Г.», занимавшего должность начальника Ярославского отделения Северной железной дороги[2459]. Материалы Отдела парторганов Бюро ЦК КПСС по РСФСР позволяют реконструировать некоторые детали этого скандала[2460]. Несмотря на шум, поднятый в центральной печати, в течение полугода региональное руководство пыталось «замять дело». Бывший начальник железной дороги Г. «отделался легким партийным взысканием... и получил высокую должность зам. начальника монтажно-строительного треста с более высоким окладом»[2461]. Такой подход региональной власти вызвал негодование ярославских железнодорожников. Возмущенные письма отправились на самый верх – Н.С. Хрущеву. Примечателен персональный характер обращений: «Обращаемся именно к Вам, дорогой Никита Сергеевич, потому, что у нас в Ярославле таких жуликов, карьеристов и очковтирателей не наказывают, а носят на руках, нянчают, спасают честь мундира, сеют сомнения в правде»[2462]. Автор одного из писем обвинил руководителей в сговоре: «Г. уловил в свои сети руководящих областных работников, прежде всего, председателя промышленного облисполкома тов. Клименко[2463]. Он всюду хлопочет за Г., всячески оберегает его от дальнейших разоблачений»[2464].

Появление критических публикаций в центральных газетах требовало обязательной реакции региональной партийной власти, включающей ряд стадий: проведение бюро обкома КПСС с обсуждением критикуемых недостатков, установление связи с редакцией газеты, признание и «покаяние» в недостатках (реже - требование опровержения), отчет в ЦК КПСС о проведенной работе. Такая практика подтверждается и данными устной истории. Н.П. Воронин свидетельствовал: «Несколько слов о роли прессы. У нас были газеты великолепные, хотя они и были под контролем власти. Если

[2458] ГАВО. Ф.П-830. Оп.93. Д.266; Яша Ромов – король этикеток // Правда. 1980. 17 августа; ГАИО. Ф.П-327. Оп.13. Д.419; Беречь зерно // Правда. 1973. 28 августа; Требуется председатель // Правда. 1981. 11 мая.
[2459] И такое происходит в Ярославле // Экономическая газета. 1962. 6 октября.
[2460] РГАСПИ. Ф.556. Оп.14. Д.218. Л.50-51
[2461] РГАСПИ. Ф.556. Оп.14. Д.218. Л.50, 98–99
[2462] РГАСПИ. Ф.556. Оп.14. Д.218. Л.89
[2463] Имеется ввиду И.Е. Клименко - будущий многолетний первый секретарь Смоленского обкома КПСС. См. его мемуары: *Клименко И.Е.* Думы о былом: Размышления о времени, о людях, о себе. Смоленск, 2006
[2464] РГАСПИ. Ф.556. Оп.14. Д.218. Л.99

появлялась критическая заметка (к примеру, о директоре), то реакция была моментальной: выговор, снятие с работы»[2465]. Конечно, эти слова несут оттенок ностальгии и не могут быть экстраполированы на все ситуации.

В регионах была *практика приема граждан* по персональным вопросам. Согласно документам Ярославского обкома, рассмотрение заявлений трудящихся с середины 1960-х г. происходило по определенной схеме. Все письма регистрировались в порядке поступления в общем отделе обкома. На квартал составлялся график приема. Как правило, в течение недели работу по проблемам трудящихся вели инструкторы, по пятницам граждан принимали заведующие отделами обкома. Системный анализ жалоб создавал канал обратной связи для решения проблем населения[2466].

Подобная практика имела место и в других Верхневолжских областях. Так, в Ивановском обкоме КПСС с 1970-х гг. действовал специальный отдел по работе с письмами. С особым вниманием рассматривались жалобы, перенаправляемые из ЦК КПСС, редакций центральных газет и журналов. Так, в отдельную группу выделяли «Письма, заявления и жалобы трудящихся… касающиеся совершенствования партийного и государственного аппарата, развития народного хозяйства, науки и техники, культуры и материалы по их рассмотрению», которые имели пометки членов и кандидатов в члены Политбюро и секретарей ЦК, «прошедшие через печать»[2467].

О том, как могли рассматриваться жалобы отдельными нерадивыми партийными чиновниками, свидетельствуют данные интервьюирования. Один из респондентов привел информацию, позволяющую составить представление о нарушениях некоторых ответственных партийных работников принятых правил реагирования на обращения трудящихся. В.В. Величко, помощник первого секретаря Ярославского обкома 1980-х гг. вспоминал случай, когда при рассмотрении жалобы одного гражданина ответственный партийный работник в кулуарах обронил фразу: «А давайте заволыним этот вопрос…»[2468]. Насколько приведенный случай был типичным или уникальным для поведения советского чиновника на региональном уровне, сказать трудно. Во всяком случае, сам интервьюируемый презентовал эту ситуацию скорее как исключение[2469].

[2465] «Все новые объекты, которые были не связаны с обороной, требовали лоббирования интересов»: интервью Н.П. Воронина // *Никифоров Ю.С.* Верхневолжские регионы РСФСР… С.196.
[2466] ЦДНИЯО. Ф. 272. Оп. 229. Д. 168. Л. 47–48
[2467] ГАИО. Ф.П-327. Оп.14. Д.946
[2468] *Никифоров Ю.С*. Новейшая отечественная история… С.14
[2469] См.: *Кищенков М.С., Никифоров Ю.С., Тумаков Д.В.* Бюрократические практики ярославской региональной элиты в работе с письмами граждан в СССР 1960-х гг. // Новейшая история России. 2021. Т.11, №1. С.134–148

Обратимся к некоторым эпизодам из жизни обкомов КПСС второй половины 1960-х гг., связанными с разбором жалоб рядовых советских граждан. Один из интересных сюжетов, отражающих работу регионального парткома с обращениями трудящихся, связан с конфликтами в педагогической среде высшей школы, которые были нередким явлением и в дореволюционных университетах императорской России[2470]. В 1966 г. в Ярославском пединституте в результате внутрикафедрального конфликта уволили преподавателя русского языка Селезневу. Не согласившись с увольнением, она обратилась с жалобой напрямую в ЦК КПСС. Согласно существовавшему порядку, эта жалоба была перенаправлена в Ярославль, где с ней пришлось разбираться секретарю Ярославского обкома Н.И. Малкину[2471].

«Дело Селезневой», несмотря на кажущуюся обыденность, позволяет детально увидеть процедурные и институциональные коллизии рассмотрения жалоб граждан на региональном и местном уровне, а также их последствия. Тщательный анализ сухих строк архивного документа дает возможность выявить основные функциональные звенья процедуры разбора жалобы: партийные бюро института, отдел школ регионального обкома и отдел кадров Министерства просвещения РСФСР.

В ходе проверки бюро Ярославского обкома предприняло ряд шагов – формального и реального характера. Руководство обкома в начале письма ритуально признало «существенные недостатки в работе с педагогическими кадрами». Этот тактический ход соответствовал идеологическому дискурсу и партийной традиции, когда от члена партии требовалась периодическая самокритика. Далее была проведена структурно-институциональная «встряска» партийных, профсоюзных и комсомольских комитетов вуза посредством перевыборов, заслушаны отчеты о работе ректората и других подразделений института. По итогам была осуществлена «чистка» ректората вуза и других структурных подразделений: в рамках «укрепления руководства» П.Н. Пилатова на посту ректора сменил доцент Л.В. Сретенский[2472]. В ходе «воспитания кадров» привлекли к партийной ответственности, отстранили от работы заведующего кафедрой педагогики, ряд преподавателей уволили за «аморальное поведение».

[2470] О конфликтах профессуры в университетах Российской империи см.: *Никифоров Ю.С.* Коммуникативная культура российских историков конца XIX — начала XX в.: взаимодействие и конфликты в университетской среде // Диалог со временем. 2014. №48. С.138–164

[2471] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.229. Д.168. Л.38

[2472] О руководящем корпусе старейшего вуза Ярославля см.: *Ермаков А.М.* Ректоры ЯГПУ (1908–2013): очерки. Ярославль, 2013

Однако самой «нарушительнице академического спокойствия» все эти кадровые и структурные ротации не принесли пользы: требование Селезневой о восстановлении на работе не было удовлетворено. Более того, Ученый совет педагогического института в ходе тайного голосования забаллотировал ее кандидатуру при попытке конкурсного избрания на должность. При этом результаты голосования оказались единогласными (как представляется, после соответствующей обработки членов совета). Секретарь регионального обкома КПСС Н.И. Малкин, ответственный за «дело Селезневой», рапортуя в ЦК КПСС об итогах разрешения конфликтной ситуации в Ярославском педагогическом институте, подчеркивал низкий уровень научно-педагогической квалификации уволенного преподавателя и ее общей коммуникативной культуры («нездоровые взаимоотношения с членами коллектива»). По отношению к самому обращению уволенного преподавателя Н.И. Малкин констатировал «необоснованность претензий и необъективное освещение отдельных фактов»[2473].

Характеризуя бюрократическую практику Ярославского обкома в контексте взаимодействия с центром, обратим внимание на клише, использованные в заключение письма — ответа в ЦК КПСС: указание на «неоднократные беседы» с автором жалобы и ее ознакомление с официальным ответом обкома.

В общем потоке писем и заявлений выделяются жалобы на отдельных представителей региональной власти - секретарей партийных организаций различного уровня, председателей гор- и райсоветов, а также руководство промышленных предприятий. Граждане жаловались на противоправную экономическую деятельность аппаратчиков («самообеспечение» за счет предприятий) или использование ими собственного служебного положения при распределении ресурсов и благ (квартиры, гаражи, земля)[2474]. Разбор официальных ответов на критические обращения граждан с очевидностью продемонстрировал существование патрон-клиентских отношений внутри местного партаппарата.

Охарактеризуем эту практику на примере казуса с разбором анонимной жалобы, поступившей в Москву в сентябре 1966 г. на В.Ф. Торопова, председателя Ярославского облисполкома. Анонимный автор обвинял его в высокомерном поведении («ведет себя

[2473] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.229. Д.168. Л.38.

[2474] См.: *Клинова М.А*. «При советской власти не должно быть буржуев!»: суждения уральского населения о злоупотреблениях руководства (по материалам писем и жалоб 1964–1982 гг.) // Вестник Пермского университета. Сер. История. 2016. №4. С.116–117.

барски и чванливо»), формализме при решении служебных вопросов, лени, периодических невыходах на работу в силу болезни («реально находился на работе с 9 до 11 утра, затем ехал в больницу... невозможно попасть к нему на прием»). Кроме того, высказывались похожие претензии и к большинству заместителей В.Ф. Торопова[2475].

В ответ на запрос из Москвы фактически «местный патрон» В.Ф. Торопова первый секретарь Ярославского обкома Ф.И. Лощенков был вынужден реагировать, направив в ЦК КПСС письмо, оправдывающее председателя Ярославского облисполкома. Ярославский обком опровергал все представленные факты, конструируя позитивный образ В.Ф. Торопова посредством целого набора профессиональных и личных качеств: честность и добросовестность, трудолюбие и исполнительность, настойчивость и принципиальность; оперативность в решении вопросов и наличие опыта руководящей работы. В качестве ответной реплики на высказанные в жалобе претензии специально уточнялось: «...имея больничный бюллетень, не пользуется им»[2476]. Заместители Торопова, в интерпретации Лощенкова, зарекомендовали себя как работники, «пользующиеся заслуженным авторитетом»[2477].

Использование подобной модели бюрократической практики преследовало двойную цель: защиту от посягательства снизу и сохранение «лица» местной власти перед центром. Она предусматривала покровительство клиенту со стороны патрона в случае его некомпетентности, неквалифицированного и/или неполного выполнения служебных обязанностей перед простыми гражданами. Анализ ситуации позволяет сделать вывод о корпоративной солидарности руководства Ярославской области. В свою очередь, центр не спешил разбираться в конфликтных ситуациях между региональными чиновниками и населением, по традиции перенаправляя жалобы «вниз».

Судя по стабильному пребыванию в той же должности в регионе и карьерному продвижению В.Ф. Торопова на центральный уровень, либо Москву не заинтересовала жалоба на председателя Ярославского облисполкома, либо центральной власти оказалось достаточно оправдательной «отписки» Ф.И. Лощенкова, присланной из Ярославля. Не были затребованы ни подтверждающая документация, ни письменные свидетельства очевидцев, хотя анонимное письмо свидетельствовало о реальных проблемах со

[2475] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.229. Д.168. Л.27
[2476] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.229. Д.168. Л.27
[2477] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.229. Д.168. Л.27

здоровьем у председателя Ярославского облисполкома: в 1965 г. В.Ф. Торопов посетил поликлинику 22 раза, к сентябрю 1966 г. — уже 23 раза[2478].

Для реконструкции взаимодействия обычного советского гражданина и власти в позднесоветскую эпоху представляет интерес переписка историка, бывшего декана Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского (далее - ЯГПИ им. К.Д. Ушинского), доцента Н.И. Резвого с партийными органами Ярославля[2479]. Доцент Н.И. Резвый принадлежал к числу представителей советской интеллигенции с обостренным чувством справедливости и стремлением ее восстановить[2480]. В письме доцента (1983 г.) идет речь о бюрократических в Кировском райкоме г. Ярославля, когда игнорировались обращения не только беспартийных граждан, но и членов КПСС. Н.И. Резвый отмечал, что «очень сложно было попасть на прием к чиновнику, даже имея партийный билет». В частности, он так и не попал на прием к первому секретарю Ярославского обкома Ф.И. Лощенкову[2481]. Письменные обращения доцента не дали результата. Более того, «проблемный» доцент был откреплен от поликлиники партактива[2482]. Реакция Ярославского обкома (в духе «восстановления справедливости») последовала в 1987 г.: Н.И. Резвому была назначена персональная пенсия, он был поставлен в очередь на получение санаторных путевок[2483].

Рассмотрим спектр жалоб советских граждан 1970-1980-х гг. Их обращения можно систематизировать по направлениям: труд и дисциплина, критика руководства и СМИ, качество медицинских услуг, оптимизация и улучшение производства.

Коснемся проблемы *оптимизации производства*. Рабочие жаловались на фактический простой рабочих бригад, отсутствие оптимизации производственных процессов. На вагоноремонтном заводе рабочие писали про слабость управления и логистические проблемы: отставание от производственного плана, несвоевременные поставки подвижного состава, перенос плана на следующий месяц[2484]. Все это снижало трудовую мотивацию. В жалобах рабочие указывали на замедление технологического процесса в результате неквалифицированного управления. Нередко

[2478] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.229. Д.168. Л.27.
[2479] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.270. Д.37. Л.34-52.
[2480] См.*: Никифоров Ю.С.* Воспоминания ярославского историка Н.И. Резвого как культурный памятник советской эпохи // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 1. С.308-311.
[2481] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.270. Д.37. Л.34-35
[2482] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.270. Д.37. Л.34-35
[2483] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.270. Д.37. Л.52
[2484] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.270. Д. 84. Л.17.

высококвалифицированные рабочие переводились на другие участки, что снижало производительность труда[2485]. Рабочий Ярославского моторного завода в письме описывал казусы, показывающие крайне медленное внедрение новых технологических решений: «22 года адаптировали вертолетный двигатель на шасси автомобиля»; низкие темпы возведения испытательной станции, планируемой к сдаче лишь через 2 года[2486].

Имели место и проблемы с вводом в эксплуатацию спортивно-оздоровительных сооружений. Так, спортивный комплекс для подростков «50 лет Октября», решение о постройке которого было принятов в 1981 г., не был возведен и к 1987 г., когда поступило очередное письмо, выражающее народное недовольство. При этом секретари обкома, по словам автора письма, не принимали мер к разрешению ситуации[2487].

Похожие производственные коллизии освещал в письме рабочий с завода «Машприбор». По его словам, «завод укомплектован новейшим оборудованием, продуктивность и качество работы оставляет желать лучшего»: не проводится переобучение сотрудников, рост плана осуществлялся за счет ночных смен[2488]. Аналогичный метод выполнения плана был на Ярославском заводе холодильных машин (ЯЗХА). Бригада упаковочного цеха ЯЗХА жаловалась на аномалии планирования: простои на предприятии в начале месяца и ударная работа в 3 смены в конце месяца[2489].

Трудящиеся автотранспортного предприятия жаловались на неэффективность погрузочно-разгрузочных станций и простой тяжелогрузов, неграмотного распределения нагрузок на транспортные предприятия[2490]. В ряде обращений рабочие коллективы указывали на негативные *моральные качества руководителей* и нездоровую атмосферу, снижавшие производительность труда. Рабочий Узловой расчетно-товарной конторы г. Ярославля в письме свидетельствовал, что руководство ввело чрезмерно жесткую дисциплину (не уточняя детали), следствием которой стал «некомфортный для работы психологический климат» в трудовом коллективе[2491]. Работники предприятия «Ярэнерго» в коллективном письме требовали следовать принципу: «Рабочий коллектив — хозяин на предприятии»[2492].

[2485] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.270. Д.84. Л.17
[2486] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.270. Д.84. Л.41-42
[2487] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.270. Д.84. Л.48
[2488] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.270. Д.84, Л.18
[2489] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.270. Д.84. Л.42
[2490] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.270. Д.84. Л.42
[2491] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.270. Д.84. Л.17-18
[2492] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.270. Д.84. Л.41

Еще одной проблемой, поднимаемой в письмах, был *формализм в работе партийных органов*. Член КПСС И.А. Ярцев в жалобе подчеркивал отсутствие гласности в областной газете. Вопрос о недостаточности критического освещения социальных и производственных проблем области в местной прессе поднимался и в других письмах-жалобах. Характеризуя деятельность районной газеты «Коммунарка», автор письма констатировал, что «пресса работала в кабинетно-бюрократическом стиле». В частности, он указывал на отсутствие критических публикаций о готовности колхозов к уборке урожая. С.В. Целищев, работавший бетонщиком на стройке, с сожалением описывал реакцию дирекции предприятий на критические статьи в газете «Северный Рабочий»: «Многие руководители относятся к газете чуть ли не как к врагу...»[2493]. Авторы жалоб отмечали формализм партийных органов при выборе кандидатуры на пост руководителя производственного коллектива. В одном из писем описывался случай, когда назначение на высокую должность было произведено без учета профессиональной подготовки и привело к проблемам с законом: начальник Госстраха Ярославской области оказался под следствием из-за ненадлежащего исполнения служебных обязанностей[2494].

Анализ документов, связанных с жалобами граждан, показал существование проблемы непотизма и блата. В частности, отдельные партийные органы продвигали на хозяйственные должности лиц, ранее уволенных по причине профессиональной непригодности. Так, в Рыбинском районе начальник Арефинского лесопункта, неоднократно освобождавшийся с поста директора предприятия, занимал одновременно две должности. Такое совмещение, по свидетельству авторов писем, способствовало его незаконному обогащению. В жалобах рабочих часто звучал двойной упрек директорам предприятий: неисполнение служебных обязанностей в сочетании с заискиванием перед вышестоящим руководством[2495].

Исходя из анализа писем, можно сделать вывод, что руководители многих предприятий региона систематически злоупотребляли служебным положением, расхищая народную собственность, склоняли к преступным хищениям рабочих. Например, в Пролетарском районе Рыбинска руководитель М. принуждал водителей выносить бензин в канистрах с предприятия с целью продажи. Авторы жалоб подчеркивали снижение трудовой дисциплины и ослабление моральных качеств среди

[2493] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.270. Д.84. Л.49-50
[2494] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.270. Д.84. Л.18
[2495] ЦДНИ ЯО. Ф.272. Оп.270. Д.84. Л.19, 21

профсоюзных деятелей. Так, заведующий лабораторией, зам. председателя профкома, член заводской антиалкогольной комиссии завода «Пролетарская свобода» - в результате распития алкогольных напитков вместе с сослуживцами был доставлен в медвытрезвитель[2496]. Из письма видно, что руководство завода дело замяло, однако рабочие остались недовольны решением. По факту, правовые последствия за нарушения и злоупотребления не распространялись на представителей заводского руководства, профсоюзных и партийных органов.

Согласно письмам трудящихся области, в аграрном секторе региона также существовали проблемы среди руководящих кадров, связанные с низкой моралью и склонностью к алкоголизму. Например, начальник одного тепличного комбината в разгар посевной, на почве чрезмерного употребления спиртных напитков была отправлена в больницу. Авторы жалоб часто писали о невысоких коммуникативных и организаторских навыках сельских руководителей[2497]. В некоторых сельскохозяйственных коллективах сложились родственные кланы. Так, в одном из хозяйств Ростовского района Ярославской области муж возглавлял совхоз, а жена была председателем сельсовета в том же районе.

Острой в письмах граждан была проблема *распределения жилья.* Так, в Пошехоно-Володарском сельхозтехникуме не регистрировались жалобы трудящихся по жилищному вопросу. Напротив, руководители предприятий имели несколько квартир в разных городах, а запросы об основаниях представления им жилья не находили ответа и должной реакции у представителей власти[2498]. Из анонимной жалобы, полученной с завода «Сантехзаготовок» Ярославля, известно, что квартира рабочего-очередника была присвоена руководителем завода. Анонимка из Тутаева указывала на незаконное распределение квартир руководством местного РОВД. Автор другой жалобы отмечал рост дач на территории колхозных полей в Тутаевском районе[2499].

Важный блок в жалобах граждан составляло *качество медицинских услуг*. В помещениях детской больницы Тутаева была низкая температура. Сложность вызывала запись к врачам: «стоматологический кабинет редко выдавал явки»[2500]. Автор другой жалобы, описывал случай гибели пациента в результате халатности врачей в городе

[2496] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.270. Д.84. Л.22
[2497] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.270. Д.84. Л.22-23
[2498] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.270. Д.84. Л.20, Л.23
[2499] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.270. Д.84. Л.44
[2500] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.270. Д.84. Л.24

Тутаеве: рабочий через 3 дня после госпитализации скончался при отсутствии медицинских работников на дежурстве. Авторы жалоб отмечали снижение качества услуг и рост смертности[2501].

Проблема хищений и плохой логистики касалась и *сферы образования*. Коллектив Вятского сельскохозяйственного профтехучилища указывал на недозагруженность учебного заведения[2502]. В результате ревизии документов городского отдела народного образования Углича были вскрыты факты нецелевого расходования средств и случаи хищения. В сфере коммунального хозяйства жители Пошехонья - Володарска указывали на халатную подготовку к отопительному сезону. Отметим, что рабочие и служащие выдвигали предложения по автоматизации управления, чтобы «в реальном времени иметь представление о статистике производства»[2503]. Отражены в жалобах и вопросы экологии: рабочие завода «Резинотехника» Ярославля просили активизировать работу по охране природы и здоровьесбережению[2504].

Подводя итоги параграфа, отметим, что жалобы граждан в органы власти отражали нарастание кризисных процессов в жизни Верхневолжья. Произведенный анализ обращений позволил выявить широкий круг проблем, с которыми соприкоснулся человек позднесоветской эпохи. Жалобы граждан затрагивали вопросы труда и отдыха, дисциплины и халатности, оптимизации производства и качества медицинских услуг, критикуя власть за «кабинетно-бюрократический» стиль работы. В обращениях граждан имело место указание на низкую квалификацию и культуру руководящих партийных и советских кадров, хозяйственных руководителей. Анонимные авторы, как правило, подчеркивали слабую коммуникацию директоров заводов и трудового коллектива, невысокий моральный уровень некоторых руководителей. Несмотря на субъективный характер и другие «особенности жанра», критические письма позволяли власти составить представление о реальных настроениях и запросах населения, как и о реальных проблемах области или города. Однако наиболее типичным приемом реагирования местной власти на эти «сигналы снизу» была защита своих собственных интересов и дезавуирование критических настроений перед центром как «не соответствующих действительности».

[2501] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.270. Д. 84. Л.24
[2502] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.270. Д.84. Л.39
[2503] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.270. Д.84. Л.44, Л.6
[2504] ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.270. Д.37. Л.37

Выводы

Коммуникативные практики региональной власти Верхневолжья осуществлялись на трех уровнях: внутрирегиональном (практики функционирования партийного аппарата); на уровне непосредственного взаимодействия с центром; практики межрегиональной коммуникации. Многоуровневый характер носили феномен регионального лоббизма, а также система взаимоотношений власти и граждан.

В числе *первого блока* практик власти, связанных с внутрирегиональным функционированием партийного аппарата, выделены насколько направлений. Во-первых, подбор и расстановка кадров. Во-вторых, «воспитание кадров», связанное с наведением дисциплины и сопровождаемое формальными бюрократическими процедурами. В-третьих, коммуникация с населением, включавшая реакцию на «сигналы» трудящихся.

Второй блок практик связан с механизмом непосредственного взаимодействия региональной власти с центром. Эти практики были подчинены решению важных для региона вопросов. Во-первых, ресурсных, касающихся получения базового и дополнительного финансирования, лимитов, дефицитных материалов. Во-вторых, важную роль в практиках коммуникации «регион-центр» играли кадровые вопросы, связанные с функционированием номенклатуры областной парторганизации, включая статус первого секретаря обкома. Многофункциональный и разновекторный характер носили отчетно-информационные практики как разновидность коммуникации между регионом и центром. Представление в Москву отчетов выполняло как информационную, так и контрольную функцию. «Информации», поступавшие из регионов, позволяли центру держать «руку на пульсе» общественных настроений, контролируя динамику их изменений. Региональной власти отчеты давали возможность демонстрировать центру лояльность и эффективность своей деятельности.

Коммуникативные практики системы «регион-центр» имели *институциональное и персональную измерение*, а также определенный *иерархический* порядок. Высший слой субъектов институционального взаимодействия регионов с центром составляли первый и второй секретари обкома. Они осуществляли и официальную, и неформальную коммуникацию непосредственно с высшими руководителями СССР. Второй уровень субъектов региональной власти, взаимодействовавший с отделами ЦК КПСС, был представлен отраслевыми отделами обкома. Они были «маленькими региональными

министерствами» с жестким функционалом, играя роль «рабочих лошадок» в подготовке совместных постановлений ЦК и Совмина СССР. Параллельный слой взаимодействия регионов с центром составляла коммуникация партхозактива: по вертикали – с центром (министерствами) и региональной властью (обкомом); по горизонтали – с представителями опытно-конструкторских бюро и вузов.

Значимыми каналами коммуникации региональных руководителей с центром были институты *членства в ЦК КПСС и депутатства в Верховном совете* СССР / РСФСР. Политические фигуры общесоюзного уровня нередко были связаны с Верхневолжскими областями статусом депутата Верховного Совета СССР / РСФСР: министр обороны СССР Д.Ф. Устинов представлял в Верховном совете СССР Владимирскую область по Ковровскому округу; председатель Совмина СССР А.Н. Косыгин был депутатом и от Костромской, и от Ярославской области (в Верховных Советах СССР и РСФСР); министр легкой промышленности СССР Н.Н. Тарасов был представителем Ивановской области в советском парламенте. Такие связи – в формальном и неформальном форматах – становились важным фактором взаимодействие региональной власти с центром.

В качестве влиятельных агентов коммуникации Верхневолжского региона и центра на персональном уровне можно выделить несколько ключевых политических фигур. Член Политбюро ЦК КПСС, маршал Д.Ф. Устинов был до известной степени куратором Владимирской области, связанным с регионом интересами в сфере ВПК. Неформальные отношения у Д.Ф. Устинова были и с руководителями других областей – Ивановской и Калининской (Тверской). Владимирские руководители М.А. Пономарев (первый секретарь обкома) и Т.С. Сушков (председатель облисполкома) пользовались покровительством председателя Совмина СССР А.Н. Косыгиным. Ленинградец Р.С. Бобовиков, сменивший М.А. Пономарева на посту первого секретаря Владимирского обкома, в качестве неформально «патрона» опирался на Г.В. Романова, влиятельного секретаря ЦК КПСС, многолетнего главу ленинградской парторганизации. Для первого секретаря Ивановского обкома В.Г. Клюева приоритетным было поддержание неформальных контактов с Л.И. Брежневым и И.В. Капитоновым - главой отдела организационно-партийной работы ЦК КПСС, ранее руководившим Ивановским обкомом. Устойчивость властного статуса первого секретаря Костромского обкома Ю.Н. Баландина во многом базировалась на личной поддержке генсека Л.И. Брежнева. Сеть контактов первого секретаря Ярославского обкома Ф.И. Лощенкова в центре была

широка. Неформальным куратором Ярославской области в 1960-1970-е гг., покровителем Ф.И. Лощенкова был влиятельный член Политбюро А.П. Кириленко. Дружеские, неформальные контакты с К.У. Черненко и Е.К. Лигачевым позволили Ф.И. Лощенкову дважды избегать отставки.

Третий блок коммуникативных практик связан с активизацией в 1950-1980-е гг. горизонтальных связей на основе производственных цепочек, участием Верхневолжских областей в межрегиональной кооперации как с соседними, так и с более отдаленными регионами СССР. *Форматами межрегионального взаимодействия* были социалистическое соревнование, производственная кооперация, взаимовыгодные поставки ресурсов, шефская помощь, визиты региональных лидеров в регионы-партнеры.

Несмотря на горизонтальный уровень, самостоятельность регионов в процессе межрегиональной коммуникации носила относительный характер, поскольку находилась под контролем центра – со стороны профильных отделов ЦК КПСС, персональных кураторов, отчасти центральных ведомств. Формой, наиболее поощряемой центром, было *социалистическое соревнование* регионов - соперничество с ритуальным вызовом на соревнование и отчетом о достижениях. В рамках *«шефской помощи»* Верхневолжские области участвовали в освоении целины. На рубеже 1970-1980-х гг. эта форма межрегионального сотрудничества вышла на новый уровень – после принятия Программы развития Нечерноземья. Существенным направлением партнерства была *производственная кооперация* регионов как на уровне заводов, связанных производственными связями, так и по линии межрегионального обмена. Уникальным феноменом успешной кооперации в агротехнике стал комбайн «Ярославец». Таким образом, межрегиональное взаимодействие Верхневолжских областей в 1950-1980-е гг. развивалось под влиянием экономического, идеологического, персонального факторов.

Особым форматом взаимодействия Верхневолжских регионов и центра 1950-1980-х гг. был *региональный лоббизм* – как в общесоюзной, так и в локальной перспективе. Механизм успешного лоббирования региональных интересов включал: грамотное обоснование проекта с ведущей ролью ресурсного аргумента в ходатайстве; использование коммеморативного потенциала региона, связывавшего инициативу с историей страны /КПСС; личные связи и контакты. Несмотря на разнообразие и некоторую специфику все региональные лоббистские практики классифицируются по ресурсным интересам региональной власти: развитие транспортной или социокультурной

инфраструктуры; увеличение лимитов по строительству и снабжению товарами; юбилеи и технологические инициативы.

Специфическими были лоббистские практики рубежа 1950-1960-х гг. Реформа совнархозов и разделение региональных органов власти на промышленные и сельские привели к росту конфликтности местных органов власти и руководящих хозяйственных кадров. Борьба региональных руководителей за ресурсы и управление хозяйственными структурами усилили местничество, присущее региональной партноменклатуре. «Пик конфликтности» был связан с периодом существования укрупненного Верхневолжского совнархоза, отмеченного борьбой за влияние в новой структуре Ивановской и Ярославской областей.

Особым форматом в системе коммуникации «регион-центр» были *«письма во власть».* Их рассмотрение (точнее, реагирование на «сигналы снизу») занимало серьезное место в работе региональной власти. Процедура разбора жалоб в обкоме включала регистрацию обращений, ознакомление общего отдела обкома, представление заключений и запросов в профильные инстанции для решения проблем. Письма с персональной критикой первых секретарей обкомов Верхневолжья, адресованные в Москву, были важным форматом взаимодействия в системе «регион-центр». Предметом критики в письмах граждан были: социальная политика в регионе, производственные проблемы, кадровая политика, стиль руководства, личные недостатки руководителей, злоупотребления представителей власти. Несмотря на субъективность и относительную достоверность данных, «письма во власть» были источником важной информации о реальном положении в регионах. В руках центра они потенциально служили инструментом контроля за локальными элитами, а региональные руководство в процессе «обязательного реагирования» на жалобы граждан могло решать две задачи: во-первых, контролировать и, в случае необходимости, блокировать распространение нежелательных для себя настроений; во-вторых, поддерживать собственный позитивный имидж в глазах центра с помощью дезавуирования критических выпадов в свой адрес.

Заключение

В конце первой четверти XXI в., спустя более 30 лет после распада СССР, в современной России реализация эффективной региональной политики и решение проблем взаимодействия регионов с центром продолжают оставаться как важным направлением функционирования власти, так и предметом дискуссий в научном сообществе. Совмещение центральной и региональной перспектив (как основная концептуальная оптика исследования) позволило получить значимые выводы, касающиеся как в целом советской региональной политики, так и взаимодействия Верхневолжских областей с центром в 1950-1980-е гг.

Верхневолжские области в послевоенный период отечественной истории выступили в значительной степени локомотивами поздней советской модернизации на территории РСФСР. Определяющим был их индустриальный потенциал: по ряду отраслей экономики (военно-промышленный комплекс, машиностроение, нефтехимия, текстиль) области Верхневолжского региона играли базовую роль в общей структуре советской экономики. Высокотехнологичная продукция оборонных предприятий Владимирской области имела стратегическое значение для общей системы безопасности СССР. Ивановская текстильная промышленность на пике развития давала до 40% общесоюзного выпуска хлопчатобумажных тканей, достигая 4-5% в общемировом объеме этой продукции. Аграрный сектор Костромской области (прежде всего, животноводство) в значительной степени обеспечивал сырьем пищевую промышленность и продовольственные потребности близлежащих территорий, включая столицу. Ярославская нефтехимия имела не только крупное значение для обеспечения нужд значительной части РСФСР, в том числе Москвы, но и играла существенную роль в международных торгово-экономических и научно-технических контактах СССР. Уникальной была и роль областей в производстве «северного шёлка» - льняных тканей (до 75% производства в РСФСР).

Верхневолжский регион являлся одновременно объектом и субъектом региональной политики, что определяло особенности его взаимодействия с центром. В этой политике, как и в практиках коммуникации «регион-центр», можно выделить несколько ключевых сегментов.

Кадровый сегмент региональной политики 1950-х – первой половины 1960-х гг. был детерминирован в отношении Верхневолжья группой общих факторов. Во-первых,

контуры кадровой политики были очерчены еще при И.В. Сталине. Во-вторых, внутриполитическая борьба в высших эшелонах власти СССР в первые годы после смерти И.В. Сталина заметно влияла на кадровые ротации. В-третьих, восприимчивость первых секретарей к установкам центра (лично Н.С. Хрущева) в экономике определяла срок их пребывания у власти в регионе.

Кадровые ротации к началу 1950-х гг. были обусловлены различными факторами. Во-первых, играли роль отголоски региональных политических «дел» конца 1940-х гг. Во-вторых, существовала практика командирования первых секретарей на учебу (главным образом, в Высшую партийную школу) вследствие «недостаточной образовательной подготовки» и на фоне недостатков в работе». В-третьих, происходило смещение первых секретарей обкома с поста в силу «аморального поведения и бытового разложения», «политической незрелости» или с формулировкой «выдвинут на случайно» (Г.Н. Пальцев, Г.М. Капранов). Подобные мотивации отставок характеризуют скрытую и одновременно очевидную проблему региональной кадровой политики рубежа 1940-1950-х гг. - дефицит компетентных, квалифицированных управленцев.

Знаковым для региональной власти Верхневолжья стало постановление Президиума ЦК «О серьезных недостатках в работе партийного и государственного аппарата» (25 января1954 г.), сыгравшее двоякую роль. С одной стороны, оно подвело нормативную основу для расширения прав местных парткомитетов. Партноменклатура Верхневолжских областей активно откликнулась на призыв Н.С. Хрущева, направив в Москву ходатайства о «расширении прав и повышении ответственности» региональных органов власти, касавшиеся изменения уставных и директивных положений в работе местных партийных организаций, расширения прав органов управления, сокращения отчетности. С другой стороны, одновременно документ стал поводом к отставке первых секретарей обкомов (В.В. Лукьянов, А.И. Марфин) в рамках «борьбы с бюрократизмом».

Существенную роль в реализации кадровой региональной политики сыграл институт *инспекторов* ЦК ВКП(б) / КПСС, выполнявший одновременно две функции - контроля за региональной партноменклатурой и кадрового резерва для нее же. Отметим, что перед назначением в регион в должности инспекторов ЦК КПСС были первые секретари обкомов - Ивановского (И.В. Капитонов), Ярославского (Ф.И. Лощенков), Костромского (И.П. Скулков).

В 1950-х – первой половине 1960-х гг. имела место линия преемственности в кадровой политике с периодом И.В. Сталина: к высокой частоте перемещения по регионам добавилась практика кратковременного «вытягивания» будущих первых секретарей в центральный аппарат перед назначением в новый регион. Ротации руководящих кадров в формате «движение вверх и по горизонтали» существенно затронули области Верхней Волги: средний срок пребывания на посту первого секретаря обкома в этот период составлял 3-4 года. Исключением из правила были первые секретари обкомов - Ивановского (Ф.Е. Титов) и Костромского (Л.Я. Флорентьев)[2505].

Разделение в 1962 г. регионального аппарата по производственному принципу определило дробление полномочий в системе региональной власти, при этом ведущую роль в коммуникации с центром неформально играл т.н. «старший секретарь». После объединения обкомов «старшие секретари» Верхневолжья сохранили посты, а двое в течение 1965 г. были переведены с повышением в Москву: в аппарат ЦК КПСС (И.В. Капитонов – из Иваново) и в Совмин РСФСР (Л.Я. Флорентьев – из Костромы).

Региональную кадровую политику второй половины 1960-х - середины 1980-х гг., прежде всего, в период Л.И. Брежнева определила «доверительная линия» компромисса и коллегиальности («доверие к кадрам» / «доверие и попечительство»). Как следствие, в политической сфере период Л.И. Брежнева стал расцветом региональных правящих групп. Региональные руководящие кадры избавились от страха репрессий и перемен и стремились развивать вверенные им территории, опираясь на поддержку центральной власти. Следствием брежневской «заботы о кадрах» стал непотизм и развитие неформальных связей в среде партноменклатуры как в центральном аппарате, так и на региональном уровне. Стабильность кадровой политики способствовала усилению относительной автономности региональных руководителей от центра. В свою очередь, возрождение министерств, ликвидация совнархозов, воссоздание объединенных обкомов снизили институциональный хаос на региональном уровне власти, вызванный реформами Н.С. Хрущева.

Значимой тенденцией развития региональной власти Верхневолжья 1960-1980-х гг. стал рост инженерно-технической интеллигенции в аппарате, связанный с *отраслевым профилем* региона, ярко проявившийся на уровне первого секретаря обкома. Последствия

[2505] Первый секретарь Ивановского обкома Ф.Е. Титов и глава Костромской парторганизации Л.Я. Флорентьев, находились у власти в своих регионах, соответственно 7 и 8 лет

этой тенденции для регионов были противоречивы. «Текстильщики» по образованию А.Н. Смирнов и В.Г. Клюев в качестве первых секретарей Ивановского обкома позитивно повлияли на модернизацию производства в Ивановской области, но так и не решили (несмотря на определенные усилия) проблему отраслевой диверсификации региона. Инженерное образование Ф.И. Лощенкова, первого секретаря Ярославского обкома, коррелировало с машиностроительным профилем области, но не способствовало подъему сельского хозяйства региона. Первые секретари Костромского обкома Л.Я. Флорентьев и Ю.Н. Баландин, имевшие сельскохозяйственное образование, упор сделали на развитие аграрного сектора региональной экономики. М.А. Пономарев на посту первого секретаря Владимирской обкома, как представляется, стремился к сбалансированному развитию экономики региона, насколько это было возможно при доминировании ВПК в экономике области.

Еще одной тенденцией в развитии кадрового сегмента региональной политики стало выдвижение на пост регионального партийного лидера вторых секретарей обкомов и председателей облисполкомов из среды местной партноменклатуры. Эта тенденция наиболее рано и отчетливо проявилась в Ивановской области, где сначала А.Н. Смирнов, а затем и сменивший его В.Г. Клюев продвинулись с должности второго в первые секретари обкома. Оба были ивановцы[2506]. Подобный подход возобладал в других Верхневолжских областях в начале перестройки, когда в 1986 г. В.И. Торопов с должности первого зам. председателя облисполкома переместился в первые секретари обкома Костромской области, а И.А. Толстоухов с поста второго секретаря был назначен первым секретарем обкома Ярославской области.

Экономический и социальный сегменты региональной политики в Верхневолжских областях существенно эволюционировали. В 1950-е – первой половине 1960-х гг. в отношении Верхневолжских регионов сохранялись традиционные направления политики центра, обусловленные его ресурсными интересами. Во-первых, была продолжена индустриализация и совершенствование инфраструктуры Верхневолжских областей с переводом из Москвы в эти регионы новых производств. Во-вторых, предпринимались попытки сохранения снижающихся объемов продукции сельского хозяйства Верхневолжья (лён, картофель, продукты животноводства) и экстенсивного подъема

[2506] У В.Г. Клюева, несмотря на факт рождения в Донецкой области, большая часть жизни с ранней юности пришлась на Ивановскую область

аграрного сектора посредством «сверхпрограмм» Н.С. Хрущева, встречавших пассивное сопротивление местной власти. В-третьих, имело место «выкачивание» людских ресурсов (квалифицированных кадров, молодежи) посредством оргнаборов, комсомольских путевок и других механизмов для реализации проектов центра (освоения целины, ударных строек), что также вызывало нередкое противодействие регионов подобным инициативам Москвы.

Создание совнархозов породило в 1957-1965 гг. некоторый рост экономической самостоятельности Верхневолжских регионов, оказавшейся в реальности в заничительной степени иллюзорной. Межрегиональные ресурсные противоречия, связанные с недопоставками сырья (или комплектующих), власти Верхневолжских областей были вынуждены решать посредством обращения в Москву, к руководителям высшего ранга (А.Н. Косыгину, Л.И. Брежневу). Эта коммуникация носила как характер письменных ходатайств, так и проходила в форме личного общения. Новым субъектом коммуникации с центром стал председатель областного совнархоза.

С 1963 г. после укрупнения совнархозов и создания Верхневолжского совнархоза в составе четырех областей (Владимирской, Ивановской, Костромской, Ярославской) позиции этого субъекта усиливаются: председатель Верхневолжского совнархоза (Е.Т. Алексеев) становится влиятельным «игроком» как в управлении народным хозяйством в пространстве четырех областей, так и во взаимодействии с центром.

Верхневолжский совнархоз стал коротким и ярким эпизодом в истории коммуникации областей с центром, в системе управления региональными экономиками. Укрупненный совнархоз (1963-1965 гг.), призванный улучшить специализацию и кооперирование производства**,** в реальности породил межрегиональных конфликты областных руководителей в борьбе за дефицитные ресурсы и управленческие полномочия. В качестве главных субъектов противостояния выступали Ярославль и Иваново, а сам конфликт, в том числе в результате вмешательства центра, разрешился принятием компромиссного решения. В наиболее ущемленном состоянии в результате конфликта осталась Костромская область, изначально имевшая более слабую по сравнению с соседями промышленную базу и, соответственно, ресурс влияния на ситуацию.

Корректировки социально-экономического курса рубежа 1950-1960-х гг., связанные, в том числе, с наступлением на личные подсобные хозяйства, как

представляется, стали критической точкой в динамике развития аграрного сектора Верхневолжских областей, когда сельское хозяйство регионов постепенно встало на путь дотационности. Эта тенденция была связана и с общими системными проблемами советского аграрного сектора.

Социальный сегмент региональной политики 1950-х – первой половины 1960-х гг. был в значительной степени обусловлен экономической политикой. Финансовый контроль Москвы касался как региона в целом, так и функционирования предприятий, организаций и учреждений, что подтверждают проанализированные финансовые отчеты, регулярно поступавшие из регионов в Москву. Результаты финансовых проверок центра фиксировали существенные проблемы в социальной сфере учреждений и организаций Верхневолжья, в том числе нарушение установленных сроков выплаты зарплат и других социальных обязательств.

Об «издержках» в региональной социальной политике свидетельствуют источники, указывающие на серьезные производственные, бытовые, жилищные проблемы в областях Верхней Волги. Наиболее острые их проявления приобрели форму трудовых конфликтов (на Угличском часовом заводе, 1956 г.), вылились в массовые беспорядки 1961 г. в Муроме и Александрове Владимирской области.

В 1950-е – начале 1960-х гг. продолжился процесс «выкачивания» наиболее молодых и активных людских ресурсов из областей Верхней Волги посредством оргнабора рабочей силы в промышленность других областей и/или переселения колхозников в регионы СССР, важные в стратегическом плане. Источники показали некоторые нюансы в отношении региональной власти к этой проблеме. В целом, нараставший дефицит рабочей силы в сельском хозяйстве заставлял власти Верхневолжья занимать активную и твердую позицию по этому вопросу в общении с центром. Руководство Владимирской области с конца сталинской эпохи с переменным успехом оказывало сопротивление инициативам центра по оргнабору рабочей силы в регионе, ссылаясь на объективные трудности в аграрном секторе. В свою очередь, власти Костромской области уже в начале 1960-х гг. испытывали дефицит рабочих рук при уборке урожая. В коммуникации с Москвой первый секретарь Костромского обкома Л.Я. Флорентьев не только просил разрешения на привлечение горожан и военных к сельскохозяйственным работам, но и осторожно настаивал в 1962 г. на возвращении с целины местных кадров механизаторов. Иной была позиция первого секретаря

Ивановского обкома И.В. Капитонова, не так давно прибывшего из Москвы. Он официально поддержал идею о переселении в 1961 г. ста семей из Ивановской области в колхозы Узбекской ССР.

Вторая половина 1960-х гг. – начало 1970-х гг. для Верхневолжских регионов может характеризоваться как инерционный (стабилизационный) период в развитии региональной политики, связанный, в том числе, с завершением и запуском индустриальных объектов предыдущего этапа, проходивших на фоне относительно благоприятной общесоюзной социальной-экономической конъюнктуры, стабилизации власти в Москве и регионах, возвращения к министерской (отраслевой) системе управления народным хозяйством.

К середине 1970-х – в 1980-е гг. на фоне общего нарастания кризисных явлений в социально-экономической сфере происходит корректировка курса региональной политики в отношении Верхневолжских областей, испытывавших уже к началу 1970-х гг. существенные проблемы: износ станкового парка предприятий, кризис аграрного сектора и ресурсообеспеченности в строительстве, феномен «долгостроев», сокращение резерва трудовых ресурсов в промышленности.

К началу 1970-х к значительной части высшего политического руководства СССР пришло понимание необходимости дополнительной поддержки и стимулирования развития областей Нечерноземья, прежде всего аграрного сектора. «Поворот 1974 г.», связанный с программой развития Нечерноземья, вне всякого сомнения, позитивно сказался на областях Верхней Волги, включенных в эту региональную программу. Меры по развитию инфраструктуры и росту уровня жизни сыграли положительную роль, затормозив негативные демографические тенденции, связанные с исходом населения из деревень. При этом выстраивание цепочки решений, принимаемых в центре, не всегда носило системный и целенаправленный характер. Это касалось, например, приоритетов в размещении производительных сил, вызвавшее дисбаланс в пользу города и промышленности, кризис аграрного сектора и нечерноземной деревни.

Несмотря на модель *доминирования столицы* над регионами, анализ документов свидетельствовал об активном включении областей Верхней Волги в процесс реализации экономического и социального направлений региональной политики. Ответом на объективные исторические вызовы и директивы центра стали самостоятельные инициативы руководства Верхневолжских областей по интенсификации производства за

счет роста производительности труда и экономии ресурсов (опыт Владимира, Иваново, Ярославля), удержания молодежи на селе (Костромская область), широкое распространение «шефской помощи», перераспределению ресурсов в рамках региональных программ, усилению горизонтальных межрегиональных связей.

Как следствие, в региональной политике на местном уровне с середины 1970-х гг. получает развитие новый тренд - стремление к *самодостаточности* Верхневолжских областей, опирающийся нормативно на региональные программы развития, инструментально – на лоббистские практики представителей региональной власти. В целом, региональную политику в СССР второй половины 1960-х гг. – первой половины 1980-х гг. можно охарактеризовать как время нарастания латентных центробежных тенденций и усиления местнических интересов региональных властей.

Основными *субъектами взаимодействия* региона с центром являлись *руководящие кадры* Верхневолжских областей. Фигура первого секретаря обкома этих территорий, определялась совокупностью показателей. Во-первых, значение имел производственный профиль (специализация) региона. Во-вторых, влияние оказывала иерархия региональных партийных и советских структур СССР, в которой институты власти Верхневолжских областей в силу экономического потенциала и близости к столице были достаточно значимы в «линейке» других регионов РСФСР, но уступали по степени влиятельности руководству Москвы, Ленинграда, союзных республик. В-третьих, значение имело число членов КПСС в области, отражавшее индекс влияния региональной партноменклатуры и статус обкома в иерархии региональных парторганизаций. Процент коммунистов к численности населения в Верхневолжских областях был существенен: колебался в диапазоне 4-4,5% (1963 г.). Эти данные вполне сопоставимы с показателями других областей - Горьковской (4,5%) с ее гораздо большим населением (более 3,5 млн. чел.); они выше, чем в Кировской области (3,7%) и лишь немного уступают показателям таких партийных организаций РСФСР как Саратовская (5,5 %), Калининская (5%), Воронежская (4,8%).

Разработанные критерии типологии первых секретарей (укорененность в регионе назначения, карьерная траектория, личный стиль управления) позволили выделить некоторые типы партийных руководителей Верхневолжья. По критерию укорененности в регионе назначения были выделены два типа первых секретарей обкома: «привозные секретари» и «местные кадры». При доминировании в большинстве исследуемых

областей 1950-1980-е гг. первого из названных типов второй получил развитие в Ивановской области второй половины 1960-х - середины 1980-х гг., а также обозначился в Костромской и Ярославской областях в середине 1980-х гг. По критерию личного стиля управления были выявлены такие типы, как секретари с авторитарным, компромиссным и либеральным стилем управления. По критерию карьерной траектории были выделены следующие типы первых секретарей обкома: «выдвиженцы» конца 1930-х гг., «надежные кадры» / «кризисные управляющие», региональные «политические долгожители», секретари с восходящей и нисходящей карьерной траекторией.

Тип «*региональных политических долгожителей*» - исторический феномен, сформировавшийся в Верхневолжских областях на кадровом уровне к середине 1970-х гг. Первые секретари обкома М.А. Пономарев во Владимирской области, Ф.И. Лощенков в Ярославской области, В.Г. Клюев в Ивановской области, Ю.Н. Баландин в Костромской области могут считаться олицетворением этой общей тенденции в Верхневолжском регионе. Метафора «властелины Золотого кольца» применима к этому корпусу региональной политической элиты. На завершающем этапе карьеры, подобно Л.И. Брежневу они во многом утратили заряд динамичного влияния. Длительное отсутствие ротации руководящих кадров не могло не сказаться на отдельных аспектах управления в регионах. Феномен «региональных политических долгожителей» 1960-1980-х гг. был во многом обусловлен личной лояльностью генеральному секретарю, неформальными контактами, наличием персональных связей. Эти контакты, с одной стороны, выполняли функцию продвижения региональных интересов, с другой, осуществляли защиту местного партийного руководителя от посягательств на его статус со стороны конкурентов.

На *институциональном уровне* взаимодействие Верхневолжских регионов с центром носило дуалистический характер. Основными субъектами коммуникации с Москвой выступали два института региональной власти – обком КПСС и облисполком. Соответственно, первый секретарь обкома и председатель облисполкома выступали в роли региональных лидеров, в тандеме которых глава облисполкома играл подчиненную роль. Первый секретарь обкома определял и решал стратегические вопросы, председатель облисполкома в большей степени отвечал за решение локальных проблем, прежде всего в социальной сфере.

Важным интересом первого секретаря обкома была опора на покровителя (патрона) в высших эшелонах власти в Москве. Было выявлено несколько контактных групп (пар), отражавших неформальные связи (в комплексе с официальными) региональных руководителей Верхневолжья (прежде всего, первых секретарей обкома) и представителей высшего руководства СССР: М.А. Пономарев и Т.С. Сушков (Владимирские обком и облисполком) - Д.В. Устинов; Р.С. Бобовиков (Владимирский обком) - Г.В. Романов; А.Н. Смирнов (Ивановский обком) - А.Н. Косыгин; В.Г. Клюев (Ивановский обком) - Л.И. Брежнев, И.В. Капитонов; Л.Я. Флорентьев (Костромской обком) - А.Н. Косыгин; Ю.Н. Баландин (Костромской обком) - Л.И. Брежнев; Ф.И. Лощенков (Ярославский обком) - А.П. Кириленко, Е.К. Лигачев, К.У. Черненко.

Коммуникативные практики в системе «регион-центр» в зависимости от вектора их реализации подразделялись на группы: внутрирегиональные практики партноменклатуры, коммуникация с центром (вертикальный уровень), межрегиональное взаимодействие (горизонтальный уровень). Свой властный статус и ресурс влияния руководители Верхневолжских областей, а также представители партийно-хозяйственного актива (прежде всего, директорского корпуса) использовали для артикуляции интересов региона в центре. Форматами такого рода коммуникации на разном уровне выступали лоббизм и «толкачество». Типичными были лоббистские практики по «выбиванию» средств, просьбы об увеличении лимитов (в снабжении продовольственными товарами, развитии строительства, поддержке новых инфраструктурных и технологических проектов).

Исследование продвижения региональной технологической инициативы (организация производства комбайна «Ярославец») позволило выявить цепочку бюрократических звеньев на пути принятия положительного решения, включавшую многоэтапную процедуру согласования ведомственных и региональных интересов на разных уровнях при посредничестве центральных структур. Эти структуры (особенно ведомства) могли оказывать как поддержку в продвижении региональных инициатив, так и противодействие.

Один из важных выводов, сформулированных по итогам настоящего исследования, состоит в том, что в 1950-1980-е гг. в СССР успехи или неудачи в реализации региональной политики были одним из ведущих *показателей эффективности функционирования власти* и советской системы в целом. Принимая решения по вопросам

регионального развития, высшее политическое руководство СССР, как правило, учитывало ресурсное состояние территории, ее полезность и потенциал для перспективного развития страны в целом. Но в конечном счете, недооценка уникальных особенностей регионального развития, как представляется, стала фактором дезинтеграции и последующего распада СССР.

В отдельные периоды успешность региональной политики была и вопросом устойчивости власти политического лидера страны, что имело место при Н.С. Хрущеве и отчетливо проявилось в период его отставки. «Пробуксовки» на региональном уровне таких реформ Хрущева как создание и укрупнение совнархозов, разделение региональных партийных и советских органов по производственному принципу, «провалы» целинной и кукурузной кампаний стали факторами ослабления его авторитета как руководителя СССР. Напротив, кадровый сегмент региональной политики Л.И. Брежнева, известный в историографии как «доверие к кадрам», был важным фактором обеспечения устойчивости власти, генерального секретаря и политической системы СССР до начала 1980-х гг. Вместе с тем кадровая стабильность обернулась феноменом «региональных политических долгожителей», а нараставшие социально-экономические дисбалансы региональной политики имели накопительный эффект.

Сверхпрограммы Хрущева 1950-х - начала 1960-х гг. в сельском хозяйстве (целинная, кукурузная, мясо-молочная) и промышленности (химизация), с одной стороны, и программы регионального развития Брежнева 1970-х (включая Программу развития Нечерноземья), с другой стороны, неоднозначны по своим последствиям. Некоторые из них при известных недостатках имели и позитивное значение для социального развития Верхневолжских областей: медленного, но стабильного роста уровня жизни населения, особенно на рубеже 1970-1980-х гг. В сравнении с тяжелейшими годами напряженного труда в периоды индустриализации и коллективизации, Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления жизнь простого человека в 1950-1980-е гг. стала заметно легче: исчезла угроза голода и физического выживания; стояли вопросы уже более высокого социального порядка: улучшение потребления, снабжения, жилищных условий, досуга.

Вместе с тем в региональной политике обозначился ряд проблем, существенно повлиявших на перспективы развития Верхневолжского региона. Имела место недооценка центром *региональной специфики*, агроклиматических и ландшафтных

условий, исторически определявших развитие территорий. Недостаточное внимание к природно-климатической, аграрной, производственной и, самое главное, социальной специфике послевоенного развития областей Верхней Волги стало значимым фактором развития кризисных явлений в социальной-экономической сфере региона.

Наблюдалась переоценка центром таких факторов как *кадровый потенциал* и массовый трудовой энтузиазм. Первый из этих факторов «подтачивался» снижением естественного прироста и внутренней миграцией (в областные центры, в Москву, на «комсомольские стройки»). Устаревшее восприятие Верхневолжских областей как неисчерпаемого источника кадров для обеспечения амбициозных проектов центра было особенно тяжелым для регионов. Значимым просчетом руководства СССР стала *инертность* региональной политики, отсутствие своевременных и опережающих мер по решению вопросов регионального развития.

Коммуникация регионов и центра в СССР 1950-1980-х гг. характеризовалась недостаточно эффективным ответом центральной власти на исторические вызовы, связанные с необходимостью интенсификации экономики и диверсификации региональной политики. Это обстоятельство обусловило постепенное нарастание сначала скрытых, затем и явных кризисных явлений в социально-экономической сфере СССР. Сопоставительный анализ документов из фондов региональных (Верхневолжья) и центральных (ГАРФ, РГАНИ, РГАСПИ, РГАЭ) архивов показал, что отдельные кризисные тенденции достигли пика к первой половине 1980-х гг. Контент проанализированных источников показал высокий уровень внимания партийных функционеров и академических экспертов к проблемам регионального развития в контексте решения задач интенсификации экономики и решения социальных проблем. В то время, как это внимание оставалось на уровне проектов и идей, в Верхневолжских регионах, как и в стране в целом, ощущались опасные тренды роста народного недовольства в социальной сфере и замедления темпов роста экономики.

Результаты проведенного исследования показали, что несмотря на обозначенные выше проблемы, коммуникация в системе «регион-центр» в СССР 1950-1980-х гг. была эффективной, по крайней мере, в нескольких аспектах.

Во-первых, у региональных руководителей были возможности посредством налаженных личных контактов в столице эффективно и оперативно решать проблемы, возникавшие на территории области: от социальных (развитие социальной

инфраструктуры) до ресурсных (поставки сырья) и технологических (организация производства). Это же наблюдение касается и партхозактива – директоров крупных заводов союзного подчинения, которые в экстремальных ситуациях могли, благодаря имеющимся неформальным связям, получить оперативную помощь от центра без лишних бюрократических проволочек.

Во-вторых, повышению эффективности взаимодействия в системе «регион-центр» способствовали нередкий синтез ведомственных и региональных интересов, пересечение властных статусов (одновременное пребывание в роли министра и депутата Верховного совета СССР / РСФСР от области), непосредственное общение первых секретарей обкома на совместных площадках в столице (различные партийные форумы, сессии Верховного совета СССР / РСФСР) как между собой, так и с влиятельными партийными функционерами и министрами.

В-третьих, организация коммуникация власти и общества в системе «регион-центр» посредством писем «снизу» в СССР была весьма полезной для центра. Во многом она может служить если не образцом, то примером достаточно эффективного для центральной власти инструмента сбора разнообразной (хотя часто субъективной) информации о социально-экономической обстановке в регионе и его руководящих кадрах. Этому в немалой степени способствовала многоканальность этой коммуникации: граждане направляли письма и персональному адресату (например, лично генеральному секретарю ЦК КПСС) и коллективному – в партийные структуры, органы исполнительной власти и народного контроля, редакции газет и журналов. Сложившаяся практика работы с письмами была нормативно закреплена. Она предусматривала их обязательную регистрацию, систематизацию, выяснение обстоятельств, своеобразное «расследование» и решение вопроса в случае подтверждения проблемы. Несмотря на то, что ответ на письмо и /или решение вопроса нередко могли носить формальный характер, сама практика работы с «сигналами» трудящихся способствовала поддержанию баланса в системе «регион-центр».

В заключение сформулируем критерии, позволяющие оценить, «измерить» эффективность работы системы «регион-центр».

- Нормативный критерий: публичное позиционированием и распространение на общесоюзном уровне положительного опыта регионов, в том числе, в форме совместных постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР.

- Коммуникативный критерий: как правило, скрытый, измеряемый наличием, прочностью и отлаженностью деловых и личных контактов между региональными руководителями, с одной стороны, и представителями высшего эшелона власти в центре, с другой стороны.

- Ресурсный критерий: поддержка со стороны центра региональных инициатив, касающихся экономики, социальной сферы, культуры, организация самим центром в регионе производств / проектов, потенциально повышающих ресурсную значимость территории.

- Конфликтный критерий: наличие или отсутствие в регионе видимых для центра публичных социальных протестов, общественного недовольства и /или конфликтов, разногласий в структурах региональной власти.

- Ведомственный критерий: совпадение или, напротив, противоречия интересов региональной власти и отраслевых министерств союзного или республиканского уровня.

- Критерий лояльности: степень поддержки региональной властью общесоюзных инициатив и починов: формальное или активное участие в них.

- Международный критерий: участие региона в международных контактах СССР - экономических, научно-технических, культурных (экспортная продукция, проведение в регионе или его присутствие на международных форумах / выставках, туризм, города-побратимы).

Обозначенные критерии с определенными оговорками и с учетом местной специфики могут быть экстраполированы и на другие регионы СССР.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Неопубликованные источники

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ), г. Москва

Ф. Р-5446. Совет министров СССР. Оп. 89. Д. 1721, 1724; Оп. 90. Д. 778; Оп. 92. Д. 785; Оп. 136. Д. 834; Оп.147. Д. 743, 1234.

Ф. Р-7523. Верховный совет СССР. Оп.73. Д.671; Оп.79. Д.415, 739; Оп. 97. Д.411; Оп.98. Д.688; Оп. 102. Д.391; Оп. 103. Д.691; Оп.113. Д.47, Д.428; Оп.114. Д.677; Оп.132. Д.48, 400; Оп.133. Д.692; Оп.141. Д.52, 317, 429.

Ф. Р-9527. Комитет партийно-государственного контроля ЦК КПСС и Совета Министров СССР: Оп.1. Д.9054.

Ф. А-259. Совет министров РСФСР: Оп.42. Д.3724, 4576, 9160; Оп.46. Д.6887; Оп.48. Д.1577.

Ф. А-385. Верховный совет РСФСР: Оп.11. Д.2244.

Ф. А-411. Министерство финансов РСФСР: Оп.3 Д.3765, 5760, 5764, 5772, 5804, 7516.

Ф.А-420. Комитет народного контроля РСФСР: Оп.1. Д.300.

Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ), г. Москва

Ф.2. Пленумы ЦК ВКП(б) – КПСС (1941–1991 гг.): Оп.5. Д.42.

Ф.3. Политбюро ЦК КПСС (1952–1991 гг.): Оп.61. Д.266, 267, 327, 331, 392-393, 672, 674-676.

Ф. 5. Аппарат ЦК КПСС. 1935–1991 гг.: Оп.32. Д.54, Д.194; Оп.34. Д.79; Оп.39. Д.249; Оп.40. Д.292; Оп.43. Д.154; Оп.61. Д.8; Оп.62. Д.7; Оп.64. Д.215, 276; Оп.66. Д.390; Оп.69. Д.945, 988, 1053; Оп.84. Д.40.

Ф. 13. Бюро ЦК КПСС по РСФСР (1956–1966 гг.): Оп.3. Д.1-3.

Ф.77. Отдел организационно-партийной работы ЦК КПСС. Оп.1. Д.9; Оп.5. Д.4.

Ф. 81. Суслов М.А.: Оп.1. Д.231, 153, 157-158, 160.

Ф. 84. Горбачев М.С.: Оп.1. Д.310, 643.

Ф.100. Подотдел писем Общего отдела ЦК КПСС (1953–1991 гг.): Оп.1. Д.8, 30; Оп.5. Д.241, 281-282; Оп.6. Д.107, 115-116, 120, 129, 195-196.

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), г. Москва

Ф.556. Бюро ЦК КПСС по РСФСР (1956-1966): Оп.14. Д.20, 54, 129, 138, 183, 218, 241, 259, 221, 231, 234, 236, 239, 241, 248; Оп.18. Д.255, 268, 292; Оп.21. Д.341.

Ф.591. Редакция газеты «Сельская жизнь». Оп.1. Д.34, 49, 59, 61, 87, 89, 97.

Ф.653. Рыжков Н.И.: Оп.1. Д.38-39, 41, 43, 45, 46, 48-50, 52-54, 56-57, 59, 60, 62.

Российский государственный архив экономики (РГАЭ), г. Москва

Ф.50. Министерство химической и нефтеперерабатывающей промышленности СССР (Минхимнефтепром СССР): Оп.12. Д.412.

Ф.561. Секретариат Совета экономической взаимопомощи (1949-1991): Оп.36. Д.965; Оп.11пп. Д.439, 1624.

Ф.7733. Министерство финансов СССР: Оп.65. Д.103-105, 2856, 2860, 2980.

Государственный архив Владимирской области (ГАВО), г. Владимир

Ф. П-830. Владимирский обком КПСС: Оп.3. 197, 297; Оп.73. Д.1; Оп.76. Д.58;
Оп.82. Д.1; Оп.88. Д.3, 156; Оп.93. Д.196; Оп.95. Д.189, 193.

Государственный архив Ивановской области (ГАИО), г. Иваново

Ф. П-327. Ивановский обком КПСС: Оп.9. Д.968, 1235; Оп.10. Д.923; Оп.11. Д.129; Оп.13. Д.75, 106, 551, 787, 794, 805; Оп.14. Д.130.

Государственный архив новейшей истории Костромской области (ГАНИКО), г. Кострома

Ф. П-765. Костромской обком КПСС: Оп.3. Д.531; Оп.5. Д.198, 349; Оп.8. Д.74; Оп.9. Д.92, 171; Оп.10. Д.75; Оп.11. Д.88; Оп.16. Д.9; Оп.35. Д.96, 117; Оп.38. Д.130.

Ф.3137. Костромской промышленный обком КПСС: Оп.1 Д.36.

Ф.3158. Костромской сельский обком КПСС: Оп.1. Д.77.

Государственный архив Ярославской области (ГАЯО), г. Ярославль

Ф. Р-113. Капачинский С.В. Оп.1. Д.37.

Ф. Р-1054. Торопов В.Ф. Оп.1. Д.105.

Ф. Р-2380. Ярославский облисполком: Оп.3. Д.1649, Д.1572.

Ф. Р-3651. Совет народного хозяйства Ярославского административного экономического района: Оп.1. Д.295.

Центр документации новейшей истории Ярославской области (ЦДНИЯО), г. Ярославль

Ф.272. Ярославский обком КПСС: Оп.225. Д.630; Оп.226. Д.12, Д.717, Д.766; Оп.227. Д.108, Д.203, Д. 209; Оп.228. Д. 92; Оп.229. Д.49-50, 168, 302; Оп.270. Д.37, 84, 540, 625, 921.

Ф.4773. Партийный архив Ярославского обкома КПСС. Оп.6. Д.339.

Ф.7385. Ярославский сельский обком КПСС: Оп.1. Д.8.

Ф.7386. Ярославский промышленный обком КПСС: Оп.1. Д.6-7, 131; Оп.2. Д.7-9.

II. Опубликованные источники

1.1.Законодательные и нормативные документы

Конституции СССР

Конституция (основной закон) Союза советских социалистических республик. Москва-Кремль: ЦИК СССР: Гос. изд. изобразительных искусств, 1937. 319 с.

Конституция (основной закон) Союза советских социалистических республик. Москва: Юрид. Лит., 1978. 48 с.

Документы высших государственных органов СССР

Закон СССР от 30.10.1959 «О бюджетных правах Союза ССР и союзных республик» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. №44. Ст. 221.

Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 25.05.1927 «Положение о бюджетных правах Союза ССР и союзных республик» // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1927. № 119.

Закон РСФСР от 16.12.1961 г. О бюджетных правах РСФСР, автономных советских социалистических республик и местных Советов народных депутатов РСФСР // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1961. № 48. Ст.674.

Собрания документов ЦК ВКП(б) / КПСС и Совета Министров СССР

Директивы КПСС и советского правительства по хозяйственным вопросам. 1917-1957 гг. Сб. док.: в 4 т. М. Политиздат, 1957-1958

Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т.8 - Т.14. М.: Политиздат, 1983-1987

Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: сборник документов / Сост.: К.У. Черненко и М.С. Смиртюков. Т.4 - Т.15. М.: Политиздат, 1967-1988.

Постановления Бюро ЦК КПСС по РСФСР и Совета Министров РСФСР

Постановление Бюро ЦК КПСС по РСФСР и Совета Министров РСФСР от 28 июля 1959 г. №1287 «О мерах по дальнейшему развитию детских дошкольных учреждений, улучшению воспитания и медицинского обслуживания детей дошкольного возраста» // Свод законов РСФСР. Т.3. М., 1988. С.295-296.

Постановление Бюро ЦК КПСС по РСФСР и Совета Министров РСФСР от 26 марта 1960 г. №427 «О мерах по дальнейшему улучшению медицинского обслуживания и охраны здоровья населения РСФСР» // Свод законов РСФСР. Т.3. М., 1988. С.169-171.

Постановление Бюро ЦК КПСС по РСФСР и Совета Министров РСФСР от 05.11.1964 N1387 «О мерах по проведению в жизнь Закона о пенсиях и пособиях членам колхозов» // Свод законов РСФСР. Т.2. М., 1988. С.337.

Постановление Бюро ЦК КПСС по РСФСР и Совета Министров РСФСР от 04.03.1966 N213 «О мероприятиях по расширению обучения и устройству на работу в народное хозяйство молодежи, оканчивающей общеобразовательные школы» // Свод законов РСФСР. Т.2. М., 1988. С.299.

Постановление Бюро ЦК КПСС по РСФСР и Совета Министров РСФСР от 27.01.1962 №114 «О мерах по улучшению использования и ремонта машинно-тракторного парка колхозов и совхозов РСФСР» // Свод законов РСФСР". 1988. Т.6. С.215.

Постановление Бюро ЦК КПСС по РСФСР, Совмина РСФСР от 05.04.1965 №430 «О повышении роли Министерства сельского хозяйства РСФСР в руководстве колхозным и совхозным производством» // Собрание постановлений Правительства РСФСР. 1965. №6. Ст.26.

Постановление Бюро ЦК КПСС по РСФСР и Совета Министров РСФСР от 06.02.1959 №138 «О мерах по улучшению торговли лесными и строительными материалами в городах и сельских районах РСФСР» // Свод законов РСФСР".1988. Т.7. С.338;

Постановление Бюро ЦК КПСС по РСФСР, Совмина РСФСР от 26.09.1963 №1163 «О мерах по улучшению торговли и общественного питания в сельской местности» // Свод законов РСФСР". 1988. Т.7. С.315;

Постановление Бюро ЦК КПСС по РСФСР, Совмина РСФСР от 03.10.1964 № 240 «О мерах по улучшению торговли картофелем и овощами» // Свод законов РСФСР". 1988. Т.7. С.346.

Постановление Бюро ЦК КПСС по РСФСР и Совета Министров РСФСР от 27.01.1962 №118 «О мерах по расширению закупок потребительской кооперацией излишков сельскохозяйственных продуктов у колхозников и колхозов» // Свод законов РСФСР. 1988. Т.6. С.415

Юридические акты Российской Федерации

Стратегия пространственного развития РФ на период до 2030 г. с прогнозом до 2036 г. Распоряжение Правительства РФ от 28 декабря 2024 г. №4146-р // Собрание законодательства РФ. 2025. №2. Ст.74.

Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 г. Распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. №207-р // Собрание законодательства РФ. 2019. №7 (Ч.2). Ст.702

Указ Президента РФ от 16 января 2017 г. №13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 2017. №4. Ст.637

Указ Президента РФ от 3 июня 1996 г. №803 «Об Основных положениях региональной политики в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1996. №23. Ст. 2756

1.2.**Документальные публикации**

Аппарат ЦК КПСС и культура: 1953–1957 / сост. Е.С. Афанасьева и др. М.: РОССПЭН, 2001. 808 с.

Аппарат ЦК КПСС и культура, 1958–1964 / Сост. Т.В. Домрачева и др. М.: РОССПЭН, 2005. 870 с.

Аппарат ЦК КПСС и культура, 1965–1972 / Сост. С.Д. Таванец и др. М.: РОССПЭН, 2009. 1245 с.
Аппарат ЦК КПСС и культура, 1973–1978: в 2 т. / Сост. С.Д. Таванец и др. Т.1: 1973-1976. М.: РОССПЭН, 2011. 1052 с.; Т.2: 1977–1978. М.: РОССПЭН, 2012. 605 с.
Аппарат ЦК КПСС и культура, 1979–1984 / Сост. Н.Г. Томилина и др. М.: РОССПЭН, 2019. 996 с.
Берия: конец карьеры. Сборник / Сост. В.Ф. Некрасов. М.: Политиздат, 1991. 414 с.

Владимирская область. История в документах 1944–2019: сборник архивных документов к 75-летию Владимирской области / Сост.: Н.Е. Алексеева и др. Владимир: ИП Кузнецов Н.В., 2019. 511с.

Власть и общество. Российская провинция. 1917–1991 гг. Т.1–6. М.-Н. Новгород, 2000–2010.

Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы. /Сост. В. Наумов и др. М.: МФД, 2001. 820 с.

Доклад Н.С. Хрущева о культе личности Сталина на XX съезде КПСС: документы / Сост. В.Ю. Афиани и др. Москва: РОССПЭН, 2002. 909 с.

Идеологические комиссии ЦК КПСС, 1958-1964: Документы / Сост. Е.С. Афанасьева и др. Москва: РОССПЭН, 1998. 551 с.

Крамола: Инакомыслие в СССР при Хрущеве и Брежневе. 1953-1982 гг. Рассекреченные документы Верховного суда и Прокуратуры СССР. М.: Материк, 2005. 430 с.

Лаврентий Берия. 1953. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС и другие документы / Сост. В. Наумов, Ю. Сигачев. М.: МФД, 1999. 512 с.

Молотов, Маленков, Каганович. 1957. Стенограмма июньского пленума ЦК КПСС и другие документы / Сост. Н. Ковалева и др. М.: МФД, 1998. 848 с

На «краю» советского общества. Социальные маргиналы как объект государственной политики, 1945-1960-е гг. / сост.: Е.Ю. Зубкова, Т.Ю. Жукова. М.: РОССПЭН, 2010. 813 с.

Никита Сергеевич Хрущев. Два цвета времени: Документы из личного фонда Н.С. Хрущева: В 2 томах. Т.1 / Гл. ред. Н.Г. Томилина. Сост. А.Н. Артизов и др. М.: МФД, 2009. 656 с.; Т.2 / Гл. ред. Н.Г. Томилина. Сост. А.Н. Артизов и др. М.: МФД, 2009. 880 с.

Никита Хрущев. 1964: стенограммы пленума ЦК КПСС и другие документы / Сост.: А.Н. ртизов и др. М.: МФД, 2007. 572 с.

Общество и власть. Российская провинция. 1917-1985. Документы и материалы (Пермский край, Свердловская, Челябинская области): в 6 т. / Гл. ред.: академик РАН В.В. Алексеев: Т.2 1941-1985. Пермский край. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2008. 688 с.; Т.2. 1946-1985. Челябинская область. Челябинск: Книга, 2006. 487 с.; Т.2. 1941-1985. Свердловская область. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2006. 776 с.

Общество и власть. Российская провинция. 1917-1980-е гг. (по материалам нижегородских архивов): в 6 т. / Сост.: А.А. Кулаков и др. М.: ИРИ РАН; Нижний Новгород, 2007-2010. Ч.1: 1953 г. –1965 г. Региональная власть и реализация политики "оттепели" / ред. кол.: А.А. Кулаков, А.Н. Сахаров (отв. ред.). М.: ИРИ РАН; Нижний Новгород, 2007. 676 с. Ч.2: 1953 г. - 1965 г. Ожидание перемен и политические настроения общества, отношение к власти / ред. кол.: А.А. Кулаков, А.Н. Сахаров (отв. ред.) и др. М.: ИРИ РАН; Нижний Новгород, 2007. 661 с. Т.5: 1965 г. - 1985 г. / ред. кол.: А.А. Кулаков, А.Н. Сахаров (отв. ред.) и др. М.: ИРИ РАН; Нижний Новгород, 2008. 933 с. Т.6: 1986 г. - 1991 г. / ред. кол.: А.А. Кулаков, А.Н. Сахаров (отв. ред.) и др. М.: ИРИ РАН; Нижний Новгород, 2010. 971 с.

Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945-1953 / Сост. О.В. Хлевнюк и др. М.: РОССПЭН, 2002. 656 с.

Политбюро и дело Берия: сборник документов / Сост. О.Б. Мозохин и др. М.: Кучково поле, 2012. 1085 с.

Политбюро и дело Виктора Абакумова: сборник документов / под ред. О.Б. Мозохина. М.: Директмедиа Паблишинг, 2021. 752 с.

Политическое руководство Украины, 1938-1989 / Сост. В.Ю. Васильев и др. М.: РОССПЭН, 2006. 542 с.

Президиум ЦК КПСС, 1954-1964: черновые протокольные записи заседаний, стенограммы, постановления: в 3 т. / гл. ред. А.А. Фурсенко. Т.1: Черновые протокольные записи заседаний, стенограммы М.: РОССПЭН, 2004. 1359 с. Т.2: Постановления, 1954-1958. М.: РОССПЭН, 2004. 1120 с.;Т.3: Постановления, 1959-1964. М.: РОССПЭН, 2015.1174 с.

Региональная политика Н.С. Хрущева. ЦК КПСС и местные партийные комитеты. 1953-1964 гг. / сост. О.В. Хлевнюк и др. М.: РОССПЭН, 2009. 774 с.

Секретариат ЦК КПСС. Записи и стенограммы заседаний 1965-1967 гг. / под ред. А.Н. Артизова; гл. ред. И.А. Пермяков; сост. Н.Г. Томилина, М.Ю. Прозуменщиков, Т.А. Джалилов, Н.Ю. Пивоваров. М.: «ИстЛит», 2020. 944 с.

Секретариат ЦК КПСС. Рабочие записи и протоколы заседаний. 1968 г. / гл. ред. И.А. Пермяков; сост. М.Ю. Прозуменщиков, Т.А. Джалилов, Н.Ю. Пивоваров. М.: ИстЛит, 2021. 968 с.

Секретариат ЦК КПСС. Рабочие записи и протоколы заседаний. 1969 г. / гл. ред. И.А. Пермяков; сост. М.Ю. Прозуменщиков, Т.А. Джалилов, Н.Ю. Пивоваров. М.: «ИстЛит», 2022. 1040 с.

Советская жизнь. 1945-1953 / сост. Е.Ю. Зубкова и др. М.: РОССПЭН, 2003. 719 с.

Советская модель экономики: союзный Центр и республики Прибалтики. 1953 г. – март 1965 г. / Отв. сост. Е.Ю. Зубкова. М.: МФД, 2015. 1008 с.

Советская национальная политика: идеология и практики, 1945-1953 / отв. сост. О.В. Хлевнюк. М.: РОССПЭН, 2013. 949 с.

Социальная политика СССР в послевоенные годы. 1947–1953 гг.: Документы и материалы / сост. В.В. Журавлев, Л.Н. Лазарева. М.: Научно-политическая книга, 2020. 718 с.

Цензура в Советском Союзе. 1917–1991. Документы / сост. А.В. Блюм. М.: РОССПЭН, 2004. 575с.

ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты, 1945-1953 / сост. В.В. Денисов и др. М.: РОССПЭН, 2004. 494 с.

Экология и власть. 1917-1990. Документы / сост. В.И. Пономарева и др. М.: МФД, 1999. 432 с.

1.3.Статистические материалы

Бюджеты рабочих, служащих и колхозников РСФСР. Статистический сборник / под ред. Б.Т. Колпакова. М.: ЦСУ РСФСР, 1959.

Владимирская область – 70 лет. Юбилейный статистический сборник. Владимир: Владимирстат, 2014. 78 с.

Владимирская областная организация КПСС, 1892-1984: Хроника / сост. Е.С. Алякринский и др. Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1985. 383 с.

Владимирская областная организация КПСС в цифрах: 1917-1988 гг. / сост. В.М. Морозов и др. Владимир: б.и., 1988. 204 с.

Государственный бюджет СССР и бюджеты союзных республик, 1976-1980. М.: Госфиниздат, 1982. 184 с.

Иваново-Вознесенск, Иваново - 140 лет: летопись в цифрах и фактах: статистический сборник / ред. С.В. Клюзина. Иваново: Ивановостат, 2011. 254 с.

Ивановская область в цифрах за 60 лет. Краткий стат. сборник. Иваново: б.и., 1977. 150 с.

Ивановская область в цифрах. Иваново: б.и., 2019. 74 с.

Костромская область в цифрах. Кострома: Костромастат, 2022. 116 с.

Костромская областная организация КПСС в цифрах, 1917-1979 / Сост. Л.С. Жарехина и др. Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1981. 96 с.

Народное хозяйство СССР в 1980 г.: статистический ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1981. 583 с.

Народное хозяйство СССР за 70 лет. М.: Финансы и статистика, 1987. 768 с.

Охрана здоровья в СССР. Статистический сборник / Отв. за выпуск А.И. Краковский. Госкомстат СССР. М: Финансы и статистика, 1990. 240 с.

Сельское хозяйство СССР. Статистический сборник. М.: Госстатиздат, 1960.

Труд в СССР: Статистический сборник. М.: Финансы и статистика, 1988. 302с.

Ярославская область в цифрах (к 70-летию Великого Октября). Ярославль: ЦСУ РСФСР, 1987. 92 с.

Ярославская область за 50 лет, 1936-1986. Очерки, документы и материалы / сост. В.Т.Анисков. Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1986. 324 с.

Ярославская область за 60 лет: Цифры и факты о развитии экономики, культуры и науки / под ред. Н.И. Мялкина. Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1977. 159 с.

1.4. Произведения государственных и партийных деятелей СССР

Андропов Ю.В. Избранные речи и статьи. М.: Политиздат, 1984. 320 с.

Андропов Ю.В. Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР // Коммунист. 1983. №3.

Брежнев Л.И. Критика и самокритика - испытанный метод воспитания кадров // Большевик. 1952. №17. С.50–58

Брежнев Л.И. Избранные произведения: В 3 т. М.: Политиздат, 1981.

Горбачев М.С. Избранные речи и статьи. Т.3. М.: Политиздат, 1987.

Горизонты Нечерноземья. Партийное руководство комплексным развитием сельского хозяйства / Сост. *Л.Я. Флорентьев*. М., 1977

Косыгин А.Н. К великой цели. Избранные речи и статьи. Т.1. М.: Политиздат, 1979. 608 с.

Хрущев Н.С. Коммунизм мир и счастье народов: в 2 т. Т.2: Октябрь-декабрь 1961 г. М.: Госполитиздат, 1962. 368 с.

Хрущев Н.С. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства: в 7 т. М.: Госполитиздат, 1962–1963.

Черненко К.У. По пути совершенствования развитого социализма. М.: Политиздат, 1985. 431 с.

1.5.Материалы периодической печати

Беречь зерно // Правда. 1973. 28 августа

Будет, Родина, больше моторов. По совету Никиты Сергеевича // Северный рабочий. 1963. 9 июня. №135

Ваняшова А.Д. Форма одежды – светлые плащи // Северный край. Ярославль. 2005. 26 января. №12. С.4

Гвоздев С.А. Малая октябрьская революция // Областная неделя. Ярославль. 2004. 13 октября. №41. С.8

Задора и огонька хватит. По совету Никиты Сергеевича // Северный рабочий. 1963. 13 июня. №138

Известков А. Властные тандемы 50-х годов // Владимирские ведомости. 2014. 16 апреля.

Институт шинникам. По совету Никиты Сергеевича // Северный рабочий. 1963. 12 июня. №137

Круглов Б. Незаслуженно забытый // Иваново без формата. 2023. 25 января.

Малыгина А. Люди возмущены // Правда. 1988. 2 июня.

Наказ выполним. По совету Никиты Сергеевича // Северный рабочий. 1963. 7 июня. №133.

Никита Сергеевич Хрущёв в Ярославле // Северный рабочий. 1963. 6 июня. №132.

Пленум Ярославского обкома КПСС // Правда. 1961. 18 июня. № 169.

После памятной встречи // Северный рабочий. 1963. 8 июня. № 134.

Сообщение ТАСС о приезде Н.С. Хрущёва // Северный рабочий. 1963. 5 июня. №131.
Сушков Т.С. Право вести за собой // Советская Россия. 1985. 12 апреля.
Требуется председатель // Правда. 1981. 11 мая.
Яковлев А.Н. Против антиисторизма // Литературная газета. 1972. 15 ноября.
Яша Ромов – король этикеток // Правда. 1980. 17 августа.

1.6.Материалы социологических опросов

Грушин Б.А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина в 4-х кн. Жизнь 1-я. Эпоха Хрущева. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 624 с.; Жизнь 2-я «Эпоха Брежнева». М.: Прогресс-Традиция, 2003. 624 с.

1.7.Источники личного происхождения

Воспоминания

Байбаков Н.К. От Сталина до Ельцина. М.: ГазОил, 1998. 351 с.
Биск И.Я. Мой XX век. Записки историка. Иваново, 2003. 400 с.
Бородин М.Е. Время, действия, лица: воспоминания. Белгород, 2011. 422 с.
Брежнев Л.И. Возрождение. Л.: Лениздат, 1981.
Брежнев Л.И. Жизнь по заводскому гудку; Чувство Родины. М.: Прогресс, 1981.
Брежнев Л.И. Малая земля. Л.: Лениздат, 1981.
Брежнев Л.И. Целина. М.: Просвещение, 1981
Бученков Е.В. С высоты прожитых лет. Владимир: Калейдоскоп, 2009. 285 с.
Время и жизнь. Памяти Т.С. Сушкова / Сост. Л.Т. Сушкова. Владимир, 2000. 196 с.
Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн. 1. М., 1995.
Гришин В.В. От Хрущева до Горбачева. Политические портреты пяти генсеков и А.Н. Косыгина: Мемуары. М.: АСПОЛ, 1996. 334 с.
Гришин В.В. Катастрофа. От Хрущева до Горбачева. М.: Эксмо, 2010. 272 с.
Дерунов П.Ф. Моторостроители. Рыбинск: Рыбинский Дом печати, 1998. 200 с.
Еремин А.Е. От станка до Верховного Совета. Кострома, 2003. 168 с.
Ишутин В.И. Гинин. Тридцать первый председатель. Серия: Люди земли Владимирской. Владимир: «Граф Цеппелин», 2012. 432с.
Ишутин В.И. Доброхотов. Дороги выбрали меня. Серия: Люди земли Владимирской. Владимир: «Граф Цеппелин», 2007. 240 с.
Ишутин В.И. Егоров. Генерал «Точмаша». Серия: Люди земли Владимирской. Владимир: «Граф Цеппелин», 2008. 288с.
Ишутин В.И. Маркин. Созидатель. Серия: Люди земли Владимирской. Владимир: «Граф Цеппелин», 2009. 388с.
Ишутин В.И. Пономарев. Первый секретарь. Владимир: Граф Цеппелин, 2008. 257 с.
Ишутин В.И. Сушков. Человек-легенда. Серия: Люди земли Владимирской. Владимир: «Граф Цеппелин», 2008. 264 с.
Клименко И.Е. Думы о былом: Размышления о времени, о людях, о себе. Смоленск: Союз журналистов Смоленской области, 2006. 552 с.
Коган Я. Все это было. Ярославль, 2005. 237 с.
Коробов Б.К. Нулевой цикл. Кострома: Костромаиздат, 2006. 140 с.
Королев Ю.А. Кремлевский советник. М.: Олимп, 1995. 318 с.
Липин В.П. Без прикрас о себе и других. Тверь: СФК-офис, 2016. 160 с.
Лощенков Ф.И. От Сталина до Горбачева. Ярославль: ЛИЯ, 2000. 79 с.
Мейерович М.Г. У меня появилась мечта. Ярославль: Александр Рутман, 2004. 284 с.
Микоян А.И. Так было. Размышления о минувшем. М.: Вагриус, 1999. 636 с.
Министры советской эпохи о времени, о соратниках, о себе / Ред.-сост. В.П. Лысенко. 2-е изд., расш. М.: Патриот, 2010. 611 с.

Патоличев Н.С. Испытание на зрелость. М.: Политиздат, 1977. 287 с.

Патоличев Н.С. Совестью своей не поступись. М., 1995

Потапов Г.П. Директор: светлой памяти А.М. Добрынина. Ярославль: Индиго, 2011. 126 с.

Прокофьев И.А. Откровения памяти. Записки партаппаратчика. Кострома, 2019. 237 с.

Размолодин М.Л. Эпизоды из жизни и деятельности Ф.И. Лощенкова (интервью с бывшим первым секретарем Ярославского обкома КПСС). Ярославль: ЛИЯ, 1995. 176 с.

Разумов А.П. Портрет в обрамлении времени / А.П. Разумов, Ф.И. Лощенков. Ярославль: ЛИЯ, 2006. 159 с.

Симонов А. Искусствовед в штатском. Ярославль, 2008. 233 с.

Смирнов В.П. От Сталина до Ельцина: автопортрет на фоне эпохи. Москва: Новый хронограф, 2011. 501 с.

Соломенцев М.С. Верю в Россию. Москва: Молодая гвардия, 2003. 580 с.

Соломенцев М.С. Зачистка в Политбюро. Как Горбачев убирал «врагов перестройки». М.: Эксмо; Алгоритм, 2011. 221 с.

Станкевич И.Л. Записки археолога. Ярославль: ЯрГУ, 2000. 167 с.

Теплов В.В. Автопортрет во времени: воспоминания художника. Ярославль: Печать, 2015. 347с.

Торопов В.Ф. Незабываемое. Записки председателя облисполкома. Ярославль: Верхняя Волга, 2001. 173 с.

Хрущев Н.С. Воспоминания. Избранные фрагменты. М.: Вагриус, 1997. 509 с.

Хрущев Н.С. Время. Люди. Власть: Воспоминания: В 4 т. М.: «Московские новости», 1999.

Человек и его эпоха. Почетный гражданин города Ярославля В.Ф. Горулев / авт.-сост. И.В. Пухтий. Ярославль, 2012. 235 с.

Черняев А.С. Совместный исход. Дневник двух эпох. 1972–1991. Москва, РОССПЭН, 2010. 1047 с.

Яковлев А.Н. Омут памяти. От Столыпина до Путина. Москва: Вагриус, 2001. 604 с.

Дневники

Леонид Брежнев. Рабочие и дневниковые записи: в 3 т. / отв. ред. С.В. Кудряшов; сост.: А.С.Степанов, А.В.Коротков, при участии С.А. Мельчина, М.Ю. Прозуменщикова, З.К.Водопьяновой, Т.В. Домрачевой, Ю.Н. Муравьева. Т.1: Леонид Брежнев. Рабочие и дневниковые записи. 1964–1982 гг. М.: Историческая литература, 2016. Т.1. 1264 с.; Т.2: Записи секретарей приемной Л.И. Брежнева. 1965–1982 гг. М.: Историческая литература, 2016. 1232 с.; Т.3: Леонид Брежнев. Рабочие и дневниковые записи. 1944–1964 гг. М.: Историческая литература, 2016. 1072 с.

Интервью, проведенные автором диссертации

«Аппарат решает все»: интервью С.Н. Овчинникова // Никифоров Ю.С. Верхневолжские регионы РСФСР и союзно-республиканский центр (1950–1980-е гг.). Ярославль, 2021. С.220-226.

«Большинство министров союзного и республиканского уровня по профилю производства мы знали в лицо»: интервью И.А. Толстоухова // Никифоров Ю.С. Верхневолжские регионы РСФСР и союзно-республиканский центр (1950–1980-е гг.). Ярославль, 2021. С.226–234

«Возможность решать ресурсные проблемы региона зависела от умения, искусства руководителя выбивать лимиты»: интервью В.В. Величко // Никифоров Ю.С. Верхневолжские регионы РСФСР и союзно-республиканский центр (1950–1980-е гг.). Ярославль, 2021. С.179–188.

«Все новые объекты, которые были не связаны с обороной, требовали лоббирования интересов»: интервью проф. Н.П. Воронина // *Никифоров Ю.С.* Верхневолжские регионы РСФСР и союзно-республиканский центр (1950–1980-е гг.). Ярославль, 2021. С.189–196.

«До 1960-х гг. руководители Ивановской области были «привозные»: интервью В.Е. Кашаева // Личный архив автора. Иваново. 29.05.2023 г. 13.30–15.30.

«В каждой союзной республике вторым секретарем был русский, чтобы не было националистических движений»: интервью Г.Ф. Егорова // Личный архив автора. Иваново. 29.06.2023 г. 10.00-12.00.

«Задача партийных советских органов заключалась в том, чтобы лоббировать и защищать предприятия»: интервью А.Г. Федорова // *Никифоров Ю.С.* Верхневолжские регионы РСФСР и союзно-республиканский центр (1950–1980-е гг.). Ярославль, 2021. С.234–341

«Кадровая политика была продумана и сбалансирована. Все строилось на доверии»: интервью В.В. Кабальнова // *Никифоров Ю.С.* Верхневолжские регионы РСФСР и союзно-республиканский центр (1950–1980-е гг.). Ярославль, 2021. С.196–206.

«Удостоверение секретаря обкома открывало двери практически во все учреждения»: интервью Т.П. Колпакова // *Никифоров Ю.С.* Верхневолжские регионы РСФСР и союзно-республиканский центр (1950–1980-е гг.). Ярославль, 2021. С.206–220.

Другие интервью, использованные в работе

*Егоров Г. «*Москва его не приняла, а он не принял ее. Малоизвестные страницы из жизни В.Г.Клюева»: интервью с Л.Н. Клюевой, вдовой первого секретаря Ивановского обкома КПСС В.Г.Клюева // Рабочий край. 2012. 9 ноября.

Интервью М.В. Александровой с Е.А. Ларькиным. 2018 г. // Отчет по гранту РФФИ №18-39-00068 «Советские региональные элиты и их взаимодействие с центром в 1950-1980-е гг.: в архивных документах и исторической памяти» за 2018 г. URL: https://kias.rfbr.ru/index.php (дата обращения: 01.07.2021 г.)

1.8.Справочно-биографические издания / справочники

Антонов И.П. Наша гордость и слава. 100 лет – 100 подвигов / под ред. В.С. Околотина и Ф.Ф.Фархутдиновой. Иваново: [б.и.], 2017. 280 с.

Белов А.М. Руководители Костромской губернии и области 1778–2009 гг. Кострома: КГУ, 2009. 296 с.

Горячев Ю.В. Центральный комитет КПСС, ВКП(б), РКП(б), РСДРП(б): историко-биографический справочник. Москва: Граница, 2015. 1006 с.

Дипломатический словарь / под ред. А.А. Громыко, А.Г. Ковалева, П.П. Севостьянова, С.Л. Тихвинского в 3-х тт. Т.3. М.: Наука, 1985-1986.

Ермаков А.М. Ректоры ЯГПУ (1908–2013): очерки. Ярославль, 2013.

Зеленов М.В., Пивоваров Н.Ю. Аппарат ЦК ВКП(б): структура, функции, кадры. 10 июля 1948-5 октября 1952. М.; СПб.: Нестор-История, 2020. 776 с.

Зенькович Н.А. Самые закрытые люди. Энциклопедия биографий. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. 765 с.

Зимин В.П. Ивановский край. Биографический словарь. Иваново: Талка, 2005. 428 с.

Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Справочный том. М.: Политиздат, 1990. 223 с.

Коновалов А.Б. История Кемеровской области в биографиях партийных руководителей (1943–1991)**.** Кемерово: Кузбассвузиздат, 2004. 491 с.

Корсаков С.Н. Тверские руководители: партия, Советы, комсомол. Тверь: Герс, 2002. 407 с.

Кузнецов И.В., Фингерит Е.М. Газетный мир Советского Союза. 1917–1970 гг. В 2-т. Т.1.: Центральные газеты. М.: МГУ, 1976. 310 с.; Т.2: Республиканские, краевые, областные и окружные газеты. М.: МГУ, 1976. 357 с.

Нечаева С.В. Лидеры политической элиты Челябинской области. 1934–2006 гг. Челябинск: б.и, 2007. 380 с.

Политические лидеры Вятского края. Биографический справочник. Сост.: В.С. Жаравин Е.Н. Чудиновских. Киров, 2009. 730 с.

Спирин Л.М., Савицкая Р.М. Публикации и исследования по истории Коммунистической партии Советского Союза за 1965-1970 гг. М.: Наука, 1970. 47 с.

Справочник партийного работника. М.: Политиздат, 1963. Вып. 4. 736 с.

Справочник по истории Коммунистической партии и Советского Союза 1898-1991.- http://www.knowbysight.info/index.asp (дата обращения 11.12.2022)

Сушков А.В., Разинков С.Л. Руководители Свердловской области: первые секретари обкома ВКП(б)-КПСС и председатели облисполкома. 1934-1991. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2003. 284 с.

Ярославичи. Т.2. / под ред. Л.С. Бубнова. М.: Внешторгиздат, 2008. 440 с.

Ярославский край в XX веке. Кто есть кто?: историко-биографический справочник. Т.2. Политика / гл. ред. Ю.Ю.Иерусалимский. Ярославль: ЯрГУ, 2008. 107 с.

1.9.Кинодокументы

Документальное кино

«Наша мама — герой» / Реж. Н. Обухович. Киностудия «Лендокфильм», 1979. URL: https://www.net-film.ru/film-62058/?search=ydesc (дата обращения: 28.08.2023)

Н.С.Хрущёв в Ярославле. Киножурнал. Новости дня. Хроника наших дней. 1963. №23 / Реж. М. Трояновский, опер.А. Рейзентул. URL: http://vk.com/video?section=all&z=video47003474_164672207%2Falbum6047375%2Fpl_6047375 (дата обращения 30.08. 2015)

«Пятилетки Баландина». ГТРК Кострома, 2005. URL: https://yandex.ru/video/preview/450281029805711508 (дата обращения: 03.07.2023).

Игровое (художественное) кино

«Из жизни Федора Кузькина» / Реж.С.И.Ростоцкий. М.: Киностудия им.М.Горького, 1989. URL:https://yandex.ru/video/search?text=из%20жизни%20федора%20кузькина%20фильм%201989&path=wizard&noreask=1&reqid=1501167119620888-10730158838338221 (дата обращения 27.02.2018).

«Картина». Телевизионный художественный фильм / Реж. Б. Мансуров. М.: Мосфильм, 1985. URL: https://yandex.ru/video/preview/17651920570621024636
(дата обращения 23.06.2021).

1.10. Художественные произведения

Губанов Г.В. Номенклатура: повесть безвременных лет: фарс и трагедия бытия и духа. Ростов-на-Дону: Альтаир, 2013. 767 с.

Евтушенко Е. Москва-Иваново // Аврора. 1978. №12.

Солоухин В.А. Лирические повести. Владимирские проселки. Ярославль: Верхн. Волжск. кн. изд., 1967. 468 с.

III. Литература

1. *Абрамова Н.Г.* «К проблематике своих работ я шел от архивов» (работа профессора В.И. Бовыкина с документами) // Отечественные архивы. 2017. № 4. С.23–27.
2. *Аверкиева К.В., Нефедова Т.Г., Кондакова Т.Ю.* Поляризация социально-экономического пространства в регионах староосвоенного Центра России: пример Ярославской области // Мир России. 2021. Т.30. № 1. С.49–66
3. *Авторханов А.Г.* Сила и бессилие Брежнева. Политические этюды. Франкфурт-на-Майне,1980. 327 с.
4. *Авторханов А.Г.* Технология власти. Франкфурт-на-Майне, 1983. 809 с.
5. *Агарев А.Ф.* Трагическая авантюра. Сельское хозяйство Рязанской области 1950-1960 гг. А.Н. Ларионов, Н.С. Хрущев и другие. Рязань: Русское слово, 2005. 191 с.
6. *Адлер Н.* Сохраняя верность партии. Коммунисты возвращаются из ГУЛАГа. М.: РОССПЭН, 2013. 262 с.
7. *Айрапетов В.А*. Эволюция корпуса первых секретарей ГК и РКВКП(б) КПСС: Тамбовская область, 1945-1982. Автореф. дис. … канд. ист. наук. Тамбов, 2009. 25 с.

8. *Айрапетов В.А.* Модели системных взаимосвязей между кадровой политикой, механизмами элитного рекрутирования и качеством управленческих кадров СССР (1945-1982 гг.) // Вестник Тамбовского университета. Серия Политические науки и право. 2016. Т.2, № 4. С.5-11
9. Академическая история Югры. В 8 т. / Под общ. ред. Р.Г. Пихоя. Ханты-Мансийск: Изд. дом «Новости Югры», 2024. Т. 7. Второе «покорение Сибири»: Ханты- Мансийский автономный округ - Югра в годы становления и развития нефтегазового комплекса (1953–1991) / отв. ред. Е. Ю. Зубкова, А.И. Прищепа. 712 с.
10. *Аксютин Ю.В.* Хрущёвская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953–1964 гг. М.: РОССПЭН, 2004. 486 с.
11. *Аксютин Ю.В., Волобуев О.В*. XX съезд КПСС: новации и догмы. М.: Политиздат, 1991. 222 с.
12. *Аксютин Ю.В., Пыжиков А.В*. О подготовке закрытого доклада Н. С. Хрущева XX съезду КПСС в свете новых документов // Новая и новейшая история. 2002. №2. С.107-117.
13. *Аксютин Ю.В., Пыжиков А.В*. Постсталинское общество: проблема лидерства и трансформация власти. М.: Науч. кн., 1999. 412 с.
14. *Александрова М.В.* "Маленький человек" в системе коммуникативных практик местной элиты (1950-1960 гг.) // Трефолевские чтения. Ярославль, 2019. С.200-206
15. *Александрова М.В*. Мемуарное повествование крестьянина И. Юрова в контексте взаимодействия индивидуального опыта и массовой культуры // Ярославский педагогический вестник. 2014. Т.1, №4. С.284-287.
16. *Александрова М.В., Никифоров Ю.С.* «Я хлопотал «по-культурному»: советский гражданин в системе коммуникативных практик местной элиты (1950-1960 гг.) // Ярославский педагогический вестник. 2018. № 6. С.388-394
17. *Аллен Р.С.* От фермы к фабрике: новая интерпретация советской промышленной революции. М.: РОССПЭН, 2013. 389 с.
18. *Анастас Иванович Микоян*: человек и политик / отв. ред. И.Н. Селиванов. СПб.: Алетейя, 2021. 374 с.
19. Андриянов В.И. Косыгин. М.: Молодая гвардия, 2003. 365 с. (Жизнь замечательных людей).
20. Андреев Д.А., Бордюгов Г.А. Пространство власти от Владимира Святого до Владимира Путина. М.: АИРО-XX; СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. 158 с.
21. *Анисимова Г.В., Воейков М.И*. Социально-экономическое неравенство: российские тенденции // Россия и современный мир. 2017. № 1. С. 46–61.
22. *Артемов Е.Т*. Научно-техническая политика в советской модели позднеиндустриальной модернизации. М.: РОССПЭН, 2006. 254 с.
23. *Архипова Л.М*. Кинематографический дискурс истории в объективе историка // Исторический поиск. 2023. Т.4, № 2. С.51-61.
24. *Архипова Л.М.* Мелкая крестьянская промышленность Центрально-нечерноземного района России в начале XX века. М.: Прометей, 1995. 162 с.
25. *Архипова Л.М*. «Нравственная жизнь требует памяти о прошлом» // Крестьяноведение. 2024. Т.9. № 3. С. 288-295.
26. *Афанасьев М.Н*. Клиентелизм и российская государственность. М.: МНФ, 2000. 317 с.
27. *Баканов С.А*. Государственный бюджет СССР в 1950-80-е гг.: динамика и структура доходов // Научный диалог. 2021. № 4. С.272-289.
28. *Баканов С.А*. Бюджетное неравенство в СССР в 1950-1980-е гг. // Уральский исторический вестник. 2022. №3. С.153-160.
29. *Баканов С.А*. Концепция «старопромышленных регионов» в историко-экономических исследованиях: проблемы теории и историографии // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 24. С.160-167.

30. *Баканов С.А., Медведев И.А., Пивоваров Н.Ю.* Формы и практики межбюджетных отношений в СССР в 1950-е - первой половине 1960-х гг. // Научный диалог. 2022. Т.11, №3. С.355-375.
31. *Баландин Р. К.* Маленков: Третий вождь Страны Советов. М.: Вече, 2007. 336 с.
32. *Балдин К.Е., Ильин Ю.А.* Ивановский край в истории Отечества. Иваново: ИвГу, 1998. 150 с.
33. *Балдин К.Е.* От кустарного села к индустриальному «мегаполису». Иваново: ИвГу, 2004. 250 с.
34. *Барсенков А.С.* Реформы Горбачева и судьба союзного государства 1985-1991. М.: Московский университет, 2001. 362 с.
35. *Барсуков Н.А.* XX съезд в ретроспективе Хрущева // Отечественная история. 1996. № 6. С.169-177.
36. *Барсуков Н.А.* Провал «антипартийной группы» // Коммунист. 1990. № 6. С.98-108.
37. *Башкиров Г.В.* Деятельность В.Н. Тихомирова и развитие кризиса в Ивановской областной организации КПСС в 1985-1991 гг. // Государство, общество, церковь в истории России XX-XXI вв.: материалы XIV Международной научной конференции: в 2 ч. Иваново, 18 - 19 марта 2015 г. Ч.2. Иваново: ИвГУ, 2015. С.220-226.
38. *Башкиров Г.В.* «Истинный интеллигент» в роли регионального лидера. Некоторые особенности деятельности В.И. Торопова на посту первого секретаря Костромского обкома КПСС // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI вв. Материалы XV Международной научной конференции. Иваново: ИвГУ, 2016. С. 382–388.
39. *Башкиров Г.В., Фалеева Е.Л.* К вопросу о деятельности и состоянии партийного руководства Владимирской и Ярославской областей накануне и в начале политического кризиса, связанного с приходом к власти М.С. Горбачева // Государство, общество, церковь в истории России XX в. Материалы IX Международной научной конференции. Иваново: ИвГУ, 2010. С.266-269.
40. *Башкиров Г.В.* Лидерство и конформизм: некоторые грани деятельности первых секретарей Ивановского обкома КПСС А.Н. Смирнова, В.Г. Клюева, М.А. Князюка // Государство, общество, церковь в истории России XX в. Материалы X Международной научной конференции. Иваново: ИвГУ, 2011. С. 285-291.
41. *Башкиров Г.В.* Под дланью «хозяина области». Первый секретарь Ивановского обкома КПСС В.Г. Клюев и его стиль работы с руководящими кадрами // Государство, общество, церковь в истории России XX-XXI вв. Материалы XVI Международной научной конференции. Иваново: ИвГУ, 2017. С.212-217.
42. *Башкиров Г.В.* Руководитель "на все времена". Некоторые особенности политической деятельности В.Н. Тихомирова // Государство, общество, Церковь в истории России XX в. Материалы XIII Международной научной конференции, 12–13 марта 2014 г. / А.А. Корников (отв. ред.). Ч.2. Иваново: ИвГУ, 2014. С.354-358.
43. *Безбородов А.Б.* Власть и научно-техническая политика в СССР середины 50-х - середины 70-х годов. М.: Мосгорархив", 1997. 214 с.
44. *Безбородов А.Б.* Советская эпоха в истории России. Исторический опыт и современность. Исследование и документы. М.: "Политическая энциклопедия", 2017. 439 с.
45. *Безнин М.А.* Аграрный строй России 1930-1980-х гг. М.: Ленанд, 2014. 608 с.
46. *Безнин М.А.* Крестьянский двор российского Нечерноземья в 1950–1965 годах // Отечественная история. 1992. №3. С.16-17.
47. *Безнин М.А.*, Димони Т.М. Личное приусадебное хозяйство как индикатор отмирания аграрного общества в России // Вопросы истории. 2019. №12. С. 84–96.
48. Безнин М.А. «Надпроизводственный» менеджмент в советской экономике (1930-1980-е гг.) // Вопросы истории. 2020. №10-2. С.42-60
49. *Безнин М.А., Димони Т.М.* Повинности российских колхозников в 1930–1960-е гг. // Отечественная история. 2002. №2 С.96-111.
50. Безнин М.А. Советская протобуржуазия: генезис высшего класса российского общества //

Новейшая история России**.** 2019. Т.9, №2. С.437-453.
51. *Булдаков В.П.* Модернизация и Россия. Между прогрессом и застоем? // Вопросы философии. 2015. №12. С.15–26
52. *Белгородский В.С., Дембицкий С.Г., Гаврилов А.Ю.* Деятельность Народного комиссариата легкой промышленности СССР в 1943 году по организации промышленного производства предприятиями отрасли в условиях коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. // Преподавание истории в школе. 2024. №9. С.32-41
53. *Белов А.М., Рыбин А.А.* Костромичи на целине в 1954-1964 гг. // Исторический поиск. 2021. Т.2, №3. С.5-9
54. *Белов А.М., Рыбин А.А.* Трудовые ресурсы Центральной России на освоении целины в 1954-1964 гг.: региональная историография // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2018. Т.45, №4. С.747-757
55. *Белова Е., Лазарев В.* Экономика КПСС и стабильность советского режима: материалы партийных бюджетов // История сталинизма: итоги и проблемы изучения. Материалы международной научной конференции. Москва, 5–7 декабря 2008 г. М., 2011. С.452–467.
56. *Белоногов Ю.Г.* Динамика представительства номенклатуры ЦК КПСС в региональной номенклатуре в 1953-1965 годах (на примере Молотовского (Пермского) обкома КПСС) // Вестник Пермского государственного технического университета. Культура, история, философия, право. 2009. №1. С.130-158
57. *Белоусов Р.А.* Экономическая история России: XX в. В 5 кн. Кн. 5. Драматический кризис в конце столетия. М.: ИздАТ, 2006. 463 с.
58. *Беркович М.И.* Экономическое развитие Костромской области // Губернский дом. 2014. №4(97). С.3-7
59. *Бинецкий А.Э.* Лоббизм в современном мире. М.: ТЕИС, 2007. 247 с.
60. Биография края моего. Лит.-докум. летопись / сост.: В.Ф. Московкин. Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1967. 559 с.
61. *Бовыкин В.И.* Из опыта архивных изысканий // Экономическая история. Ежегодник, 1999. С.15–62
62. *Бокарев Ю.П.* СССР и становление постиндустриального общества на Западе. 1970-1980. М.: Наука, 2007. 381 с.
63. *Болдовский К.А., Пивоваров Н.Ю.* Кадровый вопрос в послевоенных прибалтийских республиках: характеристика и решение // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2022. Т.21, №2. С.190-203
64. *Болдовский К.А.* Падение "блокадных секретарей". Партаппарат Ленинграда до и после "ленинградского дела". Санкт-Петербург: "Нестор-История", 2018. 312 с.
65. *Болдовский К.А.* «Теория элит» и границы ее применимости при анализе структуры власти «послевоенного сталинизма» // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2015. №21. С.291-304.
66. *Болтунова Е.М.* Региональная история России: исследовательское поле и архивная практика (1990-е-начало 2020-х гг.) // Новое литературное обозрение. 2022. №6. С.235-250
67. *Болтунова Е.М., Егорова Г. С.* Территория и история: позднесоветские проекты «Города-герои» и «Золотое кольцо». Москва: «Кучково поле», 2022. 400 с.
68. *Боффа Дж.* От СССР к России: История неоконченного кризиса. 1964-1994. М.: Междунар. отношения, 1996. 318 с.
69. *Браун А.* Взлет и падение коммунизма. М.: РОССПЭН, 2014. 470 с.
70. *Буббайер Ф.* Совесть, диссидентство и реформы в Советской России» М.: РОССПЭН, 2010. 367 с.
71. *Бугай Н.Ф.* Основы национальной политики России в 1920 - второй половине 1980-х годов: трансформация, реализация, приоритеты // Архонт. 2019. №1. С.4-20.
72. *Бугай Н.Ф.* Приоритетные направления государственной национальной политики СССР в 1960-е - 1980-е гг. // Электронный журнал "Кавказология". 2020. №4. С.107-136.

73. *Бугай Н.Ф., Зубкова Е.Ю.* Этнополитика в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период (1941-1960-е гг.) // Этнический и религиозный факторы в формировании и эволюции российского государства. М.: Новый хронограф, 2012. С. 263-331.
74. *Буланов В.А.* Ярославль. Социально-экономический очерк. Ярославль: Верхне-Волжское издательство, 1985. 223 с.
75. Бурмистров Н.А. Партийность исторической науки: источниковедческий, историографический и методологические аспекты. Казань, 1986. 431 с.
76. *Быкова И.П.* Деятельность городских партийных организаций Верхнего Поволжья по укреплению материально-технической базы сельского хозяйства (1971-1975 гг.): дисс ... канд. ист. наук. Ярославль, 1984. 247 с.
77. *Быстрова И.В.* Советский военно-промышленный комплекс: проблемы становления и развития (1930-1980-е гг.). М.: ИРИ РАН, 2006. 702 с.
78. *Бычков Ю., Фомин А.* Золотое кольцо. Осуществимая мечта // Советская культура. 1967. 12 декабря. С.2
79. *Бычков Ю.А.* «Золотое кольцо» и Конево диво. М: ПРОБЕЛ-2000, 2014. 212 с.
80. *Вайль П.Л., Генис А.А.* 60-е. Мир советского человека. М.: АСТ, Corpus, 2018. 429 с.
81. *Вакурова О.А.* Общественно-организаторская деятельность интеллигенции в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг.: на материалах областей Верхней Волги: Владимирской, Ивановской, Костромской и Ярославской: дисс. ... канд. истор. наук. СПб., 2007. 184 с.
82. *Валовой Д.В.* От застоя к развалу / Д.В. Валовой. Москва: Наука, 1991. 566 с.
83. *Ванюков Д.А.* Хрущевская оттепель. М.: Мир книги, 2007. 240 с.
84. *Ванюков Д.А.* Эпоха застоя. М.: Мир книги, 2008. 238 с.
85. Васильев Ю.А. Борьба политических элит в условиях позднего сталинизма. Карельский отголосок "Ленинградского дела" 1949-1950 гг. // Исторический архив. 2016. №3. С.3-31.
86. *Ващук А.С., Булдыгерова Л.Н.* Политическая элита СССР во второй половине 1960-х-1970-е гг. и ее влияние на социально-экономическое развитие // Основные тенденции государственного и общественного развития России: история и современность. 2015. №1. С.105–118.
87. *Ващук А.С.* Социальная политика в СССР и её реализация на Дальнем Востоке (середина 40 – 80-х годов XX в.). Владивосток: Дальнаука, 1998. 211 с.
88. *Веселов В.П.* Деятельность партийных организаций Верхнего Поволжья по руководству культурным строительством в годы второй пятилетки, 1933-1937 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 1989. 217 с.
89. *Виртшафтер Э.К.* Новая социальная история России // Российская история. 2021. №1. С.174-180
90. *Вишневский А.Г.* Серп и рубль: консервативная модернизация в СССР. М.: Высш. шк. экономики, 2010. 429 с.
91. *Владимирский Н.* Костромская область. Историко-экономический очерк. Кострома: Костромское книжное издательство. 1959. 354 с.
92. *Возилов В.В.* Страницы биографии М.В. Фрунзе. Иваново: Референт, 2018. 308 с.
93. *Войтиков С.С.* Екатерина Фурцева. Женщина во власти. М.: «Вече», 2023. 496 с.
94. *Волкова Е.Ю.* Куртов Алексей Васильевич и Кондаков Александр Андреевич: они были первыми // Костромская земля в жизни великой России / отв. ред. А.Р. Наумов. 2014. С.49-50.
95. *Волкогонов Д.А.* Семь вождей: галерея лидеров СССР: в 2 томах. М.: Новости, 1995. Т.1: Владимир Ленин, Иосиф Сталин, Никита Хрущев. 494 с.; Т.2: Леонид Брежнев, Юрий Андропов, Константин Черненко, Михаил Горбачев. 478 с.
96. *Волосов Е.Н.* "Красные директора" в постсоветское время: кризис идентичности // Известия Иркутского государственного университета. Политология. Религиоведение. 2013. №2-1. С.161-170.

97. *Воронцов М.С., Никифоров Ю.С.* «Держать все под контролем»: образы власти и коммуникативные практики региональных элит в позднем СССР через призму устной истории // Вестник Костромского государственного университета. 2019. № 4. С.58-64.
98. *Восленский М.С*. Номенклатура: Господствующий класс Советского Союза. М.: Сов. Россия, 1991. 622 с.
99. *Выжутович В*. Николай Байбаков. Последний сталинский нарком. М.: РОССПЭН, 2022. 481 с.
100. *Гаман-Голутвина О.*В. Политические элиты как объект исследований в отечественной политической науке // Политическая наука. 2016. № 2. С. 38-73.
101. *Гаман-Голутвина О.В*. Политические элиты России: вехи исторической эволюции. М.: РОССПЭН, 2006. 448 с.
102. *Гвоздев С.А.* "Москва взбудоражена как пчелиный улей". Конец «дела врачей» и настроения в столице и провинции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2003. № 2. С.140-143
103. *Гвоздев С.А*. Партийное руководство колхозным производством тыловых областей Нечерноземной зоны РСФСР в годы Великой Отечественной войны: дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 1985. 226 с.
104. *Гетти А*. Практика сталинизма: большевики, бояре и неумирающая традиция. М.: РОССПЭН, 2016. 374 с.
105. *Гладкий Ю.Н*., *Чистобаев А.И*. Основы региональной политики. СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 1998. 659 с.
106. *Глускер И.Я., Мануилов Л.А*. Ярославский экономический район. Ярославль: Кн. изд-во, 1958. 53 с.
107. *Глущенко И.В*. Общепит: Микоян и советская кухня. М.: ВШЭ, 2010. 238 с.
108. *Головинова Ю.В*. Партийно-административная элита СССР в отечественной историографии рубежа XX–XXI вв. // Известия Алтайского государственного университета. 2011. № 4. С. 74–77.
109. *Голубев А*. Вещная жизнь: материальность позднего социализма. Москва: НЛО, 2022. 326 с.
110. *Голубев А.В*. Генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев, 6 декабря 1906 - 10 ноября 1982. М.: Комсомольская правда, 2015. 95 с.
111. *Горбачёв О.В*. На пути к городу: сельская миграция в Центральной России (1946–1985 гг.) и советская модель урбанизации. Москва: Наука, 2002. 158 с.
112. *Горизонтов Л.Е*. Конфликты в советском руководстве. Приоритеты в развитии регионов: Нечерноземье – целина // Вестник архивиста. 2013. №4. С.184-191; 2014. №1. С.160-177
113. *Горкина Т.И*. Старопромышленные районы в условиях трансформации экономического пространства в постиндустриальную эпоху // Экономические отношения. 2019. Т.9, №4. С.2385-2400
114. Горком, райком партии: опыт, формы и методы работы / Сост. М.И. Халдеев, Г.И. Кривошеин. М.: Политиздат, 1977. 463 с.
115. *Горлов В.Н*. Московские городской и областной совнархозы (1957-1965): противоречия становления и развития. М.: МГОУ, 2014. 200 с.
116. *Горлов В.Н*. Московские лимитчики 1960-80-х гг. как особая категория жителей столицы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2018. №1. С.72–80
117. *Горлов В.Н*. Повышение уровня жизни советских людей как один из наиболее существенных результатов развития советского общества в 1950-1960-е гг. // История: факты и символы. 2021. №2. С.9-18
118. *Горлов В.Н*. Политические причины принятия решения об экономической реформе 1957 года в СССР // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2022. №4. С.67-73

119. *Горлов В.Н.*, Артемов С.Н. Противостояние общественного и индивидуального в период построения коммунистического общества в СССР в начале 1960-х гг. // Вестник МГПУ. Исторические науки. 2022. №3. С.122-136
120. Границы и маркеры социальной стратификации в России XVII—XX вв.: векторы исследования / Под ред. Д.А. Редина. СПб.: Алетейя, 2018. 722 с.
121. *Гребенюк П.С.* Власть и общество на Северо-Востоке СССР в 1950-1970-е гг. в современной историографии // Россия и АТР. 2022. №2. С.64-88.
122. *Гребенюк П.С.* Региональная власть и социально-экономические процессы на Северо-Востоке СССР в начале 1950-х – начале 1980-х гг. Дисс. … доктора ист. наук. Магадан, 2023. 793 с.
123. *Грибкаускас С.* Становление института вторых секретарей в республиках СССР // После Сталина. Реформы 1950-х годов в контексте советской и постсоветской истории. Материалы VIII межд. научной конференции «История сталинизма». Екатеринбург, 2015. С. 247-258.
124. *Губанов С.С.* «Косыгинская реформа»: итоги и уроки // Экономист. 2004. №4. С.42-52
125. *Гужаловский А.А.* Дефицит и теневая экономика в Белорусской ССР на фоне экономических реформ середины 1950-х - середины 1960-х гг. // Исторический курьер. 2022. № 4. С.45-57
126. *Гуменюк А.А.* Социальная стратегия советского государства и практики повседневности населения российской провинции во второй половине 1950-х- середине 1980-х гг. (на материалах нижнего Поволжья). Автореф. дисс. … док. ист. наук**.** Саратов, 2019. 44 с.
127. *Дадонов В.* «Русский Манчестер» // Русское богатство. 1900. № 12.
128. *Данилов А.Ю.* "Золотое кольцо России": история становления и развития туристского маршрута // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Гуманитарные науки. 2018. №4. С. 41-45
129. *Демичев Е.В.* Реформа управления промышленностью и строительством 1957—1965 гг. в контексте специфики отечественной истории. М.: РОССПЭН, 2011. 292 с.
130. *Денисова Л.Н.* Исчезающая деревня России: Нечерноземье в 1960–1980-е гг. М.: Наука, 1996. 215 с.
131. *Деннингхаус В.*, *Савин А.И.*, *Савина Т.В.* Генеральный политрук: языковые особенности рабочих дневников Л.И. Брежнева // Идеи и идеалы. 2017. Т.1, №2. С.92-102
132. *Деннингхаус В., Савин А.И.* "Смотришь, и Мане, и Тане какой-то "Знак Почёта" попадает". Брежневская "индустрия" награждений и советское общество // Российская история. 2014. №2. С.127-149.
133. *Дённингхаус В., Савин А.И.* Подарки и отдарки Леонида Ильича. Личность генсека в свете подношений // Родина. 2012. №8. С. 110-115
134. *Дённингхаус В., Савин А.И.* Леонид Брежнев: публичность против сакральной власти // Российская история. 2012. №5. С.179-194
135. *Дённингхаус В., Савин А.И.* «Эпоха Брежнева» глазами генсека. Рабочие записи Леонида Ильича как исторический источник // Родина. 2012. №2. С.120-123.
136. *Джилас М.* Лицо тоталитаризма. М.: Новости, 1992. 544 с.
137. *Дитон А.* Великий побег. Здоровье, богатство и истоки неравенства. М.: Институт Гайдара, 2016. 368 с.
138. *Добсон М.* Холодное лето Хрущева. Возвращение из ГУЛАГа, преступность и трудная судьба реформ после Сталина. М.: РОССПЭН, 2014. 291 с.
139. *Дорошина М.М.* Комсомольские лидеры в российской провинции 2-й половины 1960 - 1-й половины 1980 гг.: коллективный портрет // Политика и общество. 2015. №2. С. 262-273.
140. *Дроздов В.В.* Современная зарубежная историография экономической политики СССР в 1946 - 1985 гг.: автореф. дисс. … док. экон. наук. М., 1998. 54 с.

141. *Дубровский А.М*. Книга рождает размышления // Российская история. 2019. №4. С. 184–187.
142. *Дутов Н.В*. Особенности менталитета Ярославцев. Ярославец как культурно-исторический тип. Ярославль: Ремдер, 2006. 144 с.
143. *Дюма Ж*. Об изучении элит в современной историографии // Французский ежегодник. 2001. С.126–137.
144. Елисеева Н.В. Диссидентство в СССР как исторический феномен (1960 - начало 1980-х гг.) // Преподавание истории и обществознания в школе. 2015. №7. С.51-61.
145. Елисеева Н.В. Мемуары современной истории России: проблемы анализа и интерпретации // История современности: информационные ресурсы, методы и исследовательские практики в России и за рубежом, 28–29 ноября 2019 г. М.: РГГУ, 2019. С.155-165
146. Елисеева Н.В. Советский Союз в брежневскую эпоху: научные подходы к изучению брежневского периода советской истории (источники, историография, идеологическое пространство) // Преподавание истории и обществознания в школе. 2019. №5. С.59-67; №6. С.59-69.
147. *Елисеева Н.В*. СССР: реформы и реформаторы, 1945-1991 гг. М.:РГГУ, 2019. 449 с.
148. *Емельянов Ю.В*. Хрущев. Смутьян в Кремле. М.: Вече, 2005. 413 с.
149. *Ерегина Н.Т.* Партийное руководство идейно-политической и культурно-массовой работой в колхозной деревне в годы Великой Отечественной войны: по материалам партийной организации Верхнего Поволжья: дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 1985. 227 с.
150. *Есаков В.Д., Левина Е.С*. Дело КР. Суды Чести в идеологии и практике послевоенного сталинизма. М.: ИРИ РАН, 2001. 453 с.
151. *Жуков И.Г., Буторкин Б.И*. Костромской экономический административный район. Кострома: Кн. изд-во, 1959. 63 с.
152. *Жуков Ю.Н*. Борьба за власть в партийно-государственных верхах СССР весной 1953 г. // Вопросы истории. 1996. №5/6. С.39-58
153. *Журавлев С.В*. Коммерческие чайные - послевоенная альтернатива советского общепита? // Труды Института российской истории РАН. 2017. №14. С.296-314.
154. *Журавлев С.В*. "Кремлевский диссидент": документы об Отто Куусинене в ЦК КПСС в середине 1950-х - начале 1960-х годов // Труды Института российской истории РАН. 2005. №5. С.322-347.
155. *Журавлев С.В., Гронов Ю*. Мода по плану: история моды и моделирования одежды в СССР, 1917-1991 гг. М.: ИРИ РАН, 2013. 496 с.
156. *Журавлев С.В., Гронов Ю*. Мода по-советски: роскошь в стране дефицита. М.: ИстЛит, 2019. 624 с.
157. *Журавлев С.В*. Перестройка как момент истины: к дискуссиям о природе и судьбе СССР // Российская история. 2022. №6. С.3-14.
158. *Журавлев С.В*. Пока больше вопросов, чем ответов // Российская история. 2019. №2. С. 47-51.
159. *Журавлев С.В*. Рец. на кн.: Территория и власть в новой и новейшей истории Российского государства / Отв. ред. В.Н. Захаров. М.: РОССПЭН, 2012. 407 с. // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2013. №4. С. 249-256
160. *Забелин Б., Осипов В*. Очерки истории Рыбинской организации ВЛКСМ. Ярославль: Верхн.-Волж. кн. изд-во, 1977. 268 с.
161. *Зацепина О.И*. Возрастание руководящей роль КПСС в преодолении существенных различий между городом и селом в условиях развитого социализма (на материалах Верхне-Волжского региона): дисс ... канд. ист. наук. Ярославль, 1984. 204 с.
162. *Зезина М.Р*. Из истории общественного сознания периода «оттепели». Проблема свободы творчества // Вестник МГУ. Серия 8. История. 1992. №6. С.17–28.

163. *Зезина М.Р.* Советская художественная интеллигенция и власть в 1950-е - 60-е гг. М.: Диалог-МГУ, 1999. 396 с.
164. *Зезина М.Р.* Шоковая терапия: от 1953-го к 1956 г. // Отечественная история. 1995. №2. С.121-135
165. *Зеленин И.Е.* Аграрная политика Н.С. Хрущева и сельское хозяйство страны // Отечественная история. 2000. №1. С.76-93
166. *Зеленин И. Е.* Аграрная политика Н.С.Хрущева и сельское хозяйство // Труды Института российской истории РАН. 2000. №2. С. 394-425
167. *Зеленин И.Е.* Аграрная политика Н.С. Хрущева и сельское хозяйство. М.: ИРИ РАН, 2001. 304 с.
168. Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР. 1930–1960. М.: Наука, 2003. 304 с.
169. *Зенькович Н.А.* Губернаторы новой России. М.: Олма Медиа Групп, 2007. 581 с.
170. *Злотникова Т.С., Ерохина Т.И., Летина Н.Н., Киященко Л.П.* Русская провинция в философском дискурсе: концептуализация метафоры // Вопросы философии. 2014. №11. С. 126–136.
171. *Золотов В.А.* Политическая элита СССР: социальный состав, образовательный и культурный уровень (1953–1991): автореф. дисс. … д-ра ист. наук. Москва, 2006. 48 с.
172. *Зотов В.В., Лысенко В.А.* Коммуникативные практики как теоретический конструкт изучения общества // Теория и практика общественного развития. 2010. №3. С.53–55.
173. *Зуев А.Н.* Деятельность КПСС по подготовке и воспитанию рабочих кадров для текстильной промышленности в условиях развитого социализма (на материалах Верхнего Поволжья): дисс ... канд. ист. наук. Иваново, 1983. 223 с.
174. *Зубаревич Н.В., Сафронов С.Г.* Неравенство социально-экономического развития регионов и городов России 2000-х гг.: рост или снижение? // Общественные науки и современность. 2013. №6. С.15-26.
175. *Зубаревич Н.В.* Развитие российского пространства: барьеры и возможности региональной политики // Мир новой экономики. 2017. №2. С.46-57.
176. *Зубкова Е.Ю.* Амнистия 1953 г. и первые опыты по пересмотру практик социального контроля в СССР // Российская история. 2021. №2. С.149-160.
177. *Зубкова Е.Ю.* Власть и развитие этноконфликтной ситуации в СССР 1953-1985 годы // Отечественная история. 2004. №4. С.3-32.
178. *Зубкова Е.Ю.* Кадровая политика и чистки в КПСС. 1945-1953 гг. // Свободная мысль. 1999. №3,4,6.
179. *Зубкова Е.Ю.* Лидеры и судьбы: "посадник" Георгия Маленкова // Полис. Политические исследования. 1991. №5. С.182-188.
180. *Зубкова Е.Ю.* Маленков и Хрущев: личный фактор в политике послесталинского руководства / Е.Ю. Зубкова // Отечественная история. 1995. №4. С.103-115
181. *Зубкова Е.Ю.* На "краю" советского общества. Маргинальные группы населения и государственная политика. 1940-1960-е гг. // Российская история. 2009. №5. С.101-118.
182. Зубкова Е.Ю. «Не-сталинский» Советский Союз: формирование и трансформация нового международного имиджа страны в годы оттепели (1953-1968) // Российская история. 2023. №6. С.13-25
183. *Зубкова Е.Ю.* Общество и реформы 1945-1964. М.: Россия молодая, 1993. 198 с.
184. *Зубкова Е.Ю.* От "общества выживания" к "обществу потребления": трансформация условий и практик потребления в СССР (1940-1960-е гг.) // Петербургский исторический журнал. 2022. №4(36). С.45-61
185. *Зубкова Е.Ю.* Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945-1953. М.: РОССПЭН, 1999. 229 с.
186. *Зубкова Е.Ю.* Прибалтика и Кремль. 1940–1953. М.: РОССПЭН, 2008. 349 с.
187. *Зубкова Е.Ю.*, Куприянов А.И. Профессионализация советского спорта в условиях холодной войны (1946-1959) // Российская история. 2020. №1. С.143-159.

188. *Зубкова Е.Ю*. Реформы Хрущёва: культура политического действия // Свободная мысль. 1993. №9. С.97-107.
189. *Зубкова Е.Ю*. Советская жизнь как предмет исторической реконструкции // Российская история. 2019. №5. С.3–14
190. *Зубкова Е.Ю*. Феномен "местного национализма": "Эстонское дело" 1949-1952 гг. в контексте советизации Балтии // Отечественная история. 2001. №3. С.89-102.
191. *Зубкова Е.Ю*. Центр и балтийские республики: «перезагрузка» взаимоотношений в 1950-е гг. // Уральский исторический вестник. 2019. №2. С.112-119.
192. *Зубкова Е.Ю*. Югра в контексте позднесоветской модернизации: региональная история в общенациональной перспективе // Уральский исторический вестник. 2024. №1. С.72-81
193. *Зубова А.Н*. Размещение и развитие народного хозяйства Ярославской области в девятой пятилетке. Ярославль: [б.и.], 1973. 108 с.
194. *Зубок В.М*. Неудавшаяся империя: Советский Союз в холодной войне от Сталина до Горбачева. М.: РОССПЭН, 2011. 669 с.
195. *Иванов В.В*. Ленинский принцип партийности и научная объективность // Средние века. 1980. Вып.43. С.5-6.
196. *Иванова А.С*. Магазины «Березка»: парадоксы потребления в позднем СССР. Москва: НЛО, 2017. 297 с.
197. *Иванова Г.М*. На пороге государства всеобщего благосостояния. Социальная политика СССР (середина 1950-х начало 1970-х годов). М.: ИРИ РАН, 2011. 282 с.
198. *Иванова Г.М*. Советская школа в 1950–1960-е гг. М.: Московское время, 2018. 432 с.
199. *Ильин Ю.А*. Административно-территориальная эволюция региона верхнего Поволжья в начальный период нэпа // Государство, общество, Церковь в истории России XX-XXI вв.: Материалы XVI Международной научной конференции, 5–6 апреля 2017 г. Ч.2. Иваново: ИвГУ, 2017. С.258-265
200. *Ильин Ю.А*. Административно-территориальное устройство РСФСР в 1923 г.: центр и регионы: дискуссии, практика, итоги (на материалах Иваново-Вознесенской губернии) // Вестник Ивановского государственного университета. Гуманитарные науки. 2017. № 3. С.59-65
201. Иного не дано. Судьбы перестройки / под ред. Ю.Н. Афанасьева. М.: Прогресс, 1988. 671 с.
202. *Ипполитов Г.М*. Принцип партийности исторической науки: неактуальное наследие советских времен или сегодняшняя методологическая данность? (дискуссионные заметки) // Известия Самарского научного центра РАН. 2015. Т.17, №3-2. С.475-484
203. *Исаев А.К*. Деятельность партийных организаций по патриотическому воспитанию трудящихся в условиях развитого социализма (на материалах Владимирской, Ивановской, Костромской и Ярославской областей): дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 1984. 233 с.
204. Исмаилов Э.Р. Власть и народ. Послевоенный сталинизм в Азербайджане. 1945-1953 гг. Баку, 2003. 258 с.
205. *Истер Дж*. Советское государственное строительство. Система личных связей и самоидентификация элиты в Советской России. М.: РОССПЭН, 2010. 254 с.
206. История Коммунистической партии Советского Союза / отв. ред. А.Б. Безбородов. М.: РОССПЭН, 2013. 671 с.
207. Источниковедение новейшей истории России: теория, методология, практика / Под ред. А.К. Соколова. М.: Высш. шк., 2004. 688 с.
208. Источниковедение новейшей истории России: теория, методология и практика / Ю.П. Бокарев, Л.В.Борисова, С.В.Журавлев и др. М: РОССПЭН, 2004. 741 с.
209. *Кабашов С.Ю*. Организация работы с обращениями граждан в истории России. М.: Наука, 2010. 310 с.

210. *Каганский В.Л.* Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство. М.: НЛО, 2001. 573 с.
211. *Калинин А.К.* Партийно-государственная политика по формированию инженерно-технической интеллигенции во втузах Верхней Волги в 1976-1985 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2007. 217 с.
212. *Калинина О.Н.* Партийные и советские руководители Западной Сибири в 1946–1964 гг.: опыт исторического анализа Новосибирск: Параллель, 2013. 435 с.
213. *Капустина О.В.* Деятельность Советского государства по совершенствованию пенсионного обеспечения граждан (вторая половина 1950-х-1980-е гг.): дис. … канд. истор. наук. СПб., 2010. 408 с.
214. *Каравашкин А.В., Юрганов А.Л.* Регион Докса: источниковедение культуры. М.: РГГУ, 2005. 209 с.
215. *Кара-Мурза С.Г.* Народное хозяйство СССР: цифры, факты, анализ. М.: Родина, 2020. 480 с.
216. *Картер П.М.* Шеф-идеолог: М.А. Суслов и «наука» о коммунизме в СССР. М.: Теис, 2003. 199 с.
217. *Каспарян К.В., Каспарян В.Р. Анастас Микоян.* Искусство возможного в политике. Пятигорск, 2009.
218. *Кириллов В.В.* Проблема распада СССР в новейшей историографии // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2015. №3. С.62-70.
219. *Кищенков М.С.* Воспоминания А. Симонова «Искусствовед в штатском» как источник по истории позднесоветского провинциального общества // Трефолевские чтения, 17–18 февраля 2022 г. Ярославль, 2022. С. 203-209.
220. *Кищенков М.С.* Партийные и государственные органы власти в СССР в 1960–1980-е гг.: структура и коммуникативные практики (на материалах областей Верхневолжья) // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. М.А. Бонч-Бруевича. 2019. № 11. С.160-165
221. *Кищенков М.С.* Развитие регионов верхнего Поволжья в 1960-1980 гг. в контексте периода "застоя" // Актуальные проблемы образования и общества. Ярославль: ЯГСХА, 2019. С. 57-61.
222. *Кищенков М.С., Никифоров Ю.С., Таточенко В.В.* Контекст взаимодействия регионов Верхнего Поволжья и центра в эпоху «оттепели» через призму историографии, архивных документов и исторической памяти // Вестник Костромского государственного университета. 2018. №3. С.65-69.
223. *Кищенков М.С., Никифоров Ю.С.* «Молодцы, смело поступили, что с треском выгнали...»: трансформация образа Н.С. Хрущева в исторической памяти правящей элиты и рядовых граждан // Историческая память: травмы прошлого, противоречия настоящего, перспективы будущего. Саратов, 2018. С.89-92
224. *Кищенков М.С., Никифоров Ю.С., Тумаков Д.В.* «Сильному мужику все кланяются»?: константы или новации в структуре и практиках советской региональной элиты 1950-1970-х гг. // Вестник Костромского государственного университета. 2018. № 4. С.53-59.
225. *Кищенков М.С., Никифоров Ю.С., Тумаков Д.В.* Верхневолжские регионы в контексте общесоюзных тенденций: дихотомия взаимодействия местных элит и центра в СССР (вторая половина 1960-х - 1980-е гг.) // Вестник Костромского государственного университета. 2020. № 1. С.68-76.
226. *Кищенков М.С., Никифоров Ю.С., Тумаков Д.В.* Репрезентация юбилеев Хрущева и Брежнева в региональных периодических изданиях: коммеморативная практика // Вопросы истории. 2019. № 8. С.64-75
227. *Кищенков М.С., Никифоров Ю.С., Тумаков Д.В.* Документальные материалы верхневолжских архивов как источник по взаимоотношениям центра и регионов в

позднесоветский период (1953-1985 гг.) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2022. № 2. С.132-141
228. *Кичигин Я.Е*. Партийное руководство местными Советами в годы пятой пятилетки: на материалах Верхнего Поволжья: дис. ... канд. ист. наук. М., 1977. 192 с.
229. *Ковалев Е.А*. Так создавался Ярославский народный фронт. Ярославль: Сев.рабочий, 1997. 91 с.
230. *Коваленко С.Г*. Реформы управления народным хозяйством СССР середины 1950-1970-х гг. // Вопросы истории. 2008. № 6. С.37-47
231. *Ковальченко И.Д*. Методы исторического исследования. М.: Наука, 1987. 440 с.
232. *Коенкер Д*. SPАсибо партии. Отдых, путешествия и советская мечта. М: Библиороссика, 2022. 455 с.
233. *Козлов В.А*. Крамола: инакомыслие в СССР при Хрущеве и Брежневе. 1953–1982 гг. // Отечественная история. 2003. №4. С.93-111.
234. *Козлов В.А*. Массовые беспорядки в СССР при Хрущеве и Брежневе: 1953 - начало 1980-х гг. М.: РОССПЭН, 2010. 462 с.
235. *Коленникова О.А*. Изменение социально-экономических установок директоров промышленных предприятий в ходе реформ // Общественные науки и современность. 2010. № 6. С.124-133.
236. *Кометчиков И.В*. Повседневные взаимоотношения власти и деревни Центрального Нечерноземья (1945 – начало 1960-х гг.). СПб.: Дмитрий Буланин, 2025. 624 с.
237. *Кометчиков И.В.* Тульское "рязанское дело": руководство области в борьбе за "большое мясо" 1959-1960 гг. // Российская история. 2022. №4. С.218-231.
238. *Коновалов А.Б*. История Кемеровской области в биографиях партийных руководителей (1943-1991). Кемерово: Кузбассвузиздат, 2004. 491 с.
239. *Коновалов А.Б*. Механизмы защиты региональных интересов в центральных органах партийно-государственной власти СССР (вторая половина 1980-х - начало 1990-х гг.) // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. №12-5. С.133-138.
240. *Коновалов А.Б*. Модернизация системы номенклатурных льгот и привилегий: опыт хрущевских реформ (1953–1964 гг.) // Исторический ежегодник. 2007. Новосибирск, 2007. С.6–20
241. *Коновалов А.Б*. Партийная номенклатура Сибири в системе региональной власти (1945–1991). Кемерово: Кузбассвузиздат, 2006. 635 с.
242. *Коновалов А.Б.* Формирование и функционирование номенклатурных кадров органов ВКП(б)-КПСС в регионах Сибири (1945-1991): автореф. дис. … д-ра ист. наук. Кемерово, 2006. 54 с.
243. *Коновалов А.Б*. Практики лоббирования региональных интересов в эпоху застоя (вторая половина 1960-х – первая половина 1980-х гг.) // Общество: философия, история, культура. 2017. №7. С. 112–116.
244. *Коновалов А.Б*. Рец. на кн.: П.С. Гребенюк. Рождение Магаданской области: Северо-Восток СССР в 1953-1957 гг. М.: Политическая энциклопедия, 2022. 278 с. // Российская история. 2023. №4. С. 228-233.
245. *Конышев Д.Н*. Аграрные реформы Н.С. Хрущёва: попытка концептуального осмысления // Вопросы истории. 2019. № 1. С. 25-42.
246. *Конышев Д.Н*. «Нас эта “королева”, попросту говоря, пустит по миру...» к вопросу о кукурузной кампании периода оттепели 1953-1964 гг. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2022. №2. С.86-102
247. *Коньков А.Е*. Центр-периферийные отношения в Российской Федерации в условиях административной реформы. М.: МГУ, 2008. 24 с.
248. *Копылов Д.И*. История Владимирского края в XX столетии. Владимир: Админ. Влад. обл., 1999. 144 с.
249. *Кордонский С. Г*. Рынки власти: Административные рынки СССР и России. М.: ОГИ, 2006. 240 с.

250. *Кордонский С.Г.* Сословная структура постсоветской России. М.: «Общественное мнение», 2008. 216 с.
251. *Коржихина Т.П.* Советское государство и его учреждения. М.: РГГУ, 1994. 418 с.
252. *Коржихина Т.П., Фигантер Ю.Ю.* Советская номенклатура // Вопросы истории. 1993. №7. С.25-38.
253. *Косарев С.Б.* Партийное руководство подготовкой учительских кадров и повышением их роли в идеологической работе в условиях совершенствования социализма. Из опыта работы партийных организаций Верхнего Поволжья: дисс. ... канд. ист. наук. Кострома, 1988. 261 с.
254. *Костырченко Г.В.* Брежнев и еврейский вопрос // Россия XXI. 2017. №4. С.102-123.
255. *Костырченко Г.В.* Тайная политика Хрущева: власть, интеллигенция, еврейский вопрос. М.: "Международные отношения", 2012. 528 с.
256. *Коткин Ст.* Предотвращённый Армагеддон. Распад Советского Союза, 1970–2000. Москва: НЛО, 2018. 240 с.
257. *Котов В.И.* Этнодемографическая ситуация в РСФСР в 60–80-е гг. // Отечественная история. 1992. №5. С.32-41
258. *Кошкидько В.Г.* Реформирование регионального и местного управления СССР в начале 60-х гг. XX в. // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2021. № 1. С. 64-79
259. *Коэн Ст.* «Вопрос вопросов»: почему не стало Советского Союза? М.: АИРО-XXI, 2007. 200 с.
260. Красный Манчестер: Иваново-Вознесенская губерния / под ред. О.С. Литовского и И.А. Майорова. Иваново-Вознесенск: «Рекламопровинции», 1925. 358 с.
261. *Кречмар Д.* Политика и культура при Брежневе, Андропове и Черненко. 1970–1985 гг. М.: АИРО-XX, 1997. 316 с.
262. *Круглов В.Н.* Организация территории России в 1917–2007 гг.: идеи, практика, результаты. Москва: ИРИ РАН; Центр гуманитарных инициатив, 2020. 480 с.
263. *Круглов В.Н.* Социальная стратификация советского: в лабиринтах явлений, трактовок, терминов // Российская история. 2021. №1. С.169-174.
264. *Крыштановская О.В.* Анатомия российской элиты. М.: Захаров, 2005. 381 с.
265. *Кузнецов И.В.* Неформальные коммуникативные практики советской провинциальной элиты 1920-х гг. // Диалог. 2016. №2. С.21-25
266. *Кузнецов С.В., Межевич Н.М.* Региональная экономическая политика СССР: исторический опыт для новых хозяйственных условий // Экономическое возрождение России. 2017. №2. С.97-113.
267. *Кулевиг Э.* Народный протест в хрущевскую эпоху: девять рассказов о неповиновении в СССР. М.: АИРО-XXI, 2009. 206 с.
268. *Кульков А.Е.* Деятельность КПСС по развитию творческой активности рабочих-депутатов местных Советов в период между XXIII и XXVI съездами партии (на материалах Верхнего Поволжья): дисс. ... канд. ист. наук. Москва, 1984. 220 с.
269. *Курилов В.А.* Советская модель секуляризации: политическое и правовое регулирование свободы совести в СССР (вторая половина XX в.). СПб.: РХГА, 2022. 344 с.
270. *Кушнир А.Г.* Изменения в административно-территориальном делении СССР в годы Великой Отечественной войны // История СССР. 1975. №1. С.128-132
271. *Лазарева Л.Н.* Сталинская модель социально-экономического развития страны и попытки ее преодоления (1947-1965): автореф. дис. … д-ра ист. наук. Мытищи, 2022. 32 с.
272. *Лазарева Л.Н.* Экономическая реформа 1965 года: предпосылки, ход, итоги. М.: МГОУ, 2021. 310 с.
273. *Лебина Н.Б.* Пассажиры колбасного поезда: этюды к картине быта российского города 1917-1991. М.: НЛО, 2019. 574 с.

274. *Лебина Н.Б., Чистиков А.Н.* Обыватель и реформы: Картины повседневной жизни горожан в годы НЭПа и хрущевского десятилетия. СПб: Дмитрий Булавин, 2003. 339 с.
275. *Лебина Н.Б.* Повседневность эпохи космоса и кукурузы: деструкция большого стиля. Ленинград 1950-1960-е гг. СПб.: Книга: Победа, 2015. 481 с.
276. *Лейбович О.Л.* В городе М.: очерки социальной повседневности советской провинции. М.: РОССПЭН, 2008. 294 с.
277. *Лейбович О.Л.* Охота на красного директора. Пермь: Титул, 2017. 317 с.
278. *Лейбович О.Л.* Реформа и модернизация в 1953–1964 гг. Пермь: ЗУУНЦ, 1993. 181 с.
279. *Лейбович О.Л.* Советский город Молотов в личностном измерении на рубеже 1940-х и 1950-х гг. // Уральский исторический вестник. 2017. № 3. С.119-126.
280. *Левин М.* Номенклатура – Arcanum imperii: Технологии управления против социологии управления // Свободная мысль. 1997. № 4. С.69-76.
281. *Левин М.* Советский век. М.: Европа, 2008. 660 с.
282. *Лепехин В.А.* Лоббизм. М.: Рос. юрид. издат. дом, 1995. 113 с.
283. *Лешуков Т.Н.* Верхне-Волжский экономический район. Ист.-экон. очерк. Иваново: Иван.Кн. изд-во, 1963.143 с.
284. *Лившин А.* Орлов И. Власть и общество: диалоги в письмах. М.: РОССПЭН, 2002. 205 с.
285. *Липкин М.А.* Совет экономической взаимопомощи: исторический опыт альтернативного глобального мироустройства (1949-1979). М.: Весь Мир, 2019. 184 с.
286. *Липкин М.А.* Советский Союз и европейская интеграция: середина 1940-х - середина 1960-х гг. М.: ИВИ РАН, 2011. 280 с.
287. *Локшин Э.Ю.* Промышленность СССР. 1940-1963. Очерк истории. М.: Мысль, 1964. 383 с.
288. *Лосева И.В.* Массовые политические репрессии в Российской провинции: "Ленинградское дело" в Горьковской области // Вестник Московского государственного областного университета. История и политические науки. 2009. № 2. С.100-103
289. *Лубский А.В.* Институциональный подход // Теория и методология исторической науки: терминологический словарь / отв. ред. А.О. Чубарьян. М.: Аквилон, 2014. С.133-135.
290. *Лубский А.В.* Региональная история // Теория и методология исторической науки: терминологический словарь / Отв. ред. А.О. Чубарьян. М.: Аквилон, 2014. С.429-431
291. *Лукин А.В., Лукин П.В.* Умом Россию понимать: постсоветская политическая культура и отечественная история. М.: Весь Мир, 2015. 383 с.
292. *Луман Н.* Власть. М.: Праксис, 2001. 256 с.
293. *Луман Н.* Социальные системы. Очерк общей теории. СПб.: Наука, 2007. 641 с.
294. *Любимов А.П.* История лоббизма в России. М.: Фонд Либеральная миссия, 2005. 208 с.
295. *Л.И. Брежнев*: pro et contra, антология. / Сост. Л.К. Рябова, А.В. Воронович. СПб.: РХГА, 2023. 800 с.
296. *Мазур Л.Н., Горбачев О.В.* Советские фильмы о деревне: опыт исторической интерпретации художественного образа. М.: "Политическая энциклопедия", 2022. 349 с.
297. *Майсурян А.А.* Другой Брежнев. М.: Вагриус, 2005. 541 с.
298. *Мазур Л.Н.* Политика реконструкции советской деревни // Отечественная история. 2005. №3. С.25-37.
299. *Марасанова В.М.* Деятельность губернаторов Верхневолжского региона России в условиях Первой мировой войны (август 1914 – февраль 1917 гг.) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2013. №8. С.132–139.
300. *Маслов Д.В.* От советского человека к россиянину: реформы и социальная эволюция индивида (середина 1980-х – 1990-е гг.). М.: Научно-политическая книга, 2022. 359 с.

301. *Маслов Д.В., Лазарева Л.Н., Суханова Н.И.* Причины распада СССР: вопросы методологии исследования. М.: Политическая энциклопедия, 2022. 399 с.
302. *Маслова И.И.* Советское государство и Русская православная церковь: политика сдерживания (1964-1984). М.: МНЭПУ, 2005. 248 с.
303. *Матвеев М.Н.* Наказы избирателей: Конституция 1977 г. и действительность // Вопросы истории. 2003. №11. С.139-142
304. Мегилл А. Границы и национальное государство: предварительные заметки // Диалог со временем. Вып. 30. 2010. С. 42-58
305. Мегилл А. Границы как историческая и теоретическая проблема // Теории и методы исторической науки: шаг в XXI в. / Отв. ред. Л.П. Репина. М., 2008. С. 212-214
306. *Медведев Р.А.* Советский Союз. Последние годы жизни. М.: АСТ, 2010. 637 с.
307. *Медведев Р.А.* Личность и эпоха: Политический портрет Л.И. Брежнева: Кн. 1. М.: Новости, 1991.
308. *Медведев Р.А.* Н.С. Хрущев. Политическая биография. М.: Книга, 1990.
309. *Медведев Р.А., Ермаков Д.А.* «Серый кардинал»: М.А. Суслов: политический портрет. М.: Республика, 1992. 237 с.
310. *Меньшенина Н.Н., Пантелеева М.В.* Лоббизм. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2016. 130 с.
311. *Мерцалов В.И.* Реформа управления промышленностью и строительством 1957-1965 гг. (на материалах Восточной Сибири): автореф. дис…д-ра ист. наук. Иркутск. 2001. 49 с.
312. *Метёлкина Л.Н.* Особенности ротации политической элиты в РСФСР (на примере первых секретарей региональных комитетов КПСС в период 1953–1964 гг.) // Известия Саратовского университета. Социология. Политология. 2012. Т.12, вып. 3. С.95–100.
313. *Метёлкина Л.Н.* Особенности ротации региональной политической элиты в СССР (на примере первых секретарей ЦК КП(б) – КП союзных республик в 1930–1964 гг.) // Известия Иркутского государственного университета. 2012. №2. С.132-142.
314. Механизм торможения: Истоки, действие, пути преодоления. / Сост. Ю.С. Аксенов; под ред. В.В. Журавлева. М.: Политиздат, 1988. 287 с.
315. *Милохин Д.В., Сметанин А.Ф.* Коми колхозная деревня в послевоенные годы. 1946–1958: Социально-экономические аспекты развития. М.: Наука, 2005. 289 с.
316. Мир после войны: Дальневосточное общество в 1945—1950-е гг. (История Дальнего Востока России. Т.3. Кн.4.) / А.С. Ващук и др. Владивосток: Дальнаука, 2009. 696 с.
317. *Михеев М.В.* Индустриальный Урал в советской региональной политике позднесталинского СССР (1945-1953): автореф. дис. канд. ист. наук. Екатеринбург, 2017. 22 с.
318. *Млечин Л.М.* Брежнев. Разочарование России. СПб.: Питер, 2012. 432 с.
319. *Могильницкий Б.Г.* Объективность и партийность в историческом исследовании // Методологические и историографические вопросы исторической науки. Томск, 1964
320. Модель культуры русской провинции в аутентичном, историко-типологическом и глобализационном дискурсах / Д.Ю. Густякова и др. Ярославль, 2013. 286 с.
321. *Модсли Э., Уайт С.* Советская элита от Ленина до Горбачева Центральный Комитет и его члены, 1917-1991. М.: РОССПЭН, 2011. 429 с.
322. Молодые хозяева земли. Коллективный рассказ об опыте Костром. обл. парт. орг. по подгот., воспитанию и закреплению на селе кадров массовых профессий / Сост. В.А. Тупиченков и др. Москва: Политиздат, 1980. 206 с.
323. *Мохов В.П.* Номенклатура как политический институт в истории советского общества второй половины XX в. // Управленческое консультирование. 2005. №1(17). С.94-111
324. *Мохов В.П.* Региональная политическая элита России (1945-1991 гг.). Пермь: Пермское книжное издательство, 2003. 238 с.

325. *Мохов В.П.* Эволюция региональной политической элиты России (1950-1990 гг.). Пермь: Перм. гос. техн. ун-т, 1998. 256 с.
326. *Мамяченков В.Н*. Денежные доходы и расходы крупной региональной организации КПСС в 1955-1985 годах (на материалах Свердловского обкома партии) // Научный диалог. 2017. №3. С.160-175
327. *Мухин М.Ю*. Экономическое обеспечение перелома в Великой Отечественной войне // Исторические записки: ежегодник. Т.21(139). М.: РАН, 2022. С.124-169
328. *Найшуль В.А*. Высшая и последняя стадия социализма // Погружение в трясину: (анатомия застоя) / сост. Т.А. Ноткика. М.: Прогресс, 1991. С.31-62
329. На пороге кризиса: нарастание застойных явлений в партии и обществе / Под ред. В.В. Журавлева. М.: Политиздат, 1990. 446 с.
330. *Наумов В.П*. "Дело" маршала Г.К. Жукова. 1957 г. // Новая и новейшая история. 2000. №5. С.87-108
331. *Наумов В.П*. Н.С.Хрущев и реабилитация жертв массовых политических репрессий // Вопросы истории. 1997. №4. С.19-35.
332. *Невейницына Е.Д.* Роль хозяйственной элиты в советском обществе, 1960-80-е гг. Региональный аспект: дис ... канд. ист. наук. Саратов, 2003.178 с.
333. *Невзоров В.А*., *Селищев Е.Н*. Оценка региональных различий развития отраслевой структуры областей Верхневолжья // Естествознание: исследования и обучение. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2024. С.138-147.
334. *Некрасова И.М., Дегтярев С.И*. Экономическая реформа 60-х гг.: история, проблемы, решения // Россия в XX в.: историки мира спорят. М., 1994. С. 585-595
335. Неравенство при социализме: материалы всероссийской научно-практической конференции, Магнитогорск, 06–08 сентября 2021 г. / под ред.С.А. Баканова. Магнитогорск: МГТУ им. Г.И. Носова, 2021. 87 с.
336. *Нещадин А.А*. Лоббизм в России: этапы большого пути. М., 1995. 40 с.
337. *Нитхаммер Л*. Вопросы к немецкой памяти. М.: Новое издательство, 2013. 536с.
338. *Норт Д*. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Начала, 1997. 180 с.
339. *Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б*. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. М.: Ин-т Гайдара, 2011. 480 с
340. Общество и власть на российском Дальнем Востоке в 1960—1991 гг. Т.3. Кн.5 / отв. ред. А.С. Ващук. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2016. 940 с.
341. *Огрызко В.В*. Неразгаданный Суслов. М.: Литературная Россия, 2022. 472 с.
342. *Одинцова Е.А*. Этапы становления национального лоббизма. URL: http://www.rusnauka.com/21_NIEK_2007/ Pravo/24753.doc.htm (дата обращения: 12.09.2020).
343. *Околотин В.С*. Ивановская промышленная область (1929-1936 гг.): уроки экономической истории. Иваново: Иванов. гос. текстильная академия, 2009. 526 с.
344. *Оксем К.В*. Пропагандистский аппарат ярославского обкома КПСС // Ярославский педагогический вестник. 2011. Т.1, №4. С.313-317
345. *Ольсевич Ю.Я*., *Грегори П*. Плановая система в ретроспективе. Анализ и интервью с руководителями планирования СССР. М.: Теис, 2000. 159 с.
346. *Опенкин Л.А*. Оттепель: как это было (1953–1955 гг.). М.: Знание, 1991. 63 с.
347. *Орачева О.И.* Эволюция советской политической системы 1953-1964 гг. в зарубежной историографии. Пермь, 1993. 252 с.
348. *Орлов И.Б*. Письма во власть в системе властных коммуникаций // Российская история. 2022. №1. С. 217-221.
349. *Орлов И.Б*. "Отклонить без объяснений": партийный контроль над выездом советских граждан за границу // Российская история. 2019. №5. С.92-107.

350. *Орлов И.Б., Попов А.Д*. Сквозь "железный занавес". See USSR!: иностранные туристы и призрак потемкинских деревень. М.: НИУВШЭ, 2018. 488 с.
351. *Орлов И.Б., Попов А.Д*. Сквозь "железный занавес". Руссо туристо: советский выездной туризм. М.: НИУВШЭ, 2016. 352 с.
352. *Орлов И.Б*. Современные теоретические доктрины государственной политики и управления / И.Б. Орлов // Право и управление. XXI век. 2013. №3(28). С.45-52.
353. *Орлов И.Б*. Современные теоретические и методологические доктрины (модели) государственной политики и управления // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2013. Т.6. №4. С.95-104.
354. *Орлов И.Б*. Политическая система как фактор успеха страны // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2010. Т.3. №2. С.6-14.
355. *Орлов И.Б*. Устная история // Теория и методология истории. Волгоград: Учитель, 2014. С.335-355.
356. *Осина О.В*. Дискуссии по общественно-политическим проблемам советского общества на этапе перестройки. Автореф. дисс. … канд. ист. наук. Мытищи, 2021.
357. *Остроумов А.И., Остроумова О.Ф*. Региональная политика в современной России: состояние и тенденции развития // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. №12-3(62). С.119-123
358. Очерки истории Владимирской организации КПСС / Отв. ред. С.И. Сурниченко. Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1967. 455 с.
359. Очерки истории Ивановской организации КПСС / Отв. ред. А.П. Юдин и др. Ч.2: 1917-1967. Иваново: Кн. изд-во, 1967. 516 с.
360. Очерки истории Костромской организации КПСС / Отв. ред. М.И. Синяжников. Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1967. 404 с.
361. Очерки истории Ярославской организации КПСС / Под. ред. П.М. Волкова. Ярославль. Верхн.-Волж. кн. изд-во, 1967. 545 с.
362. Очерки истории Ярославской организации КПСС, 1938-1965 / Отв. ред. В.Т. Анисков. Ярославль: Верх.Волж. кн. изд-во, 1990. 237 с.
363. *Павлов М.Ю. Анастас Микоян*. Политический портрет на фоне советской эпохи. М.: МО, 2010. 414 с.
364. *Павлова И.В.* Механизм власти и строительство сталинского социализма. Новосибирск: СО РАН, 2001. 460 с.
365. Партийное строительство / Н.А. Петровичев, Н.Ф. Кузьмин, Ф.Ф. Петренко и др. М.: Политиздат, 1981. 511 с.
366. Продовольственная программа СССР на период до 1990 года и меры по ее реализации. Материалы майского Пленума ЦК КПСС 1982 г. М., 1982. 111 с.
367. *Пивоваров Н.Ю., Симонов М.А*. Советское руководство и разработка совнархозной реформы: от идей к реализации (1953-1957 гг.) // Уральский исторический вестник. 2024. №1. С.108-118.
368. *Пивоваров Н.Ю*. Никита Хрущев - Николаю Булганину: ты глупый, гнусный человек, непартийный человек // Родина. 2023. №10. С. 52-58
369. *Пикетти Т*. Капитал в XXI в. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. 591 с.
370. *Пихоя Р.Г*. Москва. Кремль. Власть. Сорок лет после войны, 1945-1985. М.: АСТ, 2007. 716 с.
371. *Пихоя Р.Г*. Москва. Кремль. Власть. Т.1. 1945-1964. М.: Новый хронограф, 2009. 224 с.
372. *Пихоя Р.Г*. Москва. Кремль. Власть. Т.2. 1964-1985. М.: Новый хронограф, 2009. 224 с.
373. *Пихоя Р.Г*. О внутриполитической борьбе в Советском руководстве в 1945-1958 гг. // Новая и новейшая история. 1995. №6. С.3-14

374. *Пихоя Р.Г.* О периодизации системного кризиса Советского Союза // Российская история. 2019. №2. С.3-29.
375. *Пихоя Р.Г.* Революции в России: 1917 и 1991 // Новая и новейшая история. 2018. №3. С.189-206.
376. *Пихоя Р.Г.* Советский Союз: история власти, 1945-1991. М.: РАГС, 1998. 734 с.
377. *Пихоя Р. Г.* Советский Союз: история власти. 1945-1991. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. 684 с.
378. *Плюснин Ю.М.* Российское отходничество: вехи многовековой истории // ЭКО. 2019. № 11. С.94-115.
379. *Поваренков Ю.П., Слепко Ю.Н., Цымбалюк А.Э.* Системогенез деятельности профессионала. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2019. 162 с.
380. Погружение в трясину: (анатомия застоя) / Сост. Т.А. Ноткина. М.: Прогресс, 1991. 704с.
381. *Подольский С.И.* Ленинградский совет народного хозяйства: организация, методы деятельности; отношения с партийными и советскими структурами (1957-1966): автореф. дис. … канд. ист. наук. СПб. 2011. 25 с.
382. *Пожаров А.И.* КГБ СССР в 1950–1960-е гг.: проблема историографии // Отечественная история. 2001. №3. С.141-148.
383. *Полозова К.А.* Отражение советского законодательства о религии на деятельности православных религиозных объединений в СССР в 1929-1990 гг.: по материалам Верхнего Поволжья: дис. ... канд. ист. наук. Шуя, 2014. 216 с.
384. *Полынов М.Ф.* СССР: от сталинского восстановления к горбачевской перестройке: вторая половина 1940-х - первая половина 1980-х гг. СПб.: Алетейя, 2021. 772 с.
385. *Полынов М.Ф.* Накануне Перестройки: СССР при Ю.В. Андропове и К.У.Черненко. 1982-1985 гг. // Общество. Среда. Развитие. 2022. №2. С.3-15.
386. *Полынов М.Ф.* Константин Устинович Черненко как лидер КПСС и Советского государства (1984-1985 гг.) // Научный диалог. 2020. №11. С.448-465.
387. *Попов В.П.* Большая ничья. СССР от Победы до распада. М.: ЭНАС, 2005. 212 с.
388. *Попов В.П.* Очерки советской экономики: характер, механизмы, резервы, демографические последствия. М.: Новый хронограф, 2020. 128 с.
389. *Попов Г.Г.* Кризис инновационного развития советской экономики периода «застоя» в понимании руководства СССР и ученых-современников того периода // Вопросы теоретической экономики. 2019. №2. С.136-143.
390. *Попов Г.Х.* Реформирование нереформируемого. Попытка Алексея Косыгина. М.: Международный ун-т, 2009. 527 с.
391. После Сталина. Реформы 1950-х годов в контексте советской и постсоветской истории: Материалы VIII международной научной конференции. Екатеринбург, 15-17 октября 2015 г. М.: Политическая энциклопедия, 2016. 663 с.
392. *Постников А.В.* Основные документы октябрьского (1964 г.) Пленума ЦК КПСС // Вестник архивиста. 2004. №2. С.168-179
393. *Портнов А., Портнова Т.* Столица застоя? Брежневский миф Днепропетровска // Неприкосновенный запас. 2014. №5. С.71–87.
394. *Постриганов Е.А.* Лоббизм в органах государственной власти: специфика современного политического процесса России и США: дис. … канд. полит. наук. Владивосток, 2000. 229 с.
395. *Починкова А.А.* Развитие системы "народного контроля" в период лидерства Н.С.Хрущева // Клио. 2022. №12(192). С.103-111
396. *Пронин И.И.* Руководящие кадры: подбор, расстановка и воспитание. М.: Мысль, 1981. 224 с.
397. *Прядкина О.А.* Взаимоотношения советского государства и Русской Православной Церкви в 1941-1954 гг.: на материалах областей Верхнего Поволжья: дисс. ... канд. ист. наук. Кострома, 2004. 276 с.

398. *Пушкарева В.Г.* Политическое пространство: проблемы теоретической концептуализации // ПОЛИС. 2012. №2. С.166-176.
399. *Пученков А.С.* Августовский путч 1991 г.: взгляд на события из здания ЦК (по показаниям очевидцев) // Новейшая история России. 2019. Т.9. №2. С.454-484.
400. *Пученков А.С.* "Бесцветный генсек"? Новая биография Л.И. Брежнева // Российская история. 2021. №6. С.242-246.
401. *Пученков А.С.* От Брежнева к Горбачёву: страницы политической жизни в СССР глазами Анатолия Черняева // Вопросы истории. 2020. №10-2. С.15-30.
402. *Пученков А.С.* Штрихи к портрету Брежнева // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2023. Т. 68. Вып. 2. С. 409–431.
403. *Пыжиков А.В.* Оттепель: идеологические новации и проекты (1953–1964 гг.). М.: Социум, 1998. 195 с.
404. *Пыжиков А.В.* Политические преобразования в СССР (50–60-е годы). М.: Квадрат, 1999. 305 с.
405. *Пыжиков А.В.* Хрущевская «оттепель». 1953-1964. М.: Олма-пресс, 2002. 509 с.
406. *Рабкин С.В.* Реформы А.Н. Косыгина: исторический аспект поиска невещественных факторов институционального развития // Genesis: исторические исследования. 2015. №5. С.29-50.
407. *Рамазанов С.П.* О принципе дополнительности в историческом познании / С.П. Рамазанов. Текст: непосредственный // Диалог со временем. 2013. №43. С.24-29.
408. Режимные люди в СССР /Отв. ред.: Т.С. Кондратьева, А.К. Соколов. М.: РОССПЭН, 2009. 368 с.
409. *Рейли Д.* Советские бэйби-бумеры. Послевоенное поколение рассказывает о себе и о своей стране. М.: НЛО, 2015. 544 с.
410. *Репина Л.П.* Историческая память и национальная идентичность: подходы и методы исследования // Диалог со временем. 2016. №54. С. 8–16
411. *Репина Л.П.* История регионов, или «территория историка» после пространственного поворота // Диалог со временем. 2019. №69. С.5-16.
412. *Репина Л.П.* Личность и общество, или История в биографиях // История через личность: историческая биография сегодня. М.: Кругъ, 2005. С.5-16.
413. Реформы в России с древнейших времен до конца XX в. В 4 томах / Отв. ред. И.Н. Данилевский. Т.4: 1917-1991 гг. / отв. ред. В.В. Журавлев. М.: РОССПЭН, 2016. 671 с.
414. *Родионов П.А.* Как начинался застой // Знамя. 1989. №8. С.182-210
415. Российские регионы: экономический кризис и проблемы модернизации / Под ред. Л.М. Григорьева, Н.В. Зубаревич, Г.Р. Хасаева. М.: ТЕИС, 2011. 345 с.
416. *Русинов И.В.* Аграрная политика КПСС в 50-е – первой половине 60-х гг.: опыт и уроки // Вопросы истории КПСС. 1988. №9. С.35-49
417. *Рутковский М.А., Рутковская Л.М.* Полвека ярославской экономики. Начало 1960-х – 2010. Ярославль: Верхняя Волга, 2011. 176 с.
418. *Рыбин А.А.* Трудовые ресурсы Центральной России на освоении целинных и залежных земель РСФСР и Казахской ССР в 1954–1964 гг.: по материалам Ивановской, Костромской и Ярославской областей: дисс. ... канд. ист. наук. Кострома, 2021. 442 с.
419. *Рябов О.В., Белов С.И., Давыдова О.С., Кубышкин А. И., Рябов Д.О., Рябова Т.Б., Смирнов Д.Г., Спутницкая Н.Ю., Юдин К.А.* «Враг номер один» в символической политике кинематографий СССР и США периода холодной войны / Под ред. О.В. Рябова. М.: Аспект Пресс, 2023. 400 с.
420. *Рязанцев Н.П., Салова Ю.Г.* История Ярославского края. Ярославль: Канцлер, 2019. 414 с.
421. *Савин А.И., Деннингхаус В.* На встречных курсах: политическая коадаптация власти и общества в брежневскую эру // Диалог со временем. 2015. №53. С.279-293
422. *Савин А.И., Пивоваров Н.Ю.* "Два плюс два равно пять?": социалистическое

соревнование как идеологический концепт в послевоенном СССР (1945-1964 годы) // Исторический курьер. 2021. № 6. С.149-169.
423. Савин А.И., Дённингхаус В. Леонид Брежнев. Опыт политической биографии. М.: Политическая энциклопедия, 2024. 719 с.
424. *Савельева И.М., Полетаев А.В*. «Историческая память»: к вопросу о границах понятия // Феномен прошлого / ред. И.М.Савельева, А.В. Полетаев. М.: ГУВШЭ, 2005. С.170–220.
425. *Салошенко В.Н*. Первые. Наброски к портретам, или ретроспективный взгляд на деятельность первых секретарей Краснодарского крайкома ВКП(б), КПСС за 54 года - с 1937 по 1991-й. Краснодар: Сев. Кавказ, 2000. 734 с.
426. *Селезнев Ф.А*. Революция 1917 г. в свете современных теорий // Российская история. 2018. №1. С.172-180
427. *Сельцер Д.Г*. Перестройка и дестабилизация номенклатурной организации власти в СССР // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2007. №1. С.42-53.
428. *Семанов С.Н*. Брежнев. Правитель «золотого века». М.: Вече, 2006. 320 с.
429. *Семанов С.Н*. Председатель КГБ Юрий Андропов. М.: Алгоритм, 2008. 353 с.
430. *Сигельбаум Л*. Машины для товарищей. Биография советского автомобиля. М.: РОССПЭН, 2011. 430 с.
431. Сизов С.Г. Региональные органы ВКП(б)-КПСС и интеллигенция Западной Сибири в 1946-1964 гг.: автореф. дис. ... докт. ист. наук. Омск, 2004. 45 с.
432. Синицын Ф.Л. Эпоха Брежнева: советский ответ на вызовы времени, 1964-1982. М.: ВЕЧЕ, 2022. 464 с.
433. *Скорик А.П., Бондарев В.А*. Новочеркасск, 1962 г. // Вопросы истории. 2012. №7. С.15-29
434. *Смирнов А.А*. «Поставьте памятник деревне…». Ярославль: Филигрань, 2024. 448 с.
435. *Смирнова О.С*. Деятельность института уполномоченных совета по делам Русской Православной Церкви в 1944 - 1965 гг.: на материалах Верхнего Поволжья: дисс. ... канд. ист. наук. Иваново, 2010. 225 с.
436. Советская культурная дипломатия в условиях Холодной войны. 1945–1989 / О.С. Нагорная и др. М.: Политическая энциклопедия, 2018. 446 с.
437. Советская социальная политика: сцены и действующие лица, 1940-1985 / Под ред. Е. Ярской-Смирновой, П. Романова. М.: Вариант, 2008. 373 с.
438. *Снегирев В.Н*. Александр Яковлев. Чужой среди своих. Партийная жизнь «архитектора перестройки». М.: РОССПЭН, 2023. 672 с.
439. Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал. В 2-х тт. Т.2. Апогей и крах сталинизма / под ред. Ю.Н. Афанасьева. М.: РГГУ, 1997. 762 с.
440. Современная историография новейшей истории России и истории СССР / В.И. Меньковский и др. Минск, 2007. 232 с.
441. *Согрин В.В*. Политическая история современной России: 1985-2001: от Горбачева до Путина. М.: Весь Мир, 2001. 260 с.
442. *Соколов А.Б*. История исторической науки. Современные западные направления. М.: Юрайт, 2017. 136 с.
443. *Соколов А.К*. «Контракт века»: международное сотрудничество в строительстве автомобильного завода в Тольятти (1966-1974) // Вестник российского университета дружбы народов. 2007. №3. С.55-67.
444. *Соколов Б.В*. Леонид Брежнев. Золотая эпоха. М.: АСТ-ПРЕСС Кн., 2004. 330 с.
445. *Соколова М.В*. Теоретические и педагогические основания устной истории. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2011. 163 с.
446. *Сорокин А.К*. «Практический работник» Георгий Маленков. М.: РОССПЭН, 2021. 735 с.

447. *Сорокина Н.Ю., Латов Ю.В*. Эволюция старопромышленных регионов в экономике России // Journal of Economic Regulation. 2018. Т.9, №1. С.6-22
448. *Спицын Е.Ю*. Хрущёвская слякоть. Советская держава в 1953-1964 гг. М., 2021. 591 с.
449. *Стиглиц Дж*. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему. М.: Эксмо, 2015. 512 с.
450. *Столетова А.С*. Кадровая политика середины 1970-х гг. и правящая номенклатура в представлениях советской общественности // Научный диалог. 2020. №6. С. 453-473
451. *Столетова А.С*. Особенности хищений государственной собственности в РСФСР 1960-1980-х гг. // Научный диалог. 2019. №12. С.379-391
452. *Стяжкин С.В*. Органы государственной безопасности и внутренних дел в Великой Отечественной войне 1941-1943 гг.: на материалах Верхнего Поволжья: дисс. ... канд. ист. наук: Ярославль, 1999. 224 с.
453. *Сушков А.В*. Высшее руководство СССР и "рязанское дело" (1959-1961 гг.) // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. №35(136). С.72-83.
454. *Сушков А.В*. Президиум ЦК КПСС в 1957-1964 гг.: личности и власть. Екатеринбург: Уральское отделение РАН, 2009. 385 с.
455. *Сушков А.В*. За плотной завесой слухов и домыслов: штрихи к портрету Ф.Р Козлова // Вопросы истории. 2022. №3-1. С.82-94.
456. *Таточенко В.В*. Стратегии взаимодействия региональной элиты с союзным центром по кадровым вопросам в 1960-е гг. (по материалам Ярославской области) // Трефолевские чтения, 15–16 ноября 2018 г. / Под ред. Г.Н. Кочешкова. Ярославль, 2019. С.225-231
457. *Таубман У*. Хрущев. М.: Молодая гвардия, 2008. 850 с.
458. *Твардовская В.А*. Николай Морозов: от революционера-террориста к ученому-эволюционисту // Отечественная история. 2003.№2. С.50-72
459. Теория и методология исторической науки: терминологический словарь / Отв. ред. А.О. Чубарьян. М.: Аквилон, 2014. 576 с.
460. *Телицын В.Л.* Алексей Косыгин. "Второй" среди "первых", "первый" среди "вторых". М.: РОССПЭН, 2022. 552 с.
461. *Тепикин В.В.* Взаимоотношения творческих союзов писателей и журналистов Верхней Волги с властью в 1960-е годы: дисс. ... канд. ист. наук: Иваново, 2003. 202 с.
462. Территория и власть в новой и новейшей истории Российского государства / Отв. ред. В.Н. Захаров. М.: РОССПЭН, 2012. 407 с.
463. *Титов А.С*. Партия против государства: реформа аппарата ЦК КПСС при Никите Хрущеве // Неприкосновенный запас. 2012. №3. С.155-166.
464. *Тихонов В.В*. Советская историческая наука в условиях идеологических кампаний середины 1940-х – начала 1950-х гг.: автореф. дис. … д-ра. ист. наук. М., 2018. 50 с.
465. *Тихонов В.В*. Советское общество брежневской эпохи в зарубежной историографии // Преподавание истории в школе. 2023. №5. С.20–27
466. *Толстых П.А.* Практика лоббизма в Государственной Думе Федерального Собрания РФ. М.: Канон, 2006. 280 с.
467. *Томпсон П*. Голос прошлого. Устная история. М.: Весь мир, 2003. 368 с.
468. *Трубникова Н.В*. "Пространственный поворот" современной Западной историографии: лики Всемирной истории в эпоху глобализации // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2012. №9. С.46.
469. *Тумаков Д.В*. Кампания по борьбе с «ротозейством» 1952-1953 гг. на страницах ярославской периодической печати // XVII Золотаревские чтения, 30 октября 2018 г. Рыбинск, 2018. С.299-305.
470. *Тумаков Д.В.* Номенклатура и антирелигиозная борьба в СССР эпохи Застоя (по материалам Ярославской области) // Трефолевские чтения. Ярославль, 2019. С.232-239.

471. *Тумаков Д.В*. Преступления работников правоохранительных органов послевоенных лет в историческом контексте эпохи (по архивным материалам Ярославской области) // Вестник Ивановского государственного университета. Гуманитарные науки. 2022. №2. С.113-122
472. *Тумаков Д.В*. Региональная номенклатура Верхней Волги 1960-1970-х гг. в воспоминаниях её представителей (по материалам Ярославской и Владимирской областей) // Вопросы отечественной и зарубежной истории, политологии, социологии, теологии, образования. Ярославль: ЯГПУ, 2019. С.80-84
473. *Тумаков Д.В*. Сотрудничество милиции и общественности в борьбе с преступностью в период позднего социализма (по материалам Ярославской области) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2024. Т.16, №. С.168-182
474. *Туровский Р.Ф.* Центр и регионы: проблемы политических отношений. М.: ГУВШЭ, 2006. 399 с.
475. *Туфанов Е.В*. Становление и развитие советской региональной партийно-государственной номенклатуры в 1921–1939 гг. (на материалах Северного Кавказа). Автореф. дисс. … д-ра ист. наук. Ставрополь, 2019. 41 с.
476. *Тьерри О.* Избранные сочинения. М.: Соцэкгиз, 1937. 440 с.
477. *Тюрин И.И*. Текстильный край. Ист.- экон. очерк / И.И. Тюрин, С.В. Чернобровцев, П.М. Экземплярский. Иваново: ОГИЗ,1948. 205 с.
478. *Уваров П.Ю*. Историки делятся на работающих с источниками и не работающих с оными // Российская история. 2013. №1. С.4-12.
479. *Удавихин Г.В*. Коллективный портрет депутатов местных советов Пермской области накануне политической реформы 1988-1991 // Власть. 2014. №6. С.114-119
480. *Уортман Р*. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. М.: ОГИ, 2002. 606 с.
481. Упущенный шанс или последний клапан? (к 50-летию косыгинских реформ 1965 г.) /под ред. Р.М. Нуреева, Ю.В. Латова. М.: КНОРУС, 2017. 352 с.
482. *Устинкин С.*В., *Шунина А.А*., *Гинзбург Б.Л*. Партийно-советская номенклатура в условиях брежневской «кадровой стабильности» // Власть. 2012. №7. С.27–32.
483. *Федоров А.Н*. Выдвижение ленинградских кадров в первые послевоенные годы // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2023. Т.68. Вып.2. С.393–408
484. *Федоров А.Н*. Злоупотребление и взыскание: коррупция региональных руководителей СССР в 1946-1952 гг. // Российская история. 2023. №5. С.103-120.
485. *Федоров А.Н*. И.М. Зальцман и Челябинский обком ВКП(б): взаимоотношения местных партийных и хозяйственных органов в первые послевоенные годы // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. № 3. С. 65-73.
486. *Федоров А.Н*. Ротация первых секретарей региональных комитетов ВКП(б) в 1946–1952 гг.: масштабы, причины, механизмы // Pamięć i Sprawiedliwość. 2018. №2. С.126-142.
487. *Федоров А.Н*. Слабые секретари: региональные руководители СССР 1946-1948 гг. в оценках ЦК ВКП(б) // Новейшая история России. 2022. Т.12, №2. С.416-436.
488. *Федоров А.Н*. "Танковый король" и "опальный генерал": рождение легенды об Исааке Зальцмане // Новейшая история России. 2016. №1(15). С.109-133.
489. *Федоров А.Н*. Факторы карьерного роста региональных руководителей в 1945-1953 гг. (на примере политической биографии А.Б. Аристова) // Вестник Томского государственного университета. История. 2020. №66. С.65-74.
490. *Фэйнсод М*. Смоленск под властью Советов / Под ред. Кодина Е.В. Смоленск: ТРАСТ-ИМАКОМ, 1995. 495 с.
491. *Фильцер Д*. Советские рабочие и поздний сталинизм: рабочий класс и восстановление сталинской системы после окончания Второй мировой войны. М.: РОССПЭН, 2011. 354 с.

492. *Фирсов Б.М*. Остановка движения страны (1964–1985). СПб.: Изд-во Европейского университета, 2016. 54 с.
493. *Фирсов Б.В*. Разномыслие в СССР, 1940 - 1960-е гг.: история, теория и практика. СПб.: Европейский Дом, 2008. 543 с.
494. *Фицпатрик Ш*. О команде Сталина: годы опасной жизни в советской политике. М.: Институт Гайдара, 2021. 528 с.
495. *Фицпатрик Ш*. Кратчайшая история Советского Союза. М.: Альпина нон-фикшн, 2023. 336 с.
496. *Флеров А.Ф*. Флора Владимирской губернии. М.,1902. 454 с.
497. *Фокин А.А*. Коммунизм не за горами. Образы будущего у власти и населения СССР на рубеже 1950–1960-х годов. М.: РОССПЭН, 2017. 221 с.
498. *Фокин А.А*. «Это не требование закона, а сложившаяся традиция», или почему в советском бюллетене был всего один кандидат // Исторический курьер. 2024. №1(33). С.130–138
499. *Хакимов Р.Ш*. Система привилегий и льгот региональной номенклатуры в советский период: на примере Челябинской области. Челябинск: ЧГУ, 2022. 195 с.
500. *Ханин Г.И*. Экономическая история России в новейшее время. Экономика СССР в конце 30-х годов - 1987 г. Новосибирск: Новосиб. гос. техн. ун-т, 2008. 516 с.
501. *Харрисон М*. Стабильны ли командные системы? Почему потерпела крах советская экономика? // Экономическая история. Обозрение. М., 2001. Вып. 6. С.120 -141
502. Хинштейн А.Е. Сказка о потерянном времени. Почему Брежнев не смог стать Путиным. М.: Абрис, ОЛМА, 2018. 670 с.
503. *Хоскинг Дж*. История Советского Союза, 1917-1991. М.: Вагриус, 1994. 510 с.
504. Хлевнюк О.В. Взаимоотношения центра и регионов в 30-е годы: «лоббирование и «клиентелизм» в сталинской системе // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2004. №3. С. 79-98.
505. Хлевнюк О.В. Корпорация самозванцев. Теневая экономика и коррупция в сталинском СССР. М.: НЛО, 2023. 320 с.
506. *Хлевнюк О.В*. Номенклатурная революция: региональные руководители в СССР в 1936- 1939 гг. // Российская история. 2016. №5. С.36-52.
507. *Хлевнюк О.В*. Политбюро. Механизмы политической власти в 1930-е гг. М.: РОССПЭН, 1996. 294 с.
508. *Хлевнюк О.В*. Региональная власть в СССР в 1953 - конце 1950-х гг. Устойчивость и конфликты // Отечественная история. 2007. №3. С.31-49
509. *Хлевнюк О.В*. Роковая реформа Н.С. Хрущёва: разделение партийного аппарата и его последствия, 1962–1964 гг. // Российская история. 2012. №4. С.164–179
510. *Хлевнюк О.В* Система центр-регионы в 1930-1950-е гг. Предпосылки политизации «номенклатуры» // Cahiers du Monde Russe. 2003. Т.44. № 2-3. С.253-268.
511. *Хлевнюк О.В*. Сталин. Жизнь одного вождя. М.: АСТ: Corpus, сор. 2015. 461 с.
512. *Хлевнюк О.В*. Сталинский период советской истории. Историографические тенденции и нерешенные проблемы // Уральский исторический вестник. 2017. №3(56). С.71-80.
513. *Хлевнюк О.В*., *Горлицкий Й*. Холодный мир: Сталин и завершение сталинской диктатуры. М.: РОССПЭН, 2011. 229 с.
514. Хлевнюк О., Горлицкий Й. Секретари: региональные сети в СССР от Сталина до Брежнева. М.: Новое литературное обозрение, 2024. 432 с.
515. *Хлобустов О.М.* Госбезопасность от Александра I до Путина: 200 лет тайной войны. М.: Яуза, 2005.477 с.
516. *Ходырев А.М*. Советская школа 50-х - середины 60-х годов как социокультурный феномен. Ярославль: ЯГПУ, 2004. 151 с.
517. *Хорев Б.С*. Региональная политика в СССР. М.: Мысль, 1989. 283 с.
518. *Хоскинг Дж*. История Советского Союза. 1917-1991. М., 1994. 458 с.

519. *Хромов Е.А*. Региональные элиты в СССР в конце 1950 – середине 1960-х гг. к постановке вопроса // Вестник Томского государственного университета. 2009. №323. С.182-188.
520. *Хубецова З.Ф.* Политическая коммуникация. Теория, образование, опыт. М.: Смелый дизайн, 2017. 142 с.
521. Центр и регионы: экономическая политика правительства на окраинах Российской империи (1894–1917) / М.В. Ходяков (отв. ред.). СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2021. 660 с.
522. *Шапиро Л*. Коммунистическая партия Советского Союза. Firenze: Aurora, 1975. 933с.
523. Шалак А.В. Социальные проблемы населения Восточной Сибири (1940-1950-е гг.). Иркутск, 2000.
524. *Шаттенберг С*. Леонид Брежнев. Величие и трагедия человека и страны. М.: РОССПЭН, 2018. 623 с.
525. *Шевякин А. П*. КГБ. Система безопасности СССР. М., 2014. 279 с.
526. *Шейнис В.Л.* Власть и закон. Политика и конституции в России в XX - XXI вв. М.: Мысль, 2014. 1082 с.
527. *Шестаков В.А*. Мифы о «застое»: или зачем приходил Л.И.Брежнев // Преподавание истории и обществознания в школе. 2022. №7. С.3-14; №8. С.3-8.
528. *Шестаков В.А*. Совнархозы в экономической политике Н.С. Хрущева (1957-1964) // Преподавание истории и обществознания в школе. 2020. №5. С.3-18.
529. *Шестаков В.А*. Совнархозы в экономической политике Н.С. Хрущева (1957-1964 // История и обществознание для школьников. 2021. №4. С.47-60
530. *Шестаков В.А*. Социально-экономическая политика советского государства в 50-е – середине 60-х годов. М.: Наука, 2006. 295 с.
531. *Шмидт С.О*. О классификации исторических источников // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып.16. Ленинград, 1985. С.3-24.
532. *Штульберг Б. М., Введенский В. Г*. Региональная политика России: теоретические основы, задачи и методы реализации. М.: Гелиос АРВ, 2000. 208 с.
533. *Шубин А.В*. Золотая осень, или Период застоя СССР в 1975-1985 гг. М.: Вече, 2008. 368 с.
534. *Шубин А.В*. Основные проблемы и этапы истории перестройки // Российская история. 2019. №2. С.39-47.
535. *Шубин А. В*. От «застоя» к реформам. СССР в 1977-1985 гг. М.: РОССПЭН, 2001. 768 с.
536. *Шубин А.В*. Социальная структура СССР в канун перестройки // Отечественная история. 1997. №4. С.131-145.
537. *Щагин Э.М*. Политическая система СССР в период Великой Отечественной войны и послевоенные десятилетия: 1941–1982 / Э.М. Щагин, Д.О. Чураков, А.И. Вдовин. М.: "Прометей", 2012. 208 с.
538. *Шкаровский М.В.* Русская православная церковь и Советское государство в 1943-1964 гг. От "перемирия" к новой войне. СПб.:"ДЕАН+АДИА-М", 1995. 216 с.
539. *Щеглова Т.К*. Устная история. Барнаул: АлтГПА, 2011. 363 с.
540. *Чернолуцкая Е.Н*. А была ли "стагнация"? Переосмысление причин советской перестройки на Западе в 2000-е гг. // Россия и АТР. 2015. №4(90). С.34-47.
541. *Чернолуцкая Е.Н*. "Точка невозврата": демографическая динамика на Дальнем Востоке СССР в годы перестройки (1985-1991) // Россия и АТР. 2014. №4(86). С.23-37
542. *Чернявская О.С*. Социальное пространство: обзор теоретических интерпретаций // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2008. №5. С.329-335.
543. Четыре столетия общественной эволюции: размышления о структуре российского социума XVII—XX вв. Диалог о книге / А.Б. Каменский, Д.В. Лисейцев, В.Н. Круглов и др. // Российская история. 2021. № 1. С.151-180.

544. *Чистиков А.Н.* Ленинградский обком КПСС в 1960–1980-х гг.: выборы и результаты // Петербургский исторический журнал. 2022. № 2. С. 94–100
545. *Чуева Е.* «Мир после войны»: жалобы как инструмент регулирования отношений между государством и инвалидами Великой Отечественной войны // Советская социальная политика: сцены и действующие лица, 1940 – 1985 / под ред. Е. Ярской-Смирновой, П. Романова. М.: Вариант, 2008.
546. *Чумаченко Т.А.* Государство, православная церковь и верующие. 1941-1961 гг. М.: АИРО-XX, 1999. 246 с.
547. *Чупринин С.* Оттепель: события. Март 1953 – Август 1968. М.: НЛО, 2020. 1192 с.
548. *Чураков Д.О.* СССР при Брежневе. Правда о великой эпохе. М.: Наука, 2014. 338 с.
549. *Эггелинг В.* Политика и культура при Хрущеве и Брежневе. 1953–1970 гг. М.: АИРО-XX, 1999. 310 с.
550. *Юдин К.А.* Анатомия "фатальных реформ": особенности партийно-государственного контроля и управления в СССР (середина 1950–х –начало 1960–х гг.) // Вестник Ивановского государственного университета. Гуманитарные науки. 2021. № 4. С.118-126
551. *Юдин К.А.* Комиссия партийного контроля (КПК) при ЦК ВКП(б) и ее региональные институты в период утверждения сталинской диктатуры 1934 – 1941 гг. (на материалах областей Верхней Волги): дис. … канд. ист. наук. Иваново, 2013. 242 с.
552. *Юдин К.А.* От сталинской диктатуры к хрущёвской «модернизации» // Вопросы истории. 2016. № 12. С.3–15.
553. *Юдин К.А.* Реорганизации партийно-государственного аппарата СССР и методы политического контроля над региональной номенклатурой во второй половине 1940-х - начале 1950-х гг. // Вестник Ивановского государственного университета. Гуманитарные науки. 2015. №4. С.63-74.
554. *Юдин К.А.* Воспоминания В.П. Капустина как исторический источник по истории советской повседневности и общественного сознания 1930-1980-х гг. // Вестник Ивановского государственного университета. Гуманитарные науки. 2018. № 3. С.51–64.
555. *Юмашева Ю.Ю.* Историко-биографические исследования: методы и базы данных // Уральский исторический вестник. 2015. №4. С. 146-152.
556. *Юрчак А.* Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение. М.: НЛО, 2014. 664 с.
557. *Ягловский Б.Т.* Комсомол – помощник партии в развитии общественно-политической и трудовой активности сельской молодежи 1971-1975 гг. (по материалам областей Верхнего Поволжья): дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 1984. 244 с.
558. *Яров С.В.* Источники для изучения общественных настроений и культуры России XX в. СПб.: Нестор-История, 2009. 430 с.
559. 4 года из 1000: ярославцы в Великой Отечественной войне. Ярославль: Ярновости, 2010. Вып. 2. 2011. 235 с.
560. *Armstrong J.A.* The Soviet Bureaucratic Elite: A Case Study of the Ukrainian Apparatus. New York: Frederick A. Praeger, Inc., 1959. 174 p.
561. *Bacon E.* Reconsidering Brezhnev // Brezhnev reconsidered / ed. by Bacon E., Sandle M. Basingstoke, New York: Palgrave Macmillan, 2002. P.1-21
562. *Bacon E., Sandle M.* Brezhnev reconsidered // Brezhnev reconsidered / ed. by Bacon E., Sandle M. Basingstoke, New York: Palgrave Macmillan, 2002. P.203-217
563. *Berliner J.* Soviet industry from Stalin to Gorbachev. Aldershot: Elgar, Cop, 1988. 306 p.
564. *Blackwell R.E.* Elite Recruitment and Functional Change: An Analysis of the Soviet Obkom Elite, 1950–1968 // The Journal of Politics. 1972. Vol. 34. P. 124–152.
565. *Boterbloem K.* Life and Death under Stalin. Kalinin Province, 1945-1953. Montreal, London: McGill-Queen's univ. press, 1999. XXV, 435 p

566. *Breslauer G.* Khrushchev and Brezhnev as Leaders. London: Allen & Unwin, 1982. 254 p.
567. Brezhnev reconsidered / Ed. by Bacon E., Sandle M. Basingstoke, New York: Palgrave Macmillan, 2002. 233 p.
568. *Brown A.* Seven Years that Changed the World: Perestroika in Perspective. New York: Oxford University, 2007. 384 p.
569. *Buchli V.* An Archaeology of Socialism. Oxford: Berg, 1999. 165 p.
570. *Claire P.* Kaiser. Georgian and Soviet: Entitled Nationhood and the Specter of Stalin in the Caucasus. Ithaca, London: Cornell university press, 2023. 275 p.
571. Confino M. The «Soslovie» (Estate) Paradigm: Reflections on some open questions // Cahiers du Monde russe. 2008. Vol.49. №4. pp. 681-699
572. *Crump T.* Brezhnev and the decline of the Soviet Union. L., NY.: Routledge, Taylor and Francis Group, 2014. 234 p.
573. *Deaton A.* The Great Escape: Health, Wealth, and the Origins of Inequality. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2013, 375 p.
574. *Deutsch M., Gerard H.* A Study of Normative and Informational Social Influence upon Individual Judgment // Journal of Abnormal and Social Psychology. 1955. No.51. P. 629–636.
575. *Dobson M.* The Post-Stalin Era. De-Stalinization, Daily Life, and Dissent// Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History. 2011. No.12(4). P. 905–924.
576. Donald J.R. Soviet Man of Peace: Leonid Ilich Brezhnev and His Diaries // Kritika. 2016. №4. P.837-868
577. Dornberg J. Brezhnev: The Masks of Power. New York: Basic books, Cop. 1974. 317 p.
578. *Edelman R.* Football in era of "changing stagnation": the case of Spartak Moscow // Soviet society in era of late socialism / ed. by N. Klumbite, G. Sharafutdinova. Lanham: Lexington Books, 2014. P.143-162.
579. *Filtzer D.* Soviet Workers and De-Stalinization: The Consolidation of the Modern System of Soviet Production Relations, 1953-1964, Cambridge University Press, 1992. 340 p.
580. *Filtzer D.* Soviet Workers and Stalinist Industrialization: The Formation of Modern Soviet Production Relations, 1928-1941. Londres, Pluto Press, 1986, 338 p.
581. *Filtzer D.* Soviet Workers and the Collapse of Perestroika: The Soviet Labour Process and Gorbachev's Reforms, 1985-1991. Cambridge University Press, 1994. 316 p.
582. *Frank P.* The CPSU obkom first secretary: a profile // British Journal of Political Science. 1971. Vol.1(1). P.173–190.
583. *Friedmann J.* Regional development policy. Boston: Mass. Inst. Techn, 1966. 196 p.
584. *Galbraith J.K.* Global Inequality and Global Macroeconomics. Journal of Policy Modeling, 2007, No. 29(4), pp. 587-607
585. Georgia after Stalin. Nationalism and Soviet power / Ed. by T.K. Blauvelt and J. Smith. London; New York: Routledge, Taylor & Francis Group, 2016. xii, 198 p.
586. *Glaeser E., Scheinkmann J., Shleifer A.* The Injustice of Inequality // Journal of Monetary Economics. 2003. Vol.50. No.1. P.199–222
587. *Gorlizki Y.* Too much trust: Regional party leaders and local political networks under Brezhnev //Slavic Review. 2010. No.69. P.676–700
588. *Gorlizki Y., Khlevniuk O.* Substate dictatorship: networks, loyalty, and institutional change in the Soviet Union. New Haven; London: Yale University Press, 2020. XII. 445 p.
589. *Grybkauskas S.* Sovietinė nomenklatūra ir pramonė Lietuvoje 1965–1985 metais. Vilnius: LII leidukla, 2011. 437 c.
590. Hague R., Harrap M. Comparative government and politics. An introduction. L.: Palgrave, 1987.
591. Hansen Claus Bech. Power and purification: late-Stalinist repression in the Uzbek SSR // Central Asian Survey. 2016. September. P.1-23
592. Hansen Claus Bech. The Ambivalent Empire. Soviet Rule in the Uzbek Soviet Socialist Republic, 1945-1964, PhD thesis. European University Institute, 2013. 34 p.

593. *Hanson Ph.* The rise and fall of the Soviet economy. An economic history of the USSR from 1945 / Ph. Hanson. London: Longman, 2003. 279 p.
594. *Harrison M*. Economic Growth and Slowdown // Brezhnev Reconsidered / Edited by Edw. Bacon, M. Sandle. London, Basingstoke: Palgrave, 2002. P.38-67.
595. *Harrison M*. Coercion, compliance and the collapse of the Soviet command economy // Economic history review. Oxford, Maiden. 2002. Vol. 55. № 3. P. 397-433.
596. *Hough J.F*. The Soviet Prefects: The Local Party Organs in Industrial Decision-making, Cambridge, Mass., 1969. 416 p.
597. *Hough J., Fainsod M.* How the Soviet Union is governed. Harvard University Press, 1979. 679 p.
598. *Hahn G.W*. Soviet grassroots: citizen participation in local Soviet government. Princeton: Princeton University Press, 1988. 320 p.
599. Interest groups in Soviet politics / ed. by H.G. Skilling, F. Griffiths. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1971, 1973. 433 p.
600. *Ivanauskas V.* Lietuviškoji nomenklatūra biurokratinėje sistemoje: tarp stagnacijos ir dinamikos (1968–1988). Vilnius: Lietuvos istorijos instituto leidykla, 2011. 662 p.
601. Khrushchev and khrushchevism / Ed. by M. McCauley. London: Macmillan Press LTD, 1987. 254 p.
602. *Khlevniuk O.V.* "Tolkachi" Paralleĺnye stimuly v stalinskoi ekonomicheskoi sisteme 1930-e - 1950-e g. // Cahiers du Monde Russe. 2018. Vol.59, No.2-3. P.233-254
603. *Klumbite N., Sharafutdinova G*. What was late socialism? // Soviet society in era of late socialism. Lanham: Lexington Books, 2014. P.1-14.
604. *Krugman P.R.* Geography and Trade. Cambridge, MIT Press, 1991. 142 p.
605. *Laver J*. From stagnation to reform: Soviet Union 1964-1991. London: Hodder and Stoughton, 1997. 144 p.
606. *Megill A.* The Needed Centrality of Regional History // Ideas in History. 2009. Vol.IV. № 2. P.11-37.
607. *Merton R.K*. Social Theory and Social Structure. New York: Macmillan Publ., 1957. 713 p.
608. *Milanovic B.* Global Inequality: A New Approach for the Age of Globalization. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2016. 320 p.
609. *Miller C.* The Struggle to Save the Soviet Economy: Mikhail Gorbachev and the Collapse of the USSR. (The New Cold War History). Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 2016. 244 p.
610. *Moses J.C*. Regionalism in Soviet Politics: Continuity as a Source of Change, 1953−1982 // Soviet Studies. 1985. Vol.37. №2. P.184−211
611. *Moses J.C*. Regional Cohorts and Political Mobility in the USSR: The Case of Dnepropetrovsk // Soviet Union. 1976. Vol.3. Part 1. P.63−89
612. *Moses J.C.* "Who has led Russia? Russian Regional Political Elites, 1954-2006" // EAS. 2008. Vol. 60,1 (Jan). P.1-24
613. *Myrdal G*. Economic Theory and Underdeveloped Regions. London: Duckworth, 1957.
614. *Neuman L*. Social research methods: qualitative and quantitative approaches. Boston: Allyn and Bacon, 1991. 545 c.
615. *Nove A.* The Soviet economic system. Boston, London, Sydney Wellington, Unwin hyman, 1987. 425 p.
616. *Oliver J. H*. Turnover and Family Circles in Soviet Administration // Slavic Review. 1973. Vol. 32. P. 527–545.
617. *Paretskaya A.* A middle class without capitalism? Socialist ideology and post-collectivist discourse in the late-Soviet era // Soviet society in era of late socialism / ed. N.Klumbite, G. Sharafutdinova. Lanham: Lexington Books, 2014. P.43-66.
618. *Paretskaya A.* The Soviet Communist party and the other spirit of capitalism // Sociological theory. 2010. Vol. 28. P.377-401.

619. *Rigby T.H*. Political Elites in the USSR. Central Leaders and Local Cadres from Lenin to Gorbachev. Aldershot, 1990. P. 156–161.
620. *Sandle M.* A triumph of ideological hairdressing? Intellectual life in the Brezhnev era reconsidered // Brezhnev reconsidered. Basingstoke, New York: Palgrave Macmillan, 2002. P.135-164.
621. *Sandle M*. Brezhnev and developed socialism: The ideology of zastoi? // Brezhnev reconsidered. Basingstoke, New York: Palgrave Macmillan, 2002. P.165-187.
622. *Sakwa R*. The Rise and Fall of the Soviet Union, 1917-1991. London; New York: Routledge, 2002. 521 p.
623. *Scheidel W*. The great leveler: violence and the history of inequality from the Stone Age to the twenty-first century. Oxford: Princeton university press, 2018. 504 p.
624. *Skilling G.* Interest Groups in Soviet Politics. Princeton university press, New Jersey, 1971. 456 p.
625. Soviet Society in the Era of Late Socialism, 1964–1985 / ed N. Klumbytė, G. Sharafutdinova. Lanham: Lexington Books, 2014. 256 p.
626. *Stone L*. Prosopography. Historical Studies Today. New York, 1972. 107 p.
627. *Stuurman S*. The invention of humanity: equality and cultural difference in world history. Cambridge, Massachusetts, London: Harvard university press, 2017. 665 p.
628. *Tasar Er*. Soviet and Muslim. The Institutionalization of Islam in Central Asia, 1943-1991. Oxford: University Press, 2017. 432 p.
629. *Thatcher I. D*. Brezhnev as leader // Brezhnev reconsidered. Basingstoke, New York: Palgrave Macmillan, 2002. P. 22-37.
630. *Tolz V*. Cultural bosses' as patrons and clients: The functioning of the Soviet creative Unions in the postwar period // Contemporary European History. 2002. No.11. P. 87–105.
631. *Tompson W.J*. The Soviet Union under Brezhnev. London: Longman, 2003. 200 p.
632. *Torigian J.* "Notes". Prestige, Manipulation, and Coercion: Elite Power Struggles in the Soviet Union and China after Stalin and Mao. New Haven: Yale University Press, 2022. 256 p.
633. *Urban M.* An Algebra of Soviet Power: Elite Circulation in the Belorussian Republic 1966-1986. Cambridge: CUP, 1989.
634. *Zubok V*. Collapse: The Fall of the Soviet Union. New Haven: Yale University Press, 2021. 576 p.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1. Доходы бюджетов Верхневолжских областей. 1956 г.

1.1. Владимирская область*

Категории анализа	Единица измерения (тыс. руб.)
1.Отчисления от прибылей	89 378
В том числе:	
1) промышленность	11 896
2) ЖКХ	17 076
3) торговля	51 286
2. Плата за услуги на рынках	1 312
3. Арендные доходы	9 850
4. Доходы проектных организаций	300
5. Плата за обучение	4 953
6. Разные неналоговые доходы	2 225
7. Местные налоги и сборы	28 425
В том числе:	
1) налог со строений и земельная рента	24 300
2) сбор с владельцев транспортных средств	250
3) сбор с владельцев скота	315
4) разовый сбор на колхозных рынках	3 560
8.Отчисления от государственных налогов и доходов	283 446
В том числе:	
1) от налога с оборота	43 128
2) от подоходного налога с колхозов	10 133
3) от подоходного налога с населения	79 344
4) от сельскохозяйственного налога	18 808
5) от налога на холостяков, одиноких и малосемейных граждан	27 152
6) от госналога на лошадей единоличных хозяйств	1000
7) от сумм реализации госзаймов	89 800
8) от доходов МТС	7 080
9) от лесного дохода	8 000
9. Госналоги и сборы, зачисляемые в местный бюджет	94 429
В том числе:	
10) подоходный налог с кооперации и общественных организаций	56 598
1) налог с потребительской кооперации	6737
2) налог с промысловой кооперации	48 813
3) налог с хозорганов общественных организаций	1 048
4) государственная пошлина	5 190
5) патентный сбор	3 070
6) рыболовный и билетный сборы	1 000
7) налог с нетоварных операций	5 020
8) налог со зрелищ	24 550
10. Отчисления от платежей по обязательному окладному страхованию	2 855
11. Поступления от заготовительных организаций	130
Всего доходов	517308

* Сост. по: ГАРФ. Ф. А411. Оп. 3. Д. 3765. Л. 6-7.

1.2. Ивановская область*

Категории анализа	Единица измерения (тыс. руб.)
1.Отчисления от прибылей	
1) Промышленность	21 094
В том числе:	
а) местная	3 928
б) мясная и молочная	347
в) продовольственных товаров	7 750
г) районная	9 069
2) Сельское хозяйство	1 206
3) ЖКХ	48 250
4) Тресты городского и сельского строительства	822
5) Местные торги	81 827
6) Хозорганы народного образования	47
7) Хозорганы здравоохранения	636
8) Хозорганы культуры	11 176
9) Коммунальные банки	250
10) Прочие хозорганы	21
2. Плата за услуги на рынках	1281
3.Водное хозяйство	7
4. Доходы проектных организаций	240
5. Плата за обучение	7537
6.Разные неналоговые доходы	3 957
7.Местные налоги и сборы	30 335
В том числе:	
1) налог со строений и земельная рента	25 815
2) разовый сбор на рынках	3 670
3) прочие налоги	850
8.Отчисления от государственных налогов и доходов	269 435
В том числе:	
1) от налога с оборота	43 870
2) от подоходного налога с колхозов	7 960
3) от подоходного налога с населения	63 840
4) от сельскохозяйственного налога	17 376
5) от налога на холостяков, одиноких и малосемейных	32 175
6) от госналога на лошадей единоличных хозяйств	4 000
7) от сумм реализации госзаймов	90 800
8) от доходов МТС	6 920
9) от лесного дохода	6 720
9.Госналоги и сборы, зачисляемые в местный бюджет	116 533
В том числе:	
1) подоходный налог с предприятий и организаций	66 803
2) с потребительской кооперации	5 921
3) с промысловой кооперации	58 725
4) с хозорганов общественных организаций	2 157
5) государственная пошлина	6 140
6) патентный сбор	3 700
7) рыболовный и билетный сборы	-

8) налог с нетоварных операций	7 650
9) налог со зрелищ	32 240
10. Отчисления от платежей по обязательному окладному страхованию	2887
11.Поступления от заготовительных организаций	180
Итого доходов	597 719
Остатки бюджетных средств	12 000
Всего доходов	609 719

* Сост. по: ГАРФ. Ф.А411. Оп. 3. Д. 3770. Л.102-103

1.3. Костромская область*

Категории анализа	Единица измерения (тыс. руб.)
1.Отчисления от прибылей	45 757
1) Промышленность	12 558
В том числе:	
а) местная	1 917
б) топливная	16
в) стройматериалы	236
г) продовольственных товаров	6 772
д) районная	3 617
2) торговля	17 307
3) жилищное хозяйство	920
4) коммунальное хозяйство и благоустройство	8 296
5) тресты городского и сельского строительства	993
6) хозорганы управления сельского хозяйства	171
7) хозорганы: архитектура	142
8) хозорганы: водное хозяйство	66
9) хозорганы народного образования	37
10) хозорганы здравоохранения	6
11) хозорганы культуры	5 020
12) социального обеспечения	72
13) коммунальный банк	100
14) речной транспорт	69
2.Плата за услуги на рынках	960
3.Арендные доходы	4 295
4.Доходы проектных организаций	460
5.Плата за обучение	3 347
6.Разные неналоговые доходы	2 000
7.Местные налоги и сборы.	13 637
В том числе:	
1) налог со строений и земельная рента	11 950
2) сбор с владельцев транспортных средств	137
3) сбор с владельцев скота	200
4) разовый сбор на колхозных рынках	1 350
8.Отчисления от государственных налогов и доходов.	261 659
В том числе:	
1) от налога с оборота	92 628
2) от подоходного налога с колхозов	7 725

3) от подоходного налога с населения	52 232
4) от сельскохозяйственного налога	16 400
5) от налога на холостяков, одиноких и малосемейных граждан	20 124
6) от госналога на лошадей единоличных хозяйств	–
7) от сумм реализации госзаймов	53 475
8) от доходов МТС	5 875
9) от лесного дохода	13 200
9.Госналоги и сборы, зачисляемые в местный бюджет.	48 633
В том числе:	
1) подоходный налог с предприятий и организаций	29 933
2) с потребительской кооперации	4 606
3) с промысловой кооперации	25 117
4) с хозорганов общественных организаций	210
5) государственная пошлина	2 893
6) патентный сбор с кооперативных организаций	1920
7) рыболовный сбор	7
8) налог с нетоварных операций	2 730
9) налог со зрелищ	11 150
10.Отчисления от платежей по обязательному окладному страхованию	2 541
11.Поступления от заготовительных организаций	120
Итого доходов	383 409
Остатки бюджетных средств	14 000
Всего доходов	397 409

* Сост. по: ГАРФ. Ф.А411. Оп.3. Д.3778. Л. 101-103

Таблица 2. Расходы бюджета Верхневолжских областей. 1956 г.

2.1. Владимирская область *

Категории анализа	Единица измерения (тыс. руб.)
1.Народное хозяйство	65 665
В том числе:	
1) промышленность	1 106
2) водное хозяйство	50
3) управление сельского хозяйства	8 308
4) ЖКХ	44 962
5) архитектура	293
6) трест «Владимирстрой»	1 736
7) управление автотранспорта, шоссейных дорог	3 500
8) содержание и благоустройство рынков	2 922
9) хозорганы управления культуры	20
10) проектные организации	1 784
11) связь	784
12) торговля	200
2. Социально-культурные мероприятия	416 699
В том числе:	
1) просвещение	224 883

2) здравоохранение	172 866
3) физическая культура	1 203
4) социальное обеспечение	17 747
3. Управление	26 903
4. Расходы за счет сумм Госстраха	2 855
5. Прочие расходы	2 186
Всего	514 308

* Сост. по: ГАРФ. Ф.А411. Оп.3. Д.3765. Л.6-7.

2.2. Ивановская область*

Категории анализа	Единица измерения (тыс. руб.)
1.Народное хозяйство	68 285
В том числе:	
1)промышленность	473
2) сельское хозяйство	9 150
3) ЖКХ	39 123
4) пожарная охрана	6 706
5) городское и сельское строительство	2 573
6) автомобильный транспорт и шоссейные дороги	2 880
7) народная связь	1 259
8) содержание рынков	2 971
9) проектные организации	2 211
10) хозорганы, в том числе:	
а)водного хозяйства	255
б) архитектура	20
в) культура	421
г) здравоохранение	84
д) прочие	159
2. Социально-культурные мероприятия	490 985
В том числе:	
1) просвещение	240 656
2) здравоохранение	224 638
3) физическая культура	1 490
4) социальное обеспечение	24 201
3. Управление	26 075
4. Расходы за счет отчислений от платежей по обязательному окладному страхованию	2 887
5. Прочие расходы	2 388
Итого расходов по всему хозяйству	590 620
Превышение доходов над расходами	1 399
Переходящие остатки бюджетных средств на конец года	17 700
Всего	609 719

* Сост. по: ГАРФ. Ф.А411. Оп. 3. Д. 3770. Л.104-105.

2.3. Костромская область*

Категории анализа	Единица измерения (тыс. руб.)
1.Народное хозяйство.	49 654
В том числе:	
1) промышленность	2 275
2) сельское хозяйство	7 575
3) водное хозяйство	396
4) коммунальное хозяйство	17 917
5) пожарная охрана	4 696
6) жилищное хозяйство	9 735
7) Трест, городское и сельское строительство	1 120
8) автомобильный транспорт и шоссейные дороги	4 460
9) низовая связь	977
10) содержание рынков	1 386
11) речной транспорт	150
12) проектные организации	698
13) хозорганы, в том числе:	
а) архитектура	33
б) культура	118
в) здравоохранение	34
14)Доставка экспонатов на ВСХВ	80
2. Социально-культурные мероприятия	304 366
В том числе:	
1) просвещение	186 318
2) здравоохранение	103 300
3) физическая культура	1 198
4) социальное обеспечение	13 500
3.Управление	25 531
4.Расходы за счет отчислений от платежей по обязательному окладному страхованию	2 541
5.Платежи по ссудам	26
6.Прочие расходы	946
Итого расходов по всему хозяйству	380 364
Превышение доходов над расходами	3 045
Переходящие остатки бюджетных средств на конец года	14 000
Всего	397 409

* Сост. по: ГАРФ. Ф.А411. Оп.3. Д.3778. Л. 104-105

Таблица 3. Бюджеты областей Верхней Волги (в тыс. руб.). 1961 г. *

Область	Доход	Расход	Баланс бюджета	Доход по налогу с оборота	Переходящие остатки бюджетных средств
Ивановская	101 405	100105	+1300	34 872	3080
Ярославская	97 086	96 830	+256	36 486	–
Владимирская	84 749	83 793	+956	29 405	2500
Костромская	64 310	64 005	+305	26 630	2005

* Сост. по: ГАРФ. Ф.А-411. Оп.3. Д.5760. Л.1-4; Д.5764. Л.1-4, Л.35-37; Д.5772. Л.1-4; Д.5804. Л.1-4

Таблица 4. Распределение доходной части бюджета на душу населения в областях Верхней Волги. 1961 г.*

Область	Доход (тыс. руб.)	Население (тыс. чел.)	На душу населения (тыс. руб.)
Ивановская	101 405	1288	78,73
Костромская	64 310	921	69,82
Ярославская	97 086	1396	69,54
Владимирская	84 749	1405	60,32

* Сост. по: ГАРФ. Ф.А411. Оп.3. Д.5760. Л.1-4; Д.5764. Л.1-4, Л.35-37; Д.5772. Л.1-4; Д.5804. Л.1-4; Население России за 100 лет (1897-1997). М., 1998. С.50 (согласно переписи 1959 г.)

Таблица 5. Среднемесячная заработная плата по регионам РСФСР. 1958 г.*

Регион	Единица измерения (руб.)
Москва	855
Ленинград	864
Архангельская область	756
Владимирская область	761
Вологодская область	759
Горьковская область	857
Ивановская область	661
Иркутская область	986
Калининская область	744
Кировская область	785
Кемеровская область	1168
Мурманская область	1701
Новосибирская область	831
Ростовская область	1152
Пермская область	1031
Приморский край	1122
Свердловская область	1002
Хабаровский край	1072
Челябинская область	1066
Ярославская область	757

* Сост. по: Бюджеты рабочих, служащих и колхозников РСФСР. М., 1959. С.10-11

Таблица 6. Показатели членства в КПСС в областях Верхней Волги. 1963 г. *

Область	Члены КПСС (тыс. чел.)	Население (тыс. чел.)	% к численности населения
Ивановская	58	1288	4,5
Ярославская	57	1396	4,1
Владимирская	56	1405	3,9
Костромская	24	921	2,6

* Сост. по: Лешуков Т.Н. Верхне-Волжский экономический район. Иваново, 1963. С.12; Население России за 100 лет (1897-1997). М., 1998. С.50.

Таблица 7. Сведения о расширении прав местных партийных комитетов в решении некоторых организационно-партийных вопросов. 1955-1958 гг. *

Предложения местных партийных комитетов, обобщенные в ЦК КПСС	Постановление Секретариата ЦК КПСС от 09.08.1955 г.
О высылке местным партийным органам бланков партийных документов	Утвержден новый порядок высылки бланков партийных документов
О выдаче партдокументов коммунистам взамен утерянных	Горкомам и райкомам партии предоставлено право выдавать партийные документы взамен утерянных
О перемещении штатных должностей из одной парторганизации в другую	Местным парторганам предоставлено право самостоятельно перемещать из одной партийной организации в другую одноименных должностей работников аппарата партийных органов, должностей освобожденных секретарей и других работников первичных парторганизаций в пределах общих штатов и фондов зарплаты
Об установлении ставок по зарплате для секретарей первичных парторганизаций; об использовании средств партийного бюджета	Обкомам, крайкомам и ЦК компартий союзных республик предоставлено право на распределение между партийными органами годовых ассигнований на расходы по каждой статье партбюджета (кроме фонда зарплаты) в пределах установленных ЦК КПСС общих ассигнований для республиканской, краевой, областной парторганизации
О переводе на местные национальные языки директивных документов, поступающих из ЦК КПСС	Право перевода документов ЦК КПСС на национальные языки предоставлено позднее - постановлением Секретариата от 30 сентября 1958 г.

* Сост. по: Докладная записка отделов партийных органов ЦК КПСС по РСФСР и союзным республикам и Управления делами ЦК КПСС в Секретариат ЦК КПСС от 02.08.1955 г. «О расширении прав местных партийных комитетов в решении некоторых организационно-партийных вопросов»; Постановление Секретариата ЦК КПСС от 09.08.1955 г. «О порядке рассмотрения некоторых организационно-партийных вопросов» // Региональная политика Н.С. Хрущева. ЦК КПСС и местные партийные комитеты…С.123-129

Таблица 8. Сведения о предложениях Ивановского обкома КПСС и облисполкома в части расширения прав и повышения ответственности областных и районных органов управления. 1954 г.*

Сфера расширения прав и повышения ответственности	Предложения
Организационные вопросы	«Внести изменения в ст. 84 и 86 Конституции РСФСР, установив созыв сессии – не реже одного раза в 4 месяца для облсовета.
Планирование народного хозяйства	«Планирование Министерствами СССР и РСФСР жилищно-коммунального и социально-культурного строительства согласовывалось с исполкомами краевых и областных Советов.
Бюджет	«Возмещать выпадающие доходы местных бюджетов за счет госбюджета в случае изменения в законодательстве; «оставлять в местных бюджетах средства, поступающие по дополнительно выявленным доходам.
По штатам, заработной плате и планам по труду	«Во изменение постановления Совнаркома от 5 июня 1941 г. №1473 «О гос. штатной комиссии при Совнаркоме» «предоставлять право облисполкомам утверждать штаты… изменять ставки зарплаты отдельным работникам подведомственных организаций, учреждений и предприятий»
Капитальное строительство и ремонт	«Предоставлять право облисполкомам утверждать сметы на капитальный ремонт
Распределение материалов и оборудования	«Предоставлять право облисполкомам самостоятельно распределять по потребителям кирпич и другие стройматериалы
Сельское хозяйство	«Предоставлять право облисполкому устанавливать выполнение плана оргнабора рабочих за счет городов … не затрагивая колхозников; «упростить систему исчисления подоходного налога с колхозов, установив прогрессивные ставки
По коммунальному и жилищному хозяйству	«Предоставлять право горисполкомам утверждать списки жилых домов для продажи
По торговле	«Предоставлять право областным отделам торговли утверждать списки магазинов по продаже товаров мелким оптом…»
По дорожно-транспортному хозяйству	«Утверждать штаты линейного персонала
По народному образованию	«Установить порядок, что распределение молодых специалистов, оканчивающих педагогические вузы, производится по областям, а назначение на работу областным отделом народного образования»
По здравоохранению	«Предоставлять право распоряжаться зав. обл. отделами здравоохранения расходованием средств по бюджету на противоэпидимические мероприятия
По социальному обеспечению	«Пересмотреть сроки освидетельствования для инвалидов, удлинив вместо 6 мес. - 1 год, вместо 1 года – 2 года

По вопросам финансирования	«Вместо существующих четырех банков долгосрочного кредитования (промбанка, сельхозбанка, торгбанка, цекомбанк**) создать единый банк долгосрочного кредитования народного хозяйства

*Сост. по: ГАИО. Ф. П-327. Оп.9. Д.968. Л.101-114 (Служебная записка №013/129-с первого секретаря Ивановского обкома КПСС Ф.Е. Титова и председателя Ивановского облисполкома Ф.В. Казнова от 20.03.1954 г., адресованная Н.С. Хрущеву)

**Центральный банк коммунального хозяйства и жилищного строительства, один из четырех специализированных государственных банков СССР, действовал до апреля 1959 г.

Таблица 9. Количество местных партийных комитетов в Верхневолжских областях РСФСР. 1954 г. /1985 г.*

Тип парткома	Горкомы		Городские райкомы		Сельские райкомы	
Область	1954	1985	1954	1985	1954	1985
Владимирская	7	8	2	3	23	14
Ивановская	5	6	3	4	23	17
Костромская	4	5	3	3	26	20
Ярославская	2	5	4	8	29	14

* Сост. по: РГАНИ. Ф.77. Оп.1. Д.9. Л.131-135; там же. Оп.5. Д.4. Л.74-77

Таблица 10. Показатели укомплектованности группы номенклатурных кадров Ярославского обкома КПСС, утверждаемой в ЦК КПСС в 1957-1960 гг. (чел.)*

	Всего должностей		Секретари		Зав. отделами	
	По штату	По факту	По штату	По факту	По штату	По факту
1957	78	71	5	5	5	5
1960	77	68	5	5	6	5
	Зам. зав. отделами		Зав. секторами		Инструкторы	
	По штату	По факту	По штату	По факту	По штату	По факту
1957	9	9	5	5	41	34
1960	9	9	6	5	38	31

* Сост. по: ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.227. Д.635. Л.1

** Численность по категории «другие» была неизменной в 1957 г. и 1960 г., составляя 13 как по штату, так и по факту.

Таблица 11. Номенклатура Владимирского обкома КПСС. 1978-1982 гг.*

Год	Число должностей в номенклатуре
1978	1771
1981	1771
1982	1914

* Сост. по: ГАВО. Ф.П-830. Оп.88. Д.156. Л.2-3; Оп.95. Д.189. Л.1-2; Оп.95. Д.193. Л.2-3

Таблица 12. Укомплектованность номенклатурных кадров по отделам Ярославского обкома КПСС. 1957 / 1960 гг.*

Отделы Ярославского обкома КПСС	Годы			
	1957		1960	
	По штату	По факту	По штату	По факту
Партийных органов	203	196	168	164
Пропаганды	50	50	50	49
Промышленно-транспортный	81	81	133	129
Административно-торговый и финансовый	39	39	40	38
Сельскохозяйственный	58	58	75	75
Всего:	431			

* Сост. по: ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.227. Д.635. Л.1

Таблица 13. Соотношение основной и резервной номенклатуры Костромского промышленного обкома КПСС. 1963 г.

Отдел	Основная	Резервная
Отдел партийных органов	153	-
Идеологический отдел	22	37
Промышленно-транспортный отдел	34	28
Отдел лесной промышленности	64	34
Отдел административных и торгово-финансовых органов	88	150
Всего	361	249

* Сост. по: ГАНИКО. Ф.3137. Оп.1 Д.36. Л.1-3

Таблица 14. Количество должностей, включенных в номенклатуру Владимирского обкома КПСС. 1978 г. *

Отдел	Утверждаются бюро обкома КПСС	Учетно-контрольная	Всего
Организационно-партийной работы	278	259	537
Пропаганды и агитации	36	89	125
Науки и учебных заведений	15	67	82
Промышленно-транспортный	34	64	98
Оборонной промышленности	37	29	66
Легкой и пищевой	23	58	81
Строительства	22	45	67
Сельскохозяйственный	234	273	507
Административных и торгово-финансовых органов	66	142	208
Всего	745	1026	1771

* Сост. по: ГАВО. Ф.П-830. Оп.88. Д.156. Л.4

Таблица 15. Распределение штатных / номенклатурных должностей в отделе организационно-партийной работы Владимирского обкома КПСС, утверждаемых Бюро обкома КПСС. 1978 г.

Должности	Число штатных единиц (чел.)	Всего
Секретари обкома КПСС	5	5
Зав. отделами обкома	11	11
Зам. зав. отделами обкома	11	11
Председатель партийной комиссии	1	1
Члены партийной комиссии	2	2
Зав. секторами отделов	9	9
Руководитель лекторской группы	1	1
Помощник секретаря обкома	1	1
Лекторы	4	4
Инструкторы отделов	48	48
Главбух обкома	1	1
Зав. Домом политического просвещения	1	1
Зам. зав. Домом политического просвещения	1	1
Консультанты дома политического просвещения	5	5
Директор университета марксизма-ленинизма	1	1
Зав. учебной частью университета марксизма-ленинизма		1
Всего	108	108

* Сост. по: ГАВО. Ф.П-830. Оп.88. Д.156. Л.5.

Таблица 16. Показатели сменяемости членов Ивановского областного комитета **КПСС. 1971 г**.*

Категории	Члены партийного комитета	Кандидаты	Члены ревизионной комиссии
Всего	107	31	15
Не входили ранее в прежний состав	26	17	4

* Сост. по: ГАИО. Ф.П-327. Оп.13. Д.75. Л.25-26

Таблица 17. Факторы сменяемости кадров Владимирского областного комитета КПСС. 1981 г.*

Всего должностей замещено работниками	1896
Общая сменяемость	270
Выдвинуто на большую работу	87
Направлено для укрепления отстающих участков работы	3
На аналогичную по должности работу	5
На учебу	13

Освобождено как не справившихся с работой	4
Освобождено как скомпрометировавших себя	8
Освобождено по семейным обстоятельствам / болезнь / пенсия	76
По другим причинам	74
Пребывали в должности менее 1 года	

* Сост. по: ГАВО. Ф.П-830. Оп.95. Д.189. Л.2-3.

Таблица 18. Показатели сменяемости секретарей обкомов и председателей облисполкомов в Верхневолжских областях РСФСР. 1953–1964*

Должность / Область	Владимирская	Ивановская	Костромская	Ярославская
Первый секретарь обкома КПСС	5	3	4	5
Второй секретарь обкома КПСС	5	3	5	3
Председатель облисполкома	5	4	4	4

* *Никифоров Ю.С., Кищенков М.С., Таточенко В.В*. Контекст взаимодействия регионов Верхнего Поволжья и центра в эпоху «оттепели» через призму историографии, архивных документов и исторической памяти // Вестник Костромского государственного университета. 2018. № 3. С.67

Таблица 19. Уровень образования номенклатурных кадров Ярославского обкома КПСС. 1957/1960 гг.*

Год	Всего кадров	Высшее образование	В том числе промышленное	В том числе сельскохозяйственное	Незаконченное высшее	Среднее	Незаконченное среднее
1957	71	34	12	5	16	13	8
1960	68	47	13	5	7	8	6

* Сост. по: ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.227. Д.635. Л.1

Таблица 20. Уровень образования членов Ивановского обкома КПСС. 1971 г.*

Уровень образования	Количество		
	Членов партийного комитета	Кандидатов	Членов ревизионной комиссии
Высшее	78	13	10
Незаконченное высшее	4	2	2
Среднее	13	12	–
Неполное среднее	11	4	3
Начальное	1	–	–
Всего	107	31	15

* Сост. по: ГАИО. Ф.П-327. Оп.13. Д.75. Л.25-26

Таблица 21. Уровень образования и профессиональной подготовки номенклатурных работников Владимирского обкома КПСС (чел.). 1982 г. *

Всего замещенных должностей	1896
Высшее образование	1637
Инженеры	654
Агрономы, зоотехники	225
Педагоги	284

* ГАВО. Ф.П-830. Оп.95. Д.189. Л.1-2

Таблица 22. Социальный состав Ярославской партийной организации. 1977 г. *

Критерий	Всего членов и кандидатов	Принято за год
Всего членов	104 454	3 277
Рабочие	48 433	2 137
Крестьяне	11 198	201
Служащие	45 777	933

* Сост. по: ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.239. Д.323. Л.1

Таблица 23. Профессиональный состав Ивановского обкома КПСС, избранного 8 февраля 1971 г. *

Род занятий	Члены партийного комитета	Кандидаты	Члены ревизионной комиссии
Рабочие	16	9	2
В том числе:			
рабочие совхозов	3	3	-
Колхозники (без специалистов сельского хозяйства)	4	4	1
В том числе:			
председатели колхозов	3	1	-
Руководители предприятий промышленности, транспорта, связи, строительства	3	2	-
Директоры совхозов	3	1	-
Инженерно-технические работники	1	1	-
Агрономы, зоотехники, другие специалисты сельского хозяйства	-	2	-
Партийные работники	42	4	3
Работники советских учреждений	14	4	4
Военные	2	1	-
Остальные	17	1	4
Всего	107	31	15

* Сост. по: ГАИО. Ф.П-327. Оп.13. Д.75. Л.25-26

Таблица 24. Количество женщин на номенклатурных должностях Ярославского обкома КПСС, включенных в утверждаемую группу ключевых должностей. 1957/1960 гг.*

Год	Всего работает	Из них женщин	Секре тари	Зав. отделами	Зам. зав. отделами	Зав. секторами	Инструк-торы
1957	71	31	1	0	5	3	17
1960	68	28	0	1	4	2	16

* Сост. по: ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.227. Д.635. Л.1

Таблица 25. Количество женщин в составе номенклатурных кадров Ярославского обкома КПСС по отделам. 1957/1960 гг. *

Год	Отдел парторганов	Пропаганды	Промышленно-транспортный	Административно-торговый	Сельскохозяйственный
1957	31	10	4	2	1
1960	24	10	2	0	1

* Сост. по: ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.227. Д.635. Л.1-2

Таблица 26. Представительство женщин в Ивановском обкоме КПСС. 1971 г.*

Категории	Члены партийного комитета	Кандидаты	Члены ревизионной комиссии
Всего	107	31	15
Женщины	20	15	4

* Сост. по: ГАИО. Ф.П-327. Оп.13. Д.75. Л.25-26

Таблица 27. Возраст номенклатурных кадров Ярославского обкома КПСС. 1957/1960 гг.*

Год	До 30 лет	31-35 лет	36-40 лет	41-45 лет	46-50 лет	Старше 50 лет	Всего
1957	–	8	14	10	24	15	78
1960	–	11	16	13	20	8	77

* Сост. по: ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.227. Д.635. Л.1

Таблица 28. Результаты выборов в состав Ивановского обкома КПСС. Февраль 1954 г.

Кандидатура	За	Против
Титов Ф.Е., 1-й секретарь	539	33
Лыкова Л.П., 2-й секретарь	548	24
Егоров Ф.Н., секретарь обкома	539	33
Казнов Ф.В., председатель облисполкома	532	40

* Сост. по: ГАИО. Ф. П-327. Оп.9. Д.968. Л.75.

Таблица 29. Причины исключения из членов КПСС по партийной организации Ярославской области. 1976-1980 гг.*

Причины исключения	Кол-во	
	(абс.)	(%)
Морально-бытовое разложение, пьянство, хулиганство	987	43
Нарушение партийной, государственной и трудовой дисциплины	715	31
Уголовные преступления, растраты, хищения	302	13
Утеря партдокументов	138	6
Злоупотребление служебным положением	62	2,7
Исполнение религиозных обрядов	48	2,1
Неискренность перед партией	23	1
Клевета и сутяжничество	4	0,17
Другое	6	0,26
Всего:	2 285	100

* Сост. по: ЦДНИЯО. Ф.272. Оп.270. Д.655. Л.6

Таблица 30. Распределение капиталовложений промышленных предприятий и ведомств на жилищное и культурно-бытовое строительство, благоустройство г. Владимира. 1957 г.*

Предприятия и ведомства	Объекты капиталовложений. Стоимость в млн руб.					
	Всего	Жилищное строительство	Начало строительства двух средних школ	Строительство детских садов и яслей	Строительство троллейбусных линий	Строительство моста через р. Клязьму
Всего	20,4	7	1,4	3	4,5	4,5
Завод п\я 50 / Мин-во общего машиностроения СССР	3,8	1,5	-	0,8	1	0,5
Завод «Электроприбор» / Министерство автомобильной промышленности СССР	5,3	2,5	-	0,8	1	1
Химический завод / Мин-во химической промышленности СССР	4,6	2	0,6		1	1
Электромоторный завод / Мин-во электротехнич. промышленности СССР	2,7	1	-	0,7	0,5	0,5
Тракторный завод / Мин-во тракторного и	2,8	-	0,8	-	1	1

сельскохозяйственного машиностроения СССР						
Завод п\я 34 / Мин-во авиационной промышленности СССР	1,2	-	-	0,7	-	0,5

*Источник: Проект постановления Совета министров РСФСР. ГАВО. Ф.П-830. Оп.3. Д.297. Л.6-7

Таблица 31. Распределение капиталовложений промышленных предприятий на жилищное и культурно-бытовое строительство, благоустройство г. Владимира. 1958г.*

Предприятия	Объекты капиталовложений (стоимость в млн. руб.)			
	Всего	Жилищное строительство	Строительство детских садов и яслей	Строительство больниц
Всего	72	56	10	6
Завод п\я 50	9,5	8	1,5	
Завод «Электроприбор»	7,8	7	0,8	
Химический завод	7,5	6	1,5	
Электромоторный завод	5,8	4	0,8	1
Тракторный завод	18,5	12	1,5	5
Завод п\я 34	4,8	4	0,8	
Завод «Автоприбор»	2,8	2	0,8	
Строительный трест №94	9,5	8	1,5	
Железнодорожный узел	5,8	5	0,8	

* Источник: ГАВО. Ф.П-830. Оп.3. Д.297. Л.7-8.